

**SIBERIAN BRANCH
OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOLOGY
MUSEUM OF SAKHALIN LOCAL LORE**

OZOLIŅA LARISA

**A GRAMMAR OF OROK
(UILTA)**

Editor
Dr. BOLDYREV B.V.

NOVOSIBIRSK
PUBLISHING HOUSE GEO
2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
САХАЛИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Л.В. ОЗОЛИНЯ

ГРАММАТИКА ОРОКСКОГО ЯЗЫКА

Ответственный редактор
доктор филологических наук *Б.В. Болдырев*

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕО
2013

РЕЦЕНЗЕНТЫ

доктор филологических наук *Л.А. Шамина*
кандидат филологических наук *Л.А. Ильина*
кандидат филологических наук *С.С. Буторин*

Утверждено к печати Ученым советом
Института филологии СО РАН

*Исследование осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 01-04-16300а)*

Озолия Л.В.

Грамматика орокского языка /Л.В. Озолия. – Новосибирск: ГЕО, 2013. – 372 с.

Монография представляет собой фундаментальное научное исследование морфологии орокского языка с учетом всего того ценного, что сделано ранее по орокскоому и другим тунгусо-маньчжурским языкам. Основанная на значительном фактическом материале работа является первой полной грамматикой орокского языка, не только учитывающей традиции его изучения в России и за рубежом, но и предлагающей оригинальные новые решения спорных вопросов морфологии. Грамматика носит нормативный характер и может служить основой для проведения дальнейших исследований по теории орокского языка и подготовки учебников.

Книга рассчитана на специалистов по тунгусо-маньчжурским и другим алтайским языкам.

A Grammar of the Orok Language / L. Ozoliņa. – Novosibirsk: GEO, 2013.

The monograph is a fundamental investigation of the morphology of the Orok language taking into account all the earlier valuable contributions to the Orok and other Tungusic languages. The book based on the plentiful data material is the first complete grammar of the Orok language which not only follows the traditions of its investigating in Russia and abroad but also offers new solutions of the disputable issues of morphology. The grammar is of normative character and may serve as a basis for carrying out the further investigation into the theory of the Orok language and compiling textbooks.

The book is intended for specialists in Tungusic and other Altaic languages.

ВВЕДЕНИЕ

Ороки (ул'та, ујил'та) традиционно относятся к южной ветви народов тунгусо-маньчжурской группы. Однако этнографы предполагают, что этническую основу ороков составили местные тунгусские (эвенкийские) этнические элементы, смешавшиеся затем с группами ульчей и нивхов [Смоляк 1988]. По антропологическим же признакам, как считают исследователи, ороки ближе к эвенкам и негидальцам, поскольку ульчи, с которыми на основании, в первую очередь, лингвистических данных, их сближали, “выделяются в совершенно иной тип” [Левин 1949: 28]. В культуре уйльта безусловно могут быть выделены многочисленные элементы, общие с культурой народов Нижнего Амура. Это и тип рыболовства, и способы охоты на морского зверя, и элементы одежды (халаты, головные уборы), и обувь амурского типа. “Однако, – как замечает Н. Кочешков, – в культуре ороков и амурских народов имеется все же гораздо больше отличных, чем общих черт. Оленеводство и весь уклад быта, связанный с кочеванием, резко отличает ороков от их материковых соседей” [Кочешков 1995: 149]. Устройство традиционного зимнего жилища уйльта – *авундав* ~ *аундау*, представляющего собой конический чум, покрываемый корой и шкурами, имеет определенное сходство с жилищами материковых оленеводов-кочевников, в первую очередь эвенков [Васильев 1929]. Причем вся терминология, относящаяся к этому типу жилища (устройство внутреннего помещения: хозяйственный угол справа от входа – *келтами*, почетное гостевое место напротив входа – *малу*, отгороженное пологом спальное место *авку* ~ *ауку* и др.), родственна эвенкийской.

Орокский язык, наряду с ульчским и нанайским, входит в южную (нанайскую) подгруппу тунгусо-маньчжурских языков. В настоящее время язык монодиалектен, однако лингвистические данные позволяют говорить о том, что в пору своего активного функционирования в орокском языке выделялось два диалекта: северный и южный. В северном диалекте наряду с охотничьей и рыболовецкой наличествовал значительный пласт оленеводческой лексики, тогда как в южном доминировала лексика охотничьего и рыболовного промысла.

Первые сведения об ороках относятся к середине XVIII в. (работы Мамия Ринсо, Ф. Шмидта, П. Глена и др.). В официальных документах и специальной литературе ороки до недавнего времени были известны под одним из двух наименований: *ороки* или *орочены* (лица женского пола еще по переписи 1989 г. записывались как *ороченки*, что не позволяло отделить их от *орочей* и приводило к искажению статистических данных о численности собственно *ороков*). Однако список этнонимов значительно шире. Л. Шренк в своей работе “Об инородцах Амурского края” [Шренк 1899, II: 102] привел перечень всех этнонимов, под которыми ороки описывались до него: у Мамия Ринсо ороки именовались *ороцко*, в китайских рукописях – маньчжурским словом *орунчун* или видоизменным китайцами *голунчун*, у Иакинфа – *элунчун*, соседи нивхи называют их *ороко*, *оронгта*, а айну – *орохко*. Все эти этнонимы использовались для названия немногочисленного народа в историко-этнографических записках японских, китайских и русских путешественников-исследователей, в маньчжурских рукописях, а также были распространены в языках соседствовавших с ороками айнов, нивхов (*устар.* гиляков), немногочисленных

сахалинских эвенков и нанайцев. Л.И. Миссонова в своей работе “Уйльта Сахалина” уточняет, что “...в литературе используется более 20 наименований, обозначающих уйльта: орныр, тазунг, тозунг, уилта, уйльта, уйрута, орок, орокко, ораката, ороцко, оронгодохун, ульчар, додзин, улка, улька, орочены, ороконы, ольчи, орокес, ольча, ороксы...” [Миссонова 2006: 59]. Впрочем отнесение названий *тазунг* ~ *тозунг* к орокам спорно, поскольку еще Б. Пилсудский описывал *тозунг* как самых ранних обитателей Сахалина, которые жили в земляных пещерах и являлись “устрашением для айну и ороков” [Pilsudski 1898: 18], то есть он не идентифицировал их с ороками (уйльта).

Как отмечала Т.И. Петрова, “в литературе ороки были известны преимущественно под одним из двух наименований – ‘ороки’ или ‘орочены’ [Петрова 1967: 5]. Этноним “орок”, по ее мнению, связан со словом “орон” ‘домашний олень’, поэтому несомненна близость и со словом “орочен”, которым маньчжуры называли всех оленных тунгусов, причем “...название ‘орочены’ прилагалось к эвенкийскому (тунгусскому) населению, обитающему в западной Маньчжурии, в долинах Хингана. Сами ороки называют себя ороками, только в тех случаях, когда разговаривают с народами, у которых они известны под этим названием” [Петрова 1967: 6]. По мнению А. Маевича, происхождение названия связано с айнским названием *ороков* – *орокко*, что восходит к *орака-та*, в котором встречается формант *-та*, вероятно, в значении ‘житель’, тот же, что и в названиях орокских родов *Валетта*, *Гетта*, *Муйгэтта* ~ *Муйгэттэ*, *Сюкта* ~ *Соокта*, со значением ‘житель какой-либо местности’ [Маевич 1991:37]. Этнические группы северных и южных ороков Сахалина, по данным Л.И. Сем, имели особые территориальные названия: *дороннени* (на звание северных ороков, что восходит к *Доро* ‘Северный Сахалин’) и *с’уннени* (название южных ороков, что восходит к *Су(н-)* ‘Южный Сахалин’), а суффикс *-н’н’е*, по мнению Т.И. Петровой, связан со словом *нари* (*н’и*) ‘человек’ [Петрова 1967: 32].

Сами себя традиционно ороки именовали ульта (уилта, уйльта). “Еще Ф. Шмидт и П. Глен упоминают ороков под эти именем, – писала Т.И. Петрова, – такое самоназвание послужило Ф. Шмидту основанием к отождествлению ороков с ульчами (по транскрипции Шмидта *olča*, *oltsha*)” [Петрова 1967: 6], на основании чего последний отождествлял их с ульчами. С декабря 1991 г. за сахалинскими ороками, наряду с *орок*, *ороченка*, официально закреплено самоназвание *ульты* ~ *уйльта*.

Принятое к настоящему времени самоназвание *ульты* ~ *уйльта* позволило не путать ороков в официальных документах (например, при переписи) с *орочами*, с одной стороны, и *ульчами* с другой.

Первые данные о численности ороков были приведены С. Паткановым в 1897 г. – на Сахалине ульта насчитывалось 749 человек. К 20-м гг. XX в., по данным Т.И. Петровой [Петрова 1967: 7], численность ороков сократилась до 450–460 человек, к 60-м гг., – их оставалось около 400. Но здесь необходимо принимать во внимание тот факт, что в 1945–1947 гг. после окончания Второй мировой войны примерно 140–160 ульта с Южного Сахалина эмигрировали на о-в Хоккайдо (Япония) в связи с передачей Сахалина Советскому Союзу. К концу 60-х годов XX в. уйльта на о-ве Хоккайдо практически не оставалось: они были ассимилированы коренным населением.

Общая численность ороков по Всероссийской переписи 1989 г. – 283 чел. Однако данные эти нельзя признать достоверными, поскольку фактически ороки учитывались вместе с орочами (лица женского пола и у ороков, и у орочей в официальных документах значились как *ороченки*). По уточненным данным (записи в Похозяйственных книгах сельсоветов Северного Сахалина и загсов городов Оха, Ноглики и Поронайск), на сентябрь 1989 г. численность ороков составила 196, на октябрь 1991 г. – 191 человек. По данным М. Высокова, на 1 января 1998 года ороков, учтенных вместе с орочами, на Сахалине насчитывалось 354 чел. [Высоков 2001: 360], по Всероссийской переписи 2002 г., где ороки записывались уже как

ульта ~ уйльта – 298 человек, т. е. практически с учетом погрешности за тринадцать-четырнадцать лет общая численность ороков сократилась незначительно.

При этом нельзя не учитывать и тот факт, что *ороками* (ульта ~ уйльта) в последние десятилетия записываются дети от всех смешанных браков (с русскими, украинцами, белорусами). Данное обстоятельство может быть объяснено, с одной стороны, чисто практическими соображениями: представителям малочисленных народов Севера предоставляются различные льготы (лицензии на лов кеты, горбуши, оплата коммунальных услуг и пр.). С другой стороны, можно объяснить этот факт и ростом национального самосознания, обусловленным проявляемым с конца XX века интересом отечественных и зарубежных исследователей к одному из самых малочисленных народов России, к его языку и культуре: с 1989 г. до настоящего времени на Сахалине у ульты неоднократно побывали отечественные и зарубежные этнографы и лингвисты: Альфред Ф. Маевич, Дзиро Икегами, Коичи Иноуэ, Л. Озолия, Т.П. Роон, О.А. Казакевич и др.). В 70-х годах XX в. в г. Поронайск в длительной экспедиции находился И. Недялков, собравший значительный материал по орокскому языку и фольклору, который, к сожалению, до настоящего времени не введен в научный оборот. Отчасти росту национального самосознания способствовало, на наш взгляд, и введение в 90-х годах обучения орокскому языку в детском саду с. Вал и начальных классах Валовской средней школы..

Говорящих на орокском языке (активно им владеющих, знающих фольклор, при слабом знании русского языка) в 1990 г. было в с. Вал около 10 человек, Ногликах и Поронайске – еще 11, условно двуязычных (относительно свободно говорящих на орокском языке, но не знающих фольклора и свободно владеющих русским языком) – 26 чел. (5 человек – от 35 до 40 лет, все остальные – старше 50 – 60 лет), пассивное владение (понимание при использовании в качестве средства коммуникации русского языка) обнаружили 24 чел. Все остальные ульты – русскоязычные (данные на сентябрь 2000 г.). К 2002 г. родным языком при слабом знании фольклора в разной степени владели около 28 человек. В настоящее время можно говорить о том, что как средство даже внутрисемейной коммуникации орокский язык практически не используется, владеющих им осталось не более 8 – 10 человек (все – старше 60 лет). Однако начавшееся в 2000 г. возрождение оленеводства и национальных промыслов (вышивка, изготовление национальной одежды и обуви) отчасти способствует ревитализации терминологических пластов безэквивалентной орокской лексики.

Проживают ороки на о-ве Сахалин, преимущественно на восточном побережье в северной и центральной его частях (Охинский, Ногликский, Поронайский и Александровский р-ны), основная масса – 197 человек – в с. Вал Ногликского р-на и Ногликах, 89 человек – в Поронайском районе, в селах Отасу и Таран и г. Поронайске. По данным Всесоюзной переписи 2002 г. еще 12 человек, назвавших себя ульты, проживают на территории Хабаровского края (район Комсомольска-на-Амуре), Иркутской (2) и Ленинградской области (2).

Этногенез, этнография и фольклор ороков с давних пор и до настоящего времени привлекали и привлекают пристальное внимание исследователей (см. работы П. Глена [Глен 1868], Л. Шренка [Шренк 1883,1899,1903], С. Патканова [Патканов 1906], Б. Васильева [Васильев 1929], Л. Штернберга [Штернберг 1933], В.В. Меркушева [Меркушев 1913], А.В. Смоляк [Смоляк 1956,1965,1975,1982], А. Маевича [Majewicz, 1983; Маевич 1991] Б.О. Пилсудского [Пилсудский 1908,1989], работы японских исследователей Дзиро Икегами [Ikegami,1963,1967,1974], С. Ишида [Ishida 1910], К. Като [Kato 1986], Х. Ямамото [Yamamoto 1961], Т.П. Роон [Роон 1995,1996] и др., чего нельзя сказать о языке – подробного всестороннего описания орокского языка до конца XX в. ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике не было. Единственной опубликованной в отечественном тунгусо-маньчжуроведении работой, посвященной описанию грамматического строя орокского языка, до настоящего времени остается работа Т.И. Петровой “Язык ороков (ульты)”, вышедшая в 1967 году [Петрова 1967].

С начала 90-х гг. XX в. исследование языка ульты продолжила автор “Грамматики...”, записав во время экспедиций на о-в Сахалин в 1998–2003 гг. око-

ло 50 фольклорных и бытовых текстов, позволивших оценить нынешнее состояние орокского языка, и дешифровал при участии И.Я. Федяевой (уйльта по национальности) необработанную часть лингвистических и фольклорных материалов из архива К.А. Новиковой. Уникальность собранных К.А. Новиковой в 1949–1951 гг. материалов состоит в том, что записи делались в пору активного функционирования орокского языка, являвшегося тогда на некоторых территориях Северного Сахалина единственным средством коммуникации не только для уйльта, но и для нивхов, якутов и эвенков [Архив Новиковой 1949]. Пробел в лексикографическом описании орокского языка заполнили “Орокско-русский словарь” Л. Озолини, объемом около 12000 слов, вышедший в свет в 2001 г., а также подготовленный Л. Озолиней в соавторстве с И.Я. Федяевой, уйльта по национальности, “Орокско-русский и русско-орокский словарь”.

Что касается работ японских лингвистов, также проявляющих интерес к этому народу с конца XVII века, то до конца 80-х годов XX в. они были или совсем недоступны, или малодоступны отечественным тунгусоведам, так как в большинстве своем написаны на японском языке и не снабжены английским переводом. Ведущим специалистом по орокскому языку являлся профессор Дзиро Икегами, опубликовавший свыше 30 работ, посвященных как вопросам грамматики, так и вопросам фольклора ороков, в том числе, он опубликовал корпус фольклорных текстов, которые были записаны им от эмигрировавших на о-в Хоккайдо в конце 40–начале 50 гг. XX в. ульта, являвшихся в большинстве своем представителями южного диалекта орокского языка. При содействии профессора Д. Икегами в 1981 году опубликован составленный Х. Магата “Словарь ультского языка” [Magata 1981], объемом около 4000 слов, включающий аффиксальные морфемы в качестве знаменательных слов. Однако для большинства исследователей, а также самих ороков словарь практически недоступен: в России он не только является библиографической редкостью, но и сложен в использовании, так как является орокско-японским словарем. Самим Д. Икегами были также подготовлены орокско-японские словари “Additions to ‘An Uilta Vocabulary of Daily Living’ [Ikegami 1992] и “An Uilta Basic Vocabulary” [Ikegami 1980], относительно сравнительно небольшие по объему.

Орокский язык является младописьменным. “Проект письменности уйльтинского языка” был предложен Южно-Сахалинскому департаменту народов Севера Дзиро Икегами в 1994 г. на основе русской и латинской графики. По целому ряду позиций специалистами-тунгусоведами были высказаны замечания, а так же предложен вариант письменности, учитывающий, что в течение пятидесяти лет вторым языком для ороков (для последних поколений и единственным) является русский. К настоящему времени письменность на основе кириллицы утверждена официально.

Фактически ныне орокский язык ныне можно отнести к “мертвым” языкам, поскольку он фактически не используется в качестве средства коммуникации, то есть не выполняет социальной функции. При этом нельзя исключать ситуативное общение, например, внутрисемейное, с представителями старшего поколения, слабо владеющими русским языком, информанта с исследователями или преподавателя с учениками во время занятий. Однако в последние десять лет у уйльта наблюдается активный всплеск интереса к родному языку и фольклору, потенциальный социальный статус языка можно оценить как довольно высокий: не только дети, но и взрослые хотели бы “*знать* родной язык, гордиться тем, что я – уйльта, что у нас есть *своя* культура, *свои* песни”. На этой волне созданы национальные фольклорные коллективы, выступающие на праздниках, отчасти возрождаются традиционные промыслы, например, в селе Вал, в Ногликах, в Поронайске (шитье национальных халатов – *хокто* ~ *покто*, *аруми*, *уттэури*, стилизованных ковриков из меха – *кумаланов*, обуви – *утта*, поясов – *умул*, *кева*, *ками*, амулетов и пр.).

В свое время академик А.П. Окладников сказал пророческие слова: “Сохранению подлежит прежде всего эстетическое восприятие мира, которое создавалось, укреплялось, росло в течение тысячелетий, не просто веков – тысячелетий! Вот этот оригинальный неповторимый эстетический мир и нужно охранять – он очень нужен нам, всем людям нынешнего дня” [Окладников 1986]. Поэтому столь важно сохранить язык любого, даже самого малочисленного народа именно как

часть эстетического восприятия мира, как часть духовного наследия, которая, словно часть мозаики, встраивается в систему духовной и материальной культуры мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев Б. А.** Основные черты этнографии ороков // Советская этнография, № 1. 1929. С. 4.
- Высоков М.С.** Проблема сохранения этнического своеобразия коренного населения Сахалина // Linguistic and oritnal studies from Poznań. Monograph Supplement 7. WN, Poznań, 2001.
- Глен П.П.** Отчет о путешествии на Сахалин // Труды Сибирской экспедиции. Т.1. СПб, 1868
- Икегами, Дзиро.** Проект письменности уйльтинского языка // Acta Slavica Japonica, Tomus XII. 1994. Sapporo, Japan. PP.253–258.
- Икегами, Дзиро.** Письменная практика на уйльтинском языке. Дополнения к Проекту письменности уйльтинского языка // Acta Slavica Japonica, Tomus XIY. 1996. Sapporo, Japan. PP.120–123.
- Икегами, Дзиро.** Письменная практика на уйльтинском языке. Продолжение // Acta Slavica Japonica. Sapporo, Japan: 1998. Т. XVI. PP.181–183.
- Кочешков Н.В.** Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина XIX-XX вв. (проблемы этнических традиций). СПб., 1995. 149 с.
- Левин М.Г.** Антропологические исследования на Амуре и Сахалине // Краткие сообщения Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 1949. Т. 5. С.25-31.
- Маевич А.** Ороки: прошлое и настоящее. Познань, 1991.
- Меркушев В.В..** Статистическое обследование инородцев Сахалинской области. // Сахалин – сборник статей о прошлом и настоящем. 1913. №3.
- Миссонова Л.И.** Уйльта Сахалина. Большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. 289 с.
- Народы мира: Историко-этнографический справочник.** М., 1988.
- Невельской Г.И.** Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России. 1849–1856. Хабаровск, 1969.
- Новикова К.А.** Архив экспедиций 1949–1950 гг. на о-в Сахалин (материалы по языку, этнографии и фольклору ороков), хранящийся в Институте филологии СО РАН.
- Озолия Л.** Орокский язык // Красная книга языков народов России. М, Academia, 1994. С.43.
- Озолия Л.** Present-Day Linguistic Situation Among the Val Oroks (Uilta) of Eastern Sakhalin // Linguistic and Oriental Studies from Poznan. 1994. V.2. PP. 91-105.
- Озолия Л.** Орокско-русский словарь. Новосибирск, 2001. 420 с.
- Озолия Л., Федеяева И.Я.** Орокско-русский и русско-орокский словарь. Южно-Сахалинск, 2003. 294 с.
- Озолия Л.** Орокский язык // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Историческое наследие. Институт Истории СО РАН. 2009. Т. II. С. 559.
- Озолия Л.** Этнографический очерк Б. Пилсудского «Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 году» как источник лингвистических сведений // PILSUDSKIANA de SAPPORO. Hokkaido Board of Education, Sapporo, 2009. V. I. PP. 36–46.
- Окладников А.П.** Исторические корни культур народностей Севера // Культура народностей Севера: традиции и современность. Новосибирск, 1986. С.17.
- Патканов С.** Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. II. Прочие тунгусские племена // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. СПб, 1906. Т.XXXI. 208 с.
- Петрова Т.И.** Язык ороков (уйльта). Ленинград: Наука. 1967.
- Пилсудской Б.О.** Отчет по командировке к айнам и орокам о. Сахалина в 1903–1905 гг. // Известия Владивостокского этнографического музея, 1908 г. Т. XXI.
- Пилсудский Б.** Из поездки к орокам Сахалина в 1904 г. (Публикация текста, вводная статья и комментарии В.М.Латышева). Южно-Сахалинск, 1989.
- Поляков И.С.** Сахалин // Живописная Россия. СПб, 1895. Т. XII. Ч. II.
- Прокофьев М.М.** Из жизни ороков Сахалина // Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея. Южно-Сахалинск, 1987. Вып. 5. С. 3–5.
- Роон Т.П.** Мистический образ одежды (по материалам нивхского и уйльтинского шаманства) // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 1995. № 1. С.136–158.
- Роон Т.П.** Уйльта Сахалина (историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII – середины XX века). Южно-Сахалинск, 1996. 176 с.
- Смоляк А.В.** Южные ороки // Сов. этнография, 1965. № 1.
- Смоляк А.В.** Этнические процессы у народов нижнего Амура и Сахалина (середина XIX – начало XX вв.). М.: Наука, 1975. С.1–232.
- Смоляк А.В.** Народы нижнего Амура и Сахалина // Этническая история народов Севера, М., 1982. С.27-51.
- Смоляк А.В.** Ороки // Народы мира: Историко-этнографический справочник. М., 1988. С.49.
- Смоляк А.В.** К вопросу о происхождении ороков // Краткие сообщения Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: 1954. Т. 21. С.36–37.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков** (под ред. В.И. Цинциус). Л.: 1975. Т.1. 1977. Т. 2.

- Шренк Л.** Об инородцах Амурского края, 1883. Т. I; 1899. Т. II; 1903. Т. III.
- Штернберг Л.** Классификация коренного населения Приамурского края // Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны, Хабаровск: Дальгиз, 1933. С.1–740
- Iamamoto, H.** Orok folk Tales. Tokyo, 1961.
- Ikeqami J.** Some specimens of the folk tales and songs of the Oroks // The Japanese Journal of Ethnology *Minzokugaku-Kenkyu*, 1963. Vol. 27. PP. 627–638.
- Ikeqami J.** A Collection of Santan Words // Bulletin of Institute for the Study of North Eurasian Cultures. Hokkaido University. 1967, No 2. PP. 27–88.
- Ikeqami J. & Tanimoto K.** Orok songs. // HBK, 1974. No. 8. PP. 2–59.
- Ikeqami J.** An Uilta Basic Vocabulary. Hokkaido University, Sapporo, Japan. 1980. 76 p.
- Ikeqami J.** Additions to 'An Uilta Vocabulary of Daily Living' // Materials on the Natives of Sakhalin in 1931 – The Society for the Preservation of Northern Region Culture and Folklore. Abashiri, Hokkaido, Japan. 1992. PP. 1–97.
- Ikeqami J.** Differences between the Southern and Northern Dialects of Uilta // Bulletin of Hokkaido Museum of Northern Peoples. 1994. Vol. 3. PP. 9–38.
- Ishida S.** Tales of Orok-Ainu wars, 1910.
- Kato K.** Studies in history of ethnology of north-eastern Asia. Tokyo, 1986.
- Magata H.** A Dictionary of Uilta Language. Hokkaido (Prepared by Ikeqami J.), 1981.
- Majewicz, A.** Sur les materiaux inconnus relies aux peuples aborigenes de l'ile Sakhaline et de l'Amour Inferieur // Actes du Colloque International Siberie 1582–1982, Paris, 1983.
- Pilsudski B.** Materials for the study of the Orok (Uilta). Language and folklore (Grammatical notes on Orok. Orok texts. Orok-polish Dictionary). Poznan, 1987.
- Pilsudski B.** "The Orok (Uilta) Dictionary" (дешифровка рукописи, вступительная статья и комментарии Л. Озолини), препринт, ИЕОС, Стешев, 2001. 327 p.
- Pilsudski B.** "Materials for the study of the OROK (ULTA) Language and Folklore. The Orok (Uilta) Grammar and Texts" (prepared by L. Ozolin'a), препринт, ИЕОС, Стешев, 2002. 89 p.
- Pilsudski B.** "Materials for the study of the ULCHA (MANGUN) Language and Folklore. The Ulchan (Mangun) Dictionary and Texts" (prepared by L. Ozolin'a), препринт, ИЕОС, Стешев, 2002. 152 p.

Г Л А В А I ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОРОКСКОГО ЯЗЫКА

Звуковой состав фонетической системы орокского языка имеет свои отличительные особенности, проявляющиеся в составе фонем, их количестве и качественных характеристиках.

По данным Т.И. Петровой, в орокском языке выявляется 15 *гласных* фонем (за счет фонематического противопоставления долгих и недолгих гласных, а также наличия фарингализированных **ú** и **ý**) и 18 *согласных* [Петрова 1968: 172].

По данным К.А. Новиковой и Л.И. Сем, гласных в орокском языке 17 [Новикова, Сем: 202] (дополнительно выделены заднерядные среднего подъема гласные **θ** и **δ**).

По нашим данным [Озолиня 1999], в орокском языке выделяются 15 гласных и 19 согласных фонем.

ГЛАСНЫЕ

Для орокского языка типична оппозиция долгих и кратких гласных (исключение – дифтонгоид **ē**). Из 15 гласных орокского языка семь *недолгие* (**а, э, и, ú, о, у, ý**) и восемь *долгие* (**ā, ē, ē̄, ī, ū, ā, ū, ŷ**). Одной из особенностей системы гласных является различие в подъёме в пределах каждого ряда.

По подъёму все гласные делятся на гласные *верхнего, среднего и нижнего* подъема (иначе – закрытые, среднего подъема и открытые гласные), по ряду – на *передние, средние и задние*.

Кроме того, гласные могут быть охарактеризованы как *губные* (лабиализованные) и *негубные* (нелабиализованные).

Классификация гласных (по Т.И. Петровой [Петрова 1967: 10] и нашим данным):

Подъём	Ряд		
	Неогубленные		Огубленные
	передний ряд	средний ряд	задний ряд
верхний подъём	и ī		у ū
средний подъём	ú ŷ ē	э ē	ý ŷ̄ о ō
нижний подъём		а ā	

- и, ӣ** – гласные переднего ряда верхнего подъёма (закрытые, неогубленные), близкие к русскому ударному **и** (см. **ирки десны**; **рептикэ рубанок**; **йэс охотничье снаряжение**; **йрчү** 1) червь (древесный); 2) гусеница; **зйннй** четверо, вчетвером);
- ú, ū** – гласные переднего ряда среднего подъёма (более открытые, неогубленные, фарингализованные), близкие к русскому **е** (см. **гúда ~ геда** один, единица; **асú(н-)** женщина; **бúлāтú** 1) платок; 2) кусок материи; **ŭýрú** 1) червь (древесный); 2) гусеница; **ŭса** 1) глаз, глаза; 2) ячея (сети, невода); **мокчúптаŭ** криво, вкось; **зúлда(н-)** голос);
- ē** – гласный переднего ряда среднего подъёма дифтонгоидный (долгий закрытый), в начале слова близкий русскому **е^н**, в позиции после согласного – напоминает русское ударное **е^н**, вызывает палатализацию (смягчение) предшествующего согласного (см. **гēул** весло; **атакē** паук; **ēкúтамзú** рулевой; **эрēчи** так, таким образом; **зēлуска** 1) слюна, слюни; 2) слизь; **гē-** строгать);
- а, а** – гласные среднего ряда нижнего подъёма, неогубленные, приближаются по произношению к русскому ударному **а** (см. **ā-** ~ **āву-** 1) спать; 2) лежать; **āлина** передний отросток рога (оленя); **алúна-** отбиваться, защищаться; **гā(н-)** сталь; **лāда** свеча);
- э, ē** – гласные среднего ряда среднего подъёма, неогубленные, в позиции начала слова или в начальном слоге близки русскому **э** в первом предударном слоге, в позиции середины слова могут быть сопоставлены с беглыми **а** и **о** (во втором, третьем предударном или в конце слова), в абсолютном конце близки русскому **ы** (см. **элэхэ** сытый; **эни(н-)** мать; **ēпсизи** сборы, приготовления, **хэмэ ~ хэмē** молча, тихо; **пэвлē(н-)** 1) летний амбар, лабаз, помост на сваях; 2) вешала (для вяления и копчения рыбы); **пэду** низ);
- у, ŭ** – гласные заднего ряда верхнего подъёма (закрытые, слабее огубленные, чем русское ударное **у**), примерно одинаковы во всех позициях (см. **ујду-** отправлять, посылать (что-либо); **тупкэ(н-)** гвоздь; **түрукту** юкола (сушеные брюшки), **ултэпту** передник, нагрудник; **ŭн-** таять, плавиться; **ŭру** горбуша; **утуму** 1) затылок; 2) загривок; **гүлин-** отправляться в путь; **лүт'а** ~луча русский); **пэру** брюки, штаны);

- ý, ý̄** – гласные заднего ряда верхнего подъёма (более закрытые, чем у), огубленные (см. **ýtта**- *ехать верхом (на олене)*; **ýtта** ~ **ýtта** *обувь, унты*; **ýгда** *лодка*, **ý̄**- 1) *влезать, садиться (во что-либо, на что-либо)*; 2) *садиться верхом (на кого-либо)*; **ýбу́** *часть*; **луду́кара** 1) *мягкий*; 2) *слабый*). По мнению Т.И. Петровой, наблюдается развитие **ý > о** (см. **бу́у(н-)** ~ **бо́о(н-)** *медведь* [Петрова 1967: 14]; **муру(н-)** ~ **морó(н-)** *дума, мысль*; **гуму** ~ **гоммо** *стирательная резинка, ластик*);
- о, õ** – гласные заднего ряда среднего подъёма, открытые, огубленные, акустически сходны с русским **о** (см. **õõ** 1) *местность, страна*; 2) *мир, вселенная*; 3) *пространство вне помещения*; **горóло** 1) *далеко*; 2) *вдали*; **гõпу(н-)** *шест*; **бõјта** *кедровый стланник*; **лõпула** *подвешенный, висящий*; **гõри**- *линять (о птице)*; **гõчи** *опять, снова*).

СОГЛАСНЫЕ

Согласные в орокском языке представляют собой достаточно стройную систему: *смычные (б – п, д – т, г – к, з – ч, м, н, н', н), срединные щелевые (в, с, х, ј), боковой щелевой (л) и дрожащий (р)*.

По мнению Т.И. Петровой, согласных фонем восемнадцать, причем "...наиболее богато представлены смычные, которые по работе активного органа делятся на четыре группы" [Петрова 1967: 11]. Внутри этих групп они противопоставляются друг другу как глухие, звонкие и назальные, которые Т.И. Петрова характеризует как губные **п – б – м**, переднеязычные **д – т – н**, среднеязычные **ч – з – н'** и заднеязычные **к – г – ң** [Петрова 1967: 11].

При введении в систему орокских согласных русского звука **з** ~ **з^с** и **з^ж** < **ж**, значительно отличающегося от орокского **з**, количество согласных фонем в орокском языке увеличивается до девятнадцати, при добавлении увулярных **к, г, х** – до двадцати двух, хотя вопрос о фонематичности последних до настоящего времени остается спорным.

Русский согласный **з** ~ **з^с** может быть отмечен в современном орокском языке только в заимствованных из русского языка словах, причем если ранее он последовательно заменялся на сочетание **са** (в позиции перед согласным) и на **зи** (в позиции перед гласным): *звероферма – савероперма, звонок – савоник(у), колхозы – кол'козил', телевизор – телевиз'ори*, то в настоящее время **з** в позиции перед гласными **õ** и **и** в большей мере похож на **с^з**: *газ – гасу, зебра –*

сѣбара ~ сѣпра. Звонкий согласный $з^*$ < **ж**, больше похожий на русский звук $с^3$, также в позиции перед гласными **ѣ** и **и** в русских заимствованиях вытесняет русский **ж** и сочетание **дж**: *жулик* – $з^3улику$ ~ $с^3улику$, *джем* – $з^3ѣма$ ~ $с^3ѣму$ и т. п.

В отдельных заимствованных из русского языка словах начинает произноситься отсутствующий в орокском языке **ф**, который ранее последовательно заменялся на **п**: *телефон* – **телепону** ~ **телефону**, *автобус* – **аптобуси** ~ **аптобусу**, *фотография* – **потку** ~ **фотку** и др.

Классификация согласных (по Т.И. Петровой [Петрова 1968: 173] и нашим данным):

По способу образования		По месту образования					
		губно-губные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные	увулярные	
Шумные	смычные	глухие	п	т	ч	к	(к)
		звонкие	б	д	з	г	(г)
	щелевые	глухие		с		х (h)	(х)
		звонкие	в	(з)	ј		
Сонорные	смычные	носовые	м	н	н'	ң	
	щелевые	боковые		л	(л')		
	дрожащие			р			

- п** – губно-губной смычный глухой согласный, сходный с русским **п** (см. **пѣ** берѣза; **пѣпса** отилки; **сигзипу(н-)** гребень; **сѣпо** теленок; **тап** насквозь, **гоппо-гоппо** всегда; **горопчи** 1) старый, прежний; 2) старый, немолодой; **лѣпту-** висеть; **хулпэ** увернуться, отпрыгнуть; **қапси** бинт, перевязочный материал; **бѣппо** снаружи);
- б** – губно-губной смычный звонкий согласный, сходный с русским **б** (см. **сабда** капля; **сабѣ** палочки для еды; **бабга** пешня, **бѣбѣчу** качели; **бѣиптэ(н-)** приманка; **болодола** до наступления осени; **гилбэрэччи-** блестеть, сверкать; **н'анба-** подкрадываться; **убѣла-** делить);
- м** – губно-губной смычный носовой согласный, сходный с русским **м** (см. **мама** старуха; **мѣ** дерево; **мэгзи(н-)** берег; **мѣју** туман (осенний); **тѣнѣматчѣ-** тянуть, тащить (в разные

стороны); **уму́-** пить, выпивать; **умбутчи-** рыбачить на удочку, удить; **хулмэ** игла, иголка (швейная); **хулдумули-** греть, подогревать; **вāмачу́-** убивать друг друга; **хумну́** горноста́й; **лэ́ми** тапочки, мокасины);

- в** – губно-губной щелевой звонкий согласный, отличающийся от русского губно-губного **в**, напоминающий неслоговое **у** или **у́**, поэтому “часто замещается последним” [Петрова 1968: 173] в позиции перед согласным (см. **савру́** ~ **сау́ру** стружки, **аву́нда-** ~ **ау́нда-** 1) переночевать; 2) остаться на ночь, заночевать; **гэ́ву́л** ~ **гэ́ул** весло (гребное)), в позиции начала слова перед гласными **а** (**ā**), **о**, **е**, **э** (**э̄**) близок русскому **в** (см. **вāкү́** оружие; **вāли́ха** беда, несчастье; **варқаматчу́-** ссориться, браниться; **вэ́ву** **нану́** древко остроги; **вел-вел оту́-** стать рыхлым, мягким; **вбо́то(н-)** борьба, состязание; **вэскэ́** рукав одежды);
- т** – переднеязычный смычный глухой согласный, сходный с русским **т** (см. **тама(н-)** плата, цена; **та́таввэ́** та дальняя сторона; **тирэпту(н-)** подушка; **тоуо́** лось; **сэ́пту́(н-)** наушники), в начале слова перед **и**, **у́** и **э̄** “как бы расщепляется на **т** и **ч**” [Петрова 1967: 14], напоминая **т^ч** (см. **тиктэ́** ~ **чиктэ́** вошь; **типа́** ~ **чипа́** грязь; **ту́манапту́** ~ **чу́манапчу́** завтрашний);
- д** – переднеязычный смычный звонкий согласный, в позиции перед **а** (**ā**), **о** (**ō**), **у**, **у́**, **э** сходный с русским **д**, не допускающий позиции перед гласными **и**, **и́** (**í**), **е**, **э̄** (см. **дабда** змея; **дау́су́(н-)** соль; **да́ру́кту** ссадина на спине оленя, лошади, натертая седлом; **ду́ку́** ~ **ду́ру́** жилище, дом; **ираду́-** отправлять, провозжать, отвозить; **го́ду́ку́** нерестовая кета, горбуша; **лэ́дэн-** говорить, разговаривать; **о́ндон** вверх ногами, навзничь; **дб́-** сесть, опуститься; **дэ́лэ́** кладбище; **дэ́пи-** ~ **дэ́пту-** есть, питаться; **дэ́рэ** лицо; **дэ́ңсэ́** ~ **дэ́ксэ́** весы);
- з** – среднеязычный смычный звонкий, слабо аффрицированный согласный, близкий русскому смягченному **д'**, отчасти напоминающий русское сочетание **дз'** ~ **дз^ж** перед гласными **а** (**ā**), **о** (**ō**), **у**, **у́**, **э** (**э̄**) (см. **за́у** лодка; **за́ха** деньги; **за́** дешевый, недорогой; **зо́уру́** пемза; **зо́ју́** десятый; **зо́лој** хромой; **зу́чу́ру́** бурундук; **зу́вэгдэ́** ольха; **зу́л'эи** горноста́й; **зу́к** точно, впо-ру) и русское **дж'** ~ **дж^з** перед гласными **и**, **и́** (**í**), **э̄** (см. **зу́ли** 1) голова; 2) клубок; **зу́ллэ(н-)** обман, ложь; **зу́рамү́лтү́-** утолщаться, делаться толще; **зу́лтэ́** 1. четырехдневка; 2.

- четырежды; зѣиптү соя (однолетнее растение сем. бобовых); зѣкта опавшая листва; зеласи- дружить);*
- с** – переднеязычный щелевой глухой согласный, произносится как шепелявое русское **с^ш** (вариант **с^{шш}** – ещё мягче и шепелявее, особенно в позиции между гласным э (э) и согласным **к**, а также перед гласным **ү**) (см. **с'экс'э** *кровь*; **с^шэкс^шэ** 1. *вечер*, 2. *вечером*; **сүксэ** ~ **түксэ** *сок (ягод)*; **сүзэ** ~ **сүнзэ** 1. юг; 2) Южный Сахалин) и как **с'** или **с^т** перед остальными гласными (см. **сүлā** *насилу, еле-еле*; **сѣ(н-)** *ухо, уши*; **саурақта** *украшение, бусы*); **с'окс'о** ~ **с'укс'у** *завязки, шнурки (у одежды, обуви, сумок и т.п.)*; **сбло** *верхний, расположенный выше по течению реки*);
- з** – переднеязычный щелевой звонкий согласный, отмечается только в заимствованиях из русского языка на месте **з** или сочетания **дж** (в иноязычных словах), перед гласными **а, о, у** произносится как русское **з'** или **з³** (см. см. **кол'кози** ~ **кол'кос³у** *колхоз*; **телевиз'ори** ~ **телевис³ору** *телевизор*; **пидз'аку** ~ **пиз'аку** ~ **пис'аку** *пиджак*), перед гласными **и** и **ē** – как русское **д³** ~ **д^{3ж}**, практически приближаясь к орокскому **з** (см. **зѣма** ~ **д³сѣму** ~ **с³ѣму** *джем*; **з'ѣмпиру** ~ **д³ѣмпиру** *джемпер*; **зипиру** ~ **д³ѣпиру** *зефир*);
- л** – переднеязычный боковой щелевой согласный, всегда палатализованный, в позиции перед **а (ā), о (ō), у, ү** и **э** напоминает русское чуть смягченное **л** в позиции перед **я, ё, ю, е** (см. **пэвлэн-** *класть, положить на хранение (в амбар)*; **локқо** *камбала гладкая*; **малу** *почетное место в жилище*; **милэктэ** *рябина (ягоды)*; **лѣмулэ-** *увязнуть в болоте*), в позиции перед гласными **и, í, ē**, согласными **к, м, х, т, б, з, д** и в позиции абсолютного конца слова – сильно палатальное **л'**, близкое русскому **ль** (см. **ујл'та** *орок, ороки*; **сол'л'ѣпа** *верховьями (реки)*; **улал'зи** *на олене (ехать)*; **пурил'би** *мои дети*; **нбдүлү** *красивый*; **л'окко** *стрела*, **мал'та** *дельфин белуха*; **нбл'то** *синяк*; **мамарисал'** *старухи, старики*);
- н** – переднеязычный смычный носовой согласный, близкий к русскому **н** (см. **нāвү** *рукоятка*; **нүнда** *собака*; **нбдү** 1) *красивый*; 2) *красиво*; **панапү(н-)** *зеркало*; **нари** 1) *человек*; 2) *мужчина*; **ноконб** *младший брат*; **нйвэлтэ** *подшейный волос (оленя)*; **нүнақа(н-)** *щенок*; **номохоуқа** *смирный, спокойный, тихий*; **нојоко** ~ **нојоқко** *яйцо*); **нилав** ~ **нилау** *голый, нагой*);

- н'** – среднеязычный смычный носовой согласный, сходный с русским переднеязычным **н** – мягким, ближе к **нь** (см. **н'уна** щенок; **н'ур'икку** 1) карандаш; 2) ручка; **н'эчэ** птичка; **ун'а** ~ **ун'ауа** речка, приток; **тун'да** пять; **тун'дан'н'э** пять человек, пятеро; **н'еламу** звонкий, пронзительный; **н'ипси-** закрыть, зажмурить глаза; **н'огдо** 1) зеленый; 2) синий; **н'имэри-** прийти, приехать в гости (к близким соседям); **н'эктэ** кабан; **н'эчэ** птичка (небольшая или певчая); **појуптан'н'е** прибавка);
- ң** – заднеязычный смычный носовой согласный, иногда передающийся на письме сочетанием **ңг**, ср., например, **нан. нгала** рука; **нгоакса** нос (см. **нала** рука; **накса** ~ **накса** нос; **нису** удиллице; **нэсэн** ~ **нэсэнги** пот; **нэси** запах; **нарру-** идти звать, позвать; **онголо** ~ **оңоло** кедровка (птица); **ондо(н-)** злой дух, чёрт; **нбккүлү-** запахнуть, завонять; **нэллэ** волк; **ңуи-дэ** кто-либо, кто-нибудь);
- р** – переднеязычный дрожащий согласный, сходный с русским **р** (чуть меньше раскатистый, слегка грассированный), встречающийся в середине и в конце слов; в позиции начала слова преимущественно в заимствованиях или вариантах (см. **росүгү** ~ **иросүгү** свеча < якут.; **радива** ~ **арадива** радио < рус.; **рептикэ** ~ **ирептикэ** рубанок); **рубил'** ~ **урубил'у** рубль.
- ч** – среднеязычный смычный глухой аффрицированный согласный, отличающийся от русской аффрикаты **ч**, сходный перед **и**, **у**, **э** с русским смягченным **ч'** (см. **силчискэ** [* **силтиксэ**] трут, древесный нарост; **чеалэ-** отрезать, отделить (по суставу); **чиктэ** ~ **тиктэ** вошь; **чбччи** ~ **тбтти** потом, затем; **чавакта** коготь, когти (хищной птицы); **чэ-** натянуть, натягивать тетиву лука; **чүқан-** распутать; **чиндэ** 1) птичка-королек; 2) синица; **чуүктэ** брусника).
- ј** – среднеязычный щелевой звонкий согласный, близкий к русскому сонанту **ј** (см. **лака-ју** **горо-јо** близко ли, далеко ли; **нојону** на берегу; **ббју** кедрач, заросли кедрового стланика; **јора** вата; **јендүмүска** слеза; **јодопу(н-)** колотушка, боек для шаманского бубна; **јатавна** грудничок, грудной ребенок; **јаң** поляна, чистое место; **баја(н-)** 1. богатый; 2. богач; **чајчипить** чай; **дүјечи** второй; **дотој** внутри; **дојо** мягкий; **којбчилэ** свистун; **мәјра(н-)** промысловый балаган).
- к** – заднеязычный смычный глухой согласный, выступающий в

- (к) двух вариантах: **к** – заднеязычный и **қ** – увулярный (см. **қанау** навага; **қемі** висок; **қіјоқто** шиповник (ягоды); **қо** лёд (весенний); **құндұ** осётр; **қути** нож; **құта** жадный; **кен-** 1) ржать; 2) визжать; **киүми** сустав (голеностопный); **кунгэ** дупло; **којо** свисток; **кэдэрэ** кожемьялка; **кодо** ~ **кудду** кузнечные мехи); как правило, **қ** не употребляется перед **э** и согласным **п**, а **к** – перед **а**, **у** и **е** (см. **кэккэ** рабыня; **кэсилу** счастливый; **кикпэдэ-** сломаться; **қарқа** кувшинка (съедобное растение); **қару(н-)** плата, вознаграждение; **қатакқу** ключ (от замка); **қөмотто-** побледнеть; **қөми** височная кость; **қөта** снулая рыба сем. лососевых (после икромета); **құпта(н-)** крышка; **құтулу** парус);
- г** – заднеязычный смычный звонкий согласный, выступающий в нескольких позиционно-обусловленных вариантах:
- (г) **г** – заднеязычный смычный отмечается в начале слова перед **и**, **у**, **э** (в исключениях – перед **о** и **е**) и в слове перед **у**, **э** и **дэ** ~ **ду**, **зэ** ~ **зу** (см. **иргэ(н-)** невестка; **мукчунгу** сгорбленный, **мугдус-мугдус** хрум-хрум; **мугдэ(н-)** пень), в интервокальном положении переходит во фрикативный **ғ**; **ғ** – увулярный отмечается в начале и середине слова перед гласными **а**, **е**, **е**, **у**, **о** и **у** (см. **ғабала** жаба; **ғедара** однажды; **ғуракта** шаг; **ғудаламзү** стрекоза; **ғосү-** ругать, бранить; **ирга** узор, орнамент; **ғува-** выть, скулить (о собаке); **ғудақтауна** 1) бородатый; 2) усатый), в середине слова, как правило, перед согласными **д**, **б**, **з** (см. **ғүгдақа** высокий; **пегда** карликовая береза; **пороғдо** охотничья шапочка; **сагдан-** состариться; **зоғболо-** колоть гарпуном, острогой; **пағзё** ступня, стопа) и после согласных **ң**, **м**, **р** (см. **қаңгер** звеня, со звоном; **дүңгүн-** успокоиться, притихнуть; **ирга** узор, орнамент); **ғ** – щелевой фрикативный отмечается только в интервокальном положении (см. **ғауу** ворона, **ғёуа(н-)** 1) подбородок, 2) челюсти; **нэчйүэ** птичка, пташка; **дбүири** пемза; **қапоуа** красная смородина; **қүмуа** травянистое растение; **дзүдэхэ(н-)** сгоревший, обгорелый; **оуоро** горбуша);
- х** – заднеязычный щелевой глухой согласный, близкий русскому
- (х) **х**, в позиции перед **у** и **э**, не в начале слова – перед **а**, **и** (см. **хурэ(н-)** гора, скала; **эзихэ** ~ **эзэхэ** устар. изображение духа-покровителя охотника, используемое в качестве амулета, талисмана; **пухи(н-)** внутренности, кишки), выступает в нескольких вариантах: **х** – увулярный, реализующийся в сло-

вах с гласными первой сингармонической группы, перед **а, о** в позиции начала слова (исключения: **холо** ~ **хуло** ~ **хулу** *белка* и все однокоренные образования), **ý, ú** (см. **хúнда-** ~ **сúнда-** *приходить, приезжать, приплывать, приближаться; хавсалú ~ хаýсалú бумага; хагдú(н-) берлога; хúмана* *худой, тощий*); **h** – *фарингальный* отмечается в нескольких словах в интервокальной позиции (см. **нэ́hэ** *устье (реки), горло (залива)*); **нй́хундэ-** *доставлять, перевозить добычу с места промысла; ки́хиргэс* 1) *хвастун*; 2) *азнайка* [*< якут*]).

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Орокскому языку присущ сингармонизм как явление морфологическое, определяющее единообразное преимущественно вокалистическое (можно предположить – отчасти и консонантное) оформление слова. Ударение в орокском слове не исследовалось, характер его неясен. Основными фонетическими закономерностями орокского языка являются две разновидности вокальной гармонии: палатальная и лабиальная (губное притяжение), стяжение гласных при их взаимодействии с согласным **ǰ** или гласным **и**, палатализация (смягчение) согласных, ассимиляция и метатеза согласных, а также удвоение согласных (грамматического характера).

Гармония гласных. В орокском языке гласные звуки противопоставляются по ряду и подъему и условно могут быть разделены на две группы без учета оппозиций долгих и кратких:

I – ú, а, о, ý	}	ē
II – и, э, у		

Палатальная гармония основанная на противопоставлении гласных по степени подъема языка. К узким гласным первой сингармонической группы, образующимся при более низком подъеме, отнесены **ú, ũ, ā, а, ý, ŷ, о, ǒ**, узкие гласные второй сингармонической группы, образующиеся при более высоком подъеме, представлены **и, ĩ, э, ē, у, ŷ**. В соответствии с законом гармонии гласных в орокском слове могут сочетаться гласные либо первого ряда (характер сочетаемости определяет вокализм первого корневого слога), либо гласные второго ряда. Этому правилу не подчиняется гласный **ē**, “он встречается с гласными и той и другой группы, ...ведущими являются гласные корня” [Петрова 1967: 14], вступая в чередования с гласными обеих групп: **агдуманнē** *старший брат*, **нэ́думэннē** *младший брат* (**а-э-ē**)

Гармония гласных оказывает определенное влияние и на состав согласных в слове: в сочетании с гласными того или иного ряда и подъема они выступают в своих различных вариантах, например, **г** заднеязычный смычный в позиции перед гласным переднего ряда среднего подъема **í** реализуется как **ɣ** увулярный; **к** увулярный реализуется в словах с гласными первой сингармонической группы, преимущественно перед **а**, **о** и т. п.

Закон гармонии гласных лежит в основе вариативности орокских словообразовательных и словоизменительных суффиксов, а также суффиксальных частиц. Оформление заимствованного из другого (русского, якутского, нивхского и т. п.) языка слова в соответствии с законом гармонии гласных свидетельствует, в первую очередь, об уровне его освоенности.

Лабияльная гармония (губное притяжение) предполагает изменение негубных узких гласных основы в узкие губные под влиянием губного гласного суффикса, а также изменение широких негубных гласных **а**, **э** суффиксов в губные **о**, **у** под влиянием губных гласных основы; реализуется как ассимиляция нелабиализованных гласных **и** и **í** имеющимися в слове лабиализованными и отмечается при образовании новых слов или словоформ с помощью суффиксов, имеющих в своём составе **у** или **ý** (см. **дўчú-** долбить лёд, **дўчúкú** пешня; **бэ́јчи-** охотиться, **бэ́јчуку** место охоты); при преобладании в составе основы гласных **у** или **о** широкие нелабиализованные **а** и **э** заменяются лабиализованными (см. **эмуту** ~ **умуту** ~ **омоту** 1. одинаковый, подобный; 2. одинаково; **ондо(н-)** чэ́рт → *вин.п.* **ондомбо** черта (*суф. вин.п.* **-ба** → **-бо**); **дэ́птэ-** ~ **дэ́пту-** *питаться, есть, дэ́птуку* посуда для еды).

Стяжение гласных а, э, о, у перед **ј** и **и** в **е́** или **и́** как фонетическое явление тесно связано, с одной стороны, с удвоением предшествующего согласного (при образовании глагольных форм настоящего времени от основ I типа и 2 группы IV типа), с другой стороны, с чередованием переднеязычных согласных со среднеязычными в этой позиции (**д** // **з**, **т** // **ч**, **л** // **л'** и т. п.), что, в свою очередь, делает затруднительным членение слова на морфемы (см. **апту-** *доходить, достигать* и **би апчэ́ви** [**< апту- + -ј → апчэ́-**] *я дохожу*; **мўлэ-** *идти за водой* и **нўни муллэ́ни** [**< мўлэ- + -ј → муллэ́-**] *она идёт по воду*; **осинду-** *волноваться, штормить (о море)* и **наму осинзэ́ни** [**< осинду- + -ј → осинзэ́-**] *море волнуется*; **ото-** *отвернуться, повернуться спиной* и **нўни отчй́ни (оччэ́ни)** [**< оту- + -ј → оччэ́-**] *он повернулся спиной*); ср. *местн. I надеж возвр. скл.:* **апун-зи** > **апу(н-)** + **-ду** + **-и**.

Ассимиляция согласных. В орокском языке широко представлена регрессивная ассимиляция носового переднеязычного **н**:

1) в позиции перед губно-губным **б** под воздействием последнего **н** переходит в **м** ($n + b \rightarrow m + b \rightarrow mb$): **мёва(н-)** *сердце* и *вин.п. мёва(н-) + -ба* $\rightarrow$ **мёвамба**; **апту-** *достигать, доходить* и *пр. вр. 1 лица ед.ч. аптухамби* [$\leftarrow$ **апту + хан + би** $\rightarrow$ **аптухамби**] *я дошёл*;

2) в позиции перед губно-губным носовым **м** полностью им ассимилируется ($n + m \rightarrow mm \rightarrow m$): **умбон-** 1) *топить*; 2) *плавить* и *деепр.ед.ч. умбон + -ми* $\rightarrow$ **умбомми** $\rightarrow$ **умбоми** *плавя*; **ағбун-** *достать, вытащить* и *деепр. мн. ч. ағбун- + -мари* $\rightarrow$ **ағбуммори** $\rightarrow$ **ағбумори** *плавя*;

3) в позиции перед губно-губным **п** также полностью им ассимилируется ($n + p \rightarrow pp \rightarrow p$): **саман-** *шаманить* и *усл.-врем. деепр. саман- + па + -и* $\rightarrow$ **самапё** *если шаманил (когда шаманил)*;

4) в позиции перед среднеязычным **н'**, перед заднеязычным **һ**, а также перед **н** полностью ассимилируется ($n + n' \rightarrow n'$; $n + ң \rightarrow ң$; $n + н \rightarrow н$): **сама(н-)** *шаман* и **сама(н-) + н'н'ё** $\rightarrow$ **саман'н'ё** *шаман-мужчина* или **сама(н-) + ңу + ни** $\rightarrow$ **самаңуни** *его шаман*;

5) в позиции перед заднеязычным **к**, переднеязычным **т** и **л** полностью ассимилируется последними ($n + k \rightarrow n + t (t < k) \rightarrow t + t \rightarrow t$; $n + л \rightarrow л + л \rightarrow л$): **уску(н-)** *коридор, сени* и **ускукки** $\rightarrow$ **ускуки** *по коридору (идти)* или **ускуттај** $\rightarrow$ **ускутаи** *в коридор*; **омб(н-)** *озеро* и **омбллә** $\rightarrow$ **омбла** *по озеру*;

6) в позиции перед переднеязычным **с** в результате двусторонней ассимиляции (**регрессивная** по глухости и **прогрессивная** по смычности) развивается **т** ($n + c \rightarrow t + t \rightarrow t^u // ч$): **сүро(н-)** 1) *дикий олень*; 2) *медведь* и **сиро(н-) + си** $\rightarrow$ **сирочи** *твой дикий олень*;

7) в позиции перед заднеязычным смычным **г** и его вариантом щелевым **γ** также в результате двусторонней ассимиляции развивается **к** ($n + g \rightarrow k + k \rightarrow k$; $n + γ \rightarrow k + k \rightarrow k$): **ун-** *сказать* и *разновр. деепр. уккэтчи сказав* [$\leftarrow$ **ун- + үэтчи** $\rightarrow$ **ук + кэтчи**]; **хәкпан-** *догонять* и *деепр. хәкпаккатчи догнав* [$\leftarrow$ **хәкпан- + үэтчи** $\rightarrow$ **хәкпак + кэтчи**].

Встречаются ассимилятивные изменения заднеязычного звонкого **г** в позиции перед губно-губным **м** (переходит в заднеязычный носовой **ң**): **ороғ-** *приносить, привозить* и *деепр. ороғ-мори привозя, принося* [Петрова, 1967: 15] [$\leftarrow$ **ороғ- + мори** $\rightarrow$ **ороң- + мори**].

Метатеза в орокском языке носит достаточно регулярный характер, обычно при сочетании губно-губных согласных с заднеязыч-

ными: **1) ки (қи) – кк (нк):** даққа ~ дақпа **1.** 1) *пространство вблизи предмета*; 2) *цель*; **2.** с притяжат. афф. послелог *около, рядом*; **кик-пэдэ- ~ кипкэдэ-** *сломаться*; **кёкпару́ ~ кёпқору́(н-)** *рак*; **хақпё ~ хапкё** *перегородка*;

2) гб (гб) – бг (бг): хағбұ- ~ хабғұ- **1)** *вытащить, выгрузить*; **2)** *снять, убрать (с огня)*; **ағбун- ~ абғун-** *появиться, высунуться*; **сугби(н) ~ субги(н-)** **1)** *пар*; **2)** *дым*.

Удвоение согласных в орокском языке двоякого характера: с одной стороны, это результат ассимиляции (как правило, на стыке морфем), с другой стороны, это явление грамматического плана, например, как показатель винительного падежа имени существительного класса не-лиц и т.п. (см. **нэлэ** *волк* и *вин. п. нэллэ <итэхэмби>* *волка <видел>*; **пану-** *спросить* и *форма глагола н. вр. 3 л. ед. ч. паннени он спросил [<пану- + j + ни].*

Чередование согласных. В орокском языке могут быть отмечены два вида чередований согласных: фонетические (позиционные) и исторические. К последним (т. е. чередованиям, которые не могут быть объяснены современными фонетическими законами орокского языка) можно отнести:

1) чередование сонантов бокового **л** и дрожащего **р** (см. **ғалпа- ~ ғарпа-** **1)** *светить*; **2)** *стрелять из лука*; **2)** *долбить (дерево, камень)*);

2) чередование переднеязычного щелевого **с** и заднеязычного щелевого **х** (см. **сунда- ~ хунда-** *приходить, прийти*; **сикпи- ~ сипки- ~ хикпи- ~ хипки-** *кашлять*);

3) чередование переднеязычного **д** и среднеязычного **з** (см. **сигдипу(н-) ~ сигзипу(н-)** *гребень*; **дучуқу ~ зучуқу** *пешня*).

Стечение гласных наблюдается при выпадении фрикативных согласных **γ** и **в**, относительно редко – при выпадении **ј** (см. **суй ~ суйи** **1)** *чаща, чащоба*; **2)** *валежник, бурелом*; **ото ~ отоо** *чебак*; **аунда- ~ авунда-** *переночевать*; **ббита ~ ббјта ~ ббуйта** *кедровый стланик*).

Строение слога. Слогообразующим элементом в орокском языке является гласный (V). Основы слова и слова могут быть как односложными (см. **а-** **1)** *спать*; **2)** *лежать*; **ба-** **1)** *найти*; **2)** *получить*; **3)** *родить*), так и многосложными (см. **баву** *нерпа*; **горопчун'н'есал** *предки*; **нучисирроқкү** *август*; **мапарил** *старики*; **дабзи-** *победить, одержать победу* и др.).

Слоги могут быть: **1)** однозвучными – состоящими из одного

гласного звука V (см. **о** *угол*, **й**- 1) *входить, влезать, вступать*; 2) *впускать, напускать (внутри)*; **ў**- 1) *влезать, садиться (во что-либо, на что-либо)*; 2) *садиться, сесть верхом*);

2) многосложными – состоящими из нескольких звуков; многосложные слоги могут, в свою очередь, быть открытыми CV (согласный + гласный), например: **би**- 1) *быть, находиться*; 2) *жить, проживать*; 3) *являться кем-либо, чем-либо*; **ма-си** 1) *сильный, крепкий*; 2) *сильный, могучий*; закрытыми VC (гласный + согласный), например: **ан-** ~ **аг-** ~ **ақ-** *с притяжат. афф. старший брат*; и замкнутыми CVC (согласный + гласный + согласный), например: **нэв** *младший (по возрасту)*; **хул**- 1) *лить, проливать*; 2) *сыпать, просыпать* и др., причем более двух согласных в слоге не бывает. В пределах одного слога согласные не могут стоять рядом. Поэтому морфологические границы в слове не всегда совпадают с границами слога (см. **чу-ңгу-ли-птэ-и** и **чуң-гу-лип-тэ-и** *поперёк*; **у-и-птэ-ңги** и **у-ип-тэң-ги** *завязки, шнурки*). Открытые и замкнутые слоги могут встречаться в любой части слова, однозвучные и закрытые слоги – преимущественно в начале и конце слова [Новикова, Сем: 204].

В анлауте может встречаться любой гласный, кроме **ē**, и любой согласный, за исключением **р**. В заимствованных словах начальный **р** либо заменяется на **л** (см. **русский** → **л'уча** ~ **л'ут'а**), либо наращивается препозиционный гласный **а**, **о**, **у** или **и** (см. **разный** → **араснај**, **радио** → **арадива**, **рубль** → **урубил'и** ~ **урубил'у**). Относительно часто в анлауте встречаются **к**, **п**, **т**, **с**, **д**, **м**, реже – **в**, **н'**, **ң** и др.

В ауслауте преобладают гласные [Новикова, Сем: 204], согласные представлены в основном сонорными **н**, **ң**, **л**, **р**, а также шумные **в**, **к**, **п**, **с** и др.

Стечение двух согласных невозможно ни в начале, ни в конце слова, допустима лишь позиция внутри слова, причем рядом отмечаются либо два звонких, либо два глухих, например: **коңго** *глухой*; **маңга** 1) *сильный*; 2) *крепкий, мощный*; **моқчу** ~ **моқчэ** *кривой, искривленный*.

Стечение двух и более согласных в заимствованных словах в начале слова устраняются развитием гласного в препозиции или в позиции между ними (см. **школа** → **осколо**, **шкаф** → **искапу**, **звероферма** → **саверапёрма**, **хлеб** → **килёппо** ~ **килепу**, **рюмка** → **урумукэ** ~ **урумкэ**).

Все заимствованные слова с конечным согласным **ң** получают наращение **у**, с остальными не палатальными согласными – **у** ~ **о** ~ **э**, с палатализованными возможно **и** (см. **фонтан** → **понтану**, **лимон**

→ лимону ~ алимону, кантарь → кантари, пристань → п(и)ристани, платок → бил'ату).

Отсутствующие в орокском языке согласные **ф**, **ш**, **щ** и **ж** в заимствованных словах последовательно заменяются **ф** на **п** (в настоящее время имеет место нарушение этой закономерности и факультативное появление **ф** в частоупотребительных словах типа *телефон* → *телефону* ~ *телепону*), **ж**, **ш**, **щ** – на **с**, часто – с призвучом **ш** (см. *ферма* → *пёрма*, *жалко* → *салико* ~ *сал'ко*, *жилет* → *сэл'этикэ* ~ *сил'этику*, *щелок* → *с^шол'око* ~ *с^ш ол'оку*, *шуруп* → *с^ш урупу*; *шелк* → *сол'ку*, *шелковый* → *с^ш ол'комо*).

Наличествующий в орокском языке среднеязычный смычный глухой аффрицированный **ч** (см. *чеалё-отрезать, отделить* (по сус-таву) в анлауте довольно последовательно заменяется на переднеязычный глухой щелевой **с^ш** или сильно палатализованное **с**, например: *чебурек* → *с^шубуреку*, *чекушка* → *с'укус'ка*, *чекист* → *с'икис'ту* и др.

Г Л А В А П

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

По морфологическим особенностям орокский язык относится к языкам суффиксально-агглютинативным. Поэтому одним из основных морфемных способов словообразования является агглютинативная аффиксация.

Аффиксация в орокском языке широко распространена как на внутричастиречном уровне (образование имен существительных или их основ от основ существительных, например: **удалата** лягушонок, **детеныш** лягушки < **удала** лягушка + суф. **-та** **детеныш**; **бојота** медвежонок < **бојо(н-)** + суф. **-та**; образование глагольных основ от глагольных основ, например: **дэпун-** кормить (букв.: *принуждать, заставлять есть*) < **дэп-** есть + суф. со значением принуждения **-пун**; аналогично: **сāун-** известить < **сā-** знать; **јајалу-** запеть < **јајапеть** + суф. начинательности действия **-лу**; **јэвэри-** вылить, перелить < **јэвэрипту-** вылиться, пролиться + суф. **-пту** и пр.), так и на межчастеречном уровне (образование прилагательных от основ имен существительных, например: **мурулу** умный < **муру(н-)** ум + суф. обладания **-лу**; образование глагольных основ от основ имен существительных, например: **јосо** замок > **јосоло-** закрывать, запирать (на замок); **калтагад-** расколоться < **калта** трещина и др.).

Наряду с аффиксацией как морфемным способом образования слов в орокском языке используются и неморфемные способы словообразования:

1) слияние, например: **мурулана** глупый, неразумный < **мурулу(у)** умный и **ана** без; **асилана** холостой, неженатый < **асил(у)** женатый (букв.: *жену имеющий*) и **ана** не, без; **нūчисироккū** август (букв.: *месяц маленьких диких оленей*) < **нūчи** маленький и **сиро-кқо** ~ **сиро-ккū** < **сиро(н-)** дикий олень;

2) словосложение: а) разнокоренных слов, например: **эвэсэитавасаи** туда и сюда; **тавас-эвэс** сюда-туда, во все стороны; **эве-**

таве *тут и там*; б) однокоренных слов (редупликация), например: **пос-пос** *насквозь, прямо, наперерез* < **пос** *сквозь*; **гој-гој** *всякий, разный* < **гој** *иной, другой, чужой*;

3) конверсия, например: **итэхэ(н-)** *видящий* в контексте **итэхэ аја (нари)** *хорошо видящий (человек)* и **итэхэ(н-)** *видение* в контексте **би итэхэндуви нōни нэнухэни** *я видел, что он ушел* (букв.: *при моем видении он ушел*) < **итэ-** *видеть*; **бара(н-)** *много* в контексте **бара вāхани** *много добыл* и **бара(н-)** *множество* в контексте **нари барани биччичи** *людей множество было* или **дава барамба тэлипулэ** *кеты множество заготовлено*; **инэси** *смех*: **мапа сули инэсивэни итэхэни** *старик увидел, что лиса смеется* (букв.: *старик смех лисы увидел*) и **инэси-** *осн. наст. вр. смеяться*: **нōни инэсини** *она смеется*; **уммури** *курить*: **уммури орки** *курить вредно* и **уммури** *курение*: **би уммури-ви хоззихани** *я бросил курить* (букв.: *мое курение кончилось*) и др.

Широко представлены аналитические образования, например: **қав би** *неподвижный* < **қав** *спокойно, смиренно* + **би** (*по происхождению* – основа вспомогательного глагола **би-** *быть*); **пос-пос би** *сквозной (об отверстии)* < **пос-пос** *насквозь, прямо* + **би** (*аналогично*: **қав би**); **хэмэ ̄-** *замолчать, замолкнуть* < **хэмэ тихо** + вспомогательный глагол **̄-** *стать, сделаться*; **дāи ̄-** *вырасти, стать взрослым* < **дāи большой** + вспомогательный глагол **̄-** *стать, сделаться*; **хэмэ би-** *молчать* < **хэмэ тихо** + вспомогательный глагол **би-** *быть, становиться*; **дāи сирокко** ~ **дāи сирокку** *сентябрь*; **синасамагда хулмэ** *толстая игла (для шивания шкур)* и др.

Слово как основная структурно-семантическая единица языка характеризуется совокупностью фонетических, грамматических (словообразовательных и морфологических), а также семантических признаков.

Семантические признаки слова передаются основой слова, куда входит корень и словообразовательные аффиксы, грамматические свойства слова – основой словоформы, включающей словообразовательные аффиксы.

В состав основы слова и основы словоформы не входят словоизменяемые аффиксы (притяжательные суффиксы имени существительного и лично-числовые показатели глагола), формирующие синтаксическую форму.

СОСТАВ МОРФЕМ

Корень – морфема, являющаяся носителем вещественного, лексического значения, противопоставляемая, с одной стороны, аф-

фиксам как морфемам служебным, с другой стороны, основе как части слова или словоформы без словоизменяющих аффиксов, выражающей категориальную отнесенность к той или иной знаменательной части речи, например: **итэ-хэм-би** я видел и **итэ-хэ-ни** он видел, **итэ-пулэ** видимый, заметный, **итэ-пчи-зи** заметно; **даусу(н-)** соль, **даусу-ла-хам-би** я солил, **даусу-ла-мзи** засольщик, **даусу-ла-ку** засолка; **којо(н-)** свисток, **којон-зи-си** ты свистишь, **којо-чи-лэ** свистун и др.

Корневые морфемы в орокском языке могут быть двух видов:

1) корневые морфемы-слова, которые способны употребляться в качестве самостоятельных лексических единиц без дополнительного суффиксального оформления (это имена существительные, прилагательные, местоимения-существительные, числительные-существительные и наречия);

2) корневые связанные морфемы, представляющие собой часть слова, нуждающуюся в обязательном оформлении формообразовательными и/или словоизменяющими суффиксами (это, например, корни глаголов, отглагольных имен существительных, а также отглагольных наречий).

Аффикс – служебная морфема, присоединяемая к корню слова в процессе морфологической деривации и служащая преобразованию корня в словообразовательных и/или грамматических целях.

По положению относительно корня все аффиксы в орокском языке могут быть охарактеризованы как постфиксы или суффиксы, так как в слове могут занимать позицию только после корня, например: **мапа-ну-би** мой старик; **пури-л-тэки** к своим детям; **хакчи-үа-чи** они причалили к берегу; **нујва-да** < **итэхэмби** > кого-то < я увидел >; **долбо-дола** до наступления осени и др.

По функциональной нагрузке и расположению их относительно друг друга аффиксы могут быть охарактеризованы как:

1) словообразовательные (служащие для образования производных слов или основ слова, иначе – словообразующие суффиксы), соответственно характеризующиеся как:

а) внутричастиречные – образуют производную основу или слово той же части речи, что и непродеривированная основа или слово, например: **итэв-чини** он взглянул (< **итэ-** видеть + глаг. суф. **-в-**); **китаруку** игольник (< **кита** игла (швейная) + суф. сущ. **-руку**); **утапту(н-)** носки (< **ута** обувь + суф. сущ. **-пту(н-)**); **бојоско** шкура медведя (< **бојо(н-)** медведь + суф. сущ. **-ско**);

б) межчастиречные – образуют производную основу или слово иной части речи, нежели непродеривированная основа или слово, напри-

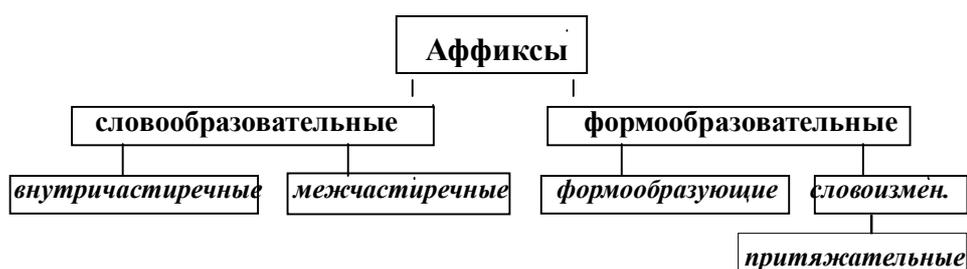
мер: **хамусала-** *надеть чулки, наголенники* < **хамуса** *чулки, наголенники* + суф. **-ла**, превращающий именную основу в глагольную; **хэдулу** *ветренный, с ветром (о дне, погоде)* < **хэду(н-)** *ветер* + суф. обладания **-лу**, превращающий именную основу в прилагательное; **нэлэнэчи** ~ **нэллэнэчи** *похожий на волка* (букв.: *волкоподобный*) < **нэлэ** ~ **нэллэ** *волк* + суффикс подобия **-нэчи**, превращающий именную основу в прилагательное; **тарину-ни** *тот (его) человек* < мест. **тари** *тот* + суффикс косвенной принадлежности **-ну**, превращающий основу местоимения в основу существительного + лично-притяжат. суф. 3 л. ед.ч. **-ни** *его/ее*) и пр.;

2) формообразовательные суффиксы (служащие для образования форм слова):

а) основообразующие или формообразующие суффиксы (например, суффикс косвенной принадлежности, числа и падежа – для имени существительного; наклонения и времени – для глагола, времени и числа – для деепричастий и пр.), которые входят в основу словоформы;

б) словоизменительные (например, притяжательные суффиксы – для имен существительных, постфиксальные форманты [вопросительные, неопределенные, модальные, ограничительно-выделительные суффиксальные частицы] – для существительных, местоимений, числительных и наречий; личные суффиксы и постфиксальные форманты – для глаголов и пр.), т. е. такие элементы слова, которые располагаются в абсолютном конце слова, носят реляционный характер и принимают участие в создании синтаксических форм.

Схематично система аффиксов может быть представлена так:

Основа – ядерная часть слова, с которой связано его лексическое и общеграмматическое значение. Основы, определяющие, формирующие лексическое значение, квалифицируются как основы **слова**; основы, с которыми сопряжено не только лексическое, но и грам-

матическое значение квалифицируются как основы словоформы. К словоизменению в орокском языке может быть отнесено притяжание, поэтому словоизменительные аффиксы не включаются в состав основы словоформы.

В орокском языке представлены два типа основ:

1) простые немотивированные (основы, состоящие из одного корневого морфа), например: **агда(н-)** *радость* и **агда-** *радоваться*; **бу-** 1) *дать, отдать*; 2) *подарить*; **гэлбу** 1) *имя*; 2) *прозвище, кличка* и **гэлбу-** *назвать, наименовать*; **мото(н-)** *борьба* и **мото-** *бороться, состязаться*; **анду** 1) *изделие, вещь*; 2) *создатель* и **анду-** 1) *делать*; 2) *строить*; 3) *созидать* и др.;

2) комплексные (производные, мотивированные), которые подразделяются на: а) корнеразложимые или сложные, состоящие из двух корней или двух основ, например: **мурул-ана** *глупый, неразумный* (букв.: *ум имеющий нет, без*) < **мурул(у)** *имеющий ум, разумный* + **ана** *нет, без*; **дү-нни** ~ **дү-н'н'е** *двое, два человека* < **дү** *два* + **нни** ~ **н'н'е** *человек*; **дәи-сирокку** *сентябрь* (букв.: *большой период спаривания диких оленей*) < **дәи** *большой* и **сирокку** *время* (спаривания) *диких оленей* < **сиро(н-)** *северный олень* (дикий) + словообразовательный суффикс существительного **-кку** *время*; аналогично: **нучи-сирокку** *август* (букв.: *маленьких диких оленей время*) < **нучи** *маленький* и **сирокку** *время диких оленей*; **эси-нэци** *сегодня* < **эси** *теперь, сейчас* и **инэци** *днем* (букв.: *сейчас днем*);

б) корнеразложимые и аффиксально-разложимые (основа, состоящая из корня и словообразовательных аффиксов – это основа слова, основа, состоящая из корня, словообразовательных и формообразующих аффиксов – это основа словоформы), например: **мапа-ја** *старика* (*муж и жена*) < **мапа** *старик*; **дари-кту** *ссадина* (*натертая седлом*) < **дари-** *натереть ссадину седлом* (*на спине оленя, лошади*); **ёкута-мзи** *рулевой* < **ёкута-** *править* (*рулевым веслом*); **қози-пту(н-)** *шарф* < **қози** *шея*; **кэси-лэ-** *подарить* < **кэси** *подарок*; **кэрэ-кку** *невод* < **кэрэ-** *неводит, ловить неводом*; **мү-лу** *ведро, посуда для воды* < **мү** *вода*; **нулзи-кчэ** *кочевник* < **нулзи-** *кочевать*; **мү-лэ-** *идти за водой* < **мү** *вода*; **хб-пу(н-)** *топор* < **хб-** *рубить*; **нэв-мунэ** *младший брат* < **нэв** *младший*; **сули-сқа** *лисья шкура* < **сули** *лисица*; **ула-га** *оленок* < **ула** *олень* (*домашний*); **тувэ-ду-** *наступить зиме* < **тувэ** *зима*; **ул'исэ-муси-** *пахнуть мясом* < **ул'исэ** *мясо*; **нэлэ-су** *трусливый, боязливый* < **нэлэ-** *бояться*; **пујси-кту** *кипяченый* < **пујси-** *кипеть*; **убу-ла-** *делить* (*на части*) < **убу** *часть*; **улэ-мзи** ~ **оло-мзи** *повар*,

повариха < улэ- ~ оло- варить, готовить пищу; *улпи-тэ шов* < улпи-шить; *соно-вқо* плакса < соно- плакать; *сину-да-* объестся жиром < *сину* жир (животный); *поји-пту-* прибавиться < *поји-* прибавить; *дэп-ун-* кормить < *дэп-* есть, питаться; *аптаули* вкусный < *апта* вкус; *вā-нда-* отправляться на охоту < *вā-* 1) убить; 2) добыть (зверя, рыбу); *зилизē* изгололье < *зили* голова и др.

Все основы могут быть охарактеризованы либо как односложные, представляющие собой односложный корневой морф (слоγοобразующим элементом в орокском языке является гласный), например: *нā* земля; *āв-* спать; *й-* войти, влезть; *гē-* строгать, настрогать и др., либо как многосложные (при многосложном корневом морфе или производной основе), например: *улинга* хороший, красивый, здоровый; *путтэ* ребенок; *улэмзи* повар; *илалта* 1) три дня; 2) три раза; *хулумэ-* белковать; *гујини-* потягиваться; *миници* мой и др.

Как во всяком суффиксально-агглютинативном языке [Петрова, 1967: 20] в орокском широко представлены основы, которые в традиции характеризуются как синкретичные. На наш взгляд, поскольку речь идет все-таки об основах различных частей речи (например, глагола и существительного, существительного, прилагательного и наречия и пр.), эти основы должны быть квалифицированы как омонимичные. Например, основа имени существительного может являться законченной лексической единицей – словом, а основа глагола, чтобы стать словом, нуждается в обязательном суффиксальном оформлении временным и лично-числовым суффиксами, т. е. это не одна и та же основа, это основы различных частей речи, требующие различной степени оформленности.

В качестве омонимичных основ (в традиции их называют синкретичными) в орокском языке обычно выступают основы:

1) имени существительного и глагола, например: *кэдэрэ* ко-жемялка и *кэдэрэ-* выделывать шкуру, разминать; *јбсо* замок, ключ (от замка) и *јбсо-* закрывать, запирает, замыкать; *мүдэ* наводнение, половодье и *мүдэ-* подниматься во время половодья (о воде в реке, озере); *сосо* понос и *сосо-* страдать поносом;

2) прилагательного, наречия и имени существительного, например: *орқи(н-)* 1. плохой; 2. плохо; 3. с притяжат афф. несчастье, неприятность, что-либо плохое; *улинга* 1. хороший; 2. хорошо; 3. с притяжат. афф. добро, покой; *нэннэ* 1. весна; 2. весенний; 3. весной;

3) прилагательного и наречия, например: *умутту* 1. одинаковый, подобный, сходный; 2. одинаково, все равно; *аја* 1. хороший; 2. хорошо; *ојука(н-)* 1. маленький, крошечный (по объему, количеству);

2. 1) *очень мало, чуть-чуть*; 2) *очень мелко, едва видимо, различимо*;
 4) числительного-существительного и наречия, например: **умукэ** 1. *один*; 2. *одинок*, *в одиночестве*; **илалта** 1. *трижды, три раза*; 2. *трехдневка* и др.

Цельноформленное слово состоит из корня (односложного корневого морфа или многосложного корневого морфа) и аффиксов, располагающихся в определенной последовательности: за корнем следуют словообразовательные суффиксы, формирующие производную основу слова, за ними – формообразующие (формообразовательные, входящие в состав основы словоформы, в абсолютном конце слова помещаются словоизменятельные аффиксы, не входящие в состав основы словоформы). За ними могут располагаться суффиксальные или постфиксальные частицы.

Особенностью орокского языка является непоследовательность агглютинации, т. е. невозможность проведения четкой границы между частями слова с четким выделением корня, основообразующих, формообразовательных и словоизменятельных суффиксов. Это связано с широко распространенной в орокском языке фузией, в результате чего развиваются специфические модификации основ и суффиксов, состав которых может быть установлен лишь при привлечении сравнительных материалов, часто – не орокского, а близкородственных ульчского и нанайского языков, или же материалов других тунгусо-маньчжурских языков.

Все словообразовательные суффиксы могут быть охарактеризованы как продуктивные (они широко используются при образовании новых слов) и непродуктивные (эти суффиксальные морфемы трудновыделяемы, трудноразложимы в составе производной основы, так как эти основы без данных суффиксов в настоящее время не употребляются), например: **бокто** *орех*, **иктэ** *зубы*, **сиңэктэ** *черемуха (ягоды)* или **эвлэв** *рукав реки*, **сируңэв** *муравейник*, **гатав** *место сбора ягод* и др.

К словообразовательным отнесены также суффиксы репрезентативной множественности, суффикс обладания -**лу** (образующий от основы имени существительного имя прилагательное) и суффикс подобия (также образующий от основы имени существительного имя прилагательное), поскольку в результате присоединения этих суффиксов образуется новая лексическая единица, новое слово, например:

- **эничил** *мать и ее родственники* < **эни(н-)** *мать* + суффикс репрезентативной множественности -**чил**; **амичил** *отец и его родственники* < **ами(н-)** *отец* + суффикс репрезентативной множественно-

сти **-чил**; **нари-жо** *мужчина и его родня* < **нари** *мужчина* + суффикс репрезентативной множественности **-жо**;

- **асилу** *женатый* (букв.: *имеющий жену*) < **аси(н-)** *жена* + суффикс обладания **-лу**; **баранзи пугтэлу** *многодетный* (букв.: *много детей имеющий*) < **пугтэ** *дитя, ребенок* + суффикс обладания **-лу**; **нэллэнэчи <оччини>** *как волк <он стал>* (букв.: *волкоподобный*) < **нэллэ** *волк* + суффикс подобия **-нэчи**; **нбнччини** *как он* (букв.: *ему подобный*) < **нбни** *он* + суффикс подобия **-нбчи** и др.

Некоторые суффиксы могут быть многофункциональными (или комплексными): являясь по сути формообразующими, в определенных моделях они одновременно являются и словообразовательными, например:

- **сагзи-сал** *старики (старики и старухи)*, что восходит к прилагательному **сагзи** *старый* + суффикс мн.ч. **-сал**, выступающий в данной модели как суффикс формообразующий (суффикс мн.ч.) и как словообразовательный (превращающий основу имени прилагательного в основу имени существительного);

- **мапа-ну-би** *мой муж* < **мапа** *старик* + суффикс косвенной принадлежности **-ну** (выступающий в данной модели в качестве словообразовательного – *мне принадлежащий старик* ⇒ *муж*, и одновременно, формообразующего – образует форму косвенной принадлежности) + лично-притяжат. суффикс 1 л. ед. ч. **-би** *мой* (букв.: *мой старик, мне принадлежащий*) и др.

К формообразовательным (основообразующим) суффиксам относятся, как уже было сказано, суффиксы совместности, собирательности, множественного числа (за исключением суффиксов репрезентативной множественности), косвенной принадлежности, падежа, залога, переходности, времени.

К словоизменительным суффиксам относятся притяжательные суффиксы имен (суффиксы личного и возвратного притяжания), а также лично-числовые суффиксальные показатели глаголов.

МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ

В соответствии с частичной принадлежностью любой лексической единицы – имя существительное, имя прилагательное, глагол или наречие – морфемная структура слова может быть представлена в виде словообразовательной или формообразовательной модели. Для некоторых орокских лексических единиц может быть представлена модель словоформообразовательная. Традиционно же, гово-

ря о модели, имеют в виду преимущественно модель словообразовательную.

Для орокского языка как языка суффиксально-агглютинативного в равной степени актуально выделение моделей двух видов: моделей словообразовательных и моделей формообразовательных, так как именно последние, являясь законченным словом (для слов класса глагола, например, словообразовательные суффиксы формируют только производную основу слова, а не цельноформленное слово), демонстрируют порядок (последовательность) присоединения аффиксов разного уровня (словообразовательных, формообразовательных (основообразующих) и словоизменительных) внутри той или иной части речи.

В связи с широко представленной в орокском языке фузией (в основе которой лежат морфонологические явления), затрудняющей четкое членение слова на морфемы, часто выступающие в соответствии с фонетическими закономерностями в стяженных вариантах, иногда – как нечленимое единство, как было сказано выше, можно говорить о комплексной словоформообразовательной модели, актуализуемой преимущественно для глагольных и падежных словоформ.

Например, от глагольной основы **апту-** *достичь, достигать; дойти, доехать, приплыть, прилететь* при помощи формообразовательного суффикса **-j** образуется основа настоящего времени, в которой формальное выделение этого суффикса невозможно: **апчѐ-** < **апту-** + **-j**. Сама по себе такая глагольная основа выступать в качестве лексической единицы не может: она нуждается в обязательном личном оформлении: **апчѐ-ви** *я достигаю (подхожу, подъезжаю к чему-либо)*, где **-ви** – суффикс **1 л. ед. ч.**; **апчѐ-ни** *он достигает*, где **-ни** – суффикс **3 л. ед. ч.**, **апчѐпу** *мы достигаем*, где **-пу** – суффикс **1 л. мн. ч.** и т. п. Поэтому рассматривая вопросы словообразования, для имени существительного и глагола мы представляем модели трех типов: модели словоформообразовательные, формообразовательные и словообразовательные – для существительного, и модели словоформообразовательные и словообразовательные (основообразовательные) – для глагола.

ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Для имени существительного с точки зрения формальной организации можно выделить пять типов словоформообразовательных моделей (морфемы в квадратных скобках – факультативны).

Тип 1: корень + основообразующие (формообразовательные)

суффиксы ([суффикс косвенной принадлежности] $\Rightarrow$ [суффикс мн. ч.] $\Rightarrow$ [падежный суффикс]) + [словоизменительные суффиксы (лично-притяжательный или возвратно-притяжательный)] + [суффиксальная частица].

Тип 2: основа (корень + словообразовательный суффикс / суффиксы) + основообразующие (формообразовательные) суффиксы ([суффикс косвенной принадлежности] $\Rightarrow$ [суффикс мн. ч.] $\Rightarrow$ [падежный суффикс]) + [словоизменительные суффиксы (лично-притяжательный или возвратно-притяжательный)] + [суффиксальная частица].

Данные модели – это развернутые модели словоформы, демонстрирующие порядок (последовательность) присоединения к корню/основе слова суффиксов всех разрядов, как основообразующих (словообразовательных и формообразовательных), так и словоизменительных. Они наиболее универсальны и обслуживают класс *отыменных* существительных с корневыми морфемами-словами, т. е. таких существительных, в которых корневая морфема совпадает с формой именительного падежа единственного числа и функционирует в качестве самостоятельной лексической единицы – слова. Поэтому наличие всех морфем не является обязательным для каждой словоформы: факультативны суффикс косвенной принадлежности, суффикс множественного числа, падежные суффиксы и суффиксальная частица, входящие в основу словоформы, а также притяжательные суффиксы.

Слова, образованные по данным моделям, склоняются и изменяются по числам, в предложении могут выступать в функции подлежащего (кроме слов, оформленных суффиксами возвратного притяжания), дополнения, обстоятельства, а форма именительного падежа таких существительных может быть первым членом притяжательной конструкции. Например: **бојонултаккѣри (синдаучи)** *они (пришли) к своим (для многих) медведям* < корень **бојо(н-)** *медведь* + суффикс косвенной принадлежности **-ну их, им принадлежащий** + суффикс мн. ч. **-л** + суффикс направит.-дат. п. возвратно-притяжательного склонения **-таккѣ** + суффикс возвратного притяжания мн. ч. **-ри свой** (для многих); **бојонултаккѣ-мали (синдахани)** *он только к своим (для одного) медведям (пришел)* < корень **бојо(н-)** *медведь* + суффикс косвенной принадлежности **-ну его, ему принадлежащий** + суффикс мн. ч. **-л** + суффикс направит.-дат. п. возвратно-притяжательного склонения **-таккѣ** + суффикс возвратного притяжания ед. ч. **-и свой** (для одного) (в результате фузии **-ѣ + -и $\Rightarrow$ ѣ**) + суффиксальная выде-

лительно-ограничительная частица **-мали** *только*; **бојотэи** (**исухани**, **исуучи**) *к медведю (он подошел, они подошли)* < корень **бојо(н-)** *медведь* + суффикс направит.-дат. п. простого склонения **-тэи (-таи/-тои)**; **мапануби** *мой муж* < корень **мапа** *старик* + суффикс косвенной принадлежности **-ну**, выступающий в то же время в качестве словообразовательного (меняет семантику слова *старик* ⇒ *муж*) + лично-притяжательный суффикс 1 л. ед. ч. **-би** *мой*; **улатанулси** *твои олени* < корень **улата** *оленок, детеныш оленя* [< корень **ула** *олень (домашний)* + словообразовательный суффикс **-та** *детеныш*] + суффикс косвенной принадлежности **-ну** + суффикс мн. ч. **-л** + лично-притяжательный суффикс 2 л. ед. ч. **-си** *твой*; **унинултаису** *в ваши реки* < корень **уни** *река* + суффикс косвенной принадлежности **-ну** + суффикс мн. ч. **-л** + лично-притяжательный суффикс 2 л. мн. ч. **-су** *ваши*.

Тип 3: а) корень/основа (основа существительного) + [словообразовательный суффикс (суффиксы)] + формообразовательные суффиксы ([суффикс косвенной принадлежности] + суффикс совместности);

б) корень/основа (основа существительного) + [словообразовательный суффикс (суффиксы)] + формообразовательные суффиксы ([суффикс мн. ч.] + суффикс совместности).

Особенностью этой формообразовательной модели является отсутствие падежного (эти слова выступают обычно в функции части сложного подлежащего, т. е. в именительном падеже, который характеризуется нулевым аффиксом) и притяжательного оформления, что объясняется, по мнению Б.В. Болдырева, тем, что “существительные.., оформленные суффиксом косвенной принадлежности, сочетающимся с суффиксом формы совместности.., как правило, обозначают пару совместно действующих лиц, и зависимость их друг от друга предполагается самой формой совместности” [Болдырев 1976: 123].

Например: **а) бојотанумуна** *со своим медвежонком* (букв.: *с медвежонком мне (тебе, ему и т.п.) принадлежащим*) < корень **бојо(н-)** *медведь* + словообразовательный суффикс **-та** *детеныш животного или зверя, названного основой* + суффикс косвенной принадлежности **-ну** + суффикс совместности **-муна**; аналогично: **маманумуна** *со своей женой*; **путтэмунэ** *с сыном*; **б) амичилмуна** *с родственниками по линии отца* < корень **ами(н-)** *отец* + словообразовательный суффикс мн. ч. (для терминов родства) **-чил** *родственники по линии лица, названного основой* + суффикс совместности **-муна**;

аналогично: **амнуна** ~ **аңмуна** *братья* (*старшие по отношению к младшим*) < **аң-** *старший брат* + суффикс косвенной принадлежности **-ңу** + суффикс совместности **-муна**; **путтэмуна** *отец/мать с ребенком*; **нэвмунэ** *братья и сестры* (*младшие по отношению к старшим*) и др.

Тип 4: а) корень/основа (существительного) + формообразовательный суффикс выделительности **-дума** ~ **-думэ** + [формообразовательные суффиксы (омертвевший собирательный суффикс **-на/-нэ** + суффикс мн. ч. **-сал/-сэл**)];

б) корень/основа (прилагательного) + словообразовательный суффикс **-дума** ~ **-думэ** + [словообразовательный суффикс **-ннэ** ~ **-н'н'э**].

Особенностью этих моделей имени существительного является отсутствие притяжательного оформления. Обычно имена существительные, образованные по данной модели, выступают в предложении либо в функции подлежащего, либо – достаточно редко – в функции прямого дополнения с нулевым показателем винительного падежа. Например: **нэв-думэ** *младший брат, младшая сестра* < **нэв** 1) *младший*; 2) *младший брат* (букв.: *тот, который младший брат*); **аг-дума-на-сал** *старшие братья* < **аг-** *старший брат* (букв.: *те, которые старшие братья*); **аг-дума-н'н'э** *старший брат* < **аг-** *старший брат* (букв.: *тот, который старший брат, человек: агдума тари амбатгај нэвдумэ бухэни старший брат тому черту младшего брата отдал* и др.

Тип 5: основа глагола + словообразовательный суффикс + [словоизменятельный суффикс (притяжательный личный или возвратный)].

По данной модели образуются связанные отглагольные существительные неполной парадигмы, выступающие в предложении в функции обстоятельств различных разрядов.

Особенность этих существительных, ранее отнесенных Т.И. Петровой к “особым глагольным формам”, так как “они не могут быть сказуемым законченного предложения. Они...лишь сопровождают, уточняют или дополняют сказуемое. Сами по себе эти формы никаких указаний на время выражаемого ими действия не содержат” [Петрова 1967: 115], является отсутствие парадигмы склонения. К связанным именам существительным эти образования отнесены нами на основании их способности входить в притяжательную конструкцию в качестве определяемого (глаголы входят лишь в предикативную) с первым членом – притяжательным местоимением, часто – не-

самостоятельным притяжательным местоимением. Для несамостоятельных притяжательных местоимений в орокском языке допустима только одна синтаксическая позиция – функция определения при имени существительном. Отнесение связанных отглагольных существительных неполной парадигмы к так называемым “зависимым предикатам”, формам “предикативного склонения” и пр., можно объяснить лишь тем, что не всегда возможен буквальный, укладывающийся в языковую норму перевод на русский язык синтаксической конструкции языка другой типологической системы, располагающего иными, нежели русский язык, средствами выражения синтаксических смыслов. Например: **мун (бу) улаба бүүүтэпу, нэнэсэри** *когда мы дадим оленей, уезжай* (букв.: *при нашем давании оленей*); **мин биңэссиви нōчи улаба вāүачи** *когда я у них был, они оленя убили* (букв.: *при моем пребывании у них*) и др.

Таковы основные модели образования словоформ имен существительных в орокском языке.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Имена существительные в орокском языке образуются как морфемными, так и неморфемными способами. Наиболее распространенными способами словообразования для имени существительного являются:

1) морфемный способ – аффиксация (внутричастиречная и межчастиречная);

2) неморфемные способы: а) конверсия (способ субстантивации), например: **уммури** *курение* < пассивн. прич. наст. вр. **уммури: тари нари уммурē (умихэмбэни) итэхэмби** *я видел, как курил тот человек* (букв.: *того человека курение*) и **уммури орқи куришь** *вредно*; **далактаха(н-)** *неудачник* < активн. прич. прош. вр. **далактаха(н-)** *неудачливый, невезучий: далактахатгаи уччимби *я сказал неудачнику* и **тари эктэ далактаха эктэ та женицина** – *невезучая женицина*; **андуси (андумзи)** *строитель* < активное прич. наст. вр. **андуси** *строющий*;*

б) слияние слов, например: **дāисироққу** *сентябрь* (букв.: *период большого спаривания диких оленей*) < **дāи** *большой* и **сироққу** *время (спаривания) диких оленей* [< **сиро(н-)** *северный олень (дикий)* + суф. **-ққу** *сезон, период, время года*]; **нучисироққу** *август* (букв.: *маленьких диких оленей время*) < **нучи** *маленький* и **сироққу** *время диких оленей* (т. е. *время, когда дикие олени еще маленькие*) и др.

В орокском как всяком суффиксально-агглютинативном языке основным способом словообразования является морфемный способ или аффиксация. Морфемным способом имена существительные образуются по нескольким словообразовательным моделям, дифференцируемым на основе характера корневого морфа (слово или основа слова) и суффиксальных показателей, в первую очередь, – семантики этих аффиксов.

I тип: корень/основа (основа существительного) + словообразовательный суффикс.

В качестве словообразовательных в данной модели выступают следующие суффиксы:

1) суффикс **-ска (-сқа) ~ -ско ~ -скэ (-скэ) ~ -кса ~ ксэ** в значении: а) кожа, шкура названного основой животного (при присоединении которого не выявляется конечный **-н** основы), например: **пэтгэ-скэ** *нерпичья шкура* < **пэтгэ** *нерпа*; **сули-ска** *шкура лисицы* < **сули** *лисица*; **бојо-ско** *медвежья шкура* < **бојо(н-)** *медведь*; **нинда-ска** *собачья шкура* < **нинда** *собака*; **холо-ско ~ хулу-ска** *беличья шкурка* < **холо ~ хулу** *белка*; **хони-сқа** *очина* < **хони(н-)** *овца*; **ајло-ска** *шкура росомахи* < **ајла** *росомаха*; **амина-сқа** *кожа рыбы-самца* < **амина(н-)** *рыба-самец*;

б) кора дерева, например: **сина-сқа** *лыко, кора ивы, тальника* < **синасу** *нож для срезания веток, снятия луба, коры*; **пё-скэ** *березовая кора, береста* < **пё** *береза (белая)*;

2) суффикс **-зѐ** в значении “сторона” (при присоединении выявляется конечный **-н** основы) образует существительные с пространственным значением), например: **Су-зѐ** *Южный Сахалин* (букв.: *сторона солнца*) < **Су(н-)** *солнце*; **агбин-зѐ** *сторона появления* < **агби(н-)** *появление*; **наму-зѐ** *морская сторона (пространство вдоль морского берега)* < **наму** *море*; **зили-зѐ** *изголовье* (букв.: *сторона головы*) < **зили** *голова*; **бэгзи-зѐ** *узкая сторона гроба* (букв.: *сторона ног*) < **бэгзи** *ноги, нога*;

3) суффикс **-та** в значении “детеныш названного основой животного” (при присоединении которого не выявляется конечный **-н** основы), например: **бојо-та** *медвежонок* < **бојо(н-)** *медведь*; **ула-та** *оленок (домашний)* < **ула** *олень (домашний)*; **сирота** *оленок (дикий)* < **сиро(н-)** *олень (дикий)*; **удала-та** *лягушонок* < **удала** *лягушка*; **амба-та** *чертенок* < **амба(н-)** *черт*; **хулу-та** *бельчонок* < **хулу** *белка*;

4) суффикс **-пту(н-)** со значением “название предметов, соприкасающихся или находящихся вблизи того, что названо основой”, на-

пример: **тава-пту(н-)** место у очага, печи < **тава** огонь; **ута-пту(н-)** чулки < **ута** обувь; **иса-пту(н-)** очки < **иса**, **исал** глаза; **қози-пту(н-)** шарф < **қози** шея; **дб-пту(н-)** подстилка под седло (кладущаяся между седлом и спиной животного, внутри) < **дб** пространство внутри; **қото-пту(н-)** перчатки, рукавицы < **қото** ~ **қото(н-)** палец; **нала-пту(н-)** нарукавники < **нала** рука; **се-пту(н-)** наушники < **се(н-)** уши;

5) суффикс **-ннē (-н'н'ē) ~ -нни (-н'н'и) ~ -ни (-н'и)** в значении “человек”, например: **хусэ-н'н'ē** мужчина (букв.: самец-человек) < **хусэ** особь мужского пола, самец; **нā-ни** местный житель, туземец < **нā** земля; **ила-нни** трое, три человека, “троица” < **ила(н-)** три; **дū-ни** ~ **дун'н'ē** два человека, двое < **дū** два и др.;

6) суффикс **-да(н-) ~ -до(н-) ~ -дэ(н-)** в значении “место, где живут в то время года, которое названо основой”, например: **боло-до(н-)** место осенней кочевки < **боло** осень; **дува-да(н-)** место летней кочевки; летнее пастбище < **дува** лето; **тувэ-дэ(н-)** место зимовки, зимнее стойбище < **тувэ** зима; **нэцнэ-дэ(н-)** место весеннего промысла (рыбы, зверя) < **нэцнэ** весна;

7) суффикс **-нэв [< -нэ + -в]** в значении “место обитания существ, названных основой”, например: **сиру-нэв** муравейник < **сиру-ктэ** муравей; **хуму-нэв** могила < **хуму-н'н'ē** похороненный покойник;

8) суффикс **-мэ(н-) ~ ма(н-)** в значении *любитель того, что названо основой*, например: **улисэ-мэ(н-)** любитель мяса < **улисэ** мясо; **лала-ма(н-)** любитель каши < **лала** каша; **сундатга-ма(н-)** любитель рыбы < **сундатга** рыба; **вāла-ма ~ вāла-ма(н-)** хороший охотник (букв.: любитель добычи на охоте) < **вāла** добыча на охоте;

9) суффикс **-сқа ~ -сқэ** в значении “нечто неисчислимое, нечленимое”, например: **тамңа-сқа** сильный туман < **тамңа** туман; **палту-сқа** густая, запекшаяся комками, сгустками кровь < *устар. **палта**, **палту** твердый комок, сгусток [ср. ма. **палта вэхэ** алмаз]; **тэ-вэскэ** облачность, облака, тучи < **тэвэ** облако; **силэ-сқэ** роса (на цветах, траве) < **силэ(н-)** цветок; **силчи-сқэ** нарост на стволе дерева, березовая губка (по внешнему виду напоминающая желчь медведя) < **силтэ (силчэ)** желчь животного;

10) омертвевший суффикс **-кта(-кта) ~ -кто(-кто) ~ -ктэ(-ктэ) ~ -кту (-кту)** со значением “совокупного множества или неисчислимого множества, состоящего из мелких частей, единичных предметов” (используется для имен существительных определенных семантических групп), например: а) названия растений: **га-кта** клюква; **си-**

нэ-ктэ черемуха; **кијо-кто** шиповник (ягоды); **пулмэ-ктэ** шиповник (куст); **милэ-ктэ** рябина; **досо-кто** черника; **чун-ктэ** тундровая брусника; **ха-кта** брусника; **леви-ктэ** лишайник (на деревьях); **лави-кта** ягель (олений мох); **дата-кта** боярышник; **авула-кта** тростник; **дэвнэ-ктэ** грибы; **пай-кта** трава; **хаси-кта** ельник, ель;

б) названия частей растений: **чи-ктэ** почки растений; **муи-ктэ** корни растений; **сэи-ктэ** ветки листовенницы; **урэ-ктэ** прутья; **оро-кто** сено; **бо-кто** орехи, орех;

в) названия частей тела человека или туловища животного: **и-ктэ** зубы; **босо-кто** почки животного; **хоси-кта** 1) ногти человека; 2) когти животного; **село-кта** ~ **сило-кта** ~ **селу-кта** внутренности (кишки); **хави-кта** плавники рыбы; **хуму-кта** кровеносные сосуды (вены, артерии, капилляры); **чава-кта** когти (хищной птицы); **хоппокто** брови; **серему-кта** ~ **сируму-кта** ~ **сирму-кта** ресницы; **н'ири-кта** позвоночник;

г) названия наружного покрова и растительности на нем (на теле человека, туловище животного, на рыбе, птице): **хэрэ-ктэ** кожа человека; **хэси-ктэ** чешуя рыбы; **сина-кта** 1) шерсть, подпушек, волос животного; 2) пух, перо птицы; 3) перен. мех, пушнина; **н'иру-ктэ** волосы (на голове человека); **гуда-кта** 1) борода; 2) усы; **мосира-кту** морщины (на лице); **упу-ктэ** пух (птичий) [ср. нан. **упултэ** пух];

д) названия сыпучих или вязких веществ, неисчислимых мелких предметов: **пунэ-ктэ(н-)** ~ **пунэ-ктэ** 1) зола; 2) порошок; **сура-кта** бисер, бусы; **хоно-кто** песок; **халу-кта** снег; **јо-кто** ракушки, мелкие раковины (для украшения халата); **ачи-кта** бляшки (украшения на подоле); **мосо-кто** дрова, куча дров; **сули-кта** ~ **сулу-кта** мука из вяленой рыбы, "порса"; **холо-кто** грязь;

е) названия мелких насекомых: **ти-ктэ** ~ **чи-ктэ** вши; **сирри-кта** оводы, слепни; **сиру-ктэ** муравьи; **зилб-кто** 1) мухи; 2) шмели; **ху-кту** гниды; **налма-кта** комары; **пуми-ктэ** мошкара, мошки;

ж) названия людей, состоящих в родственных отношениях: **нада-кта** 1) сородичи; 2) двоюродные братья;

11) омертвевший суффикс **-пса** ~ **-псэ** ~ **-псо** в значении "отходы, отбросы", например: **гэса-пса** стружки; **гера-пса** кости, кость; **горе-пса** сброшенная кожа змеи; **хоро-псо** ушная сера; **пидэ-псэ** опилки; **ти-пса** грязь;

12) омертвевший суффикс **-лду** ~ **-лда(ру)** в значении "название птицы", например: **палда-лду** воробей; **пáма-лду** кулик; **кака-лда-ру** гагара < **қак-қак** крик гагар [ср. ульч. **қақалди** гагара];

13) непродуктивный суффикс **-руку** ~ **-раку**, например: **кита-**

руку *игольник* < кита *иголка* (*швейная*); хун'а-раку *футляр* для *ложек* < хун'а *ложка*; *налмакта-раку* *накомарник* < *налмакта* *комары, мошки*;

14) непродуктивный суффикс **-ттура (-ура)** в значении “название растения”, например: **сиңэ-ттурэ** *куст черемухи, черемуха (дерево)* < **сиңэктэ** *черемуха (ягоды)*; **ханга-ттура мōни** *бузина (куст)* [ср. ульч. **хангакура** *бузина* [Болдырев 1987: 144]; нан. **хангоā** *бузина*];

15) суффикс **-ңи (-ңги)** со значением “совокупное множество”, например: **хаси-ңи** *ельник, еловый лес* < **хаси-қта** *ель, елка*; **нэсэ-ңи** ~ **нэсэ-ңги** *пот*; **сэси-ңи** *жерди остова юрты*; **лугда-ңги** *тряпье, лохмотья* [ср. **лугда-лугда би** *рваный*]; **пата-ңги** *коса (вид прически)*;

16) суффикс **-тил** ~ **-чил**, **-нил** в значении “родственники со стороны названного основой лица”, например: **ами-чил** *родственники отца, родня по отцу* < **ами(н-)** *отец*; **эни-чил** *родственники матери, родня по матери* < **эни(н-)** *мать*; **ати-нил** *свекровь и теща (родня по браку)*; **гуси-нил** *братья матери, дяди по материнской линии* и др.

Следует заметить, что словообразовательный суффикс **-ннэ (-н'н'э ~ -нни (-н'н'и) ~ -ни (-н'и))** в орокском языке может быть рассмотрен и как корневая морфема в составе сложного слова, т. е. как омонимичный суффиксу корень **-ннэ (-н'н'э) ~ -нни (-н'н'и, н'н'и) ~ -ни (-н'и)**, являющийся стяженным вариантом орок. **нари** *человек, мужчина*, на что обращает внимание сама Т.И. Петрова, напрямую сопоставляя орокское **-ннэ** “...с нанайским словом **нај** или же ульчским **ни** – и то, и другое в значении *человек*” [Петрова 1967: 32], например: **су-нне-ни** *житель Южного Сахалина* (букв.: *южная часть Сахалина человек-ее*) < **Сузэ** *южная часть Сахалина* < **Су(н-)** *солнце*; **бб-ннэ-ни** *небесный житель* (букв.: *небо человек-его*) < **бб** *небо*; **дуку-ннэ-ни** *домочадец* (букв.: *дом человек-его*) < **дуку** *дом*; **пурэ-н'н'э-ни** *таежник, лесной житель* (букв.: *тайга, лес житель-его*) < **пурэ(н-)** *тайга, лес* + **-н'н'э** < **нари** *человек* + **-ни** *его*; **нā-н'н'э-ни** *местный житель, туземец* (букв.: *земля человек-ее*) < **нā** *земля*; **наму-н'н'э-ни** *помор, приморский житель* (букв.: *море житель-его*) < **наму** *море* и др.

Кроме того, в отличие от слов, образованных суффиксальной морфемой **-ннэ (-н'н'э) ~ -нни (-н'н'и)**, слова с омонимичной стяженной корневой морфемой регулярно оформляются лично-притяжательным суффиксом 3 л. ед. ч., т. е. вновь образованная лексическая единица представляет собой аналог “сросшейся, слившейся

ся” в одно слово двучленной притяжательной конструкции, где роль лексем играют две корневых морфемы, а атрибутивные отношения между ними оформлены через притяжание, т. е. данные лексически единицы образованы уже как бы не суффиксальным способом, а одним из неморфемных способов – способом слияния компонентов простой посессивной конструкции.

Особое место в ряду именных словообразовательных суффиксов занимают так называемые словообразовательные форманты. В отличие от собственно суффиксальных показателей они не допускают лично-притяжательного оформления имен существительных, образованных с их использованием. Исключение составляет суффикс **-jo ~ -ja**, требующий при оформлении имени существительного суффиксом косвенной принадлежности одновременно оформления лично-притяжательными суффиксами.

Группа суффиксальных формантов (словообразовательные суффиксы, оформляющие новую лексическую единицу и занимающие позицию абсолютного конца слова) немногочисленна: это суффиксы **-муна ~ -мунэ** и **-jo ~ -ja**, квалифицированные Т.И. Петровой как частицы совместности [Петрова 1968: 51], а также суффикс **-мэгдэ**, присоединяемый преимущественно к основам существительных-не-лиц:

1) суффиксы **-муна ~ -мунэ** и **-jo ~ -ja** при присоединении к основе имени существительного, называющего лицо, формирует так называемую форму репрезентативного множества, т. е. лексическую единицу со значением “говорящий и тот, кто назван основой; говорящий вместе с названным основой лицом, животным”, например: гедара дува **амии-муна** сундатта вāндачи бууата нāтајни *однажды летом отец с сыном* отправились ловить рыбу на остров (букв.: *отправились промышлять рыбу на землю острова*); бу эси **амии-муна** соррилапу *сейчас мы с отцом* будем драться; бу **аң-муна** хуппивэпо тари амба гāдухани *тот черт утащил нас с братом*, когда мы играли (букв.: *в наше игранье*); тари нари путтэни улаба дапандахани, чоччи **путтэ-мунэ** куилтэј нимэртэчи *тот мальчик* пошел ловить оленей, потом **отец с сыном** к айнам в гости едут (отправляются); чоччи **нэвмунэ** Дороло бала-бала нэнууэчи *потом вместе с младшим братом они* быстро уехали на Северный Сахалин; мэндурн гэсэ гедаррэ олбимари **путтэ-мунэ** нулзиуэчи *с собой* взяв еще одного мужчину, **они с детьми** покочевали и др.;

2) суффикс **-мэгдэ** при присоединении к имени существительному выступает в функции предложно-падежного показателя со зна-

чением “вместе с тем кто / что названы основой”, например: *дū нари горопчиду нулзи-мэгдэ пурэттэј путандауачи в старину двое мужчин вместе с семьями поехали в тайгу ставить петли.*

II тип: корень / основа (глагола) + словообразовательный суффикс.

В качестве словообразовательных суффиксов в данной модели используются:

1) суффикс **-мзи** в значении “лицо по роду деятельности”, названному основой, например: *улэмзи повар < улэ- варить, готовить; мбли-мзи дровосек < мбла- заготовливать дрова; тэлимзи заготовитель рыбы < тэли- заготовливать рыбу; андумзи портной < анду- делать; бэлэчимзи помощник < бэлэчи- помогать; ујлэмзи работник < ујлэ- работать; наврамзи проводник < навра- идти впереди; дурумзи носильщик, грузчик, возчик < дури- перетаскать, перевезти, перенести; ёкутамзи рулевой < ёкута- рулить; кўддумзи кузнец < кўдду- ковать; худачимзи продавец, торговец < худачи- продавать; пупуламзи пильщик, распиловщик < пупула- пилить; октичимзи врач, лекарь < октичи- лечить; тапитчимзи кузнец < тапитчи- ковать; такқорамзи слуга, помощник < такқора- прислуживать; этэвэмзи сторож < этэв- охранять, стеречь;*

2) суффикс **-ку ~ -кү** (при присоединении которого выявляется конечный **-н** основы, в результате ассимиляции переходящий в **-к ~ -к** в варианте суффикса **-кку ~ -ккү**) в значении:

а) орудие, предмет, с помощью которого осуществляется действие (в данном значении суффикс **-ку** имеет вариант **-чу**), например: *вāку оружие (копье, ружье) < вā- промышлять, добывать; кэрэкку невод < кэрэн- ~ кэрэ- ловить; дэптуку посуда < дэпту- есть, питаться; силтуку таз < силту- мыть; дучуку пешня < дучи- долбить лед; чируку сковорода, жаровня < чиру- жарить; далдатчику сковорода < далдатчи- жарить, печь; халзику тесло < халзи- тесать, обтесывать; дуктэку колотушка (для забивания кольев, свай) < дуктэ- ударять, забивать; ахирику метла, веник < ахири- подметать; қаргаку бинокль < қарга- высматривать, осматривать; јавраку женский нож (для выдавливания орнамента) < јавра- чертит линию; мўлику ведро для воды < мўли- носить воду; тэсуку щетка < тэсу- собирать, убирать; мурикку сверло < мури- завинчивать, закручивать; хавку тряпка, полотенце < хав- вытирать,*

мыть; **қапачу** лестница < **қапа-** лезть, подниматься; **пэкпуку** мясорубка < **пэкпу-** толочь, молоть; **пусику** ножницы, бритва < **пуси-** стричь, брить;

б) место осуществления действия, названного основой (в данном значении суффикс **-ку** имеет вариант **-чу**), например: **бэјчуку** место охоты < **бэјчи-** охотиться; **бику** место для жилья < **би-** жить; **дэрукпичику** место отдыха < **дэрукпи-** отдыхать; **пупулаку** место, где пилят < **пупула-** пилить; **авку** место, где спят < **ав-** спать; **давсулаку** помещение для засолки < **давсула-** солить; **кэрэку** тоня, место рыбалки < **кэрэн-** ~ **кэрэ-** ловить; **қаргаку** смотровая вышка < **қарга-** высматривать, осматривать; **тулэчу** место, где ставят сети < **тулэ-** закинуть невод, сеть; **этэвку** сторожевой пост < **этэв-** охранять, стеречь;

в) название процесса, действия, названного основой, например: **давсулаку** засолка < **давсула-** солить; **пупулаку** пиление, распили < **пупула-** пилить; **ујләку** работа < **ујлә-** работать; **мојчаку** стрельба < **мојча-** стрелять из ружья; **этэвку** охрана < **этэв-** охранять, стеречь;

г) название лица или процесса как результата действия, названного основой, например: **наңдаку** должник < **наңда-** взять в долг; **хавлуку** водянка, отек < **хавли-** ~ **хавлу-** распухать, отекает;

3) суффикс **-ву(н-)** ~ **-пу(н-)** ~ **-ву(н-)** (при присоединении конечный **-н** глагольной основы не выявляется) в значении:

а) орудие, предмет, с помощью которого осуществляется действие, названное основой, например: **сбву(н-)** ~ **сбву(н-)** черпак < **сб-** черпать, вычерпывать; **сигзипу(н-)** гребень (для волос) < **сигзи-** чесать, расчесывать; **кидипу(н-)** прут, рожон (на котором обжаривают над огнем мясо, рыбу и др.) < **киди-** нанизывать на прут, рожон; **хэрипу(н-)** лопата (для разгребания снега) < **хэри-** разгребать снег; **хосипу(н-)** скребок (для снятия мездры со шкуры при выделке) < **хоси-** скоблить; **гисипу(н-)** колотушка (для шаманского бубна) < **гисин-** бить в бубен; **мбнипу(н-)** пестик для толчения < **мбни-** ~ **монно-** толочь, разминать; **хбпу(н-)** топор < **хб-** рубить; **дапапу(н-)** рукоять весла < **дапа-** взять, держать;

б) предмет, являющийся результатом действия, например: **андупу(н-)** ~ **андупу** берестяная посуда, короб (для хранения ягод, юкеры и т.п.) < **анду-** делать, сделать; **анапу(н-)** мишень < **ана-** 1) толкать; 2) перен. стрелять;

4) суффикс **-ту(н-)** в значении “опредмеченный результат дей-

ствия, названного основой”, например: **абулту(н-)** недостаток, нехватка < **абули-** доставать, не хватать; **тоқпоту(н-)** канат, веревка < **тоқпо-** сучить нитки, скручивать, свивать;

5) сложный суффикс **-нав ~ -нэв ~ -нэу** [< **-на/-нэ + -в/-у**, где **-в/у**, возможно, < ***-вун**] в значении:

а) предмет, используемый для осуществления действия, например: **ујнэв** привязь (для оленя) < **уј-** привязать; **холзинав** шест для сушки невода < **холзи-** сушить;

б) место приложения действия, например: **сиринэв** место дойки оленей < **сири-** доить; **хумунэв** могила < **хуму-** хоронит, похоронит; **лйвэнэу** топкое, вязкое место (топь в болоте, на “мари”) < **ливэ-** увязнуть, завязнуть;

б) суффикс **-пту(н-)** в значении “предмет, на который оказывается действие, названное основой”, например: **тирэпту(н-)** ~ **чирэпту(н-)** подушка < **тирэ-** ~ **чирэ-** давить, придавить;

7) суффикс **-пту** в значении “результат действия, названного основой”, например: **манапту** ~ **ман’н’епту** окончание < **мана-** ~ **ман’е-** израсходовать, издержать, извести (прикончить); **нокипту** вонь < **ноки-** пахнуть (неприятно), вонять; **узупту** 1) воспитание; 2) выращивание < **узи-** ~ **узу-** 1) вскормить, воспитать; 2) вырастить;

8) суффикс **-пула ~ -пулэ** в значении “результат действия, названного основой”, например: **гāпула** покупка < **гā-** брать, покупать; **андупула** изделие < **анду-** делать; **улэпулэ** вареное мясо и рыба < **улэ-** варить; **хосилапула** царापина < **хосила-** ~ **хосала-** царापять, царापаться; **қатарпула** обмотка < **қатара-** укрепить, обмотав чем-либо (рассматривать данные имена существительные можно и как результат субстантивации пассивных причастий наст. вр., ср. **улэпулэ** вареное мясо и рыба < **улэпулэ** вареный, сваренный < **улэ-** варить, сварить и др.);

9) сложный суффикс **-птула ~ -птулэ** [< **-пту/-птэ + -ла**] в значении “предмет, получаемый в результате совершения действия, названного основой” (ср. суффикс **-пула**), например: **гиринтула** обрезки, лоскуты < **гири-** кроить, вырезать; **пэпкуптулэ** крошки < **пэпку-** крошить, крошить; **гудэптулэ** обрывки, клочья < **гудэ-** рвать, порвать, разорвать;

10) устаревший непродуктивный суффикс **-кчэ ~ -ччэ** в значении “лицо по роду деятельности, названному основой”, например: **нулзикчэ** кочевник < **нулзи-** кочевать; **умикчэ** пьяница, алкоголик < **уми-** пить; **ујлэччэ** труженик < **ујлэ-** работать, трудиться (ср.

также непродуктивный омертвевший суффикс в слове **булки-нчэ** *больной, болезненный, хворый*);

11) суффикс **-нцку ~ -нқи (-нқи)** со значением “предмет, используемый для совершения действия, названного основой”, например: **пулицку** *средства передвижения* < **пули-** *передвигаться, ездить, бродить*; **ујуцку** *привязь (ременная)* < **ују-** *привязать*; **наманцку ~ наманқи** *подпруга верхового седла* < **нама-** *оседлать (верхового оленя, лошадь)*;

12) суффикс **-чури** со значением “лицо по роду деятельности, названному основой”, например: **долзичури** *слушатель* < **долзи-** *слушать*; **бэлэчури** *помощник* < **бэлэ-** *помогать*;

13) сложный суффикс **-птанги (-птанци) ~ -птэнги (-птэни) ~ -птиңги** [**< -пта ~ -птэ + -ңги/ңи**] со значением “предмет, с помощью которого осуществляется действие, названное основой”, например: **сумна-птиңги ~ сумна-птици** *конец, бечева, канат для крепления к берегу (судна, лодки, катера)* < **сумна-** *крепить, прикрепить к берегу (судно, лодку, катер)*; **хау-птанги ~ хап-танги** *тряпки, хозяйственное полотенце* < **хав-** *мыть, стирать*; **ликпи-птэнги** *затычка, пробка* < **ликпи-** *затыкать пробкой*; **нэмбэси-птэнги** *покрывало* < **нэмбэси-** ~ **нэмбэчи-** *покрывать, накрывать*; **уи-птэнги** *завязки, шнурки (у обуви)* < **уи-** *обвязать, перевязать, завязать*;

14) суффикс **-ңга (-на) ~ ңго** в значении “лицо по роду деятельности, названному основой”, например: **авла-ңга ~ аула-ңга** *засоня* < **авла-** ~ **аула-** *заснуть, уснуть*; **сали-ңга** *злюка* < **сали-** *сердиться*; **мурала-ңга** *крикун* < **мурала-** *закричать*; **арга-ңга** *хитрец, обманщик* < **аргала-** *хитрить, обманывать*; **јаја-ңго** *певец* < **јаја-** *петь*; **сāла-ңга** *знаток* < **сāла-** *узнать*; **вāлу-ңга** *удачливый охотник* < **вāлу-** *начать убивать, промыслять*; например: **аси-ңгату** *невеста* < **асила-** *жениться*; **дари-ңгату** *растопка* < **даррин-** *растопливать, заставлять гореть*; **анду-ңату** *сырье, материал для поделок* < **анду-** *делать, изготавливать*.

III тип: а) корень (количественное числительное) + словообразовательный суффикс; **б)** основа (корне- и суффиксально разложимая) (повторительное числительное-наречие) + словообразовательный суффикс.

Слова, образованные по данной модели, отнесены к именам существительным исключительно по семантическим основаниям (на основе лексического и общеграмматического значения предметности

в широком смысле), традиционно их квалифицируют как разряд числительных, они не имеют парадигмы словоизменения существительных, им не свойственна категория притяжания. По данной модели имена существительные образуются при помощи следующих суффиксов:

1) суффикса **-лта ~ -лтэ** в значении “количество дней, названное основой”, например: **надалта** *неделя, семь дней* < **нада(н-)** *семь*; **нуңултэ** *шестидневка, шесть дней* < **нуңу(н-)** *шесть*; **илалта** *трехдневка, три дня* < **ила(н-)** *три*;

2) суффикса **-туңэсэ ~ -туңаса** и сложного варианта суффикса **-туңэсэ-зи-ри ~ -туңаса-зи-ри** в значении “количество человек, названное основой”, например: **дүтуңэсэ** *два человека, двое* < **дү** *два*; **надатуңаса** *семь человек, семеро* < **нада(н-)** *семь*; **илатуңаса** *три человека, трое* < **ила(н-)** *три*; **нуңутэңэсэ** *шесть человек, шестеро* < **нуңу(н-)** *шесть*; **тунданацазири** *пять человек, пятеро* < **тунда** *пять*;

3) суффикса **-гда ~ -гдэ**, в значении “название чисел, названных корнем” слова, например: **дүрэгдэ** *двойки* < **дүрэ** *два раза, дважды*; **тундарагда** *пятерки* < **тундара** *пять раз, пятькратно*; **иларагда** *тройки* < **илара** *три раза, трижды*; **надарагда** *семерка* < **надара** *семь раз, семикратно* и др.;

4) суффикса **-н’н’э ~ -ннэ**, например: **гэдан’н’э** *некто, кто-то* (букв.: *один человек*) < **гэда** *один*; **дүнни ~ дүн’н’э** *два человека, двое* < **дү** *два*; **илан’н’э** *три человека, трое* < **ила(н-)** *три*; **тундан’н’э** *пять человек, пятеро* и др.;

5) суффикса **-тал ~ -тэл** в значении “по столько <человек>”, например: **гэдатал** 1. *по одному*; 2. *каждый*; **дүтэл** *по два*; **илатал** *по три*; **нуңутэл** *по шесть* и др.

В предложении существительные с суффиксом **-лтэ ~ -лта** и **-гдэ ~ -гда** функционируют как подлежащие или обстоятельства, например: **надалта** *оччини прошла неделя* (ср. **нада(н)** *инэци оччичи прошли семь дней*); тари мапа **надалта-дда** *анахани-тани тот старик целую неделю отсутствовал*.

Существительные с суффиксом **-туңаса ~ -туңэсэ** могут выступать и в функции подлежащего, и в функции дополнения, не претерпевая при этом никаких формальных изменений. Поэтому точнее всего эти существительные могут быть охарактеризованы как несклоняемые собирательные существительные-числительные, например: **илатуңаса** *анаһа троих нет* (букв.: *трое отсутствуют*) и улалби дапауаччи, **илатуңаса** *уихэмби я, взяв своих оленей, троих связал*;

куји гасаттаккери синдауаччи **тундаңасазири** итэхэмби *когда я приехал в селение к айнам, <там> пятерых своих увидел* и **тундаңаса вэдэпчичи пятеро** (*пять человек*) *потерялись, пропали* и др.

Имена существительные с суффиксом **-ннѐ ~ -н'н'ѐ** в предложении также могут выступать в функции подлежащего, дополнения, например: **дүнне** хиндауачи, дү мэргэ хиндауачи *двое* *пришли, два богатыря пришли*; **дуннѐ-мали** эччини исура *только два человека не возвратились*; **иланнѐ** хиндауачи: **дүнне** иүэччи аундавтаипу, иллечи улаба ујиндэхэни-тэни *приехали трое: двое (два человека) вошли в нашу юрту, а третий* (букв.: *третий-их*) *пошел привязывать оленей*.

В предложении имена существительные с суффиксом **-тал ~ -тэл** (охарактеризованные Т.И. Петровой как “распределительные числительные” [Петрова 1967: 77]) выступают в функции части сложного дополнения, например: гедатал угдаду **нунутэл** нари биччичи *в каждой лодке было по шесть человек*; **дүтэл** сундатта гадусу *вы по две рыбы возьмите*; геданнетај **зѐтал** гумаска бүүэчи *они дали каждому по десять рублей*; анани тавундуни би амимби **тундатал таңгу холлѐ вāрини** *каждый год мой отец убивает по пятьсот белок* (букв.: *по пять сотен*) и др.

VI тип: а) корень/основа (основа имени прилагательного, основа субстантивированного прилагательного) + формообразовательный суффикс выделительности **-дума/-думэ** + [словообразовательный суффикс **-нне ~ -н'н'е**]; **б)** корень/основа имени прилагательного + суффикс **-ка ~ -кэ**.

Например: **нэвдумэ ~ нэудумэ** *младший брат, младшая сестра* < **нэв ~ нэу** *младший* <брат, сестра> (букв.: *тот, который младший* <брат, сестра>); **агдуманасал** *старшие братья* < **аг-старший** <брат> (букв.: *те, которые старшие* <братья>); **агдуман'н'ѐ** *старший брат* < **аг-** *старший брат* (букв.: *тот, который старший брат, человек*); **нучикэ** *мальчи, малышка* < **нучи** *маленький*; **нѐдика** *красавица* < **нѐди** *красивый*; **умукэ** *одиночка* < **уму(н)** *одинокый*, ср. *эвенк. умун* *один*; *нег. өмөн* *один* и др.

Что касается слов, образованных суффиксом **-дума ~ -думэ**, то, по мнению Т.И. Петровой, это определенно субстантивные образования от прилагательного [Петрова 1967: 30], т. е. имена существительные. О.П. Суник полагал, что особая форма выделительности свойственна “не только прилагательным, но и существительным” [Суник 1985: 158], т. е. суффикс **-дума ~ -думэ** при присоединении к именам

существительным образует особую форму слова. В.А. Аврорин, рассматривая форму выделительности на материале нанайского языка, также отмечал, что она свойственна именам *существительным* (курсив мой – Л.О.), прилагательным, порядковым и количественным числительным, некоторым разрядам местоимений, личным причастиям [Аврорин 1959: 198].

На наш взгляд, можно рассматривать подобные образования, с одной стороны, как субстантивированные прилагательные (т. е. как существительные, образованные неморфемным способом от производных основ имен прилагательных, восходящих, в свою очередь, к простым основам прилагательных, в том числе, причастий-прилагательных, порядковых числительных-прилагательных и пр.), с другой стороны, – как имена существительные с производной основой, образованные суффиксальным способом от основ имен существительных в широком смысле этого слова. Такие подходы, опирающиеся на системную классификацию частей речи, не только вполне допустимы, но и достаточно актуальны, поскольку, как отмечает Б.В. Болдырев, равно как “прилагательные с суффиксом *-дума/-думэ* могут субстантивироваться, так и существительные с этим суффиксом могут адъективироваться” [Болдырев 1987: 172]. Например: *гедадума* *один* <из двух> <геда *один*; *агдума* *старший брат* <аг-старший брат и *нэвдумэ* *младший брат* <нэв ~ нэу *младший брат/младшая сестра, тот, который младше*; *нэбидума* *красавица, красавец* <нэбидума *красивый; тот, который красивее* и др.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Прилагательные в орокском языке могут быть разделены на первичные (немотивированные) и производные (мотивированные, четко соотносимые с производящей основой).

Морфологическая структура непроизводных прилагательных часто неясна: в настоящее время в орокском языке эти образования нечленимы. Сопоставление с другими тунгусо-маньчжурскими языками также не позволяет говорить о четко выделяемой мотивирующей основе. Т.И. Петрова, однако, оценивала некоторые из таких прилагательных как образования с “непродуктивными суффиксами”, например, прилагательные цветообозначения с суффиксами *-гда(н-)* (*-гда*) ~ *-гдэ(н-)* (*-гдэ*) ~ *-гдо*: *тагда(н-)* *белый*; *сэгдэ(н-)* *красный*; *н’огддо* 1) *зеленый*; 2) *синий*; 3) *желтый*; *согдо(н-)* ~ *согдо* *желтый* и др. [Петрова 1967: 60].

Имена прилагательные в орокском языке образуются несколькими способами: 1) морфемным способом (аффиксация через при-

соединение словообразовательных суффиксов к основе слова любой сложности или корню);

2) неморфемным способом (один из видов конверсии: способ адъективации – перехода слов какого-либо грамматического разряда в разряд имени прилагательного, например, переход причастий в прилагательные), например: **улэхэ килеппо плесневелый, покрытый плесенью хлеб**, где прилагательное **улэхэ(н-)** *плесневелый* < **улэхэ(н-)** *заплесневевший* (форма действительного причастия прошедшего времени от основы глагола **улэ-** *заплесневеть, испортиться*); аналогично: **н'имэрихэ нари пришедший в гости человек**, где прилагательное **н'имэрихэ** < **н'имэрихэ(н-)** *пришедший в гости* (форма действительного причастия пр. вр. от основы глагола **н'имэри-** *прийти, приехать в гости (к близким соседям)*); **унзи хокко(н-)** *говорящая кукла*, где прилагательное **унзи** < **унзи** *говорящая* (форма действительного причастия настоящего времени от основы глагола **ун-** *сказать, говорить*) и т.п.; отметим, что именно эти образования достаточно последовательно субстантивируются в дальнейшем, например, **н'имэрихэ(н-)** *приход в гости, посещение*; **унзи** *слова, сказанное* и т.п.;

3) лексико-синтаксическим (образование аналитического слова, состоящего из наречия и десемантизированной основы **би**, восходящей к вспомогательному глаголу **би-** *быть, являться*), например: **қав би неподвижный** < қав *спокойно, смиренно* + **би**; **пос-пос би сквозной (об отверстии)** < **пос-пос** *насквозь, прямо* + **би**;

4) комбинированным (образование аналитического слова из двух лексических единиц, одна из которых образована суффиксальным способом от основы имени прилагательного и вне аналитического слова в качестве самостоятельной лексемы не функционирует с прибавлением десемантизированной основы глагола **би** < **би-** *быть, являться*), например: **сэгдэлэ би красноватый** < **сэгдэ(н-)** *красный* + суффикс **-лэ** *слабое проявление признака* и **би**; **тагдала би беловатый, белесый** < **тагда(н-)** *белый* + суффикс **-ла** и **би**; **нэктэлэ би низковатый** < **нэктэ** *низкий* + суффикс **-лэ** и **би**; **н'огдолу би** 1) *зеленоватый*; 2) *синеватый*; 3) *желтоватый* < **н'огдо** 1) *зеленый*; 2) *синий*; 3) *желтый* + суффикс **-лу** и **би**; **хотоло би лысоватый** < **хото** *лысый* + суффикс **-лэ** и **би** и др.;

5) способом редупликации, например: **гој-гој** *всякий, разный, хоть какой* < **гој** *иной, другой* и др.

Имя прилагательное как часть речи включает в себя слова нескольких грамматических разрядов: собственно прилагательные,

прилагательные-числительные и прилагательные-местоимения как языковые единицы, определяющиеся совокупностью идентичных морфологических, синтаксических и семантических признаков. Для имени прилагательного может быть выделено несколько типов словообразовательных моделей, по которым морфемным (суффиксальным) способом от основ/корней слова в зависимости от частеречной принадлежности мотивирующей основы образуются имена прилагательные.

Тип I: корень/основа (имени существительного) + словообразовательный суффикс.

Словообразовательными суффиксами в данной модели выступают:

1) суффикс **-лу** со значением “обладающий тем, что названо основой; имеющий то, что названо основой”, например: **аси-лу женатый** (букв.: *жену имеющий*) < **аси(н-)** жена; **ула-лу ~ улаҕа-лу ~ улаҕа-л-лу оленый** (букв.: *олений имеющий*) < **ула ~ улаҕа олень**; **исалу глазастый** < **иса ~ исал** глаз, глаза; **<баранзи> путтэ-лу <много>детный < путтэ ребенок**;

2) суффикс **-ма ~ -мэ ~ -мо** со значением “сделанный из того, что названо основой (признак по материалу)”, например: **гирапса-ма костяной, сделанный из кости** < **гирапса** кость; **хавсали-ма ~ хаусали-ма бумажный, сделанный из бумаги** < **хавсали ~ хаусали** бумага; **сэлэ-мэ железный, сделанный из железа** < **сэлэ** железо; **золото каменный < золо** камень и др.;

3) суффикс **-вна (-уна) ~ -внэ (унэ) [<*-вула]** со значением “обладающий, характеризующийся признаком, названный основой”, образующий прилагательные исключительно от производных основ существительных со значением “совокупное множество”, например: **н’ируктэвнэ ~ н’ируктэунэ волосатый** < **н’ируктэ** волосы; **гудақтавна ~ гузақтавна, гудақтауна ~ гузақтауна** 1) *бородатый*; 2) *усатый* < **гудақта ~ гузақта** 1) *борода*; 2) *усы*; **н’уксэунэ испачканный сажей** < **н’уксэ** сажка; **синақтавна ~ синақтауна шерстистый, мохнатый** < **синақта** 1) *волос, шерсть*; 2) *перо, пух* и др.;

4) суффикс **-ни ~ -ңи** со значением “принадлежащий, свойственный лицу или предмету, названному производящей основой”, например: **мапани ~ мапаңи стариков** < **мапа** старик; **ңиндани ~ ңиндани собачий** < **ңинда** собака; **асиңи женин** < **аси(н-)** жена; **сулиңи лисий** < **сули** лиса; **симатани снежный** < **симата** снег; **сулгилтани лыжный** < **сулгилта** лыжи и др.;

5) суффикс **-ли** со значением “имеющий, обладающий тем что

названо производящей основой”, например: **кусули** *сильный* < **кусу(н-)** *сила, мощь*; **носули** *обладающий хорошим нюхом* < **носи** *запах*;

б) суффикс **-ту (-тту)~ -тэ (-ттэ)** со значением “обладающий признаком, названным основой” (варианты **-тту ~ -ттэ** используется при образовании прилагательных от основ существительных, заканчивающихся на согласный), например: **кусут-ту** *сильный* < **кусу(н-)** *сила, мощь*; **мурут-ту** *умный, сообразительный* < **муру(н-)** *ум*; **кэситэ** *счастливый* < **кэси** *счастье, удача*; **умут-ту ~ омот-ту** *одинаковый, подобный, такой же* < ср. эвенк. **умун** *один*; нег. **өмөн** *один* и др.;

7) суффикс **-ми**, образующий качественные прилагательные от связанных корней в производных основах имен существительных, например: **дарами** *широкий* < **дара-ла** *ширина*; **нон’ими** *длинный* < **нон’и-ла** *длина*; **мōми** 1) *толстый (о дереве)*; 2) *коренастый, плотный (о человеке)* < **мō-ма** *деревянный, из дерева, т. е. крепкий, толстый* (отсюда ⇒ перен. *крепкий, плотный*);

8) суффикс **-ри** со значением “наделенный признаком, названным основой” (при присоединении конечный **-н** основы не выявляется) и “относящийся к тому, что названо основой”, например: **оннори** *пятнистый, пестрый* < **онно** *пятно (о рисунке на шкуре нерпы)*; **силлори ~ силлари** *цветущий (о поле, луге и т.п.)* < **силла(н-)** *цветок*; **болори** *осенний* < **боло** *осень*; **дувари** *летний* < **дува** *лето*; **тувэри** *зимний* < **тувэ** *зима*;

9) суффикс **-нāчи ~ -нōчи ~ -нэчи** со значением “подобный лицу, животному или предмету, названному основой” (суффикса конечный **-н** основы не выявляется), например: **нэлэнэчи** *волкоподобный* < **нэлэ** *волк*; **бујунэчи** *звероподобный* < **бују(н-)** *зверь*; **гасаңачи** *птицеподобный* < **гаса** *птица*; **нариңачи** *человекоподобный* < **нари** *человек*; **амбаңачи** *похожий на черта, подобный черту* < **амба(н-)** *черт, дьявол* и др.;

10) суффикс **-ку ~ -кэ** со значением “характеризующийся тем, что названо основой”, например: **дувэку** *ледяной, обледеневший* < **дувэ** *лед*; **дэтуку** *болотистый, заболоченный* < **дэту** *болото*; **нундикэ** *холодный* < **нунди** *холод* и др.

Для некоторых слов, образованных с суффиксом **-вна (-уна) ~ -внэ (унэ)** (суффикс **-вна (-уна) ~ -внэ (-унэ)** близок по семантике суффиксу обладания **-лу**, не имеющему семантических ограничений для мотивирующей основы), производящая основа в современном орокском языке не обнаруживается, но сравнение с близкородственными языками позволяет выделить в образованиях с данным суффикс-

сом производящую основу, функционирующую в этих языках, например, **јата-вна** грудной (о ребенке), новорожденный < **јата** [ср. нан. **јата** выделения при родах; ульч. **јатачу(ву)** быть нечистой (о женщине – после родов); ороч. **јатачи-** выделять молозиво (после родов)].

Суффикс **-ни** ~ **-ңи** первоначально, вероятно, использовался для образования притяжательных прилагательных со значением “принадлежащий лицу или животному, названному производящей основой”. Основной функцией таких прилагательных является предикативная, поэтому можно предположить, что суффикс **-ни** в них тот же, что и в самостоятельных притяжательных местоимениях типа **мини-ңи** ~ **мини-ңги** мой (а именно: **-ңи** ~ **-ңги**), например: **тари покто сули-ңи биччин** тот след принадлежал лисице (букв.: был лисий) и **эри угда мини-ңи** эта лодка моя и др.

Тип II: корень/основа (имени прилагательного) + словообразовательный суффикс. Словообразовательными суффиксами в данной модели выступают:

1) суффикс **-вкэ** ~ **-укэ** ~ **-ука** ~ **-кэ** ~ **-ка** со значением “усиленный признак, названный основой”, например: **хурдум-укэ** коротенький < **хурдум(и)** короткий; **нэктэ-вкэ** ~ **нэктэ-укэ** низенький, совсем низкий < **нэктэ** низкий; **нэмдэ-вкэ** ~ **нэмдэ-укэ** ~ **нэмдэ-кэ** 1) тоненький, совсем тонкий; 2) узенький, совсем узкий < **нэмдэ** тонкий, узкий; **номохо-ука** смирный, спокойный, тихий < **номохо** [ср. ульч. **номохон** смирный, спокойный, кроткий; нан. **номохо** 1) смирный, спокойный, кроткий; 2) добродушный, миролюбивый]; **ңоними-қа** длинноватый < **ңоними** длинный;

2) суффикс **-вли** ~ **-ули** ~ **-ли** со значением “признаки, воспринимаемые органами чувств”, например: **маңга-вли** ~ **маңга-ули** крепкий, твердый, жесткий < **маңга** 1. крепкий, твердый, жесткий; 2. крепко, твердо, жестко; **н’ама-вл’и** ~ **нама-вл’е** теплый < **намā** теплый; **хэмбэр-ули** острый < **хэмбэру** острый; **дуру-ли** кислый [ср. **дуре** кислый] и др.;

3) суффикс **-пчи** ~ **-пти** со значением: а) относящийся ко времени, названному основой, например: **сагзипчи** относящийся ко времени старости < **сагзи** старый, пожилой; **пурэпти** относящийся ко времени молодости < **пурэ** молодой и др.;

б) характеризующийся в максимальной степени признаком, названным основой, например: **пуллэ-пти** излишний, остающийся в остатке < **пуллэ** лишний; **дулупти** первый, первейший < **дулу** первый, начальный и др. Образованные с суффиксами **-пчи** ~ **-пти** при-

лагательные можно рассматривать и как образования от имен существительных (см., например, **тувэ-пти зимний** < **тувэ зима**), и как образования от наречий (см. **горо-пчи старый** < **горо долго, давно**; **тувэ-пти зимний** < **тувэ зимой**) и др., поскольку в функции производящей основы может использоваться как основа имени существительного, так и омонимичная основа наречия или так называемая синкретичная основа.

Тип III: основа (основа глагола) + словообразовательный суффикс.

По данной модели образуются отглагольные прилагательные со значением “признак по действию, названному основой”. В качестве словообразовательных в данной модели выступают следующие суффиксы:

1) суффикс **-гба (-бга) ~ -гбо (-бго) ~ -гбэ (-бгэ)** со значением “признак по действию, названному основой”, например: **дэри-бгэ хвастливый** < **дэри- хвастать, хвастатьс**; **дахури-бга ~ дахури-гба послушный, покорный** < **дахури- подчиняться, слушаться**; **улэ-бгэ вареный, готовый (о еде, пище)** < **улэ- варить, готовить (еду, пищу)**; **оло-бго ~ оло-гбо вареный, готовый, приготовленный, сваренный (о пище)** < **оло- варить, готовить (пищу)** и др.;

2) суффикс **-псе ~ -псэ** со значением “признак по действию, названному основой”, например: **агда-псе радостный** < **агда- радоваться**; **хэду-псэ ветренный** < **хэдун- дуть (о ветре)**; **сокто-псэ мутный** < **соктон- мутнеть, помутнеть**; **сăду-псе знакомый, известный** < **сăду- узнавать, узнать, вспомнить** и др.;

3) суффикс **-пула (-пла) ~ -пулэ (-плэ)** со значением “подвергнутый действию, названному основой”, например: **гудэ-пулэ рваный, дырявый** < **гудэ- рвать**; **вэдэ-пулэ потерянный, исчезнувший** < **вэдэ- терять**; **гојову-пла раненый** < **гојов- ~ гојову- ранишь**; **дапичи-пула** 1) **проткнутый, пронзенный**; 2) **воткнутый, вколотый (во что-либо)**; 3) **продырявленный** < **дапичи- воткнуть, вколоть, проткнуть**; **гори-пула** 1) **линялый**; 2) **облезлый (о мехе, шкурке зверя, птицы)** < **гори- линять (о птице)**; **н’й-пулэ открытый, раскрытый** < **н’й- открыть, раскрыть**; **тэли-пулэ** 1) **вяленый, высушенный (о рыбе)**; 2) **заготовленный** < **тэли- вялить, сушить (рыбу)** и др.;

4) суффикс **-кту ~ -кту ~ -ктэ** со значением “подвергшийся действию, названному основой”, например: **пујэ-кту раненый** < **пујэ- ранишь**; **давсула-кту соленый** < **давсула- солить**; **мороли-кту круг-**

лый < мороллу- ~ моролло- *кружить*; н̄а-кту *гнилой* < н̄а- *гнить*; тугдэ-кту *дожливый* < тугдэ *идти дождю* и др.;

5) суффикс -ли (при присоединении которого конечный согласный основы не выявляется) со значением “признак по действию, названному основой”, например: **сокто-ли** *мутный, замутненный* < **соктон-** *мутнет, помутнет*; **пуки-ли** *дымный* < **пуккин-** *дымить*; **мани-ли** *терпеливый* < **маңит-** *терпеть*; **гичу-ли** *холодный* < **гичи-си-** *остывать, остыть* и др.;

6) суффикс -псиули ~ -псули ~ -ули ~ -вли ~ -(у)ли со значением “признак по действию, названному основой”, например: **нэлэпсиули** 1) *страшный*; 2) *опасный* < **нэлэ-** *бояться, пугаться*; **ноккули** 1) *пахучий*; 2) *вонючий* < **нокки-** *пахнуть, вонять*; **олопс(и)ули** *испуганный, дрожащий* < **оло-** 1) *испугаться*; 2) *задрожать (от страха)*; **госипсули** *неприятный, раздражающий* < **госи-** *сердиться, рассердиться*; **сэбзэниули** *веселый* < **сэбзэн-** *веселиться, радоваться*; **мотчоули** *неловкий, неудобный* < **мотчо-** *мешать, быть помехой*; **хавнули** ~ **хаунули (хауниули)** *шумный, оживленный* < **хаунну-** *шуметь, раздаваться шуму*; **сидарули** *кислый, имеющий кисловатый вкус* < **сидари-** *жечь, саднить* [ср. того же корня эвенк. **идари-** *ощущать горечь, кислоту, жжение (от горькой, кислой, соленой пищи)*]; **кајрапсули** *бережливый* < **кајран-** *беречь*;

7) суффикс -су со значением “подвергнутый действию, названному основой”, например: **в̄а-су** *добытый, убитый на охоте* < **в̄а-** *промышлять, добывать*; **хун’и-су** *ненужный, выброшенный* < **хун’и-** *выбросить, выкинуть*; *избавиться (от чего-либо)*; **с̄акси-су** *любопытный, интересный* < **с̄акси-** *допытываться, узнавать, выспрашивать*; **тэ(ј)гчи-су** *одетый* < **тэјтчи-** *носить (одежду)*; **нэлэ-су** *трусливый* < **нэлэ-** *бояться*; **дэру-су** *начальный* < **дэрру-** *начинать*; **сивэ-су** *чистый* < **сивэ-** *чистить*; **галпа-су** *меткий* < **галпа-** *стрелять из лука*; **тугдэ-су** *мокрый, вымокший под дождем* < **тугдэ-** *идти дождю*; **гири-су** *изрезанный (на кусочки, обрезки)* < **гири-** *резать, кроить, выкраивать* и др.;

8) суффикс -ла ~ -лэ со значением “обладающий высшей степенью проявления признака, который назван основой”, например: **в̄а-ла** *удачливый в охоте, промысле* < **в̄а-** *промышлять, добывать*; **с̄а-ла** *сведущий, толковый* < **с̄а-** *знать*; **дэпту-лэ** *обжористый, любящий поесть* < **дэпту-** *есть*; **дэкси-лэ** *трудолюбивый, работающий* < **дэкси-** *работать, выполнять домашнюю работу, хлопотать по хозяйству*;

гори-лэ *облезлый, вылинявший (о птице)* < **гори-** *линять*; **дондо-ла** *памятливый, хорошо помнящий* < **дондо-** *вспоминать, запоминать*;

9) суффикс **-нга ~ -нго ~ -нгу** со значением отрицательного признака, названного основой, например: **балинга** *слепой* < **бали-** *ослепнуть, потерять зрение*; **сали-нга** *сердитый* < **сали-** *сердиться*; **мукчурэ-нгу** *сгорбленный, согнутый* < **мукчурэн-** *согнуться, сгорбиться*; **моқчуру-нгу** *кривой, извилистый* < **моқчорон-** *искривляться, извиваться (о реке, дороге и т.п.)* и др.;

10) суффикс **-га ~ -го** со значением “признак по действию, названному основой”, например: **мудала-га** *капризный* < **мудала-** *капризничать*; **дури-га** *перенесенный, перевезенный* < **дури-** *перетащить, перевезти, перенести* **јосо-го** *закрытый, замкнутый, запертый* < **јосо-** *запирать, закрывать (на ключ)* и др.

С суффиксом **-пула ~ -пулэ** образуются в орокском языке пассивные причастия прошедшего времени, поэтому можно было бы рассматривать прилагательные, в составе которых вычленяется этот суффикс, как образованные неморфемным способом – способом адъективации. Однако у большинства прилагательных, образованных с суффиксом **-пула ~ -пулэ**, наблюдается семантический сдвиг, например, **дапичипула** – не просто *проткнутый, пронзенный*, а вообще *дырявый, продырявленный* [см. **тари холо натгани** *дапичипула, орки-дда та шкурка белки дырявая (продырявленная – дробью во время охоты), плохая*]; аналогично: **гудэпулэ** *рваный, дырявый*; **вѣдэпулэ** *потерянный, исчезнувший*; **дапичипула** 1) *проткнутый, пронзенный*; 2) *воткнутый, вколотый (во что-либо)*; 3) *продырявленный*; **горипула** 1) *линялый*; 2) *облезлый (о мехе, шкурке зверя, птицы)*; **тэлипулэ** 1) *вяленый, высушенный (о рыбе)*; 2) *заготовленный* и др. Все это позволяет рассматривать суффикс **-пула ~ -пулэ** в качестве словообразовательного.

Все прилагательные, образованные по модели с суффиксом **-ла ~ -лэ** со значением “обладающий высшей степенью проявления признака, который назван основой”, как правило, способны в дальнейшем субстантивироваться, см. **дэптулэ** *обжора*, **сала** *знаток*, **туксала** *бегун*, **дэксилэ** *труженик, трудяга, работник* и др.

По мнению Т.И. Петровой [Петрова 1967: 61], по модели с суффиксом **-нга ~ -нго ~ -нгу** имеющим значение отрицательного признака, названного основой глагола, было образовано и слово **коңго** *глухой, глухонемой*, ныне нечленимое.

Тип IV: основа (склоняемая основа личного местоимения или

основа вопросительного местоимения) + [-и ~ -у] + словообразовательный суффикс + [суффикс личного притяжания].

Данная модель используется при образовании самостоятельных лично-притяжательных местоимений-прилагательных. В качестве словообразовательного суффикса выступает суффикс **-ни**, за который факультативно может следовать лично-поссесивный суффикс. Модель представлена в двух вариантах, различающихся оформлением стыка словообразовательного суффикса и корневой морфемы:

а) суффикс **-ни** присоединяется к склоняемой основе в соответствии с законом гармонии гласных с помощью гласного **и** или **у**, например: **миници мой** < **мин-** я [-и + -ни]; **синици твой** < **син-** ты [-и + ни]; **мунуни наш** < **мун-** мы [-у + -ни]; **сунуни ваш** < **сун-** вы [-у + -ни]; **хајици какой, чей** < **хај** что [-и + -ни]; **нујици чей (кому принадлежащий)** < **нуј-** кто [-и + -ни];

б) суффикс **-ни** присоединяется непосредственно к склоняемой основе местоимения 3 л. (при этом конечный **-н** основы опускается), за ним обязательно следует суффикс личного притяжания ед. ч. **-ни** или мн. ч. **-чи**, например: **нѳици его** < **нѳн-** он [-ни + лично-притяжательный суффикс 3 л. ед. ч. -ни]; **нѳици их** < **нѳн-** он [-ни + лично-притяжательный суффикс 3 л. мн. ч. -чи].

Рассмотрение модели с суффиксом **-ни**, присоединяемым к склоняемой основе личного местоимения через гласный **-и** или **-у**, что отмечала и Т.И. Петрова [Петрова 1967: 67], можно было бы оппорить, например, посчитав, что суффикс **-ни** присоединяется к варианту основы несамостоятельного притяжательного местоимения-прилагательного **мин** ~ **мини мой**, **мун** ~ **муну наш** и пр. Но в этом случае присоединение суффиксального показателя становится избыточным, так как у притяжательного местоимения-прилагательного уже наличествует значение признака по принадлежности. Против такого предположения говорит и собственно функциональный статус самостоятельного местоимения-прилагательного: оно используется как часть составного именного сказуемого или при ответе на вопрос *чей, кому принадлежащий предмет*, приобретая значение субстантивированной формы. Например: **эри дуку мунуни этот дом наш; нуи уланне? – миници чей олень? – мой олень**. В целом же по своему оформлению, употреблению и значению самостоятельные местоимения-прилагательные “..представляют полнейшее сходство с притяжательными прилагательными” [Петрова 1967: 67], разрядом которых они и являются.

Тип V: основа (основа возвратного местоимения-

прилагательного) + словообразовательный суффикс + [суффикс возвратного притяжания].

Модель используется при образовании самостоятельных возвратно-притяжательных местоимений-прилагательных. Образованные по данной модели местоимения-прилагательные способны субстантивироваться. В качестве словообразовательного суффикса выступает суффикс **-ни** (в вариантах **-нэ ~ -нѐ**), присоединяемый к основе с помощью гласного **и** или **у**, к которому (в зависимости от числа лиц-обладателей) присоединяется суффикс возвратного притяжания: ед.ч. – **-и** (для одного), мн. ч. – **-ри** (для многих), например: **мэн-и-ни свой** (для одного) < мэн сам [-и + -ни]; **мэн-и-нѐ-ри ~ мэн-и-нѐ-ри свой** (для многих) < мэн- сам [-и + -нѐ (< -ни + -вэ с выпадением в интервокальной позиции -в-) + -ри, где -ри < -вари ~ -вэри, т. е. полной форме возвратного суффикса].

Тип VI: основа (основа указательного местоимения-прилагательного) + словообразовательный суффикс.

Модель используется при образовании местоимений-прилагательных подобия (по этой модели образуются все прилагательные данного семантического разряда). Словообразовательным суффиксом является суффикс подобия **-нāчи ~ -нōчи ~ -нѐчи**, например: **эри-нѐчи ~ эрэ-нѐчи** *этакий же, сходный с этим* (букв.: *подобный этому*) < **эри ~ эр(э)** *этот*, **тари-нāчи ~ тара-нāчи** *такой же* (букв.: *подобный тому*), *такая же* < **тари ~ тар(а)** *тот, та, то*, **чанāчи** *такой же, такая же, такое же* < **ча** *тот, та, то*.

Тип VII: основа (основа количественного числительного-существительного) + словообразовательный суффикс.

Модель используется при образовании числительных-прилагательных (разряд порядковых числительных-прилагательных и числительных-прилагательных, обозначающих возраст от рождения). Словообразовательными суффиксами в данной модели являются:

1) суффикс **-jэ** со значением “по порядку такой, как названо основой” (конечный **-н** основы не выявляется, согласный **-j** суффикса ассимилируется с удвоением конечного согласного корня и развитием долготы финального гласного), например: **нуннѐ** *шестой* < **нуну(н-)** *шесть*; **иллѐ** *третий* (**ила-** + **-jэ**) < **ила(н-)** *три*; **гѐдзѐ** *первый* (**гѐда** + **-jэ**) < **гѐда** *один*; **дѹ-jэ** *второй* < **дѹ** *два* и др.;

2) суффикс **-лле-ни ~ -ллѐ-ни** (конечный **-н** основы не выявляется) со значением “такой по порядку от рождения, как названо осно-

вой”, например: **геда-лле-ни** *первый от рождения (год или месяц) < геда один; ила-лле-ни* *третий от рождения (год или месяц) < ила(н-) три; дӯ-лле-ни* *второй от рождения (год или месяц) < дӯ два; хори(н-) нада-лле-ни* *двадцать седьмой от рождения (год или месяц) < хори(н-) нада(н-) двадцать семь; зон нуңу-лле-ни* *шестнадцатый от рождения (год или месяц) < зон нуңу(н-) шестнадцать* и др.;

3) суффикс **-су** (присоединяемый к основе, конечный **-н** основы не выявляется) со значением “имеющий столько рядов, сколько названо основой”, например: **ила-су** *трехрядный < ила(н-) три; дӯсу* *двухрядный < дӯ два; зон нуңу-су* *шестнадцатирядный < зон нуңу(н-) шестнадцать; хори-су* *двадцатирядный < хори(н-) двадцать; хори(н-) нада-су* *двадцатисемирядный < хори(н-) нада(н-) двадцать семь* и др.

Тип VIII: корень / основа (основа наречия) + словообразовательный суффикс.

Модель используется при образовании имен прилагательных семантических разрядов времени, сезона или качества. Словообразовательными суффиксами в данной модели выступают:

1) суффикс **-ри** со значением “относящийся ко времени года, названному основой”, например: **боло-ри** *осенний < боло* *осенью; дува-ри* *летний < дува* *летом; тувэ-ри* *зимний < тувэ* *зимой; нэңнэ-ри* *весенний < нэңнэ* *весной* ;

2) суффикс **-пчи ~ -пти**, со значением “относящийся к какому-либо времени”, например: **оро-пчи** *недавний [ср. оронне* *недавно]; хали-пчи* *какой по времени (букв.: когдашний) < хали* *когда; горо-пчи* *прошлый (букв.: давнишний) < горо* *давно; боло-пти* *осенний < боло* *осенью; дува-пти ~ дува-пчи* *летний < дува* *летом*;

3) суффикс **-(у)си** со значением “воспринимаемый органами чувств признак, названный основой”, например: **пакам-уси, пак-уси** *мрачный, темный < пақа, пакам* *тёмно, сумрачно; дуру-си* *кислый < дуре* *кисло* и др.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

В орокском языке в качестве начальной глагольной формы используется производящая основа, которая не функционирует в качестве самостоятельной лексемы без дополнительного аффиксального оформления. Поэтому для орокского языка, как и для любого языка тунгусо-маньчжурской семьи, следует говорить не о словообразовании такой части речи как глагол, а об основообразовании, так как

лексическое значение передается именно основой. Полноценной же лексико-грамматической глагольной единицей в орокском языке является словоформа. Поэтому, как и для имени существительного, для орокского глагола актуально не только понятие словообразовательной модели, но в большей степени понятие модели формообразовательной.

В орокском языке представлены как синтетические словоформы, так и аналитические. Поэтому модели словоформы могут быть представлены двумя типами:

1) для синтетических словоформ: первичная основа + [словообразовательные (основообразующие) аффиксы] + формообразующие аффиксы + словоизменяющий аффикс

[например: **абгинзини он появляется** < **абгин-** (первичная основа) + **-зи** (формообразующий суффикс наст вр. изъявит. наклонения для основ, оканчивающихся на **-н**) + **-ни** (словоизменяющий аффикс 3 л. ед. ч.)];

2) для аналитических словоформ: а) основа (прилагательного или наречия) + вспомогательный глагол **о-** (**оту-**, **опон-**, **оси-**) или **би-** [например: **чакқа о-** *наполниться* (букв.: *полно, доверху* < *наполненным* > *становиться*) < **чакқа** *полно, доверху* + *вспомогательный глагол о-* *становиться, делаться*; **тэлбэнули опон-** *испачкаться, пачкаться* (букв.: *грязным сделать*) < **тэлбэнули** 1. *грязный*; 2. *грязно* + *вспомогательный глагол опон-* *заставить стать, делаться*; **улицга оту-** *выздороветь* (букв.: *хорошим сделать*) < **улицга** 1. *хороший, здоровый*; 2. *хорошо* + *вспомогательный глагол оту-* *стать, делаться* и др.];

б) отрицательный глагол **э-** (в форме, образованной по первой модели) + основной глагол в определенной форме (в зависимости от типа основы) – для отрицательных форм [например: **эсиви нэнэ** *я не хожу*, **эсини нэнэ он не ходит**, **этчимби нэнэ я не ходил**, **этчини нэнэ он не ходил**, **эллипу бӯрэ мы не дадим**, **эллиси бӯрэ ты не дашь**; **эззэ панура не спрашивай**; **эззису тора не делай, не совершай** и др.].

Говоря о морфемном словообразовании глаголов, надо отметить, что в качестве словообразовательных аффиксов в орокском языке выступают только аффиксы основообразующие, т. е. аффиксы, формирующие вторичную (производную) основу слова, не способную функционировать в качестве лексической единицы без дополнительного аффиксального формообразовательного и словоизменяющего оформления. Формообразующие аффиксы входят в основу сло-

воформы: это темпоральные суффиксы. К словоизменительным суффиксам относятся лично-числовые показатели глагола, оформляющие глагольную словоформу.

В орокском языке достаточно широко представлены так называемые синкретичные основы, которые, на наш взгляд, корректнее квалифицировать как омонимичные. Это основы глаголов, совпадающие с основами существительных, прилагательных, числительных или наречий. Все эти основы-корни без дополнительного морфемного оформления способны функционировать в качестве таких лексических единиц, как имена существительные, числительные-существительные, прилагательные и наречия, оставаясь для глагола только основами, нуждающимися для превращения в словоформу в обязательном оформлении формообразующими и словоизменительными аффиксами, например: **нанда-** *брать, взять в долг* (ср. **нандахам-би** *я взял в долг, нанда-ҫа-пу* *мы взяли в долг, нанзѐ-си* [**нанда** + **-j** = **-зѐ-**] *ты берешь в долг*) и **нанда** *долг, пало-* *ударить молотком* и **пало** *молоток, моқчу-* *гнутья, сгибаться* и **моқчу** *кривой, искривленный (согнутый); икпэ-* *разводить костер* и **икпэ** *костер, зиллэн-* *обмануть, солгать* и **зиллэ(н-)** *обман, ложь; ана* *нет* и **ана-** *отсутствовать, не иметься* и др.

Собственно такие первичные или непроезводные основы-корни и выступают для глагола в качестве мотивирующих или производящих.

В орокском языке для глаголов может быть выделено несколько типов словообразовательных или – точнее – основообразующих моделей [Озолия 2004, 317-334].

Тип I: первичная основа/корень (основа имени существительного) + словообразовательный (основообразовательный) суффикс.

В качестве основообразовательных в данной модели выступают следующие суффиксы, превращающие основу имени существительного в глагольную:

1) суффикс **-ла ~ -лэ ~ -ло** со значением “совершить действие, предполагающее использование того или дающее в результате то, что названо производящей основой”, например: **мб-ла-** *ходить за дровами* < **мб** *дерево, дрова*; **аси-ла-** *жениться* < **аси(н-)** *жена*; **зѐ-ла-** *дружить* < **зѐ** *друг, товарищ*; **туту-ло-** *скрести, очищать скребком (от копоти и воды шкуру при выделывании)* < **тутту** *скребок для удаления копоти и воды с выделываемой шкуры*; **пэри-лэ-** *пришивать подошву* < **пэри** *подошва (обуви)*; **сету-ла-** *ударить кулаком* < **сетту**

кулак; **пукку-ла-** носить платок, шаль < **пукку** платок, шаль; **покто-ла-** идти по дороге < **покто** дорога; **натами-ла-** стелить постель < **натами** постель; **муда-ла-** капризничать < **муда** каприз; **кипти-ла-** резать, обрезать (ножницами) < **кипти** ножницы;

2) суффикс **-қала ~ -қула** “совершить действие, предполагающее использование того или дающее в результате то, что названо производящей основой”, например: **сапатти-қула-** стирать ластиком, резинкой (написанное, нарисованное) < **сапатти** стирательная резинка, ластик; **сарукки-қула-** питаться сельдью < **сарукки** сельдь; **пуқа-қала-** намозолить, натереть мозоль; стереть до мозоли < **пуқа** мозоль; **нақса-қала-** появиться (о соплях) < **нақса** слизистые выделения из носа, сопли (близость значений производных глагольных основ с суффиксами **-қала ~ -қула** и **-ла** позволяет предположить, что они являются вариантами);

3) суффикс **-ман ~ -мэн** со значением “действие, осуществляемое с помощью того, что названо основой”, например: **иктэ-мэн-** кусать, укусить < **иктэ** зубы; **нали-ман-** взять в руки, взять на руки < **нала** рука, руки;

4) суффикс **-на ~ -нэ**, образующий глагольные основы от основ существительных, например: **пуқа-на-** образоваться мозоли < **пуқа** мозоль; **тала-на-** готовить строганину < **тала** строганина; **талу-на-** заготавливать бересту < **талу** береста; **тама-на-** платить, уплатить < **тама** плата, цена, стоимость; **мёва-на-** забиться сильнее (о сердце) < **мёва(н-)** сердце; **āчирај-нэ-** пылить, сорить < **āчирај(н-)** мусор;

5) суффикс **-пин**, образующий глагольные основы от основ существительных, например: **пэнэ-пин-** сидеть, сесть, поджав под себя ноги (на голеньях согнутых в коленях ног) < **пэнэ(н-)** колено, колени; **холо-пин-** пачкаться, мазаться [ср. **холокто** грязь]; **Моро-пин-** задуматься < **моро(н-)** дума, мысль; **харала-пин-** повесить на плечо ружье < **харала** ремень (ружейный) и др.;

6) суффикс **-гчи ~ -ччи ~ -чи**, образующий глагольные основы от основ существительных, например: **адули-гчи-** ловить рыбу сетью < **адули** рыболовная сеть; **сама-гчи-** ~ **самаччи-** шаманить < **сама(н-)** шаман; **ңису-чи-** удить, ловить удочкой (рыбу) < **ңису** удилице; **ондо-гчи-** пугать чертом < **ондо** черт; **пута-гчи-** ставить силки, “петли” < **пута** силок, “петля”; **тэлуңу-гчи-** рассказывать (предания, легенды) < **тэлуңу** рассказ, предание, легенда; **самңи-гчи-** окуривать (дымом, дымокурором) < **самңи** дымокур; **сёркила-чи-**

смотреться в зеркало < **сёркила** *зеркало*; **морочи-** *думать, размышлять* < **моро(н-)** *дума, мысль*;

7) суффикс **-да** ~ **-дэ**, со значением “совершить действие по тому, что названо глагольной основой” например: **пақчи-да-** *мастерить, делать* < **пақчи** *мастер*; **қалта-да-** *расколоть* < **қалта** *трещина, щель*; **мэркэ-дэ-** *чесать расчесывать волосы (частым гребнем)* < **мэркэ** *частый гребень*; **мӯ-дэ-** *подняться (о воде – в реке, озере)* < **мӯ** *вода*; **селда-да-** *наносить ранки, ссадины* < **селда** *ранка, ссадина, царапина*; **сумилта-да-** *идти на лыжах* < **сумилта** *лыжи, подбитые мехом*; **нэмэ-дэ-** *ехать верхом (на олене)* < **нэмэ** *верховое седло*; **луча-да-** *говорить по-русски, на русском языке* < **луча** *русский (человек)* и др.;

8) суффикс **-су**, образующий глагольные основы от основ существительных (в том числе числительных), например: **золо-су-** *окаменеть* < **золо** *камень*; **гара-су-** *обрубать сучья, ветки* < **гара** *сук, ветка*; **ила-су-** *утроить* < **ила(н-)** *три*; **тунда-су-** *увеличить в пять раз* (букв.: *упятерить*) < **тунда** *пять*; **дӯ-су-** *удвоить* < **дӯ** *два*;

9) суффикс **-муси** со значением “пахнуть тем, что названо производящей основой”, например: **улисэ-муси-** *пахнуть мясом* < **улисэ** *мясо*; **сундатта-муси-** *пахнуть рыбой* < **сундатта** *рыба*; **пиктэ-муси-** *пахнуть ребенком* < **пиктэ** *дитя, ребенок*; **илда-муси-** *пахнуть жиром* < **илда** *жирпу-муси-* *пахнуть (приятно)* < **пу(н-)** *запах (приятный), аромат*;

10) суффикс **-ма** ~ **-мо** со значением “охотиться, промышленять животных, птиц, названных производящей основой”, при присоединении суффикса конечный **-н** основы опускается, например: **гаса-ма-** *охотиться на уток* < **гаса** *утка*; **бојо-мо-** *охотиться на крупного зверя* < **бојо(н-)** *медведь*; **тукса-ма-** *охотиться на зайцев* < **тукса** *заяц*; **холо-мо-** ~ **хулу-мэ-** *промышленять белку* < **холо** ~ **хулу** *белка* и др.

Особо можно выделить группу слов, образованных также с помощью суффикса **-ма** ~ **-мо** ~ **-мэ** (конечный **-н** основы при этом опускается), с иным значением, например: **алду-ма-** *узнавать новости* < **алду-** *новость*; **доро-мо-** *воровать* [ср. **доро-су** *вор* < **доро(н-)** *закон, порядок*; ср. **ороч.-су** со значением отрицания признака, названного основой]; **ачирај-ма-** *подбирать упавшее, разбросанное (мусор)* < **ачирај(н-)** *мусор*; **амба-ма-** *портиться, приходить в негодность (об охотничьих угодьях)* < **амба(н-)** *черт*;

11) непродуктивный суффикс **-вэн** ~ **-пэн**, образующий глагольные основы от основ существительных, например: **пэнэ-пэн-**

встать на колени < **пэнэ(н-)** колено, колени; **бэгзи-вэн- 1)** встать на ноги; 2) упираться ногами < **бэгзи** ноги, нога; **зили-вэн-** упираться головой (в потолок) < **зили** голова; **тунэ-пэн-** лечь на грудь, опереться грудью < **тунэ(н-)** грудь;

12) непродуктивный суффикс **-ка ~ -ко** со значением “совершить действие, направленное на то, что названо основой”, например: **нина-ка-** пустить собаку по следу < **нина** собака; **сиро-ко-** загонять, гнать дикого оленя < **сиро(н-)** дикий олень (ср. также **н’огдо-ко-** посинеть < **н’огдо** синий);

13) непродуктивный суффикс **-матчи ~ -мэтчи** со значением совместности, взаимности совершаемого действия (отмечены единичные случаи), например: **нала-матчи-** взяться за руки < **нала** рука, руки; **дэрэ-мэтчи-** столкнуться лицом к лицу < **дэрэ** лицо; **иктэ-мэтчи-** кусаться (кусать друг друга – о животны) < **иктэ** зубы и др.

Тип II: первичная основа/корень (основа имени прилагательного) + словообразовательный (основообразовательный) суффикс.

В качестве словообразовательных в данной модели используются следующие суффиксы:

1) суффикс **-ла ~ -л(л)э**, превращающий основу прилагательного в основу глагола, например: **сукта-ла-** углублять, делать глубже < **сукта** глубокий; **гугда-ла-** делать выше < **гугда** высокий; **ноди-ла-** украшать < **ноди** красивый; **сагзи-ла-** старить < **сагзи** старый; **орки-ла-** обижать, обидеть < **орки(н-)** плохой; **путэ-ллэ-** делать отверстие, колоть, протыкать насквозь < **путэ** дырявый, проткнутый, пробитый;

2) суффикс **-лта ~ -лту** со значением “увеличиваться, усиливаться признаку, названному производящей основой,” например: **зирами-лту-** утолщаться, делаться толще < **зирами** толстый; **дарами-лту-** расширяться, делаться шире < **дарами** широкий; **нон’ими-лта-** удлиняться, делаться длиннее < **нон’ими** длинный; **гугда-лта-** тянуться вверх, делаться выше < **гугда** высокий;

3) непродуктивный суффикс **-гу ~ -гу** со значением “делать таким, как названо основой”, например: **тондо-гу-** выпрямлять (букв.: делать прямым) < **тондо** прямой; **ситэв(у)-гу-** обновлять (букв.: делать новым) < **ситэв** новый и др.;

4) суффикс **-на ~ -нэ** со значением “осуществлять действие, приводящее к тому, что названо производящей основой”, например: **қира-на-** злиться, сердиться < **қира** злой, сердитый, грубый; **гипа-**

ли-на- *освободиться от пут* < **гипали** *свободный*; **кем(а)-на-** (**кемогто-**) *побледнеть* < **кем** *бледный*;

5) непродуктивный суффикс **-да** ~ **-дэ** со значением “наделять качеством, свойством, признаком, названным производящей основой”, например: **нила-да-** *ходить голым, босым* < **нилав** *голый, босой*; **зобби-дэ-** *быть бедным, бедствовать, нищенствовать* < **зобби** *бедный, нищий*; **кута-да-** *жадничать* < **кута** *жадный*; **болзина-да-** *вытаращить глаза, выпучить глаза* < **болзина** *лупоглазый, пучеглазый*; 6) непродуктивный суффикс **-ду** (при присоединении которого выявляется конечный **-н** основы) со значением “приводить к тому, что названо производящей основой”, например: **гэвунду-** *освободиться, опорожняться, становиться пустым* < **гэву(н-)** *пустой, порожний*; **чикпаду-** *промокать, становиться мокрым* < **чикпа** *мокрый*;

7) непродуктивный суффикс **-ри** (при присоединении которого конечный **-н** основы полностью ассимилируется суффиксом), со значением “осуществлять действие, приводящее к тому, что названо производящей основой”, например: **даири-** *увеличить* < **даи** *большой*; **оркирри-** *ухудшить* < **орки(н-)** *плохой*; **нүчирри-** *уменьшить* < **нүчи** *маленький*;

8) непродуктивный суффикс **-мули** со значением “делать или делаться таким, как названо производящей основой”, например: **хулду-мули-** *греть, согревать* < **хулду** *теплый*; **сагзи-мули-** *стареть, становиться старым (о людях)* < **сагзи** *старый*.; **муттэ-мули-** *отделяться* < **муттэ-** *отдельный* и др.

Тип III: первичная основа/корень (основа наречия) + словообразовательный (основообразовательный) суффикс.

В качестве словообразовательных суффиксов в данной модели выступают суффиксы:

1) суффикс **-ла** ~ **-ло** ~ **-лэ** со значением “сделать так, как названо производящей основой”, например: **орки-ла-** *обидеть* (букв.: *сделать плохо*) < **орки(н-)** *плохо*; **моқчу-ла-** *согнуть* (букв.: *сделать криво*) < **моқчу** *криво*; **гороло-** *находиться долгое время* (букв.: *оставаться долго*) < **горо** *долго*; **маси-ла-** *усилить, укрепить* (букв.: *сделать сильно, крепко*) < **маси** *сильно, крепко*;

2) суффикс **-да** ~ **-дэ** ~ **-до** со значением “провести время, названное основой; кочевать в названное основой время”, например: **дува-да-** 1) *провести лето*; 2) *кочевать летом* < **дува** *летом*; **тувэ-**

дэ- 1) *провести зиму, перезимовать*; 2) *кочевать зимой* < **тувэ** зимой;
боло-до- 1) *жить осенью*; 2) *кочевать осенью* < **боло** осенью; **нэңнэ-**
 дэ- 1) *провести весну*; 2) *кочевать весной* < **нэңнэ** весной; **долбо-до-**
провести ночь, ночевать < **долбо** ночью; **инэңи-дэ-** *провести день,*
дневать < **инэңи** днем;

3) суффикс -ду со значением “наступить времени, названному основой”, например: **тувэ-ду-** *наступить зиме* < **тувэ** зимой; **боло-ду-**
наступить осени < **боло** осенью; **долбо-ду-** *наступить ночи* < **долбо**
 ночью; **с^шэкс^шэ-ду-** *вечереть, наступать вечеру* < **с^шэкс^шэ** вечером;
инэңи-ду- *наступить дню* < **инэңи** днем; **нэңнэ-ду-** *наступить весне*
 < **нэңнэ** весной; **дува-ду-** *наступить лету* < **дува** летом;

4) суффикс -пу со значением “осуществлять действие, признак которого назван основой”, например: **баи-пу-** *бездельничать, лодырничать*
 < **баи** зря, напрасно; **долу-пу-** *утаить, скрыть* < **долу** тайком, тайно, скрытно; **иси-пу-** *удовлетворить, насытить* < **иси** до-
 вольно, достаточно; **бэлэј-пу-** *приготовиться, быть в состоянии*
готовности < **бэлэј** наготове и др.;

5) непродуктивный суффикс -ман ~ -мэн со значением “осуществлять действие по признаку, названному основой”, например: **лақа-ман-** *сближаться* < **лақа** близко; **макқа-ман-** *испытывать от-*
вращение < **макқа** противно, неприятно; **хэмэ-мэн-** *успокаиваться,*
затихать < **хэмэ** тихо;

6) непродуктивный суффикс -ри со значением “осуществлять действие по признаку, названному основой”, например: **қилто-ри-**
блестеть, сверкать < **қилто-қилто** ярко, блестя.

Тип IV: первичная основа/корень (производящая основа глагола) + словообразовательный (основообразующий) суффикс.

Эта модель наиболее широко представлена в орокском языке. Производные (вторичные) глагольные основы, образованные по данной модели, с одной стороны, могут быть соотнесены как видовые образования с элементами семантического сдвига (категория собственно вида в орокском языке отсутствует), с другой, – как залоговые. Поэтому в большинстве своем используемые при образовании глагольных основ по данной модели суффиксы могут быть оценены как условно видовые или условно залоговые.

Условно-видовыми или условно-залоговыми их можно назвать потому, что они в равной мере способны образовывать производные основы активного или пассивного залога, совершенного или несовершенного вида от основы непроеводной, первичной, потенциаль-

но двувидовой, поскольку, по нашим наблюдениям, категория вида в орокском языке в большей мере семантическая. Любая производная глагольная основа фактически содержит в своей семантической структуре значение совершенного и несовершенного вида, реализуя в контексте всегда только одно из своих потенциальных видовых значений, причем часто безо всякого дополнительного оформления (суффиксальные показатели времени в этом случае не влияют на видовую характеристику, ср.: **мапа āврини, горо āврини старик спит, долго спит** и **мапа горо āухани старик долго спал; тари мапа дū ананнē авхани-тани тот старик вправду два года проспал**). Категория вида в орокском языке проявляет себя при непроизводности глагольной основы как контекстуальная, функционально-семантическая категория, нежели категория грамматическая. Именно словообразовательные суффиксы образуют основы совершенного или несовершенного вида от двувидовых производных основ. Определенную роль в формировании контекстуального видового значения играет категория темпоральности: суффиксальные показатели времени наряду со словообразовательными суффиксами довольно последовательно участвуют в образовании видовых форм. Например: **би поктокке нэннēни я по дороге иду** и **чотчи би поктокке нэнэхэмби, горо нэнэхэмби потом я по дороге отправился (пошел), долго шел** или **бу сориматчипу мы ссоримся (друг с другом); чин'ē бу сорриматчиуану мы вчера ссорились** и **чōччи аүисалби вāхамбари бориүаччэри соримаччи үачи потом мои старшие братья, добычу деля, поссорились** и др.

Возможно, такая потенциальная двувидовость производной основы глагола связана также с тем, что в орокском языке (как и во многих сибирских языках, например, селькупском, хантыйском и др.) представлена категория эвиденциальности (очевидности, засвидетельствованности), причем и на грамматическом, и на лексическом, и на синтаксическом уровнях, что, отчасти, характеризует действие как совершенное, реальное или нереальное, может быть, даже несовершенное. Например, ср.: **нōни пурэттэи баралта нэннēни он в тайгу много раз ходит** и **нōни пурэттэи нэнэхэни, исухани он в тайгу сходил** (т. е. уже хоть один раз) и **возвратился; мапа буччини старик умер** и **мама энүлуми булзини-тани старуха, заболел, умирает** ведь (т. е. очевидно, что старуха умер) и др.

Именно поэтому все словообразовательные суффиксы, образующие производные глагольные основы от первичных или производных основ, можно достаточно последовательно охарактеризовать

как условно -алоговые показатели, и с меньшей чистотой – как условно-видовые. В качестве словообразовательных в данной модели используются следующие суффиксы:

I. Условно-видовые:

1) суффикс **-үита (-кита) ~ -үитэ (-китэ) ~ -гита** (финальный **-н-** основы подвергается регрессивной ассимиляции) со значением “*намереваться, собираться совершить действие, названное основой*”, например: **итэ-үитэ-** собираться посмотреть < **итэ-** посмотреть; **вā-үита-** намереваться убить, собираться убить < **вā-** убить, убивать; **ук-китэ-** собираться сказать < **ун-** сказать, говорить; **й-үитэ-** собираться войти < **й-** войти, входить; **дав-үита-** собираться переправиться (через реку, гору) < **дав-** переправиться (через реку, гору); **дақак-китэ-** собираться накрыть, покрыть < **дақан-** ~ **даққан-** накрыть, покрыть; **сā-үита-** узнавать, распознавать (букв.: намереваться знать) < **сā-** знать;

2) суффикс **-до ~ -ду** со значением повторности или однократности действия: “сделать опять, снова” или “сделать тотчас, быстро, сразу”, например: **тукса-ду-** побежать (опять, снова) < **тукса-** бегать; **бā-ду-** получить (назад), забрать < **бā-** получать, получить; **нэ-ду-** выйти (опять, снова) < **нэ-** выходить, выйти; **пуннэ-ду-** пригнать (олений с пастбища к жилищу) < **пуннэ-** пригонять, пригнать (олений с пастбища к жилищу); **пусу-ду-** побриться < **пусу-** брить, бриться; **силпи-ду-** заткнуть, засунуть (опять, снова) < **силпи-** затыкывать, заткнуть; **дава-до-** переправляться, переезжать, переплыть, преодолеть (гору, реку и др. – опять, снова) < **дава-** (**дав-**) переправиться, перехать, переплыть, преодолеть (гору, реку и др.); **омго-до-** забывать < **омго-** забыть; **й-ду-** войти (снова, опять) < **й-** входить; **пā-ду-** высыхать, испаряться < **пā-** высохнуть, испариться; **пинала-да-** таскать груз на спине < **пина-ла-** тащить, потащить груз на спине;

3) суффикс **-в ~ -у** со значением повеления “заставить совершить действие, названное основой”, присоединяется к производной основе с суффиксом **-ндо ~ -нду ~ -ндэ** “отправиться, пойти (совершить действие, названное основой”); обычно в составе комбинации суффиксов **(-ндо)-в- ~ (-ндо)-в-чи**, например: **хиндав-** ~ **синдав-** послать, прислать (букв.: заставить прийти) < **хинда-** ~ **синда-** приходиться, приезжать; **коммо-ндо-у-чи-** послать пожалеть, приласкать < **коммо-ндо-** идти жалеть, ласкать; **ирга-нда-в-чи-** послать раскрасить < **ирганда-** идти раскрашивать, красить; **гэлэндэ-в-чи-**

послать разыскивать < **гэлэ-ндэ-** идти искать; **нутэ-ндэ-в-** послать просмолить < **нутэ-ндэ-** идти смолить; **лб-ндо-в-чи-** послать повесить, развесить < **лб-ндо-** идти, отправляться вешать;

4) суффикс **-на** ~ **-но** ~ **-нэ** со значением многократности или раздробленности действия, названного основой, присоединяется обычно к непроизводной основе глагола, например: **оло-но-** дрожать < **оло-** вздрагивать, вздрогнуть; **дэгдэ-нэ-** обжигать(ся) < **дэгдэ-** 1) гореть; 2) жечь; **гэлэ-нэ-** попрошайничать < **гэлэ-** просить; **галпа-на-** постреливать, стрелять (несколько раз – из лука) < **галпа-** выстрелить (из лука); **мосирана-** морщить(ся) < **мосира-** сморщиться; **лбно-** подвешивать < **лб-** повесить; **бали-на-** мигать глазами < **бали-** слепнуть;

5) суффикс **-лу** ~ **-л(чи)**, нейтральный относительно гармонии гласных, со значением “начинать, начать делать то, что названо основой”, например: **гиту-лу-** начинать/начать ходить (о ребенке) < **гиту-** шагать, ходить пешком; **пану-лу-** начинать/начать спрашивать, расспрашивать < **пану-** спросить, спрашивать; **тукса-лу-** начинать/начать бегать < **тукса-** бежать, бегать; **бори-л-чи** начинать делить (регулярно, постоянно) < **бори-лу-** начинать делить (сейчас) < **бори-** делить; **анана-лу-** начинать испытывать чувство симпатии, привязанности < **анана-** симпатизировать, любить; **дапси-лу-** начинать махать (руками) < **дапси-** махать (руками); **минда-лу-** начинать бить в бубен (во время камлания) < **минда-** бить в бубен (во время камлания); **инэ-лу-** начинать смеяться < **инэ-** смеяться; **эну-лу-** начинать болеть, заболевать < **эну-** болеть; **ажав-лу-** начинать любить < **ажав-** любить; следует отметить, что значение суффикса **-лу** отчасти “пересекается” со значением суффикса будущего времени **-ла** ~ **-лэ**, отличаясь от последнего некой результативностью действия, которое в будущем видится как совершенное, тогда как суффикс **-лу** придает основе глагола исключительно значение начинательности, ср.: **бори-ла-** (основа буд. вр.) разделить, поделить и **бори-лу-** начинать делить; **ажав-ла-** полюбить < **ажав-лу-** полюбить и др.

Как писала Т.И. Петрова, “суффикс **-лу**, широко распространенный в тунгусо-маньчжурских языках, указывает на начало действия... Формы настоящего времени от полученной при помощи суффикса **-лу** глагольной основы употребляются нередко в значении будущего времени” [Петрова 1967: 91];

6) суффикс **-нда** ~ **-ндэ** ~ **-ндо** ~ **-не** (**-ни**, **-нини**) со значением “пойти, отправиться, отправляться совершить действие, названное

основой”, например: **вā-нда-** *отправляться на промысел (зверя, рыбы), промышлять (зверя, рыбу) < вā-* *промышлять, добывать (зверя, рыбу);* **акпа-нда-** *отправляться, отправиться спать < акпан-* *лечь спать; пуга-нда-* *идти ставить силки, “петли” < пуга-* *ставить силки, “петли”;* **у-ндэ-** ~ **уне-** *идти сказать < ун-* *сказать, говорить;* **кўдду-ндө-** *идти ковать < кўдду-* *ковать; гā-нни-* *идти брать < гā-* *брать; соринда-* *идти сражаться < сори-* *сражаться, биться; гэлбэндэ-* *пойти нарубить, наломать (сучьев) < гэлбэн-* *вырубать, заготовлять; гэлэндэ-* *идти искать < гэлэ-* *искать; хумундэ-* *идти на похороны (букв.: идти хоронить) < хуму-* *хоронить;*

7) суффикс **-та (-тта, -ута) ~ -тэ (-ттэ, -утэ) ~ -то (-уто)** со значением: 1. “совершить действие, названное основой”, часто в сочетании с суффиксом **-нда ~ -ни** в составе сложного суффикса **-нда-та ~ -ндэ-тэ ~ -ни-та**, например: **гāни-та-** *сходить забрать, взять < гāнни-* *идти брать, взять; гā-та-* *купить < гā-* *покупать; јэуну-тэ-* *задрожать (о земле во время землетрясения) < јэун-* *дрожать, вибрировать (о земле во время землетрясения); эгдэ-тэ-* *заикать, разыкаться < эгдэ-* *искать; эву-тэ-* *спуститься < эв-* *спускаться; ира-та-* *отнести, притащить < иру-* *тащить; тукута-* *упасть, свалиться < тук-* *падать, сваливаться; уг-та-* *ехать, поехать верхом (на олене) < у-* *сесть верхом (на оленя); петилла-та-* *прислониться спиной < петилла-* *прислоняться спиной; пуга-нда-та-* *сходить поставить силки, “петли” < пуга-нда-* *идти ставить силки, “петли”;* **унитэ-** ~ **ундэ-тэ-** *сходить сказать < уне-* ~ **ундэ-** *идти сказать < ун* *говорить, сказать; тороли-ндэ-тэ-* *сходить смолоть < тороли-ндэ-* *идти молоть < тороли-* *молоть; гобдо-ндө-то-* *отправиться поохотиться (на соболя) < гобдо-ндө-* *идти охотиться (на соболя) < гобдо-* *охотиться (на соболя);*

2. “осуществлять действие, названное основой как совершенное, законченное”, например: **ликпи-ттэ-** *заткнуть пробкой < ликпи-* *затыкать пробкой; намба-та-* *навьючить, нагрузить < намба-* *навьючивать, нагружать; багба-(т)ту-* 1) *продолбить пешней; 2) проколоть < багба-* 1) *долбить пешней; 2) колоть; пэвлэт-тэ-* *сохранить (в амбаре) < пэвлэн-* *класть, положить на хранение (в амбар); сили-та-* *заплести косу < сили-* *плести косу, заплетать косу;*

8) суффикс **-пин** со значением начинательности и/или однократности действия, названного основой, например: **соло-пин-** *отправляться, отправиться вверх по реке (букв.: начать плыть) < соло-* *плыть вверх по реке; сисо-пин-* *скатиться, скатываться с горы*

(на лыжах, санках) (букв.: начать кататься) < **сисоло-** кататься, съезжать с горы (на лыжах, санках); **гопула-пин-** поплыть в лодке, отталкиваясь шестом < **гопула-** плыть в лодке, отталкиваясь шестом; **мура-пин-** вскрикнуть < **мура-** кричать; **пулахи-пин-** выкрикнуть, крикнуть < **пулахи-** кричать; **хэрэли-пин-** повернуться, крутануться < **хэрэли-** кружиться, вертеться, закружиться, завертеться;

9) суффикс **-со** ~ **-су** со значением: 1. “многократно совершать действие, названное производящей основой”, например: **чуңгу-су-** перерезать, отрезать (букв.: много разрезать) < **чуңгу-** резать; **ира-су-** носить, таскать, перетаскивать (букв.: много раз относить, отнести) < **ира-** отнести, притащить и др.;

2. “многократно ходить совершать действие, названное производящей основой” – в сочетании с суффиксом **-нда** ~ **-ндэ** ~ **-ни** в составе сложного суффикса **-нда-су** ~ **-ндэ-со** ~ **-ни-су**, например: **уни-су-** много раз ходить говорить < **у-не-** идти сказать; **гәнни-су-** много раз ходить брать < **гә-ни-** идти брать, взять;

10) суффикс **-тчи** ~ **-ччи** ~ **-чи** со значением продолжительности (незавершенности, безрезультатности) действия, названного производящей основой, например: **индэ-тчи-** ~ **индэ-чи-** проводить несколько дней (где-либо) < **индэ-** остаться на день; **қамду-тчи-** ~ **қамду-чи-** клеить < **қамду-** склеить, приклеить, наклеить; **қатара-чи-** привязывать, связывать < **қатара-** привязать, связать; **хархи-тчи-** дергать < **хархи-** дернуть, рвануть; **холи-тчи-** ~ **холи-ччи-** обходить, объезжать < **холи-** обойти, объехать; **хонди-тчи-** ~ **хонди-ччи-** ловить, промышлять (птицу – силком) < **хонди-** поймать (птицу – силком); **хури-тчи-** ~ **хури-ччи-** спасать, оживлять < **хури-** спасти, оживить; **н’или-тчи-** раскрашивать, красить < **н’или-** раскрасить, покрасить; **оннб-тчи-** ~ **оннб-ччи-** плавать < **оннб-** плыть, поплыть; **орқил-чи-** обижать < **орқила-** обидеть; **пепулаччи-** зажигать (свечу, лучину, бересту) < **пепула-** зажечь (свечу, лучину, бересту); **самңи-тчи-** окуривать (дымом) < **самңи-** дымить, задымить, надымить (о дымокуре); **нэву-тчи** ~ **нэву-ччи-** выносить, вытаскивать < **нэву-** вынести, вытащить;

11) суффикс **-талду** ~ **-тэлду** со значением многократности, постоянности, регулярности действия, например: **пули-тэлду-** ходить по одному и тому же месту (что-либо разыскивая) < **пули-** ходить, бродить; **пукчи-тэлду-** все время наскокивать, набрасываться (о собаке, звере) < **пукчи-** напасть, наброситься; **дапа-талду-** по-

стоянно отбирать < **дапа-** брать, взять; **пундэ-гэлду-** постоянно наметать сугробы < **пундэ-** наместить сугробы; **галпа-галду-** постоянно стрелять (из лука) < **галпа-** стрелять (из лука);

12) суффикс **-му** со значением неполноты или слабости проявления действия, названного производящей основой, например: **хусэ-му-** подташнить, мутить < **хусэ-** тошнить, рвать; **сунна-му-** привязывать, привязать кое-как, слабо < **суна-** привязать; **сүнэ-му-** просвечивать, проглядывать сквозь тучи (о солнце) < **сүнэ-** светить, греть (о солнце); **түгдэ-му-** накрапывать, капать (о дожде) < **түгдэ-** идти дождю;

13) суффикс **-да** ~ **-дэ**, превращающий первичную непереходную основу в переходную, например: **хэту-дэ-** разорвать на части < **хэту-** рваться, разрываться; **мэркэ-дэ-** чесать (волосы – частым гребнем) < **мэркэ-** расчесываться (частым гребнем) и др.

II. Условно-залоговые суффиксы:

1) суффикс **-вэн (-пэн)** ~ **-вун (-пун, -бун, -ун)** ~ **-вон (-пон, -бон)** со значением “позволить, разрешить или заставить, вынудить совершить действие, названное глагольной основой”, например: **асила-вун-** женить < **асила-** жениться; **атуч-чун-** 1) раздеть; 2) позволить раздеться, снять одежду < **атучи-** снимать одежду, раздеваться; **дапа-ун-** подарить (букв.: заставить взять) < **дапа-** взять; **цэнэ-ун-** послать (букв.: заставить идти) < **цэнэ-** идти; **мүм-бун-** остудить, охладить (букв.: дать возможность остыть) < **мүн-** остыть, остывать, охлаждаться; **олб-пун-** ~ **улэ-пэн-** заставить готовить пищу, варить еду < **олб-** ~ **улэ-** готовить, варить; **ā-вун-** ~ **ā-ун-** усыпить < **ā-** спать; **сā-вон-** ~ **сā-ун-** известить, уведомить (букв.: предоставить возможность узнать) < **сā-** знать, узнать; **дэ-пун-** кормить (букв.: давать поест, заставляя есть) < **дэп-** есть, питаться; **о-пон-** заставить стать, сделаться, превратиться < **о-** стать, сделаться, превратиться; **тэдэ-вэн-** ~ **тэдэ-ун-** уверить, убедить < **тэдэ-** верить, поверить;

2) суффикс **-да** ~ **-до** ~ **-дэ** со значением однократности и возвратности действия, например: **ату-да-** сняться, развязаться, открыться < **ату-** снять, развязать, открыть; **пикки-да-** смяться, скомкаться < **пикки-** смять, скомкать; **тојо-до-** угоститься, съесть или выпить угощение < **тојо-** угощать; **чунгу-дэ-** сломаться, отвалиться, отделиться < **чунгу-** резать, отделять, отламывать;

3) суффикс **-пта** ~ **-птэ** (а также суффикс **-па**, который, вероят-

но, является стяженным вариантом суффикса **-пта**) со значением результативности и возвратности действия, например: **нэлэ-птэ-** *напугаться, испугаться, перепугаться* < **нэлэ-** *бояться, пугаться, страшиться, трусить*; **ату-па-** ~ **ату-пта-** *сняться, развязаться, открыться* < **ату-** *снять, развязать, открыть*; **наңда-па-** *одолжиться, взять в долг* < **наңда-** *брать, взять в долг*; **бауур-па-** *поскользнуться* < **бауур-** *скользить*; **тата-па-** ~ **тата-пта-** *тянуться, тащиться, растягиваться* < **тата-** *тянуть, тащить, растянуть*; **тојо-по-** *угощаться, съесть или выпить угощение* < **тојо-** *угощать*; **пики-па-** ~ **пики-пта-** *смяться, скомкаться* < **пики-** *смять, скомкать*;

4) суффикс **-пту** со значением непереходности и возвратности действия, например: **сә-пту-** *узнаваться* < **сә-** *знать*; **долзи-пту-** ~ *слышаться, доноситься* < **долзи-** *слышать*; **вэдэ-пту-** *потеряться, заблудиться* < **вэдэ-** *терять*; **нйпту-** *открыться, открываться* < **нй-** *открыть*; **итэ-пту-** *виднеться* < **итэ-** *видеть, смотреть*; **ман'н'ё-пту-** *кончиться, израсходоваться* < **ман'ё-** *израсходовать*; **гурэли-пту-** *развязаться, распутаться* < **гурэли-** *развязать, распутать*; **гојо-пту-** *быть раненным, пораниться, израниться* < **гојов-** *ранить*; **мй-пту-** *порезаться, изрезаться* < **мй-** *резать, порезать, разрезать*;

5) суффикс **-үатчи (-катчи)** ~ **-үэтчи (-катчи)** ~ **-гитчи** со значением неполноты, раздробленности, незавершенности действия, например: **дапа-катчи-** *браться, хвататься руками* < **дапа-** *брать, держать*; **тугдэ-кэтчи-** *моросить, сеяться дождю* < **тугдэ-** *идти дождю*; **ап-катчи-** *лежать, валяться без сна* < **ā** ~ **āv-** ~ **āу-** *спать, лежать*; **сириүатчи-** *прятаться, притаиваться* < **сири-** *спрятаться, притаиться*; **мй-үэтчи-** ~ **мй-үэчи-** *блуждать* < **мй-** *заблудиться, сбиться с пути*; **миги-тчи-** *разрезать, подрезать, надрезать* < **ми-** *резать, порезать*; **пуру-катчи-** *нырять* < **пурру-** *нырнуть*;

6) суффикс **-матчи (-мачи)** ~ **мэтчи (-мэчи)** ~ **-мотчи (-мочи)** со значением взаимности, совместности совершения действия, например: **атали-матчи-** *встречаться друг с другом* < **атали-** *встретить*; **арта-мачи-** *успокоиться, помириться* < **арта-** *успокоить*; **бори-мачи-** *делиться друг с другом* < **бори-** *делить, разделять*; **ажав-матчи-** *полюбить друг друга, влюбиться* < **ажав-** *любить*; **сори-матчи-** ~ **сори-мачи-** *биться, сражаться (друг с другом)* < **сори-** *враждовать, биться, сражаться*; **чајчи-мачи-** *чаевничать, вместе пить чай* < **чајчи-** *пить чай*; **дувэли-мэтчи-** *обмениваться (друг с другом)* < **дувэли-** *обменять, выменять, поменять*; **анаху-матчи-**

толкаться < **анаху-** толкать; **дапа-матчи-** взяться за руки, держаться за руки < **дапа-** взять, схватить; **миндэ-мэтчи-** ~ **миндэ-мэчи-** состязаться в фехтовании на палках (букв.: ударять друг друга палками) < **миндэ-** стукнуть, ударить; **вā-матчи-** ~ **вāма-чи-** убивать друг друга < **вā-** убить, убивать; **уктули-матчи-** ~ **уктули-маччи** толкаться, сталкиваться друг с другом < **укту-** дотрагиваться, дотронуться;

7) суффикс **-ни** ~ **-ңи** со значением возвратности действия, превращающий переходную основу в непереходную, например: **талаңи-** готовиться, делаться (о строганине) < **талана-** готовить строганину; **тамна-ни-** заволакиваться туманом < **тамна-** пасть (о тумане); **саңна-ни-** покрываться, заволакиваться дымом < **саңна-** дымить, чадить; **сира-ңи-** становится длинным, удлиняться < **сира-** удлинить, удлинять; **сирэ-ни-** становится препятствием, забиваться, засоряться < **сирэ-** мешать, препятствовать и др.

Кроме перечисленных можно отметить единичные случаи использования в орокском языке непродуктивных (архаичных) условновидовых суффиксов:

1) суффикс **-кта** со значением раздробленности действия, например: **сэгдэ-ктэ-** летать, взлетая и опускаясь; перелетать < **сэгдэ-** летать, лететь; **уми-ктэ-** припивать, прихлебывать мелкими глотками < **уми-** пить; **јаја-кта-** подпевать, напевать < **јаја-** петь;

2) суффикс **-ри** со значением слабой степени проявления действия, например: **халлу-ри-** вертеть головой, поворачивать голову < **халлун-** вертеться, оборачиваться; **сипа-ри-** передвигаться, опираясь на руки (о безногом или ребенке, еще не умеющем ходить) < **сипа-** придвинуться, передвинуться;

3) суффикс **-пэтчи** ~ **-потчи** со значением раздробленности, слабой степени проявления действия, например: **сэгдэ-пэтчи-** вспархивать, перепархивать (о птицах, насекомых) < **сэгдэ-** летать; **ороқ-потчи-** подтаскивать, подносить < **ороқ-** тащить, нести; **пү-пэтчи-** раздувать, развеивать (о ветре) < **пү-** дуть (о ветре);

4) суффикс **-нну** (как устаревший ассимилированный вариант суффикса **-нда**, на что указывает совпадение семантики) со значением “пойти, отправиться совершить действие, названное основой”: **атали-нну-** пойти навстречу < **атали-** встретить; **лаида-нну-** мешать идти < **лаида-** мешать; **убу-нну-** пойти поделить, разделить < **убу-** делить, разделить;

5) суффикс **-пала** ~ **-пэлэ** со значением возвратности и одно-

кратности действия, названного основой, например: **бауур-пала- ~ баур-пала-** *поскользнуться* < **бауур-** ~ **баур-** *скользить*; **тау-пала-** *привязаться, присоединиться* < **тау-** *связывать, соединять* и др.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

В грамматический класс наречий включены как языковые единицы, характеризующиеся совокупностью идентичных морфологических, синтаксических и семантических признаков, собственно наречия, числительные-наречия и деепричастия-наречия, а также разряд слов, называемых “изобразительными” (это слова, близкие по семантике первичным междометиям, но, в то же время, четко оформившиеся как лексические единицы, обозначающие признак действия, и функционирующие в предложении как обстоятельства).

По своей словообразовательной структуре наречия делятся на мотивированные (четко соотносимые как вторичные образования со словами других грамматических классов – именами существительными, прилагательными, глаголами и наречиями же, например: **аса-рами** *аккуратно, бережно* < **асара** *аккуратный, бережливый*; **ан’зёла справа** < **ан’зё** 1. *правая сторона*; 2. *правый*; **сарқам наповал, сразу** < **сарқамзи наповал, сразу** и др.) и немотивированные (утратившие соотносительность с другими грамматическими классами слов), например: **сарқам наповал, сразу**; **нэм светло, ярко** и др.

Немотивированные наречия при этом могут быть разделены на две группы:

1) производные наречия, в составе которых выделяются застывшие основы с одинаковым суффиксальным показателем, например: **сарқа-м наповал, сразу, дара-м ~ дару-м рядом, килэ-м внимательно, пристально** и др.;

2) непроизводные наречия, к которым относятся омонимы или так называемые синкретичные основы, например: **аја** 1. *хороший, красивый*; 2. *хорошо*; **орқи(н-)** 1. *плохой*; 2. *плохо*; 3. *несчастье, неприятность, нечто плохое* и т.п.

Наречия в орокском языке, подобно другим частям речи, могут быть образованы несколькими способами:

1) морфемным или способом аффиксации, через присоединение словообразовательных наречных суффиксов к основе или корню основы;

2) неморфемными способами:

а) разновидностью конверсии: способом адвербиализации – путем перехода слов иного грамматического класса в класс наречий, например, становление предложно-падежных форм имени существи-

тельного или числительных-существительных наречиями и т. п., например: **хаммеду** *сзади* < местн. 1 п. сущ. **хамме-ду** *на задней стороне предмета* (ср. **хамме** *сторона сзади предмета*);

б) способом слияния (сращения), например: **эси(и)нэци** ~ **эсйнэци** *сегодня* < **эси** *теперь, сейчас* + **инэци** *днем*; **лэда-гэда** *капая, по капле (о воде)* < **лэда** (?) + **гэда** *один, раз*;

в) способом редупликации или сложением слов через дефис, например: **лаң-лаң** *ближе и ближе, близко-близко* < **лаң** *рядом, вплотную*; **инэци-инэци** ~ **инэци-инэци** *каждый день, ежедневно* < **инэци** ~ **инэци** *днем*; **болло-болло** *каждую осень* < **болло** *осенью*; **гедара-гедара** *однажды* < **гедара** *один раз*; **халло-халло** *с оглядкой (озираясь, оглядываясь)* < **халлун-** *оборачиваться, оглядываться* и **халлу(н-)** *оборот, поворот (назад)*;

3) комбинированным способом или сложением слов через дефис с дополнительной суффиксацией, например; **болони-болони** ~ **болон-болон** *каждую осень* (букв.: *ежеосенне*) < **болло** *осенью* + суфф. -**ни** ~ -**н** и др.

При образования наречий в орокском языке достаточно широко используются неморфемные способы, причем некоторые из них охватывают исключительно словообразование наречий, например, комбинирование и редупликация, редко используется другими частями речи слияние (как способ словообразования присущ еще именам существительным), довольно многочисленна группа наречных конверсивов.

Для наречий, образующихся морфемным способом, может быть выделено несколько словообразовательных моделей различной степени продуктивности, причем в качестве словообразовательного наречного суффикса может выступать один и тот же показатель, а отличия моделей друг от друга определяются частиречной характеристикой мотивирующей или производящей основы.

Тип I: первичная основа/корень (основа наречия) + словообразовательный суффикс.

В качестве словообразовательных в данной модели выступают следующие суффиксы:

1) суффикс -**мзи** ~ (-**н**)**зи** ~ -**зи** со значением более интенсивного проявления признака (действия, признака), названного основой, например: **нэм-зи** *очень ярко, светло* < **нэм** *ярко (светясь, сверкая)*; **дарум-зи** *совсем рядом, около* < **дарум** *рядом, около*; **саркам-зи** *сразу, наповал (убить, застрелить)* < **саркам** *сразу, наповал (убить, за-*

стрелить); **купту-мзи** медленно плавая по поверхности (о чем-либо) < **купту** плавая по поверхности (о чем-либо); **ојука-нзи** чуть-чуть, очень мало < **ојука(н-)** мало, немного; **чакчам-зи** очень туго, плотно < **чакчам** туго, плотно; суффикс **-мзи** ~ **(-н)зи** образует, по мнению Т.И. Петровой, сравнительно многочисленную группу “застывших наречных форм с невыделяемой значимой основой” [Петрова 1967: 80], оканчивающейся, как правило, на **-н** или на **-м**, причем последний выступает в качестве омертвевшего суффиксального показателя, см. **сарка-м** наповал, сразу, **дара-м** ~ **дару-м** рядом;

2) суффикс **-рамзи** ~ **-рэмзи** со значением интенсивности проявления признака, названного основой, например: **амба-рамзи** очень, чрезвычайно (громко, сильно и т.п.) < **амба** 1) довольно, достаточно; 2) очень, чрезвычайно (громко, сильно и т. п.); **амби-рамзи** вслух (читать, произносить); суффикс, возможно, является сложным; ср. орок. **амба-рамзи** и ма. **амба-рамэ** очень, чрезвычайно < **амба** + **рам(э)**, ма. **амба-ра-** увеличивать, умножать, ма. **амба** великий, большой, огромный; омонимичный суффикс **-рамзи** ~ **-рэмзи** используется при образовании наречий от основ глагола;

3) суффикс **-қа** ~ **қа(н-)** ~ **-кқа** ~ **-ко** со значением интенсивного проявления признака (действия, признака), названного основой, например: **чомзи-ко** сразу, моментально, вдруг < **чомзи** сразу, вдруг; **ана-кқа** совсем нет (отсутствует) < **ана** нет (отсутствует); **чак-кқа** верхом, доверху (наполненный) < **чак** полно; **ојука(н-)** очень мало, немного, чуть-чуть < **оји** мало, немного;

4) суффикс **-дала** ~ **-доло** ~ **-дэлэ** со значением предельности во времени проявления признака, названного основой, например: **долбодола** до ночи < **долбо** ночью; **инэңидэлэ** до самого наступления дня < **инэңи** днем; **эсидэлэ** до сих пор < **эси** теперь, сейчас; **болодоло** ~ **болодола** до осени, до наступления осени < **боло** осенью.

Тип II: первичная основа /корень (основа прилагательного) + словообразовательный суффикс.

В качестве словообразовательных в данной модели используются следующие суффиксы:

1) суффикс **-мзи** ~ **-зи** (**-зе**), превращающий основу прилагательного или местоимения-прилагательного в основу наречия, например: **гэддэ-мзи** крепко, прочно (установиться – о льде) < **гэддэ** ~ **гэддэи** ~ **гэддэј** крепкий, прочный (о льде); **гэм-зи** полностью, целиком, без остатка < **гэм** весь; **таримзи** так < **тар** ~ **тари** тот, такой

и др.; 2) суффикс **-зи ~ -зе**, например: **оркин-зи** *плохо* < **орки(н-)** *плохой*; **улицга-зи** *хорошо, красиво* < **улицга** *хороший, красивый*; **аја-зи** 1) *хорошо*; 2) *счастливо* < **аја** 1. *хороший, красивый*; 2. *по-хорошему*; **нон'ими-зи** *долго, растянув в длину* < **нон'ими** *длинный*; **дāи-зе** *громко* < **дāи** *большой, сильный (по интенсивности)*; **нэгдэн-зи** *светло* < **нэгдэ(н-)** *светлый* и др.

Отметим, что в данном случае можно говорить об образовании наречий на **-зи (-зе)** также от наречий омонимичной основы, см. **оркин-зи** *плохо* < **орки(н-)** 1. *плохой*; 2. *плохо*; **аја-зи** *хорошо* < **аја** 1. *хороший*; 2. *хорошо*; **нэгдэн-зи** *светло* < **нэгдэ(н-)** 1. *светлый*; 2. *светло* и др.

Тип III: основа/корень (основа глагола) + словообразовательный суффикс.

Эта модель широко используется при образовании отглагольных собственно наречий, а также одновременных и одновременно-длительных деепричастий-наречий, обозначаемых так чисто условно и не рассматриваемых как глагольные формы (как принято в традиции). Все отглагольные наречия представляют собой суффиксальные образования, а не конверсивы. В качестве словообразовательных в данной модели используются следующие суффиксы:

1) суффикс **-рамзи ~ -рэмзи**, превращающий глагольную основу в наречие, например: **моқчу-рэмзи** *согнувшись, сгорбившись, нагнувшись* < **моқчу-** *гнутья, сгибаться, склоняться*; **чунгу-рэмзи** *сломавшись, треснув* < **чунгу-** *отломать, оторвать*;

2) суффикс **-зи**, превращающий глагольную основу в наречие (с нерегулярным переходом **-н** основы в **-м**, вероятно, по закону системной аналогии – ассимиляция **-н** основы в винительном падеже существительного, **-н** глагольного суффикса прошедшего времени и т. п. – как стремление языка к максимальному единообразию), например: **лалу-мзи** *с голоду, от голода* < **лаллун-** *заставить голодать*; **сāу-мзи ~ сāу-нзи** *известно* < **сāун-** *заставить узнать, позволить узнать*; **моропи-мзи ~ моропи-нзи** *задумчиво, задумавшись* < **моропин-** *задумываться*;

3) суффикс **-ми**, превращающий глагольную основу в наречие (деепричастие-наречие), например: **гитуми** *пешком* < **гиту-** *ходить, бродить*; **сагда-ми** *от старости, состарясь* < **сагда-** *состариться, постареть*; **акса-ми** *обидно, с обидой, обидясь* < **акса-** *обидеться*; **агда-ми** *весело, радостно, весело* < **агда-** *радоваться*; **анара-ми**

пруднично, нарядно < **анара-** *праздновать*; **тэддэ-ми** *понятно* < **тэддэ-** *понимать*; **митү-ми** *ползком* < **мйтту-** *ползти, ползать*;

4) суффикс **-вли** ~ **-ули** со значением “признак качества, признак признака, воспринимаемый органами чувств”, например: **баур-ули** ~ **бауур-ули** *скользко* < **баур-** ~ **бауур-** *скользить*; **мунал-ули** *жалко* < **мунали-** *жалеть*; **нунд-ули** ~ **нуңз-ули** *холодно* < **нунди-** ~ **нуңзи-** *испытывать ощущение холода, мерзнуть* [ср. также **нундика** *холод, мороз*];

5) суффикс **-дала** ~ **-доло** ~ **-дэлэ** со значением предельности, продолжительности проявления во времени опредмеченного действия, названного основой, например: **геван-дала** *до рассвета, до утренней зари* < **геван-** *рассветать, наступать рассвету*; **бу-дэлэ** *до смерти, насмерть* < **бу-** *умирать, умереть*; **ау-дала** *до самого сна* (букв.: *до засыпания; пока не заснул*) < **ау-** *спать*; **халзэ-дэлэ** *до покраснения, краснея* (от стыда, смущения, злости) < **халзэ-** *краснеть* (от стыда, смущения, злости); **лада-дала** *до оскомины, до отвращения* (надоесть) < **лада-** *надоедать, докучать, мешать*; **нуңзи-доло** *до костей, до околечения* (замерзнуть) < **нуңзи-** *испытывать ощущение холода, мезнуть, зябнуть*;

6) суффикс **-псули** ~ **-псиули**, превращающий глагольную основу в наречие, например: **қамали-псули** *тесно, вплотную друг к другу* < **қамали-** *теснить, зажимать, прижимать*; **нэлэ-псули** *страшно* < **нэлэ-** *бояться, пугаться*;

7) суффикс **-птаи** ~ **-птои** ~ **-птэи** (**-пти**), превращающий глагольную основу в наречие, например: **атали-птаи** *навстречу* < **атали-** *встретить, встретиться*; **куптэ-птэи** *вверх дном* < **куптэ-** *перевернуться вверх дном*; **моқчи-птаи** *криво, вкось* < **моқчи-** ~ **моқчу-** *гнуть, сгибаться, склоняться*; **чунгули-птэи** *поперек* (разрезать, отрезать) < **чунгули-** *разрезать, отрезать* и др.

Тип IV: основа/корень (имя существительное, в том числе числительное-существительное) + словообразовательный суффикс.

В качестве словообразовательных в данной модели выступают следующие суффиксы:

1) суффикс **-птаи** (**птај-**) ~ **-птои** ~ **-птэи** (**-пти**), например: **нон’ила-птаи** ~ **нон’ила--птај** 1) *вдоль, в длину*; 2) *вытянувшись, растянувшись* (вдоль чего-либо) < **нон’ила** *длина, протяженность*; **гугдала-птои** ~ **гугдала-птој** *высоко, вытянувшись вверх* < **гугдала** *высота*; **холдо-птои** *набок* < **холдо(н-)** *бок, сторона*; **дарала-птај**

широко < *дарала* *ширина*; **тэ-птэи** ~ **тэ-птэј** *вниз дном* < **тэ(н-)** ~ **тэүэ(н-)** *основание, низ*;

2) суффикс **-гчу** ~ **-ччу (-ччо)**, например: *солотчу* *против течения* < *соло* *сторона вверх по течению реки*; *эве-гчу* ~ *эвве-ччу* *отсюда* < *эве* ~ *эвве* *эта сторона*; *дулэ-гчу* *спереди* < *дулле* *сторона впереди предмета*; *дб-гчу* *изнутри* < *дб* *пространство внутри*; *бо-тчо* ~ *бб-ччо* *снаружи* < *бб* *пространство снаружи, вне помещения*; *улица*; *нои-гчу* *от берега* < *нои* *прибрежная сторона*;

3) суффикс **-саи (-сај, -гаи)** ~ **-сэи (-сэј, -тэи, -и)** в значении “по направлению к стороне, названной основой”, например: *бај-саи* ~ *бај-сај* *на тот берег* < *баззэ* *сторона противоположного берега*; *тава-саи* ~ *тава-сај* *туда* < *тава* ~ *таввэ* ~ *таве* *та сторона*; *зи-сэи* *к лесу вверх от берега* < *зилле*, *зивве* *сторона вверх от берега к лесу*; *ујсэи* *вверх* < *уввэ*, *уелле* *сторона над предметом*;

4) суффикс **-ну** в значении “по направлению, в направлении, на месте, названном основой”, например: *солле-ну* *против течения* (ср. *солледу* *против течения*) < *солле* *сторона вверх по течению реки*; *нои-ну* *на берегу* < *нои* *прибрежная сторона*; *зи-ну* *в лесу* < *зилле*, *зивве* *сторона от берега к лесу*;

5) суффикс **-лта** ~ **-лтэ** со значением “количество раз, названное основой”, например: *дү-лтэ* *два раза, дважды* < *дү* *два*; *нада-лта* *семь раз, семикратно* < *нада(н-)* *семь*; *ила-лта* *три раза, трижды, троекратно* < *ила(н-)* *три*;

6) суффикс **-ра** ~ **-рэ** со значением “количество раз, названное основой”, например: *геда-ра* *однажды* < *геда* *один*; *дү-рэ* *дважды* < *дү* *два*; *ила-ра* *трижды* < *ила(н-)* *три*; *нада-ра* *семикратно* < *нада(н-)* *семь*;

7) суффикс **-туңаса** ~ **-туңэсэ** ~ **-туңасазири** ~ **-туңэсэзири** в значении “в количестве лиц, названном основой”, например: *дү-туңэсэ* *вдвоем* < *дү* *два*; *ила-туңаса* ~ *ила-туңасазири* *втроем* < *ила(н-)* *три*; *нада-туңаса* *всемером* < *нада(н-)* *семь* и др.

По мнению Т.И. Петровой, наречный суффикс **-птаи** ~ **-птои** ~ **-птэи** является сложным и восходит к суффиксу **-п**, “значение которого неясно” и суффиксу направительно-дательного падежа **-гаи** ~ **-тои** ~ **-тэи** [Петрова 1967: 80].

Суффикс **-ну** в значении “по направлению, в направлении, на месте, названном основой”, представляет, по мнению Т.И. Петровой, “фонетическую разновидность суффикса **-ду**” [Петрова 1967: 81], ср.,

например, **ңои-ду**, **ңовве-ду от берега** и **ңои-ну на берегу** < **ңои** *прибрежная сторона*.

Суффикс **-саи ~ -сэи ~ -сај ~ -сэј** в наречиях, образованных от имен существительных, имеющих в своем составе формант **зѣ** *сторона*, является вариантом суффикса направительно-дательного падежа **-таи ~ -тэи**, см., например, **баззѣ-таи на тот берег** и **бај-саи ~ бај-сај на тот берег** и др.

Суффикс **-туңасазири ~ -туңэсэзири**, по мнению Т.И. Петровой, квалифицировавшей слова с данным суффиксом как собирательные числительные [Петрова 1967: 77], точнее, как числительные-существительные, выступает как осложненный суффиксом **-зири** вариант состоящего из трех элементов суффикса **-ту-ңа-са ~ -ту-ңэ-сэ**, где “..**ту** и **са** можно считать обозначающими собирательность, тесную связанность.., что же касается **-ңа**, то имеется основание.. связать его со словом **нари ~ нај ~ ни человек**” [Петрова 1967: 31-32].

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИЧАСТИЕ И ДЕЕПРИЧАСТИЕ

В грамматической традиции лексические единицы, образованные от глагольной основы системой якобы дифференцируемых во временном или залоговом отношении суффиксов, принято относить к глагольным формам и квалифицировать как причастия и деепричастия, хотя общеграмматическим значением одних является предметность, других – атрибутивность, третьих – адвербиальность.

Определяя форму слова как единицу некой системы словоформ в рамках одного лексического и общеграмматического значения, грамматисты, видя некую противоречивость в объединении единиц с общеграмматическим значением процесса во времени – собственно глагол, с общеграмматическим значением признака предмета – причастие или признака действия – деепричастие – обходились тем, что называли их “особыми глагольными формами”. Т.И. Петрова писала: “В языке ороков большая группа слов объединяется в категорию “глагол” не только по своей семантике, как слова, обозначающие активные признак – действия или состояния с явным или скрытым фактором времени, но также и по ряду морфологических особенностей” [Петрова 1967: 87].

Исходя из этого, в класс глагола Т.И. Петрова включала собственно глаголы, причастия (активное, пассивное, обычности действия, одновременное причастие на **-рра**) и деепричастия (одновременное, одновременно-длительное, одновременное и условно-временное). Помимо этого, в качестве “особых глагольных форм” к

классу глагола были отнесены связанные отглагольные имена существительные (квалифицированные как форма цели, условно-временная форма, форма одновременного действия, форма несостоявшегося действия и условно-уступительная форма) [Петрова 1967: 94] Выделение этих форм Т.И. Петрова объяснила тем, что они “как и деепричастия, не могут быть сказуемым законченного предложения. Они подобно деепричастию лишь сопровождают, уточняют или дополняют сказуемое. Сами по себе эти формы никаких указаний на время выражаемого ими действия не содержат..” [Петрова 1967: 115].

Очевидно, что класс слов, отнесенных к “формам глагола”, достаточно представительен и в то же время неоднороден. Объединяет эти слова, во-первых, то, что все они называют действие и, во-вторых, образуются от глагольных основ той или иной производности. Но понятие о действии может быть выражено различно, в частности, в плане общеграмматического значения:

1) действие может быть обозначено как процесс, протекающий во времени (категория абсолютного времени свойственна только собственно глаголу), например: **би нэнэхэмби я пошел**, **би нэннёви я иду** или **би нэннёлэми я буду идти (пойду)**; **би нэнэлухэмби я пошел (начал идти)** и др.;

2) действие может быть обозначено атрибутивно, как признак предмета (что свойственно имени прилагательному), например: **нэннё нари идуций человек**, **нэнэхэ(н) нари ходивший (шедший) человек**, **сундатга тэлипулэ рыба заготовлена**;

3) действие может быть обозначено адвербиально, как признак действия (что присуще наречию), например: **нэнэми итэхэмби идя, я увидел**; **нэнэмзе аптухамби я, шел-шел (=долго идя), дошел**; **сономи а́ухани плача (=со слезами, в слезах), она уснула**;

4) действие может быть обозначено субстантивно, как предмет (что присуще имени существительному), например: **мин(и) туксавури мой бег**, **су(н-) агбинзини восход** (букв.: *солнце появление-его*).

Поэтому на основании генетического признака производности – образование от основы глагола – выделяется группа отглагольных образований, в которой представлены слова различных грамматических разрядов, к которым причисляются причастия и деепричастия, относящиеся к различным частям речи.

Как причастия-существительные, причастия-прилагательные или деепричастия-наречия они входят в различные грамматические классы слов в качестве специфических, характеризующихся рядом присущих им особенностей разрядов, но квалифицироваться как гла-

гольные формы (под формой слова в традиции понимается изменение в рамках одного лексического и общеграмматического значения) они никоим образом не могут, поскольку ни общекатегориальным значением глагола, ни присущими ему грамматическими категориями – наклонение, время (абсолютное) и лицо – данные слова не обладают.

Все отглагольные образование объединяет унаследованная ими от основы глагола способность управлять именами существительными, например: **поктокке нэнэхэ нари** *идуший по дороге человек*; **нарисал бэјнэвэ вāvуккилил** *промышляющие зверя мужчины*; **нбчи улалба хударра ој биччичи** *они оленей продавали* (букв.: продающие оленей были); **нббони оронмори нэнуучи** *забрав ее с собой, ушли*; **тарисал оксози пулипуккилил биччи** *те люди всегда ездили на нартах* (букв.: нартами ездящие были) и др.

Также причастия и деепричастия могут иметь примыкающее определение, выраженное наречием, например: **тари мапа миттэј хали-да эмэри н’имэри биччини** *тот старик ко мне в гости никогда не приходил* (букв.: жил, никогда ко мне не приходя в гости); **зин горо нэнэми аптухамби** *я очень долго шел* (букв.: очень долго идя), <пока> *дошел*; **кујисэл ча наррē хасамзē наму кирадуни хакпаччичи айны**, *преследуя того человека, на берегу моря (на морском берегу) догнали его* и др.

Отрицательные формы причастий и деепричастий образуются в орокском языке аналитически, как и собственно глагольные словоформы – при помощи вспомогательного отрицательного глагола **-э не** (*делать, сделать*) в форме соответствующего причастия или деепричастия, к которому добавляется семантическая часть – глагольная основа в зависимости от типа с наращением или без, например: **таваби эми-ддэ йванда акпандахани** *огня не разведя, он лег спать*; **хотгомбони чипāли дэгзихэни хайва-дда эми пул’л’еврэ** *город ее весь сжег, ничего не оставив*; **дэптэбуддбри эмэри бакқа бйччичи** *они жили, не находя себе пропитания*; **ауилби дэптумэри нэвтэккери эвуккилил боррē** *старшие братья, когда едят* (букв.: питаясь), *своему младшему брату не отделяют* (букв.: не отделяющие <еды>); **нари гасаттајни пулисини ауилни эвуккилил сāра биччи** *когда он приезжал в селение* (букв.: при его приезде в селение), *старшие братья его не узнавали* (букв.: не узнающие были); **сундатта-дда эпүлэ улэ** *даже рыба не сваренная*; **бојонуни зисэј зүүэччи капара тūми бўччини бакка** *медведь, наверх по склону не поднявшись, упал и умер*; **хай-да бэјнэ эси нэлле оччини тари пүттэ** *никакого зверя не боящимся стал тот мальчик*; **гилэ паталануучи дуку-**

дуви эввуки нѣрэ *девушка-нивха из своего дома <никогда> не выходит* и др.

Не обнаружено в орокском языке отрицательных форм одно-временно-длительного и условно-временного деепричастия, а также отрицательных форм причастия длительного действия.

Морфологическая неоднородность и особенности функционирования в составе предложения обусловили отнесение лексических единиц, являющихся производными от основ глагола и условно называемых нами причастиями и деепричастиями, к различным грамматическим классам: одни из них входят в класс имени прилагательного как причастия-прилагательные, другие являются грамматическим разрядом имени существительного – причастиями-существительными, третьи на основании функциональных и грамматических характеристик отнесены к грамматическому классу наречий как деепричастия-наречия. Особенности грамматического статуса и функционирования причастий и деепричастий будут рассмотрены далее в соответствующих разделах, посвященных той или иной части речи.

ПРИЧАСТИЕ

Причастие – разряд слов, образованных от основ глаголов при помощи противопоставляемых друг другу условно-временных и/или условно-залоговых суффиксов. Слова разряда причастий не могут считаться ни отдельной частью речи, ни формой глагола (формообразование предполагает отнесенность соотносимых слов к одной части речи в пределах одного общеграмматического значения). Собственно глагольными категориями – наклонение, время, залог и др. – причастия не обладают. Относительно условности квалификации причастий как форм активного и пассивного залога достаточно последовательно высказался Б.В. Болдырев. Он одним из первых обратил внимание грамматистов на двойкий характер залоговых форм и неправомерность их рассмотрения как залога, поскольку данные формы, давно лишившись залогового значения, выступают исключительно в словообразовательных целях. Категориальное значение причастий всегда обусловлено контекстом и синтаксической функцией, которая, в свою очередь, определяет морфологический статус причастия: причастие-существительное или причастие-прилагательное. Частеречная принадлежность причастия, в свою очередь, обуславливает присущие ему грамматические категории, а также характер их выражения [Аврорин, Болдырев 2001: 65-67].

Т.И. Петрова выделила в орокском языке четыре вида причас-

тий: активные, пассивные, обычности действия и причастия длительного действия, которые были названы ею “глагольной формой на **-ра (-рра) ~ -рэ (-ррэ)**, по значению близкой причастиям” [Петрова 1967:94]. Все причастия в орокском языке образуются от глагольных основ, присоединяя соответствии с типом основы те или иные так называемые условно-временные причастные суффиксы.

ОБРАЗОВАНИЕ АКТИВНОГО ПРИЧАСТИЯ

Активные причастия в орокском языке омонимичны глагольным основам настоящего и прошедшего времени, так как образуются с помощью тех же суффиксов, характер которых определяется типом производящей глагольной основы, но в отличие от собственно глаголов, основы словоформ которых без личного оформления не являются лексической единицей, причастия могут использоваться без оформления личными или возвратными суффиксами.

От основ 1 типа причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса **-j**, при присоединении которого происходит стяжение гласного основы с **-j** в **-й** или **-ē** при достаточно последовательном удвоении (удвоение не наблюдается в основах со стечением двух согласных перед гласным в последнем слоге) и смягчении предшествующего согласного основы, например: **дахуррē** *послушный* < **дахури-** *подчиняться, слушаться*; **jэгзē** *икающий* < **jэгдэ-** *икать*; **гитуллē ~ гитуллй** *начинающий ходить* < **гитулу-** *начать ходить (о ребенке)*; **миндэмэтчē** *состязавшийся в фехтовании, фехтующий* < **миндэмэтчи-** *состязаться в фехтовании на палках*; **мйтчē ~ мйтчй** *ползающий* < **мйту-** *ползти, ползать* и др. Причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-ха(н) ~ -хэ(н) ~ -хо(н)**, например: **jэгдэхэ(н-)** *икавший* < **jэгдэ-** *икать*; **дахуриха(н-)** *подчинявшийся, слушавшийся* < **дахури-** *подчиняться, слушаться*; **гитулухэ(н-)** *начавший ходить* < **гитулу-** *начать ходить (о ребенке)*; **миндэмэтчихэ(н-)** *состязавшийся в фехтовании, фехтовавший* < **миндэмэтчи-** *состязаться в фехтовании на палках*; **мйтухэ(н-)** *ползавший* < **мйту-** *ползти, ползать* и др.

От основ 2 типа причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса **-ри**, например: **бүри** *дающий* < **бү-** *дать*; **йри** *входящий* < **й-** *войти, зайти, попасть, проникнуть (во что-либо)*; **астāри** *готовящий еду* < **астā-** *готовить еду, стряпать*; **āури ~ авру** *спящий* < **ā-** (**āу-** ~ **āв-**) 1) *спать*; 2) *лежать*; **нэри** *выходящий* < **нэ-** *выйти, вылезти, выбраться*; **сāри** *знающий, сведущий, умеющий, по-*

нимающий < **сā-** 1) *знать, узнать*; 2) *уметь, понимать*; **ајаври** ~ **ајаури** *любящий* < **ајав-** ~ **ајау-** *любить, желать* и др. Причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-ха(н-)** ~ **-хэ(н-)** ~ **-хо(н-)**, например: **бӯхэ(н-)** *давший* < **бӯ-** *дать*; **йхэ(н-)** *вошедший* < **й-** *войти, зайти, попасть, проникнуть (во что-либо)*; **астāха(н-)** *готовивший еду* < **астā-** *готовить еду, стряпать*; **āуха(н-)** ~ **āвха(н-)** *спавший, лежавший* < **ā-** (**āу-** ~ **āв-**) 1) *спать*; 2) *лежать*; **нэхэ(н-)** *вышедший* < **нэх-** *выйти, вылезти, выбраться*; **сāха(н-)** *знавший, умевший. понимавший* < **сā-** 1) *знать, узнать*; 2) *уметь, понимать*; **ајавха(н-)** ~ **ајауха(н-)** *любивший* < **ајав-** ~ **ајау-** *любить, желать*.

От основ 3 типа причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса **-зи** (конечный **-н** основы при этом сохраняется), например: **дэринзи** *начинающий, начинающийся* < **дэрин-** *начинать, начинаться*; **королонзи** *шевелиющий ушами* < **королон-** *шевелить ушами*; **бујалзи** *ломающий* < **бујал-** *ломать, разламывать*; **гэлзи** *исчезающий* < **гэл-** *исчезать*; **түгзи** ~ **түкзэ** *падающий* < **түг-** ~ **түк-** *падать, сваливаться*, **орогзи** *несущий, ведущий с собой* < **орог-** ~ **ороқ-** 1) *тащить, нести, потащить, притащить, понести*; 2) *вести с собой, взять с собой* и др. Причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-чи(н-)** (конечный **-н** глагольной основы при этом ассимилируется в **-г/-ч**, остальные конечные согласные основ не изменяются; конечный **-н** суффикса выявляется только при присоединении личного суффикса 1 л. ед. ч.), например: **дэриччи(н-)** *начинавший, начинавшийся* < **дэрин-** *начинать, начинаться*; **бујалчи(н-)** *ломавший, разламывавший* < **бујал-** *ломать, разламывать*; **гэлчи(н-)** *исчезавший* < **гэл-** *исчезать*; **дэлчи(н-)** *болевший (о горле)* < **дэл-** *болеть (о горле)*; **хүлчи(н-)** 1) *выливший, наливший*; 2) *ссыпавший* < **хүл-** 1) *лить, налить, вылить*; 2) *ссыпать, насыпать, высыпать*; **түгчи(н-)** ~ **түкчи(н-)** *падавший* < **түг-** ~ **түк-** *падать, сваливаться*; **королотчи(н-)** ~ **королоччи(н-)** *шевеливший ушами* < **королон-** *шевелить ушами* и др.

От основ 4 типа 1 группы причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса **-си**, например: **галпанаси** *стреляющий (из лука)* < **галпана-** *стрелять несколько раз подряд (из лука), постреливать*; **суруннаси** *дрожащий от холода* < **сурунна-** *дрожать, трястись (от холода, озноба)*; **потчноноси** *подпрыгивающий* < **потчно-** *подпрыгнуть, подскочить*; **ачирајнэси** *пылящий, мусо-*

ряций < **ачирајнэ-** пылить, сорить; **туксамаси** охотящийся на зайцев < **туксама-** охотиться на зайцев; **мурасуси** кричащий, покрикивающий < **мурасу-** кричать, покрикивать и др. Причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-тчи(н-) ~ -чи(н-)** (конечный **-н** которого выявляется только при присоединении личного суффикса 1 л. ед. ч.), например: **галпанатчи(н-)** стрелявший < **галпана-** стрелять несколько раз подряд (из лука), постреливать; **суруннатчи(н-)** дрожавший < **сурунна-** дрожать, трястись (от холода, озноба); **потчонотчи(н-)** подпрыгнувший, подскокивший < **потчоно-** подпрыгнуть, подскокить; **ачирајнэччи(н-)** пыливший, мусоривший, соривший < **ачирајнэ-** пылить, мусорить, сорить; **туксамачи(н-)** охотившийся < **туксама-** охотиться на зайцев; **мурасутчи(н-)** кричавший, покрикивавший < **мурасу-** кричать, покрикивать и др.

Исключениями являются причастия настоящего времени: **андуси** строящий, делающий < **анду-** делать, строить; **унгэси** греющийся < **унгэ-** греться, **сипкиси** кашляющий < **сипки-** кашлять, **лиси** храпящий < **ли-** храпеть, **уиси¹ ~ ујиси** шумящий < **уи¹- ~ уји-** шуметь, **уиси² ~ ујси** привязывающий, связывающий < **уи²- ~ уј-** привязать, связать; **гујиниси** потягивающийся < **гујини-** потягиваться, **бајси** ленищийся < **бај(у)-** лениться, **мусиси ~ мусимуси** улыбающийся < **муси-** ~ **мусиму-** улыбаться, **эси** не <делающий> < **э-** не <делать> и др. Причастия прошедшего времени: **андутчи(н-) ~ андучи(н-)** < **анду-** делать, строить; **унгэтчи(н-) ~ унгэчи(н-)** греющийся < **унгэ-** греться, **сипкитчи(н-) ~ сипкичи(н-)** кашлявший < **сипки-** кашлять, **личчи(н-)** храпевший < **ли-** храпеть, **уитчи(н-)¹ ~ ујиччи(н-)** шумевший < **уи¹- ~ уји-** шуметь, **уитчи(н-)² ~ ујччи(н-)** привязавший < **уи²- ~ уј-** привязать, связать; **мусиччи(н-) ~ мусимутчи(н-)** улыбавшийся < **муси-** ~ **мусиму-** улыбаться, улыбнуться, **гујинитчи(н-)** потягивавшийся < **гујини-** потягиваться и **этчи(н-) ~ эччи(н-)** не <делавший> < **э-** не <делать>.

От основ 4 типа 2 группы (четыре основы) причастия настоящего времени образуются особо: **бй ~ биси** имеющийся, живущий < **би-** быть; **ој** делающийся, становящийся ~ **оси-** < **о-** делаться, становиться; **тој** действующий, делающий < **то-** делать, действовать; **гази** берущий < **га-** брать, а причастия прошедшего времени образуются с помощью присоединения суффикса **-тчи(н-) ~ -чи(н-)**, например: **битчи(н-)** бывший < **би-** быть; **оччи(н-)** делавшийся, становившийся < **о-** делаться, становиться; **тогчи(н-)** действовавший, делавший < **то-** делать, действовать; **гатчи(н-)** бравший < **га-** брать.

ОБРАЗОВАНИЕ ПАССИВНОГО ПРИЧАСТИЯ

Пассивное причастие – это, по определению Т.И. Петровой, “причастная форма, приписывающая признак по действию предмету, над которым действие без указания на действующее лицо может быть произведено или уже было произведено” [Петрова 1967: 103]. При образовании пассивных причастий далеко не все глагольные основы могут выступать в качестве мотивирующих: пассивные причастия прошедшего времени образуются преимущественно от основ переходных глаголов, тогда как причастия настоящего времени могут быть образованы почти от основ всех глаголов.

Особенность пассивного причастия настоящего времени кроется в его не совсем обычной природе: с одной стороны, оно называется признаком по действию, совершаемому над предметом, т. е. выступает как определение, функционируя однако только как часть сказуемого, с другой, – может использоваться в качестве начальной словарной формы, эквивалентной русскому инфинитиву, функционируя в предложении как подлежащее.

Пассивные причастия настоящего времени образуются от основ глагола при помощи суффиксов **-вури (-ври, -ури, -вру) ~ -бури ~ -пури**. Характер причастного суффикса определяется типом основы. Пассивные причастия прошедшего времени образуются через присоединение к основе глагола независимо от типа суффикса **-пула (-упла) ~ -пулэ (-уплэ)**.

Например: от основ 1 типа пассивные причастия настоящего времени образуются с помощью суффикса **-вури (-ври, -ури)**, например: например: **даруривури** *подчиняемый, покоряемый* < **дарури-** *подчинять(ся), слушать(ся)*; **тэливури** *заготовливаемый* < **тэли-** *заготовливать*; **нэнэвури ~ нэнэври** *отправляемый (в дорогу), проходимый* < **нэнэ-** *отправляться, идти*; **бакавури ~ бакаври** *находимый, отыскиваемый* < **бака-** *находить, найти*; **курэивури ~ курэиври** *огораживаемый, окружаемый забором* < **курэи-** *огораживать, окружать забором*, а причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-пула (-пла) ~ -пулэ (-плэ)**, например: **дарурипула** *подчиненный, послушный* < **дарури-** *подчинять(ся), слушать(ся)*; **тэлипулэ** *заготовленный* < **тэли-** *заготовливать*; **бакапулэ** *найденный* < **бака-** *находить, найти*; **курэипулэ** *огороженный, окруженный забором* < **курэи-** *огораживать, окружать забором* и др.

От основ 2 типа пассивные причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса **-ври ~ -ури** (при этом конечный **-в**

или -у основы сливается с -в- или -у- суффикса, давая вариант -ри для односложных основ и вариант -ру – для двусложных основ), например: **бӯри** *даваемый* < **бӯ-** *дать*; **астаури** *приготавливаемый* (о еде) < **аста-** *готовить еду, стряпать*; **ауру** (**авру**) *сонный* < **а-** (**ау-** ~ **ав-**) *спать*; **саури** *узнаваемый, понимаемый* < **са-** *знать, узнать; уметь, понимать*; **ажавру** ~ **ажауру-** *желаемый* < **ажав-** ~ **ажау-** *любить, желать*, а причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса -пула ~ -пулэ (при окончании двусложной основы на -в в суффиксе наблюдается регулярная метатеза и суффикс выступает в варианте -упла ~ -уплэ), например: **бӯпула** *данный* < **бӯ-** *дать*; **астапула** *приготовленный, готовый* (о еде) < **аста-** *готовить еду, стряпать*; **аупула** ~ **авупла** *заспанный* < **а-** (**ау-** ~ **ав-**) *спать*; **сапула** *узнанный, понятый, умелый* < **са-** *знать, узнать; уметь, понимать*; **ажавупла** ~ **ажаупула** *любимый, желанный* < **ажав-** ~ **ажау-** *любить, желать* и др.

От основ 3 типа причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса -(м)бури ~ -пури (конечный -н основы при этом переходит в -м, а после конечного -л или -қ ~ -к основы следует вариант суффикса -пури), например: **умбури** *говоримый* < **ун-** *сказать, говорить*; **дэримбури** *начинаемый* < **дэрин-** *начинать*; **бујалпури** *ломаемый, разламываемый* < **бујал-** *ломать, разламывать*; **орогбури** ~ **орокпури** *носимый, таскаемый, перетаскиваемый, ведомый, с собой* < **орог-** ~ **ороқ-** *тащить, нести, потащить, притащить, понести; вести с собой, взять с собой*; **түгбури** ~ **түкпури** *падающий* < **түг-** ~ **түк-** *падать, сваливаться*, **дэпумбури** *кормимый* < **дэпун-** *кормить*; а причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса -пула ~ -пулэ (конечный -н основы при этом не выявляется), например: **уупулэ** *сказанный* < **ун-** *сказать, говорить*; **дэрипулэ** *начатый* < **дэрин-** *начинать*; **бујалпула** *сломанный, разломанный* < **бујал-** *ломать, разламывать*; **хулпулэ** *вылитый, налитый; ссыпанный, высыпанный* < **хул-** *лить, налить, вылить; сыпать, насыпать, высыпать*; **түгпулэ** ~ **түкпулэ** *уроненный, сваленный* < **түг-** ~ **түк-** *падать, сваливаться*; **дэпупулэ** *накормленный, покормленный* < **дэпун-** *кормить* и др.

От основ 4 типа 1 группы причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса -вури (-ври, -ури), например: **галпанавури** ~ **галпанаври** *стреляемый* (из лука) < **галпана-** *стрелять несколько раз подряд* (из лука); **суруннавури** *сотрясаемый до дрожи*

(от холода) < **сурунна-** дрожать, трястись (от холода, озноба); **туксамавури** добываемый на охоте (на зайцев) < **туксама-** охотиться на зайцев; а причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-пула ~ -пулэ**, например: **галпананула** стрелянный < **галпана-** стрелять несколько раз подряд (из лука), постреливать; **ачирајнэпулэ** запыленный < **ачирајнэ-** пылить, сорить; **туксаманула** добытый на охоте (на зайцев) < **туксама-** охотиться на зайцев.

Исключениями являются причастия настоящего времени: **андуври ~ андури** строимый, делаемый < **анду-** делать, строить; **уивури² ~ ујури** привязываемый, связываемый < **уи²- ~ уј-** привязать, связать; **эври ~ зури** не <делаемый> < **э-** не <делать>;

причастия прошедшего времени: **андупула** построенный, сделанный < **анду-** делать, строить; **уипулэ² ~ ујпулэ** привязанный, связанный < **уи²- ~ уј-** привязать, связать; **эпулэ** не <сделанный> < **э-** не <делать>.

От основ 4 типа 2 группы (четыре основы) причастия настоящего времени образуются особо: **бй ~ биси** имеющийся, живущий < **би-** быть; **ој** делающийся, становящийся ~ **оси-** < **о-** делаться, становиться; **тој** действующий, делающий < **то-** делать, действовать; **гази** берущий < **га-** брать, а причастия прошедшего времени образуются с помощью присоединения суффикса **-тчи(н-) ~ -ччи(н-)**, например: **битчи(н-) ~ биччи(н-)** бывший < **би-** быть; **отчи(н-) ~ оччи(н-)** делавшийся, становившийся < **о-** делаться, становиться; **тотчи(н-) ~ точи(н-)** действовавший, делавший < **то-** делать, действовать; **гатчи(н-) ~ гаччи(н-)** бравший < **га-** брать.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЯ ОБЫЧНОСТИ ДЕЙСТВИЯ

Причастие обычности действия, по определению Т.И. Петровой, “характеризует... само действующее лицо, причем последнему в таких случаях приписывается более или менее постоянный активный признак” [Петрова 1967:104].

Причастия обычности действия образуются от глагольных основ при помощи суффикса **-вуки (-вки, -уки) ~ -(м)буки ~ -пуки**.

От основ 1 типа причастия обычности действия образуются при помощи суффикса **-вуки ~ -вки** (если основа кончается на узкий гласный, относительно регулярно происходит стяжение этого гласного перед **-ву** суффикса в $\bar{u}$ долгое и удвоение предшествующего согласного основы (исключения: **пулипукили** ездящий, бродящий <

пули- *ездить, бродить*; **гэлбурипуки** *называющий* < **гэлбури-** *называть*), например: **соррӯки** *враждующий* < **сори-** *враждовать*; **ңэнэ-вуки** ~ **ңэнэвки** *идуший* < **ңэнэ-** *идти, пойти*; **тэливуки** ~ **тэллувки** *заготавливающий* < **тэли-** *заготавливать*; **бакавки** *найденный* < **бака-** *находить, найти*; **курэивуки** *огороженный, окруженный забором* < **курэи-** *огораживать, окружать забором* и др.

От основ 2 типа причастия обычности действия образуются при помощи суффикса **-вуки** ~ **-вки (-уки)**, причем, в основах, оканчивающихся на гласный (кроме **-у**), используются варианты **-вуки** ~ **-вки**, в основах, оканчивающихся на **-в**, – вариант **-уки**, а в основах, оканчивающихся на **-у**, – вариант **-вки**, например: **бӯвуки** *дающий* < **бӯ-** *дать*; **йвуки** *входящий* < **й-** *войти, зайти, попасть, проникнуть (во что-либо)*; **астāvки** *готовящий еду* < **астā-** *готовить еду, стряпать*; **āувики** ~ **авуки** *спящий, лежащий* < **ā-** (**āу-** ~ **āв-**) 1) *спать*; 2) *лежать*; **нэвуки** *выходящий* < **нэ-** *выйти, вылезти, выбраться*; **сāвуки** *знающий, сведущий, умеющий, понимающий* < **сā-** 1) *знать, узнать*; 2) *уметь, понимать*; **ајавуки** ~ **ајауки-** *любящий* < **ајав-** ~ **ајау-** *любить, желать*.

От основ 3 типа причастия обычности действия образуются при помощи суффикса **-(м)буки** ~ **-пуки** (конечный **-н** основы переходит в **-м**, а после конечного **-л** или **-к** ~ **-к** основы следует вариант суффикса **-пуки**), например: **умбуки** *говоримый* < **ун-** *сказать, говорить*; **дэримбуки** *начинаемый* < **дэрин-** *начинать*; **бујалпуки** *ломаемый, разламываемый* < **бујал-** *ломать, разламывать*; **орогпуки** ~ **орокпуки** *носимый, таскаемый, перетаскиваемый, ведомый, с собой* < **орог-** ~ **орок-** *тащить, нести, потащить, притащить, понести; вести с собой, взять с собой*; **түгпуки** ~ **түкпуки** *падающий* < **түг-** ~ **түк-** *падать, сваливаться*, **дэпумбуки** *кормимый* < **дэпун-** *кормить*.

От основ 4 типа 1 группы причастия обычности действия образуются при помощи суффикса **-вки** (если основа оканчивается на **-ма**, **-мо**, **-со**, **-су**) и суффикса **-пуки** (если основа кончается на **-на**, **-ну**), например: **галпанапуки** *стреляемый (из лука)* < **галпана-** *стрелять несколько раз подряд (из лука)*; **суруннапуки** *сотрясаемый до дрожи (от холода)* < **сурунна-** *дрожать, трястись (от холода, озноба)*; **туксамавки** *добываемый на охоте (на зайцев)* < **туксама-** *охотиться на зайцев* и др.

Исключениями являются причастия настоящего времени: **андувки** ~ **андӯки** *строющий, делающий* < **анду-** *делать, строить*; **уивки** ~ **ујуки** *привязывающий, связывающий* < **уи-** ~ **уј-** *привязывающий*

вать, связываать; **эвуки** ~ **эуки** не <делающий> <э- не <делать>.

От основ 4 типа 2 группы (четыре основы) причастия обычнойности действия образуются особо: например: **бивуки** *бывающий, живущий* < **би-** *быть, жить*; **овуки** ~ **оуки** *делавшийся, становившийся* < **о-** *делаться, становиться*; **товуки** ~ **тоуки** *действовавший, делавший* < **то-** *делать, действовать*; **гапуки** *бравший* < **га-** *брать*.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЯ ДЛИТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ НА –РА (-РРА) ~ -РЭ (-РРЭ)

Причастия длительного действия на **-ра (-рра) ~ -рэ ~ (-ррэ)**, образуются от основ глагола, условно квалифицируемых как глаголы несовершенного вида (грамматическая категория вида орокским глаголам не свойственна). Причастия обозначают признак по действию, присущий лицу или предмету в течение длительного времени. Особенностью данных причастий является их полная нейтральность в отношении грамматических категорий времени и лица-числа. Т.И. Петрова отмечала, что орокская форма на **-ра (-рра) ~ -рэ (-ррэ)** “близка форме разновременного деепричастия в ульчском и нанайском языках, а также тем формам основного глагола, которые употребляются с отрицательным глаголом -э. Возможно, что это – форма какого-то более древнего причастия” [Петрова 1967: 104].

Причастия длительного действия образуются путем присоединения непосредственно к глагольной основе, не оканчивающейся на согласный, суффикса **-ра (-рра) ~ -рэ (-ррэ)**, например: **нэнэрэ ~ нэнэррэ** *идуший, отправившийся* < **нэнэ-** *идти, отправиться*; **умир-ра** *пьющие, пившие, курящие* < **уми-** *пить, курить*; **тэлиррэ** *заготавливающие рыбу* < **тэли** *заготавливать, запасать рыбу на зиму* и т.д.

Если основа выявляет **-н** или оканчивается на согласный **-л, -г, -к**, то между основой и суффиксом **-ра (-рра) ~ -рэ (-ррэ)**, появляется гласный **-у** или **-и**, например: **унуррэ** *говорящий* < **ун-** *говорить*; **хулурэ** *льющий, выливающий* < **хул-** *лить, выливать*; **түкуррэ ~ түкурэ** *падающий* < **түк-** *падать* и т.д.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие – разряд неизменяемых слов, образованных от основ глагола с помощью условно-временных суффиксов, противопоставляемых друг другу по условно-числовому признаку, характеризующему действие. По общекатегориальному значению все слова разряда деепричастия являются деепричастными наречиями или – деепричастиями-наречиями. Как отмечал Б.В. Болдырев, “особенно-

стью деепричастных наречий является то, что по своему происхождению они связаны с отглагольными причастиями-существительными, утратившими категории времени (относительного), падежа и притяжания и превратившимися в неизменяемые отглагольные формы – деепричастные наречия. ...Как и прочие разряды наречий, деепричастные наречия являются безличными, хотя в прошлом некоторые из них представляли собой возвратно-притяжательные формы причастий-существительных” [Аврорин, Болдырев 2002: 363-364]. На этом основании Т.И. Петрова предположила, что в составе деепричастных суффиксов некогда вычленялся возвратно-притяжательный суффикс, который позволяет в настоящее время противопоставлять деепричастия как формы единственного и формы множественного числа, поскольку все возвратно-притяжательные суффиксы дифференцируются в отношении числа.

Т.И. Петровой были выделены четыре вида деепричастий: одновременное, одновременно-длительное, разновременное и условно-временное.

ОБРАЗОВАНИЕ ОДНОВРЕМЕННОГО ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Одновременное деепричастие “выражает второстепенное действие, совершающееся одновременно с главным действием” [Петрова 1967: 111]. Оно адвербиально обозначает признак по действию, добавочное действие, которое осуществляется одним и тем же субъектом одновременно с главным глагольным действием, выраженным сказуемым.

Одновременные деепричастия образуются при помощи присоединяемого к основе глагола суффикса **-ма ~ -мо ~ -мэ**. Формы одновременных деепричастий-наречий противопоставляются друг другу как форма единственного и форма множественного числа через присоединение возвратно-притяжательного суффикса. В качестве дифференциала выступает следующий за суффиксом **-ма ~ -мо ~ -мэ** возвратный суффикс: для единственного числа – суффикс **-и**, для множественного числа – суффикс **-ри**. “При присоединении возвратного суффикса единственного числа **-и** к суффиксу **-ма ~ -мо ~ -мэ** происходит стяжение широких гласных **а, о, э** в **-и, е**. Таким образом, полным оформителем одновременного деепричастия в единственном числе следует считать суффикс **-ми, -ме**, во множественном числе **-мари, -мэри**” [Петрова 1967: 111], например: **анни улаба вāми нэвби дэпунзини старший брат, оленей убивая, кормит своего младшего брата; Мујүэдучи хэјомэри күйлба вāүачи от местности Муйгэ спускаясь (плывя) вниз по течению, они айнов убива-**

ли; энимби боккомби улпими путгэтэчки уччини *мать, зашивая свой живот, сыну сказала*; Мокчу энини сагдами буччини *мать Мокчу, состарясь, умерла*; чбччи кӯи патал’л’ани гадумари исууэчи Дороло потом, *взяв с собой одну девушку-аинку, они возвратились на Северный Сахалин*; тари Гэвхэту чимасир тэми, Бурақта тӯзидуни гэсэ хоззуки биччи ујлэми *тот Гевхату, вставая рано утром, с появлением на небе Полярной звезды кончал свою работу* (букв.: *кончающим работать был*) и др.

При присоединении суффикса **-ми, -мари ~ -мэри** к основам 3 группы, оканчивающимся на **-н**, он ассимилируется **-м** суффикса, сливаясь с ним, например: **уми < ун- сказать, говорить (тараначи уми энимби буччини так сказав, мать умерла), дэпуми < дэпункормить – тари эктэ путгэби дэпуми чи биччини та женщина, ребенка своего кормя, все время жила.**

ОБРАЗОВАНИЕ ОДНОВРЕМЕННО-ДЛИТЕЛЬНОГО ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Основное значение одновременно-длительного деепричастия-наречия – обозначение сопутствующего действия, предшествующего основному глагольному, как действия продолжительного, длительного по времени, в результате которого осуществляется основное глагольное действие, выраженное сказуемым; основное и дополнительное действия всегда односубъектны. Одновременно-длительное деепричастие образуется от основы глаголы путем присоединения к ней суффиксов в единственном числе **-мзе ~ -мзи**, во множественном числе **-марзи ~ -мэрзи**, которые, по мнению Т.И. Петровой [Петрова 1967: 112], восходят к соответствующим суффиксам одновременного деепричастия **-ми** (в ед.ч.) и **-мари ~ -мэри** (во мн.ч.) + суффикс собственно длительного деепричастия **-зе ~ -зи**, при присоединении которого отсекается конечный гласный предшествующего суффикса, например: **асини мапануби исухамбани халачимзи, эччини халачи жсена возвращения мужа ждала-ждала** (букв.: *ожидая, ожидая; долго ожидая*), *не дождалась*; **нэнэмзе геда дуккӯ аптухани он шел-шел** (букв.: *идя-идя*), *до одного дома дошел*; **чбччи нарисал дэпимарзи эллэуэччи** *потом люди ели-ели, досыта наелись* и др.

Как отмечала Т.И. Петрова, форма одновременно-длительного деепричастия единственного числа “употребляется и во множественном числе”, суффикс множественного числа **-марзи ~ -мэрзи** “встречается реже” [Петрова 1967: 112], например: **нэнэмзе** (ед.ч.) **биккури аптууачи** (мн. ч.) *шли, они шли, до места своего жилья*; **намукки**

пулимзе гедә нәва бәуачи *они по морю плавали-плавали, одну землю нашли* и др.

Вообще данная форма, по-видимому, относится к формам достаточно древним, грамматическое значение которых в настоящее время сильно “размыто”, о чем свидетельствует разрушение соотношения по числу при использовании форм деепричастия и основного глагола в составе предложения, а также встречающаяся тавтология при использовании данной формы, например: **хасамзе, хасамзе гедә пбду хакпатчичи** *выслеживали они, отслеживали, в одном месте нагнали; нэнэмзе, нэнэмзе наму кирадуни гедә нари итэуэчи плавали, плавали, на берегу моря увидели одного человека* и др.

ОБРАЗОВАНИЕ РАЗНОВРЕМЕННОГО ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Разновременное деепричастие обозначает такое дополнительное адвербиально выраженное действие, которое должно быть осуществлено до совершения основного глагольного действия, т. е. основное действие, выраженное сказуемым, совершается после осуществления дополнительного действия, представленного обстоятельством. Формы разновременного деепричастия противопоставлены по числу.

Разновременное деепричастие единственного числа образуется через присоединение суффикса **-уатчи (-уаччи) ~ -уэтчи (-уэччи) ~ -уотчи (-уоччи)** непосредственно к глагольным основам, оканчивающимся на гласный (иногда после гласных употребляется вариант **-атчи (-аччи) ~ -этчи (-эччи) ~ -отчи (-оччи)**), и суффикса **-катчи (-каччи) ~ -кэтчи (-кэччи) ~ -котчи (-коччи)** к глагольным основам, оканчивающимся на согласный, например: **путтэни нэдоуоччи нэнухэни** *сын его, выйдя, уехал; тари путтэ чоққокки потчо(у)оччи пурэттэј тутахани* *тот ребенок, через дымовое отверстие выскочив, в лес убежал* и др.

Согласный основы **-н** в этом случае полностью ассимилируется и переходит в **-к**, давая на стыке основы и суффикса удвоение согласного, например: **дэпуккэтчи** < **дэпун-** *кормить*, **уккэтчи** < **ун-** *сказать, говорить*, **агбиккатчи** < **агбин-** *показаться, появиться*; **чбччи гедә сондомбо вәуаччи наттазини тэтолохони** *потом он, одного теленка оленя убив, его шкурой накрылся* и др.

Разновременное деепричастие множественного числа образуется через присоединение суффикса **-уатчеүәри (-уаччәри) ~ -уэтчәри (-уэччәри) ~ -уотчәри (-уоччәри)** непосредственно к глагольным основам, оканчивающимся на гласный, и суффикса

-катчѐри (-каччѐри) ~ -кэтчѐри (-кэччѐри) ~ -котчѐри (-коччѐри) к глагольным основам, оканчивающимся на согласный, например: **нарисал пурилби пинала(γ)аччери чипали золосууачи** *люди, своих детей на спине таская, все окаменели; чаду нэнууэччери гои гасаттаи аптууачи* *оттуда уйдя, к другому селению подошли; долбо мелкаччери иттэуэчи: чипали бојол-моли оччичи* *ночью проснувшись, они увидели: все только медведями стали; хакпаккатчѐри, ча сиронулбари лэкэзи галпанатчичи* *нагнавши, они тех диких оленей стрелами постреляли; потчоуоччи бојо(н) баруни хэрэлипитчичи* *прыгнувши, вокруг медведя начал кружиться* и др.

ОБРАЗОВАНИЕ УСЛОВНО-ВРЕМЕННОГО ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Условно-временное деепричастие обозначает такое добавочное адвербиально выраженное действие, которое является условием осуществления основного глагольного действия, выраженного сказуемым. Как писала Т.И. Петрова, “действие, выражаемое условно-временным деепричастием, рассматривается как условие, необходимое для совершения действия, выраженного сказуемым. На русский язык удобнее переводить эту форму оборотом со словом ‘когда’ ” [Петрова 1967:113]. Условно-временное деепричастие представлено двумя формами: формой единственного и формой множественного числа.

Образуется условно-временное деепричастие путем присоединения к основе глагола в единственном числе суффикса **-па ~ -пэ**, за которым следует возвратный суффикс единственного числа **-и**, в результате чего происходит стяжение широкого гласного суффикса в **й ~ е**, т. е. суффикс единственного числа выступает в варианте **-пи ~ -пе**. Во множественном числе условно-временное деепричастие оформляется суффиксом **-пис’с’а ~ -пис’с’э**, “второй компонент которого можно сопоставить с суффиксом множественного числа **-сал ~ -сэл**” [Петрова 1967: 113].

Все рассмотренные нами слова – причастия и деепричастия – являются производными от основ глагола, как первичных, так и вторичных, производных. Подобно глаголу, причастия и деепричастия обозначают действие, отчасти – действие, сопряженное со временем (если учитывать, что суффиксы причастий дифференцируются по времени), но в причастных образованиях, в отличие от абсолютного глагольного, время носит относительный характер. Также в отличие от глагольных форм, эти слова не могут выступать в качестве просто-

го глагольного сказуемого. Как отглагольные образования они представляют собой разряды слов, которые на основании лексического значения, общеграмматического значения, синтаксической функции и присущих им морфологических категорий могут быть отнесены к тому или иному грамматическому классу слов, т. е. к той или иной части речи.

Поэтому все ранее включавшиеся Т.И. Петровой в глагольную систему в качестве форм отглагольные образования (причастия, деепричастия и так называемые особые глагольные формы) выведены из системы глагола, так как они имеют отличное от глагола общеграмматическое значение и не обладают свойственными глаголу грамматическими категориями наклонения, времени, лица и залога.

Г Л А В А Ш

МОРФОЛОГИЯ

Основной структурной единицей языка является слово, отличающееся цельностью, выделимостью и воспроизводимостью в речи. Все слова в орокском языке могут быть разделены на знаменательные (обладающие лексическим значением или указанием на него) и незнаменательные (служебные, лишенные лексического значения). В особую группу выделяются междометия как слова, выражающие эмоции, но не называющие их.

Т.И. Петрова в грамматическом очерке писала: "...слова с учетом их семантики, роли и места в словосочетаниях, участия в тех или иных словоизменительных процессах распределяются по следующим грамматическим категориям: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, числительное, наречие, глагол (включая формы причастия, наклонения, деепричастия и пяти особых глагольных форм). Деление это, основанное главным образом на семантическом признаке, прослеживается не только в словообразовании и словоизменении сгруппированных слов, но также и по их роли в предложении" [Петрова 1967: 21].

Исходя из этого, Т.И. Петрова оценивала местоимения и числительные как самостоятельные части речи, выделяя в них такие ряды, как: 1) местоимения личные; 2) местоимения возвратные; 3) местоимения указательные; 4) местоимения вопросительные; 5) местоимения определительные и 1) числительные количественные; 2) числительные порядковые; 3) числительные распределительные; 4) числительные собирательные; 5) числительные ограничительные; 6) числительные повторительные; 7) числительные – единицы измерения.

К глаголу как части речи ею были отнесены в качестве форм причастия (активные, пассивные, обычности действия), деепричастия (одновременные, одновременно-длительные, разновременные, ус-

ловно-временные), наклонения (изъявительное, сослагательное, повелительное), а также особые глагольные формы (форма цели, условно-временная форма, форма одновременного действия, форма несостоявшегося действия и условно-уступительная форма).

Фактически знаменательные слова на основании семантики (или указания на семантику) и/или отношений производности традиционно были разделены на следующие грамматические разряды:

1) имена существительные (слова с общеграмматическим значением предметности);

2) имена прилагательные (слова с общеграмматическим значением атрибутивности);

3) глаголы (слова с общеграмматическим значением процессуальности во времени, и все отглагольные образования, включающие в качестве форм причастия и деепричастия, без учета того, что причастиям-прилагательным присуще значение атрибутивности, причастиям-существительным – значение предметности, а деепричастиям как разряду наречий – значение признака действия или атрибута атрибута);

4) наречия (слова неизменяемые, с общеграмматическим значением атрибута атрибута или признака действия);

5) местоимения (слова, не обладающие значением, а лишь указывающие на определенное значение в зависимости от грамматического разряда, причем на общеграмматическое значение предметности – как местоимения-существительные, на общеграмматическое значение атрибутивности – как местоимения-прилагательные и на общеграмматическое значение атрибута атрибута или признака действия – как местоимения-наречия);

6) числительные (слова, связанные по своему значению с числовыми представлениями, причем с общеграмматическим значением предметности – числительные-существительные, со значением атрибутивности – числительные-прилагательные).

К незнаменательным словам в орокском языке были отнесены послелого и собственно частицы (в отличие от суффиксальных частиц, являющихся частью слова).

Особый разряд слов – междометия (слова, выражающие эмоции, но не называющие их, т. е. фактически не обладающие лексическим значением, но вместе с тем, способные в определенном контексте замещать знаменательные части речи, выступая в той или иной синтаксической функции), – Т.И. Петровой выделен не был.

При таком делении знаменательных и незнаменательных слов на “грамматические категории” (фактически – части речи) обращает

на себя внимание непоследовательность и неоднородность признаков и критериев, в соответствии с которыми то или иное слово относится к определенной “грамматической категории”. На наш взгляд, в основе построения системы частей речи любого языка должны лежать универсальные параметры, универсальные критерии, в равной степени применимые к любому слову. Именно эти принципы были использованы Б.В. Болдыревым [Болдырев 2007: 46-53] в предложенной им классификации частей речи в тунгусо-маньчжурских языках.

Поэтому мы будем называть группу слов, объединенных либо общностью семантики (например, числительные), либо общностью отношений производности (например, отглагольные образования: причастия, деепричастия и особые глагольные формы), либо общностью отсутствия собственно семантики, а лишь наличием указания на нее (например, местоимения) и др., грамматическим разрядом, тогда как в основе частеречного членения будут лежать совсем иные критерии, отличающиеся безусловной универсальностью и обязательностью для всех знаменательных слов. Кроме того, целесообразно строить грамматическую классификацию для таких единиц языка, которые обладают лексической семантикой, потому что как часть речи может быть оценено исключительно знаменательное слово.

Под частью речи, вслед за Б.В. Болдыревым [Болдырев 2004: 26-28] нами понимается совокупность знаменательных слов различных разрядов, объединяемых на основании лексического значения слова:

1) общеграмматическим значением предметности (имена существительные), процессуальности (глагол), атрибутивности (прилагательное) и атрибута атрибута, статического или динамического (наречие);

2) общностью морфологических признаков (общностью грамматических категорий и общностью словоизменения, т. е. вхождением в ту или иную парадигму: склонение, спряжение, время, неизменяемость и др.);

3) тождественностью синтаксических функций (способностью выступать в качестве одних и тех же членов предложения или членов одних и тех же типов синтаксических конструкций, а именно: предикативной, атрибутивной, притяжательной, послеложной и др.).

Именно в силу этого части речи определяются как грамматические классы слов, характеризующиеся единством обобщенного значения, отвлеченного от лексического значения всех слов данного класса, общностью их грамматических категорий и общностью синтаксических функций, образуя стройную систему, внутри которой

четко определены их взаимоотношения и связи друг с другом. Исходя из этого причастия, деепричастия, числительные и местоимения – это семантико-генетические разряды слов, не имеющие особого, отличного от названных ранее, общеграмматического значения, и, соответственно, они отдельными частями речи не являются, входя в грамматические классы имен существительных (причастия-существительные, местоимения-существительные, числительные-существительные, отглагольные связанные имена существительные), прилагательных (причастия-прилагательные, числительные-прилагательные, местоимения-прилагательные) и наречий (деепричастия-наречия, числительные-наречия, образные слова-наречия).

Также не являются частями речи все незнаменательные слова как слова, лишённые лексического значения (а соответственно, и общеграмматического значения), обладающие лишь значением грамматико-синтаксическим.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное – знаменательная часть речи, обладающая общеграмматическим значением предметности, характеризующаяся грамматическими категориями числа, падежа, притяжания, выступающая в предложении в функции подлежащего, дополнения, обстоятельства (в падежных формах) или части составного именного сказуемого. Кроме того, собственно имена существительные обладают такими синтаксическими особенностями, как способность выступать в качестве первого члена притяжательной конструкции и или второго члена атрибутивной конструкции, т. е. иметь при себе определение, выраженное прилагательным, причастием-прилагательным, местоимением-прилагательным или числительным-прилагательным.

В основе общеграмматического значения предметности как значения категориального лежит конкретное лексическое значение слова. При этом отличие лексического значения как значения конкретного от общеграмматического как значения категориального лежит в плоскости исключительно категориально-функциональной, т. е. общеграмматическое значение проявляет себя лишь при противопоставлении значений одного класса слов значениям другого при функционировании в речи в соответствии с определенными категориальными характеристиками, тогда как лексическое значение сугубо индивидуально и реализуется при противопоставлении одного понятия другому. К грамматическому классу имени существительного как части речи на основе общеграмматического значения могут быть отнесены:

- 1) собственно имена существительные;
- 2) причастия-существительные;
- 3) местоимения-существительные;
- 4) числительные-существительные;
- 5) связанные отглагольные имена существительные.

Словам класса имен существительных присущи категории числа, притяжания (категории прямой и косвенной принадлежности) и падежа.

Собственно имена существительные обладают также грамматической категорией, которая условно может быть названа категорией одушевленности-неодушевленности (вернее, отнесением названия к лицу или не-лицу), так как граница между образованием форм числа и некоторых падежей (винительного и исходного) определяется отнесением того или иного существительного к классу имен, обозначающих лицо – не-лицо. Отчасти, вероятно, под влиянием русского языка, в последние 30 лет граница смещается в сторону именно одушевленности-неодушевленности предмета, называемого именем существительным, так как склоняться по типу одушевленных начинают и существительные, называющие домашних животных, зверей, птиц.

Все имена существительные способны являться членами предикативной конструкции, выполняя функцию подлежащего или семантической части составного именного сказуемого, а также выступать в предложении в функции дополнения или обстоятельства.

Собственно имена существительные и местоимения-существительные (из разряда личных) обладают такой синтаксической особенностью, как способность выступать в качестве первого члена притяжательной конструкции, а собственно имена существительные – также второго члена атрибутивной конструкции, т. е. иметь при себе определение, выраженное прилагательным, причастием-прилагательным, местоимением-прилагательным или числительным-прилагательным.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Число как грамматическая категория, связанная с непосредственным или опосредованным указанием на количество предметов или лиц, выражается в орокском языке двучленной оппозицией: противопоставлением единственного и множественного числа [Озолия 1993: 17-18].

В орокском языке категория числа охватывает имена существительные, имена прилагательные, глаголы и некоторые отглагольные образования (реализуясь через лично-поссесивные и возвратно-

поссесивные показатели), а также распространяется на местоимения-существительные.

Значение числа имени существительного носит номинативный характер, обращено к внеязыковой действительности и ею же определяется. Число имени прилагательного как категория зависимая определяется числом имени существительного, согласование в числе между определением и определяемым факультативно, не носит регулярного характера, в основном орокские прилагательные нейтральны в отношении числа.

Число же глагола определяется необходимостью быть скоординированным в числе с именем существительным или местоимением, т. е. зависит от их числа и носит синтаксический характер.

В основе категории числа лежит семантическое противопоставление: один предмет (лицо) – множество (как то, что более одного) предметов (лиц). В орокском языке, как и в нанайском, по мнению В.А. Аврорина, "...форма множественного числа обозначает только множественность предметов, но множественность предметов далеко не обязательно обозначается формой множественного числа существительных" [Аврорин 1959 - I: 138].

Например:

ујилта халан-да мэнэ-мэнэ доло соримари бивукил *давно когда-то ороки жили, часто враждуя между собой* (указание на то, что существительное **ујилта** употреблено в данном контексте в форме множественного числа, содержится в глагольных формах: **соримари** – *одновременное деепричастие мн. ч.*, показатель *суффикс -мари* и *причастие со значением обычности действия наст. вр. мн. ч.* **бивукил**, где показателем числа является *суффикс мн. ч. -л*; как отмечал В.А. Аврорин, «сказуемое связано с подлежащим взаимоподчинительно, и универсальным способом отражения этой связи является отражение в форме сказуемого категории лица-числа подлежащего. Кроме того, в ряде случаев при подлежащей 3 лица множественного числа сказуемое, выраженное некоторыми из причастных и глагольных форм, приобретает особый архаический формант множественного числа -л» [Аврорин 1981: 67]);

би ујилта биви *я ороченка (я орок)* (на число существительного указывает форма глагола-связки – *части сказуемого*, употребленного в *1 л. ед. ч. наст. вр.*, показателем является *суффикс -ви*);

бу нарисалпу ујилтасал бууэчи нимналба, тэлуңулба, сауурилба *наши люди ороки создали рассказы, предания, сказки* (форма мн. ч. имен существительных выражена морфологически при помощи *суффиксов мн. ч. -сал*: **ујилта-сал** и **-л**: **нимна-л**, **тэлуңу-л**,

сахури-л; в сказуемом на форму *мн. ч.* подлежащего указывает *лично-притяжательный суффикс 3 л. мн. ч. -чи*: *бууэ-чи*);

эси ујилта самамба эсичи тэдэ *теперь ороки шаманам не верят* (форма сказуемого скоординирована в *лице* и *числе* с подлежащим, *вспомогательный глагол -э* употреблен в форме *3 л. мн. ч.*);

зиң бара(н) ујилта Дороло биччичи *многие ороки* (букв.: *очень много ороков*) *жили на Северном Сахалине* (на *множественное число* подлежащего, выраженное словосочетанием **зиң бара(н)** *очень много* со словом **ујилта ороки**, указывает и скоординированная с ним в *лице* и *числе* форма сказуемого, оформленная *суффиксом 3 л. мн. ч. биччичи*);

би гида ујилтандо нэнэхэмби *я с одним ороком пошел* (форма *1 л. ед. ч.* подлежащего, выраженного местоимением, отражена личным суффиксом глагола –би), ср. **би гида ујилтандо нэнэүэчи**

Из приведенных контекстов видно, что в орокском языке слово **ујилта** может иметь в зависимости от ситуации значение и единственного, и множественного числа, хотя само по себе оно лишено числового показателя.

Способы выражения множественного числа различны: с одной стороны, слово **ујилта орок**, *ороченка* может быть противопоставлено как форма *ед. ч.* слову **ујилтасал**, в котором число морфологически выражено с помощью суффикса *мн. ч. -сал*, с другой стороны, форма *мн. ч.* слова **ујилта** может быть выражена синтаксически – *мн. ч.* подлежащего отражено в форме скоординированного с ним в *числе* сказуемого, имеющего личной суффикс *3 л. мн. ч. (соримари бивукил)*. Также множественность может быть передана с помощью лексических средств – словосочетанием **зиң бара ујилта**, где **зиң бара** *очень много*. Единичность также может быть подчеркнута лексическими средствами – сочетанием с числительным **гида один**.

Следовательно, в орокском языке значение числа может быть передано морфологическими, синтаксическими и лексическими средствами, а также контекстуально.

Вообще в основе категории числа в орокском языке лежит внеязыковая действительность, реализуемая преимущественно через контекст, когда значение единственного или множественного числа может быть выражено или вообще не выражено языковыми средствами, ср., например, фразы **би ујилта я орок (ороченка)** (*ед. ч.*) и **бу ујилта мы ороки** (*мн. ч.*).

Если говорить о выраженной языковыми средствами категории числа, то в орокском языке, с одной стороны, множественность имени может быть передана посредством присоединения суффиксов

мн. ч. **-сал ~ -сэл ~ -сол, -л, -тил, -чил, -нил, -рил** при нулевом показателе в форме ед. ч. – это так называемые синтетические формы множественности.

С другой стороны, множественность может быть выражена аналитическими формами, которые представляют собой сочетание имени существительного с предшествующим ему числительным, наречием, местоимением и т. п. Например:

амимбани халан-да нарил **вауачи** *его отца когда-то люди убили* (на форму числа существительного **нари человек** (ед. ч.) указывает суффикс мн. ч. **-л** : **нарил люди** (мн. ч.), что отражено в форме сказуемого **вауачи убили**, где суффикс **-чи** – показатель 3 л. мн. ч.);

тар нарисал дувадандури битчичи *те люди на летней кочевке были (находились)* (здесь на форму мн. ч. существительного также указывает суффикс **-сал**, что отражено в форме сказуемого **битчичи**, также оформленного суффиксом 3 л. мн. ч.);

мапа сэксэ зиң барамба дава вахани *старик за вечер очень много кеты наловил (добыл)* (множественность выражена аналитической формой: наречным словосочетанием **зиң бара(н-)** *очень много* с существительным **дава кета** в форме единственного числа);

эдэ унзини: “Си нэнэв, гитангу салдамба олбими, тар гаса поктоккени” *вождь говорит: “Ты иди по дороге той птицы, взяв с собой сотню воинов”* (множественность выражена аналитической формой: сочетанием числительного **гитангу** (< * **геда тангу ~ гида тангу одна сотня**) *сто, сотня* и существительного **салда(н-)** *воин (салдамба форма вин .п. ед. ч.)*, что буквально переводится как *сотня воина*);

гасанду ду путтэ дэрэдиүэчи зон дутэл ананиңусал *в селекции два мальчика остались по двенадцати лет* (множественное число подлежащего, состоящего из словосочетания числительного **ду два** и существительного **путтэ ребенок** (букв.: *два ребенок*) отражено в форме сказуемого **дэрэдиүэчи остались**, где **-чи** – личный глагольный суффикс 3 л. мн. ч.).

В аналитических формах множественного числа имя существительное, как правило, употребляется в форме единственного числа. Т.И. Петрова писала: “Количественные числительные в орокском языке редко встречаются в отвлеченно-счетной функции; чаще они сочетаются с именами существительными, определяя количество называемых предметов. Определяемое-существительное при определении-числительном стоит в форме именительного падежа. При употреблении числительных больше единицы в качестве определения оп-

ределяемое может принимать суффикс множественного числа. Следует, впрочем, отметить, что это не носит характера вполне регулярного” [Петрова 1967: 74].

По нашим же наблюдениям, в аналитических формах множественного числа имя существительное, следующее за количественным числительным-определением или наречным сочетанием типа **зин бара(н-)**, употребляется преимущественно в единственном числе, но достаточно часто имеет падежные показатели (в косвенных падежах) даже в том случае, если падежный показатель уже есть у первого компонента словосочетания [Озолиня 1993: 18]. В отдельных редких случаях, вероятно, остающихся за границами нормы, наряду с падежным показателем у такого имени появляется и показатель множественного числа, т. е. мы имеем дело с полным согласованием определяемого и определения. Например:

Омболото иламба (вин. п.) **сэппэ** (вин. п. ед. ч.) **вāхани** Омболотто трех соболей (букв.: три соболя) убил;

нони зимбэ (вин. п.) **сэппэвэ** (вин. п. ед. ч.) **гатчини** он четырех соболей (букв.: четыре соболя) добыл;

тар бидуни долбо зин бара наррэ (вин. п. ед. ч.) **дуккуни хэ-рэлиүчи** когда он так жил, ночью очень много людей (букв.: очень много человека) дом его окружили;

золони ду сиромбо (вин. п. ед. ч.) **вāхани** Делони двух оленей (букв.: два оленя) убил;

мапануби дубэ (вин. п.) **улалба** (вин. п. мн. ч.) **путтэтэkki** бухэни мой муж двух оленей своему сыну отдал;

тари нари иламба (вин. п.) **бојомбо** (вин. п. мн. ч.) **вāхани** тот человек трех медведей убил и т. п.

Говоря о грамматической категории числа в орокском языке, точнее было бы говорить о том, что в основе ее лежит противопоставление ‘единичность’ – ‘неединичность’ в большей степени, чем ‘единичность’ – ‘множественность’, поскольку, как мы отмечали ранее, множественность предметов (людей, животных) не всегда выражается формой множественного числа. Например:

горочиду куји ујилга вāлиүачи тэлугундэмэ в старину айны ороков убивать приходили, так рассказывают (на форму мн. ч. подлежащего **куји айны** указывает личной суффикс 3 л. мн. ч. сказуемого **-чи**, так как формы подлежащего и сказуемого всегда скоординированы по числу);

андали куји нимерихэни являющийся другом хозяина аин (айну) в гости пришел (на форму ед. ч. подлежащего **куји аин** (айну)

указывает личной суффикс 3 л. ед. ч. сказуемого **-ни**: нимэрихэ**-ни**). В этих примерах ни единственное, ни множественное число существительного **куји** формально не выражено, оно определяется лишь контекстом: число существительного, выступающего в функции подлежащего, отражено формой сказуемого. Возвращаясь к аналитическим формам числа в орокском языке, нельзя не отметить наряду с аналитическими формами множественности и аналитические формы единственного числа.

Говоря о чем-либо или о ком-либо единичном, единственном, стремясь подчеркнуть эту единичность, ороки достаточно часто употребляют числительное **геда** ~ **геда** *один, одна, одно* перед определяемым именем. Например:

геда мудууэ пурукатчихани *одна* выдра в озере ныряет;

геда дукуду **геда** мэргэ балзихани в *одном* доме родился *один богатырь*;

Ториса Геттатаи **геда** нарре бууэчи итэчибуддуни, **Гетта мангануни** булкутэне, алду гадубуддони *род Ториса роду Гетта дал одного человека, чтобы он следил и, когда богатырь рода Гетта умрет, чтобы он принес известие* (букв.: <представители> рода Ториса <представителя> рода Гетта дали одного человека для слежения и при смерти богатыря рода Гетта принесения <им> известия).

Из приведенных контекстов видно, что для указания на единичность использована аналитическая форма ед. ч. – словосочетание **геда** + существительное. При этом указание на единичность сопровождается семантическими сдвигами: в аналитических формах единственного числа у числительного **геда** появляются новые значения, например, **геда** нари – это не просто *один человек*, а скорее *определенный человек из группы*, т. е. числительное выступает в значении прилагательного; **геда** мудууэ – это не *одна выдра*, а *некая, какая-то выдра*, т. е. числительное выступает в значении неопределенного местоимения; см. аналогично: **геда** дуку *некий, какой-то дом*; **геда** мэргэ – это, вероятно, *именно этот, такой богатырь*, т. е. числительное выступает в значении указательного местоимения.

Нельзя не отметить тот факт, что наибольшее количество аналитических форм как множественного, так и единственного числа мы встречаем в текстах, записанных Т.И. Петровой в 1936–1937 годах, причем аффиксальные формы множественного числа охватывают преимущественно класс имен существительных со значением лица [Петрова 1967: 128-144, 148-153]. В текстах, записанных К.А. Нови-

ковой на Сахалине в 1949–1950 годах, наряду с аналитическими формами числа для существительных не-лиц, отмечаются уже и суффиксальные формы множественного числа, не носящие, в то же время, регулярного характера [Архив Новиковой]. Примерно такую же картину употребления суффиксальных и аналитических форм числа дают тексты, записанные Дзиро Икегами на острове Хоккайдо в 1953–1956 годах [Ikegami 1963]. В записях Б.В. Болдырева, сделанных в 60-е годы [Архив Болдырева], а также в текстах, записанных нами на Сахалине в 1989–2000 гг., достаточно широко представлены суффиксальные формы множественного числа практически для всех семантических групп имен существительных, аналитические формы единственного числа единичны [Архив Озолини]. При этом формы множественного числа как синтетические, так и аналитические достаточно регулярны.

В связи с вышесказанным необходимо вспомнить о гипотезе Г.И. Рамстедта, предположившего, что "...образованию двучленной категории грамматического числа существительных исторически предшествовал период, когда будущие формы единственного числа были по существу лишены еще значения числа, а так называемое логическое число предметов могло выражаться лишь различными аналитическими средствами" [Рамстедт 1957: 56], которую поддержал и О.П. Суник [Суник 1982: 131].

Орокский язык в этом плане не является исключением. На основании анализа языковых материалов можно предположить, что для ороков форма имени существительного, принимаемая нами за форму единственного числа на том основании, что она лишена показателей множественности, в действительности таковой не является: она вообще *не имеет числа*. В таком случае употребление в аналитических формах множественного числа с количественными определителями (типа **тунда**, **ила(н-)**, **гитангу** и т. п.) имени существительного в форме, воспринимаемой в настоящее время как форма единственного числа, является вполне закономерным, например: **тунда ула пять оленей** (букв.: *пять олень*). При необходимости разграничения единственного и множественного числа обязательно появлялся некий маркер, указывающий на единичность или множественность.

Вероятно, в этом же истоки способности орокских существительных означать одновременно и единичность, и единство во множестве, и множественность. Поэтому контексты типа: **ночи улази эмэнзи пулипукилил они на оленях** (букв.: *оленем или оленями*) *верхом ездили*, также вполне закономерны. См. также: **Муиктэ улаба** (вин. п. ед. ед. ч.) **дапандахани, иламба ула дапахани** *Муиктэ от-*

правился за оленями, трех оленей (букв.: *три оленя*) *взял; би боло сундатта* (вин. п. ед. ч.) *вандахани* *осенью я ходил ловить рыбу*. Можно предположить, что первоначально двучленная категория числа в орокском языке представляла собой противопоставление аналитических форм единственного и множественного числа: *гѣда ула* *один олень* – *зиң бара(н-) ула* *очень много оленей*; *гѣда хамдата* *один листик* – *тунда хамдата* *пять листьев*; *geeda bojo(n)* *один медведь* – *mastaa baramba bojomboni* *очень много* (букв.: *большое множество*) *медведей* <вижу> и т. п.

Именно поэтому, анализируя материалы, записанные в 30-х годах, Т.И. Петрова отмечала, что “как суффиксом *-л*, так и *-сал*, *-сэл*, ороки пользуются для имен существительных редко, а если встречается необходимость в указании множественности, то чаще употребляется слово *бара(н-) много*” [Петрова 1967: 36], добавим – или количественное числительное в роли определения. Вслед за И. Бенцингом [Benzing: 76–78], отмечавшим, что в северных языках тунгусо-маньчжурской группы множественность выражается грамматическими средствами – суффиксами, а в южных (куда входит и орокский язык) – также аналитическими средствами, О.П. Суник прямо указывал на то, что в языках южной группы синтетические средства выражения множественности распространены в значительно меньшей мере, чем в эвенкийском, эвенском или негидальском языках [Суник 1982: 129].

Суффиксальные же (или синтетические) формы множественного числа в орокском языке, особенно охватывающие группы существительных-не-лиц, вероятно, являются более поздними. Косвенным подтверждением этого может служить очень редкое и нерегулярное употребление суффиксальных форм множественного числа в фольклорных текстах, записанных в 1989–1991 гг. [Архив Озолини], тогда как в бытовых текстах и записях разговорной речи формы множественного числа с суффиксами *-л*, *-сал*, *-сэл*, *-сол* достаточно регулярны.

Синтетические формы множественного числа в орокском языке образуются преимущественно при помощи таких суффиксов, как *-л*, *-сал* ~ *-сол* ~ *-сэл*, охватывая и класс существительных со значением лица, и класс существительных-не-лиц, а также все субстантивированные образования.

Для большинства лексических единиц существенного отличия в употреблении суффикса *-л* или суффиксов *-сал* ~ *-сол* ~ *-сэл* в современном орокском языке, на первый взгляд, нет. Возможно образование формы множественного числа от одной и той же основы как с

помощью суффикса -л, так и с помощью суффиксов **-сал ~ -сол ~ -сэл**. Например: **дуку** (ед. ч.) *дом* и **дукул ~ дукусал** (мн. ч.) *дома*; **нари** (ед. ч.) *человек* и **нарил ~ нарисал** (мн. ч.) *люди*; **ула** (ед. ч.) *олень (домашний)* и **улал ~ уласал** (мн. ч.) *олени (домашние)*; **комсомолиси** (ед. ч.) *комсомолец* и **комсомолисил ~ комсомолисисол** (мн. ч.) *комсомольцы*; **мапарил ~ мапарисал** *старики* и т. п.

Т.И. Петрова отмечала, что суффиксы -л, **-сал ~ -сол ~ -сэл** “как оформители множественного числа имеют широкое распространение во всех тунгусо-маньчжурских языках, причем -л больше используется северной группой, а **-сал** – южной” [Петрова 1967: 36]. По мнению К.А. Новиковой, “суффикс -л употребляется тогда, когда речь идет о нескольких единичных предметах. Суффикс **-сал**, вероятно, употребляется, когда речь идет о группе однородных предметов, объединенных в совокупное множество” [Архив Новиковой].

По нашим наблюдениям, говорить о последовательном использовании того или иного суффикса множественного числа в конкретных случаях затруднительно, но, обобщая проанализированный материал, можно отметить следующее: 1) преимущественно с помощью суффикса -л образуют формы множественного числа имена существительные, в семантике которых заложено и значение единичности, и значение множественности, т. е. те имена существительные, которые практически без показателя числа не обладают ни значением единственного, ни значением множественного (часто близкие по семантике собирательным существительным). Например: **сундатта** *рыба (одна)*, собир. *рыба* и **сундаттал** (мн. ч.) *рыбы*; **бэјнэ** *зверь(один)*, собир. *зверь* и **бэјнэл** (мн. ч.) *звери*; **пэттэ** *нерпа (одна)*, собир. *нерпа* и **пэттэл** *нерпы* и т. п. Ср.: **тари нари самандо бэјнэ вāндамари барамба бэјнэ вāуачи** *тот мужчина, отправясь с шаманом промышлять зверя, очень много зверей убили*; **мапа, би ситтэи эси бојоңуласи таммэви: иламба анани сундатталба, пэттэлбэ вāвандилами** *старик, я тебе теперь за твоего медведя плачу: в продолжение трех лет рыбу, нерпу буду позволять убивать*;

2) преимущественно с суффиксом -л образуются формы множественного числа от заимствованных из русского языка неодушевленных имен существительных, например: **книга** – **книгил** (мн. ч.) *книги*; **остоли** – **остолил** (мн. ч.) *столы*; **гуруси** – **гурусил** (мн. ч.) *груши*; **тупли** – **туплил** (мн. ч.) *туфли*; **искапу** – **искапил** (мн. ч.) *шкафы*; **поторку** – **поторкил** (мн. ч.) *моторные лодки*; **перма** – **пермил** (мн. ч.) *фермы* и т. п.;

3) при образовании форм множественного числа прилагатель-

ных и причастий-прилагательных используются преимущественного суффиксы **-сал ~ -сол ~ -сэл**, например: **сагзи** *старый* и **сагзисал** *мапарил* *старые старики*, **пурэ(н-)** ~ **пурэүэ(н-)** *молодой* и **пурэ(үэ)сэл нарил** *молодые мужчины*, **гази** *покупающий* и **газисал нарил** *покупатели* (букв.: *покупающие люди*), **сори** *борющийся* и **сорисал бэјнэсэл** *борющиеся звери*.

Еще Т.И. Петрова отмечала, что "...словарный материал по орокскому языку дает несколько имен существительных, в которых суффиксы, указанные для множественного числа, являются словообразовательными" [Петрова 1967: 36]. При присоединении суффиксов **-сал ~ -сол ~ -сэл** к основам прилагательных достаточно регулярно образуются субстантивированные формы множественного числа, т. е. эти суффиксы выступают не только в качестве формообразующих, но и в качестве словообразовательных. Например: **сагзи** *старый* и **сагзисал** *старики*; **пурэ(н-)** *молодой* и **пурэсэл** *молодежь, молодые люди*; **горопчи** *прежний, старый* и **горопчисэл** (мн. ч.) *предки*; **гази** *покупающий* и **газисал** (мн. ч.) *покупатели*; **сори** *борющийся* и **сорисал** (мн. ч.) *борющиеся, борцы*; **манга** *сильный, крепкий* и **мангасал** *силачи, богатыри* и т. п.

Поскольку для орокского языка согласование между определением-прилагательным (причастием, определительным местоимением и т. п.) и определяемым-существительным не является нормой (это, скорее, исключение, хотя бы потому, что встречаются лишь единичные случаи такого согласования как в числе, так и в падеже), то можно говорить о том, что присоединяемый в определенных позициях (при отсутствии определяемого имени) к собственно прилагательным, причастиям-прилагательным, местоимениям-прилагательным и числительным-прилагательным суффикс множественного числа **-сал ~ -сол ~ -сэл** выступает в качестве полифункционального (словообразовательного и, одновременно, формообразовательного) суффикса, т. е. образует новое слово: имя существительное в форме множественного числа. Т.И. Петрова писала: "...оформителем множественного числа для местоимений **эри** и **тари** служит суффикс **-сал, -сэл**... Эти указательные местоимения с показателем числа всегда субстантивируются" [Петрова 1967: 69], например: **тарисал нэнуүэчи** *те люди ушли*; **тарисал дукучи зин дэи бйллини** *дом у тех людей будет очень большой*; **эрисэл нарил эсичи биз, эрисэл амбасал биччи** *эти существа – не люди* (букв.: *люди не есть*), *эти существа – дьяволы (черты)*; **хаи-үа эјэсэл?** *кто эти люди?* и т. п.

Кроме того, подобно прочим именам существительным, дан-

ные субстантивы начинают оформляться суффиксом косвенной принадлежности **-ну**, который помещается между суффиксом множественного числа и основой, например: **манга мэргэ таринусалтакки унзини** *сильный богатырь тем своим людям <которых он видит> говорит*; **чоми хагчичи, эринусэл сагзисал угдатајчи йүэчэри, наму тајсај нэнуүэчи** *поэтому они к берегу пристали, эти люди <находившиеся на Чертовом острове> сели в лодку стариков и уплыли подальше от берега* (букв.: *в старикову лодку сев, вглубь моря уплыли*) и т. п.;

4) преимущественно при помощи суффиксов **-сал ~ -сол ~ -сэл** образуют формы множественного числа неодушевленные имена существительные типа **мү вода, хонокто песок**, обозначающие совокупное нечленимое множество, например: **мүсэл вода, воды** [например: **тари унидуни мусэл араснај биччичи: гедадума гириккени тагда, гедадума гириккени н’огдо** *в той реке воды были разные: вдоль одного берега белая, вдоль другого берега – желтая*]; **хоноктосол песок, пески** [например: **мапа хоноктосолзи дүбэ дукку андуччини старик из песка** (букв.: *из песков*) **два дома сделал**]; **сетусэл сахар** [например: **гоји сетусэл гāччимби: чаји сетундони, зēма сетундони** *я разный сахар купила: для чая и для варенья* (т. е. кусочки для чая и песок)]; **сэлэсэл железо** [например: **горопчиннэл тэлунуччичи: лавтамба тагда сэлэзи андувкил биччи, багбалба сауари сэлэзи андувкил, гэ, гој-гој сэлэсэл биччичи старики** *рассказывали, что мечи из белого железа* (т. е. стали) *обычно делали, пешни – из черного железа, ну, разное железо было* (букв.: *всякие разные железа были*)];

5) преимущественно при помощи суффиксов **-сал ~ -сол ~ -сэл** образуются формы множественного числа от имен существительных, называющих *географические понятия*, например: **наму море – намусал моря; омо озеро – омосол озера; хурэ(н-) гора – хурэсэл горы** (ср. также однократно отмеченную форму **хурэл**); **ондо залив – ондосол заливы; ун’и река – ун’исал реки; золо камень – золосол камни, пурэ(н-) лес и пурэсэл леса** и др.;

6) особо выражена множественность у субстантивных образований – числительных-существительных, названных Т.И. Петровой собирательными числительными [Петрова, 1967: 77-78]. Им присуще значение совокупного множества, отмечающееся в русском языке у собирательных существительных и числительных. Например: **дүн’н’и ~ дүн’нē** *два человека, двое: таматчу дүн’н’е нэнуүэчи оттуда двое ушли; илан’н’ē* *три человека, трое: илан’н’е улалтакке-*

ри нэнзүүэчи *трое мужчин к своим оленям пошли*; **зин'н'и** ~ **зиннй** *четыре человека, четверо*: **гидара Набила зин'н'и битчичи** – **нэв-мунэсэл** *однажды на <заливе> Набила четверо жили – все братья*; **тундан'н'э** *пять человек, пятеро*: **чомзико итэдухэни хамаридуни тундан'н'э гевлимари хиндауачи** *вдруг он увидел, что позади него пятеро, гребя, приближаются* (букв.: *вдруг при его смотреии пятеро, гребя, приближались*) и т. п.

Эти числительные-существительные (по Т.И. Петровой собирательные числительные) по происхождению являются сложными словами, состоящими из количественного числительного и суффикса **-н'н'э** ~ **-ни**, восходящего, по мнению многих исследователей (например, Г.И. Рамстедта [Рамстедт 1957: 48], Т.И. Петровой [Петрова 1967: 32], В.И. Цинциус [Цинциус 1946: 97] и др. [Суник 1982: 129]), к слову **нари** ~ **ни человек** (ср. *ульч. ни человек; нан. нај человек; орок. нари человек*), поэтому буквальный перевод **дүн'н'э** *два человека, т. е. двое <людей>*.

Несмотря на то, что значение множественности заложено в семантике таких числительных-существительных (разряда собирательных числительных), что всегда отражается формой сказуемого, они в ряде случаев могут иметь при себе и морфологический показатель множественного числа – суффикс **-сал** ~ **-сол** ~ **-сэл**, например: **дун'н'эсэл** *двое, два человека*; **илан'н'эсал** *трое, три человека*; **тунданнэсэл** *пять человек* и т. д.

Это можно расценить, с одной стороны, как результат “выравнивания”, унификации грамматической системы орокского языка, с другой – как результат влияния типологически отличных языков, например, русского, жестко ориентированного на морфологическую выраженность форм множественного числа.

В первом случае (что, по нашему мнению, более вероятно) аналитическая по происхождению форма множественного числа типа **ила(н-) + -н'н'э** [*нари человек*] перестает восприниматься как таковая и, подчиняясь грамматическим законам языка, получает во множественном числе грамматический показатель числа, противопоставляясь форме единственного. В этом случае за форму единственного числа, как уже говорилось выше, принимается форма, лишенная показателя множественности, в действительности не являющаяся формой единственного числа, форма, вообще лишенная числа.

Достаточно часто в орокском языке имена существительные реализуют значение множественности только в контексте, причем эта реализация часто не поддерживается ни морфологически, ни синтак-

сически, ни даже лексически. Преимущественно это касается неодушевленных имен существительных.

Т.И. Петрова отмечала, “.. что как суффиксом -л, так и суффиксами -сал, -сэл ороки пользуются для имен существительных редко, а если встречается необходимость в указании множественности, то чаще употребляется слово **бара(н-) много**” [Петрова 1967: 36]. Думается, что это наблюдение Т.И. Петровой верно, в первую очередь, применительно к именам существительным, в семантике которых заложена наряду с единичностью собирательность, например:

бэјнэ зверь – нбни бэјнэвэ вāри нари отчини он стал промышлять зверя (букв.: зверя промышляющим человеком стал); **нбчи соррукил битчичи эктэ дāруни, нā дāруни, сундатта, бэјнэ дāруни они враждовали из-за женщин, из-за земли, из-за рыбы и зверя;**

сундатта рыба – нбчи бимэри сундатта тэллувкили(л) битчи(н) они жили, промышляя и заготавливая рыбу;

куји айну (аин, аинка), айны – гедара боло нбттојни куји н’имэриүэчи однажды осенью к нему в гости айны пришли;

ула олень, олени – нбчи улази эмэнзи пулипукили(л) они на оленях верхом ездили; Муиктэ иламба ула дапахани Муиктэ трех оленей взял;

сиро(н-) дикий олень, дикие олени – Золони инэн-инэнци сиромбо вāндасусини Делони каждый день ходит убивать диких оленей (букв.: убивать дикого оленя);

иктэ зуб, зубы – би тимајки, с’экс’э иктэби, дэрэлби силтиви я утром и вечером умываюсь и чищу зубы (букв.: зубы-свои, лицо-свое мою) и др.

Сюда же могут быть отнесены такие имена существительные, как **бојо(н-) медведь, дава рыба кета, ујилта орок, ороки, паикта трава, хамдата лист, листва, гилэ нивх, нивхи**, а также парные имена существительные **иса ~ исал глаз, глаза**, например: **исануни паккэ оччичи его глаза потемнели** (букв.: темно стали); **сē(н-) ухо, уши**, например: **би бојомбо сēндуни даппёлами я медведя за уши буду держать** и т. п.

Когда же речь идет об именах существительных со значением лица, то множественное число достаточно последовательно выражается при помощи суффиксов, например: **хусэн’н’е мужчина** и **хусэн’н’ёсэл мужчины**; **эктэ женщина** и **эксэл ~ экэл (< эктэ + суфф. мн. ч.-л ⇒ эктэл ⇒ эккэл)**; **амака дедушка** и **амакасал дедушки**; **атака бабушка** и **атакал ~ атакасал бабушка** и др.

Суффиксы множественности в орокском языке довольно мно-

гочисленны: наряду с общетунгусскими суффиксами **-л, -сал ~ -сэл ~ -сол** употребляются известные некоторым тунгусо-маньчжурским языкам относительно малоупотребительные сложные суффиксы множественного числа **-рил ~ -рисал, -нил ~ -нисал ~ -нисэл, -тил ~ -чил** [Петрова 1967: 36]. Эти суффиксы обслуживают ограниченный круг имен из группы существительных-лиц, дифференцируемых либо по признаку пола, либо по возрасту, либо по степени родства, например: **мапа старик** и **мапарил ~ мапарисал старики**; **мама старуха** и **мамарил ~ мамарисал старухи**; **гуси(н-)** дядя (*брат матери*) и **гусинил дяди** (*братья матери*); **эпи** 1) дед; 2) свекор и **эпинил** 1) деды; 2) свекры; **нэв ~ нэу** брат, сестра (*младшие*) и **нэнил ~ нэнисэл** братья, сестры (*младшие*); **амирā(н-)** 1) отчим; 2) прадед и **амирāнил** 1) отчимы; 2) прадеды; **āти ~ āчи** свекровь, теща и **атинил ~ ачинил** свекрови, тещи; **эни(н-)** мать и **энил, энитил ~ эничил** родные по матери (*отец и братья матери*); **ами(н-)** отец и **амитил ~ амичил** родные по отцу (*отец и братья отца*). Здесь мы не останавливаемся на происхождении суффиксов **-рил, -рисал, -нил, -нисал, -тил, -чил** и т. п., хотя на то, что этимологический анализ указывает на сложный характер этих аффиксов, в свое время обратила внимание еще В.И. Цинциус, считавшая их состоящими из двух суффиксов **-рил < -ри** *возвратно-притяжательный суффикс* + **-л** *суффикс мн. ч.*; **-рисал < -ри** + **-сал** *суффикс мн. ч.*; **-нил < -ни** *лично-притяжательный суффикс 3 лица ед. ч.* + **-л**; **-нисал < -ни** + **-сал**; **-тил < -ти** *лично-притяжательный суффикс 3 лица мн. ч.* + **-л**; **-чил < -чи** *лично-притяжательный суффикс 3 лица мн. ч.* + **-л** [Цинциус 1946, 116].

Суффиксы **-тил** и **-чил**, как и суффиксы **-сал ~ -сэл ~ -сол**, могут быть оценены как полифункциональные (или комплексные): являясь суффиксами формообразующими, они одновременно (для определенной группы слов) выступают и как словообразовательные, например, при помощи суффиксов **-тил** и **-чил** от основ **эни(н-)** *мать* и **ами(н-)** *отец* образованы не формы множественного числа, а новые слова, т. е. суффиксы **-тил** и **-чил**, подобно суффиксу **-сал ~ -сэл** в словах **сагзисал старики** (*старые мужчины и женщины*) и **пурэ-сэл ~ пурэүсэл молодежь**, выступают как словообразовательные, что также отмечалось Т.И. Петровой [Петрова 1967: 36].

О.П. Суником суффикс **-чил** в ульчском языке был охарактеризован как суффикс репрезентативного типа множественности [Суник 1982: 126]. Т.И. Петрова не отмечала для орокского языка формы репрезентативной множественности, но в словах, называющих родственников со стороны одного из родителей, вообще в терминах род-

ства с данными суффиксами, репрезентативность, безусловно, присутствует: **амитил** ~ **амичил** *родные по отцу (отец и братья отца)* < * *отец и его родственники* и **энитил** ~ **эничил** *родные по матери (отец и братья матери)* < * *мать и ее родственники*; см. также **иргэ-тил** *родственники невестки (по отношению к родителям мужа)*; **амиратил** *родственники отчима (неродного отца) (отец и старшие братья отчима)*; **энирэчил** *родственники мачехи (отец и старшие братья мачехи)* и т. п.

В ряде слов в орокском языке суффикс **-jo** ~ **-ja** ~ **-jэ** также выступает в качестве показателя репрезентативной множественности, например: **мапа-ја** *старики (старик и старуха)* – **мапа-ја** **путтэлэ** **яна** **битчичи** *у стариков детей не было (букв.: старик и старуха были бездетны, не имеющие ребенка были)*; **эни-јэ** *мать и ее родственники* – **эни-јэ** **ча** **дукуду** **апкатчичи** *мать и ее родственники (отец и старшие братья) легли спать в том доме*; **ами-ја** *отец и его родственники* – **минду** **амичил** **анаауа**, **ами-ја** **буччини** *у меня нет родни с отцовской стороны (букв.: отца и его родственников нет), отец и его родственники умерли* и т. п.

Традиционно в орокском языке отмечалась лишь одна суффиксальная форма множественного числа – дистрибутивная. Существующая же в таких тунгусо-маньчжурских языках как эвенкийский, удэгейский, ороцкий и другие, а также в близкородственных языках южной группы – нанайском и ульчском – форма репрезентативной множественности для орокского отмечена впервые. Причем суффиксальные показатели репрезентативной множественности достаточно многообразны.

В заключение можно отметить следующее:

1) в орокском языке в именах существительных различаются по значению и форме единственное и множественное число, т.е. грамматическая категория числа является двучленной: единственно-му числу противопоставлено множественное число;

2) форму единственного числа не всегда можно узнать по отсутствию суффиксов множественного числа, поэтому скорее можно говорить о том, что для некоторых классов слов в орокском языке категория числа является отчасти семантической;

3) как единственное, так и множественное число может быть выражено аналитическими и синтетическими формами: форма, лишённая суффиксальных показателей множественного числа, вовсе не обладает показателями числа – эта форма вообще лишена числа, если речь идет об именах существительных-не-лицах, поскольку в орокском языке первоначально суффиксальные формы множествен-

---

ности охватывали только группу существительных-лиц, однако в настоящее время с помощью суффиксов образуются и формы множественного числа существительных-не-лиц;

4) для существительных-лиц в орокском языке могут быть отмечены два типа множественности: дистибутивный и репрезентативный, для существительных-не-лиц отмечен только один тип множественности – дистибутивный;

5) основными суффиксальными показателями множественности для имен существительных в орокском являются общетунгусские суффиксы **-л**, **-сал** ~ **-сол** ~ **-сэл**, а также суффиксы, обслуживающие тематические группы терминов родства: **-нил** (**-нисал** ~ **-нисэл**), **-рил** (**-рисал** ~ **-рисэл**) наряду с суффиксами **-тил** и **-чил**;

6) сложные суффиксы **-нисал**, **-рисал**, по мнению ряда исследователей, являются исторически членимыми: **-ни** + **-л** / **-сал** / **-сэл**; **-ри** + **-л** / **-сал** / **-сэл**;

7) суффиксы **-сал** ~ **-сол** ~ **-сэл** и суффиксы **-тил**, **-чил** могут выступать одновременно и в качестве словообразовательных, и в качестве формообразующих, т.е. являются комплексными;

8) суффиксы **-тил**, **-чил** и суффиксальные частицы **-jo** ~ **-ja** ~ **-jэ** выступают в орокском языке как суффиксы репрезентативной множественности.

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

В грамматической традиции описания тунгусо-маньчжурских языков категория притяжания оценивается как присущая словам класса имен частнограмматическая категория, отсюда широко используемые термины ‘притяжательная форма’, ‘притяжательное склонение’. Особый характер категории притяжания при постановке ее в один ряд с категориями числа и падежа практически не отмечался исследователями. С одной стороны, оценивая категорию притяжания как чисто грамматическую или морфологическую, тунгусоведы фактически не принимали во внимание тот факт, что реализация имени существительного как притяжательной формы возможна исключительно в составе словосочетания, т. е. уже синтаксической структуры.

Квалификация категории притяжания как морфологической или же морфосинтаксической категории имени существительного в тунгусо-маньчжурских языках сопряжена с решением вопроса об обязательности или факультативности определения как первого члена притяжательной конструкции. О.А. Константинова [Константинова 1964: 60–61] и В.А. Аврорин [Аврорин 1959: 141–42] одними из первых отметили, что в языках тунгусо-маньчжурской семьи категория притяжания, оформляющая атрибутивные отношения между именами, реализуется исключительно через двучленную конструкцию ‘определение + определяемое с притяжательным суффиксом’. В.А. Аврорин, в частности, писал: ‘...отношения между предметами по их принадлежности в широком смысле слова (предмета обладания к обладателю, части к целому, единицы измерения к измеряемому и обратно, предметно мыслимого свойства к его носителю, действия к его исполнителю, одного лица к другому по родству, свойству, подчиненности и т. п.) выражаются с помощью системы притяжания. ...Отношения по принадлежности между предметами ..выражаются сочетанием двух существительных или местоимения и существительного.. Такое сочетание слов может быть названо притяжательным словосочетанием’ [Аврорин 1959: 141], заключая: ‘Всякое притяжательное словосочетание состоит.. из двух членов: определения и определяемого’ [Аврорин 1959: 146].

В основе традиционной квалификации притяжания как морфологической категории, присущей именам, думается, лежит относительно регулярная элиминация в составе притяжательной конструкции с определяемым – собственно существительным – определения, выраженного местоимением любого грамматического класса: лич-

ным местоимением-существительным, несамостоятельным притяжательным местоимением-прилагательным или возвратным местоимением-прилагательным. Именно эта достаточно последовательная элиминация первого члена притяжательного словосочетания и определила отношение к имени существительному, оформленному притяжательным аффиксом, исключительно как к словоформе, а к самой категории притяжания – как к чисто грамматической. При определении, выраженном собственно именем существительным, его опущение невозможно, так как отсутствие первого члена ведет к фактическому разрушению конструкции: притяжательный суффикс определяемого в именных притяжательных конструкциях выражает отношения более сложные, нежели просто отношения по принадлежности или свойству, выражаемые местоименными притяжательными словосочетаниями.

Особенностью категории притяжания, в отличие, например, от такой частнограмматической категории имени, как число, является ее функционально-семантическая наполненность, так как она одновременно выражает и отражает атрибутивные в широком смысле отношения между лексико-морфологическими единицами грамматико-синтаксическими средствами, а именно: через суффиксальное оформление одного из компонентов синтаксической структуры – притяжательного словосочетания. Поэтому, на наш взгляд, категория притяжания должна оцениваться как морфосинтаксическая категория, присущая в орокском языке исключительно именам существительным.

Нельзя согласиться с утверждением, что “...притяжательные формы свойственны... всем именным частям речи и в связи с этим несколько варьируются как в своих значениях, так и в употреблении”, – как писал В.А. Аврорин применительно к нанайскому языку [Аврорин 1959–I: 141]. Вероятно, этот вывод был продиктован тем фактом, что к именным частям речи им было отнесено, например, “имя времени” или “имя качества”, которые (также на материале нанайского языка) Т.И. Петрова квалифицировала не как одну часть речи, а как омонимичные формы существительного, прилагательного и наречия, обозначающие признак субстантивно, атрибутивно и адвербиально [Петрова 1941: 168]. Соответственно и притяжательное оформление существительных и прилагательных носило различный характер, было позиционно обусловленным и независимым или согласовательным, соотносительным, определяемым категориями существительного. Что же касается возможности развития у имени прилагательного в определенной позиции категории притяжания, то,

на наш взгляд, это представляется маловероятным и противоречит самой грамматической системе тунгусо-маньчжурских языков. О.П. Суник совершенно справедливо полагал, что оформление прилагательного притяжательным суффиксом всегда означает его субстантивацию [Суник 1968: 60–61].

Принадлежность или поссессивность – одна из универсальных понятийных категорий языка, основным значением которой является определение объекта через его отношение к некоторому предмету или лицу. Поссессивность в орокском языке реализуется противопоставлением прямой (непосредственной) принадлежности и косвенной (отчуждаемой) принадлежности. Отношения между предметами и лицами по их принадлежности выражаются в орокском языке с помощью системы притяжания через минимально двучленную притяжательную конструкцию и суффиксы прямой и косвенной принадлежности.

Имена существительные с притяжательными суффиксами квалифицируются как притяжательные формы, а имена существительные, не оформленные притяжательными суффиксами, – как простые или беспритяжательные.

Всякая притяжательная форма в орокском языке является вторым членом притяжательной конструкции, т. е. синтаксической единицы – словосочетания, независимо от того, присутствует первый член или он опущен – на его лицо и число всегда указывает притяжательный суффикс.

Исходя из этого, категория притяжания – категория морфосинтаксическая, поскольку притяжательный суффикс оформляет определяемое в составе жестко организованной синтаксической структуры, выражая атрибутивные отношения между компонентами, первый из которых всегда является определением, а второй – определяемым. Категория притяжания – категория функциональная: само имя существительное, выступающее в функции определяемого, категорией лица-числа не обладает. Притяжание – категория, оформляющая атрибутивные отношения между членами именного словосочетания, т. е. между именами существительными или местоимениями и именами существительными через систему морфологических (притяжательные суффиксы) и синтаксических (порядок слов в словосочетании) средств.

Синтаксические конструкции, оформляющие атрибутивные отношения между именами существительными (первый и второй члены – имена существительные) или именами существительными и местоимениями определенных разрядов (первый член – местоимение,

в том числе местоимение-существительное и местоимение-прилагательное) называются притяжательными. Притяжательные конструкции двучленны: в качестве первого члена – определения – выступает имя существительное или местоимение как признак того, что названо вторым членом (обязательно именем существительным), который обозначает предмет (в широком смысле этого слова) обладания. Это второе имя должно иметь притяжательную форму, т. е. оно всегда оформляется притяжательным суффиксом, например: **н̄чи ула-чи** *их олень* и **н̄чи ула-л-чи** *их олени*, **мама дуку-ни** *старухин дом* (букв.: *старуха дом-ее*), **бо̄ю зили-ни** *медвежья голова* (букв.: *медведь голова-его*); **би апум-би** *моя шапка* (букв.: *я шапка-моя*); **су апуса-л-чу** *ваши шапки* (букв. : *вы шапки-ваши*) и др.

ПРЯМАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Прямая принадлежность выражает отношения между предметами и лицами по их непосредственной принадлежности (как отношение предмета обладания к обладателю, части – к целому, опредмеченного свойства – к его носителю и пр.) и отражается системой притяжательных форм.

Притяжательные формы в орокском языке, образующиеся посредством притяжательных суффиксов, делятся на два вида: лично-притяжательные (именные и местоименные) и возвратно-притяжательные. Соответственно первые оформляются лично-притяжательными суффиксами, а вторые – возвратно-притяжательными.

Лично-притяжательные суффиксы различаются по лицу и числу. В качестве лично-притяжательных суффиксов в составе притяжательной конструкции с первым членом – личным местоимением или несамостоятельным притяжательным местоимением **мин мой**, **син твой**, **н̄ни его**, **мун наш**, **сун ваш** и **н̄чи их** – выступают следующие суффиксы.

Лицо	Лично-притяжат. суффиксы ед. ч.	Лично-притяжат. суффиксы мн. ч.	Личные местоимения ед. ч.	Личные местоимения мн. ч.
1 л.	-би /-мби (если основа оканчивается на -н) / -ви	-бу / -мбу (если основа оканчивается на -н) / -пу	би я	бу мы
2 л.	-си /-тчи/-чи (если основа оканчивается на -н)	-су / -тчу /-чу (если основа оканчивается на -н)	си ты	су вы
3 л.	-ни	-чи	н̄ни он, она, оно	н̄чи они

В качестве лично-притяжательных суффиксов в составе притяжательной конструкции с первым членом – местоимением – выступают суффиксы 1, 2, 3 лица единственного и множественного числа, например: **би (мин) путтэ-би** мой ребенок-мой; **си (син) путтэ-си** твой ребенок-твой, **нōни путтэ-ни** его/ее ребенок-его/ее, **бу (муну) путтэ-пу** наш ребенок-наш, **су (суну) путтэ-су** ваш ребенок-ваш, **нōчи путтэ-чи** их ребенок-их; **би (мини) апу-мби** моя шапка-моя, **су апу-гчу** ваша шапка-ваша, **бу (муну) апу-мбу (апу-сал-пу)** наша шапка-наша (наши шапки-наши), **нōни апу-ни** его/ее шапка-его/ее и др.

В качестве лично-притяжательных суффиксов в составе притяжательной конструкции с первым членом – именем существительным – выступают только суффиксы 3 лица единственного и множественного числа, например: **мапа путтэни** стариков ребенок (букв.: старик ребенок-его) и **мапарил путтэчи** стариков ребенок (букв.: старики <старик и старуха> ребенок-их); **пэтгэ зилини** нерпичья голова (букв.: нерпа голова-ее) и **пэтгэ(л) зилилчи** нерпичьи головы (букв.: нерпа (нерпы) головы-их) и др.

Возвратно-притяжательные суффиксы дифференцируются лишь по числу лиц, которым принадлежит предмет: **-би/-ни** свой (для одного лица) и **-бари ~ -бэри ~ -ри** свой (для нескольких лиц), например: **улаби (улалби) <итэхэмби>** я своего оленя (своих оленей) видел и **улабари (улалбари) <итэүэпу>** мы своего оленя (своих оленей) видели.

Отличительной особенностью возвратно-притяжательных форм является отсутствие у них именительного падежа и, как следствие, их неспособность выступать в предложении в качестве подлежащего.

ВИДЫ ПРИТЯЖАНИЯ

В орокском языке могут быть выделены два вида притяжания, отражаемые соответствующими суффиксами: личное и возвратное.

1. Личное притяжание выражает отношение предмета к предмету, части – к целому или лица – к лицу вне их связи с деятелем, т. е. лицом или предметом, осуществляющим действие.

Например: **дуку угэ-ни** дверь дома (букв.: дом дверь-его); **мапа путтэ-ни** ребенок старика (букв.: старик ребенок-его); **сундатта калта-ни** (букв.: рыба половина-ее); **сагзи-сал дуку-чи** дом стариков (букв.: старики дом-их); **нари-сал угда-л-чи** лодки мужчин (букв.: мужчины лодки-их); **пури-л хуппику-л-чи** игрушки детей

(букв.: *дети игрушки-их*); **куји ула-л-ни олени айна**; **омо мӯ-ни вода озера** и т. п.

Личное притяжание выступает в двух видах: именное и местоименное.

При личном именном притяжании возможно наделение одного из компонентов (или множества компонентов) свойством принадлежности другому или другим, поэтому при личном притяжании используются только притяжательные суффиксы 3 лица единственного или множественного числа, например: **нари угда-ни лодка человека** (букв.: *человек лодка-его*); **нари-сал угда-чи лодка людей** (букв.: *люди лодка-их*); <нари> **бојо-ну-ни бэгзи-ни лапа его медведя**, т. е. *какому-либо определенному человеку принадлежащего медведя лапа* и др.

При личном местоименном притяжании возможна принадлежность предмета, лица или свойства, качества лицу или лицам, обозначенными местоимениями, поэтому количество лично-притяжательных суффиксов определяется количеством личных местоимений, с формами которых они имеют тесную связь, т.е. количеством омонимичных им условно-притяжательных местоимений, например: **би угда-би моя лодка** (букв.: *моя лодка-моя*); **си угда-си твоя лодка** (букв.: *твоя лодка-твоя*); **нõни угда-ни его/ее лодка**; **бу угда-пу наша лодка**, **су угда-су ваша лодка**, **нõчи угда-чи их лодка**.

Лично-притяжательные суффиксы 1 и 2 лица единственного и множественного числа употребляются только при сочетании имени существительного с соответствующими личными местоимениями-существительными или притяжательными местоимениями-прилагательными (несамостоятельными лично-притяжательными местоимениями), например: **мин(и) нинда-би моя собака** (букв.: *моя собака-моя*), **син(и) нинда-си твоя собака** (букв.: *твоя собака-твоя*), **мун(у) нинда-пу наша собака** (букв.: *наша собака-наша*), **сун(у) нинда-су ваша собака** (букв.: *ваша собака-ваша*), **мин(и) апум-би моя шапка** (букв.: *моя шапка-моя*); **сун(у) апуса-л-чу ваши шапки** (букв.: *ваши шапки-ваши*).

Личные притяжательные суффиксы 3 лица единственного и множественного числа могут использоваться при сочетании не только имен существительных с именами существительными, но и при сочетании имен существительных в функции определяемого с личными местоимениями-существительными и несамостоятельными притяжательными местоимениями-прилагательными 3 лица единственного и множественного числа, например: **мама дуку-ни старухин дом** (букв.: *старуха дом-ее*) и **нõни дуку-ни его/ее дом**; **нари-сал**

дуку-чи дом людей (букв.: *люди дом-их*) и *нбчи дуку-чи их дом* и др.

Во всех притяжательных конструкциях, где в функции первого члена – определения – выступает личное местоимение-существительное или притяжательное местоимение-прилагательное, принадлежность предмета или лица выражена как бы дважды: на нее указывает притяжательный суффикс второго компонента, и на нее же указывает местоимение, выступающее в качестве первого члена конструкции – определения, что формирует некоторую избыточность. Поэтому достаточно часто в подобных притяжательных конструкциях с первым компонентом-местоимением в функции определения это местоимение опускается, но притяжательная конструкция остается двучленной, как бы “свернутой” – определение отсутствует лишь формально, точнее, оно просто не выражено. При этом разрушения притяжательной конструкции не происходит, потому что первый компонент всегда обозначен лично-притяжательным суффиксом отражающего имени. Регулярно элиминируются личные местоимения-существительные и притяжательные местоимения-прилагательные 1 и 2 лица единственного и множественного числа перед собственно именами существительными, но они обязательно наличествуют при определяемом, выраженном причастием-существительным в падежной форме или связанным отглагольным именем существительным.

При личном местоименном притяжении в качестве первого компонента могут использоваться как личные местоимения-существительные, так и несамостоятельные притяжательные местоимения-прилагательные 1 и 2 лица единственного и множественного числа **мин(и)** *мой*, **син(и)** *твой*, **мун(у)** *наш* и **сун(у)** *ваши*, например: **мини апум-би** *моя шапка* (букв.: *моя шапка-моя*); **суну апуса-л-чу** (**апу-л-чу**) *ваши шапки* (букв.: *ваши шапки-ваши*) и т. п.

Можно предположить, что в северных диалектах орокского в качестве первого члена притяжательной конструкции использовались традиционно личные местоимения-существительные, тогда как в южных говорах – несамостоятельные притяжательные местоимения-прилагательные, являющиеся соответственными основами косвенных падежей личных местоимений 1 и 2 лица единственного и множественного числа. Все эти местоимения также допускают “свернутость”, формальную неполноту притяжательной конструкции, т. е. они могут быть опущены как первые члены, но всегда отражаются лично-притяжательными суффиксами второго компонента.

Все лично-притяжательные формы могут выступать в предложении в функции подлежащего, дополнения, определения и обстоятельства, причем как в составе развернутой притяжательной конст-

рукции, так и в составе “свернутой”. Примеры использования посессивной конструкции в предложении:

1) в функции подлежащего – **ула масини зиң дāи биччини** олень был очень силен (букв.: олень сила-его была очень велика); **дукси бујаданахани** твой дом развалился; **нарицунни туксахани-тани** его человек (тот, которого он видел) убежал, наверное;

2) в функции дополнения – **би угдани гочи итэхэмби** я его лодку тоже видел; **ңуј-да чипали угдалбапу этчичи иттэ** никто наши лодки не видел (букв.: никто-то все не видели); **ңиндатаису сундаттā баққа бухэни** он вашим собакам тоже рыбу дал;

3) в функции определения – **мапануби апуни шапка** моего мужа (букв.: мой муж шапка-его); **дукуби гујини крыша** моего дома (букв.: мой дом крыша-его); **путтэби путтэни** внучка (букв.: моего ребенка ребенок);

4) в функции обстоятельства – **амбанучи ңэнухэни гасатајчи** их черт отправился к их селению.

2. Безличное или возвратное притяжание выражает отношение предмета или лица к предмету или лицу, совершающему действие, т. е. при возвратном притяжании учитывается не только связь между предметами или лицами по их принадлежности, но и их связь с предметом или лицом, совершающим действие, являющимся субъектом действия. Поэтому в орокском языке невозможно оформление возвратно-притяжательными суффиксами существительного в форме именительного падежа, соответственно в парадигме возвратно-притяжательного склонения такая форма отсутствует, т. е. возвратно-притяжательная форма имени существительного не может функционировать как подлежащее. Возвратное притяжание возможно только для форм имени существительного в косвенных падежах, исключением является совместный падеж, не допускающий никакого притяжательного оформления.

В качестве возвратно-притяжательного суффикса, обозначающего принадлежность одному лицу выступает суффикс **-би ~ -и** (в падежных формах), многим лицам – суффикс **-ри**.

Например: **би угда-би дапахамби** я свою лодку взял; **мапа угда-би дапахани** старик свою лодку взял; **нари-сал угда-ва-ри** (угда-л-ба-ри) **дапауачи** люди свою лодку (свои лодки) взяли; **бу угдалбари дапауапу** мы свои лодки взяли; **би путтэ-би мэнэ апум-би этчини бӯру** мой ребенок свою шапку не дал; **нари-сал мэнэ апу-сал-ба-ри** **вэдэүэчи** мужчины свои шапки потеряли и т. п.

Возвратное притяжание, в свою очередь, также может быть двух видов: именное и местоименное. Вид притяжания определяется

грамматической характеристикой отражаемого компонента, т. е. первым членом возвратно-притяжательной конструкции, который может быть выражен именем существительным в форме единственного или множественного числа или же несамостоятельным притяжательным местоимением **мэнэ** ~ **мэн** *свой*, которое в отношении числа не дифференцируется, поскольку не является ни формой единственного, ни формой множественного числа: оно вообще лишено числовых показателей. Например: **мапа (нони) мэнэ угдаби дапахани старик (он) свою** <для одного> **лодку** (букв.: *лодку-свою*) **взял и сагзисал (ночи) мэнэ угдалбари дапаучи старики (они) свои** <для многих> **лодки** (букв.: *лодки-свои*) **взяли**.

Некоторые тунгусоведы-лингвисты, например, К.А. Новикова [Новикова 1960: 138], О.П. Суник [Суник 1982: 230] и др., рассматривают возвратное местоимение **мэнэ (мэн)** как личное в несклоняемой форме или же склоняемой несамостоятельной форме, вероятно, не дифференцируя возвратное местоимение-существительное той же основы, не имеющее именительного падежа, **мэпи себя**, и омонимы местоимения-прилагательные, а именно: несамостоятельное притяжательное местоимение **мэнэ** ~ **мэн** *свой* и определительное местоимение **мэнэ** ~ **мэн** *сам*, что отметил еще В.А. Аврорин [Аврорин 1959: 353-354].

Т.И. Петрова, последовательно разграничив определительное и притяжательное (несамостоятельное) возвратные местоимения-прилагательные **мэнэ** ~ **мэн**, также не всегда последовательно дифференцирует эти местоимения и местоимение-существительное **себя**, о чем свидетельствуют ее замечания, что "...возвратные местоимения.. есть падежные формы от основы **мэн-** с возвратно-притяжательными суффиксами" (хотя как местоимения-прилагательные и притяжательное **мэн** *свой*, и определительное **мэн** *сам* остаются вне категории падежа подобно всем прилагательным), и что "...возвратные местоимения различаются по числам..", а также, что "...в склонении возвратного местоимения можно отметить следующие особенности: у возвратных местоимений отсутствует именительный падеж" [Петрова 1967: 65]. Все сказанное может быть отнесено исключительно к единственному в орокском языке возвратному местоимению-существительному, поскольку склоняется только оно – местоимение **мэн** *себя*. При определенных условиях, подобно личным местоимениям в качестве первого члена притяжательной конструкции, возвратное местоимение **мэнэ (мэн)**, независимо от своего грамматического разряда, регулярно элиминируется. Поскольку возвратное притяжание выражает принадлежность предмета или лица

деятельно или деятелям по свойству, то суффиксы различаются только в отношении числа действующих лиц: **мэнэ (мэн) свой, свои** как принадлежащий или принадлежащие одному лицу и **мэнэ (мэн) свой, свои** как принадлежащий или принадлежащие многим лицам.

В качестве возвратно-притяжательных суффиксов для одного лица выступает суффикс **-би ~ -и** (в падежных формах), а для многих лиц – суффикс **-ри**. Например: **нарисал дукутаккери нэннечи люди идут к своему** <для многих> **дому (дукутаккери к своему дому** – форма направительно-дат. п. ед. ч. с возвратным суффиксом мн. ч. **-ри**); **мама угдатакки нэнэхэни старуха к своей лодке отправилась (угдатакки к своей лодке** – форма направительно-дат. п. ед. ч. с возвратным суффиксом ед. ч. **-и**).

Выражение возвратным притяжением принадлежности лицу или лицам, осуществляющим действие, определило круг синтаксических функций возвратно-притяжательных конструкций: они не могут выступать в функции подлежащего, но могут быть определениями, дополнениями и обстоятельствами. Например: **нэвдүмэ агби вэдэми нэнүхэни гасатакки младший брат, своего старшего брата оставив, ушел в свое селение (агби своего старшего брата** – прямое дополнение, выраженное формой вин. п. ед. ч. с притяжательным суффиксом **-и**; **гасатакки в свое селение** – обстоятельство места, выраженное формой направительно-дательного падежа ед. ч. с притяжательным суффиксом **-и**); **угдадуки (угдази) мапа дукуби гүйдэвэни эми итэ чуп нэнүхэни из своей лодки старик, крышу своего дома не увидев, сразу уплыл в море (угдадуки (угдази) из своей лодки** – обстоятельство места, выраженное формой исходного падежа с возвратным суффиксом **-и (-зи < -ду(к)+-и)**; **дукуби гүйдэвэни крышу своего дома**, где **дукуби** – несогласованное определение, выраженное существительным в форме им. п. ед. ч. с возвратно-притяжательным суффиксом **-и**).

При возвратном притяжении подчиняющее слово своими притяжательными суффиксами отражает число отражаемого слова, оставаясь абсолютно нейтральным к его лицу. При этом достаточно часто притяжательное местоимение как первый член возвратно-притяжательной конструкции может быть опущено, а отражающее слово отражает число глагольной формы, которая в этом случае выступает в качестве отражаемого слова. Если говорить о возвратном местоимении **мэнэ (мэн) свой**, то данная форма, как было упомянуто выше, вообще лишена показателей как лица, так и числа. Поэтому было бы неверно считать, что возвратно-притяжательные конструкции по структуре сходны с лично-притяжательными конструкциями.

В последних второй член всегда отражает лицо и число первого, тогда как в возвратно-притяжательных конструкциях первый член факкультативен, а возвратная форма, как было сказано выше, замкнута на глагольную форму, т. е. она отражает (даже при элиминации подлежащего) его лицо-число, выявляемые через личные окончания глагола-сказуемого. Например: **тари нари (мэнэ) апумби бухэни ноттојни** *тот человек дал ему свою шапку* и **апумби бухэмби** *я свою шапку дал* (в последнем контексте опущено подлежащее, но на него указывает личный суффикс глагола, а также местоимение **би** как первый компонент притяжательной конструкции).

КОСВЕННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

В орокском языке возможна не только прямая принадлежность (выражаемая прямым именным или местоименным притяжением), но и относительная – особая форма выражения атрибутивных отношений в составе притяжательной конструкции, характеризующая не столько отношения обладания, принадлежности предмета лицу, предмету или лица – лицу, предмету, сколько отношение исключительно лица к предмету обладания и самого предмета обладания – к некоему третьему предмету, органической частью которого он является, отчуждаясь часто лишь условно.

Относительная принадлежность отражает атрибутивные отношения не чисто грамматического уровня, а скорее грамматикализует социально-личностные по своей природе отношения, в той или иной мере способные быть выраженными языковыми средствами. Именно относительное притяжание через категорию косвенной принадлежности как механизм выражения позволяет оценить круг предметов, материально выраженных или нематериализованных, но способных быть включенными в данный круг неким лицом через его отношение к ним. Поэтому природа данной категории представляется двойственной: она выражает языковыми средствами внеязыковые по сути отношения. Например, некая *ветка*, которую подобрало какое-то лицо, с одной стороны, становится собственностью данного лица: **мапа сэиктэ-ни** *старикова ветка* (букв.: *старик ветка-его*) или **би сэиктэ-би** *моя ветка*, с другой стороны, остается принадлежностью растения, на котором она росла: **пё сэиктэ-ни** *ветка черной березы*.

Именно категория косвенной принадлежности позволяет “развести”, отделить, разграничить отношения прямой (личной) и косвенной (относительной) принадлежности, выразив их максимально точно: **пё сэиктэ-ну-би** *моя (мне в данный момент принадлежащая) ветка черной березы*, т. е. *я обладаю веткой, которая являясь ча-*

стью некоего растения, принадлежит непосредственно этому растению.

Относительное притяжание (или косвенная принадлежность) морфологически выражается присоединением к основе слова суффикса косвенной принадлежности в вариантах **-ну ~ -нцу ~ -но ~ -нцо**, отражая такие отношения между предметами как принадлежность некоему лицу, от которого может быть отчуждена, потому что является неотчуждаемой органической частью иного лица или предмета, например, ср. **бојо зилинуби <дапахамби>** я <взял> мою голову медведя (т. е. голову медведя, которая мне принадлежит) и **бојо зилини голова медведя** (букв.: медведь голова-его) или **бојомби зилини голова моего медведя** (букв.: мой медведь голова-его) и др.

Оформленная суффиксом косвенной принадлежности основа не является законченным словом, не может функционировать в качестве лексической единицы: она обязательно должна быть оформлена также суффиксами личного или возвратного притяжания, т. е. косвенная принадлежность всегда сочетается с прямой, отражающей чисто притяжательные отношения.

Суффикс косвенной принадлежности **-ну ~ -нцу ~ -но ~ -нцо**, всегда сочетается с личными притяжательными и возвратными притяжательными суффиксами, например: **би зилинуби** моя голова; *мне принадлежащая чья-то голова* (т.е. голова убитого мною животного); **бу ун'инупу** наша река; *река, которую мы видим* и **бу мэне ун'инупу аптууану** мы дошли до своей <для многих> реки (например, до реки, на берегу которой мы живем); **нарисал итчеци: бојонури зиң маси** мужчины видят: их медведь (букв.: свой <для многих>, тот, которого они видят) очень силен; **таринцуни ила(н) ананинулу** его <ему принадлежащему> оленю было три года (букв.: его олень трехгодовалый) и т. п.

Суффикс косвенной принадлежности указывает на то, что предмет (в самом широком смысле этого слова) оказывается вовлеченным в круг действий какого-либо лица или лиц. Как правило, этим суффиксом оформляются те имена, на которые направлено действие, или же те, которые связаны с говорящим какими-либо отношениями. Поэтому в качестве определения – первого (часто – только подразумеваемого) члена притяжательной конструкции, вторым членом которой является имя, оформленное суффиксом косвенной принадлежности, может выступать только *некое лицо* (под лицом подразумевается всякое одушевленное существо), поскольку, по мнению Б.В. Болдырева, только "...активное существо, способно превращать

предметы в свою принадлежность, тем или иным образом осваивать их” [Аврорин, Болдырев 2001: 100].

Имена существительные, основа которых оканчивается на гласный, оформляются суффиксом косвенной принадлежности **-ну/ -но**, а имена существительные, основа которых выявляет конечный **-н**, а также числительные-существительные, местоимения-существительные (кроме производных от основ **тари тот, та, то** и **эри этот, эта, это**) оформляются вариантом суффикса **-нну ~ -нцо** (если для имен существительных на конечный **-н** – это результат регрессивной ассимиляции, то для имен прилагательных, в том числе причастий-прилагательных и числительных-прилагательных на гласный, вероятно, результат выравнивания грамматической системы: суффикс косвенной принадлежности в этом случае выступает и в функции словообразовательного), например: **амбаңнори** (< **амба(н-)** черт) **хасасити** они своего черта преследуют; **геданнори нѳттојчи уччини** одна девушка (букв.: одна их) им сказала; **тар соримари оркимба наррѳ эси вѳра битчичи, нѳчи масиңнори** (< **маси** сильный), **бајаңнори** (< **баја(н-)** богатый) **вѳри битчичи** так враждуя, они слабых (букв.: плохих) людей не убивали, они убивали сильных и, богатых людей; **гѳда қаврѳ килеппу дувѳллѳччи чѳннуби** (< **ча** тот, та, то) **хасумба-дда инѳни дѳптуми биччини** одну ковригу хлеба выменяв, ее (букв.: ту свою <ковригу>) несколько дней ел; **тариңуни зиң улиңга отухани** тот его <ребенок> выздоровел (букв.: очень здоровым стал); **тариңулни нѳмбони гадумари нѳнууѳчи-тѳни** воины (букв.: те его <люди>), взяв его, ушли; **эриңуни пит буччини** этот черт (букв.: этот их) тотчас умер и т. п.

Суффикс косвенной принадлежности **-ну** отмечается в прилагательных обладания, образованных от тех основ существительных, в составе которых он уже имелся, например: **ча хотонду эдѳ(н) гидази паталаңулу** (< **патала-ңу-ни** его дочь) **битчини** в том городе царь, имеющий единственную дочь (букв.: одной дочерью детный) жил; **нѳчи заңгеңулу** (< **заңгеңу-чи** их начальник) **битчичи** они имели начальника (букв.: начальника имеющие были); **нѳни хоринзи ананиңулу** (< **ананиңу-ни** ее года) **биччини** ей двадцать лет (букв.: она двадцатилетняя) и т. п.

Значение косвенной принадлежности логически приложимо преимущественно к именам существительным определенных семантических групп, как то:

1) имена существительные вещественного значения, названия предметов домашнего обихода, например: **чајңуси мѳнѳ-мѳли чипа-**

ли умихани твoй (т. е. тoбoй пригoтoвлeнный) чай он тoлькo сам весь выпил; мапа дэппиңуни чипали маниптухани еда у старика (еда, старику принадлежащая) вся закончилась; тари нари угдануби миттэј бӯрини тот человек мне свою лодку (т. е. лодку, ему принадлежащую) дает; нуј улиссэңуни? чье (т. е. кому принадлежит) это мясо?; эр буриккэңуни ситтэј элливи бӯрэ этот его лук (само-стрел) я тебе не дам; чоччи куји дукуңути дэгдэхэмбэни итэхэни потом он увидел, что дом айнов горит (букв.: горение дома айнов увидел); нуи наттануни? чья (т. е. кому принадлежит) это шкура?; саңануки нэдууэтчи, хотомби бәруни гитуми нэнухэни-тэни он из отверстия (своего) вышел, к городу пешком отправился; Налма сагзи этчин биэ, ананиңуни хори тунда Налма был не стар, его лета – двадцать пять;

2) названия человека по отношению к другим людям (по полу, социальному статусу и т. п.), например: Гевхату мэнэ нариңулби тэсууэччи, экину нариңултаини чйччини Гевхату, собрав своих людей, выпустил их к людям женщины-главы города; чоччи экину мэнэ нариңулби хиндавчини Гевхатумба вандавми потом женщина-глава города послала своих людей убить Гевхату; заңгенуци зиң маңга нари биччини их начальник был очень сильный мужчина; эри нариңулчи амбамба эччичи вара эти твои люди черта не убивали; эдэ салданулни дуку-дуку тавумбани гэллйчи воины вождя обыскивали каждый дом; чоччи эдэңнутэки нэңэхэмби потом она к своему вождю отправилась; паиктануби пуссичи экинунутэки дувэлиндэдухэни ојука килеппү, хакпаккани накосив свою траву, к той своей женщине отправился обменять ее на маленький кусочек хлеба (букв.: выменять немножко хлеба, кусочек);

3) названия частей тела (человека или животного), например: зилиңуби дапами дукутакки гадухамби я, свою голову (т. е. голову убитого мной оленя) взяв, в свой дом принес; мамануси улаби синунуни олбикаччи синдахани твоя жена, своего оленя язык принес, пришла; ол’описсэ зилиңнури талдаккени калталличи, меваннури, синуннори иландула пō мйнэччэри нарилтај бӯуаччери боримбуккилил сварив свою голову (т. е. голову своего медведя), делили ее пополам, сердце и язык, разрезав на три части, людям раздавали (букв.: раздавая делили);

4) названия домашних и диких животных, например: ақпаччиндуни туксануни нōттојни чи итэчихэни когда он заснул (букв.: при его спанье), зайчик его все время на него смотрел; бу сулиңулу натталчи зиң улиңга шкуры наших лисиц очень красивые; дукутак-

ки цэнхүхэни бэжэнүлби гадуми он, *взяв своих медведей, домой отправился*; тэли бујунучи нѳмбони чирэхэни *тогда медведь придавил его*; таматчу нѳчи сирѳцнурѳ поктоккени цэнэүэчи *оттуда они по следу своего дикого оленя пошли*;

5) названия птиц и рыб, например: **мапа долбо** **исоүоччи дэп-тубуззи** **итгэхэни**: **сундаттануни хай-да ојука** *старик, ночью домой возвратясь, посмотрел поесть: рыбы его совсем мало*; **бу сундаттанулпу боримари пѳвони мапарилтаи бүүэпу** *мы, нашу рыбу разделив, часть старикам отдали*; **тар гасаңуни нѳни увбекини** **сэгдэми** **дукутаи хиндахани** *та его птица, пролетев над ним, к дому полетела*; **гаүиңуни хусэгзиннетэи унзѳни** *его ворон мужичку говорит*; **пэтгэнүлпу хайду биччи-гү?** *где же наши нерпы (т. е. добытые нами)?*; **инэни талдани осидуни гасаңуни нѳни увбекини** **сэгдэдүхэни** *с наступлением полудня та его птица опять над ним пролетела*;

6) названия насекомых, например: **гугулдонуси јэлэ дѳхони** *бабочка твоя (т. е. та, которую ты увидела) сюда села*; **дува улалпу оккондучи налмақтанучи барамба олличѳ** *летом на пастбище наших оленей комаров их (т. е. кусающих оленей) будет множество*; **тари наңкимусиңучи сэкс'с'э** **силиччивкил** *те их клопы (т. е. живущие в их доме) кровь сосут*;

7) названия растений, например: **мѳнүтакки капахани он по своему дереву** (букв.: *по дереву, к которому пришел*) *вверх полез*; **гидара нѳни чимаги тэүэтчи, паикта пусикуби дапаүатчи, паиктаңуби бѳруни** **цэнэхэни-тэни** *однажды утром встав и взяв свою косу, он отправился косить траву (букв.: по направлению к своей траве пошел)*; **чоччи Гевхату паиктаңуби пусилүхани** *потом Гевхату стал косить свою траву*;

8) названия рельефа местности, например: **бу Тэрэкэнду Чипавунаңопу солоһопу** *мы с Тэрэкэ рекою нашей Чипавуна вверх плыли*; **сэксэнне униңури байсаи тугдэлэтчичи дүзи мѳзи** *вечером они на ту сторону (на противоположную сторону) своей реки (т. е. той, на берегу которой находятся) навели мост из двух деревьев*; **мапарил хурэннүвэчи аптуүаччери с'экс'эдэлэ халачувкилил** *старѳки, до их холма (т. е. до которого или) дойдя (букв.: их холма достигнув), до вечера ждут*; **тари нари омонцони чуп вэдэптүхэни** *озеро того человека сразу (тотчас) исчезло (букв.: пропало)*; **сисиңулбари пупуламари тэтгэчичи** *они свои листовенницы распилят пилой не могут*;

9) астрономические названия, например: **долбо наңцѳнѳдүти**

геда васикта оттини ночью на их небе (т. е. на небе, на которое они смотрят) появилась одна звезда; **ббнуни улиңга отухани** погода (его) стала хорошая; **чоччи Хониракку зѣби вѣуаччи, нѣнуби меванзини сѣрэхэни** потом Хониракку, убив своего товарища, кровью его сердца (букв.: его сердцем) землю (свою) окропил; **ббнудупу эси хайва-дда чипали эсини итэптэ** на нашем небе (т. е. на небе над нами, на которое мы смотрим) сейчас ничего совсем не видно (букв.: не виднеется);

10) названия родственников по принадлежности, например: **тари эктэ – эдэти паталаңуни та женицина – дочь их вождя; тари мапа-ја, мама-ја паталаңнори ббўитэчи Гевхатутај те старик и старуха** хотели свою дочь отдать в жены Гевхату; **нуж экину паталаңнони гѣллини?** кто возьмет в жены дочь главы города?; **мапа дѣидума паталаңнуби нѣрречи, панучини старик,** свою старшую дочь позвал и спросил; **сагзисал паталаңнори хиндаха нарита ббўэчи старики** свою дочь отдали в жены приезжему человеку; **гэ, хайбуззе мапаңуби этчимби атали поктола нэнэхэндуви?** ну, так почему же я своего старика (т. е. мужа) не встретила, когда по дороге шла (букв.: во время моего идения по дороге)?; **маманутакки этчини ундэ своей старухе** (т. е. жене) он ничего не сказал; **чоччи маманултаккери гѣллѣлѣл** потом они своих жен позовут; **нбти сагзисалнури чѣду вэдэўэттери нэнүүэти они,** своих стариков там оставив, уехали; **чисэпчи эктэнутэкки хиндами нэнэхэни-тэни** она к своей давешней женицине (т. е. к той, которую днем навещала), наверно, пошла; **эктэңуни анзи гајавкини мэнумэ хунаптунтумба итэпчини** на правом мизинце его женицины серебряный перстень виднелся; **тбттери-гда эктэнутэккери уттити** после этого они своим женам сказали; **долбодухани, эккэңулпу чимѣндоло симутчиматчиүачи эмэри аўра** наступила ночь, а наши женицины до утра шептались без сна; **хусэңути Педандо гочи араккѣ умиүаччери јајаүачи** твой муж (букв.: твой мужчина) с Петькой, водки напившись опять, поют песни; **чимана атакаңутакки Пиллитунду бини нэнэливи** завтра я поеду к своей бабушке, живущей в Пильтуне и др.

Для большинства имен существительных указанных семантических групп возможны оба вида притяжательного оформления: прямое и косвенное как отражение органической и неорганической принадлежности. Не оформляются суффиксом косвенной принадлежности послелого: для них возможна только органическая (прямая) принадлежность.

СКЛОНЕНИЕ

Склонение в орокском языке – это, во-первых, класс слов, объединенных общностью образования падежных форм, а во-вторых, словоизменительная парадигма имени существительного, в составе которой во множестве словоформ выступает одна и та же лексема, образуя падежные формы.

Падеж – это грамматическая категория имени существительного, выражаемая системой противопоставляемых друг другу форм и обозначающая отношение имени к другому слову в словосочетании или отношению имени к другой словоформе либо ко всему составу предложения в целом – в предложении.

В узком понимании падеж является выражением отношения имени существительного к управляющему им глаголу (в орокском языке – глаголу-сказуемому, а также сказуемому любого типа, в составе которого обязательно наличествует финитная форма глагола) или любому отглагольному образованию, сохранившему способность управлять именем от основы глагола [Болдырев 2000-2:431].

В широком же понимании – падеж есть выражение отношений между именем и управляющим им словом независимо от его частичной принадлежности, при котором для смысловой связи между ними необходимо использование определенных падежных суффиксов, отражающих эту зависимость [ЛЭС 1990: 355]. При таком понимании падежа как некоего суффиксального выражения определенных семантико-грамматических или грамматико-синтаксических отношений между словами всякая парадигма будет включать противопоставляемые друг другу по наличию или отсутствию такого оформления слова в том случае, если они функционируют как синтаксические единицы (выступают как члены словосочетаний или предложений).

Имена существительные, лишенные какого бы то ни было суффиксального падежного оформления или омонимичные формам именительного падежа, но не являющиеся членами синтаксических конструкций, могут быть квалифицированы как беспадежные формы, например, словарные формы (иначе – назывные).

Остаются за границами парадигмы склонения обращения, которые в некоторых языках включаются в парадигму склонения как особый падеж – звательный, что вполне объяснимо: в орокском языке эти формы в большинстве своем не совпадают ни с одним падежом, в том числе, и именительным. Но неправомерность отнесения подобных форм к падежным следует из самого определения падежа как

способа выражения отношений между словами, одно из которых управляет, а другое – изменяется в соответствии с этими требованиями, а обращение не является членом синтаксической конструкции, т. е. ни одно слово в ней не является для него главенствующим, например: **ноконо, эккэну дукутајни йрисо (йззису)! младшая сестрица, войди в дом старшей сестры!**; **амака, мунду гэсэ нэнэнэптэ! отец, пойдём-ка вместе с нами!** (ср. **амакасалпу (им. п.) олбичити мэнэ наттанулбари басаритај** наши отцы отправили на базар свои шкуры (т. е. шкуры убитых ими животных) и др.

В орокском языке в зависимости от конечного звука основы имени существительного различают два склонения: 1 и 2 склонение, которые, в свою очередь, подразделяются на типы в зависимости от обозначения ими лица или не-лица (или одушевленности – неодушевленности) склоняемого имени существительного.

К 1 склонению относятся имена, основы которых оканчиваются на гласный (кроме форм, оканчивающихся на **-нне ~ -н'н'ё**) или на согласный **-в**, чередующийся с **-у**, например: **авқу место, где спят; авлакта тростник, мапа старик, пугтэ ребенок, гаса утка, сундатта рыба, додов ~ додоу ковш, гајав ~ гајау мизинец** и др.

Ко 2 склонению относятся имена существительные, основы которых оканчиваются на согласный (кроме основ, оканчивающихся на **-в // -у**) или выявляют конечный **-н** основы при склонении, а также оканчиваются на гласный в сочетании с суффиксом **-нне ~ -н'н'ё**. Также по 2 склонению изменяются формы множественного числа существительных, субстантивированные прилагательные и причастия, количественные числительные-существительные и местоимения-существительные.

Склонение вообще в орокском языке включает десять падежей, выраженных суффиксально или фонетически (на винительный падеж достаточно регулярно указывает долгота конечного гласного основы, часто – в комбинации с удвоением предшествующего согласного) (см. табл. 1).

Склонение может быть простым и притяжательным. Простое склонение включает девять падежей: отсутствует назначительный падеж, так как он нуждается в обязательном притяжательном оформлении, указывающем на лицо, для которого предназначен тот или иной предмет. В простом склонении выделяется два типа:

тип I – склонение существительных-не-лиц (или условно неодушевленных имен существительных, куда включались изначально названия животных, рыб и птиц в прямом значении);

тип II – склонение существительных-лиц (или условно одуше-

ПРОСТОЕ СКЛОНЕНИЕ

Падеж	Вопрос	Суффикс
Именительный	нуи? ~ нуј? <i>кто?</i> хаи? ~ хај? <i>что?</i>	
Винительный	нуивэ? ~ нујвэ? <i>кого? о ком (говорить)?</i> хаива? ~ хајва? <i>что (видеть)? о чем? (говорить)?</i>	после гласных -ва/-во/-вэ/ѳ после долгих гласных -па/-по/-пэ после согласных -ба/-бо/-бэ
Местный I	нуиду? ~ нујду? <i>у кого (быть)? за что (держаться, взяться)?</i> хаиду? ~ хајду? <i>в чем (находиться)? за что (держаться)?</i>	-ду
Направительно-дательный	нуитэи? ~ нујтэј? <i>к кому (идти)? кому (дать, сказать)?</i> хаитаи? ~ хајтај? <i>к чему (отправиться), на что (положить – сверху)?</i>	после гласных -таи/-тэи/ -тои (обычно – в притяжат. склонении) -тај/-тэј/-тој (обычно – в простом склонении) после согласных или -н основы -таки/-тэки/ -такки/ -тэкки
Местный II	нуила? ~ нујла? <i>от кого? за кого (получено)?</i> хаила? ~ хајла? <i>от чего? по чему (идти, строгать)?</i>	после гласных -ла/-лэ после согласных или -н основы -дула/-дулэ
Продольный	нуики? ~ нујки? <i>по кому (вдоль)?</i> хаики? ~ хајки? <i>по чему? во что (войти, засунуть)? через что?</i>	после гласных -ки/-ке после согласных или -н основы -кки/-кке
Исходный	нуиду? ~ нујдэ? <i>от кого (уйти)?</i> хавведу? ~ хајду? <i>с чего?</i>	после гласных -ду (неодуш.) -зеду (одушев.) после согласных или -н основы -дуки
Творительный	нуизи? ~ нујзи? <i>кем? на ком?</i> хаизи? ~ хајзи? <i>чем? на чем?</i>	-зи
Совместный (для сущ.-лиц)	нуинду? <i>о человеке – с кем?</i> хаиндо? <i>о животном – с кем?</i>	после гласных -ндо/нду после согласных или -н основы -дѳ/-дѳ
Назначительный	нуиду-? ~ нујду-? <i>кого для кого?</i> хаиду-? ~ хајду-? <i>что для кого?</i>	с притяжательными аффиксами (личными и возвратными) -до/-ду

ных имен, называющих уподобленных лицам, “олицетворенных” животных, рыб и птиц).

Категория одушевленности–неодушевленности как категория понятийная отражает деление на ‘живое’ и ‘неживое’ и в этом аспекте, безусловно, присутствует в орокском языке, но носит весьма условный характер, поскольку одушевленность–неодушевленность имеет лишь косвенное и нерегулярное выражение и в меньшей степени грамматикализована, нежели категория лица – не-лица. Фактически она выражена лишь в местоимениях-существительных, тогда как у собственно существительных она не имеет формального выражения. Поэтому мы говорим об условно одушевленных и условно неодушевленных именах.

Отличие между типами склонения сводится к различиям в образовании форм винительного и исходного падежей. В винительном падеже у имен существительных-не-лиц (или условно неодушевленных имен существительных) наблюдается удвоение согласного основы и развитие долгого гласного в абсолютном конце слова, в формах исходного падежа используются суффиксы **-ду** и **-зѣду** < **зѣ** *сторона* + *суф* **-ду**; при образовании форм винительного падежа существительных-лиц (или условно одушевленных существительных) преимущественно используется суффикс **-ва** ~ **-ба** ~ **-па** (исключением является форма *вин. п. нарѣ человека* < *нари человек*), исходный падеж невозможен. Отметим, что отклонения в образовании форм винительного падежа встречаются достаточно часто: независимо от категории лицо–не-лицо (или одушевленность–неодушевленность) формы винительного падежа образуются и по первому, и по второму типу, причем достаточно часто винительный падеж вообще формально не выражен, проявляясь только функционально через синтаксическую позицию не-подлежащего.

При склонении существительных-не-лиц, основы которых оканчиваются на **-в//у**, возможно образование как форм I типа, так и – реже – форм II типа: в винительном падеже может использоваться суффикс **-ва** ~ **-во** ~ **-ву** ~ **-вэ** (как для одушевленных имен существительных), например: **лонов** ~ **лоноу** *поперечная жердь в чуме для развешивания одежды* и *вин. п. ед. ч. лоноввѣ, или же происходит усечение согласного основы **-в** и удвоение предшествующего согласного с развитием в абсолютном конце слова долгого гласного: *вин. п. ед. ч. лоннѣ*; **додов** ~ **додоу** *ковш* и *вин. п. ед. ч. доддѣ или **додоввѣ** и др. По мнению Т.И. Петровой, “...если основы оканчиваются на гласные **а, о, у, э** (исключаются узкие **и** и **е**), т. е. те же, какие может иметь суффикс винительного падежа в вариантах **-ва** ~ **-во** ~ **-вэ** ~**

-ву..” [Петрова 1967: 43], что определяется гармонией гласных, то “...иногда выпадение **-в** суффикса приводит к развитию долготы конечного гласного в слове: **хачуӯа котел** – **хачууа + -ва** > *вин. п.* **хачуӯа**, **элу лук** – **элу + -ву** > *вин. п.* **элӯ**; если основа имени оканчивается на **-и**, то выпадение **-в** суффикса, приводит к образованию **ē** или дифтонга на конце слова – **писи пыж ружейный** – **писи+вэ** < **писиэ** (*вин. п.*)” [Петрова 1967: 43].

По нашим наблюдениям, при образовании форм винительного падежа, у имен существительных независимо от типа (при отсутствии падежного суффикса **-ва**), удвоение согласного основы носит достаточно регулярный характер, откуда *вин. п.* **писи+вэ** < **писси** или **писсē**. Формы, оканчивающиеся на **-в**, в которых, по мнению Т.И. Петровой, **-в** суффикса сливается с конечным основы, например, **аундав зимняя юрта** – *вин. п.* **аундава**, **гајав мизинец** – *вин. п.* **гајаво**, **иллав ритуальные стружки** – *вин. п.* **иллава** или основа оканчивается на **-ва** ~ **-во** ~ **-вэ** ~ **-ву**, “суффикс винительного падежа не употребляется, так как в орокском языке редко допускается стечение двух одинаково звучащих слогов рядом – **пава окно**, **пава + -ва** < **пава** (*вин. пад.*)” [Петрова 1967: 44]. В текстовых материалах отмечены также формы *вин. п.* **аундā** и **паввā**, например: мапануби **аундā** бала-бал андучини *мой муж быстро соорудил зимнюю юрту*; чōмзи геда **аундā** итэхэни *вдруг он одну юрту увидел*; би дукуби **паввāни** силтухамби *я дома у себя окно вымыла* (букв.: *окно моего* или *своего для меня дома*); си нэуси осколо **паввāни** бујаданахани *твой младший братишка окошко в школе разбил* (букв.: *окошко школы*) и др..

У существительных 2 склонения с основой на **-н** в соответствии с фонетическими закономерностями орокского языка, в винительном падеже конечный **-н** (**-н**) основы подвергается регрессивной ассимиляции перед губным **-б** и переходит в **-м**, например: **јаң гора**, *горный хребет*, *перевал* и *вин. п.* **јамба**, **исоа(н-)** *сойка* и *вин. п.* **исоамба**, **хосси(н-)** *шаманская юбка* и *вин. п.* **хоссимба**, **сāма(н-)** *шаман* и *вин. п.* **сāмамба**, **сэвэ(н-)** *идол-талиман, амулет* и *вин. п.* **сэвэмбэ**.

Для существительных 2 склонения с основой на согласный в винительном падеже обычно используется суффиксы **-ба** ~ **-бэ** ~ **-бо** или **-па** ~ **-пэ** (в зависимости от характеристики согласного по глухости-звонкости), например: **умул пояс** и *вин. п.* **умулба**; **зуг жилище** и *вин. п.* **зугба**; **понгол шар, клубок** и *вин. п.* **понголба**; **мурак строганина, нарезанная длинными скрученными полосками**, – *вин. п.* **муракпа**. По 2 склонению изменяются все формы существительных

множественного числа, независимо от используемого суффикса множественного числа, например: **мапа-рил**, **сагзи-сал** *старики* – *вин. п.* **мапарилба**, **сагзисалба**; **дуку-л** *дома* – *вин. п.* **дукулба**; **эни-чил** *родственники по материнской линии* – *вин. п.* **эничилба**

При склонении существительных, основы которых оканчиваются на **-нне** ~ **-н'н'ё**, в винительном падеже используется суффикс **-па** ~ **-пэ**, например: **геданне** *один человек* – *вин. п.* **геданнэпа** *одного человека*; **иланне** *трое, три человека* – *вин. п.* **иланнэпа** *трех человек* и др.

Единичные имена существительные, основа которых оканчивается на **-j**, в винительном падеже используют суффикс **-ва** ~ **-вэ**, например: **мэндэj** *родной язык* – *вин. п.* **мэндэjвэ**; **мэндэjвэ** *эччимби долзи* *родного языка я не слышала*; **гой** ~ **гоj** *чужой человек* – *вин. п.* **гоjва**; **ббду** **гоива** **итэхэмби** *на улице я одного чужого человека видела* и др. Это, возможно, связано с часто отмечаемым чередованием в орокском языке согласного **j** и гласного **и**, см., например, суффикс направительно-дательного падежа **-таи** // **-таj**: **нарилтаи** и **нарилтаj** *к людям (подойти)* и др.

Кроме того, выделяется группа имен существительных, которые могут быть отнесены к разносклоняемым: одни падежи у них образуются по 1 склонению, другие – по 2, например: **кото** *палец* в *вин. п.* **коттō** ~ **котово** (1 склонение) и в *местн. I п.* **котонду** *на пальце* (2 склонение); **хуриуа** *нос* в *вин. п.* **хуриуā** *нос* <увидел> (1 склонение) и в *местн. I п.* **хуриуанду** *на носу* (II склонение) и др. Чаще всего к таким разносклоняемым именам относятся существительные, основы которых выступают в двух вариантах: с выявляемым конечным **-н** основы и без конечного **-н** основы, например: **кото** ~ **кото(н-)** *палец*; **хачууа** ~ **хачууа(н-)** *котел* (*вин. п.* **хачууā**, *местн. I п.* **хачууанду** *в котле*); **омо** ~ **омо(н-)** *озеро* (*вин. п.* **оммō**, *местн. I п.* **омонду** *на озере*) и др. (см. табл. 2).

Притяжательное склонение представлено как лично-притяжательное, в котором девять падежей – для неодушевленных существительных – и десять падежей для одушевленных (падежная форма оформляется личными притяжательными аффиксами, т. е. содержит в себе указание на принадлежность данного предмета определенному лицу или предмету; количество лично-притяжательных суффиксов определяется количеством личных местоимений, с формами которых они тесно связаны) и на возвратно-притяжательное, в нем восемь падежей: отсутствуют совместный и именительный па-

ПРОСТОЕ СКЛОНЕНИЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Падеж	1 склонение		2 склонение	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Имени- тельный	ула нари	улал нарил	умул бојо(н-)	умусал бојосол
Винитель- ный	улла̄ (улаба) наррѐ (нарива)	улалба нарилба	умулбэ бојомбо	умусалба бојосолбо
Мест- ный I	уладу нариду	улалду нарилду	умулду бојонду	умусалду бојосолду
Направи- тельно- дательный	улатаи наритаи	улалтаи нарилтаи	умултаи бојоттои	умусалтаи бојосолтои
Мест- ный II	уладула нарила	улалдула нарилдула	умулдула бојондула	умусалдула бојосолдула
Продоль- ный	улаки нарики	улалки нарилки	умулки бојокки	умусалки бојосолки
Исходный	улаžѐду нариžѐду	улалžѐду нарилžѐду	умулду бојонžѐду	умусалду бојосолžѐду
Твори- тельный	улаži нариži	улалži нарилži	умулži бојонži	умусалži бојосолži
Совмест- ный	уландо нариндо	улалдо нарисалдо	бојондо	бојосолдо
	ула олень нари человек	улал олени нарисал люди	умул пояс бојо(н-) медведь	умусал пояса бојосол медве- ди

деж (падежная форма оформляется возвратно-притяжательными аффиксами, т. е. содержит в себе указание на принадлежность предмета действующему лицу или лицам, поэтому такое имя не может выступать в функции подлежащего. Возвратно-притяжательные суффиксы нейтральны в отношении лица, различаются только в отношении числа действующих лиц: **-би/-и** *свой* (для одного лица) и **-бари/-бэри/-ри** *свой* (для нескольких лиц).

В лично-притяжательном склонении также выделяется два типа: склонение существительных-не-лиц и склонение существительных-лиц, дифференцируемые также в отношении конечного звука основы: гласный или согласный, в том числе, выявляемый **-н** основы.

Тип I – существительные-не-лица (условно неодушевленные имена существительные), в парадигме отсутствует совместный падеж, он невозможен, так как является падежом деятеля.

Таблица 3

**Лично-притяжательное I склонение
(тип I – существительные-не-лица, основа на гласный)**

	Имена с личными суффиксами ед. ч.			Имена с личными суффиксами мн. ч.		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Имени- тельный	дуку би	дуку си	дуку ни	дуку пу	дуку су	дуку чи
Вини- тельный	дуккѹ- би	дуккѹ си ~ дуккѹ чи	дуккѹ ни	дуккѹ пу	дуккѹ су ~ дуккѹ чу	дуккѹ чи
Мест- ный I	дукуду- ви	дукуду си ~ дукуду- чи	дукуду ни	дукуду- пу	дукуду су ~ дукуду- чу	дукуду- чи
Напра- витель- но- датель- ный	дуку- тајви	дуку тај- си	дуку тај- ни	дуку тај- пу	дуку тај- су	дуку тај- чи
Мест- ный II	дукула- ви	дукула си ~ дукула- чи	дукула ни	дукула- пу	дукула су ~ дукула- чу	дукула- чи
Про- дольный	дукуки- ви	дукуки си ~ дукуки- чи	дукуки ни	дукуки- пу	дукуки су ~ дукуки- чу	дукуки- чи
Исход- ный	дукуду- ви	дукуду си ~ дукуду- чи	дукуду ни	дукуду- пу	дукуду су ~ дукуду- чу	дукуду- чи
Твори- тельный	дуку зи- ви	дуку зис- си ~ дуку- зичи	дуку зин- ни	дуку зи- пу	дуку зис- су ~ дуку- зичу	дуку зи- чи
Совмест- ный	—	—	—	—	—	—
Назна- читель- ный	дукуду- ви	дукуду си дукуду чи	дукуду ни	дукуду- пу	дукуду су	дукуду- чи
	<i>мой дом</i>	<i>твой дом</i>	<i>его (ее) дом</i>	<i>наш дом</i>	<i>ваш дом</i>	<i>их дом</i>

Лично-притяжательное 2 склонение
(тип I – существительные-не-лица, основа на -н)

Падеж	Имена с личными суффиксами ед. ч.			Имена с личными суффиксами мн. ч.		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Имени- тель- ный	апумби	апуччи	апуни	апупу	апуччу	апучи
Вини- тель- ный	апум- бави ~ апумби	апумбаси ~ апумбачи	апумба- ни	апумба- пу ~ апупу	апумбасу ~ апумба- чу	апумба- чи
Мест- ный I	апунду- ви	апундуси ~ апундучи	апунду- ни	апунду- пу	апундусу	апунду- чи
Напра- витель- но-да- тель- ный	апут- тајви	апуттајси	апут- тајни	апут- тајпу	апут- тајсу	апут- тајчи
Мест- ный II	апунду- лави	апундуласи	апунду- лани	апунду- лапу	апундула- су	апунду- лачи
Про- доль- ный	апукѣви	апуккѣси ~ апуккѣчи	апук- кѣни	апукѣпу	апуккѣсу ~ апук- кѣчу	апук- кѣчи
Исход- ный	апунзе- дуви	апунзедуси	апунзе- дуни	апунзе- дупу	апунзе- дусу	апунзе- дучи
Твори- тель- ный	апунзи- ви	апунзиси ~ апунзичи	апунзи- ни	апунзи- пу	апунзису ~ апунзичу	апунзи- чи
Совме- стный	—	—	—	—	—	—
Назна- читель- ный	апундѣ- ви	апундоси ~ апундѣчи	апун- дѣни	апун- дѣпу	апундо- су	апун- дѣчи
	<i>моя шапка</i>	<i>твоя шапка</i>	<i>его (ее) шапка</i>	<i>наша шапка</i>	<i>ваша шапка</i>	<i>их шап- ка</i>

Тип II – существительные-лица (условно одушевленные имена существительные), для которых возможен совместный падеж, так как возможно осуществление совместных активных действий.

Таблица 5

Лично-притяжательное 1 склонение
(тип II – существительные-лица, основа на гласный)

Падеж	Имена с личными суффиксами ед. ч.			Имена с личными суффиксами мн. ч.		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Имени- тельный	ңинда- би	ңиндаси	ңиндани	ңинда- пу	ңиндасу	ңинда- чи
Вини- тельный	ңинда- би	ңинда- васи	ңинда- вани	ңинда- пу ~ ңинда- вапу	ңинда- васу	ңинда- вачи
Мест- ный I	ңинда- дуви	ңинда- дуси ~ ңинда дучи	ңиндаду- ни	ңинда- дупу	ңинда- дусу	ңинда- дучи
Нправи- тельно- датель- ный	ңинда- тајви	ңинда- тајси	ңинда- тајни	ңинда- тајпу	ңинда- тајсу	ңинда- тајчи
Мест- ный II	ңинда- лави	ңинда ласи ңиндала- чи	ңинда- лани	ңинда- лапу	ңинда- ласу	ңинда- лачи
Про- дольный	ңинда- киви	ңинда- киси ~ ңиндаки- чи	ңинда- кини	ңинда- кипу	ңинда- кису	ңинда- кичи
Исход- ный	ңинда- зедуви	ңинда- зедуси	ңинда- зедуни	ңинда- зедупу	ңинда- зедусу	ңинда- зедучи
Твори- тельный	ңинда- зиви	ңинда- зиси ~ ңинда- зичи	ңинда- зини	ңинда- зипу	ңинда- зису	ңинда- зичи
Совме- стный	ңинда- ндбви	ңинда- ндбси	ңинда ндбни	ңинда- ндбпу	ңинда- ндбсу	ңинда- ндбчи
Назна- читель- ный	ңинда- дбви	ңинда- дбси ~ ңинда- дбчи	ңинда дбни	ңинда- дбпу	ңинда- дбсу	ңинда- дбчи
	<i>моя со- бака</i>	<i>твоя со- бака</i>	<i>его (ее) собака</i>	<i>наша собака</i>	<i>ваша собака</i>	<i>их соба- ка</i>

Лично-притяжательное 2 склонение
(тип II – существительные-лица, основа на -н)

Падеж	Имена с личными суффиксами ед. ч.			Имена с личными суффиксами мн. ч.		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Имени- тельный	бојом би	бојот чи	бојони	бојоп- пу	бојот- чу	бојочи
Вини- тельный	бојом би	бојом боси	бојом бо- ни	бојом- бопу	бојом- босу	бојом- бочи
Мест- ный I	бојонду- ви	бојондуси	бојон- дуни	бојон- дупу	бојон- дусу	бојон- дучи
Нправи- тельно- датель- ный	бојот- тојви	бојоттој- си	бојот- тојни	бојот- тоипу	бојот- тоису	бојот- тоичи
Мест- ный II	бојондул ави	бојондула- си	бојондул ани	бојон- дулапу	бојон- дуласу	бојонду- лачи
Про- дольный	бојоккѣ- ви	бојоккѣси	бојок- кѣни	бојок- кѣпу	бојок- кѣсу	бојок- кѣчи
Исход- ный	бојонзе- дуви	бојонзе дуси	бојонзе- дуни	бојонзе- дупу	бојонзе дусу	бојонзе- дучи
Твори- тельный	бојонзи- ви	бојонзиси	бојонзи- ни	бојонзи- пу	бојонзису	бојонзи- чи
Совме- стный	бојондо- ви	бојондоси	бојондо- ни	бојондо- пу	бојондосу	бојондо- чи
Назна- читель- ный	бојондѣ- ви	бојондѣси	бојондѣ- ни	бојондѣ- пу	бојондѣсу	бојондѣ- чи
	<i>мой мед- ведь</i>	<i>твой мед- ведь</i>	<i>его (ее) мед-ведь</i>	<i>наш мед- ведь</i>	<i>ваш мед- ведь</i>	<i>их мед- ведь</i>

Возвратно-притяжательное склонение по типам не различается. Особенности возвратно-притяжательного склонения является стяжение конечного гласного падежного суффикса перед возвратно-притяжательным суффиксом единственного числа **-и**:

1) в винительном падеже: **-ба + -и ⇒ би** (что квалифицировалось Т.И. Петровой как отсутствие падежного суффикса [Петрова 1967: 45]);

2) в направительно-дательном: **-таи + -и ⇒ -таки ~ -таккѣ(ри)** (при склонении основ, оканчивающихся на согласный, полный вариант суффикса, встречающийся в склонении языков се-

верной группы);

3) в местном I: **-ду + -и ⇒ -дуи ⇒ зи**;

4) в местном II: **-ла (-дула) + -и ⇒ -лаи (-дулаи) ⇒ -ли (-дули)**;

5) в творительном: **-зи + -и ⇒ -зи**;

6) в исходном: **-зѣду + -и ⇒ -зѣдуи ⇒ -зѣзи** (при склонении основ, оканчивающихся на согласный, суффиксы **-дукки ~ -дуккѣ (ри)**, встречающиеся в склонении языков северной группы);

7) в назначительном: **-дѡ + -и ⇒ -дѡи ⇒ -зи**.

Результатом стяжения конечного гласного перед возвратно-притяжательным суффиксом является развитие омонимичных суффиксов различного происхождения **-зи** для местного I, творительного и назначительного падежей.

Таблица 7

Возвратно-притяжательное 1 склонение
(основа на гласный)

Падеж	Имена с возвратными суффиксами ед. ч. (свой/свои для одного)		Имена с возвратными суффиксами мн. ч. (свой/свои для многих)	
Именительный	_____	_____	_____	_____
Винительный	дуку би	дукусал би	дуккѣ ри	дукусал бари
Местный I	дуку зи	дукусал зи	дуку дури	дукусал дури
Нправительно-дательн.	дуку таки дуку такки	лукусал таки дукусал такки	дуку таккѣри	дукусал таккѣри
Местный II	дуку зи	дукусал дули	дуку дулари	дукусал дулари
Продольный	дуку ки	дукусал ки	дукуккѣ ри	дукусалкѣ ри
Исходный	дуку зе зи	дукусал зе зи дукусал дуки	дукудуккѣ ри	дукусалдуккѣ ри
Творительный	дуку зи	дукусал зи	дуку зѣри	дукусал зѣри
Совместный	_____	_____	_____	_____
Назначительн.	дуку зи	дукусал зи	дукудѡ ри	дукусалдѡ ри
	<i>свой дом</i> (для одного)	<i>свои дома</i> (для одного)	<i>свой дом</i> (для многих)	<i>свои дома</i> (для многих)

Возвратно-притяжательное 2 склонение
(основа на согласный)

Падеж	Имена с возвратными суффиксами ед. ч. (свой/свои для одного)		Имена с возвратными суффиксами мн. ч. (свой/свои для многих)	
	_____	_____	_____	_____
Имени- тельный				
Вини- тельный	апум би	апусал би	апум бари	апусал бари
Местный I	апун зи	апусал зи	апун дури	апусал дури
Нправи- тельно- датель- ный	апут таки	апусал таки ~ апусал такки	апут такѐри ~ апут такѐри	апусал такѐри ~ апусал такѐри
Местный II	апун зи	апусал дули	апун дулари	апусал дулари
Продоль- ный	апук ки	апусал ки	апук кѐри	апусал кѐри
Исход- ный	апун зези ~ апун дуки	апусал зези ~ апусал дуки	апун дуккѐри	апусал дуккѐри
Твори- тельный	апун зи	апусал зи	апун зѐри	апусал зѐри
Совмест- ный	_____	_____	_____	_____
Назна- читель- ный	апун зи	апусал зи	апун дѐри	апусал дѐри
	<i>своя шапка</i> (для одного)	<i>свои шапки</i> (для одного)	<i>своя шапка</i> (для многих)	<i>свои шапки</i> (для многих)

В заключение отметим следующее:

1) в орокском языке выделяются два склонения (1 и 2 склонение), принадлежность к склонению определяется характером конечного звука основы;

2) склонение может быть простым и притяжательным, последнее делится на лично-притяжательное и возвратно-притяжательное;

3) в склонениях выделяются типы в зависимости от отнесенности к классу лиц – не-лиц или условно одушевленности – неодушевленности склоняемого имени, что определяет образование форм винительного и исходного падежа;

4) при склонении наблюдаются ассимиляционные изменения

как на стыке падежной основы и падежного суффикса, так и внутри основы (например, образование форм винительного падежа I склонения у неодушевленных существительных);

5) в возвратно-притяжательном склонении наблюдаются процессы стяжения конечного гласного падежного суффикса перед суффиксом возвратного притяжания **-и**, что ведет к образованию омонимичных падежных форм как внутри возвратно-притяжательного склонения (например, форма местного I падежа, творительного падежа и назначительного падежа), так и между склонениями (например, форма винительного падежа возвратно-притяжательного склонения и форма именительного падежа с притяжательным суффиксом 1 лица в лично-притяжательном склонении).

ЗНАЧЕНИЯ ПАДЕЖЕЙ

Каждый падеж имеет несколько значений, которые организуются в семантический комплекс. Значения падежа формируются на основе синтаксических функций, но являются отвлеченными от этих функций. Синтаксические функции всякого падежа многообразны, всякий падеж реализует основные падежные значения либо в чистом виде, либо в их комбинации.

При определении падежа как грамматической категории в тунгусо-маньчжурских языках обычно доминируют две составляющие: морфологическая и синтаксическая (или функциональная). Под морфологической составляющей падежа подразумевается принадлежность слова к грамматическому классу имени существительного: слова этой части речи склоняются, категория падежа выражается грамматически – при помощи суффиксов. Синтаксическая составляющая включает в себя способность имени сочетаться со словами определенных грамматических классов и тип связи, обслуживающий ту или иную форму в составе словосочетания, а также круг синтаксических функций падежной словоформы имени существительного в предложении. У падежа есть и семантическая составляющая, а именно: падежная словоформа в синтаксической структуре всегда является выразителем неких отношений – предикативных, комплетивных (объектных, субъектно-объектных, обстоятельственных и пр.), а также во многих языках – атрибутивных. С учетом всех этих составляющих, на наш взгляд, и должна определяться категория падежа и оцениваться та или иная словоформа.

Если синтаксическая или функциональная составляющая предполагает присоединение имен существительных только к «подчиняющим их словам, обозначающим действия» [Аврорин 1959: 163;

Аврорин, Болдырев 2001: 101] в составе словосочетания или предложения по типу подчинительной связи управления [Аврорин 1959: 163; Аврорин 1981: 24], а также использование падежной словоформы исключительно в функции дополнения или обстоятельства, то можно говорить об очень узкой трактовке падежа как категории. Причем если такое регламентирование относительно справедливо для форм косвенных падежей существительного, то оно абсолютно неприемлемо для исходной формы парадигмы склонения – именительного падежа.

В формальном отношении именительный падеж противопоставляется суффиксальным формам всех остальных падежей как нулевой, в функциональном – как падеж только подлежащего (по мнению В.А. Аврорина [Аврорин 1959: 163], Б.В. Болдырева [Аврорин, Болдырев 2001: 89, 101] и др.), или же падеж подлежащего и первого члена – определения в притяжательном словосочетании (по мнению, О.П. Суника [Суник 1982: 144] Г.М. Василевич [Василевич 1948: 125], И.В. Кормушина [Кормушин 1998: 86], Т.И. Петровой [Петрова 1941: 86] и др.), или же первого члена – имени существительного в послеложной конструкции (по мнению О.А. Константиновой [Константинова 1964: 48], В.И. Цинциус [Цинциус 1947: 132] и др.).

Как отмечала О.А. Константинова, исходя из понимания падежа как грамматической категории, обозначающей отношения между действием, находящим выражение в управляющем слове, и предметом, “...именительный падеж (“основной”, “абсолютный”).. занимает особое место среди других падежей и по сути лишь условно может быть причислен к последним, так как отношения, выражаемые формой существительного в именительном падеже, не носят подчинительного характера, свойственного падежным отношениям. Характеристика именительной формы существительного как падежной обусловлена необходимостью противопоставления косвенным падежным формам имени их исходной назывной формы в одном парадигматическом ряду” [Константинова 1964: 47]. Исходя из этого, оценивать форму именительного падежа вообще можно исключительно по формальным критериям – отсутствию суффиксального падежного показателя, сохранив обязательным условием функционирование слова в составе синтаксической структуры (предложения или словосочетания).

Рассматривая все словоформы существительного, не управляемые глаголом или иным отглагольным словом, сохраняющим от основы мотивирующего глагола способность управлять, как непадежные или беспадежные, В.А. Аврорин постоянно подчеркивал,

что, например, в притяжательной конструкции “...первый член... имеет форму, совпадающую с формой именительного падежа.., его форму следует считать непадежной или беспадежной, той самой, которая в нанайском языке характерна для имени в роли определения вообще” [Аврорин 1959: 141-142]. При описании эвенкийского и орокского языков Б.В. Б.В. Болдырев постоянно подчеркивает, что первый член притяжательной конструкции – это беспадежная форма, поскольку она выполняет функцию определения при другом имени существительном: “...в притяжательном словосочетании первый член всегда выступает в роли определения по отношению ко второму члену, он всегда имеет беспадежную или непадежную форму, т. е. стоящую вне системы склонения” [Аврорин, Болдырев 2001: 89; Болдырев 2000: 433-434], сохраняя понимание падежа исключительно как выразителя отношений между предметом и действием, т. е. как отношений предикативных, но никак не атрибутивных. При столь узком подходе в орокском языке за границами падежа, помимо первого члена притяжательной конструкции, остается значительное количество маркированных словоформ, например, словоформа в составе сравнительной конструкции, “омонимичная” форме творительного падежа, форма, омонимичная форме именительного падежа в конструкциях подобия и пр.

При традиционном подходе к определению падежа как грамматической категории имени существительного всякое использование маркированной падежными суффиксами или их отсутствием словоформы в составе синтаксической структуры любого уровня (словосочетания или предложения) должно считаться падежом, независимо от типа синтаксической связи (управление, отражение, координация) и синтаксической функции. В основе такого понимания падежа лежит, прежде всего, классификационный принцип – морфологическая характеристика самого слова, т. е. если слово склоняется (о чем свидетельствуют падежные показатели, в том числе, нулевой) оно должно быть обязательно именем существительным, поскольку в орокском языке склоняются только имена существительные. Такое понимание падежа предполагает, что всякая функционально нагруженная (используемая в любой синтаксической роли) словоформа имени существительного, обладающая определенными суффиксальными показателями, противопоставляющими ее другим членам парадигмы склонения, выступает как форма определенного падежа.

Основными падежными значениями являются субъектное, объектное и определительное, внутри каждого значения существует семантическая дифференциация, отражающая связь падежного зна-

чения не только с конкретным падежом, но и специфичность каждого

Субъектное значение падежа – это значение отношения предмета к действию, которое совершается самим предметом или к состоянию, исходящему от данного предмета.

Объектное значение падежа – это значение отношения предмета к действию, направленному на предмет или к состоянию, обращенному к данному предмету.

Определительное значение падежа – это значение отношения предмета к другому предмету, действию, состоянию, которые этим отношением характеризуются. К определительному значению относится в первую очередь обозначение предикативного признака (падежная словоформа в составе сказуемого).

Субъектное и объектное значения противопоставляются всем видам определительного значения как абстрактные падежные значения конкретным. Большая абстрактность субъектного и объектного значений связана с их меньшей зависимостью от лексической семантики слова, нежели у определительного значения.

Основные падежные значения могут комбинироваться друг с другом, выступая как, например:

1) субъектно-определительное значение именительного падежа (первый компонент – определение) в составе посессивной конструкции, например: **мама ниндани дом старухи** (букв.: *старуха дом-ее*); **зэби кучиүэни нож моего друга** (букв.: *мой друг нож-его*); **ула масинни сильный олень** (букв.: *олень сила-его*);

2) субъектно-объектное значение творительного падежа в пассивной конструкции, например: **эри нинда андупула амбамзи этот дом построен чертом** (т. е. *черт построил этот дом*); **зиң барамба сундатта тэлипулэ энитилзи очень много рыбы** (букв.: *очень большое множество*) *заготовлено женщинами* (т. е. *женщины заготовили множество рыбы*) и др.

Вне основных значений находится функция падежа как информативно-восполняющей формы при не употребляющихся абсолютно словах, например:

1) функция именительного падежа единственного числа при количественных числительных (в словосочетании числительное + существительное в функции сложного подлежащего), например: **дү агби (им. п. ед. ч.) пулиүачи два моих брата гуляли** (букв.: *два брат*); **боло нарисал улалбари дападухандучи, улал чипали битчичи, тэң геда зин анаңиңулу курбу, геда ваңгај нами ана битчичи** *осенью, когда люди брали своих оленей, олени все были, только четырехлетнего оленя-самца да молодой важенки-самки не было*

(букв.: *четыре года имеющий олень-самец самка-важенка отсутствовали, не были*);

2) функция творительного падежа – под влиянием русского языка – в составе сказуемого с семантически ведущим именным компонентом при полузнаменательных связочных глаголах **би-** *быть, являться*, **о-** *сновиться, стать*, **оту-** *делаться, сделаться*, превратиться; **опон-** *превращать, превратить*, где при этих же глаголах традиционно используется форма им. п. и др., например: **амимби вāламзизи биччини мой отец был охотником** (ср. н̄вни вāламзи **битчини его младший брат охотник был**); **тари нари саманзи оччини тот мужчина стал шаманом** (ср. агби ујлэмзизи **оччини мой старший брат стал поваром**); **чоччи нэввэри китази опоччичи потом свою младшую сестру они превратили в иголку** и др.

В образовании падежных значений участвуют, тесно взаимодействуя друг с другом:

1) лексическое значение слова, выступающего в определенной падежной форме;

2) лексическое значение главенствующего – преимущественно управляющего, но возможно и отражающего – слова;

3) синтаксическая связь между главным и зависимым словом (словом в падежной форме).

Исходя из этого, можно говорить о том, что связь между всякой падежной формой и главенствующим словом носит лексико-грамматический (при глагольном управлении) или грамматико-синтаксический (при именном отражении в составе притяжательной конструкции) характер. Обычно в качестве главенствующего или управляющего слова, требующего постановки зависимого в определенном падеже, выступает глагол в любой форме, а также все отглагольные образования: причастия-существительные, деепричастия-наречия и особые именные формы, сохраняющие глагольную валентность. Валентность глагола вместе с его лексическим значением определяет количество используемых (управляемых) им падежей.

Одновалентные глаголы допускают управление только одним падежом, например, глаголы **соло-** *плыть вверх по реке, подниматься в верховья*; **тэддэ-** *верить, поверить*; **агда-** *радоваться, обрадоваться* и др. требуют **вин. п.** в нетипичном для него значении, например: **уннэ (вин. п.) солохони он по реке вверх поплыл** (букв.: *он реку вверх плыл*); **би аүилбаси (вин. п.) эсиви тэддэ я твоим братьям не верю** (букв.: *я твоих братьев не верю*); **таринцунни самачи кэсэвэни агдахани он** (букв.: *тот их*) **словам их шамана обрадовался** (букв.: *шаман-их на слова-его обрадовался*).

Поливалентные глаголы допускают при себе использование нескольких падежей, например: **дукулбари** (*вин. п.*) **аптууачи** *они до своих домов дошли* (букв.: *свои дома достигли*) и **дукуттаккери** (*направ.-дат. п.*) **аптууачи** *они к своему дому дошли* (букв.: *своего дома достигли*); **поктола** (*местный П п.*) **нэнэхэмби** *я по дороге пошла* и **поктокке** (*направ.-дат. п.*) **нэнэхэмби** *я по дороге пошла* и др.

При именном отражении в качестве главенствующего слова выступает любое имя, являющееся определяемым в притяжательной конструкции.

Падеж многозначен: у каждого падежа может быть выделена целая система значений. При этом отдельные значения различных падежей могут сближаться (или даже совпадать), но никогда не совпадают системы значений каждого конкретного падежа в целом.

Внутри каждого падежа значения находятся в определенных отношениях, как значения основные (центральные) и значения неосновные (периферийные). Поэтому, кроме основных грамматических значений, точнее, внутри них, выделяются падежные значения, функционально обусловленные, например, творительный падеж обладает в качестве основного падежного значения объектным, поэтому может выступать в предложении в функции дополнения или обстоятельства; дополнение, выраженное творительным падежом, используется для обозначения орудия действия, материала и др., т. е. каждый падеж обладает основным грамматическим значением (или основными грамматическими значениями) и системой внутрипадежных значений, которые обусловлены синтаксической функцией.

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Именительный падеж противопоставляется всем основным падежам в парадигме отсутствием суффиксального оформления, т.к. мыслится как главный, первый, а также – первичный, выполняющий функцию называния предмета в парадигме (по мнению некоторых лингвистов – даже вне контекста), являясь с точки зрения его семантической функции номинативом. Основными значениями именительного падежа являются:

1) субъектное (значение подлежащего, называющего лицо или предмет, осуществляющий действие), например: **хэрэ** (*им. п.*) **мэвлэхэни** *лягушка запела (закружилась, напевая)*; **мэргэсэл** (*им. п.*) **йүэчи** *богатыри вошли <в дом>*; **ббду удаласал** (*им. п.*) **поччоночичи** *на улице лягушки прыгали*; **нэвдүмэ ча пэттэ вāхани** *младший брат ту нерпу убил*;

2) определительное (значение предикативного признака в ска-

зуюмом), например: **эктэ путтэси татучимзи** (им. п.) **биллини** *твоя дочь будет учительницей* (букв.: *будет учительница*); **эри нари – заңгеңучи** (им. п.) *этот мужчина – их начальник*; **нѳни сама** (им. п.) **оччини** *он стал шаманом* (букв.: *стал шаман*); **эри дуку – осколо** (им. п.) *этот дом – школа*; **пузи итэмэјми савриңату** (им. п.) **оччини** *девица-красавица от стыда палочкой для строгания стружек стала* (букв.: *палочка стала*);

3) субъектно-объектное (значение подлежащего в конструкциях с пассивным залогом), например: **дукусалпу** (им. п.) **горола анду-пулал** *наши дома построены давно*; **сундатта** (им. п.) **тэлипулэ** *рыба заготовлена* и др.

Факультативными, неосновными значениями именительного падежа являются:

1) определительное (в функции определения – первого члена посессивной конструкции), например: **сундатта** (им. п.) **пачини** *хвост рыбы* (букв.: *рыба хвост-ее*) = *рыбий хвост*; **сама** (им. п.) **эктэ путтэтэјни** *к дочери шамана* (букв.: *шаман к дочери-его*) = *к шамановой дочери*; ср. также: **хэрэ** (им. п.) **ниндатајни эззи иро, алак-алакка!** *в дом лягушки* (букв.: *лягушка в дом-ее*) *не входи, грязно и противно!*; **баја иргэмби** (им. п.) **мбличитајни, хāли уңгили вэ?** *богатой моей невестки дровами* (букв.: *моя богатая невестка от принесенных дров-ее*) *когда я буду греться?*; **мама** (им. п.) **дукуни зин дāи** *дом старухи* (букв.: *старуха дом-ее*) *очень велик*; **тари мапа** (им. п.) **хусэ путтэни геда-дда бојомбо эччини вāра** *сын того старика* (букв.: *тот старик сын-его*) *ни одного медведя не убил*; **амбануни** (им. п.) **амңадуни иктэлни анāуачи** *во рту его черта* (букв.: *черт во рту его*) *зубов не было* (букв.: *зубы отсутствуют*); **эктэ путтэби геда миңга(н) хују(н) таңго надандо заппу** (им. п.) **ананиду балзихамби** *я свою дочь родила в тысяча девятьсот семьдесят восьмом году* (букв.: *тысяча девятьсот семьдесят восьмой в году*);

2) определительное значение функционально-восполняющей формы:

а) в словосочетании с числительными, например: **дū нари** (им. п.) *два человека* (букв.: *два человек*); **илан бэјэчи** (им. п.) *три их зверя* (букв.: *три их зверь*); **тунда нинда пять домов** (букв.: *пять дом*); ср.: **ча дукудū гаксэ б'ёдуни нунун** **эктэ** (им. п.) **јајел'л'ал'** *в этом доме на другой стороне шесть женщин будут петь*;

б) в словосочетании со словами, называющими пол, например: **эктэ** (им. п.) **путтэ** *девочка* (букв.: *самка ребенок*); **хусэ** **путтэ** *маль-*

чик (букв.: *самец ребенок*); **эктэ бојо** *медведица* (букв.: *самка медведь*); **хусэ нинда** *кобель* (букв.: *самец собака*);

3) объектное (в качестве значимого компонента притяжательной конструкции послеложного типа – имя существительное в функции обстоятельства места, причины, цели и др.), например: **эктэ** (им. п.) **дāруни соррилуүачи** *они начали сражаться друг с другом из-за женщины* (букв.: *женщина из-за нее*); **хоттон** (им. п.) **бāруни нэнэлипу** *мы пойдём к городу* (букв.: *город к нему*); **дуку дбдунни бини: тава, часиккал, пэтгэл наталчи** *в доме есть огонь, чаши, нерпичьи шкурки* (букв.: *дом внутри него*) и др.

Основной синтаксической функцией именительного падежа является функция подлежащего в предикативной конструкции – предложении, где реализуется основное падежное значение – субъектное, например: **хэрэ далајма тэтуккэни пузи** (им. п. ед. ч.) **тэтухэни** *лягушкину одежду из прокопченной рыбьей кожи надела девица-красавица* **горо асимуна** (им. п. ед. ч.) **биччичи** *они с женой долго жили*; **ча дукуду геда си асиси-мал’и** (им. п. ед. ч.) **биллэ** *в том доме одна твоя жена только будет*; **г’ерајни, с’эксэ** (им. п. ед. ч.) **хэјэхэни** *когда он строгал <палочку>* (букв.: *он строгает*), *кровь текла*; **вајам’елунне** (им. п. ед. ч.), **тугдэм’елунне** (им. п. ед. ч.) **синдатал, хэрэ-хор-хор-хор!** *в одежде из рыбьей кожи человек придет, в одежде из рысьей шкуры человек придет, ква-ква-ква!*; **наданне** (им. п. ед. ч.) **биччичи гедази пундадул’ул** *жили семеро мужчин с единственной сестрой*; **дүнне** (им. п. ед. ч.) **хиндаүачи, ду мэргэ хиндаүачи** *два мужчины пришли, два богатыря пришли*; **ббңуни** (им. п. ед. ч.) **улинга бтухани** *погода хорошая стала*; **нэвдүмэ** (им. п. ед. ч.) **хэрэ дакпатајни тэндэхэни, аүдума мэргэ** (им. п. ед. ч.) **геда-ни гакс’э б’ёду тэрэјни** *младший из них около лягушки пошел сел, а старший богатырь один на другую сторону садится*; **мама** (им. п. ед. ч.) **с’окс’они уихэни, мама ноттојни алдуриччини** *старуха завязки унтов завязала, старуха ей рассказала новости*; **таничи** (им. п. ед. ч.) **буүүлөккэ, ојодуви тэру!** *враги поблизости, на меня верхом садись!*; **геда л’оккочи** (им. п. ед. ч.) **биччи уччини** *одна собака, <у них> жившая, сказала*; **нэнэүэччи, с’окс’они** (им. п. ед. ч.) **атудахани** *когда она пошла* (букв.: *отправляясь*), *завязки ее унтов развязались*; **хукпэјңуни** (им. п. ед. ч.) **хакпадахани** *болотная кочка ее отвалилась*; **баја иргэни** (им. п.) **мблөхони** *богатая его невестка за дровами пошла*; **халанда горопчиду гасандупу мапа-ја мама-ја** (им. п.) **биччичи** *когда-то в старину в нашем селе жили старик и старуха*; **нбчи зин баја битчичи, ула илази дэтулул, путгэлул ана** *они были*

очень богаты, оленей три стада имели, а вот детей у них не было и др.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Оформителем винительного падежа в орокском языке являются следующие падежные суффиксы:

1) для существительных 1 склонения (имена, основа которых оканчивается на гласный или на согласный **-в//у**):

– в простом склонении используются суффиксы **-ва~ -вэ ~ -во**, например: **алду** *новость* и **алдува** (*вин. п.*) **саури** *узнать новости*; **на** *земля* и **нава** (*вин. п.*) **дапахани** *он землю взял*; **мӯ** *вода* и **мӯвэ** (*вин. п.*) **халачипу** *мы воду поджидаем*; **ула** *олень* и **би ситгэи улаба** (*вин. п.*) **бӯхэмби** *я тебе оленя дал*; **гајав** *палец* и **гајаввә** **мйнэхэни** *он палец порезал*;

– в возвратно-притяжательном склонении – суффиксы **-би** (*для одного лица*) и **-бари ~ -вари** (*для многих лиц*), например: **ңинда** *собака* и (*вин. п.ед. ч.*) **ңиндаби гаччимби** *я свою (для одного) собаку взял*, **ңинзивари гаччипу** *мы свою (для многих) собаку взяли* и **ңинзилбари гаччипу** *мы своих (для многих) собак взяли*; **гајав** *палец* и (*вин. п. ед. ч.*) **гајавби мйнэхэмби** *я свой палец порезал* и **гајасалбари мйнэүчи** *они свои (для них) пальцы порезали*;

2) для существительных 2 склонения (основа оканчивается на согласный (кроме **-в//у**) или выявляет при склонении конечный **-н**, который ассимилируется последующим согласным и переходит в **-м**):

– в простом склонении используются суффиксы **-(м)ба~ -(м)бэ ~ -(м)бо**, например: **санца(н-)** *табак* и **санцамба** (*вин. п.*) **уммури** *курить табак*; **умул** *пояс* и **умулба** (*вин. п.*) **дапаури** *взять пояс* и др. и **-па ~ -пэ ~ -по** (*для существительных, основа которых оканчивается на -ннэ*), например: **геданнэ** *один человек* и **геданнэпа** (*вин. п.*) **итэури** *одного человека увидеть*; **иланне** *три человека* и **иланнэпа** **вәүачи** *они трех человек убили*;

– в возвратно-притяжательном склонении – суффиксы **-(м)би** (*для одного лица*) и **-бари ~ -вари** (*для многих лиц*), например: **апумби дәпахани** *он свою (для одного) шапку взял*; и **апусалбари дапаүачи** *они свои (для многих) шапки взяли*; **бојомбори дапахамби** *я своего (для многих) медведя поймал* и **бојомби вәхани** *он своего (для одного) медведя убил* и др.

Основными значениями винительного падежа являются:

1) объектное, например: **чајва** (*вин. п.*) **умирра осилаүачи** *они чай стали пить*; **чоччи тари мэргэ ча амбамба вәхани** *потом тот*

богатырь того черта убил; сәннамба-дда эми гәддо, нәнүхэни дукутакки даже табака не взяв, к себе домой отправился; тари сэвэ-сэл уттэри, чоккомбори ликпич(ч)эчи те божки-сэвэны дверь свою, дымовое отверстие заткнули; мэргэ ча комуптумби дапахани богатырь тот браслет взял;

2) определительное, например: *геда долбонне хујумбэ бэјэмбэ вāхани однажды ночью он девять медведей убил; Омболото-јо саманду зимбэ инэни гобдомори хориталба сэппэ вāуачи Омболото с шаманом, четыре дня соболуя, по двадцать соболей убили; путтэби балзихаттајни геда б'ёва биүэччи бојовхони через месяц после рождения своего ребенка (букв.: своего ребенка к рождению один месяц спустя) он отправился на охоту; нәнүэччери, дубэ пуззэ гадууачи отправившись, они двух женщин забрали <с собой> и др.*

Формы винительного падежа используются при обозначении:

1) объекта (лица, предмета), на который направлено действие или который подвергается какому-либо воздействию (имя в функции прямого дополнения при переходных глаголах), например: *тарицулпу угдалбапу (вин. п.) дапауаччери хэјүэчи они (букв.: те наши <враги>), наши лодки взяв, вниз по реке уплыли; мэндүри гэсэ геда нар'р'ё ол'биччичи с собой они одного человека взяли; ил'л'елани ананиду, ујлэмиби ол'бими, нәнэхэни на третий год (букв.: от третьего в год), работника своего взяв, он отправился; кучиүэмби онбодухамб'е, гәнзилам'е я свой ножик забыл, пойду возьму; гәдухани мбо, сеиктэ, гаррā, ачирајимбани гәдухани принесла она палки, ветки, сучья, мусору принесла; гадухани куркэмбэ чаккā хэрэввэ, эсилэввэ она принесла ведро, полное лягушек и ящериц; асиби дапаоччи, хунапту(мба) оппоккаччи, карманадукки гидалахани взяв свою жену и превратив в перстень, он засунул себе в карман; ајсимби, мэңумби бурэјси би ситтэј пундадуби бурилэми золото, серебро если дашь (букв.: золота, серебра при твоём давании), я тебе свою сестру отдаю; инэң инэңи геда эктэ пул'ими, нари бэгзэни, наллани камуччини таваккени каждый день приходила одна женщина и коптила над огнем человеческие ноги и руки (букв.: человек ноги-его, руки-его); чаду геда дуккō бāхани там он нашел один дом; хэрэ чипали тэтуккеви гаччини лягушка всю мою одежду забрала; пундадүри сенасамагда хул'мэ опоччэчи свою сестру они в иголку для шивания шкур превратили; ноконо, эккэну тэтуккэси уникэл'л'этты! сестренка, старшей сестре одежду твою дай примерить!; чипали пузи тэтуккэни тэтүхэни,*

узимбэни, сиүэмбэни чипāли тэтүхэни всю одежду девушки-красавицы она надела, серьги, ожерелье все надела; ча савринатта чоүоччи силпидухани с'есиңки ту палочку для строгания он потом засунул под жерди остова юрты; идухэндунни геда пузи сономи налаби хапсачихани когда он вошел, девица-красавица в слезах свою руку перевязывала; эктэңуби дапауаччи, нōни пуктухэни женищину свою схватив, он убежал; мумбопэ ачиүа-ја бу путтэн-дōпу эттэврочи нас крыса с нашим ребенком караулят; баја иргэм-би надаилбани хāли итэлливи? своей богатой невестки братьев когда я увижу?;

2) места передвижения (имя в функции обстоятельства места с глаголами движения), например: **мапа боло уннē** (вин. п.) **солохони старик осенью по реке** вверх поднялся; **горо уннē** (вин. п.) **солоуопу** мы долго поднимались вверх против течения реки; **бу амимуна нэннепу зиң гороло хурэлтэј** солонори **Валу уннēни** мы с отцом едем очень далеко в горы, поднимаясь по реке Вал; **тар кадарануни уннē солои пукчихэни поктони сапчēни** того его огромного медведя, бежавшего вверх по течению реки (против течения), следы узнавались; **нōчи угдази геда уннē солоуочи** они поднимались (плыли) на лодке вверх по реке;

3) пункта назначения, до которого осуществляется движение (с глаголом **апту-** *приходить, приезжать, прилетать, достигать*), например: **би та мапа дукку** (вин. п.) **аптухани** я до дома того старика дошел (букв.: я дома того старика достиг); **геда мōво** (вин. п.) **аптууаччи аундахани** дойдя до одного дерева, он переночевал; **га-самбари** (вин. п.) **илалта аундауаччери аптудууачи** до своего селения (букв.: своего селения достигнув) они, три раза переночевав, дошли; **ча бојомбонури** (вин. п.) **аптууаччери, чајва** (вин. п.) **умирра осилауачи** дойдя до того своего медведя, они стали пить чай;

4) объекта приложения действия (имя в функции обстоятельства места или косвенного дополнения), например: **удала аче дараммāни** (вин. п.) **духиччини-тани** лягушка крысу по спине ударила-таки (букв.: крыса спину-ее ударила); **чоччи тари мапа амбануни зиллини** (вин. п.) **зиң духинңини** потом тот старик своего черта по голове сильно бьет (букв.: голову его черта очень ударяет); **ачэ дукутакки йридуни мэргэ мōво дапауаччи ачэ дараммāни духич-чини** при входе в дом крысы богатырь, палку взяв, крысу **по спине** (букв.: спину-ее) стукнул; **чотчи сорилууачи, даидума нэвдүмэ исалбани чургулахани** потом они стали драться, старший из них младшего в глаз кулаком ударил (букв.: младший глаз-его ударил);

Онгенаду гэсэ нотогоччи мэнэ хурамби духиччини сэксэ сар-да борясь с духом Онгеной сам себя по носу стукнул так, что кровь брызнула (букв.: нос свой стукнул); **Онгена колмојвани дапауаччи бојомбо бэјчилухэни** взяв оболочку (чехол) духа Онгены, он стал охотиться на медведя;

5) времени продолжения действия (числительное-существительное в функции обстоятельства времени), например: **ча гасанду хасумба-дда ананнэ биччичи** они жили в том селении несколько лет; **иламба инэци Золонимба халачилууачи** они Делони три дня ждали; **тэддэ, мапа иламба ананнэ сундатталба, пэтгэлбэ барамба вāхани** верно, старик три года много рыбы, нерп добывал; **тамаччу маһгасал иламба ананне нэннэчи** оттуда богатыри три года едут; **мапарил нōмбони дū ананне халачилууачи – ана** старики прождали его два года – все нет; **горо пулисичи, дūбэ иламба инэннэ пулисичи намуккэ** долго они плавают, два-три дня плавают по морю;

б) объекта, вовлекаемого в действие как его непосредственный участник (имя в функции косвенного дополнения), например: **эси ујлта самамба эсичи тэдэ** теперь ороки шаману не верят; **бу гэгдэк сагзисалбари бэлэччивкил** мы всегда своим (для многих) старикам помогаем; **нэвчи аүисалби тэддэлухэни** их младшая сестренка своим старшим братьям поверила; **хајбуззе си мимбе эсиси тэдэрэ?** почему ты мне не веришь?; **гэ, мама паталамба бэлэччихэни-тэни ну, старуха той девице-красавице** помогла; **чбччи мама унзини:** “Бала-бал лавтамби дапами, нэнэв, Даху халани мэргэмбэни бэлэтчибуззи!” потом старуха говорит: “Быстрее бери свой меч и отправляйся, чтобы помочь богатырю из рода Даху!”; **пурилчи амимби исухамбани агдалууачи** дети их обрадовались, что отец вернулся (букв.: отец на возвращение-его обрадовались);

7) объекта в эмоционально-оценочных конструкциях эллиптического типа, например: **ана-на, угдавани!** ну и лодка у него! (ср. **ана-на, нōни угдавани гāччини** ну и ну, какую лодку он купил); **энэ-нэ, ниндаваси!** ну и собака у тебя!; **ана-на, паталамбачи!** надо же, какая у них девушка!

Конструкции подобного типа с винительным падежом отмечены в ороцком и нанайском языках [Аврорин, Болдырев 2001: 114], рассматриваясь как эллипсисы, в которых “стягивается” управляющий формой винительного падежа глагол **ба-** *найти, получить, отыскаться*. По мнению Б.В. Болдырева, “суффикс винительного падежа в рассматриваемом употреблении... имеет определенное значение: он

оформляет существительное, падежная форма которого обусловлена значением эллиптического предиката **ба-** *испытывать, переносить, подвергаться, находить*” [Аврорин, Болдырев 2001:114]. В нанайском языке конструкции, в которых глагол **ба-** *испытывать, переносить, подвергаться, находить* присутствует, сохранились до настоящего времени наряду с эллиптическими.

МЕСТНЫЙ I ПАДЕЖ

Оформителем местного I падежа является суффикс **-ду** в простом склонении и суффиксы **-зи** (для одного лица), **-дури** (для многих) в возвратно-притяжательном склонении. При склонении имен существительных 2 склонения всегда выявляется конечный **-н** основы.

Основным значением местного I падежа падежа объектное: имя в местном I падеже выступает в предложении либо в качестве косвенного дополнения, либо в качестве обстоятельства времени или места, указывая на место совершения действия, на место приложения действия, на объект воздействия; на группу лиц или на лицо, обладающее или не обладающее кем-либо или чем-либо (в конструкции с прилагательным обладания), например: **минду ула анауа** *у меня оленя нет*; **Ториса халандуни геда-мали нари оччини** *из рода Ториса (у рода Ториса) один только человек остался*; **ча гасанду геда сама биччини** *в этом селении жил один шаман* и т. п.

Формы местного I падежа используются при обозначении:

1) местонахождения предмета (имя в функции обстоятельства места), например: **аудума мэргэ гедани гакс’э б’ёду тэрэјни** *старший богатырь один на другую сторону сел*; **ду келтамидуни ду сэвэ л’оно** *в двух углах два божка-сэвэна висели* (букв.: повешены); **малудуни геда сэвэ л’оно** *на малу (почетном месте в доме, расположенном у противоположной от входа стены) один божок-сэвэн висел* (букв.: повешен); **ча дукуду геда эктэ биччини-тани** *в том доме действительно одна женщина жила*; **тари дукуду гаксе бёдуни нуңу(н-) эктэ јәјел’л’ал’** *в том доме на другой стороне шесть женщин будут петь*; **гасанузи ўхани** *он на свою (для одного) птицу сел*; **тари нарисал мэңэ угдазири ўуаччэри чаду нэнууэчи** *сев в свою (для многих) лодку, те мужчины оттуда уплыли*;

2) времени совершения действия (имя в функции обстоятельства времени), например: **идуҳэндунни геда пузи сономи налаби хапсачихани** *когда он вошел* (букв.: во время его входа), *девица-красавица в слезах свою руку перевязывала*; **ачэ дукутакки йзидуни мэргэ мёво дапауаччи ачэ дараммәни духиччини** *входя в дом кры-*

сы (букв.: во время входа в дом крысы богатырь, палку взяв, крысу по спине (букв.: спину ее) стукнул; долбони тал'дандуни геда амба хиндахани, чоккоккечи йхэни в полночь (букв.: ночь в середину ее) один черт пришел, в их дымовое отверстие влез; ил'л'ёлани ананиду, ујлэмзиби ол'бими, нэнэхэни на третий год (букв.: от третьего в год), работника своего взяв, он отправился; нимэрихэндунни геда мама хаива-ју силтухэни когда он пришел в гости (букв.: во время его прихода в гости), одна старуха что-то мыла;

3) объекта приложения действия (имя в функции косвенного дополнения), например: би нѳмбони сѳндунни даппѳлами я его за уши буду держать; мапа пѳтгѳ саунадунни дапахани старик нерпу за лапты схватил; тари амба маңга мэргѳ бѳгзидунни даппѳни тот черт хватает сильного богатыря за ногу (букв.: сильный богатырь за ногу-его);

4) объекта, наделенного чем-либо или характеризующегося отсутствием чего-либо или кого-либо (имя в функции косвенного дополнения), например: синду асиси бини-ју? у тебя жена есть ли?; нѳндучи пурил анауа у них детей нет; минду хай-да чипали анауа у меня ничего нет; нѳндунни хайи-да анауа: дѳпилѳ анауа, хайи-да тава-да анауа у него ничего нет: и пици нет и никакого огня нет и др.

К десемантизированным формам имен существительных в местном I падеже восходят в орокском языке многие серийные послелогги (преимущественно выражающие пространственные или временные отношения), например: дуку ојодунни [ојодунни наверх, сверху < ојо верхняя часть, поверхность чего-либо] геда нѳчѳ дѳхони на крышу дома одна птичка села; угда дѳдунни [дѳдунни внутри < дѳ внутренняя часть, пространство внутри чего-либо] нуј-да анасини в лодке никого нет (букв.: внутри лодки кто-то отсутствует) и др.

НАПРАВИТЕЛЬНО-ДАТЕЛЬНО-ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Оформителем направительно-дательного падежа является в простом склонении суффикс **-тай///-тај ~ -тои///-тој ~ -тѳи///-тѳј**; в возвратно-притяжательном – суффикс **-таки ~ -токи ~ -тѳки** (для одного лица) и **-таккѳри ~ -токкѳри ~ -тѳккѳри** (для многих лиц). В именах существительных 2 склонения выявляемый конечный **-н** основы обычно подвергается полной регрессивной ассимиляции, что дает на стыке основы и падежного суффикса удвоение согласного суффикса, например: **апу(н-)** шапка и напр.-дат. п. **апуттай** к шапке; **бојо(н-)** медведь и напр.-дат. п. **бојоттоки** к своему медведю и др.

Основным значением направительно-дательного падежа явля-

ется объектное – имя существительное в функции косвенного дополнения, обозначающее объект, в направлении которого совершается действие, т. е. адресата действия. “Отсюда, – как заметила Т.И. Петрова, – и все глаголы, означающие речь человека (*говорить, спрашивать, рассказывать* и т. п.) требуют дополнения в правильно-дательном падеже” [Петрова 1967: 47-48]. Регулярно значение обстоятельства места и реже – обстоятельства времени.

Формы направительно-дательного падежа используются при обозначении:

1) адресата, к которому обращено или направлено действие (имя со значением лица в функции косвенного дополнения), например: **тари амба маңгатаи унзини** *тот черт богатырю говорит*; **нбни маманутакки тэлуңуччихэни-тэни** *он своей старухе все-таки рассказал <об этом>*; **чбччи пурилтакки панусини** *потом она своих детей спрашивает*; **улиссэ пбвони би энитэкки бухэмби** *часть мяса я отдал своей матери*; **геда маматај аптууаччи дукутајни йхэни** *она до одной старухи доехала, в дом ее вошла*; **чоуоччэри нэнэүэчи ббннетајни** *потом они отправились к небесным людям (к небожителям)*; **ча нуңу(н-) эккэлтэј эзи лэдэндэ** *с теми шестью женщинами ты не разговаривай!*; **мэнэ ујлэмзилтэкки уччини** *своим работникам он сказал*; **ча эктэтэј мэргэ уччини**: “**Миттэј нэн-нэл’эси?**” *той женщине богатырь сказал: “Ко мне пойдешь?”*;

2) места, куда направлено действие (имя существительное-нелицо в функции косвенного дополнения или обстоятельства места), например: **чоччи тари нари мапа дукутаини нэнэүэччи синдахани** *потом тот человек к дому старика пришел (букв.: старик к дому-его пойдя, пришел)*; **хэрэ дукутајни эззи иро, алак-алакка!** *в дом лягушки не входи, грязно и противно!*; **ноконо, эккэну дукутајни йрису (йззису)!** *сестрица, войди в дом старшей сестры!*; **мамаачча, ббтэј мэтэлэро чалба!** *старушка на улицу выбрасывай их!*; **нэнэүэччи, геда хоттотэј аптухани** *отправься, он до одного города дошел*; **гедара тари мэргэ пурэттэј бэјүмэхэни** *однажды тот богатырь в лес отправился охотиться на медведя*; **хајва-дда инэни биүэччи Амба хурэттэјни синдауаччи** *через несколько дней (букв.: несколько дней спустя) они подошли к Чертовой горе*; **горо нэнэүэчи наму гиритајни аптухани** *долго идя, он дошел до берега моря*;

3) места приложения действия (имя существительное в функции косвенного дополнения или обстоятельства места), например: **би улаби мбтои уитчихэмби** *я своего оленя к дереву привязал*; **мугдэтэј тороңолоччи, ујс’с’ори** *опираясь ногой на пенек, ты не будешь завя-*

зывать <завязки унтов>; с'оксоби хукпэјтэј торонол'оччи эзи ује! завязки своих унтов, **на болотную кочку** опираясь ногой, не завязывай!; нэвни геда вангај намизи хал'л'эхани нучукэ оксотэј младший брат одну яловую важенку запряг в легковую нарту (букв.: одной яловой важенкой запряг); **Налма мапа ататгаини потчохоини** Налма на спину медведя прыгнул; **бу улалтаккери удооуччери Чипавунацори солооуну** мы снова взобрались (влезли) на своих оленей и отправились вверх по течению реки Чипавуна;

4) начальной точки для отсчета времени (причастие-существительное в функции обстоятельства времени), например: **Золони цэнухэтгэини закпу(н-) анани оччини** с тех пор, как ушел Делони (букв.: Делони от ухода его), восемь лет прошло; **мапануби буччитэјни ила анани оччини** с тех пор, как умер мой муж (букв.: мой муж от смерти его) прошло три года; **путтэби балзихатгајни геда б'ёва биүэччи бојовхоини** через месяц после рождения своего ребенка (букв.: своего ребенка от рождения один месяц спустя) он отправился на охоту; **пурилчи балзихатгаичи зон дү анани оччини** детям со дня рождения исполнилось двенадцать лет; **итэхэтгэиве ила(н) инэци отчини** три дня исполнилось с того момента, как я видел (букв.: от моего видения) и др.

МЕСТНЫЙ II ПАДЕЖ

Оформителем местного II падежа является суффикс **-ла ~ лэ** (для существительных 1 простого склонения) и **-дула ~ -дулэ** (для существительных 2 простого склонения), в возвратно-притяжательном склонении – для существительных 1 склонения суффикс **-ли** (для одного лица) и **-ла(ри)** (для многих лиц), для существительных 2 склонения суффикс **-дули** (для одного лица) и **-дула(ри)** (для многих лиц).

Основным значением местного II падежа является объектное значение: выступая в функции косвенного дополнения или обстоятельства места, он указывает на место распространения действия, “обычно по поверхности”. По мнению Т.И. Петровой, “...в этом падеже объединилось несколько разнородных значений, причем по значению места этот падеж переплетается с падежами местным I и направительно-дательным. Отличие местного I от местного II в основных чертах в том, что местный I указывает местонахождение предмета, в то время как местный II – место распространения действия...”.

Формы местного II падежа используются при обозначении:

1) места распространения действия (имя существительное в

функции косвенного дополнения), например: **мапа унзини путтэ-тэки: “Чимана тари поктола нэнэлипу!”** старик говорит своему сыну: “Завтра мы по той дороге пойдем!”; **сэксэду пурэ дорималани нэнэври орки** вечером по лесной тропинке ходить нельзя; **би чине ча мбла гэхамби** я вчера по тому дереву строгал; **бу гаттавтајпу хаж-да поктола нэнэвкил (пуливкил)** мы к нашим ягодным местам (местам сбора ягод) по разным дорогам (букв.: всякой дорогой) ходим; **нэвдүмэ јэ поктола нэнэми ананасини** младшая сестра по этой дороге идти не хочет; **чоччи омоло нэнэүэти** потом они по озеру поплыли (букв.: отправились);

2) источника информации (при глаголах **сā-** *знать, узнать, узнавать, ун-* *сказать, говорить*) или источника приобретения (при глаголе **гā-** 1) *взять*; 2) *купить*), например: **би алдува нүјла-да сārими албёви** я ни от кого не могу узнать новости; **мапануби буччимбэни ча нарила сāхани** о смерти мужа она узнала от того человека; **пурэнду бими нэчэлдүлэ сārиви** когда был в лесу (букв.: в лесу находясь), он от птички узнал; **нōни хажва-да чипал(и) ча мамала сāхани** он обо всем от той старухи узнал; **дэптубуззи гāуаччи нарилдула. улалзи тунда хакта, геда намизи гāуаччи, дукутаки исухани** купив продуктов у людей, с оленями пятью верховыми и одной важенькой домой к себе возвратился; **тэддэ пэтгэ утчиндүлэни мапа бајатчини** действительно, как сказала нерпа (букв.: от нерпиного говорения), старик разбогател;

3) места приложения действия (имя существительное в функции обстоятельства места), причем действие может быть направлено на предмет, лицо или от предмета, лица, например: **агдума маңгани нōмбони туңэндүлэни гидалахани** старший богатырь его в грудь копьем колот; **чōччи амбанучи мёвандулани кучэлэүэччи вāхани** потом он, их черта в сердце ножом ударив, убил; **т’омзи мимбё дэррэлэ т’ургулахани-гани** вдруг он меня по лицу (букв.: в лицо) ударил кулаком; **мапа бојомбо мевандулани кучиүэнзи кучэлэхэни** старик медведя в сердце ножом ударил; **нэввэни эччичи вāра, анандулани таввоччичи** его младшего брата они не убили, в металлический нагрудник попали;

4) времени совершения действия (имя существительное в функции обстоятельства времени), например: **халāнда боло путта бёлани нэвмунэсэл Гетта путтатчиндамари нэнэүэчи** когда-то давно осенью в месяце ноябре (в месяце силков на зверя) два брата из рода Гетта пошли ставить силки на зверя; **ил’л’ёлани ананиду, ујлэмзиби ол’бими, нэнэхэни** на третий год (букв.: от третьего в

год), работника своего взяв, он отправился; **нбни унзилэни, сагзи бёлани исулахани-тани** он сказал (букв.: по его словам), в декабре он возвратится;

5) местонахождения человека, животного, что обычно является функцией местного I падежа (имя существительное в функции обстоятельства места), например: **тар нэннедунни нāзела гйда нари илитчини** когда он плыл по реке (букв.: во время его плавания), на земле (на берегу) один человек стоял; **мапа итэхэндунни тари нари наму киралани оччини-тани** пока старик смотрел (букв.: при смотреии старика), тот уже человек на берегу моря оказался; **бу сйхэндупу мама энини хагдула илими оччини** когда мы проезжали мимо (букв.: при нашем проезде мимо), медведица в берлоге встала;

6) процесса, предмета, ставшего причиной чего-либо (имя в функции обстоятельства причины), например: **бу синзи тугдэлэ ата-лиматчимари мёлзипу** мы с тобой не можем встретиться друг с другом из-за дождя; **эсинэни пурилпу осколоттојти эллити нэнэ маси хэдундулэ** сегодня наши дети не идут в школу из-за сильного ветра; **би энулухэмби Борису бӯччиндулэни** я заболела из-за смерти Бориса; **долбони талдандунни путтэ энимби кэсэлэни м'ёл'чини** в полночь мальчик проснулся от разговора (букв.: из-за говорения, речи) своей матери;

7) объекта, подвергающегося воздействию (имя существительное в функции дополнения, эквивалентного прямому дополнению в вин. п.), например: **јо будала дэптуоччи, нэнэссэри** этой каши поев, пойдешь; **мапа Гетта халани дукулани тарисал бӯјадауати** дом старика из рода Гетта те <люди> разрушили (букв.: сломали); **тари нари мама будалани эччини дэптэ** тот мужчина не стал есть кашу старухи; **нбндунни хай-да анауа: дэпилэ анауа, хай-да тава-да анауа** у него ничего нет: и пищи нет и никакого огня нет; **дукуду хайкки-да утэлэ ана** в доме нигде дверей нет (букв.: двери не имеется) и др.

ПРОДОЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Оформителем продольного падежа в простом склонении является суффикс **-ки ~ -кки**, в лично-притяжательном – суффикс **-ке ~ -ккё**, в возвратно-притяжательном – суффикс **-ки ~ -кки** (для одного лица) и **-кё(ри) ~ -ккё(ри)** (для многих лиц). Отметим, что для существительных I склонения и 2 склонения (кроме слов, основа которых оканчивается на **-н**) преимущественно используются варианты суффикса **-ки ~ -ке**, для существительных 2 склонения, выявляющих ко-

нечный **-н** основы, – суффикс **-кки ~ -ккё**, но процесс не носит регулярного характера. Отметим, что вариант суффикса **-кки ~ -ккё** развивается в результате полной регрессивной ассимиляции выявляемого при склонении конечного **-н** основы на стыке основы и суффикса.

Основным значением продольного падежа является объектное – падеж выражает пространственные отношения (при явном ограничении места распространения действия): направленность действия вдоль чего-либо или через что-либо (независимо от направления: вверх, вниз или вдаль). Имена существительные в продольном падеже выступают в функции косвенного дополнения или чаще – обстоятельства места.

Формы продольного падежа используются при обозначении:

1) объекта, вдоль которого или по поверхности которого осуществляется действие (имя существительное в функции косвенного дополнения или так называемое “косвенное дополнение продольности” [Аврорин, Болдырев 2001: 132]), например: **чоччи нэнэхэни наму кираккени** *потом он пошел по берегу моря*; **тари гаса ојоккёни геда эктэ пулахихани** *на спине той птицы <сидя>, одна женщина кричала*; **нбчи гаса поктоккёни осимари нэнэүэчи** *по дороге они пошли* (букв.: *вдоль дороги той птицы став, они отправились*); **нбни гэллэни, гэллэни, чомзе дуку аттанзёккени гёда кадра мб лапалу бини** *искал он, искал, вдруг <увидел, что> у задней стороны дома одно большое дерево с развилкой на верхушке стоит* (букв.: *вдоль задней стены*); **си нэнэв тар гаса поктоккёни ты** *отправляйся по дороге той птицы*; **горо мамаңуни хурэ доримаккени пулихэни** *долго его жена по горной тропинке брела*;

2) места приложения действия (имя существительное в функции косвенного дополнения или обстоятельства места), например: **мэргэ козикки анала(үа)ччи, нэнэхэни** *богатырь, повесив его <божка-сэвэна> на шею, отправился*; **мэнэ китари хуккэри тукпэнчиңэкк’ени гидалаүачи** *они свою иголку <превращенную в иголку сестру> под доски жердей, огораживающих очаг, засунули*; **ча савриңатта чоңоччи сил’пидухани с’есиңикки** *ту палочку для строгания он потом засунул под жерди остова юрты*; **пузи итэмэјми, савриңату оччини, мэпи сил’пихани сесиңикки** *девица-красавица от стыда* (букв.: *застыдясь*) *палочкой для строгания стружек стала, себя затолкала под жерди остова юрты*; **инэн инэни геда эктэ пул’ими, нари бэгзэни, наллэни кәмуччини таваккени** *каждый день приходила одна женщина и коптила на огне*

человеческие ноги и руки (букв.: вдоль <поверхности> огня коптила человека руки и ноги); **тари дукку малузёккени геда утэ биччини в средней части** того дома (букв.: вдоль стороны почетного места в жилище) была одна дверь; **путгэ ул’думик’к’ени мэнумэ комушту бил’л’о** на подвесной люльке ребенка серебряный браслет будет (букв.: вдоль люльки); **л’бккоби сёккени иктэмэккэччи ујсэј нэнэхэни** свою стрелу на конце (букв.: вдоль конца) зубами закусив, вверх отправился; **геда амина сёпэзи пуңнэпумби соккёни уихэни на конец** своего шеста-хорёя одного самца-соболя привязал (букв.: вдоль конца); **чисэнне тари амба би агбави дэптухэни, мимбе ча мёкки лёхони** накануне тот черт моего старшего брата съел, а меня на то дерево повесил (букв.: вдоль того дерева); **тагдадума мўке хуниүэнзи чиполохони-тани – паккэ осини** в белую воду палец опустил – плохо стало; **мапа бојомбо меваккени гидалахани** старик медведя в сердце копьём колол; **Мокчу ча лэккэни нанды токкотчи, таддани атууатчи, ул’токи гидалахани** Мокчу, ту стрелу тихонько вынувши, наконечник сняв, за пазуху засунул;

3) объекта, сквозь который или через который осуществляется действие (имя существительное в функции косвенного дополнения или так называемое “косвенное дополнение проникновения” [Авро-рин, Болдырев 2001: 132]), например: **би паваккени итэхэмби я в окно** смотрела (букв.: через окно); **мапа ча утэки йхэни старик в ту дверь** вошел (букв.: через дверь); **нёни унзини: “Мимбе јэ санаки тугбусу!”** он говорит: “Вы меня в это отверстие опустите! (букв.: через это отверстие); **чёччи тагда мўзи хилтухани, аңмаккени хўчихэни** потом он белой водой его умыл, в рот ему влил <эту воду> (букв.: **через рот**); **ча утэки ниндаби мэтэлэхэни в ту дверь он свою собаку** бросил (букв.: через дверь); **чиманани тэүэччи бидуни геда эктэ йхэни дукуни утэккени** на следующий день, когда он встал, в дверь его дома вошла одна женщина (букв.: через дверь); **чококкечи нучукэ улā хумамбани тубгухэни** через дымовое отверстие <кусочек> костного мозга оленя опустил; **Гилэнэттэ-јо Чообикка-ја эјкэри сёккени** тудази хулмари вāүачи Гилэнэттэ и Чобикка, налив в ухо своей старшей сестре олово, убили ее (букв.: через ухо своей старшей сестры); **ча утэки йп’е бакаври дў ситтё мўвэ в ту дверь** когда войдешь, найдутся две бочки воды;

4) объекта, откуда (продольно, вдоль поверхности) исходит действие (имя существительное в функции обстоятельства места), например: **бојо(н) аңмаккёни с’экс’э сабзёни, холдоккени улисэл агбитчичи** изо рта медведя кровь течет, на боках (букв.: по бокам)

мясо показалось; амбануни хуриуаккени с'экс'э сабдалахани из носа его черта кровь потекла; чбччи амба пороккёни гада сэгдэ нируктэ нэхэни потом из макушки черта один красный волос вырос (букв.: вышел); ча мб лапаккени лапалапула гада хайва-ју тубгухэни он уронил что-то с верхушки (развилки) раздвоенной того дерева (букв.: вдоль раздвоенной верхушки, развилки); чоюччи чакки хэрэ нэхэни потом оттуда (букв.: вдоль по тому месту) лягушка вылезла и др.

К десемантизированные формы имен существительных с пространственным значением в продольном падеже восходят серийные послелогии: **увеккё-** над < **увве** пространство над предметом, **пэзеккё-** под < **пэзе** пространство под предметом, **ханаккё-** вокруг < **хана** наружная сторона круглой юрты, **ојоккё-** по < **ојо** верхняя сторона, поверхность предмета и др., выражающие пространственные отношения: движение вдоль предмета, местоположение по поверхности вдоль предмета, под предметом и т. п. например: **чоччи нбни итэчихэни тари гаса сэгзэвани, нони увеккени-дэ сэгдэхэни** потом он увидел, что та птица пролетела над ним (букв.: он увидел полет той птицы, она в пространстве выше него пролетела); **Золони цэнэхэни хамараккени мапарил гочи гёда путгё бәуачи** после ухода Делони у стариков еще один ребенок родился (букв.: старики еще одного ребенка родили); **Гевхатумба нә саңани дбккени тугбууэчи** они Гевхату в отверстие в земле опустили (букв.: вдоль внутренней поверхности отверстия земли); **гэ, Гэвхатумбэ зин барамба дэпукэтчи, сэдэхи пэзикини апкамбутчини-тани ну, она** накормила Гэвхату досыта и уложила спать под нары (букв.: вдоль пространства под нарами); **дукуби ханаккени цалази покто андууоччи, бэјчукко хайканзи-дда андууоччи эксэв!** сделай вокруг дома (букв.: вдоль окружности дома) руками следы, из чего-нибудь самострелы сделав, поставь (положи) вокруг!

ИСХОДНЫЙ ПАДЕЖ

Оформителем исходного падежа в простом и лично-притяжательном склонении являются суффиксы **-ду** и **-зёду**, причем оба суффикса используются для имен существительных 1 склонения, тогда как для существительных 2 простого склонения используется преимущественно суффикс **-зёду**, а во 2 лично-притяжательном склонении используются и суффикс **-ду**, и суффикс **-зёду**. В возвратно-притяжательном склонении используются суффиксы **-дуки** и **-зи** ~ **-зёзи** (для одного лица) и суффикс **-дуккёри** ~ **дуккэри** (для многих

лиц). При образовании форм исходного падежа последовательно является конечный **-н** основы. По мнению Т.И.Петровой, “суффикс **-ду** как в простом склонении, так и в лично-притяжательном омонимичен с суффиксом местного I падежа. В притяжательном склонении с возвратными суффиксами имеет полную форму **-дуки**. Часто перед суффиксами исходного падежа **-ду** стоит суффикс **-зѐ**, который имеет значение стороны (например, **су(н)** ‘солнце’, **Сузѐ** ‘страна солнца, Южный Сахалин’)” [Петрова 1967: 50]. Можно предположить, что в настоящее время суффикс **-зѐду** используется преимущественно при образовании форм исходного падежа имен существительных-не-лиц (или условно неодушевленных существительных), тогда как суффикс **-ду** – при образовании падежных форм имен существительных-лиц (или условно одушевленных), например: **тари нэчэ циндаду сэгдэ-духэни та птичка из собаки вылетела** и **апун-зѐ-ду с шапки** (букв.: со стороны шапки) <снял>.

Что касается одновременного использования в возвратно-притяжательном склонении суффиксов **-дуки** и **-зи**, **-зѐзи**, то привлечение материалов Дзиро Икегами (прежде всего, это записи, сделанные им на Хоккайдо в 50–60 г. XX в. [Ikegami 1963: 627-638]), в которых представлен южный диалект орокского языка, наряду с материалами К.А.Новиковой [Архив Новиковой] и Т.И.Петровой [Петрова 1967: 127-153], записанными на Северном Сахалине или от выходцев с Северного Сахалина в 40–50 г. XX в., позволяет предположить, что, скорее всего, в северном диалекте орокского языка при образовании форм исходного падежа активно использовался суффикс **-дуки** (в форме **-дук** он функционирует как суффикс отложительного падежа в языках северной группы), а в южном диалекте орокского языка – суффикс **-зи** ~ **-зѐзи**, где **зѐ** ‘сторона’.

Основным значением исходного падежа является объектное: как падеж локативный, он указывает на отправной пункт движения, начальную точку, из которой осуществляется действие, выступая в функции обстоятельства места или косвенного дополнения.

Формы исходного падежа простого, лично-притяжательного и возвратно-притяжательного склонения используются при обозначении:

1) места, откуда начато движение (имя существительное в функции обстоятельства места), например: **тари нари гој гасанду цэнэхэни-тэни тот мужчина пришел ведь из другого селения; чоччи маңга мэргэ амбанучи дукудуни цэнухэни потом сильный богатырь из дома их черта ушел; тари мама дукузи (дукудуки) цэнухэни тот старик из своего дома ушел; пурил, дукудуккери**

эззису нэрэ! *дети, из своего дома не выходите!*; **тари мапа ча хот-тонду нэнуми дукутаки нэнэхэни тот старик, из того города уйдя, отправился к себе домой;**

2) предмета, откуда что-либо извлечено (имя существительное в функции косвенного дополнения), например: **агби кучэмби куптудуни токкотчи, бојомбо вāхани** *мой старший брат, вытащив свой нож из ножен, медведя убил*; **мапа карманадуги тагда билаттō агбумухани** *старик вытащил из кармана белый платок*; **кучэмби куптудуни токкотчи, ула бил’далани гидал’ахани** *свой нож из ножен вынув, оленя в горло колот*; **чоччи нōни билатуби карманадукки агбумухани** *потом он вытащил из кармана свой платок*; **мамануни искапуду геда часикка токоччи, унзини его жена, доставая из шкафа одну чашку, говорит**; **путтадукки гēда сэвэмбэ саҕари агбуккатчи унзини** *из своего мешка одного черного идола (божка-сэвэна) достав, он говорит*; **чоҕоччи лавтамби куптудуни агбунзивив** *потом я свой меч из ножен вытаскиваю (достаю)*;

3) объекта, являющегося отправной точкой начала действия (имя существительное в функции обстоятельства места или косвенного дополнения), например: **ча долбонне Муиктэ энулухэни, чиманани дарепендуки эсини иллэ той ночью Муиктэ заболел, на-завтра со своей постели не встает**; **тари амба Дэптиризи гэлбулу тавазэду нэвуки биччини тот черт, называемый Дэптири, из огня всегда вылезал**; **тари мама золодуги илими албēни та старуха со своего камня встать (подняться) не может** и др.

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Оформителем творительного падежа в орокском языке в простом склонении независимо от типа является суффикс **-зи**, в возвратно-притяжательном – суффикс **-зи** (для одного лица) и **-зē(ри)** (для многих лиц). При образовании форм творительного падежа всегда выявляется конечный **-н** основы, например: **пупу(н-)** *пила* и **пупунзи** (*твор. п.*) **пупулавури пилой** *пилить*; **кучиүэ(н-)** *нож* и **кучиүэнзи** *минэпури* *резать ножом, порезать ножом*; **хаза(н-)** *ножницы* и **хазанзи** *пусивури* *резать ножницами*; **пу(н-)** *воздух* и **пунзи** *эри-вури* *дышать воздухом* и др.

Основными грамматическими значениями творительного падежа являются:

1) объектное значение (имя в функции косвенного дополнения или обстоятельства образа действия), например: **тэтуэззи итэмэјми соңнив’е я, своей одежды** (букв.: *своей одеждой*, т. е. *из-за своей*

одежды) *стыдьясь, плачу; би тэтуээззэви тэтуээллоччи нэнэро! в мою одежду* (букв.: *моей одеждой*) *одевшись, пойдешь; геда сондомбо вāуаччи, нāтгазини тэтол'охони одну важенку убив, в шкуру ее* (букв.: *шкурой ее*) *оделся; би нбттојни золози мэтэл'эпе вāрилахамби если бы я в него бросила камень, то убила бы* (букв.: *камнем*);

2) объектно-субъектное значение или значение косвенного субъекта (имя в функции дополнения в конструкциях пассивного залога), например: **эри бојо нэвдүмэ мэргэнзи вāпула** *этот медведь убит младшим из богатых* (т. е. *младший из богатых убил этого медведя*); **бу дукупу амитилзи андупула** *наш дом построен отцом и его родственниками; эри мб геда мапази хбпула* *это дерево струблено одним стариком* и др.

Формы творительного падежа используются при обозначении:

1) орудия действия (имя существительное в функции косвенного дополнения), например: **мамачча, ббтэј мэтэлэро чалба, сэлэмэ мбнипунзи мбнирб!** *старушка, на улицу выбрасывай их, железной мешалкой дави!*; **чāва си л'бккози галпас'с'ари!** *ты его стрелой убьешь!*; **чоччи маманүмуна ча бэјчүзери зиң бара сэппэ вāуачи** *потом они с женой этими своими самострелами очень много соболей убили;*

2) средства передвижения (имя существительное в функции обстоятельства образа действия или косвенного дополнения), например: **бу Нахулаккатаи масинази нэнэлипу** *мы поедем в Ноглики на автобусе* (букв.: *автобусом*); **тари пурэни нарисални улалзи пулипуккилил биччи** *те лесные люди ездили на оленях; нбвни геда вангај намизи хал'л'эхани нучукэ оксотэј* *младший брат одну яловую важенку запряг в легковую нарту* (букв.: *одной яловой важенкой запряг*); **анни геда хакта ул'зи хал'л'эхани оксотэј** *старший брат одного ездового оленя запряг в нарту* (букв.: *одним ездовым оленем запряг*); **мапа угдази уннэ солии солохони** *старик на лодке* (букв.: *лодкой*) *вверх по реке поднялся в верховья;*

3) материала, предмета, над которым производится действие или с помощью которого осуществляется действие (имя существительное в функции косвенного дополнения), например: **наррэ тојохони, улани нумиссэни ил'дази камур талāбуддбчи** *он мужчину угостил, желудок оленя вместе с жиром нарезав для строганины* (т. е. *приготовив строганину из оленьего желудка вместе с жиром*); **геда сондомбо вауаччи, натгазини тэтол'охони** *одного оленя убив, он его шкурой накрылся* (букв.: *оделся*); **дукуби ханаккени**

налази покто андууоччи, бэјчуккб хайканзи-дда андууоччи эксэв! *сделай вокруг дома руками следы, из чего-нибудь самострелы сделав, поставь вокруг* (букв.: положи!); **чоуоччи Хониракку зэби вāуачи, нануби меванзини сэрэхэни** *потом Хониракку, товарища своего убив, землю кровью его сердца окропил* (букв.: сердцем его); **геда энинэ сэпэзи пуннэпумби соккёни уихэни** *на конец своего шеста-хорея одну самку соболя привязал* (букв.: конец своего шеста самкой соболя обвязал); **пэтгэ наттазини апунзи андусилави** *я для себя из шкурки нерпы шапку сошью;*

4) объекта обладания (имя существительное в функции препозитивного косвенного дополнения в конструкциях обладания), например: **бу гасандупу геда мапа Бородази гэлбулу биччини** *в нашем селе жил один старик, именуемый Борода* (букв.: Бородой имеющий имя); **тари эктэ Чообиккази гэлбулу биччини** *ту женщину звали Чообикка;* **энини Золонитај дўзи зилилу куккувэ бўхэни** *мать дала Делони двухголового лебедя* (букв.: двумя головами обладающего); **Гэвхэтузи гэлбулу нари геда хотто сбдуни битчини** *на краю селения жил один человек по имени Гэвхэту;* **илле дукуду пурэуэ нари асиллу, дузи путгэлу битчини** *в третьем доме молодой человек женатый, с двумя детьми жил* (букв.: двумя детный); **ча хотонду эдэ(н) гидази паталанулу битчини** *в том городе царь с единственной дочерью жил;*

5) объекта сравнения (имя существительное в функции косвенного дополнения в сравнительных конструкциях), например: **эри маңганупу Соокто халани маңганузи масидума** *этот наш богатырь богатыря из рода Соокто сильнее* (букв.: по сравнению с богатырем рода Соокто); **дава мамачази аптаулидумэ кета** *вкуснее щуки* (букв.: по сравнению со щукой); **мини улаби сини улазиси улингадума** *мой олень лучше твоего оленя* (букв.: по сравнению с твоим оленем); **эри ула чипалинзичи боддодума** *этот олень жирнее всех;* **тари дуку эри дукузи гугдадума** *(эри дуку чази гугда) тот дом выше этого дома;* **би амимби си аминзичи сагзидума** *мой отец старше твоего отца;* **эри патала нбнзидума минзи** *эта девушка красивее меня;* **Ан'а минзи сагзи, Марија чипалинзичи сагзидума** *Аня старше меня, а Мария самая старшая* (букв.: старше всех) и др.

СОВМЕСТНЫЙ ПАДЕЖ

Совместный падеж представлен в орокском языке только в простом склонении (ни личное, ни возвратное притяжательное

оформление для имен существительных в совместном падеже невозможно).

Совместный падеж возможен для семантически ограниченно-го класса имен существительных: это исключительно имена существительные одушевленные: имена со значением лица или называющие домашних животных [Озолия 1995: 113]. Допустимо использование совместного падежа для имен существительных, называющих диких животных и птиц, но лишь в том случае, если им приписываются человеческие качества (разумность, способность разговаривать и т. п.). Оформителем совместного падежа для существительных 1 склонения является суффикс **-ндо ~ -нду**. В именах существительных 2 склонения суффикс выступает в варианте **-до ~ -ду**, например: **си бојондо нэнэв!** *ты с медведем иди!*; **чимај тэуэчери мапа маңгасалдо хэ-вэрэтгэи нэнэхэни** *утром встав, старик с богатырями к заливу отправился*; **бу пурилду нулзиуану** *мы с нашими детьми кочуем* и др.

У имен существительных, выявляющих конечный **-н** основы при образовании падежных форм, этот **-н**, сливается с **-н** суффикса (**амбан- + -ндо ⇒ амбандо**), например: **Муиктэ самандо гобдохони** *Муиктэ с шаманом соболевали* (букв.: *соболевал*); **чимај тэуэчери мапа амбандо нэнэуэчи** *утром рано встав, старик с чертом отправились*; **тари нари бојондо нэнэуэчи пурэтгэи** *тот мужчина с медведем в лес отправились* и др.

В зависимости от того, выступают ли имя существительное единственного числа в именительном падеже и имя существительное в совместном падеже как единое целое – в функции сложного подлежащего – или же имя в совместном падеже функционирует в качестве косвенного дополнения, а подлежащим является только имя в именительном падеже, сказуемое всегда координируется с подлежащим в числе: при сложном подлежащем оно выступает в форме множественного числа, если же имя в совместном падеже выступает в функции косвенного дополнения, то сказуемое будет скоординировано в числе с подлежащим в форме именительного падежа, например: **тари нарииндо мапануби сорилухани** *с тем человеком мой муж подрался*; **Омболото-јо саманду зимбэ инэни гобдомори хориталба сэпэ вәуачи** *Омболото с шаманом, четыре для соболя, по двадцать соболей убили*; **би ујлэмзиндо (поварундо) Дахиду нэнухэмби** *я с поваром с <буровой> Даг уехала* и др.

Основными значениями совместного падежа являются:

1) объектное (имя существительное в функции косвенного дополнения или “косвенного дополнения совместности” [Аврорин, Болдырев 2001:137]), например: **би эри нарииндо элливи нэнэ я с**

этим мужчиной не пойду; Лунгу Ламунду сорихани Лунгу (с кем?) с Ламу дрался; анни геда гилэндо уннэ солохони ее старший брат (с кем?) с одним нивхом поднимался вверх по реке; бу Тэрэкэнду Чипавунаонопу солоһонопу мы (с кем?) с Тэрэкэ рекою Чипавуна вверх плыли;

2) объектно-субъектное или значение косвенного субъекта (имя существительное в функции части сложного подлежащего), например: **чимај тэуэччери мапа мамандо ча гасанду нэнууэчи** *утром встав, старик со старухой из того селения ушли* (невозможно: старик ушли); **чоччи мама путгэндо дукутаккери исууапу** *потом старуха с сыном домой возвратились.*

Формы имени существительного в совместном падеже обозначают:

1) лицо или группу лиц, сопровождающих субъекта при осуществлении какого-либо действия (имя существительное в функции косвенного дополнения), например: **нбни ча нарисалду пулипукки биччини он с теми людьми ездил** <по тундре>; **сунду гэсэ хали-дда эсу хуппи с вами вместе никогда не буду играть; минду гэсэ нуји-үэ нэнэллэни?** *кто со мной вместе пойдет?*;

2) косвенного субъекта, осуществляющего действие совместно с прямым субъектом (существительное в функции части сложного подлежащего), например: **чиманани мапа пэтгэнду нэнууэчи на следующий день (назавтра) старик с нерпой отправились; мумбопэ ачиүа-ја бу путгэндбпу эттэврочи нас крыса с нашим ребенком караулят** и др.

НАЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Оформителем назначительного падежа является суффикс **-до ~ -ду** в лично-притяжательном склонении и суффиксы **-зи** (для одного лица) и **-дб(ри)** (для многих лиц) в возвратно-притяжательном склонении. Имена существительные, изменяющиеся по 2 склонению, регулярно выявляют конечный **-н** основы.

Отличительной особенностью назначительного падежа является его функционирование только с притяжательными аффиксами, поэтому в простом склонении назначительный падеж отсутствует.

Основным значением назначительного падежа является объектно-определяющее: он указывает не только на предмет – объект действия, но и на лицо, для которого предназначается этот предмет, т. е. характеризует объект по принадлежности, например: **чотчи асизи гадуми, исухани дукутакки** *потом жёну себе* (букв.: *жёну для себя*) *взяв, пришел к себе домой; мапа лавтандоси этчини анду-*

си старик для тебя саблю не сделал; **би бакка** тагда улбахулзи улпихэмби я тоже сшила себе (для одного лица) белые платья (букв.: для себя платья сшила); **чоччи унзини**: “Эри угдалдочи би андуччимби дукутаккери исухандучи!” потом старик сказал: “Эти лодки для них я сделал, чтобы они домой вернулись (букв.: для их возвращения домой)”; **би угдази андутчимби** я лодку для себя сделал; **мапа бојонуби дукудони андусини** старик для своего медведя дом строит; **геда куи патал’ани гадумари, исоуочи Дороло, зёвари мамануддони гадууачи** взяв с собой одну девушку-аинку своему товарищу в жены (букв.: для него жену), они <братья> возвратились на Северный Сахалин и др.

КАТЕГОРИЯ РОДА

Грамматическая, точнее, грамматикализованная категория рода у имен существительных в орокском языке отсутствует. Но при актуализации гендерной характеристики человека, животных, птиц и рыб используются следующие маркеры:

1) для человека и крупных диких животных: **хусэ** самец и **эктэ** самка, например: **хусэ путтэ** мальчик; **эктэ путтэ** девочка; **хусэ бојомбо пурэнду итэуэпу, эктэ бојомбо пурилу бу эччипу бāра** медведя (букв.: самца медведя) мы в тайге видели, а медведицу (букв.: самку медведя) с детенышем не нашли; **ча ананиду нэннэ бу нарилпу иламба хусэ донно вāуачи** в прошлом году весной наши мужчины добыли трех моржей (букв.: самцов моржа); **чоччи геда эктэ хусэ путтэ балзихани-тани, геда эктэ балзихани эктэ путтэ** потом одна женщина родила мальчика, а другая женщина родила девочку; **тари мапарил дū путтэлул, геда эктэ путтэ, геда хусэ путтэ** у тех стариков двое детей (букв.: те старики двухдетные), одна девочка и один мальчик;

2) для домашних животных: **нами** самка и **курбу ~ корбо** самец, например, **нами мури(н-)** кобыла, **нами иха(н-)** корова, **нами ула важенка** (самка домашнего оленя от трех до четырех лет); **корбо мури(н-)** конь; **нами вангај** важенка (самка дикого оленя); **ча эктэ иламба нами иха бūуэччи дукутакки нэнухэни-тэни** та женщина, взяв трех коров, ушла к себе домой; **чбччи итэхэни: геда вангај нами ана биччини** потом он увидел: одна важенка (букв.: самка дикого оленя) отсутствует;

3) для рыб, морских животных и птиц: **энинэ** самка и **аминā(н-)** самец, например, **энинэ гаса** утка и **аминā(н-)** гаса селезень, **энинэ сундатта** самка-рыба и **аминā(н-)** сундатта рыба-самец и др.

Особенностью конструкций, в которых в качестве первого члена выступает имя существительное-маркер пола, а второй член – название человека по возрасту или видовое название животного, птицы, рыбы и т. д., является отсутствие всякого формального оформления отношений между единицами, т. е. гендерные маркеры выступают как приложения.

Одновременно лексемы **курбу** ~ **корбо** *олень-самец*, *олень-бык*, **нами** *самка оленя* могут функционировать в составе поссессивной конструкции в качестве определяемого, оформляясь притяжательными суффиксами, например: **мапа геда улла курбуни дапахани Пилитутаи нэнэбуззи** *старик одного оленя-самца взял, чтобы в Пилитун отправиться* (букв.: для своей поездки в Пилитун); **чбччи пурэнду тари нари эр ула курбунни итэхэни** *потом тот мужчина этого оленя-быка в лесу увидел*; **мама иха намини гаччини** *старуха купила корову* и др.

ПРИЧАСТИЯ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

В грамматический класс имен существительных включены помимо собственно существительных также отглагольные имена, условно названные нами причастиями-существительными, поскольку именно как причастия квалифицировала их Т.И. Петрова [Петрова 1967: 95-99]. В своем грамматическом очерке она отмечала: “По основным синтаксическим и морфологическим особенностям глагольные формы в орокском языке подразделяются на ...четыре группы: причастие (активное, пассивное, обычности действия), наклонение (изъявительное, повелительное, сослагательное), деепричастие..., пять особых форм. ...Синтаксическая роль причастий с личным или возвратным оформителями очень разнообразна: они могут быть подлежащим, дополнением, обстоятельством и определением. Кроме того, личные формы активных причастий, употребляясь в роли сказуемого, входят в систему наклонения глагола в качестве настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения. Выступая в роли дополнения или обстоятельства, рассматриваемые формы причастий принимают соответствующий падежный оформитель – они склоняются” [Петрова 1967: 94-99].

В соответствии с универсальными критериями, учитываемыми при отнесении той или иной лексемы к какому-либо грамматическому классу (части речи), а именно: на основании лексического значения, общеграмматического значения, наличия определенных морфологических категорий (например, для имени – числа, падежа и притяжания, для глагола – лица, числа, времени, наклонения, залога и т. п.), а также синтаксических функций, в составе разряда слов, обозначающих как причастие могут быть выделены две части речи: причастие-существительное и причастие-прилагательное.

В понимании природы причастия всегда существовали определенные противоречия: под причастием традиционно понимается всякое образование от глагольной основы, в составе которого могут быть выделены так называемые формообразовательные временные суффиксы, причем независимо от того, обозначают ли они абсолютное время (как в финитных глагольных формах) или относительное (как в инфинитных, в частности, в причастиях).

Причастие нельзя считать формой глагола (смена парадигмы спряжения, свойственной глаголу, на парадигму склонения, характерную для имени, предполагает и изменение частиречных характеристик лексемы, а отнюдь не “формообразование” даже в самом широком смысле слова) или самостоятельной частью речи, ибо сама

двойственная природа причастия предполагает его синкретичность. Являясь отглагольным образованием, причастие “наследует” от глагола суффиксы времени, но само выражение времени в причастии не абсолютно (как, например, в финитных глагольных формах), а относительно. Функционируя в качестве подлежащего или дополнения, причастие выступает как имя существительное, обладающее, безусловно, своими специфическими особенностями. Играя роль определения – статического признака, причастие выступает уже в качестве прилагательного или же – при обозначении динамического признака – части составного именного сказуемого. Что же касается упоминаемой Т.И. Петровой его функции в качестве простого глагольного сказуемого [Петрова 1967: 104-105], то тут мы имеем дело не с причастной, а с омонимичной причастию финитной глагольной формой (т. е. собственно глаголом), обозначающей действие и выражающей эти значения в грамматических категориях залога, лица, числа, времени и наклонения, которую лишь традиционно в тунгусо-маньчжурских языках называют причастием.

Как грамматическому разряду слов причастию, образующемуся от глагольной основы, свойственны морфологически выраженные категории относительного времени, числа, падежа и притяжания.

И активные, и пассивные причастия, в отличие от глагола, не обладают такой грамматической категорией, как наклонение, поэтому суффиксы времени в них носят не формообразовательный, а скорее условно-словообразовательный характер, так как время в причастиях-существительных всегда относительно, например:

мапа унзивэни (уччимбэни) таринусал эсичи долзира *речь старика* (букв.: *говорение старика*) *те люди не слушают;*

мапа угчимбэни нари эччини сара *слова старика* (букв.: *сказанное стариком*) *тот мужчина не понял* и др.

Как особый разряд отглагольных образований, причастия-существительные с точки зрения общеграмматического значения обозначают не собственно предмет, а действие как некую субстанцию, по мнению О.А. Константиновой, “как субстантивно-мыслимое действие с видо-временными и модальными значениями” [Константинова 1964: 37-38]. Б.В. Болдырев отмечает, что “причастие по своей грамматической сущности синкретично, т. е. в потенции оно обладает общеграмматическим значением предметности, призначности и действия или процессуальности. Иначе говоря, причастие как единица языка, или словарная единица, объединяет в себе в качестве потенции общеграмматические значения существительного, прилагательного и глагола. Причастие как единица речи, т. е. в определенном

контексте, имеет лишь одно общеграмматическое значение и выполняет только одну грамматическую функцию. ...Если в составе предложения причастие обладает общеграмматическим значением предметности, то оно относится к классу имен существительных, представляя собой разряд причастий-существительных” [Болдырев 2007: 290; Аврорин, Болдырев 2001: 138]. Поэтому, на наш взгляд, не совсем корректны утверждения о конверсии причастий, о том, что “подразделяемые на активные и пассивные причастия обладают разными возможностями в плане конверсии: активные причастия с суффиксами настоящего и прошедшего времени обладают способностью адъективироваться и субстантивироваться, выступая то в функции определения при имени существительном, то в функции подлежащего или дополнения. Пассивные причастия с суффиксом настоящего времени способны только субстантивироваться: для них возможна лишь одна синтаксическая функция – функция подлежащего. Пассивные причастия с суффиксом прошедшего времени не способны субстантивироваться, они только адъективируются: для них возможна функция части составного именного сказуемого” [Болдырев 2007: 290].

С нашей точки зрения, доминирующим признаком в квалификации причастия как части речи является его синтаксическая функция, которая определяет и его общеграмматическое значение, и его парадигматику. В зависимости от общеграмматического значения – значения предметности – синкретичное по своей природе причастие начинает обладать, как всякое имя существительное, категориями числа, падежа и притяжания.

Двойственность природы причастия-существительного заключается в том, что как имя существительное оно склоняется и входит в притяжательную конструкцию, а как отглагольное образование оно сохраняет способность управлять падежными формами имен существительных, а также иметь при себе в качестве определения не прилагательное, как свойственно собственно существительным, а примыкающее наречие, например:

би итэхэмби тари нари кусалзи тутахамбани я видел, что тот человек быстро бежит (букв.: *быстро бегание того человека*);

тари куји савиллахамбани мапа мб дувэтгэјни қапауаччи итэхэни старик, взобравшись на вершину дерева, смотрел, как этот айну делал зарубку (букв.: *на делание зарубки*) и др.

Формы числа у причастий-существительных образуются с помощью суффиксов, используемых при образовании форм числа именами существительными и именами прилагательными. Число же

глагола выражается иными средствами: через систему лично-числовых аффиксов, например: **јајѐ-ни** (3 л. ед. ч.) *он поет*, **јајауа-чи** (3 л. мн. ч.) *они пели* и **јајауа-сал** *певцы* (букв.: *певшие*), **јајѐсал эк-кэл** *поющие женщины*; **тукса-ха-ни** *он бежал*, **тукса-уа-чи** *они бежали* и **туксаха(н-)** *бегун*, **туксаха пурил** *бегущие дети*.

Активные причастия-существительные склоняются. Для причастий-существительных возможны простое и притяжательное склонение. Типов склонения, как и у собственно существительных, два. Дифференцируется склонение причастий-существительных с основами настоящего и прошедшего времени.

Склонение притяжательных форм причастий-существительных варьируется и в зависимости от характера производящей основы глагола. Тип глагольной основы определяет характер присоединяемого условно-временного суффикса.

В зависимости от характера конечного звука условно-временного суффикса настоящего или прошедшего времени, причастия-существительные могут изменяться либо по 1 склонению (основа оканчивается на гласный – это все основы единственного числа настоящего времени и часть односложных основ прошедшего времени), либо по 2 склонению (основа оканчивается на согласный – это преимущественно основы единственного числа прошедшего времени и все формы множественного числа).

Причастия-существительные единственного числа с суффиксами относительного настоящего времени изменяются преимущественно по 1 склонению, а причастия-существительные с суффиксами относительного прошедшего времени – по 2 склонению, так как суффиксы обычно оканчиваются на **-н**. Также по 2 склонению изменяются причастия-существительные во множественном числе, так как число оформляется суффиксами **-сал ~ -сол ~ -сэл** или **-л**. Последний суффикс в причастиях-существительных встречается достаточно редко, преимущественно в причастиях с многосложными основами 4 типа.

В простом склонении причастий-существительных восемь падежей: по семантическим основаниям отсутствуют совместный и назначительный падежи.

Варьирование падежных суффиксальных показателей осуществляется в соответствии с законом сингармонизма и свойственными орокскому языку регулярными ассимилятивными процессами, охватывая в простом и притяжательном склонении (личном и возвратном) основы с показателями условно-прошедшего времени **-хан ~ -хэн**.

Таблица 9

Простое склонение причастий-существительных ед. ч.
(с суффиксами условно-настоящего времени)

Падеж	I тип (основа на простой гласный)	II тип (основа на долгий глас- ный)	III тип (основа на согласный)	IV тип (основы на -ма/-мо, -на/ - но/-ну, -со/-су)
Именительный	нэннѐ	йри	унзи	пануси
Винительный	нэннѐвэ	йривэ	унзивэ	панусива
Местный I	нэннѐду	йриду	унзиду	панусиду
Направительно- дательный	нэннѐтэи ~ нэннѐтэј	йритэи ~ йритэј	унзитэи ~ унзитэј	пануситаи ~ пануситај
Местный II	нэннѐлэ	йрилэ	унзилэ	панусила
Продольный	нэннѐки	йрики	унзики	панусики
Исходный	нэннѐзеду	йризеду	унзизеду	панусизеду
Творительный	нэннѐзи	йризи	унзизи	панусизи
Совместный	_____	_____	_____	_____
Назначительный	_____	_____	_____	_____
	<i>ходьба</i> (букв.: <i>хож- дение</i>)	<i>вход</i> (букв.: <i>вхождение</i>)	<i>речь</i> (букв.: <i>говорение</i>)	<i>вопрос</i> (букв.: <i>спрашивание</i>)

Таблица 10

Простое склонение причастий-существительных мн. ч.
(с суффиксами условно-настоящего времени)

Падеж	I тип (основа на <i>простой глас- ный</i>)	II тип (основа на <i>долгий глас- ный</i>)	III тип (основа на <i>согласный</i>)	IV тип (основы на -ма/-мо, -на/ - но/-ну, -со/-су)
Именительный	нэннѐсэл	йрисэл	унзисэл	панусил
Винительный	нэннѐсэлбэ	йрисэлбэ	унзисэлбэ	панусилба
Местный I	нэннѐсэлду	йрисэлду	унзисэлду	панусилду
Направительно- дательный	нэннѐсэлтэи ~ нэннѐсэлтэј	йрисэлтэи ~ йрисэлтэј	унзисэлтэи ~ унзисэлтэј	панусилтаи ~ панусилтај
Местный II	нэннѐсэлдулэ	йрисэлдулэ	унзисэлдулэ	панусилдула
Продольный	нэннѐсэлки	йрисэлки	унзисэлки	панусилки
Исходный	нэннѐсэлзеду	йрисэлзеду	унзисэлзеду	панусилзеду
Творительный	нэннѐсэлзи	йрисэлзи	унзисэлзи	панусилзи
Совместный	_____	_____	_____	_____
Назначительный	_____	_____	_____	_____
	<i>ходьба</i> (букв.: <i>хождения</i>)	<i>заходы</i> (букв.: <i>вхо- ждения</i>)	<i>речи, разгово- ры</i> (букв.: <i>говорения</i>)	<i>вопросы</i> (букв.: <i>спрашивания</i>)

Таблица 11

Простое склонение причастий-существительных ед. ч.
(с суффиксами условно-прошедшего времени)

Падеж	I тип (основа на <i>простой глас- ный</i>)	II тип (основа на <i>долгий глас- ный</i>)	III тип (основа на <i>согласный</i>)	IV тип (основы на <i>-ма/-мо, -на/-но /-ну, -со/-су</i>)
Именительный	нэнэхэ(н-)	йхэ(н-)	утчи(н-)	панутчи(н-)
Винительный	нэнэхэмбэ	йхэмбэ	утчимбэ	панутчимба
Местный I	нэнэхэнду	йхэнду	утчинду	панутчинду
Направительно- дательный	нэнэхэттэи ~ нэнэхэттэј	йхэттэи ~ йхэттэј	утчиттэи ~утчиттэј	панутчиттаи ~ панутчиттэј
Местный II	нэнэхэндулэ	йхэндулэ	утчиндулэ	панутчиндулэ
Продольный	нэнэхэkki	йхэkki	утчикки	панутчикки
Исходный	нэнэхэнзеду	йхэнзеду	утчинзеду	панутчинзеду
Творительный	нэнэхэнзи	йхэнзи	утчинзи	панутчинзи
Совместный	_____	_____	_____	_____
Назначительный	_____	_____	_____	_____
	<i>ходьба, от- правка</i>	<i>вход, заход вхождение</i>	<i>речь, сказан- ное</i>	<i>вопрос, спрошен- ное</i>

Таблица 12

Простое склонение причастий-существительных мн. ч.
(с суффиксами условно-прошедшего времени)

Падеж	I тип (основа на <i>про- стой гласный</i>)	II тип (основа на <i>долгий глас- ный</i>)	III тип (основа на <i>согласный</i>)	IV тип (основы на <i>-ма/-мо, -на/- но/-ну, -со/-су</i>)
Именительный	нэнэхэсэл	йхэсэл	утчисэл	панутчил
Винительный	нэнэхэсэлбэ	йхэсэлбэ	утчисэлбэ	панутчилба
Местный I	нэнэхэсэлду	йхэсэлду	утчисэлду	панутчилду
Направительно- но-дательный	нэнэхэсэлтэи ~ нэнэхэсэлтэј	йхэсэлтэи ~ йхэсэлтэј	утчисэлтэи ~ утчисэлтэј	панутчилтаи ~ панутчилтэј
Местный II	нэнэхэсэлдулэ	йхэсэлдулэ	утчисэлдулэ	панутчилдулэ
Продольный	нэнэхэсэлки	йхэсэлки	утчисэлки	панутчилки
Исходный	нэнэхэсэлзеду	йхэсэлзеду	утчисэлзеду	панутчилзеду
Творительный	нэнэхэсэлзи	йхэсэлзи	утчисэлзи	панутчилзи
Совместный	_____	_____	_____	_____
Назначитель- ный	_____	_____	_____	_____
	<i>ходьба, отпра- вка</i>	<i>вход, заход</i>	<i>речь</i>	<i>вопрос</i>

Ассимилятивные изменения при присоединении падежных суффиксов к основам причастий-существительных с суффиксами условно-прошедшего времени аналогичны ассимилятивным процессам, охватывающим класс собственно имен существительных, которые при склонении выявляет конечный **-н** основы:

1) прогрессивная и регрессивная ассимиляция наблюдается в винительном падеже с регулярным переходом **-н** основы в **-м**, а **-в** падежного суффикса в **-б**;

2) полная регрессивная ассимиляция регулярна в направлении-дательном падеже с переходом **-н** основы в **-т** перед суффиксом **-таи (-тај)~ -тои (-тој)~ -тэи (-тэј)**;

3) полная регрессивная ассимиляция наблюдается в продольном падеже с переходом **-н** основы в **-к** перед суффиксом **-ки ~ -ке** (в лично-притяжательном и возвратно-притяжательном склонении).

Подобно собственно именам существительным, причастиям как одному из грамматических разрядов имен этого класса, свойственна категория притяжания или поссессивности, т. е. причастия могут выступать в притяжательных формах, что отметил Б.В. Болдырев: “Притяжательная форма причастия, так же как аналогичная форма имен существительных и на тех же основаниях, может быть лично-притяжательной и возвратно-притяжательной” [Болдырев 2007: 291-292].

Притяжательным склонением называется изменение по падежам притяжательной формы причастия-существительного. В отличие от простого, притяжательное склонение подразумевает указание на принадлежность данного мыслимого субстантивно действия определенному лицу, что выражается через присоединение к падежной форме соответствующего притяжательного суффикса.

Притяжательное склонение причастий-существительных в орокском языке представлено лично-притяжательным и возвратно-притяжательным, склонения дифференцируются не только в зависимости от вида притяжания, определяемого характером притяжательного суффикса, но и количеством допустимых падежных словоформ.

В лично-притяжательном склонении, как и при склонении собственно существительных не-лиц (или условно-неодушевленных), девять падежей: отсутствует совместный, потенциально допустим назначительный падеж (табл. 13–16).

Возвратно-притяжательное склонение представлено семью падежами: невозможен для причастий-существительных именительный падеж как падеж подлежащего и по семантическим основаниям отсутствуют назначительный и совместный падежи (табл.17–18).

Таблица 13

**Лично-притяжательное склонение
причастий-существительных единственного числа
(с суффиксами условно-настоящего времени)**

Падеж	I тип (основа на простой гласный)	II тип (основа на долгий глас- ный)	III тип (основа на согласный)	IV тип (основы на -ма/-мо, -на/ -но/-ну, -со/-су)
Именительный	нэн-нѐ + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	йри + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	унзи + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	пануси + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>
Винительный	нэннѐ-вэ + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	йри-вэ + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	унзи-вэ + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	пануси-ва + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>)
Местный I	нэннѐ-ду + <i>-ви/-си/-ни;</i> - <i>пу/-су/-чи</i>	йри-ду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	унзи-ду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	пануси-ду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>
Направитель- но-дательный	нэннѐ-тэj + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	йри-тэj + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	унзи-тэj + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	пануси-таj + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>
Местный II	нэннѐ-лэ + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	йри-лэ + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	унзи-ла + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	пануси-ла + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>
Продольный	нэннѐ-ке + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	йри-ке + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	унзи-ке + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	пануси-ке + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>
Исходный	нэннѐ-зеду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>)	йри-зеду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>)	унзи-зеду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	пануси-зеду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>
Творительный	нэннѐ-зи + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>)	йри-зи + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>)	унзи-зи + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	пануси-зи + <i>+(-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи)</i>
Совместный	—	—	—	—
Назначитель- ный	нэннѐ-ду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	йри-ду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	унзи-ду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>	пануси-ду + <i>-ви/-си/-ни;</i> <i>-пу/-су/-чи</i>
	<i>ходьба, от- правление</i>	<i>вход, заход, вхождение</i>	<i>речь, слова, сказанное</i>	<i>вопрос, спро- шенное</i>

**Лично-притяжательное склонение
причастий-существительных множественного числа
(с суффиксами условно-настоящего времени)**

Падеж	I тип (основа на про- стой гласный)	II тип (основа на долгий глас- ный)	III тип (основа на согласный)	IV тип (основы на -ма/-мо, -на/ -но/-ну, -со/- су)
Именительный	нэн-нэ-сэл + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	й-ри-сэл + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	ун-зи-сэл + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	пану-си-л + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи
Винительный	нэннэсэл-бэ + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	йрисэл-бэ + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	унзисэл-бэ + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	панусил-ба + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи
Местный I	нэннэсэл-ду + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	йрисэл-ду + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	унзисэл-ду + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	панусил-ду + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи
Направительно- дательный	нэннэсэл-тэj + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	йрисэл-тэj + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	унзисэл-тэj + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	панусил-таj + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи
Местный II	нэннэсэл-дулэ + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	йрисэл-дулэ + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	унзисэл- дулэ + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	панусил-дула + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи
Продольный	нэннэсэл-ке + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	йрисэл-ке + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи	унзисэл-ке + -би/-чи/-ни; -пу/-су/-чи;	панусил-ки + +(-ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи)
Исходный	нэннэсэл-зеду + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	йрисэл-зеду + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	унзисэл-зеду + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	панусил-зеду + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи
Творительный	нэннэсэл-зи + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	йрисэл-зи + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	унзисэл-зи + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	панусисэл-зи + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи
Совместный	—	—	—	—
Назначительный	нэннэсэл-ду + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	йрисэл-ду + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	унзисэл-ду + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи	панусил-ду + -ви/-си/-ни; -пу/-су/-чи
	ходьба, отпра- вление	вход, заход, вхождение	речь, слова, сказанное	вопрос, спро- шенное

Таблица 15

**Лично-притяжательное склонение
причастий-существительных единственного числа
(с суффиксами условно-прошедшего времени)**

Падеж	I тип (основа на простой гласный)	II тип (основа на долгий гласный)	III тип (основа на согласный)	IV тип (основы на -ма/-мо, -на/ -но/-ну, -со/-су)
Именительный	нэнэхэм + <i>-би</i> нэнэхэ + <i>-ни</i> ; нэнэүэ + <i>-си</i> / <i>-ну/-су/-чи</i>	йхэм + <i>-би</i> йхэ + <i>-ни</i> ; йгүэ + <i>-си</i> / <i>-ну/-су/-чи</i>	утчим + <i>-би</i> утчи + <i>-си</i> / <i>-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	панутчим + <i>-би</i> панутчи + <i>-си</i> / <i>-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>
Винительный	нэнэхэм-бэ + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	йхэм-бэ + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	утчим-бэ + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	панутчим-ба + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>
Местный I	нэнэхэн-ду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	йхэн-ду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	утчин-ду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	панутчин-ду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>
Направительно- дательный	нэнэхэт-тэи ~ нэнэхэт-тэј + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	йхэт-тэи ~ йхэт-тэј + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	утчит-тэи ~ утчит-тэј + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	панутчит-таи ~ панутчит- тај + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>
Местный II	нэнэхэн-дулэ + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	йхэн-дулэ + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	утгчин-дулэ + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	панутгчин-дулэ + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>
Продольный	нэнэхэк-ке + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	йхэк-ке + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чу/-</i> <i>чи</i>	утчик-ке + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	панутчик-ки + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>
Исходный	нэнэхэн-зеду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	йхэн-зеду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	утчин-зеду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	панутчин-зеду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>
Творительный	нэнэхэн-зи + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	йхэн-зи + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	утчин-зи + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	панутчин-зи + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>
Совместный	—	—	—	—
Назначительный	нэнэхэ-нду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	йхэ-нду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	утчи-нду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>	панутчи-нду + <i>-ви/-си/-ни</i> ; <i>-ну/-су/-чи</i>
	ходьба, от- правление	вход, заход, вхождение	речь, слова, сказанное	вопрос, спро- шенное

**Лично-притяжательное склонение
причастий-существительных множественного числа
(с суффиксами условно-прошедшего времени)**

Падеж	I тип (основа на простой глас- ный)	II тип (основа на долгий гласный)	III тип (основа на согласный)	IV тип (основы на -ма/-мо, -на/ -но/-ну, -со/-су)
Именительный	нэнэхэсэл + -би/-си/-ни; -ну/-су/-чи	йхэсэл + -би/-си/-ни; -ну/-су~чу/- чи	утчисэл + -би/-си/-ни; -ну/-су~чу/-чи	панутчил + -би/-си/-ни; -ну/-су~чу/-чи
Винительный	нэнэхэсэл-бэ + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	йхэсэл-бэ + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	утчисэл-бэ + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	панутчил-ба + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи
Местный I	нэнэхэсэл-ду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	йхэсэл-ду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи)	утчисэл-ду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	панутчил-ду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи
Направительно- дательный	нэнэхэсэл-тэи ~ нэнэхэсэл- тэј + -ви/-си/- ни; -ну/-су/-чи	йхэсэлтэи ~ йхэсэлтэј + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	утчисэл-тэи ~ утчисэл-тэј + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	панутчил-таи ~ панутчил-тај + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи
Местный II	нэнэхэсэл-дулэ + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	йхэсэл-дулэ + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	утчисэл-дулэ + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	панутчил-дула + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи
Продольный	нэнэхэсэл-ке + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	йхэсэл-ке + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	утчисэл-ке + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	панутчил-ки + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи
Исходный	нэнэхэсэл-зеду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	йхэсэл-зеду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	утчисэл-зеду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	панутчил-зеду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи
Творительный	нэнэхэсэл-зи + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	йхэсэл-зи + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	утчисэл-зи + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	панутчил-зи + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи
Совместный	—	—	—	—
Назначительный	нэнэхэсэл-ду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	йхэсэл-ду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	утчисэл-ду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи	панутчил-ду + -ви/-си/-ни; -ну/-су/-чи
	ходьба, от- правление	вход, заход, вхождение	речь, слова, сказанное	вопрос, спро- шенное

Таблица 17

**Возвратно-притяжательное склонение
причастий-существительных ед. ч.
(с суффиксами условно-настоящего времени и
условно-прошедшего времени)**

	I тип (основа наст. вр. на гласный)	II тип (основа пр. вр. на согласный)	I тип (основа наст. вр. на гласный)	II тип (основа пр. вр. на согласный)
Падеж	Возвратный суффикс единственного числа <i>свой – для одного лица</i>		Возвратный суффикс множественного числа <i>свой – для многих лиц</i>	
Именительный	—	—	—	—
Винительный	нэннѐ- <i>ви</i> унзи- <i>ви</i>	нэнэхэм- <i>би</i> утчим- <i>би</i>	нэннѐ- <i>ри</i> унзй- <i>ри</i>	нэнэхэм- <i>бэри</i> утчим- <i>бэри</i>
Местный I	нэннѐ- <i>зи</i> унзи- <i>зи</i>	нэнэхэн- <i>зи</i> утчин- <i>зи</i>	нэннѐ- <i>дури</i> унзи- <i>дури</i>	нэнэхэн- <i>дури</i> утчин- <i>дури</i>
Направитель- но-дательный	нэннѐ- <i>тэки</i> унзи- <i>тэки</i>	нэнэхэт- <i>тэки</i> утчи- <i>тэки</i>	нэннѐ- <i>тэкѐри</i> унзи- <i>тэкѐри</i>	нэнэхэт- <i>тэкѐри</i> утчи- <i>тэкѐри</i>
Местный II	нэннѐ- <i>зи</i> унзи- <i>зи</i>	нэнэхэн- <i>дули</i> утчин- <i>дули</i>	нэннѐ - <i>дулари</i> унзи- <i>дулари</i>	нэнэхэн- <i>дулари</i> утчин- <i>дулари</i>
Продольный	нэннѐ- <i>ки</i> унзи- <i>ки</i>	нэнэхэк- <i>ки</i> утчи- <i>ки</i>	нэннѐ- <i>кери</i> унзи- <i>кери</i>	нэнэхэк- <i>кѐри</i> утчи- <i>ккѐри</i>
Исходный	нэннѐ- <i>зе зи</i> ~ нэннѐ- <i>дуки</i> унзи- <i>зе зи</i> ~ унзи- <i>дуки</i>	нэнэхэн- <i>зе зи</i> ~нэнэхэн- <i>дуки</i> утчи- <i>зе зи</i> ~ утчи- <i>дуки</i>	нэннѐ- <i>дуккѐри</i> унзи- <i>дуккѐри</i>	нэнэхэн- <i>дуккѐри</i> утчи- <i>дуккѐри</i>
Творительный	нэннѐ- <i>зи</i> унзи- <i>зи</i>	нэнэхэн- <i>зи</i> утчи- <i>зи</i>	нэннѐ- <i>зѐри</i> унзи- <i>зѐри</i>	нэнэхэн- <i>зѐри</i> утчи- <i>зѐри</i>
Совместный	—	—	—	—
Назначитель- ный	—	—	—	—
	<i>своя ходьба</i> <i>своя речь</i> <i>(для одного</i> <i>лица)</i>		<i>своя ходьба</i> <i>своя речь (для</i> <i>многих лиц)</i>	

**Возвратно-притяжательное склонение
причастий-существительных мн. ч.
(с суффиксами условно-настоящего и
условно-прошедшего времени)**

	I тип (основа на гласный)	II тип (основа на со- гласный)	I тип (основа на гласный)	II тип (основы на согласный)
Падеж	Возвратный суффикс единственного числа <i>свои (для одного лица)</i>		Возвратный суффикс множественного числа <i>свои (для многих лиц)</i>	
Именительный	_____	_____	_____	_____
Винительный	цэннѐсэл- би унзисэл- би	цэнзүүсэл- би утчисэл- би	цэннѐсэл- бэри унзисэл- бэри	цэнзүүсэл- бэри утчисэл- бэри
Местный I	цэннѐсэл- зи унзисэл- зи	цэнзүүсэл- зи утчисэл- зи	цэннѐсэл- дури унзисэл- дури	цэнзүүсэл- дури утчисэл- дури
Направитель- но-дательный	цэннѐсэл- тэки унзисэл- тэки	цэнзүүсэл- тэки утчисэл- тэки	цэннѐсэл- тэкер унзисэл- тэкер	цэнзүүсэл- тэкер утчисэл- тэкер
Местный II	цэннѐсэл- дули унзисэл- дули	цэнзүүсэл- дули утчисэл- дули	цэннѐсэл- дулари унзисэл- дулари	цэнзүүсэл- дулари утчисэл- дулари
Продольный	цэннѐсэл- ки унзисэл- ки	цэнзүүсэл- ки утчисэл- ки	цэннѐсэл- кери унзисэл- кери	цэнзүүсэл- кэри утчисэл- кэри
Исходный	цэннѐсэл- дуки цэннѐсэл- зези унзисэл- дуки унзисэл- зези	цэнзүүсэл- дуки ~ цэннѐсэл- зези утчисэл- дуки ~ утчисэл- зези	цэннѐсэл- дуккэри унзисэл- дуккэри	цэнзүүсэл- дуккэри утчисэл- дуккэри
Творительный	цэннѐсэл- зи унзисэл- зи	цэнзүүсэл- зи утчисэл- зи	цэннѐсэл- зэри унзисэл- зэри	цэнзүүсэл- зэри утчисэл- зэри
Совместный	_____	_____	_____	_____
Назначитель- ный	_____	_____	_____	_____
	<i>свои походы, свои речи (для одного лица)</i>		<i>свои походы, свои речи (для многих лиц)</i>	

Все падежные формы активных причастий-существительных имеют значения, практически ничем не отличающиеся от значений соответствующих падежных форм собственно существительных. В составе предложения причастия-существительные выполняют те же синтаксические функции, что и собственно существительные:

1) функцию подлежащего, например: **мапа буччини маси оччини-тани смерть старика была очень тяжелой; татуччису хайва унзини? ваша учительница что говорит?; симананучи тукини лака выпадение ожидаемого ими снега близко; нбчи, городу хинзесали, алиуачи они, издали приходящие, устали; тар тутаха(н) зиң дāи битчи(н), эдэчи битчи(н) тот убежавший был очень велик, их царь был; эр хиндахал Гетта халани битчичи эти приезжие были из рода Гетта;**

2) функцию дополнения, например:

а) прямого (вин. п.): **тар эктэ мапануби исивани халачими чи бини та женищина долго ждала возвращения своего мужа; чотчи нбни долзихани бб баруни нари соңцёвани потом он услышал на улице (букв.: к улице) плач человека; си вāриваси би агдалахам-би я обрадовалась твоей добыче на охоте; Гэвхэту нбттоини панусини хаи нāдуни бивэни Гэвхэту справшивает его, на чьей земле он живет (букв.: на какой земле его жительство); би андучимби лавтанзи, гидази, л'оккози āбдулассари мной сделанным: мечом, копьем и стрелами ты будешь владеть (букв.: моего изготовления);**

б) косвенного: **тари нэчэ унзизини эри путтэ нэлэлууэччи дукутакки туксадухани испугавшись того, что сказала та птичка (букв.: той птички словами, сказанным), этот мальчик к себе домой опять побежал;**

3) функцию обстоятельства, например:

а) времени (направит.-дат. п., местн. I п. и тв. п.): **золони нэнэхэттэини зақпу(н) анани отчини как Делони ушел (букв.: от ухода Делони), восемь лет прошло; мама нэнухэндуну тари нари унзини когда старуха уходила (букв.: при уходе старухи), тот мужчина говорит; исухандучи амитчилчи-да анауал, чипали вапулал когда они пришли (букв.: при их возвращении), их родителей нет, все убиты; тар бидуни долбо зиң бāра(н) нарри дуккуни хэрэлиуэчи когда он так жил (букв.: при его жительство) ночью очень много людей дом его окружили; си амимбаси нарисал вāуачи нбни тулэндэхэндуну твоего отца люди убили, когда он пошел сети ставить (букв.: при его походе поставить сети); тари эктэунуни сонцёзи эр амба унзини когда его жена плачет (букв.: с плачем его**

жены), *этот черт говорит; маңгани туккизи зѣсилтаки унзини богатырь в тот момент, когда падает (букв.: со своим падением), говорит;*

б) места (местн. II п. и исходный п.): **тари нари су(н) агбинзиндуни синдахани-тани** *тот человек пришел со стороны появления солнца; чомзи сесинзиндуни геда угда абгиччини* *вдруг с той стороны, где шумело (букв.: со стороны шума), показалась одна лодка;*

в) образа действия: **тэддэ, пэтгэ утчиндулэни мапа бајатчини** *действительно, как сказала нерпа (букв.: по говорению нерпы), старик разбогател; чбччи мапа муруччиндулэни тарисал исууаччери нујва-да чипали вѣуачи* *потом, как подумал старик (букв.: по мысли старика), те люди, возвратясь, всех, кто был, убили и др.*

Пассивное причастие в орокском языке, по определению Т.И. Петровой, выражает признак по действию, приписываемый предмету “над которым действие без указания на действующее лицо может быть произведено или уже было произведено” [Петрова 1967: 103]. Пассивное причастие-существительное в тунгусо-маньчжурских языках вообще “...обозначает опредмеченное представление о действии как таковом, вне его связи с субъектом” [Аврорин, Болдырев 2001: 179]. В орокском языке выделяются пассивные причастия настоящего и прошедшего времени: формы первых образуются непосредственно от основы глагола с помощью суффикса **-вури (-ври, -ури) ~ -бури ~ -нури**, формы вторых – с помощью суффикса **-пула ~ -пулэ**. Пассивные причастия с суффиксами условно-прошедшего времени способны адъективироваться, выполняя в предложении, подобно прилагательному, функцию части составного именного сказуемого, например: **гэ, нарисал синдахандучи тари бојомбо вѣпулал биччини ну**, *когда мужчины пришли, тот медведь был убитый (букв.: при приходе мужчин)* и др.

Пассивные причастия-существительные с суффиксами условно-настоящего времени в орокском языке используются достаточно редко, выступая исключительно в функции подлежащего, например: **чѣду вѣури орки битчин(и)** *там охота плохая была; тэливури хозихани-тани* *заготовка рыбы уже кончилась* и др.

Пассивные причастия-существительные в орокском языке не обладают ни категорией падежа, ни притяжания, они также не изменяются по числам. Единственное, что позволяет отнести названные к формам к причастиям-существительным – это их общеграмматическое

значение и синтаксическая функция: в предложении они выступают в роли подлежащего, обязательно при составном именном сказуемом, например: **уммури орки биччини курение вредит** (букв.: *курение было плохим*); **јэ поктоқкё нэнэври аја биллини по этой дороге будет легко идти** (букв.: *ходьба по этой дороге будет легкая*) и др.

Все эти грамматически и синтаксические особенности определили необходимость выделения причастных имен в отдельный грамматический разряд существительных – причастия-существительные.

Отрицательные формы активных и пассивных причастий-существительных в орокском языке не выявлены, их функциональный статус неясен. Т.И. Петрова отмечала, что отрицательные причастия вообще “...образуются из соответствующей формы причастия отрицательного глагола э- и основного глагола, взятого в форме, указанной выше. Например: **эси нэнэ который не уходит, этчи(н) нэнэ который не ушел; эси бӯрэ который не дает, этчи(н) бӯрэ который не дал; эси ундэ который не говорит, этчи(н) ундэ который не сказал** и т. д. Причастия обычности действия: **эвуки нэнэ, эвуки бӯрэ, эвуки ундэ** и т.д.” [Петрова 1967: 121-122].

На наш взгляд, данные формы, если исходить из их функционального статуса, исключая причастия обычности действия, скорее, являются отрицательными финитными глагольными формами, нежели формами причастий, независимо от их грамматического класса.

МЕСТОИМЕННИЯ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

К местоимениям-существительным относятся местоимения, указывающие на предмет в самом широком смысле слова, т. е. обладающие опосредованным общеграмматическим значением предметности. Как отмечали В.А. Аврорин и Б.В. Болдырев, “местоимения-существительные – это особого рода существительные, заменяющие в речи какое-либо упомянутое или подразумеваемое существительное и приобретающее его значение либо отсылающее к обозначаемому им” [Аврорин, Болдырев 2001: 183]. Как имена существительные, местоимения-существительные обладают категорией числа и падежа, некоторые формы – также категорией притяжания, как прямого, так и косвенного.

В особый грамматический разряд существительных местоимения выделяются в силу того, что выражаемое ими категориальное значение – это не обозначение, а лишь указание на некий предмет в самом широком смысле слова, выражение категорий числа, падежа и притяжания у них носит особый характер, т. е. выражается специфическими, свойственными только данному классу слов средствами.

К местоимениям-существительным в орокском языке могут быть отнесены местоимения таких семантических разрядов, как личные, возвратное, вопросительные, неопределенные, отрицательные, самостоятельные притяжательные и указательные.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Личные местоимения-существительные в орокском языке используются только для “заместительного обозначения людей” [Аврорин, Болдырев 2001: 183] и животных, т. е. для указания преимущественно на одушевленные предметы, в фольклорной же традиции – на все олицетворенные предметы вообще, к которым могут быть отнесены земля, река, море и т. п. Как заметил Б.В. Болдырев на материале эвенкийского языка, “...остальные предметы, относящиеся к категории вещи, обозначаются указательными местоимениями (**тар** ‘тот, та, то’ и **эр** ‘этот, эта, это’). Это разграничение функций личных и указательных местоимений коррелирует с функцией вопросительных местоимений **ни?** ‘кто?’ (в отношении человека) и **экун?** ‘что?’ (в отношении человека и всех остальных одушевленных и неодушевленных предметов)” [Болдырев 2007: 242-243].

Аналогичная семантическая дифференциация при использовании личных и указательных, а также вопросительных местоимений-существительных наблюдается и в орокском языке. В орокском языке

шесть личных местоимений-существительных, основы которых различны в формах числа, т. е. способы выражения числа специфичны, отличны от свойственных другим разрядам существительных (суффиксальных), они чисто лексические. Последнее обусловлено собственно категориальным значением местоимения: не название предмета, а указание на некий предмет, исходя из речевой ситуации, когда **мы** не есть много **я**, **мы** – это **я** и еще **некто** и т. п. Именно это “несовпадение, – по мнению Б.В. Болдырева, цитирующего В.А. Аврорина, – вызвало различные приемы морфологического выражения” [Болдырев 2007: 244]. Этим и объясняется характерный для местоимений-существительных 1 и 2 лица единственного и множественного числа супплетивизм основ именительного и косвенных падежей.

Таблица 19

Личные местоимения-существительные

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1 лицо	би (мин-) <i>я</i>	бу (мун-) <i>мы</i>
2 лицо	си (син-) <i>ты</i>	су (сун-) <i>вы</i>
3 лицо	н̄бни (н̄бн – ни) <i>он, она, оно</i>	н̄бчи (н̄бн – чи) <i>они</i>

Как все имена существительные, личные местоимения-существительные склоняются, т. е. им присущи категории числа и падежа. Однако выражение этих грамматических категорий специфично. Т.И. Петрова писала: “По особенностям склонения личные местоимения орокского языка распадаются на два типа. Первый тип представляют местоимения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. Они имеют различные основы в именительном и косвенных падежах (супплетивизм основ)... Склонение указанных местоимений сходно с простым склонением имен существительных второго типа и отличается только формой винительного падежа, а именно: у местоимений 1-го и 2-го л. ед. ч. суффикс винительного падежа **-бэ** может выступать в форме **-бе** – **мимбэ** ~ **мимбе** *меня*, **симбэ** ~ **симбе** *тебя*; у местоимений 1-го и 2-го л. мн. ч. за суффиксом падежа **-бэ** следует суффикс **-пу** – **мумбэпу** *нас*, **сумбэпу** *вас*. Таким образом, формы местоимений единственного числа сходны с возвратно-притяжательной формой имени существительного также в винительном падеже, например: **апум-би** *свою шапку*. Формы местоимений множественного числа сходны с лично-притяжательной

формой имени существительного в винительном падеже, например: *анумбану нашу шапку*. Следовательно, формы *мумбэпу*, *сумбэпу* означают как бы *нас наших, вас наших*. Кроме орокского языка, формы *мумбэпу*, *сумбэпу* в других тунгусо-маньчжурских языках не отмечены. Другой тип по склонению представляют местоимения 3-го л. ед. и мн. ч., которые склоняются по образцу лично-притяжательного склонения имен существительных. Местоимения 3-го л. разлагаются на основу **н̄н-** и притяжательный суффикс 3-го л. **-ни** в единственном числе и **-чи** во множественном: ед. ч. – **н̄н-** + **-ни** > **н̄ни**, мн. ч. **н̄н-** + **-чи** > **н̄чи**. Притяжательные суффиксы при местоимениях 3-го л. утратили свое грамматическое значение” [Петрова 1967: 64].

В склонении личных местоимений-существительных 9 падежей: отсутствуют назначительный падеж, требующий обязательного притяжательного оформления (а у личных местоимений уже наличествует суффикс, омонимичный притяжательному суффиксу соответствующего лица, который, однако, как притяжательный ныне не осознается). При образовании падежных форм используются универсальные падежные суффиксы, которые занимают интерпозицию в слове, следуя за корневой морфемой и предшествуя лично-притяжательному суффиксу.

Таблица 20

**Склонение личных местоимений-существительных
единственного числа**

Падежи	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Именительный	би	си	н̄ни
Винительный	мим-бэ ~ мим-бе	симбэ ~ симбе	н̄мбони
Местный I	минду	синду	н̄ндуни
Направительно-дательный	миттэи ~ миттэј	ситтэи ~ ситтэј	н̄ттоини ~ н̄ттојни
Местный II	миндулэ	синдулэ	н̄ндулани
Продольный	микки	сикки	н̄ккини
Исходный	минду	синду	н̄ндуни
Творительный	минзи	синзи	н̄нзини
Совместный	минду	синду	н̄ндуни
	я	ты	он, она, оно

Таблица 21

**Склонение личных местоимений-существительных
множественного числа**

Падеж	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Именительный	бу	су	н̄очи
Винительный	мумбэпу	сумбэпу	н̄омбочи
Местный I	мунду	сунду	нондучи
Направительно-дательный	муттэи	суттэи	н̄оттои
Местный II	мундулэ	сундулэ	н̄ондулэчи
Продольный	мукки	сукки	н̄оккичи
Исходный	мунду	сунду	н̄ондучи
Творительный	мунзи	сунзи	н̄онзичи
Совместный	мунду	сунду	нондучи
	мы	вы	они

Личные местоимения-существительные выступают в предложении в функции подлежащего или дополнения, например: **би ситтэи улиссэ бӯхэмби я тебе** мяса дал; **си н̄үјвэ итэүэси?** кого ты увидел?; **би симбе итэхэмби я** увидел тебя; **си хайва итэүэси?** что ты увидел?; **би улаба итэхэмби я** оленя увидел; **минду зин хэңунниули бйччи** мне было очень легко; **н̄ондуни зй улиңгази оччини ему** очень хорошо стало; **н̄ондучи зин оркинзи оччичи им** стало очень плохо; **синду маси н̄элэпсули бйччини тебе** было очень страшно; **ңуиндо синдахани н̄они?** с кем он пришел?; **н̄они синдахани минду гэсэ (синду гэсэ)** он пришел вместе со мной (с тобой); **н̄они синдахани нариндо (нарисалдо)** он пришел с женщиной (с людьми, с мужчинами); **н̄они синдахани н̄ондони** он пришел с ним; **хаиндо синдаүаси-үа?** с кем ты пришел?; **дузи ниндалу синдахамби я** пришел с двумя собаками; **бу ситтэи сундатгә гадууану мы** принесли тебе рыбу; **тари мама мумбэпу этчини итэ та** старуха нас не видела; **сула-сула сумбэпу аптууану мы до вас** еле-еле доехали (букв.: мы вас еле-еле достигли) и др.

В отличие от собственно имен существительных, личные местоимения-существительные не могут выступать в функции обстоятельства именной части составного именного сказуемого, а также иметь при себе определений, выраженных именами прилагательными, т. е. для них невозможна атрибутивная конструкция.

Также личные местоимения-существительные не обладают в

орокском языке ни категорией притяжания (омонимичный притяжательному суффикс в форме 3-го лица единственного и множественного числа как притяжательный в настоящее время не осознается и фактически утратил свое значение), ни категорией косвенной принадлежности, а также у них “совершенно особый характер числа, неотделимый от категории лица” [Аврорин, Болдырев 2001: 190-191], которая им присуща.

Все это обусловило выделение личных местоимений-существительных в особый разряд имен существительных.

ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В орокском языке отмечено одно возвратное местоимение-существительное **мэпи себя**, не имеющее именительного падежа, образующееся от основы, омонимичной основе определительного местоимения **мэнэ** ~ **мэн сам, сама, само, сами** или притяжательного (несамостоятельного) **мэнэ** ~ **мэн свой, свои**. Фактически, как отмечала Т.И.Петрова, возвратные местоимения “...есть падежные формы от основы **мэн-** с возвратно-притяжательным оформлением. Возвратные местоимения различаются по числам, хотя их основа в орокском языке в единственном и множественном числе одна и та же и показателями числа служат лишь возвратно-притяжательные суффиксы” [Петрова 1967: 65]. Возвратно-притяжательные суффиксы, служащие показателями числа, те же, что и у прочих имен существительных: в единственном числе суффикс **-и**, во множественном числе – суффикс **-ри**.

Возвратному местоимению, помимо категории притяжания, присущи категории числа и падежа, т. е. оно склоняется. Падежей всего восемь. Особенностью склонения возвратного местоимения-существительного является отсутствие именительного падежа, так как обычно этим местоимением называется предмет-объект, выступающий одновременно в качестве субъекта действия, поскольку действие в этом случае направлено на самого себя, на что и указывает возвратно-притяжательный суффикс; именно это не позволяет возвратно-притяжательной форме существительного функционировать в предложении как подлежащее.

В винительном падеже основа **мэн-** “теряет конечный **-н** основы и дает форму с суффиксом **-пи, -пэри (мэ-пи, мэ-пэри)**” [Петрова 1967: 66]; ср. стандартно развивающийся в винительном падеже на месте **-н** основы **-м** в позиции перед возвратно-притяжательным суффиксом **-би < -ба + -и** и **-бари < -ба + -ри**.

Подобно формам собственно существительных в возвратно-

притяжательном склонении, личные местоимения-существительные в результате видоизменения падежных суффиксов в сочетании с притяжательным суффиксом единственного числа **-и** в местном I, творительном и совместном падежах омонимичны.

Форма исходного падежа в единственном числе выявляет полный вариант суффикса **-дуки**: в единственном числе – **мэн-дуки**, во множественном числе – **мэн-дуккэ-ри**, тогда как в склонении имен существительных этот суффикс выявляется преимущественно в формах множественного числа (ср. регулярно используемый показатель исходного падежа единственного числа в возвратно-притяжательном склонении собственно существительных **-зеци**).

По семантическим основаниям отсутствует назначительный падеж (табл. 22).

Таблица 22

**Склонение
возвратного местоимения-существительного**

Падежи	Единственное число	Множественное число
Именительный	_____	_____
Винительный	мэпи	мэпэри
Местный I	мэнзи	мэндури
Направительно- дательный	мэптэки	мэптэкэри
Местный II	мэндули	мэндулэри
Продольный	мэкки	мэккэри
Исходный	мэндуки	мэндуккэри
Творительный	мэнзи	мэнзэри
Совместный	мэнзи	мэнзэри
	<i>себя <своего> (для одного лица)</i>	<i>себя <своих> (для многих лиц)</i>

Отсутствие именительного падежа у возвратного местоимения-существительного не позволяет ему выступать в предложении в качестве подлежащего. Не соглашаясь с В.А. Аврориным, считавшим, что возвратное местоимение “...не может играть роль подлежащего, потому что двух неоднородных подлежащих в предложении не бывает, а употребление однородных подлежащих, имеющих в виду одно и то же лицо, бессмысленно” [Аврорин, Болдырев 2001: 191], Б.В. Болдырев отмечает, что “иногда, для того, чтобы полнее раскрыть значение подлежащего, возможно его уточнение посредством

использования приложения, выраженного именем существительным.. В некоторых случаях местоимение **мэнэ** <в орокском языке – Л.О.> может выступать в роли подлежащего. Конечно, это его функционирование несколько условно, поскольку данное местоимение замещает ранее упомянутое подлежащее, выраженное существительным, тем не менее такая конструкция возможна...” [Аврорин, Болдырев 2001: 191]. Что касается орокского языка, то в роли подлежащего (или определения при подлежащем, которое выражено элиминированным личным местоимением-существительным, на что указывает обычно суффикс лица-числа глагола-сказуемого) способно выступать только субстантивированное определительное местоимение **мэнэ** *сам, сама, само*, так как у возвратного местоимения именительный падеж отсутствует, например: **мэн(э) геда аче оччи, сирихани сама, превратившись в мышь, спряталась**;

мэнэ қапахани, мэнэ бакқа дақсахани-тани *сам* <он> *влез* <на дерево> *и сам* *тоже приклеился*;

мапа мугдэмбэ апуллавакччи, мэнэ нэнухэни *старик надел на пенек шапку, а сам уехал*;

мэнэ бојомбо вāхамби *я сам медведя убил* и др.

Синтаксической функцией возвратного местоимения-существительного в орокском языке может быть только функция дополнения, например:

амба уччини: “Мэнзи маңга наррē бāхамби” *черт сказал: “Сильнее себя я человека нашел”*;

мэндури гэсэ нōчи гēда наррē олбиччичи *вместе с собой они взяли одного человека*;

мэпи панада(у)аччи пэјэкки тари саксима хото тот совсем лысый себя *ударил по лбу*;

гедара āкпаккаччи толчиччини-ју, долзини-ју нари мэтэкки унзивэни *однажды, когда он лег спать, то ли сон видит, то ли слышит, что человек ему говорит (букв.: говорение человека к себе)*;

би амитајви, энитэви аптунис’с’а, си мимбэ эззэ бӯддо, мэттэкки гассари *когда приедем к моим отцу и матери, ты меня не отдавай, себе возьми*;

чаду биччисэл пōни нэнэррэ, пōни мēпэри хакпиччирра оччичи халземари *часть бывших там людей уехала, а другая часть от стыда удавились (букв.: от стыда они себя удавили)*; **хаиндами си элэ хиндауаси амба мэпи дэптубуддōни?** *зачем ты сюда пришел, чтобы дать черту себя съесть?*;

амба мэпи чипали мāнами хосиччини *черт себя всего, ис-*

требляя <насекомых>, исцарапал; Хониракку чāва долзиуаччи мэпи мўиктэзи ујичихэни хуниктэни дбтој Хониракку, услышав это, себя корнями растений связал, узлом внутрь и др.

Относительно регулярно в препозиции по отношению к падежным формам винительного и направительно-дательного падежа возвратного местоимения-существительного встречается определительное местоимение **мэн сам, сама, сами**, например:

тар соримари мэн мэпэри чипали манаматчиуачи так враждуя, друг друга (букв.: *всех самих себя*) **уничтожали**;

тар тамасал дблочи соримари мэн мэпэр(и) чипāли манаматчиуачи так с теми самыми <ороками> сражаясь (букв.: *между тех самых*), **сами себя** *совсем уничтожали*;

мэн мэтэккэри н'имэри пис'с'э н'имэрихэннетэни ула нумисэни, сундатта пачиккени, оркин дэпивэ тојовкил битчичи друг к другу (букв.: *сами к себе*) *в гости если приходили, гостя оленьим желудком, рыбьим хвостом, плохой едой угощали* и др.

Конструкции **мэн мэндоло (мэндолли ~ мэндули) ~ мэнэ-мэнэ доло между собой, друг с другом** и **мэн мэндолори (мэнэ-мэнэ доллори) между собой, друг с другом** в ороксом языке функционируют как устойчивые словосочетания фразеологического типа, например: **ујилта халанда мэнэ-мэнэ доло соримари бивукил давно когда-то ороки жили, часто враждуя между собой; аүисални исууаччери мэн мэндолори пāлимаччэчи возвратясь, братья его стали спорить между собой; нбчи мэн-мэн доло ајази битчичи они между собой хорошо жили** и др.

Б.В. Болдырев на материале орокского языка рассматривает словосочетание **мэнэ доло** как соединение наречия и возвратного местоимения, отмечая, что “в сочетании с наречием **дбло внутри** возвратное местоимение обозначает лиц, среди которых происходит или производится какое-либо действие” [Аврорин, Болдырев 2001: 193].

В орокском языке в составе данного словосочетания с притяжательным местоимением **мэн (мэнэ) ~ мэн-мэн (мэнэ-мэнэ) сам, сама, сами**, на наш взгляд, сочетается возвратно-притяжательная форма местного II падежа существительного **дб** *внутренность, пространство внутри*, дифференцируемая в отношении числа: ед. ч. **дбли** (с вариантом **дбло**) и мн. ч. **дблори**: **ча мамаңуни сāхани: долбо мапа мэндулли палимаччини-тани та старуха узнала: ночью старик про себя спорит с кем-то**;

тар мапарил горо мэн мэндолори пāлимачихани те старики (старик со старухой) между собой долго спорили; нбчи мэн мэндо-

лори угдазери дувэлимэтчиүэчи *они между собой* (букв.: *сами от себя*) лодками обменялись;

тари амбануни нэнхэндуни эри сэвэсэл чаду биччи мэнэ мэндолори уччици *после ухода того его черта бывшие там сэвэны-божки между собой* говорили и др.

Хотя наличие варианта (мэн) мэндули *от (самого) себя*, представляющего собой форму местного II падежа, обычно используемую при указании на источник информации, позволяет предположить связь и с падежными формами, также объясняя наличие возвратного суффикса -ри во множественном числе, см. мэн мэндулэри *от себя самих* ⇒ *между собой* ⇒ *друг с другом*.

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Вопросительно-относительные местоимения в орокском языке отличаются от местоимений других разрядов своей семантикой, которая определяется коммуникативным статусом и синтаксической структурой конструкции – монопредикативная (простая) или полипредикативная (сложная), в которой функционирует вопросительно-относительное местоимение-существительное: в вопросительных простых предложениях местоимение-существительное выступает как вопросительное, в сложноподчиненных предложениях, используясь как средство связи предикативных частей, – как относительное.

В орокском языке к вопросительно-относительным местоимениям-существительным отнесены те местоимения, которые обладают опосредованным общеграмматическим значением предметности и которым свойственны категории числа, падежа и притяжения. “Своей особой морфологии и своих особых синтаксических функций эти местоимения не имеют. ...По своим грамматическим особенностям вопросительно-относительные местоимения полностью примыкают к замещаемым ими существительным или к другим разрядам местоименных существительных” [Болдырев 2007: 274-275].

Вопросительных местоимений-существительных в орокском языке всего два, все остальные однокоренные вопросительно-относительные образования – производные от них. К непроизводным вопросительно-относительным местоимениям отнесены местоимения **хай** ~ **хай** 1) *что*; 2) *кто* (о существительных-не-лицах и об олицетворенных существительных) и **нуи** ~ **нуј** *кто* (только о существительных-лицах), которые функционируют в вопросительных конструкциях. Вопрос в орокском языке относительно регулярно оформляется помимо интонации и собственно вопросительного местоимения-

существительного присоединяемой к имени вопросительной суффиксальной частицей *-уа*, например: *хаж-уа* 1) *что*; 2) *кто* и *нуј-үэ* (*нуи-үэ*) *кто*, например: *хаж-уа эри (тари)? что это (такое)*, *кто это (такой?)*; *нуј-үэ эри (тари)? кто это (такой?)*

Поскольку вопросительно-относительные местоимения-существительные обладают категорией притяжания, то для них возможны два типа склонения: простое и лично-притяжательное. Отмечены вопросительно-относительные местоимения, оформленные суффиксом косвенной принадлежности.

В простом склонении вопросительно-относительных местоимений-существительных падежей девять: отсутствует назначительный падеж, нуждающийся в обязательном притяжательном оформлении (табл.23, 24).

В лично-притяжательном склонении вопросительно-относительных местоимений-существительных падежей десять падежей (табл.25, 26).

Таблица 23

**Простое склонение
вопросительно-относительных местоимений-существительных
единственного числа**

Падеж		
Именительный	хаи ~ хаж	нуи ~ нуј
Винительный	хаива ~ хажва	нуивэ ~ нујвэ
Местный I	хаиду ~ хажду	нуиду ~ нујду
Направительно-дательный	хайтаи ~ хажтај	нуитаи ~ нујтај
Местный II	хаила ~ хажла	нуилэ ~ нујлэ
Продольный	хайки ~ хажки	нуики ~ нујки
Исходный	хаиду ~ хажду	нуиду ~ нујду
Творительный	хайзи ~ хажзи	нуизи ~ нујзи
Совместный	хайндо ~ хажиндо	нуиндо ~ нујиндо (нуинду)
	1) <i>что</i> ; 2) <i>кто</i> (о существительных-лицах)	<i>кто</i> (о существительных-лицах)

**Простое склонение
вопросительно-относительных местоимений-существительных
множественного числа**

Падеж		
Именительный	хаил ~ хайсал(и)	нуил ~ нујсэл(и)
Винительный	хайлба ~ хайсалба	нуилбэ ~ нујсэлбэ
Местный I	хайлду ~ хайсалду	нуилду ~ нујсэлду
Направительно-дательный	хайлтаи ~ хайсалтај	нуилтаи ~ нујсэлтај
Местный II	хайлдула ~ хайсалдула	нуилдулэ ~ нујсэлдулэ
Продольный	хайлки ~ хайсалки	нуилки ~ нујсэлки
Исходный	хайлдуки ~ хайсалдуки	нуилдукки ~ нујсэлдуки
Творительный	хайлзи ~ хайсалзи	нуилзи ~ нујсэлзи
Совместный	хайлдо ~ хайсалдо	нуилду ~ нујсэлду
	1) <i>что</i> ; 2) <i>кто</i> (о существительных-лицах)	<i>кто</i> (о существительных-лицах)

Синтаксическая функция вопросительных местоимений-существительных – это функция подлежащего или дополнения в вопросительных монопредикативных конструкциях, например: **нуи синдахани? кто пришел?**; **хайи чаду бини? что там есть?**; **си хайва итэүэси? что ты увидел?**; **хаиндони нбни синдахани? с кем-его он пришел?**; **хаиндони нбни синдахани с кем-его** (т. е. с каким животным-его) **он пришел?**; **нуиндоси си синдаүаси? с кем-твоим** (т. е. с каким твоим человеком) **ты пришел?**; **си хайндбви олбиччиси-үа? ты что для меня принес?**; **нуиндбчи си гојлани анани гāтаүаси-ју? с кем из них** (букв.: с кем-их) **ты в прошлом году** (букв.: на другой год) **ходил собирать <табак>?**; **нуинутэјчи си синзэси-ју? к кому из них** (букв.: к кому-их) **ты идешь?**; **нуила си чава сāүаси? от кого ты это узнал?**; **хайими соннеси, хайваси хай дэптүхэни? почему ты плачешь, кто что твое поел?**; **си хайси, на-рисси-ју, тэддэ пэтгэси-ју? ты кто, человек ли или действительно нерпа?**; **мапа, хони си бисси, дукузи хайва ујлэви? старик, как ты живешь, для своего дома что ты работаешь?**; **путгэ, си хайва вāндатаүаси? сын, ты что добывать ходил?**; **Омболотто, хайва си**

андусиласи? *Омболото, что будешь делать (мастерить)?; тари хаил-ка би хасатчимби? а кто же это был, кого я выслеживал?* и др.

Таблица 25

**Лично-притяжательное склонение
вопросительно-относительных местоимений-существительных
единственного числа**

Падеж		
Именительный	хаи- ~ хај- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуи- ~ нуј- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Винительный	хаива- ~ хајва- + -ви, си, -ни; -пу, -су, -чи	нуивэ- ~ нујвэ- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Местный I	хаиду- ~ хајду- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуиду- ~ нујду- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Направительно-дательный	хаитаи- ~ хајтај- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуитаи- ~ нујтај- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Местный II	хаила- ~ хајла- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуилэ- ~ нујлэ- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Продольный	хаики- ~ хајки- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуики- ~ нујки- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Исходный	хаиду- ~ хајду- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуиду- ~ нујду- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Творительный	хаизи- ~ хајзи- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуизи- ~ нујзи- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Совместный	хаиндо- ~ хајиндо- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуиндо- ~ нујиндо- (нуинду-) + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Назначительный	хаиндб̄- ~ хајиндб̄- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуиндб̄- ~ нујиндб̄- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
	1) <i>что</i> ; 2) <i>кто</i> (о существительных-не-лицах)	<i>кто</i> (о существительных-лицах)

Функция относительного местоимения-существительного, выступающего в роли союзного слова в невопросительной полипредикативной конструкции, – это также функция подлежащего или дополнения зависимой предикативной части, например: **чоччи тари нари пануччини нуј вāхани бојомбони потом тот человек спро-**

сил, *кто* убил его медведя; **мама морочихэни хажва пугтэби пугтэни газилани** старуха думала о том, что внучка ей купит и др.

Таблица 26

**Лично-притяжательное склонение
вопросительных местоимений-существительных
множественного числа**

Падеж		
Именительный	хаил- ~ хажсал- + -би, -си, -ни; -бу, -су, -чи	нуил- ~ нујсэл- + -би, -си, -ни; -бу, -су, -чи
Винительный	хаилба- ~ хажсалба- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуилбэ- ~ нујсэлбэ- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Местный I	хаилду- ~ хажсалду- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуилду- ~ нујсэлду- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Направительно-дательный	хаилтаи- ~ хажсалтај- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуилтэи- ~ нујсэлтэј- + (-ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи)
Местный II	хаилдула- ~ хажсалдула- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуилдулэ- ~ нујсэлдулэ- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Продольный	хаилки- ~ хажсалки- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуилки- ~ нујсэлки- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Исходный	хаилдуки- ~ хажсалдуки- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуилдуки- ~ нујсэлдуки- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Творительный	хаилзи- ~ хажсалзи- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуилзи- ~ нујсэлзи- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Совместный	хаилдо- ~ хажсалдо- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуилду- ~ нујсэлду- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
Назначительный	хаисалдб- ~ хажсалдб- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи	нуисэлдб- ~ нујсэлдб- + -ви, -си, -ни; -пу, -су, -чи
	1) <i>что</i> ; 2) <i>кто</i> (о существительных-не-лицах)	<i>кто</i> (о существительных-лицах)

Функция относительного местоимения-существительного, выступающего в роли союзного слова в невопросительной полипредикативной конструкции, – это также функция подлежащего или дополнения зависимой предикативной части, например: **чоччи тари нари пануччини нуј вāхани бојомбони** *потом тот человек спросил, кто убил его медведя* (ср. *чоччи тари нари пануччини бојони*

вāхамбани нујини *тот человек спросил, убийство его медведя чье, т. е. кем совершено*); **мама морочихэни хājва путтэби путтэни гāзилани** *старуха думала о том, что внучка ей купит* и др.

Заметим, что этот способ выражения мысли совершенно чужд орокскому языку: эквивалентом подобных конструкций является простое предложение, дополнение в котором выражено поссессивной конструкцией с причастием-существительным в функции определяемого, причем определением регулярно выступает не относительное, а неопределенное местоимение-существительное или притяжательное местоимение-прилагательное.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ -СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Как отмечала Т.И. Петрова, в орокском языке “вопросительные местоимения с частицей **-ју** употребляются в значении неопределенных местоимений” [Петрова 1967: 72]. На наш взгляд, семантические изменения в указанных лексемах связаны, в первую очередь, с изменением их морфемного состава, т. е. присоединение в невопросительной конструкции к основе вопросительно-относительного местоимения-существительного некоего словообразовательного элемента (в данном случае, суффиксальной частицы) определяет семантический разряд вновь образованного слова, что дополняется коммуникативным статусом предложения: в частности, переводом вопросительной конструкции в повествовательную.

Квалифицировать словообразовательные элементы **-ју** и **-да ~ -дэ** как постфиксальные словообразовательные частицы позволяет их местоположение в слове: они всегда следуют за формообразовательным падежным суффиксом. Выступая, с одной стороны, как словообразовательный элемент, с другой стороны, данные морфемы занимают позицию именно постфиксальных частиц, т. е. находятся в абсолютном конце слова, например: **хājгај-да ~ нујтэј-дэ** <синдахамби> *к чему-нибудь (кому-нибудь) <я подошла>*, **нујвэ-ју ~ хājва-да** <итэхэни> *кого-то <он видел>* и др.

В повествовательных неопределенных конструкциях при помощи постфиксальных частиц **-ју** и **-да ~ -дэ** от основ вопросительно-относительных местоимений образуются неопределенные местоимения-существительные с опосредованным категориальным значением некоего неопределенного лица или предмета: **хаи-да ~ хāj(и)-ју** 1) *что-то, что-либо*; 2) *кто-то, кто-нибудь* и **нуи-дэ ~ нуј(и)-ју** *кто-то, кто-либо, кто-нибудь*.

Все неопределенные местоимения-существительные обладают

категориями числа и падежа, но в отличие от вопросительно-относительных местоимений-существительных, им не свойственна грамматическая категория притяжания. Поэтому склонение неопределенных местоимений-существительных представлено только простым, падежей девять: отсутствует назначительный, для реализации которого используются поссессивные суффиксы (табл. 27, 28).

Таблица 27

**Склонение неопределенных местоимений-существительных
единственного числа**

Падеж		
Именительный	хай-да ~ хай-жу	нуи-дэ ~ нуј(и)-жу
Винительный	хайва- да ~ хайва-жу	нуивэ-дэ ~ нуј(и)вэ-жу
Местный I	хайдудэ ~ хайду-жу	нуидудэ ~ нуј(и)ду-жу
Направительно-дательный	хайтаи- да ~ хайтаи-жу	нуитаи-дэ ~ нуј(и)тэ-жу
Местный II	хайла-да ~ хайла-жу	нуилэ-дэ ~ нуј(и)лэ-жу
Продольный	хайки-да ~ хайки-жу	нуики-дэ ~ нуј(и)ки-жу
Исходный	хайдудэ ~ хайду-жу	нуидудэ ~ нуј(и)ду-жу
Творительный	хайзи-да ~ хайзи-жу	нуизи-дэ ~ нуј(и)зи-жу
Совместный	хайиндо-да ~ хайиндо-жу	нуиндо-дэ ~ нуј(и)ндо-жу
	1) <i>что</i> ; 2) <i>кто</i> (о существительных-лицах)	<i>кто</i> (о существительных-лицах)

Неопределенные местоимения-существительные выступают в предложении, подобно вопросительным местоимениям-существительным, в синтаксических функциях подлежащего и дополнения, например: **чбччи итэхэни: нуј-дэ наму гириккени пулихэни-тэни** *потом он увидел: по берегу моря точно кто-то бродит*; **чомзи дукуду хай-да бунилухэни** *вдруг в доме кто-то завыл*; **тари мама хайва-жу мйнэчини** *та старуха что-то резала*; **гедара тари нари нујла-жу долзихани нэвби асилахамбави** *однажды тот муж-*

чина услыхал **от кого-то**, что на своей младшей сестре женился (букв.: о своей женитьбе на своей младшей сестре); **би хайгај-да нэнэливи я к кому-нибудь** пойду; **акпаккатчи долзини хаји-ју чиннѳвэни** уснув, он слышит, что **кто-то** пищит (букв.: **кто-то** пицание-его); **ча мѳ л’апаккѳни л’апалапула** гед а хайва-ју тубгу-хэни, тарицуни чйңэхэни с развилки того с раздвоенной верхушкой дерева **что-то** он уронил, оно и пицало; **хайзи-да дувэллису?** на **что-нибудь** давай поменяемся (букв.: **чем-нибудь** давай поменяемся); кујисэл гед а маммѳ хайва-да олопунзичи айны заставили одну старуху **что-нибудь** сварить; хайгај-да хуппипу-ју бѳлзипо с кем-то играя, мы умираем и др.

Таблица 28

**Склонение неопределенных местоимений-существительных
множественного числа**

Падеж		
Именительный	хаил-да ~ хайсал(и)-ју	нуил-дэ ~ нујсэл(и)-ју
Винительный	хаилба-да ~ хайсалба-ју	нуилбэ-дэ ~ нујсэлбэ-ју
Местный I	хаилду-да ~ хайсалду-ју	нуилду-дэ ~ нујсэлду-ју
Направительно-дательный	хаилтаи-да ~ хайсалтај-ју	нуилтэи-дэ ~ нујсэлтэј-ју
Местный II	хаилдула-да ~ хайсалдула-ју	нуилдулэ-дэ ~ нујсэлдулэ-ју
Продольный	хаилки-да ~ хайсалки-ју	нуилки-дэ ~ нујсэлки-ју
Исходный	хаилзеду-да ~ хайсалзеду-ју хаилдуки-да ~ хайсалдуки-ју	нуилэлзедудэ ~ нујсэлзеду-ју
Творительный	хаилзи-да ~ хайсалзи-ју	нуилзи-дэ ~ нујсэлзи-ју
Совместный	хаил(и)ндо-да ~ хайсал- (и)ндо-ју	нуил(и)нду-дэ ~ нујсэл- (и)-нду-ју
	1) <i>что</i> ; 2) <i>кто</i> (о существительных-не-лицах)	1) <i>кто</i> (о существительных-лицах)

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ -СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Относительно отрицательных местоимений-существительных Т.И. Петрова писала: “В отрицательных предложениях вопросительные местоимения принимают частицу -да, -дэ и приобретают значение отрицательных” [Петрова 1967: 72].

На наш взгляд, отрицательные местоимения-существительные в орокском языке связаны все же в большей степени с неопределенными местоимениями, поскольку от последних их отличает только модальная характеристика предложения, в котором они используются.

В отрицательных конструкциях неопределенные местоимения-существительные реализуются как отрицательные местоимения-существительные, формально ничем не отличаясь от неопределенных местоимений-существительных: **хаи-да** ~ **хај-да**, **хај(и)-ју** при отриц. 1) *ничто*; 2) *никто* и **нуи-дэ** ~ **нуј-дэ**, **нуј(и)-ју** при отриц. *никто*.

Как и неопределенным местоимениям-существительным, отрицательным местоимениям-существительным свойственны грамматические категории числа и падежа. Падежные формы неопределенных и отрицательных местоимений-существительных омонимичны.

Категория притяжания отрицательным местоимениям-существительным, как и неопределенным местоимениям-существительным не свойственна.

В предложении отрицательные местоимения-существительные обычно выступают в функции подлежащего или дополнения, например:

иллѣччи дуку дѳвони гэлэктэхэни, хајва-да эччини бакка *встав, он стал искать внутри дома, но ничего не нашел; дуку-дда хај-да āна отчини ни дома, ничего не стало;*

нѳндуни хаи-да āнауа: дэпи-дэ āнауа, тава-да āнауа, хаи-да āнауа *у него ничего нет: ни еды нет, ни огня нет, ничего нет (букв.: у него ничего не имеется: еда не имеется, огонь не имеется, ничто не имеется);*

мапарил хајва-да этчичи долзира *старики ничего не слышали;*

хај-да чипали анауа оччичи *ничего не стало (букв.: все отсутствовало);*

тари нари хајва-ју эсини уми, хајва-ју эсини дэптэ *тот человек ничего не пьет, ничего не ест;*

гэ, пурил хајисалба-ју эввукил олора биччичи ну, *дети ничего не сварили как всегда (букв.: дети ничего не варящие обычно*

были); **тари мапа нуисэлтэј-дэ эсини синда** *тот старик ни к кому не подходит*;

гэ, хусэ пугтэни хайва-да чипали нујилэ эччини сѣра ну, *сын-нок его ничего ни от кого не узнал* (букв.: *от кого-то не узнал*) и т. д.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

К местоимениям-существительным в орокском языке также должны быть отнесены самостоятельные притяжательные местоимения с суффиксом **-ни**, “присоединяемым к склоняемой основе личного или возвратного местоимения при помощи гласного **и ~ у**” [Петрова 1967:67]. Хотя, как отмечала Т.И. Петрова, “...самостоятельные притяжательные местоимения по своему оформлению, употреблению и значению представляют полнейшее сходство с притяжательными прилагательными, ..употребление самостоятельных притяжательных местоимений возможно только в тех случаях, когда определяемое опускается” [Петрова 1967: 67].

Даже принимая эту точку зрения, должно рассматривать самостоятельные притяжательные местоимения уже как субстантивированные прилагательные, поскольку их синтаксическая функция – это функция определяемого-существительного, в атрибутивной функции они никогда не используются.

Самостоятельные притяжательные местоимения только отчасти могут быть сближены с прилагательными. В отличие от прилагательных, общеграмматическим значением которых является атрибутивность, опосредованным общеграмматическим значением указанных субстантивированных форм является опредмеченное качество: они совмещают в себе и значение определения, и значение определяемого.

Самостоятельным притяжательным местоимениям-существительным свойственна категория притяжания. В зависимости от вида притяжания и типа словообразовательной основы они характеризуются как личные и возвратные.

Оформление единственного и множественного числа притяжательных местоимений-существительных осуществляется через основы соответствующих личных местоимений с возвратно-притяжательными суффиксами: **-и** (*для одного лица*) и **-ри** (*для многих лиц*).

В отличие от имен прилагательных, самостоятельные притяжательные местоимения в орокском языке склоняются: склонение представлено простым (табл. 29) и возвратно-притяжательным (табл.

30), включающим по девять падежных форм. Как и личным местоимениям, самостоятельным притяжательным местоимениям-существительным присуща категория лица: она представлена формами 1-ого, 2-ого и 3-его лица единственного и множественного числа.

Таблица 29

**Простое склонение самостоятельных
притяжательных местоимений-существительных**

Падеж	1 лицо		2 лицо	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Именительный	миници	мунуци	синици	сунуци
Винительный	миницивэ	мунуцивэ	синицивэ	сунуцивэ
Местный I	минициду	мунуциду	синициду	сунуциду
Направительно-дательный	миницитэи	мунуцитэи	синицитэи	сунуцитэи
Местный II	миницилэ	мунуцилэ	синицилэ	сунуцилэ
Продольный	миницики	мунуцики	синицики	сунуцики
Исходный	миницизэду	мунуцизэду	синицизэду	сунуцизэду
Творительный	миницизи	мунуцизи	синицизи	сунуцизи
Совместный	минициндо	мунуциндо	синициндо	сунуциндо
	<i>мой предмет</i>	<i>наш предмет</i>	<i>твой предмет</i>	<i>ваш предмет</i>
	3 лицо			
Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
Именительный	нѳцини		нѳцичи	
Винительный	нѳцивани		нѳцивачи	
Местный I	нѳцидуни		нѳцидучи	
Направительно-дательный	нѳцитаини		нѳцитаичи	
Местный II	нѳцилани		нѳцилачи	
Продольный	нѳцикини		нѳцикичи	
Исходный	нѳцизэдуни		нѳцизэдучи	
Творительный	нѳцизини		нѳцизичи	
Совместный	ноциндуни		ноциндучи	
	<i>его (ее) предмет</i>		<i>их предмет</i>	

Таблица 30

**Возвратно-притяжательное склонение самостоятельных
притяжательных местоимений-существительных**

Падеж	С суффиксами единственного числа	С суффиксами множественного числа
Именительный	_____	_____
Винительный	мэниңи	мэниңѳри
Местный I	мэниңизи	мэниңидѳри
Направительно- дательный	мэниңитэки	мэниңитэкѳри
Местный II	мэниңили	мэниңилѳри
Продольный	мэниңики	мэниңиккѳри
Исходный	мэниңизѳзи	мэниңидуккѳри
Творительный	мэниңизи	мэниңизѳри
Совместный	мэниңинзи	мэниңиндѳри
	<i>свой (для одного лица)</i>	<i>свой (для многих лиц)</i>

Синтаксическая функция самостоятельных притяжательных местоимений-существительных – это функция подлежащего, дополнения или обстоятельства в эллиптических конструкциях.

“В текстовом материале, – замечает Т.И. Петрова, – эта форма встречается крайне редко, так как она свойственна главным образом разговорной речи с опусканием тех или иных членов предложения” [Петрова 1967: 67]. Добавим, что, как правило, указанные формы самостоятельных притяжательных местоимений-существительных используются в речи при диалоге, например: **нуңи дуку барѳни тари нарисал нэнзүэчи-үз?** – *миниңитэи к чьему дому те мужчины пошли? – к моему дому <они пошли>*; **эр угда уни кирадуни биччи-хэ нуңи?** – *синиңи чья это лодка лежит на берегу реки? – твоя лодка <лежит на берегу реки>*; **хај мамала би мапануби хајва-да чипали сахани?** – *нѳңилани от какой же старухи мой муж все узнал? – от его жены <он все узнал>*; **хаиңи дукуду нэнзүвэси си сѳриси?** – *мэниңизѳзи из чьего дома ты идешь, ты знаешь ли (букв.: из чьего дома твой уход)? – из своего дома <о моем уходе я знаю>*; **нуј сундатталба су муттэј бүүэсу-ју?** – *мэниңѳри чью рыбу вы нам дали? – свою (для многих) рыбу <мы вам дали>* и др.

Но самостоятельные притяжательные местоимения-существительные не могут выступать в функции части составного именного сказуемого в предикативной конструкции – это функция самостоятельного притяжательного местоимения-прилагательного,

например: эри уласал сунуни билличи *эти олени станут вашими* (букв.: *станут вашии*); тар угда – нбцини *та лодка – его лодка* и др.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ -СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Относительно указательных местоимений Т.И. Петрова писала, что в орокском языке “для указательного местоимения *тот* имеется две основы – **тари** и **ча**, для местоимения *этот* четыре – **эри**, **јэ**, **эјэ**, **э-** (в ряде форм). Основная роль этих указательных местоимений – служить определением, причем без всякого согласования со своим определяемым” [Петрова 1967: 68], т. е. фактически она квалифицировала указательные местоимения в функции определения при определяемом имени существительном как местоимения-прилагательные.

Однако обладая общеграмматическим значением предметности в заместительной функции, указательные местоимения изменяются по числам и падежам, что свойственно исключительно именам существительным. Также указательным местоимениям в орокском языке присуща категория притяжания: они оформляются суффиксами и прямой, и косвенной принадлежности. Соответственно формы указательных местоимений, обладающие категориями падежа и числа и не имеющие при себе определяемого выступают уже как имена существительные, представляя особый грамматический разряд указательных местоимений-существительных.

Таблица 31

Склонение указательных местоимений-существительных единственного числа

Падеж		
Именительный	ча	јэ ~ эјэ ~ эри
Винительный	чава	јэвэ ~ эјэвэ ~ эривэ
Местный I	чаду	јэду ~ эјэду ~ эриду
Направительно-дательный	ча(т)таи	јэ(т)тэи ~ эјэ(т)тэј ~ эритэи
Местный II	чала	јэлэ ~ эјэлэ ~ эрилэ
Продольный	ча(к)ки	јэ(к)ки ~ эјэ(к)ки ~ эрики
Исходный	чаду	јэду ~ эјэду ~ эриду
Творительный	чази	јэзи ~ эјэзи ~ эризи
Совместный	_____	_____
	1) <i>тот</i> предмет, лицо; 2) <i>этот</i> предмет, лицо	1) <i>это</i> место, дорога; 2) <i>этот</i> предмет, вещь, лицо

**Склонение
указательных местоимений-существительных
множественного числа**

Падеж		
Именительный	чал ~ часал	јэсэл ~ эјэсэл ~ эрисэл
Винительный	чалба ~ часалба	јэсэлбэ ~ эјэсэлбэ ~ эрисэлбэ
Местный I	чалду ~ часалду	јэсэлду ~ эјэсэлду ~ эрисэлду
Направительно-дательный	чалтаи ~ часалтаи	јэсэлтэи ~ эјэсэлтэј ~ эрисэлтэј
Местный II	чалдула ~ часалдула	јэсэлдулэ ~ эјэсэлдулэ ~ эрисэлдулэ
Продольный	чалки ~ часалки	јэсэлки ~ эјэсэлки ~ эрисэлки
Исходный	чалзеду ~ часал-зеду чалдуки ~ часалдуки	јэсэлзеду ~ эјэсэлзеду ~ эрисэлзеду
Творительный	чалзи ~ часалзи	јэсэлзи ~ эјэсэлзи ~ эрисэлзи
Совместный	_____	_____
	1) <i>те предметы, те лица;</i> 2) <i>эти предметы, эти лица;</i> 3) <i>эти, те места</i>	1) <i>эти места, эти дороги;</i> 2) <i>эти предметы, вещи, лица</i>

Особенностью указательных местоимений-существительных является их использование исключительно в развернутом контексте, где ранее был назван предмет или лицо, к которому в дальнейшем относится замещение. Как отмечал Б.В. Болдырев, анализируя указательные местоимения-существительные в эвенкийском языке, “местоимение **эр** приложимо только к тому, что находится в непосредственной близости, в пределах видимости или к тому, что было только что упомянуто. Местоимение **тар** связано с указанием на более отдаленный предмет” [Болдырев 2007: 269-270].

В предложении указательные местоимения-существительные выступают в функции подлежащего или дополнения, с той только разницей, что не могут иметь при себе препозитивных определений, например: **эри гочи хай нарини, јэвэ-ддэ остолитај тэндэвнусу!** *это еще что за человек, его тоже за стол посадите!*; **мапа тари маңгатаи тэлунуччини амба синдахамбани, эриттэи-дэ эччини ундэ старик тому богатырю рассказал о приходе черта, а этому богатырю ничего не сказал; мапа нѳмбони сундатта пачикѳни, ула нумиссэни тојохони, тари чази аксами нѳнухэни-тэни тот чело-**

век на это (букв.: *этим угощением*) обиделся; **нбчи улиссэ олоуоччи, чанчоччи тари нари эччини дэптэ** *они мясо сварили, это мясо тот мужчина есть не стал*; **эјэсэлнуни гасандупу нэnumэри гојтај пулиүэчи эти его люди**, *из нашего селения уйдя, к другому селению побрели*; **нбндучи геда патала бини, чава бүүитэүичи эззе гāда** *у них есть одна девушка, если ее будут тебе отдавать в жены* (букв.: *при их “отдавании” ее тебе в жены*), *ты не бери*; **аптууāчи, чаду геда дуку бини, чала йүэчи** *дошли они, там один дом стоит, в него вошли*; **мумбэпэ ачиүа-ја путгэндбпу этгэвричи, чālба хājки сидулипо?** *нас крыса с нашим ребенком караулят, где мы их обойдем?*; **мапа чалба пуличчил эсини итгэ старик тех бродящих <людей>** *не видит*; **чава хакпаккаччери, поскоичүэчи они, того человека догнав, испинали**; **чази аксахамби, л’оккози гарпами варајни я на это обиделся, пусть убивает нас, стрелой стреляя**; **манга мэргэ чава сула долзими дукутакки нэнухэни сильный богатырь**, *едва это услышав, ушел к себе домой*; **чази аксахамби, бојомбо хопуми эззе вāра!** *я на это обиделся, ты медведя, топором рубя, не убивай!* и др.

Как правило, указательные местоимения-существительные функционально соотносимы с личными местоимениями 3 лица, они используются вместо существительных, обозначающих предметы или животных, но, например, в сравнительных конструкциях, и вместо существительных, обозначающих людей, например: **эри манга таризи масиндума** *этот богатырь того богатыря сильнее*; **эри эктэ чази улиңгадума** *эта женщина красивее той женщины*; **чаду геда эктэ бāхани, тариңуни нбттојни уччини там одну женщину встретил, та женщина ему сказала и др.**

Кроме того, именно в составе указательных местоимений-существительных формообразовательные суффиксы имен выступают как комплексные, совмещающая в себе словообразовательные и формообразовательные значения.

Суффикс множественного числа **-сал ~ -сол ~ -сэл, -л**, одновременно является и словообразовательным: **тарисал те люди**; **эри-сэл эти люди, эти мужчин**, например: **тарисал дукучи зиң дāи дом тех очень большой**; **мама пурилтэи дэппиңучи буүэччи, чоччи тарисалтаи унзини** *старуха дала детям еды, потом тем людям* <которые пришли с детьми> *говорит*; **чаду биччи нарисал чипали соримачил’л’очи, Гевхату чалзи нэлэми, мэнэ дукутакки исуүаччи акпаччини** *все бывшие там люди стали драться, Гевхэту, их боясь* (букв.: *ими напуган*), *к себе домой возвратился и лег спать* и др.

Суффикс косвенной принадлежности –**ну (-нцу) ~ -но (-нно)** одновременно выступает в качестве словообразовательного, например: **Гевхато, си хайва газзиси, чаңнуби миттэј буру!** *Гевхато, что ты несешь, отдай мне эту вещь* (букв.: *это свое*);

би чаңнуби ситтэј эсиви бурэ *я тебе эту вещь* (букв.: *это свое*) *не отдам*;

Гевхату чаңнõри дувэлихэни мэнэ сэвэнзи *Гэвхэту на своего святого эту их вещь* *обменял*;

эринуни сономи Гэвхэтутэи тэлунуччихэни *это его существо со слезами (плача) рассказало Гэвхэту*;

чоччи эјэсэлнуни гасандупу нэнумэри гојтај пулиүэчи *потом эти его люди, из нашего селения уйдя, в другое селение побрели*;

чаңуби ол'бикаччи (обил'каччи) наму гириккени гиркэхэни *то свое имущество перетаскав, он разложил по морскому берегу*;

нõндуни геда нучикэ сэвэ бини, будуми чаңночи гэлэссэри! *у них есть один маленький божок-сэвэн, когда меня будешь отдавать* (букв.: *<меня> отдавая*), *этого их божка-сэвэна проси!*

Достаточно последовательно указательные местоимения-существительные в одной из падежных форм (как правило, это формы локативных падежей) адвербиализуются, например:

чаду геда мõ биччини-гани там *действительно было одно дерево*; **манга мэргэ чаду авундахани сильный богатырь там** *(в том месте) переночевал*; **чаду нуј-да анаүа, јэду нуј-да анаүа там** *никого нет и здесь никого нет* [*чаду там, в том месте < местн. I п. чаду*];

горопчи эјэду хайва-ју битчини? *в старые времена что здесь было?*; **эјэду биччини буни нәни, л'уча кал'атбиса биччини здесь** *было кладбище, русское кладбище было*; **мапа јэду бала-бал нэнухэни старик оттуда** *поскорее ушел* [*јэду оттуда < исходн. п. јэду*];

чакки нэнэври орки там *(по тому месту) ходить нельзя*; **нарисал чакки пулисичи, кэнзичи там** *люди ходят, разговаривают* [*чакки там, по тому месту < продолжн. п. чакки*];

эсинэни тунда нарисал чала нэнэллечи тунда улалзи, ила(н) нинзилба ороңмори *сегодня же пять человек туда* *отправились на пяти оленях, трех собак ведя* [*чала там, в том месте (о направлении действия) < местн. II п. чала*].

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

“Числительные как особая часть речи объединяют группу слов, связанных по своему значению с числовыми представлениями. Это – название чисел, название количества предметов или числового порядка предметов, название определенного количества предметов как их совокупности, название чисел, имеющих распределительное, повторительное или ограничительное значение. ...По значению числительные орокского языка могут быть подразделены на следующие разряды: количественные, порядковые, распределительные, собирательные, ограничительные, повторительные,”– писала Т.И. Петрова [Петрова 1967:73].

Относительно значения числительных отметим, что далеко не всякая лексическая единица, заключающая в себе указание на количество или порядок, т. е. связанная с числовыми представлениями, может быть отнесена к разряду числительных. К числительным следует отнести слова, значение которых исчерпывается обозначением количества или порядка и не осложнено никакими иными значениями, т. е. собственно числительными называют разряд слов, обозначающих отвлеченное количество или порядок при счете.

Собственно числительные не отличаются однородностью в плане общеграмматического значения: одни обозначают определенное количество (общеграмматическое значение предметности), другие – порядок следования предметов (общеграмматическое значение атрибутивности) или порядок следования действий (общеграмматическое значение признака действия). На основании общеграмматического значения, синтаксических функций и присущих им морфологических категорий слова разряда числительных могут быть отнесены к грамматическим классам имени существительного (числительные-существительные, обозначающие количество предметов), имени прилагательного (числительные-прилагательные, обозначающие порядок следования предметов) и наречия (числительные-наречия, обозначающие количество или порядок следования действий).

Числительные-существительные обладают опосредованным общеграмматическим значением предметности, т. е. они называют предмет через его количественное исчисление. К числительным-существительным в орокском языке могут быть отнесены количественные и собирательные числительные, а также “числительные-единицы измерения” [Петрова 1967: 78] и порядковые числительные (возраста). В особую группу могут быть выделены существительные,

образованные от основ количественных числительных, выполняющие в предложении синтаксическую функцию обстоятельств времени или меры и степени, а также подлежащего, которые Г.И. Петрова [Петрова 1967: 77-78] квалифицировала как следующие разряды:

1) повторительные числительные с суффиксом **-лта ~ -лтэ** (омонимичные наречиям с суффиксом **-лта ~ -лтэ**) – **дүлтэ** 1. *два раза, дважды*; 2. *два дня (=двухдневка)*; **надалта** 1. *семь раз, семикратно*; 2. *семь дней, неделя* и т. п, например: **Золони уннэ да-вүаччи, нәнна эккэлбэни дүлтэ хасаччини Дёлони через реку переправясь** (букв.: *реку перевалив*), **два дня небесных женицин преследует**; **чоччи илалта биүэччери (āvундауаччери), Гевхатумба салдасал гәнзиуачи потом через три дня** (букв.: *три дня спустя, три дня переночевав*) **пришли солдаты забрать Гевхато**; **чаду мапа надалта биччини старик там семь дней жил**;

2) ограничительные числительные с суффиксом **-рука ~ -рукэ** – **иларука** *только трое*; **зирукэ** *только четверо* и т.п, например: **манга мэргэ нэлэлбэ горо хасами гедатал вāхани, одоло дүрукэ отоуочи** *сильный богатырь волков долго преследовал, по одному убивая, до тех пор пока только двое (только два) остались*; **ңүј-да чипали синдауачи, иларука анауачи, самасал халандучи все люди пришли, только трое отсутствуют, из рода шаманов;**

3) распределительные числительные (количественные числительные в дистрибутивном значении) с суффиксом **-тал ~ -талзи** – **гедатал ~ гедаталзи** *по одному*; **тундатал ~ тундаталзи** *по пять* и т. п., например: **Омболотго-јо саманду зимбэ инэңи гобдомори хориталба эппэ вāуачи** *Омболотто с саманом, четыре дня соболюя, по двадцать соболей добыли*; **чбччи тарисалтаккери збтал улалба бүүэчи** *потом они тем своим сородичам по десять оленей отдали*; **гасанду дү путтэ дэрэдиүэчи зон дүтэл ананиңусал** *в селении два мальчика остались по двенадцати лет*; **геда уггадусу нуңутэлзи нари** *в каждой вашей лодке было по шесть человек*; **дүтэл сундатта гадусу вы по две рыбы возьмите**; **геданнетај збтал гумаска бүүэчи** *они дали каждому по десять рублей*; **анани тавундуни би амимби тундатал тангу холлб вāрини** *каждый год мой отец убивает по пятьсот белок* и др.

Семантика названных имен существительных, образованных от основ количественных числительных, эквивалентна словосочетанию с доминирующим именем существительным, категориальным значением которого является значением предметности, и может быть передана только лексико-синтаксическим способом. Особенностью

этих числительных-существительных является их неизменяемость и неоднородность выполняемых ими синтаксических функций, в целом совпадающая с функциями падежных форм собственно существительных.

Значение предметности отмечается также у порядковых числительных-прилагательных при их контекстуальной субстантивации, когда в предложении они выступают в функции подлежащего или дополнения, например: **бу гасандупу ила(н) ситэу дуку биччичи, зијэ эпүлэ анду в нашем поселке есть три новых дома, четвертый не построен; дүтүңэсэ нэнуүэчи, иллэ нөмбөчи гөчи хасаччини два человека (двое) ушли, третий опять их догонял** и др.

Субстантивированным порядковым числительным, как и прочим именам существительным, свойственна категория притяжания, например: **чимана чимај иланнэ исуүаччи, зијечи анахани рано утром трое возвратились, а четвертого нет** (букв.: **четвертый-их отсутствует**); **иланнэ хиндаүачи: дүнне иүэччи аундавтаипу, иллэчи улаба уиндэхэни-тэни приехали трое: два человека (двое) вошли в нашу юрту, а третий** (букв.: **третий-их**) **пошел привязывать оленей, что ли** и др.

Все числительные в орокском языке могут быть охарактеризованы как непроизводные (это количественные числительные-существительные) и производные (образованные от основ количественных числительных-существительных или от производных основ порядковых числительных-прилагательных).

Числительные-существительные обладают категорией падежа, числа (количественные числительные), косвенной принадлежности и/или притяжания (субстантивированные количественные и порядковые числительные, а также порядковые числительные возраста).

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ -СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные-существительные представляют собой основную группу числительных в орокском языке, так как все числительные других разрядов являются производными от основ количественных числительных или основ, производных от них же.

Количественные числительные первого десятка и названия двадцати, ста, тысячи, десяти и ста тысяч являются простыми или непроизводными, например:

гэда ~ гига, уму(н-) один, дү два, ила(н-) три, зин четыре, тунда пять, нуңу(н-) шесть, нада(н-) семь, закупу(н-) ~ заппу(н-) восемь, хују(н-) девять, зо(н-) десять; хори(н-) ~ хор двадцать;

таңгу сто; **миңга(н-)** *тысяча*; **тумэ(н-)** *десять тысяч*; **даху** 1) *миллион*; 2) *сто тысяч*.

Названия третьего, четвертого и последующих круглых десятков – производные, они образованы от основ количественных числительных первого десятка (всегда выявляется конечный **-н** основы) с помощью суффикса **-до**, который, по мнению Т.И. Петровой, восходит к **зо(н-)** *десять* [Петрова 1967: 74], например: **илан-до** *тридцать* (букв.: *три десять*); **зин-до** *сорок*; **тунда-до** *пятьдесят* и др.

Числительные второго и всех последующих десятков – составные, образованные сочетанием числительного-существительного – названия десятка и соответствующего числительного первого десятка, например: **зо(н-)** *дү* *двенадцать*; **зо(н-)** **ила(н-)** *тринадцать*; **хор** *дү* *двадцать два*; **иландо** *дү* *тридцать два*; **нунундо** *дү* *шестьдесят два*; **закпундо** **ила(н-)** *восемьдесят три* и др.

Также составными являются все количественные числительные круглых сотен и тысяч: они образуются из сочетания количественного числительного первого десятка (от одного до девяти) и числительного-существительного **таңгу сто** или **миңга(н-)** *тысяча*, например: **зин** **таңгу** *четыре***ста**, **закпу(н-)** **таңгу** *восемь***сот**, **ила(н-)** **миңга(н-)** *три* **тысячи** и др.

Сложные количественные числительные-существительные образуются из сочетания числительных, где первым является числительное высшего разряда: **даху** 1) *миллион*; 2) *сто тысяч*; **тумэ(н-)** *десять тысяч*, **миңга(н-)** *тысяча*, **таңгу** *сотня*, **зо(н-)** *десяток* и т. п., например: **геда** **даху** *дү* **миңга(н-)** **тунда** **таңгу** **зиндо** **ила(н-)** *один миллион две тысячи пятьсот сорок три*; **даху** **тумэ(н-)** *урубил сто десять тысяч рублей*.

Несмотря на то что сами по себе количественные числительные являются показателями количества, им присуща категория числа, при этом, как отмечала Т.И.Петрова, “...количественные числительные с суффиксом множественного числа **-сал**, **-сэл** субстантивируются, обозначая, как правило, число одушевленных предметов, обычно людей” [Петрова 1967: 75], например: **сэксэ** **тундасал** **гёдадума** **угда** **хавудухани**, **иласал** **анал** *вечером* **пять** **человек** *в одной лодке возвратилось*, **три** **человека** *отсутствуют*; **нбни** **бинэсини** **Нахулаккаду** **надасал** **энулумэри** **буччичи** *когда он был в Ногликах* (букв.: *при его пребывании в Ногликах*) **семь** **человек**, *заболев, умерли* и др.

Количественные числительные-существительные допускают оформление суффиксами косвенной принадлежности и личного притяжания, например: **илатунаса** **нэнэуэчи**, **пурэнду** **гидаңучи** **вэдэп-**

тухэни-гэни *трое* (мужчин) *отправились, в лесу один из них пропал* (потерялся); *чомзи илануни исууачи* *вдруг три женщины* (букв.: *три-его ему принадлежащие*) *возвратились; геда* *угдаду дū нари биччичи, геда* *угдаду – тунданучи биччичи* *в одной лодке было два человека, в другой – пятеро* (букв.: *пять-их им принадлежащих*, т. е. тех, кого они видели) и др.

Склоняются количественные числительные-существительные первого десятка, а также все производные количественные числительные-существительные (названия сотни, тысячи и т. п.). В сложных количественных числительных-существительных склоняется только последний компонент.

Именно наличие у количественных числительных грамматической категории падежа определяет их отнесение к грамматическому классу имен существительных, а не к классу имен прилагательных, которые в орокском языке характеризуются отсутствием у них парадигмы склонения (за исключением нескольких прилагательных синкретичной основы, способных выступать только в форме винительного падежа), хотя, например, Т.И. Петрова, определяя синтаксическую функцию количественных числительных как функцию определения вне притяжательной конструкции, косвенным образом включала их в разряд числительных-прилагательных [Петрова 1967: 74]. По мнению В.А. Аврорина и Б.В. Болдырева, высказанному в “Грамматике орокского языка”, количественные числительные должны быть отнесены к грамматическому разряду “количественные прилагательные” [Аврорин, Болдырев 2001: 226]. Но уже в “Грамматике эвенкийского языка” Б.В. Болдырев отмечает, что количественные числительные-существительные “...выделяются в один из разрядов существительных прежде всего на основании их семантического признака, связанного с идеей числа. Обозначая числовые субстантивные представления, числительные-существительные образуют особую замкнутую систему простых и сложных слов, не имеющую себе подобных в остальных разделах словарного состава языка” [Болдырев 2007: 286].

Парадигма склонения количественных числительных-существительных, с одной стороны, может быть охарактеризована как неполная: отмечены всего пять падежей. Ранее Т.И. Петрова по поводу склонения количественных числительных писала: “Что же касается падежных форм, то их можно отметить три: форму винительного, творительного и местного I падежа” [Петрова 1967:75]. Допуская, что потенциально возможны все падежные формы количественных числительных-существительных (семантических оснований

для их отсутствия нет), следует отметить, что в проанализированном текстовом материале представлены всего пять: формы именительного, винительного, местного I, творительного и совместного падежей. Отметим, однако, что этот факт может быть объяснен недостаточностью текстового материала.

Количественные числительные-существительные вне зависимости от конечного звука основы изменяются по 2-ому склонению (табл. 33). Что касается числительного *геда* ~ *гида* *один*, то у него отмечается особая форма винительного падежа *гедā* ~ *гѣддā* ~ *гиддā*, например: *чаду саманучи гѣддā наррѣни аталиха(н) итэхэни-тэни там их шаман увидел одного знакомого* (букв.: *ранее встречаемого им*) *человека; нэнэмзе гиддā мапа сундатга тэллѣ аптууачи-тани или они, или, до одного старика, заготавливающего рыбу, дошли* (букв.: *одного старика достигли*) и др.

Таблица 33

Склонение числительных-существительных

Падеж	Основа на гласный	Основа на согласный
Именительный	<i>дӯ два</i>	<i>ила(н-) три</i>
Винительный	<i>дӯбэ двух</i>	<i>иламба трех</i>
Местный I	<i>дӯду у двух</i>	<i>иланду у трех</i>
Направительно-дательный	<i>дӯтэи ~ дӯтэј к двум</i>	<i>илатгаи ~ илатгај к трем</i>
Местный II	<i>дӯлэ от двух</i>	<i>иландула от трех</i>
Продольный	<i>дӯки по двум</i>	<i>илакки ~ илаккѣ по трем</i>
Исходный	<i>дӯду, дӯзеду из двух</i>	<i>иланду, иланзеду, иландуки из трех</i>
Творительный	<i>дӯзи (с) двумя</i>	<i>иланзи (с) тремя</i>
Совместный	<i>дӯнду с двумя (о лицах)</i>	<i>иландо с тремя (о лицах)</i>

Количественные числительные-существительные в именительном падеже обычно выступают в предложении в функции части сложного подлежащего, например: *муттэј нимэречи тунда нари, тунданне синдауачи к нам в гости пришли пять человек, пятеро пришли; јѣду ила дуку бини здесь три дома; эсинэни би адулитајви зон дāва тутухани сегодня в мою сеть попало десять*

штук кеты; дукуду дӯ эктэ тэуэччичи: гедадума улпихэни, гедадума олоччини в доме сидели две женщины: одна шила, а другая варила еду; пурэнду тунда эктэ сэдухумба гатачичи в тайге пять женщин собирали ягоду и др.

“Форма творительного падежа, – как отмечала Т.И. Петрова, – свойственна числительным в сочетании с прилагательными обладания на -лу” [Петрова 1967: 75], например: **тари мапа илази путтэлу биччини у того старика было трое детей** (букв.: *тот старик был с тремя детьми (трехдетный)*); **гэда дукуду Налмази гэлбуллу нари биччини в одном доме жил человек по имени Налма** (букв.: *Налмой именуемый*); **би сэвэмбэ дӯзи зилиллу гаччимби я двухголового** (букв.: *с двумя головами*) *божка-сэвэна взял* и др.

Добавим, что также широко используется творительный орудный (обозначение орудия действия, средства передвижения и др.), например: **асинилчи дӯзи угдази солоуочи их жены поднимались вверх по реке на двух лодках** (букв.: *двумя лодками*); **тари нари маңга лавтамбани дӯ налази дапами албэни тот мужчина меч богатыря двумя руками удержать не может; чимај тэуэччери илази оксози пулиүэчи утром встав, они на трех нартах поехали** (букв.: *тремя нартами*); **колхозникил нэнэүэчи иланзи угдази сундатга тулэндэмэри колхозники поехали ставить сети на трех лодках** и др.

Как правило, определение числительное-существительное и определяемое имя существительное согласуются в падеже: и первое, и второе имеют показатели творительного падежа. Однако отмечены случаи, когда падежный показатель имеется только у одного члена словосочетания: либо у определяемого существительного, либо у определения числительного-существительного, например: **тари амбанучи иланзи иса** (ср. **исалзи**) **итэхэни-тэни тот их черт смотрел тремя глазами** (букв.: *тремя глаз*); **чбччи мапа дӯзи голо** (ср. **голози**) **тэмундочи андуччини-тани потом старик из двух бревен** (букв.: *два бревнами*) *плот для них соорудил* и др.

Винительный падеж употребляется в словосочетаниях объектного типа, причем Т.И. Петрова писала, что “в фольклорном материале имеется несколько примеров, когда форму винительного падежа принимает не определяемое, а определение-числительное. Специфику таких сочетаний имени существительного с числительным определить пока не удалось. ...числительное-определение стоит в таких словосочетаниях в форме винительного падежа, в то время как определяемое падежного суффикса не имеет” [Петрова 1967: 75], напри-

мер: **Омболотто нōчи дуллеккēчи исухани, иламба (вин.п.) сēппэ вāхани Омболото прежде их пришел, *трех* соболей убил; Муиктэ улаба дапандахани, иламба (вин.п.) ула дапахани Муиктэ оленей пошел взять, *трех* оленей взял; мапа би ситгэи эси бојоңуласи таммēви: иламба (вин.п.) анани сундатталба, пэттэлбе вāванзилами, иламба (вин.п.) анани зиң ајази бивэнзилэми старик, я тебе теперь за твоего медведя плачу: в продолжение *трех* лет рыбу, нерпу буду позволять убивать, в продолжение *трех* лет хорошо позволю жить.**

Также Т.И. Петрова отмечала, что “встречаются случаи, когда поставленные в качестве определения числительные принимают падежные суффиксы наравне с именем существительным-определяемым, например: **нōни зимбэ (вин.п.) сēппэвэ (вин.п.) гатчини он *четырёх* соболей добыл**” [Петрова 1967: 75], ср. также: **энимби дūбэ тагда улбахулба улпихэни моя мама сшила *два* белых платья** и **дūбэ ситэв улбаххō улпихэмби я сшила *два* новых платья.**

Анализ материалов позволяет предположить, что, возможно, только числительное-существительное в словосочетании с определяемым именем существительным-не-лицом (или с любым неодушевленным именем существительным) имело форму винительного падежа, тогда как при сочетании определения числительного-существительного с определяемым именем существительным-лицом (или с любым одушевленным именем существительным) оба компонента словосочетания имели падежные показатели, например: **тари нари-ја саманду зимбэ (вин.п.) инэци вāмари, дūtэлбэ (вин.п.) пэттэ (вин.п.) вāуачи тот мужчина с шаманом, *четыре* дня охотясь, по две нерпы добыли; дūбэ наррē гэлэндэвчини, чиманани геда исухани он *двух* (вин.п.) *мужчин* (вин.п.) отправил разыскивать, утром рано *один* возвратился; чинне колхозиду дūбэ улаба вāуачи вчера в колхозе убили *двух* оленей; баззела иламба наррē итэхэмби на противоположном берегу я увидел *трех* мужчин** и др.

Однако в дальнейшем этот процесс перестал носить регулярный характер, ср., например: **чинне колхозиду дū улаба (вин.п.) вāуачи вчера в колхозе *двух* (букв.: *два оленя*) убили ~ чинне колхозиду дūбэ (вин.п.) улаба (дубэ улā) (вин.п.) вāуачи вчера в колхозе убили *двух* оленей; колхозиду андучичи илāмба (вин.п.) ситэв дуккō (вин.п.) в колхозе они построили *три* новых дома.**

Местный I падеж, как и все прочие падежи, допускает присоединение падежного суффикса как к числительному-существительному в функции определения, так и к собственно суще-

ствительному, например: **бу иланду комнаталду биччипу** *мы в трех комнатах жили*; **сэксэду нарисал чипали исууаччери зиндо угдаду хиндауачи** *вечером все мужчины возвратились, на четырех лодках приплыли*; **Валу наму кирадуну иланду аундау биччичи, Дахи Даху кирадуну дү аундауду биччичи** *люди рода Валу жили на морском берегу в трех юртах, а люди рода Дахи жили на берегу реки Даги в двух юртах*; **тундаду дәлу абдулчи бичи** *в пяти амбарах их богатство хранится (букв.: есть)*; **ча гасандупу дү дукуду анмуна гедани нэулу биччичи** *в том селении в двух домах старшие братья с одним младшим жили* и др.

Совместный падеж отмечается, как правило, в двухкомпонентных или трехкомпонентных конструкциях (где второй член – собственно существительное – может отсутствовать, если он назван ранее): числительное + (существительное) + наречие **гэсэ вместе**, причем суффикс совместного падежа может присоединяться в трехкомпонентной конструкции в равной мере как к числительному-существительному, так и к собственно существительному в составе распространенного косвенного дополнения например: **мапа синдаха нарилтаи уччичи: “Чимај пурэттэи иланду гэсэ нэнэлипу”** *старик пришедшим мужчинам сказал: “Утром в тайгу с тремя (мужчинами) вместе отправимся”*; **дү эктэду гэсэ нулзепу** *мы вместе с двумя женщинами (букв.: с две женщинами вместе) покочевали*; **тари мама тундандо пурилби гэсэ мэнэ натакки нэнэхэни-тэни** *та старуха вместе с пятью своими детьми на свою родину отправилась* и др.

В целом же можно отметить, что достаточно часто (но не последовательно) в словосочетании *числительное + собственно существительное*, выступающем в функции косвенного дополнения, падежный суффикс присоединяется к одному из компонентов, чаще – собственно существительному. Случаи оформления обоих компонентов падежными суффиксами можно отнести, скорее, к аномальным явлениям, нежели к норме.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ -СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Собирательными числительными-существительными в орокском языке может быть названа замкнутая группа образований от основ количественных числительных со значением опредмеченного совокупного количества, имеющих ограниченный круг использования: они могут функционировать в предложении либо самостоятельно (как подлежащее, или дополнение, или часть составного именного

сказуемого), либо в сочетании с местоимениями-существительными или прилагательными-существительными (как часть сложного подлежащего или дополнение).

Собирательным числительным-существительным, оформленные суффиксами **-туңаса (-тунэсэ) ~ -туңасазири (-тунэсэзири)**, не свойственны грамматическими категориями падежа, числа и притяжания.

В предложении собирательные числительные-существительные выступают в функции подлежащего (либо части сложного подлежащего, часто – в сочетании с личным местоимением-существительным) или дополнения, например: **чаду мапа дүбэ улā итэүэччи дутунэсэ уихэни дукутакки олбибуззи там старик, увидев двух оленей, двоих вместе связал, чтобы вести к себе домой** (букв.: для своего “ведения” в свой дом); **гедара илатуңаса тэлиндэүэчи однажды трое (три мужчины) отправились заготовливать рыбу; би илатуңаса уиүэтчи, мб пэјсэј мэтэлэхэмби я, троих (трех медвежат) связавши, под дерево бросил; нбчи дутунэсэ апкатчичи они оба легли спать; горо типалиннē энутчичи, илатуңаса бүччичи долго все болели, трое (три человека) умерли; гидара нбчи дутунэсэ сиромбо гобдоуочи, пулимэри сиромбо вāүачи однажды они оба, охотясь на оленя, бродя, диких оленей убивали; нбчи бимэри дутунэсэ тэллучувкили битчи(н) <так> живя, они оба рыбу заготавливали** (букв.: постоянно заготавливающими были); **гэ, дутунэсэ нэнуүэчи-тэни ну, оба оттуда ушли; нарисал тундатуңаса пурэсэл, нарил манганулчи люди все пятеро молодые, богатыри** и др.

В особую группу собирательных числительных-существительных могут быть выделены собирательные числительные с суффиксами **-нне ~ -нни ~ -н’н’э**, омонимичные формам собирательных наречий, например: **дүнне** 1. *двое, два человека*; 2. *вдвоем*. Обладая опосредованным общеграмматическим значением опредмеченного количества, они практически лишены словоизменительных морфологических категорий имени существительного. Отличительной чертой группы собирательных числительных-существительных является наличие у них формы винительного падежа, например: **Пулахи иланнепа гэлэндэвэтчини курбуби Пулахи послал троих разыскивать своего оленя; хото(н) эдэни дүннепа хэвэчихэни панусибуззи глава города позвал двоих, чтобы расспросить** (букв.: для своего “расспрашивания”) и др.

В предложении эти собирательные числительные-существительные функционируют либо как часть сложного подле-

жащего, либо как дополнение, например: *пурэттэј дүннэ пуличипу в лес мы двое ходили; дүнне хиндаүачи, дү мэргэ хиндаүачи двое пришли, два богатыря пришли; дуннэ-мали эччини исура только два человека не возвратились; иланнэ хиндаүачи: дүнне иүэччи аундавтаипу, иллечи улаба ујиндэхэни-тэни приехали трое: два человека (двое) вошли в нашу юрту, а третий пошел привязывать оленей, что ли; гэ, бу дүнне јэ тугдулэмбэри талдандуни тэрису ну, мы с тобой (букв.: мы оба) на середине моста давай сядем-ка; гэ, Холдо, нуку, бу дүнне эри ун'а дэрэндунни сэппэ гобдору, сиромбо-сиромбу, бојомбу вāүиталипу ну, Хольдо, младший брат, мы оба, в верховье этой реки на соболя поохотившись, на дикого оленя, медведя будем охотиться; долбониду дахиннэни маңгаңучи гочи зинне синдаүачи ночью богатырь рода Дахи и еще четверо (четыре человека) пришли; Налма зэсилни тунданне битчичи товарищей Налмы было пятеро (пять человек); иланне улалтаи нэүэчи трое (три человека) к оленям пошли; тэми сёсинимбани долзихани, итэ-хэни: нарисал синзэни – зинне сидя <в юрте>, шум услышал, увидел: люди подходят, четверо; туңгунне зилиматчихани сто человек головами вместе соединены и др.*

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Числительные единицы измерения – это производные от основ количественных числительных имена существительные с опосредованным общеграмматическим значением предметности (через количественное представление), используемые для измерения подкожного жирового слоя крупных промысловых зверей (медведя, нерпы, кита и др.) или ширины шкурок мелких пушных зверей, также являющихся объектом промысла. В настоящее время числительные-существительные единицы измерения почти не используются, т. е. все эти образования являются архаичными.

В основе названия меры лежит количество пальцев одной или обеих рук, точнее, крайних суставов всех пальцев (за исключением большого пальца), используемых для измерения, поэтому система – восьмеричная, например:

умуниңи ~ **умуниңги** мера, равная ширине последнего сустава **одного** (указательного) пальца;

дүниңи ~ **дүниңги** мера, равная ширине последних суставов **двух** (указательного и среднего) пальцев; одна четверть;

иланиңи ~ **иланиңги** мера, равная ширине сложенных вме-

сте последних суставов **трех** (указательного, среднего и безымянного) пальцев;

зиници ~ **зинициги** мера, равная ширине сложенных вместе последних суставов **четырёх** (указательного, среднего, безымянного и мизинца) пальцев; мера, равная ширине ладони;

тунданици ~ **тунданги** мера, равная ширине сложенных вместе последних суставов **пяти** (указательного, среднего, безымянного, мизинца одной руки и указательного другой руки) пальцев;

нуцуници ~ **нуцуниги** мера, равная ширине сложенных вместе последних суставов **шести** (указательного, среднего, безымянного, мизинца одной руки и указательного и среднего другой руки) пальцев;

наданици ~ **наданициги** мера, равная ширине семи сложенных вместе последних суставов **семи** (указательного, среднего, безымянного, мизинца одной руки и указательного, среднего и безымянного другой руки) пальцев;

закпуници ~ **закпунициги** мера, равная ширине сложенных вместе последних суставов **восьми** (указательного, среднего, безымянного и мизинца обеих рук) пальцев; мера, равная ширине двух ладоней.

Существительным-числительным единицам измерения не свойственны такие грамматические категории имени существительного, как число и притяжание. Однако существительные-числительные единицы измерения обладают категорией падежа, но парадигма склонения может быть охарактеризована как неполная: данные числительные-существительные употребляются в формах именительного и местного II падежа, других падежных форм не выявлено.

В предложении данные числительные-существительные выступают в функции подлежащего или части составного именного сказуемого, например: *пэ́ттэ илдани дѹбэ зиницигилэ битчини у нерпы жира на две ладони было* (букв.: *нерпы жир в две ладони был*);

тари бојо(н) зиң хумана биччини-тани, илдани дѹниңилэ-мали опоччини тот медведь в самом деле был очень худ, жира у него только на четверть (букв.: *на два сустава*) *осталось*;

тар қенадучи маси илдала а́на биччи, иланиңгивэ илдани у того кита толстого <слоя> жира не было, три пальца жира у него и др.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАСТА

Завершая анализ порядковых числительных в орокском языке,

Т.И. Петрова писала: “К своеобразным формам порядковых числительных можно отнести и числительные для возрастных обозначений, которые образуются или из формы порядковых числительных и суффикса **-нии, -ние**, или из количественного числительного и суффикса **-ллени**. Например: **гэдинне ~ гэдаллени** ‘*первый (год или месяц от рождения)*’, **дүјэнн ~ дүлленни** ‘*второй (год или месяц от рождения)*’ и т. д.” [Петрова 1967: 76]. Более детально природу данных суффиксов, равно как и их функциональные особенности Т.И. Петрова не анализировала.

Числительные возраста отнесены к именам существительным преимущественно на основании семантики: они, подобно самостоятельным притяжательным местоимениям, обозначают не столько признак по порядку следования месяцев или лет, сколько сам возраст, его количественное измерение в первые месяцы и годы жизни ребенка.

Кроме того, числительным-существительным возраста свойственна категория притяжания, которая не распространяется на имена прилагательные, каковыми в орокском языке являются порядковые числительные вообще. На наш взгляд, суффикс **-ни ~ -нии** в данных существительных функционирует как притяжательный. Особенностью является использование только притяжательных форм 3-его лица единственного числа: количество месяцев или лет жизни всегда приписывается некоему третьему лицу, остающемуся за границами диалога. В предложении данные имена существительные выступают только в одной функции – функции подлежащего при сказуемых, выраженных бытийными глаголами, что также характерно преимущественно для собственно существительных.

Притяжательный суффикс **-ни** выступает в числительных-существительных возраста как полифункциональный или комбинированный: являясь по сути притяжательным, он одновременно играет роль словообразовательного, переводя основу – порядковое числительное-прилагательное – в числительное-существительное.

Суффиксы **-ни ~ -нии** и **-ллени** не только образуют числительные-существительные возраста от разных основ, они дифференцированы и семантически.

Суффикс **-ни** в составе числительных-существительных возраста присоединяется к основе порядкового числительного и имеет значение *возраст какой-либо от рождения год*, например: **путтэби путтэдунни дүјени осини-тани** *моей внучке исполняется второй год* (букв.: *у моей внучки возраст второй год ее становится*);

дү инэни биүэччи путтэдунни гедзэни биллини *через два дня*

его сынишке будет **один год** (букв.: через два дня у его сынишки **первый год** от рождения будет);

тари эктэ путтэду дүжэни биччини той девочке **второй год** шел (букв.: возраст второй год от рождения был).

Суффикс **-лени ~ -ллэни** присоединяется к основе количественного числительного и имеет значение *возраст сколько-либо от рождения месяцев*, например:

би путтэдуби гедалэни очини-тани моему ребенку шел **первый месяц от рождения** (букв.: у моего ребенка **первый месяц от рождения** стал);

нбндуни илаллэни осини-тани ей **три месяца** от рождения становится;

нбндуни дүлени оччини ему **три месяца** исполнилось (букв.: у него *возраст три месяца от рождения* стал) и т. п.

В настоящее время числительные-существительные возраста, как и числительные-единицы измерения, почти не используются, т. е. все эти образования являются архаичными.

СВЯЗАННЫЕ ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

В орокском языке выделяются пять, по определению Т.И. Петровой, “особых глагольных форм”, которые, “подобно деепричастиям, уточняют, дополняют главное действие” [Петрова 1968: 185]. К.А. Новикова и Л.И. Сем квалифицировали эти образования как “глагольно-именные формы”, включающие симультив, консесив, супин, кондициональ и др. [Новикова, Сем 1997: 210].

На основании категориального значения все эти “глагольные формы” должны быть отнесены к так называемым связанным отглагольным именам существительным как имена существительные цели, условно-временные имена существительные, имена существительные одновременного действия, имена существительные несостоявшегося действия и условно-уступительные имена существительные.

Общеграмматическим значением связанных отглагольных имен существительных является предметность, они субстантивно выражают процесс или действие как некое добавочное действие по отношению к основному, выражаемому финитной формой глагола, выступая в предложении в функции части обстоятельства или – условно-уступительные имена – вводной конструкции или вводного слова.

Связанными эти имена существительные могут быть названы потому, что используются только в одной форме в составе определенной – притяжательной – конструкции, которая в предложении всегда выполняет функцию обстоятельства того или иного разряда. Никакой иной формы, кроме этой единственной притяжательной, связанные отглагольные имена в настоящее время в орокском языке не имеют. Зависимыми предикативными частями притяжательные конструкции со связанными отглагольными существительными не являются, поскольку в их составе нет ни одного главного члена: часто используемое в функции определения наряду с личным местоимением-существительным несамостоятельное притяжательное местоимение-прилагательное ни при каких условиях в орокском языке не субстантивируется, поэтому не может оцениваться как подлежащее. Кроме того, ни одна форма глагола в орокском языке не способна присоединять возвратно-притяжательные аффиксы, что допустимо для отглагольных имен существительных.

Особенностью поссессивной конструкции с отглагольными именами является то, что в функции определения может выступать только личное местоимение существительное или притяжательное

местоимение-прилагательное, допускающее личное (дифференцируемое в отношении лица-числа), так и возвратное (дифференцируемое только в отношении числа) притяжание, например: **тари мапа улаба дапахани мин нэнубуддѳви** *тот старик поймал оленя, чтобы я уехал* (букв.: *для моего отъезда*); **мун (бу) дэптумэри хознутапно пакчиралухани** *когда мы поели* (букв.: *при нашем окончании еды*), *начало темнеть*; **сун уккутэсу би нэнуллѳви** *когда вы скажете* (букв.: *при вашем говорении*), *я уеду* и др.

В особую группу связанные отглагольные имена существительные выделяются еще и потому, что в отличие от прочих имен существительных не обладают такими грамматическими категориями, как число и падеж, кроме того, в предложении они не могут выступать ни в функции подлежащего, ни в функции дополнения. При этом как отглагольные имена эти существительные обладают некой временной зависимостью от сказуемого, обозначая субстантивное мыслимое действие либо как предшествующее основному, либо как одновременное с основным глагольным, либо как следующее за ним, т. е., по мнению В.А. Аврорина и Б.В. Болдырева, им свойственна грамматическая категория “временной соотносительности с подчиняющимися их глагольными словами, которая имеет нечто общее с соотносительным временем субстантивных причастий” [Аврорин, Болдырев 2001: 200].

От собственно глаголов связанные имена существительные отличает общеграмматическое значение предметности, тогда как категориальным значением глагола является процессуальность во времени, а также неспособность выступать в составе предикативного словосочетания в функции простого глагольного сказуемого.

Будучи отглагольными образованиями, связанные имена сохраняют способность управлять зависимыми от них существительными и иметь при себе в качестве определений примыкающие наречия, например: **би оронне инэци ундэуиви мимбе этчини дабу** *хотя я сегодня и говорил* (букв.: *несмотря на мое сегодня говорение*), *меня не послушали*; **мин чаду бинэссиви тари мапарил буччичи** *когда я там был* (букв.: *при моем там пребывании*) *старики умерли*; **син улаба гадаүиси би гасатакки иссиллѳви** *если ты оленей купишь* (букв.: *при условии твоей покупки оленей*), *я в свое селение возвращусь* и др.

Все связанные отглагольные имена представлены именами существительными цели, условно-временными именами существительными, условно-уступительными именами существительными, именами существительными одновременного действия и именами

существительными несостоявшегося действия или недостигнутой цели.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ

Связанные отглагольные имена существительные цели Т.И. Петрова характеризовала как глагольную форму цели, которая "...указывает на цель, с которой производится какое-либо действие, выражаемое основным глаголом (чаще сказуемым). ...Выражение с рассматриваемой формой глагола соответствует придаточным предложениям цели русского языка" [Петрова 1967:117].

Фактически связанные отглагольные имена существительные цели (супин) субстантивно обозначают такое добавочное действие, для осуществления которого совершается основное действие, причем исполнителем добавочного субстантивно обозначенного действия может быть как субъект основного действия (в этом случае отглагольное имя оформляется возвратно-притяжательным суффиксом), так и иное лицо (тогда отглагольное имя оформляется лично-притяжательным суффиксом), т. е. через категорию притяжания (как личного, так и возвратного) оформляются отношения между добавочным субстантивно обозначенным действием и субъектом основного действия, основное действие всегда выражается собственно глаголом – это предикат.

По своей сути конструкция со связанным отглагольным существительным цели, которую Т.И. Петрова оценила как "придаточное цели", является вариантом притяжательной конструкции, выступающей в качестве второстепенного члена предложения, в данном случае – в функции обстоятельства цели, структурно состоящего из определения и притяжательно оформленного определяемого.

Первым членом притяжательной конструкции – определением – является либо личное местоимение-существительное **би, си, нѣни, бу, су, нѣчи** в значении притяжательного, либо несамостоятельное притяжательным местоимением **мин, син, мун, сун**, либо – возвратно-притяжательное местоимение **мэнэ**, вторым членом – определяемым – связанное отглагольное имя существительное в притяжательной форме.

При оформлении второго компонента – связанного отглагольного имени существительного – возвратно-притяжательными суффиксами возможно изменение по числам, а при лично-притяжательном оформлении – по лицам и числам, т. е. связанные отглагольные имена существительные имеют такое же притяжатель-

ное оформление, какое свойственно всем именам существительным в косвенных падежах.

Существительные цели образуются от основ глагола через присоединение суффикса **-будду-** ~ **-буддо-** ~ **-боддо** (вариант суффикса определяется законом гармонии гласных), за которым всегда следует лично-притяжательный или возвратно-притяжательный суффикс (табл.34, 35). Характер присоединяемого суффикса определяется грамматико-семантическим разрядом первого компонента.

Таблица 34

**Парадигма лично-притяжательных форм
существительных цели**

Число	Лицо	Основа I типа	Основа II типа	Основа III типа	Основа IV типа
Ед. ч.	1 л.	<i>нэнэбуддуви</i>	<i>вāбуддови</i>	<i>умбуддуви</i>	<i>олонобуддови</i>
	2 л.	<i>нэнэбуддуси</i>	<i>вāбуддоси</i>	<i>умбуддуси</i>	<i>олонобуддоси</i>
	3 л.	<i>нэнэбуддуни</i>	<i>вāбуддони</i>	<i>умбуддуни</i>	<i>олонобуддони</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>нэнэбуддупу</i>	<i>вāбуддопу</i>	<i>умбуддупу</i>	<i>олонобуддопу</i>
	2 л.	<i>нэнэбуддусу</i>	<i>вāбуддосу</i>	<i>умбуддусу</i>	<i>олонобуддосу</i>
	3 л.	<i>нэнэбуддучи</i>	<i>вāбуддочи</i>	<i>умбуддучи</i>	<i>олонобуддочи</i>
		<i>для ходьбы, поездки</i>	<i>для охоты, промысла</i>	<i>для речи, слов</i>	<i>для испуга</i>

Таблица 35

**Парадигма возвратно-притяжательных форм
существительных цели**

Число	Основа I типа	Основа II типа	Основа III типа	Основа IV типа
Ед. ч. (для <i>одного</i> <i>лица</i>)	<i>нэнэбудзи</i>	<i>вāбудзи</i>	<i>умбудзи</i>	<i>олонобудзи</i>
Мн. ч. (для <i>многих</i> <i>лиц</i>)	<i>нэнэбуддūри</i>	<i>вāбуддбри</i>	<i>умбуддūри</i>	<i>олонобуддбри</i>
	<i>для своей ходьбы, поездки</i>	<i>для своей охоты, промысла</i>	<i>для своей речи, своих слов</i>	<i>для своего испуга, дрожи</i>

При присоединении возвратно-притяжательного суффикса единственного числа **-и** происходит стяжение конечного широкого

гласного суффикса -у ~ -о в -й̄, что ведет к изменению предшествующего согласного -д в -з, поэтому в возвратно-притяжательной форме суффикс единственного числа выступает в варианте **-будзи ~ -буззй̄**; при присоединении возвратно-притяжательного суффикса множественного числа **-ри** наблюдается развитие долготы конечного гласного суффикса цели: **-буддӯри ~ -буддõри**.

Часто в притяжательных конструкциях со связанными отглагольными именами цели элиминируется первый член – определение, выраженное местоимением, при этом разрушения притяжательной конструкции не происходит, она не становится неполной, так как лицо-число или число этого опущенного компонента отражает притяжательный суффикс определяемого.

В предложении притяжательные конструкции с отглагольными существительными цели выступают в функции обстоятельств цели, например: **Ториса Геттатгаи гёда наррё бӯуэчи итэчибуддуни Гетта маңгауни булкутэне алду гадубуддуни** *род Ториса дал роду Гетта одного человека, чтобы он следил* (букв.: *для присматривания, слежки*) *и, когда богатырь рода Гетта умрет, чтобы он принес известие* (букв.: *для принесения известия*); **тари мапа Нахулаккатаи нэнэллени гаччибуззи** *тот старик едет в Ноглики за покупками* (букв.: *для своих покупок*); **чõччи тари наррё гёда туксамба вāхани мама дэптэбуддõни** *потом тот человек одного зайца убил, чтобы старуха поела*; **тари амба гёда путтэ маманутакки бӯхэни улэбуддони** *тот черт одного ребенка своей жене отдал, чтобы она сварила* (букв.: *для варки, приготовления*); **Муиктэ энини саматгаи панутчини самамбоддони** *мать Муиктэ просила шамана, чтобы он пошаманил* (букв.: *для пошаманивания*); **агби улаба дапахани син нэнубуддõси** *мой старший брат поймал оленя, чтобы ты уехал* (букв.: *для твоего отъезда*); **бу эри уннё солоуопу гобдобуддори** *мы в верховья этой реки поднялись, чтобы поохотиться на соболя* (букв.: *для своего промысла соболя, для своего соболевания*); **ачиуауни нõмбочи хасаччини-тани вāми тõјбудзи** *тот ее <брат>-крыса их догонял, чтобы убить* (букв.: *с намерением убить*); **мапа ча нарилтаи гочи н'имэрихэни алдубудзи** *старик опять отправился в гости к тем людям, чтобы сообщить новости* (букв.: *для своего сообщения новостей*); **си миттэј эр кинигилбаси бӯру би таумбуддуви** *ты мне эти книги дай почитать* (букв.: *для моего чтения*); **гэ, си геда сундатта дапанзёласи эри нинда бӯбуддони** *ну, ты одну рыбку сходи возьми, чтобы дать этой собаке* (букв.: *для давания собаке*); **мапа пэттэ вāуаччи, саматгаи бӯхэни-**

тэни мэнэ путтэби хурибуддони старик нерпу убив, шаману отдал для спасения (оживления) своего сына; хайбуззэ си эввэсэј синдауаси, синдауаси булбуззи? зачем ты сюда пришел, для своей смерти что ли?; нимэрихэндучи нари тојохони улани нумиссэни илдази камур талабуддочи когда они пришли в гости (букв.: при их приходе в гости), мужчина, олений желудок вместе с жиром для строганины <приготовив>, угощал; кунсэл таламари хоззиүэччэри нэнубуддори тојчи айны, кончив есть строганину, собрались уйти (букв.: собираются с целью своего ухода); нэвби даи отчиндуни күйилбэ вандадуми нэнубуззи дэксихэни когда младший брат стал взрослым (букв.: при становлении взрослым младшего брата), он стал хлопотать о том, чтобы отправиться уничтожать айнов (букв.: с целью своего отправления уничтожать айнов); нөчи нэнэбуддори тојчи они собираются уйти (букв.: с целью своего ухода собираются); ча наррэ алду габуддуни блбиччичи того человека они взяли, чтобы он новости принес (букв.: для принесения новостей); дэптубуззи-дэ эми баякка биччини поест (букв.: для своего пропитания) даже <ничего> не находя, жил он; нэнэбуддоси си зэсилдоси бүрилэми я дам тебе попутчиков для твоего похода; хаиндами си элэ хиндауаси амба мэни дэптубуддуни? зачем ты сюда пришел, чтобы тебя черт съел (букв.: для своего съедения чертом)?; эси нөни дэптубуззи гэлэндэхэни сейчас он отправился искать для себя пищу; амба исухани геда путтэ гадуми мэнэ дэптубуззи черт вернулся, одного ребенка принеся себе на съедение (букв.: для своего съедения); путтэ олобуддони эктэтэј бухэни ребенка он отдал женщине, чтобы она сварила (букв.: ребенка для варки-его); экину анарабуззи тојни женщина-правительница собирается устроить праздник (букв.: для устройства своего праздника готовится); нөни энини геда оксо ниндани узихэни путтэби пулибуддони его мать держала нарту собак, чтобы сын ездил (букв.: для езды своего сына); тари нари сэпэңуби олбими Дуитэј нэнэхэни дэптубуззи ганими тот человек, своих соболей взяв, отправился в Николаевск-на-Амуре, чтобы купить для себя еды (букв.: для покупки еды для себя) и др.

УСЛОВНО-ВРЕМЕННЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Условно-временные имена существительные субстантивно обозначают добавочное действие, которое предшествует началу основного действия, выраженного собственно глаголом, или служит

условием его исполнения, при этом субстантивно обозначенное добавочное действие осуществляется неким лицом, не являющимся исполнителем основного действия, т. е. основное глагольное действие и зависимое субстантивное мыслимое действия разносубъектны. Такая “условно-временная форма” (по определению Т.И. Петровой), “употребляется в выражениях, аналогичных русским временным или условно-временным придаточным предложениям с разными подлежащими в главном и придаточном” [Петрова 1967:117].

Подобно конструкциям с отглагольными связанными именами существительными цели, конструкции с условно-временными существительными являются не придаточными предложениями, а второстепенными членами предложения – обстоятельствами, выраженными притяжательными конструкциями, где в качестве второго члена выступает связанное отглагольное имя, оформленное лично-притяжательным суффиксом, а в качестве первого компонента – либо личное местоимение-существительное, либо несамостоятельное притяжательное местоимение-прилагательное.

Возвратное притяжание для условно-временных имен не отмечено, так как зависимое субстантивно мыслимое действие и основное глагольное действия осуществляются разными субъектами. При односубъектности действий в аналогичной функции используются обстоятельства с условно-временными деепричастиями-наречиями.

Все условно-временные существительные как отглагольные образования сохраняют способность управлять падежными формами собственно существительных, а также иметь при себе в качестве определения примыкающее наречие, например: **мун (бу) улалба** (прям. доп. – вин.п. мн. ч.) **бүүүтэпу нэнуссэри** когда мы оленей дадим, ты уезжай (букв.: при условии нашего даяния оленей); **син эси** (обст. вр.) **нэнуүүтэси нбни акпанзэни** если ты сейчас уйдешь, он ляжет спать (букв.: при условии твоего сейчас ухода)

Условно-временные имена существительные образуются через присоединение непосредственно к основе глагола суффикса **-үүта ~ -үүтэ ~ -кута ~ -кутэ**, за которым следует лично-притяжательный суффикс. Выбор варианта суффикса **-үүта ~ -үүтэ ~ -кута ~ -кутэ** определяется типом глагольной основы: для основ I, II, IV типа используется суффикс **-үүта ~ -үүтэ**, например: **хархи-** + **-үүтэ** + лично-притяжат. суф. 1-ого, 2-ого, 3-его лица ед. или мн. ч. = **хархиүүтэ(пу)** когда (если) мы дернем (букв.: при условии нашего дергания); **мутэу-** + **-үүтэ** + лично-притяжат. суф. 1-ого, 2-ого, 3-его лица ед. или мн. ч. = **мутэүүтэ(ни)** если (когда) он сможет (букв.: при условии наличия его возможности); **вандасу-** + **үүта** + лично-притяжат. суф.

1-ого, 2-ого, 3-его лица *ед.* или *мн. ч.* = **вандасуута(чи)** *когда (если) они сходят убьют (добудут)* (букв.: *при условии их добычи, после их добычи*); для основ III типа – суффикс ~ -кута ~ -кутэ, причем конечный согласный основы -н или -л, -г ассимилируется и переходит в -к, конечный согласный -л не изменяется, например: **орог- + -кутэ** + лично-притяжат. суф. 1-ого, 2-ого, 3-его лица *ед.* или *мн. ч.* = **орок-кутэ-(си)** *когда (если) ты принесешь* (букв.: *при твоём принесении, после твоего принесения*); **ун- + -кутэ + -ни** = **ук-кутэ-ни** *когда (если) он скажет* (букв.: *при его говорении, после его говорения*); **хул- + -кутэ + -ви** = **хул-кутэ-ви** *если (когда) я вылью* (букв.: *при моем выливании, после моего выливания*) и др.

Таблица 36

Парадигма лично-притяжательных форм условно-временных существительных

Число	Лицо	Основа I типа	Основа II типа	Основа III типа	Основа IV типа
Ед. ч.	1 л.	нэнэүүтэви	вāүүтави	уккутэви	олоноүүтэви
	2 л.	нэнэүүтэси	вāүүтаси	уккутэси	олоноүүтэси
	3 л.	нэнэүүтэни	вāүүтэни	уккутэни	олоноүүтэни
Мн. ч.	1 л.	нэнэүүтэлу	вāүүталу	уккутэлу	олоноүүтэлу
	2 л.	нэнэүүтэсу	вāүүтасу	уккутэсу	олоноүүтэсу
	3 л.	нэнэүүтэчи	вāүүтачи	уккутэчи	олоноүүтэчи
		<i>при ходьбе, поездке; во время, при условиях хождения, езды</i>	<i>при охоте, промысле; во время убийства, добычи</i>	<i>при условии, во время речи, рассказа</i>	<i>при условии, во время испуга, дрожания</i>

В предложении притяжательные конструкции с условно-временными существительными выступают соответственно в функции обстоятельств условия или обстоятельства времени, например: **нбндучи гада патала бини, нбни бүүтэни си эссэри гада у них есть одна девушка, если ее будут давать** (букв.: *при условии ее давания*), **ты не бери; си (син) самаккутэси би улиңга осиллеви если ты пошаманишь** (букв.: *при условии твоего камлания*), **я выздоравлию; бу (мун) бојомбо вāүүтапу су элэ дэппеллйсу когда мы медведя на охоте добудем** (букв.: *после нашего промысла медведя*), **вы досыта наедитесь; би бул'кутэви си пугтэси балзел'л'а, адав балзел'л'а когда я умру** (букв.: *после моей смерти*), **ты ребенка родишь, двойню родишь; син (си) нэнуүүтэссе би мблоллэви когда ты уйдешь** (букв.: *после твоего ухода*), **я схожу за дровами; мин**

йүүтэви нуј-да типалин хэмэ-хэмэ би оччичи *когда я вошла, все замолчали* (букв.: *при моем входе*) и др.

Поскольку, как писала Т.И. Петрова, “в произношении некоторых лиц в суффиксе -үүта ~ -үүтэ звук ү слышится как **в** или **у**” [Петрова 1967: 117], суффикс может выступать и в таких вариантах, как **-вута (-вта, -ута) ~ -вутэ (-втэ, -утэ)**, сохраняя то же значение, например: **бу дэптүмэри хозиутаппо пакчиралухани** *когда мы поели* (букв.: *после нашего окончания есть*), **супанутчивтасу би соңолухамби** *когда вы порасспрашивали* (букв.: *после ваших расспросов*), *я заплакала* и др.

УСЛОВНО-УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Т.И. Петрова, квалифицировавшая условно-уступительные отглагольные существительные как “условно-уступительную форму”, писала, что “употребляется рассматриваемая форма в двух значениях. Она может выражать дополнительное действие, при наличии которого возможно выполнение главного; соответствует условным придаточным предложениям русского языка. Эта же форма может иметь уступительный смысл” [Петрова 1967: 120].

Условно-уступительные связанные имена существительные субстантивно обозначают такое добавочное действие, которое завершается к началу и, в то же время, является условием осуществления главного действия, выраженного собственно глаголом. В сочетании с личным местоимением-существительным или несамостоятельным притяжательным местоимением-прилагательным эти имена образуют притяжательную конструкцию, в составе которой выступают в качестве второго члена, лично-притяжательные суффиксы которого отражают лицо и число первого компонента. Также возможно использование в качестве первого члена притяжательной конструкции собственно существительного, как в притяжательной, так и в непритяжательной форме.

Условно-уступительные связанные имена существительные в составе притяжательной конструкции оформляются только лично-притяжательными суффиксами, так как субстантивно обозначенное добавочное действие и основное глагольное действие в предложении осуществляются разными субъектами.

Условно-уступительные связанные имена образуются от основ глагола при помощи суффикса **-үи ~ -ги**, за которым следует лично-притяжательный суффикс. Но через присоединение суффикса непо-

средственно к основе условно-уступительные существительные образуются только от глагольных основ I типа.

Отличительной особенностью условно-уступительных имен существительных, образующихся от глагольных основ II, III и IV типа, является наращение словообразовательной основы перед суффиксом **үи** ~ **-ги**. К основам II типа присоединяется дополнительный суффикс **-ра** ~ **-рэ**, к основам III типа – суффикс **-да** ~ **-дэ**, к основам IV типа первой группы – суффикс **-си**; во второй группе IV типа у двух основ имеется наращение, две другие основы присоединяют суффикс **-үи** ~ **-ги** напрямую (подобно основам I типа): **биүи-** < **би-быть**; **гадаүи** < **га-** *брать*; **тоүи-** < **то-** *намереваться; делать, действовать*; **оциүи-** < **о-** *стать, становится*.

Таблица 37

**Парадигма лично-притяжательных форм
условно-уступительных существительных**

Число	Лицо	Основа I типа	Основа II типа	Основа III типа	Основа IV типа
Ед. ч.	1 л.	ңэнэүи	вāраүи	ундэүи	олоносиүи
	2 л.	ңэнэүиси	вāраүиси	ундэүиси	олоносиүиси
	3 л.	ңэнэүини	вāраүини	ундэүини	олоносиүини
Мн. ч.	1 л.	ңэнэүипу	вāраүипу	ундэүипу	олоносиүипу
	2 л.	ңэнэүису	вāраүису	ундэүису	олоносиүису
	3 л.	ңэнэүичи	вāраүичи	ундэүичи	олоносиүичи
		<i>при условии ходьбы, поездки; несмотря на ходьбу, езду</i>	<i>при условии убийства, добычи; несмотря на добычу</i>	<i>при условии, рассказа; несмотря на говорение</i>	<i>при условии, испуга, дрожания; несмотря на испуг, дрожь</i>

В предложении притяжательные конструкции со связанными условно-уступительными именами могут выступать либо в функции обстоятельства уступки, либо в функции обстоятельства условия, например: **син мблоүиси би улиссэ ололлэви** *если ты дров принесешь* (букв.: *при условии твоего принесения дров*), **я сварю мясо**; **би оронне инэни ундэүиви мимбе этчини дāбу** *хотя я сегодня и говорил* (букв.: *несмотря на мое говорение сегодня*), **они меня не послушались**; **бу (мун) нбттоини улалбари бурэүипу нбни этчини гāда** *хотя мы ему своих оленей давали* (букв.: *несмотря на наше давание ему своих оленей*), **он не взял**; **су сундатта мапāјатај бұрэүису нбчи эмэри дāпа гэлэмэүэчи** *хотя вы старикам рыбу давали* (букв.: *не-*

смотря на ваше давание), они не хотели брать; Мокчу муротчини: “Бэгзиби лэжкэ намгуми-да оцотто, туңэмбэви эсигини намгу улиңга бичи” Мокчу думал: “Пусть стрела в ногу попадет, если в грудь мне не попадет (букв.: при условии не попадания в грудь), то будет хорошо”; мин горо иттэүиви симбе эччини итэпту хотя я долго смотрел (букв.: несмотря на мое долго смотрение), тебя не было видно; Ториса заргули буннегини тором суппачүкил представители рода Ториса, если красные волки завоют (букв.: при условии завывания красных волков), тотчас теряют сознание; заргули буннегини, Гетта тава ивандагини чиптамзи осини красные волки если завоют, а люди рода Гетта огонь разведут (букв.: при условии завывания красных волков и разведении огня людьми рода Гетта), тотчас замолкают и др.

Притяжательные конструкции со связанными отглагольными условно-уступительными именами также могут функционировать в качестве вводного словосочетания, указывающего на источник информации, например: *эри хоттö агби ундэүини зин дāи биччини этот город, по словам моего старшего брата, очень большой был; тари пэттэ мапа итэүини зин оннори та нерпа, как старик по-смотрит (букв.: на взгляд старика), очень пестрая; тари сули хусэ путтэ итэүини горо буччини та лисица, на взгляд мальчика, давно умерла; ча мама мин сāраүиви эктэ сама(н) биччин(и) эта старуха, как я знаю (букв.: по моему мнению), была шаманкой; эр нари-салдула мун муручиүипу дутунэсэ-мали ујилтасал биччини из этих мужчин, по нашему мнению, только двое были ороки и др.*

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОДНОВРЕМЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Связанные отглагольные имена существительные “параллельного” [Аврорин, Болдырев 2001: 209] или одновременного действия, были названы Т.И. Петровой “формой одновременного действия”, которая “употребляется.. в выражениях, аналогичным русским придаточным предложениям обстоятельства времени” [Петрова 1967: 117].

Имена существительные этого грамматико-семантического разряда обозначают субстантивно выраженное действие, совершающееся одновременно, параллельно с основным действием, которое в большинстве случаев происходило достаточно давно, т. е. относится к отдаленному прошлому. Подобно всем отглагольным существительным, имена одновременного действия функционируют в составе

поссесивной конструкции, выступающей в роли члена предложения – обстоятельства времени.

Это добавочное субстантивно мыслимое действие, указывающее на время осуществления основного действия, может совершаться как субъектом основного глагольного действия, так и иным лицом или лицами. Если субстантивно мыслимое действие совершается тем же субъектом, что и основное, имя существительное одновременного действия оформляется возвратно-притяжательными суффиксами, дифференцируемыми только в отношении числа. Если субъекты добавочного и основного действий различны, то отглагольное имя в составе лично-притяжательной конструкции оформляется суффиксами, отражающими лицо и число первого компонента. В функции этого первого компонента – определения – могут выступать как собственно имена существительные, так и личные местоимения-существительные или несамостоятельные притяжательные местоимения-прилагательные.

Образуются имена существительные одновременного действия при помощи присоединения непосредственно к основе глагола вне зависимости от ее типа суффикса **-наси (-насси) ~ -нэси (-нэсси) ~ -носи (-носси)**, за которым следует лично-притяжательный или возвратно-притяжательный суффикс.

При присоединении суффикса **-наси (-насси) ~ -нэси (-нэсси) ~ -носи (-носси)** к основам III типа, оканчивающимся на **-н**, начальный согласный суффикса его ассимилирует, в результате чего на стыке основы и суффикса развивается удвоенный **-нн**, в дальнейшем переходящий в **-н**, например: **ун-** + **-нэси** + **ни** = **уннэс(с)ини ~ унэсини** *когда он говорил* (букв.: *при его говорении, во время его речи*) и др.

Формы существительных одновременного действия с возвратно-притяжательным суффиксом единственного числа отличны от стандартных, например: **нэвчи нэнулунэссэ уччини** *когда их младший брат собрался уходить* (букв.: *при своем уходе*), *он сказал*; **мапануби нэнулэссэ мэна сундатта тэлихэни-тэни** *даже во время своей болезни мой муж сам рыбу заготавливал*; **улаби дапанэссэ эктэ долзихани дукузэлани кэсэ чајик отчивэни** *когда своего оленя ловила* (букв.: *во время своей ловли*), *женщина услышала со стороны дома громкую речь*.

Регулярность повторения возвратно-притяжательного суффикса единственного числа в варианте **-нассэ ~ -нэссэ ~ -нэссэ** позволяет предположить, что мы имеем дело с ранее не отмечавшимся

вариантом, но, с одной стороны, недостаточность материалов, с другой, – возможная неточность записи (примеры взяты из текстов К.А. Новиковой, записанных на Сахалине в 1949-1950 г. [Архив Новиковой], т. е. в пору функционирования орокского языка в качестве единственного средства общения), не позволяют прийти к однозначному выводу (табл. 38, 39).

Таблица 38

**Парадигма лично-притяжательных форм существительных
одновременного действия**

Число	Лицо	Основа I типа	Основа II типа	Основа III типа	Основа IV типа
Ед. ч.	1 л.	ңэнэңэсиви	вāңасиви	уңңэсиви	олоноңосиви
	2 л.	ңэнэңэсиси	вāңасиси	уңңэсиси	олоноңосиси
	3 л.	ңэнэңэсини	вāңасини	уңңэсини	олоноңосини
Мн. ч.	1 л.	ңэнэңэсипу	вāңасипу	уңңэсипу	олоноңосипу
	2 л.	ңэнэңэсису	вāңасису	уңңэсису	олоноңосису
	3 л.	ңэнэңэсичи	вāңасичи	уңңэсичи	олоноңосичи
		<i>во время поездки, езды</i>	<i>во время охоты, промысла</i>	<i>во время речи (букв.: при говорении)</i>	<i>при испуге</i>

Таблица 39

**Парадигма возвратно-притяжательных форм существительных
одновременного действия**

Число	Основа I типа	Основа II типа	Основа III типа	Основа IV типа
Ед. ч. (для одного лица)	ңэнэңэссэ	вāңассэ	уңңэссэ	олоноңоси
Мн. ч. (для многих лиц)	ңэнэңэсэри	вāңасари	уңңэсэри ~ уңңэсэри	олоноңосири
	<i>при своей езде, своем передвижении</i>	<i>во время своей охоты, промысла</i>	<i>во время своей речи, своих слов</i>	<i>при своем испуге</i>

В предложении притяжательные конструкции с отглагольными именами существительными одновременного действия выступают в качестве *обстоятельств времени*, например: **син ңэнуңэсиси тари мама исухани** когда ты уходил (букв.: *при твоём уходе*), **эта старуха возвратилась**; **мин чаду биңэссичи нōчи улаба вāуачи**

когда я там был (букв.: *при моем там пребывании*) они оленя убили; сиса Сахалинду бичэссичи уилта зиң оркинзи бивукили когда японцы были на Сахалине (букв.: *во время пребывания японцев*), ороки очень плохо жили; нэввэри бичэссини аүилни энүлүмэри дарапиндуккери эччини иллэ пока младший брат был (букв.: *во время пребывания своего младшего брата*) старшие братья, болея, со своих постелей не встали; сун(у) бичэссису Пилетунду геда нари кадаранусу вāхани когда вы были в Пильтуне (букв.: *при вашем пребывании*) один человек вашего огромного медведя убил; эр мангасал бичэссири зиң бара заргули манаүачи-гани эти богатыри *при своей жизни* очень много красных волков (чертей) уничтожили и др.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ДЕЙСТВИЯ ИЛИ НЕДОСТИГНУТОЙ ЦЕЛИ

Связанное отглагольное имя существительное недостигнутой цели или несостоявшегося действия – одна из самых редких и интересных форм существительного в составе орокского языка. Т.И. Петрова отмечала, что форма несостоявшегося действия “употребляется, когда надо показать, что какие-либо обстоятельства помешали совершить указанное действие” [Петрова 1967: 120], при этом указание на помеху в совершении действия является косвенным. Имя существительное недостигнутой цели субстантивно указывает на некое действие, событие, которое не состоялось, причем причина невозможности совершить его кроется в основном глагольном действии, осуществленном субъектом или субъектами, т. е. цель основного действия субъекта – воспрепятствовать зависимому действию, сделать невозможным событие, действие, которое только намеревается совершить кто-либо, например:

бу унэјзипу чипали нэнуүэчи мы только собрались сказать, <a> все ушли = мы собирались сказать, <но не сказали, потому что> все ушли = <чтобы> мы не сказали <о чем-то>, все ушли, т. е. в семантическом плане конструкции с обстоятельствами несостоявшегося действия могут быть интерпретированы двояко: *мы не сказали, потому что все ушли = все ушли, чтобы мы не сказали* (букв.: для нашего *не-говорения* все ушли).

Фактически связанные имена существительные недостигнутой цели или несостоявшегося действия субстантивно обозначают такое зависимое действие (скорее наоборот, не-действие), совершению которого препятствует именно основное глагольное действие, осуществленное субъектом или субъектами ранее, причем исполнителем суб-

стантивно выраженного добавочного действия всегда является другое лицо или лица.

В составе притяжательной конструкции существительное недостигнутой цели или несостоявшегося действия оформляется только лично-притяжательными суффиксами, так как основное и добавочное действия совершаются разными субъектами. В качестве определения выступает обычно личное местоимение-существительное или несамостоятельное притяжательное местоимение-прилагательное. Использование прилагательного в функции определения возможно только при имени существительном, что позволяет оценивать форму несостоявшегося действия исключительно как имя существительное.

Отглагольные имена существительные несостоявшегося действия образуются присоединением непосредственно к основе глагола независимо от типа суффикса **-најзи ~ -нэјзи**, за которым следует лично-притяжательный суффикс (табл. 40).

Таблица 40

Парадигма лично-притяжательных существительных несостоявшегося действия или недостигнутой цели

Число	Лицо	Основа I типа	Основа II типа	Основа III типа	Основа IV типа
Ед. ч.	1 л.	нэнэңэјзиви	вәнајзиви	унэјзиви	олоноңојзиви
	2 л.	ңэнэңэјзиси	вәнајзиси	унэјзиси	олоноңојзиси
	3 л.	ңэнэңэјзини	вәнајзини	унэјзини	олоноңојзини
Мн. ч.	1 л.	ңэнэңэјзипу	вәнајзипу	унэјзипу	олоноңојзипу
	2 л.	ңэнэңэјзису	вәнајзису	унэјзису	олоноңојзису
	3 л.	ңэнэңэјзичи	вәнајзичи	унэјзичи	олоноңојзичи

В предложении притяжательные конструкции с именами существительными недостигнутой цели или несостоявшегося действия выступают в функции обстоятельств цели (цели, которая не может быть достигнута в силу свершенности основного действия), например: **нэчиүэ дукуби бэгзэни чипали сэлэзи эксэхэни аче капаччи доромоңојзини** *птичка основание своего дома полностью железом обложила, чтобы мышка, поднявшись, не воровала ее запас* (букв.: *для неворования запаса мышкой*); **син нэнэјзиси улалба этчичи бүрэ ты собрался ехать** (букв.: *для твоей поездки*), *они оленей не дали = чтобы ты не поехал, они оленей не дали*; **мун вәнајзипу нөчи эччичи синдауачи** *мы собрались поохотиться* (букв.: *для нашей неохоты*), *они не пришли = чтобы мы не смогли поохотиться, они не пришли*; **мин нэнүңэјзиви мапа угдаби эсини**

бүрэ я собрался уезжать (букв.: *для моего неотъезда*), старик лодку не дает = старик лодку не дает, чтобы я не смог уехать; **мун дэптэңэјзипу сундатта манаптухани** мы собрались поесть (букв.: *для нашего непропитания*), рыба кончилась (израсходована) и др.

Вообще же данная форма отглагольного связанного имени существительного может быть оценена как архаичная, так как в текстах она встречается крайне редко.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное – класс знаменательных слов с общеграмматическим значением атрибутивности, которым присуща морфологическая категория числа и которые могут выступать в предложении в синтаксической функции атрибута (в атрибутивной конструкции) или предиката (через глагол-связку) в предикативной конструкции, т. е. имена прилагательные в орокском языке обозначают постоянный статический или динамический признак предмета либо атрибутивно (выступая в функции определения), либо предикативно (являясь частью составного именного сказуемого), отсюда – “подчинительная связанность только с именами предметного значения [Аврорин 1959: 200]. Иначе говоря, имя прилагательное – это часть речи, обозначающая признак предмета и выражающая это значение в словоизменительной категории числа. Прилагательное обладает также морфологической категорией степени сравнения.

Прилагательным в орокском языке не свойственно согласование с именем существительным в форме принадлежности, а также недопустимо употребление имен прилагательных в притяжательной конструкции в качестве первого члена.

В атрибутивной функции прилагательное всегда находится в препозиции относительно определяемого имени существительным, согласуясь с ним в форме *числа*, например: *дāи угда **большая** лодка* и *дāил угдал **большие** лодки*; *чбччи манга мэргэ(н-) амба(н-) дукудуни цэнухэни-тэни, гасатакки пулими **потом сильный богатырь** из дома черта ушел, в свое селение отправился* (букв.: *идя*); *тари эктэ сама(н-) дūзи путгэлу биччи, маңгасал мэргэл **та женщина-шаман имела двух сыновей, сильных богатырей*** (букв.: *двухдетная была, сильные богатыри <дети ее были>*); *ча мама зиң барамба*

сундатта тэлэми, дāи далу дбтојни эксэхэни та старуха очень много рыбы добыв, в **большой** амбар сложила; чаду нада(н-) дāил далул биччичи там стояли семь **больших** амбаров (букв.: там семь больших амбаров были); энимби тагда улбахулба улпихэни моя мама сшила **белые** платья и др.

В предикативной функции прилагательное занимает постпозицию относительно подлежащего (имени существительного), координируясь с ним в форме числа (по В.А. Аврорину, “отражая число подлежащего” [Аврорин 1981: 27]), например: **нинда иктэлни (иктэни) дāисал (дāи) биччичи у собаки зубы были большие** (букв.: собака зубы-ее **большие были**); **тари сама маси сагзи оччини тот шаман совсем старым стал**; **би энимби амимби зиң пурэүэсэл, иландо тундатал ананиңул мои родители** (букв.: моя мать, мой отец) **совсем молодые, им по тридцать пять лет**; **нбни асила ана биччини он был неженатый**; **зангенучи зиң маңга нари битчини их начальник был очень сильный человек**; **чбмзи аңни вāлуха нари осилани вдруг его старший брат удачливым охотником станет**; **эри дуку миниңи этот дом мой**; **тари пэттэл зиң оннорил, иргаласал биччичи те нерпы были очень пятнистые, пестрые нерпы**; **нбчи улауаллул у них были олени** (букв.: они оленные, т. е. имеющие оленей) и др.

Как отмечала Т.И. Петрова, “особенностью имен прилагательных в орокском языке является их более частое употребление в роли сказуемого, чем в роли определения. Насколько можно судить по текстовому материалу, ороки, своевременно обрисовав предмет по признаку, в дальнейшем не считают необходимым повторять эти признаки в качестве атрибута данного предмета. Исключение делается лишь для небольшого числа слов, как например, **дāи большой, нўчи маленький** и некоторых других” [Петрова 1967:55].

Почти всем словам грамматического класса прилагательных в орокском языке не свойственна морфологическая категория падежа, т. е. согласование в падеже между определением и определяемым отсутствует, например: **нўчи бојом-бо итэхэмби я маленького медведя видел** (прилагательное **нўчи маленький** лишено падежного показателя, тогда как определяемое существительное употреблено в форме *вин. п.* **бојом-бо медведя**). Исключение составляют, как правило, собственно прилагательные синкретичных непроизводных основ, например: **аја** 1. *хороший*; 2. *хорошо, по-хорошему*; **орқи(н-)** 1. *плохой*; 2. *плохо*; **улиңга** 1. 1) *хороший*; 2) *красивый*; 3) *здоровый*; 2. *хорошо*; 3. с притяжат. афф. 1) *добро*; 2) *покой* и др. Эти прилагательные до-

пускают согласование с определяемым именем существительным исключительно в форме винительного падежа, например: **орқим-ба наррē эззэ вāра! плохого (слабого) человека не убивай!** (определение **орқим-ба плохого** и определяемое **наррē человека** употреблены в форме вин. п. ед. ч., т. е. согласуются в форме числа и падежа). Как отмечала Т.И. Петрова, "...возможно, здесь сказывается влияние языков северной группы – эвенкийского или эвенского" [Петрова 1967: 55].

К грамматическому классу прилагательных в орокском языке на основании общеграмматического значения – обозначение статического или динамического признака – могут быть отнесены слова следующих грамматических разрядов: 1) собственно прилагательные (качественные, относительные);

2) причастия-прилагательные (активные, пассивные с суффиксами пр. вр., причастия обычности действия, причастия длительного действия на **-рра ~ -ррэ**), например: **вāлуха(н-)** добывающий, промысляющий; **олопула ~ улэпулэ** вареный, сваренный; **хасавки** догоняющий, преследующий; **дэптуррэ** питающийся; **умирра** пьющий;

3) местоимения-прилагательные (определятельные, вопросительные, указательные, относительные, отрицательные), например: **мāнэ** сам, сама, само; **тар(и)** 1) тот, та, то; 2) этот, эта, это; **чипали** все; **тау(н-)** каждый; **ча** тот, та, то; **хајиңи** чей; **ңуиңи ~ ңујиңи** чей; **миниңи** мой; **синиңи** твой;

4) числительные-прилагательные (порядковые числительные), например: **дўјē** второй; **зијэ ~ зијē** четвертый; **зōн хујэ ~ зōн хујē** девятнадцатый; **гедзē** первый; **зōн гедзē** одиннадцатый; **зојй** десятый и др.

С учетом значения "по свойству отношения к тому предмету или действию, которые выражаются основой" [Петрова 1967: 56] и характеру словообразовательного суффикса, Т.И. Петрова предложила выделение следующих групп прилагательных:

1) прилагательные обладания, например: **гэлбуллу** называемый, имеющий имя; **путгэлу** имеющий ребенка (букв.: детский);

2) прилагательные с указанием признака по материалу, например: **сэлэмэ** железный, **мōмо** деревянный;

3) прилагательные с указанием признака по времени, например: **горопчи** прошлый; **оропчи** недавний;

4) прилагательные с числовым значением, например: **иласу** трехрядный; **тундасу** пятирядный; **дўсу** двухрядный;

5) прилагательные, выражающие признаки предметов, вос-

принимаемые органами чувств, например: *дурули кислый*; *аптаули вкусный*; *намавли теплый*; *нэлэпсули ~ нэлэпс(и)ули страшный*;

6) прилагательные пространственного значения, например: *хамару последний*; *уву верхний*; *пэду нижний*;

7) прилагательные, выражающие признаки по внешней форме предметов, например: *зирами толстый*; *мбми толстый, коренастый*; *хуруми короткий*; *ноними длинный*;

8) прилагательные, выражающие признак по действию, произведенному над предметом, например: *давсулакту соленый*; *нāкту гнилой*; *пујэктү раненый*; *дэгдэктү обожженный*;

9) прилагательные, указывающие на особую способность человека или животного к действию, выраженному глагольной основой, например: *вāла удачливый*; *сāла знающий, сведущий*; *дэптулэ любящий поест*; *нэлэсу трусливый*; *галпасу меткий*;

10) прилагательные по признаку цвета, например: *тагда(н-) белый*; *гэгдэ(н-) чистый, прозрачный*; *нэгдэ(н-) светлый*; *сэгдэ(н-) красный*;

11) прилагательные, характеризующие предметы по положительным признакам, например: *маңга сильный*; *улицга 1) хороший*; 2) *здоровый*;

12) прилагательные, характеризующие предметы по отрицательным признакам, например: *коңго глухой*; *моқчунгу кривой, извилистый* и др.

Однако “при группировке прилагательных по семантическому признаку оказывается, что не все из них объединяются общими оформителями. Сравнительно большое число прилагательных остаются одиночками, обособленными. Разнородность в оформителях, и в особенности непродуктивных, по-видимому связана с тем фактом, что многие названия качеств прикреплены к определенному кругу предметов. Например: *зэкихэ сильный* – только про оленя, *хулду теплый* – только о жидкости и т. д. Эта необобщенность представленной о качестве позволяет слову оставаться в обособленной форме” [Петрова 1967: 61].

Несостоятельность так называемого семантического или, точнее, словообразовательно-семантического принципа, положенного в основу классификации Т.И. Петровой, позволяет предложить традиционную классификацию имен прилагательных на основе лексической и грамматической семантики, как более универсальную.

При таком подходе учитывается и характер самого признака, и характер обозначения признака, а также морфологические особенности, присущие имени прилагательному как грамматическому классу.

Если в качестве основного дифференциала рассматривать характер признака, то все прилагательные могут быть разделены на два лексико-грамматических разряда:

1) прилагательные качественные (обозначают свойство самого предмета вне его отношения к другим предметам, способное проявляться с разной степенью интенсивности, т. е. образуют степени сравнения или обладают способностью сочетаться с интенсификаторами);

2) прилагательные относительные (обозначают свойство предмета через его отношение к другому предмету или действию, которое не может проявляться ни с большей, ни с меньшей интенсивностью, т. е. эти прилагательные степеней сравнения не образуют).

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Качественные прилагательные обозначают свойство, качество или признак, присущие самому предмету. Это имена прилагательные, называющие такие свойства и качества, которые непосредственно воспринимаются органами чувств: цветовые, пространственные, временные, физические, а также признаки, квалифицирующие качества характера и умственного склада, свойства и состояния человека и животных.

К качественным прилагательным в орокском языке относятся прилагательные следующих семантических разрядов:

1) общекачественные прилагательные, например: **сагзи** *старый*; **пурэүэ** *молодой*; **ујугу** ~ **ујууу** *живой*; **конго** *глухой*; **хэнули** ~ **хэнуми** 1) *легкий*; 2) *дешевый*; **тондо** *прямой*; **аја** 1) *хороший*; 2) *красивый*; **улинга** 1) *хороший*; 2) *здоровый (не больной)*; **алакқа** *грязный*; **панга** *глупый*; **ән'зѐ** *правый, находящийся справа*; **гој** ~ **гои** *иной, другой*; **нундули** *холодный*; **номохоука** *смирный, спокойный (о животном)*; **ајақтанни** *злой, свирепый*; **аксапсули** *обиженный*; **аламули** *любимый*; **бауурули** *скользкий*; **нбдули** *красивый*; **бороқтуна** *грязный*;

2) прилагательные цветообозначения, например: **тагда(н-)** *белый, белого цвета*; **сәри, сәүари** *черный, черного цвета*; **согдо(н-)** 1) *желтый*; 2) *синий, голубой*; **сѐгдэ(н-)** *красный, красного цвета*; **н'огдо(н-)** 1) *зеленый*; 2) *синий*;

3) прилагательные вкуса и запаха, например: **аптавли** ~ **аптаули** *вкусный, сладкий*; **гочули** ~ **готти** 1) *горький*; 2) *соленый*; **сидарули** *кислый*; **нбккули** 1) *пахучий, с сильным запахом*; 2) *вонючий*;

4) пространственные прилагательные, например: **хамари** *зад-*

ний; **пэду** нижний, расположенный ниже; **дбву** внутренний, находящийся внутри; **уву** ~ **увве** верхний, находящийся сверху; **хамару** задний, последний;

5) прилагательные размера, например: **дāи** большой; **зикту** коренастый, плотный; **хумана** худой, тощий; **нūчи** 1) маленький; 2) молодой (по возрасту); **боддо(н-)** жирный, полный, толстый; **гугда** высокий; **дарами** широкий; **хуруми** короткий; **нэмдэ** ~ **нэмзэ** 1) тонкий; 2) узкий, неширокий; **нэктэ** низкий, невысокий и др.

Поскольку качественные прилагательные обозначают свойство предмета вне его отношений с другими предметами, они способны отражать различные степени интенсивности проявления признака, т. е. образуют степени сравнения.

Степеней сравнения в орокском языке две: сравнительная (простая и сложная) и превосходная (сложная). Простая сравнительная степень образуется синтетически, сложная – аналитически. Превосходная степень образуется только аналитически.

Сравнительная степень образуется различными способами:

1) синтетически – морфологическим способом (способом суффиксации): через присоединением к основе прилагательного суффикса **-дума** ~ **думэ** *тот, который...*, например, **улиңгадума** *тот, который лучше*; *лучший* < **улиңга** *хороший, красивый*, **ајадума** *тот, который лучше*; *лучший* < **аја** *хороший, здоровый*;

2) аналитически – морфолого-синтаксическим способом – через оформление сравнительной конструкции (название сравниваемого предмета ставится в форме именительного падежа в препозиции по отношению к названию предмета, с которым первый сравнивается, тогда как название последнего всегда имеет форму творительного падежа, а имя прилагательное, выражающее сравниваемое качество, помещается в форме простой сравнительной степени с суффиксом **-дума** ~ **-думэ** *тот, который* в конце конструкции), например: **эри нинда тари ниндази улиңгадума** *этот дом того дома лучше*; **эри ула чипалинзичи боддодума** *этот олень жирнее всех*; **тари дуку эри дукузи гугдадума** (**эри дуку чази гугда**) *тот дом выше этого дома*; **би амимби си аминзичи сагзидума** *мой отец старше твоего отца*; **эри патала нбзидума минзи** *эта девушка красивее меня*; **Ан’а минзи сагзи, Марија чипалинзичи сагдидума** *Аня старше меня, а Мария самая старшая* (букв.: *старше всех*) и др.

Превосходная степень образуется только аналитически:

1) сочетанием интенсификатора – наречия степени **зиң** *очень* и имени прилагательного, например: **зиң улиңга** *очень хороший*; **зиң**

орки(н-) *очень плохой*; **зиң маси** *очень сильный*; **зиң боддо(н-)** *очень толстый* и др.; исключение: превосходная степень прилагательного **маңга** *сильный, храбрый* образуется сочетанием наречия степени **маси** *очень, сильно*, например: **маси маңга (нари)** *самый сильный человек* (букв.: *сильно сильный человек*);

2) сочетанием наречия **зиң** *очень* и простой сравнительной степени прилагательного с суффиксом **-дума ~ -думэ**, например: **зиң улингадума** *самый лучший, самый красивый; наилучший, красивейший*; **зиң оркидума** *самый плохой, наихудший*; **зиң бајадума** *самый богатый, богатейший*; **зиң боддодума** *самый толстый, наитолстейший* и др.

В предложении качественные прилагательные в препозиции по отношению к определяемому имени выступают в функции определения, в постпозиции по отношению к определяемому имени – в функции части составного именного сказуемого, например: **нōни итэхэни баја мапа нэнухэмбэни** *он видел, как уехал богатый старик* (букв.: *отъезд богатого старика*); **чоччи баја нари уччини..** *потом багач* (букв.: *богатый человек*) *сказал..*; **сағари сули горо нэнэми хотгомбо аптухани-тани черная** *лисица долго шла и дошла-таки до города*; **тагда тукса хайду бйни-үэ?** *где белый заяц?*; **кэлдэру эвэчэмбэ олбинзиси пеструю** *собачку ты берешь с собой*; **илле дукуду пурэуэ нари асиллу, дўзи путгэлу битчини** *в третьем доме молодой человек женатый, с двумя детьми* (букв.: “*двухдетный*”) *жил*; **зобби нэуни соңоми нэнухэни бедный** *младший брат, заплакав, ушел*; **чомзи сари гаса нōни увеккени сэгдэдэхэни** *вдруг черная птица опять над ним пролетела*; **пороккени кадара сэгдэ нируктэ нэхэни** *на его макушке выросла большая красная волосина*; **ула масинни сиңактални пақам би, нутэзи борочихани шерсть** *у сильного оленя темная, нефтью измазалась*; **тари пэттэ зиң иргала (оннори)** *та нерпа очень пятнистая*; **тари нари сағзи этчин биэ** *тот мужчина был не стар* (букв.: *старым не был*); **ча самануни зиң зоббе бичини** *тот их шаман был очень беден* и др.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Относительные прилагательные называют признак опосредованно, через отношение к предмету или другому признаку: мотивирующей основой обозначается тот предмет или признак, через отношение к которому представлено данное свойство. Характер выражаемых отношений отличается многообразием: это обозначение признака по материалу, по принадлежности (притяжательные прилага-

тельные), по назначению, по свойственности, по действию и пр. Отличительной особенностью этих прилагательных является обозначение статического признака, который не может проявляться с разной степенью интенсивности. За исключением местоименных, все относительные прилагательные мотивированные.

К относительным прилагательным в орокском языке отнесены прилагательные следующих разрядов:

1) собственно относительные прилагательные, например: **ајсима** *золотой*; **мэнгумэ** *серебряный*; **араснај** *всякий, разный*; **балапти** ~ **балапчи** *давний, старый, прежний*; **беролло** *полный, наполненный*; **билқима** *позолоченный*; **болопти** *осенний*; **тувэпти, тувэсу** *зимний*; **бусума** *матерчатый, из ткани*; **золомо** *каменный, из камня*; **хоноқтомо** *песчаный, из песка*;

2) прилагательные обладания – необладания, например: **āмил(у)** *сонливый, дремлющий*; **āмил ана** *чуткий*; **āсил'л'у** *женатый*; **āсил'ана** *холостой, неженатый*; **кэси ана** *несчастливый*; **мурулана** *глупый, неразумный*; **йдэлу** *сообразительный, умный*; **йдэлэ ана** *глупый, несообразительный*; **анан'иңулу** *имеющий возраст, столько-то лет*; **асаралана** *неаккуратный, неопрятный*;

3) прилагательные подобия, например: **сулиңэчи** *как лиса* (букв.: *лисоподобный*); **нэлэнэчи** *как волк* (букв.: *волкоподобный*); **бујунэчи** *звероподобный*; **амбаңачи** *как черт, как дьявол* (букв.: *дьяволоподобный*);

4) притяжательные прилагательные (функционально – предикативно-притяжательные), например: **мапаңи** *стариков*; **амбаңи** *чертов*; **сунуңи** *ваши*; **миниңи** *мой*;

5) сезонно-временные и временные прилагательные, например: **болори** *осенний (обладающий свойствами осеннего сезона)*; **дувари** *летний (обладающий свойствами летнего сезона)*; **нэңнэри** *весенний (обладающий свойствами осеннего сезона)*; **тувари** *зимний (обладающий свойствами зимнего сезона)*; **чисанне** *вчерашний*;

6) причастия-прилагательные, например: **буннэ** *воющий*, **тэлипулэ** *заготовленный, добытый (о рыбе)*; **аталиха(н-)** *встреченный*; **бўччи(н-)** *мертвый, умерший*;

7) местоимения-прилагательные, например: **тари** *тот*, **ча** *тот*, **этой**, **гој** *иной, другой*, **чипали** *все*, **мэнэ** *свой*, **хамача-да** *какой-либо*;

8) количественные числительные-прилагательные, например: **иласу** *трехрядный*; **дўсу** *двухрядный*;

9) порядковые числительные-прилагательные, например:

гедзѐ *первый*; дѹје *второй*; зѹн гедзѐ *одинадцатый*; зиндо нунне *сорок шестой* и др.

СОБСТВЕННО ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Собственно относительные прилагательные обозначают свойство предмета через его отношение к другому предмету или действию, они не обладают грамматическими категориями числа и притяжения, присоединяются к имени существительному, с которым связаны атрибутивными отношениями, по типу примыкания. Используясь в значении качественных, допускают согласование в числе с определяемым, выступая, как правило, в функции части предиката, например: нѹчи лѹккѹлчи дувѹчи сѹлѹмѹл, хѹмбѹрул, цѹнимил *наконечники их стрел железные* (т. е. *крепкие, прочные*), *острые, длинные* и др.

В предложении относительные прилагательные выступают в функции определения, занимая препозицию по отношению к определяемому имени, например: болори натталбари бѹѹчи *осенние шкурки они отдали*; бу нѹва баѹапу, ча нѹду нарисал бичи, пѹтгѹскѹмѹ тѹтѹѹлул *мы землю нашли, на той земле люди живут, одежду имеют из нерпичьих шкур*; јѹ сѹлѹмѹ конгокто мапануби Нахулаккаду олбиччини *этот железный колокольчик мой муж из Ноглик привез*; урумкѹ дѹтојни ајсима хунаптумба тугбухѹни *он уронил в рюмку золотое кольцо*; чѹччи Даху маңга мѹргѹни сѹлѹмѹ кучи-ѹѹмби дѹпами бѹтѹј нѹхѹни *потом сильный богатырь рода Дахи, свой железный нож взяв, на улице вышел*; лѹккѹни аптухани гақсѹ сѹвани *его стрела достигла другого края*; чѹччи куи чипали локкѹзири гарпанамари, паиктама дукучи дѹгдѹчимѹри вѹѹачи *потом они всех айнов убили, стрелами постреляв и спалив их травяные дома*; тувѹпти инѹни болопти инѹнизи хумурудумѹ *зимний день короче осеннего дня* и др.

В постпозиции собственно относительные прилагательные выполняют функцию именной части предиката атрибутивной семантики, например: тари нари паиктама дукулу, паиктама тѹтѹѹлу бакка биччини *у того мужчины дом был из травы, одежда тоже из травы была*; гѹ, си сал'петикилчи бусума-ја хавсалима-ја биччи? *ну, а твои салфетки из материала или из бумаги* (букв.: *матерчатые или бумажные*)?; би пујѹкту оччимби *я раненный* (стал); тари тѹтони мѹхурилѹ биччи *его пальто было меховое* и др.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ОБЛАДАНИЯ-НЕОБЛАДАНИЯ

Прилагательные обладания-необладания характеризуют предмет с точки зрения непостоянного потенциального признака или его отсутствия. Как разряд прилагательных формы обладания-необладания впервые выделила Т.И. Петрова [Петрова 1967: 56], вслед за ней аналогичные формы в эвенкийском языке были отнесены к прилагательным А.Н. Мыреевой [Романова, Мыреева 1964: 34] и Б.В. Болдыревым [Болдырев 2007: 433]. Единого взгляда на эти прилагательные в тунгусо-маньчжуроведении до настоящего времени нет: их рассматривали и как “часть падежной системы – падежи именного управления”, и как “категорию имени существительного, стоящую на грани слово- и формообразования” и т. п., совершенно не признавая их категориальное значение.

Прилагательные этого разряда образуются от имен существительных суффиксальным способом: через присоединение к основе имени существительного суффикса **-лу**, прилагательные необладания образуются аналитически: прибавлением к прилагательному обладания постпозиционной отрицательной частицы **ана не, без**, при этом суффикс прилагательного обладания выступает в варианте **-ла ~ -лэ**, например: **путтэлу** *имеющий ребенка* (букв.: “**детный**”) и **путтэлэ ана бездетный**; **дукулу** *дом имеющий* (букв.: “**домный**”) и **дукула ана бездомный** и др. Отмечены случаи слияния отрицательной частицы **ана** и производящей основы – имени существительного – в одно слово, т. е. превращение аналитической формы прилагательного в синтетическую, например: **мурулана ~ муролана** *глупый* < **мурула ана** < **мурулу умный**; **асил’ана** *неженатый* < **асила āна** < **асилу женатый** и др.

В особую группу выделяются прилагательные возраста, которые образуются от имен существительных со значением года, месяца и т. п. через присоединение к основе перед суффиксом обладания суффикса косвенной принадлежности, например: **би тундадо иланзи анани-ну-лу биччини** *мне было пятьдесят три года* (букв.: *я пятидесятипятилетняя*); **тари нари хори тундази анани-ну-лу** *этому человеку двадцать пять лет* (букв.: *этот человек двадцатипятилетний*) и др.

Все прилагательные обладания – необладания способны согласовываться с определяемым именем существительным в форме числа. Форма множественного числа образуется через присоединение суффикса **-л**, например: **тар(и) нарил путтэлул, улаллул биччичи** *те люди с детьми, с оленями* (букв.: *люди детные, оленные*) и др.

Прилагательные обладания отличаются от других прилагательных тем, что функционируют в составе грамматико-синтаксической конструкции обладания, выступая в качестве предикативного определения. По отношению к определяемому имени они всегда занимают постпозицию, само же определяемое имя (собственно существительное, числительное-существительное или субстантивированное прилагательное) требует постановки в творительном падеже, например: **геда хотто гаксе сѳдунѳ гѳда нари паикѳтази дукулу бѳиччини** на одном конце одного города жил один человек в доме **из травы** (букв.: человек **из травы дом имеющий**, “**траводом ный**”); **эр малуки гѳда утѳ бѳини, ча утѳки ип’ѳ бѳакаври дѳ сѳитѳ мѳвѳ, гѳда сѳгдѳнзи мѳллу, гѳдадѳма тагданзи мѳллу** на этом малу одна дверь есть, через эту дверь когда войдѳшь (букв.: войдя в эту дверь), найдутся две посудыны с водой, одна с **красной водой**, другая с **белой водой** (букв.: одна “**красноводная**”, другая “**беловодная**”); **эри дукуду мапарил дѳзи путѳѳлу бѳиччини** в этом доме жили старики с **двѳма детьми** (букв.: **двѳхдетные**); **гѳчи нѳнѳмзе гѳда сѳгдѳнзи гуипѳгѳнѳлу дукутаѳ хиндахани** опять шел-шел, дошел до дома, **покрытого красным покрывалом** (букв.: “**краснопокрывального**”); **ча хурѳ улинѳгази паикѳталу** на той горе хорошая трава (букв.: та гора “**хорошетравная**”); **илле дукуду пурѳѳ нари асиллу, дѳзи путѳѳлу битчини** в **третьем** доме молодой человек женатый, с **двѳма детьми** (букв.: “**двѳхдетный**”) жил и др.

При прилагательном обладания возможно определение, выраженное качественным или собственно относительным прилагательным, которое находится в препозиции, но нейтрально в отношении падежа, т. е. оно примыкает к определяемому имени, например: **эр патала саѳари н’ирукѳѳлу бѳиччини** у этой девушки были **черные волосы** (букв.: эта девушка **черноволосая** была); **би амиѳавѳ золомо сѳвѳлул, чава гѳлѳссѳри** у моих родителей есть **каменный божок-сѳвѳн** (букв.: мои родители **каменного божка-сѳвѳна имеѳщие**), **ѳго попросишь**; **ачиѳа энини золомози дукулу бѳиччини, нѳчиѳэ энини мѳмази дукулу бѳиччин** у крысы дом был **каменный**, а у птички дом **деревянный** (букв.: **каменным домом обладаѳщая** была, **деревянный дом имеѳщая**); **омѳ ѳѳни нуксѳмѳ омѳлу ѳччини** на поверхности озера появилось нефтяное пятно (букв.: поверхность озера **из нефти** пятно имеѳщая стала) и др.

ПРИЧАСТИЯ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Причастия-прилагательные обладают общеграмматическим

значением атрибутивности, но, в отличие от собственно прилагательных, обозначающих признак статический, они обозначают признак динамический. Поэтому в составе основ причастий-прилагательных могут быть выделены деривационные морфемы залога и времени, т. е. морфемы, формирующие лексическое значение глагольной основы. Временные и залоговые значения причастий-прилагательных носят относительный характер, в отличие от абсолютного значения временных и залоговых значений собственно глагола.

Подобно всем прилагательным, причастия-прилагательные в орокском языке в атрибутивной функции примыкают к имени существительному, не согласуясь с ним в падеже, так как грамматическая категория падежа им не свойственна. Категорией притяжения причастия-прилагательные также не обладают.

Как все отглагольные образования, причастия-прилагательные наследуют от глагольной основы способность управлять именем существительным, т. е. все они могут иметь при себе в качестве дополнения имя в косвенном падеже. Также к ним могут примыкать в качестве определения наречия.

Определенным разрядам причастий-прилагательных свойственна грамматическая категория числа: выступая в предложении в предикативной функции, они относительно регулярно координируются с подлежащим в числе. В атрибутивной функции (как все относительные прилагательные) причастия-прилагательные не согласуются с определяемым в числе, т. е. при имени существительном в форме множественного числа определение-причастие выступает в форме, лишенной показателя числа.

Причастия-прилагательные или отпричастные прилагательные образуются от глагольных основ различной степени производности. К причастиям-прилагательным в орокском языке отнесены активные и пассивные причастия, причастия обычности действия и причастия длительного действия на **-ра**, например: **тōпула** *вытащенный, извлеченный (из чего-либо)*; **актаври** *пользующийся доверием; надежный, уважаемый*; **андупула** *сделанный, построенный*; **вэдэпулэ** *потерянный, пропавший*; **аксачи** *защищающий*; **аналуха(н-)** *возлюбленный, любимый*; **боксираха(н-)** *морщинистый, сморщенный*; **бўннэ**, **бўн'н'и** *мертвый, умерший*; **буккэн'и** *обледеневший*; **вāвуки** *промышляющий, охотящийся (постоянно)*; **соновки** *плачущий (постоянно)* и др.

Активные причастия-прилагательные с суффиксами настоящего и прошедшего времени, а также пассивные причастия-прилагательные с суффиксами настоящего времени в предложении

могут выступать в качестве определения (в этом случае они входят в атрибутивную конструкцию в качестве первого члена), например: **эктэ амимби бухэн мэңгүмэ хунаптумби Гевхатугаи бӯхэни моробуддони жєница своє отцом подарєнное серебряное кольцо Гевхату на память отдала; бӯччи наррѐ хумувки калатбис’аду, гэ, буни наду умершего человека всегда хоронят на кладбище, ну, в земле мертвых; би эсув нэллэ лалунзи буззи бојонзи я не боюсь голодно-го умирающего медведя; ча дукуду геда мама боксираха дэрэлу биччини в том доме одна старуха с морщинистым лицом жила** (букв.: *сморщенное лицо имеющая старуха*); **дукуду нѐхэ наригајуни галпауаччи вѐхани он, выстрелив в вышедшего из дома человека, убил его** и др.

Активные причастия-прилагательные с суффиксами настоящего и прошедшего времени, пассивные причастия-прилагательные с суффиксами прошедшего времени, причастия-прилагательные обычнойности действия и одновременные причастия-прилагательные на **-ра** в предложении выступают исключительно в предикативной функции: они являются именной частью составного сказуемого, входя в предикативную конструкцию, например: **нѐттѐјни нуј-дэ эвупуки пулиси биччи к ней никто не ходил** (букв.: *не ходившим был*); **тари эктэ долбони долбони нари тапиччивани долзукки биччини та жєница из ночи в ночь слышала, как ковал человек** (букв.: *слышащая была*); **энимби боккомбони қалтарамзи қалталипула у матери его живот надвое разрублен; тари мама дукку аптууаччери, араккѐ умирра дойдя до дома той старухи, они водку пьют** (букв.: *водку пьющие*); **нѐчи чаду зин горо битчичи, саннамба умирра, чаива умирра они там очень долго были, табак курили, чай пили** (букв.: *табак курящие, чай пьющие*); **Дембу талаккѐ минэуэччи мѐпэ пѐвони дѐптуррѐ, мапатај эксэррѐ оччини Дембу пригатовив строганину, сам часть съел и старику отложил** (букв.: *сам часть съевшим стал, старику отложившим стал*).

Т.И. Петрова, анализируя причастные формы, писала: “Наиболее широкое употребление в орокском языке имеют активные причастия как в своей основной форме, так и с личными и возвратными показателями... Основная форма активных причастий представляет глагольную основу с показателем времени. Активные причастия имеют два времени: настоящее и прошедшее” [Петрова 1967: 95]. В действительности причастия-прилагательные, выступающие в функции определения или же в функции именной части сказуемого, никакого времени, кроме относительного, не обозначают, в отличие от

глаголов, являющихся носителями абсолютного времени. Временные суффиксы в причастиях-прилагательных десемантизированы, что подтверждает факт допустимой замены причастия-прилагательного с суффиксальным показателем настоящего времени на причастие-прилагательное с суффиксом прошедшего времени, например: **аталлэ нари ~ аталиха(н) нари** *усталый человек*, **аури путтэ ~ ауха(н) путтэ** *спящий ребенок* и др.

Что касается форм активных причастий “с личными показателями”, то это всегда финитные формы глагола, формообразующие основы которых омонимичны основам активных причастий-прилагательных, которым, как любым прилагательным в орокском языке, категория притяжения не свойственна.

Кроме того, формами, семантически близкими активным причастиям-прилагательным, характеризующими само действующее лицо по признаку производимого действия, были признаны Т.И. Петровой так называемые причастия обычности действия и причастия длительного действия на **-ра (-рра) ~ -рэ (-ррэ)**.

Функциональной особенностью обеих этих форм в орокском языке, не позволяющей рассматривать их как полноценные формы причастий-прилагательных, стал факт невозможности их использования ни в одной синтаксической функции в предложении, кроме функции части сложного предиката, а именно: семантической части составного сказуемого, хотя обычной функцией прилагательного является функция препозитивного определения при имени существительном. Такая функциональная ограниченность позволяет квалифицировать причастия-прилагательные обычности действия и причастия длительного действия исключительно как предикативные.

Причастия-прилагательные обычности действия дифференцированы в отношении числа: они оформляют форму мн. ч. через присоединение суффиксального показателя -л, что свойственно только именам), например: **болло пурэнду бивуки зин хауниули** *осенью в тайге бывает очень шумно, оживленно* (букв.: *осень бывающая шумной*); **улал ча эрунду пурэттэи нэнэвкил олени в это время уходят в тайгу** (букв.: *в тайгу уходящие*); **тувэ тари нарисал вэвуккилил биччичи** *зимой те мужчины обычно охотились* (букв.: *охотящиеся были*); **сорисал хамача-дда бэјнэсэл эвувки-л долзэ хаи-да сёсинимбани** *борющиеся хоть какие звери никакого шума не слышат* (букв.: *не слышащие*); **паикта исиүэччи, экинутэј дувэл’л’укки биччини** *накосив травы, он менял ее у той женщины <на хлеб>* (букв.: *меняющим был*).

Причастие обычности действия нейтрально в отношении вре-

мени. То, что оценивалось Т.И. Петровой как аналитическая форма времени (по ее мнению, причастие обычности действия образует аналитические формы времени с личными показателями с помощью глагола **-би-** *быть, являться*, выступающего в качестве связки, в форме настоящего времени опускаемой, но проявляющейся в форме прошедшего времени [Петрова 1967: 104]), фактически является единицей не морфологической (не словоформой), а единицей синтаксической – составным именным сказуемым, т. е. единицей иного грамматического уровня, например: **гочи н̄чи соррукил битчичи эктэ д̄аруни, н̄а д̄аруни они враждовали** (букв.: *были враждующими*) *из-за женщин, из-за земли*; **Гевхату чи гэгдэк паиктава пусувки Гэвхэту все время постоянно траву косил** (букв.: *траву косящий*); **ча униду боло зиң бара сундатта бивуки в этой реке осенью бывает много рыбы** (букв.: *рыба бывающая*); **н̄чи эмэнзи пулипукили битчичи они на оленях верхом ездили** (букв.: *ездящие были*); **Чипавунду улал бивукил, паиктани дэпувкил на реке Чипауна олени имеются, траву едят** (букв.: *олени имеющиеся, траву едящие*); **тарисал мэпэри Гетта гэлбурипукили бичичи те себя Гетта называли** (букв.: *называющими были*); **мангасал бојомбо зиң бара в̄авуккилил биччичи эти богатыри очень много медведей промышляли** (букв.: *промышляющими были*); **тува мапа гэгэдэк Дуитэи цэнэвки биччини старик зимой всегда ездил в Николаевск-на-Амуре** (букв.: *ездящим был*); **гилэ јэду бивуккилил бакка нивхи тоже здесь всегда жили** (букв.: *живущие были*); **Валусал боло бојолмоси, гōду сундатта в̄ауитавкил битчичи люди из рода Валу осенью охотились на медведя, нерестовую (с икрой) рыбу заготовливали** (букв.: *заготавливающими были*); **нэннэ пэттэ в̄ауитамари, угдази в̄ауитавкил битчичи весной, охотясь на нерпу, они обычно на лодках промышляли** (букв.: *промышляющими были*); **таматчу заргули амбани зиң маңга бивуки, н̄чи хони-да бивэ кадарамба эвукили алба, н̄чи н̄мбони хэрэлипис'с'э, гидара-мали кэсэни нэвумбукили с тех пор красных волков очень много бывало, они справлялись с сильным большим медведем** (букв.: *они никак бывшего огромным медведем не не могли осилить, т.е. они осиливали*), *один раз только крикнуть позволяли* (букв.: *один только крик выпускающими были*); **тари Гэвхэту Буракта т̄үзидуни гэсэ ујлэми хоззуки биччи тот Гевхату с появлением на небе Полярной звезды кончал свою работу** (букв.: *кончающим работать был*) и др.

Подобно причастиям обычности действия, причастия длительного действия на **-ра ~ -рэ ~ -рра ~ -ррэ** в форме настоящего

времени, как уже было отмечено, не имеют дифференциации в отношении лица-числа, например: **ча гасанду манга мэргэ аурра** в том селении сильный богатырь спал (букв.: *спящий*); **тари мама дуккѹ аптууаччери, араккѹ умирра** дойдя до дома той старухи, водку пили (букв.: *пьющие*); **нбчи чаду зиң горо битчичи, саңнамба умирра, чаива умирра** они там очень долго были, табак курили, чай пили (букв.: *табак курящие, чай пьющие*); **гэ, Холдо, нуку, бу дунне эри уна дэрэндунни сэппэ гобдорро, сиромбу, бојомбу вѹиталипу ну, Хольдо, младший брат, мы вдвоем в верховье этой реки на соболя поохотившись** (букв.: *поохотившиеся*), на дикого оленя, медведя будем охотиться; **си дуккори этгэврү, би гобдору оңоптои ты дом карауль, я соболевать стану** (букв.: *промышляющий соболя, соболюющий*); **чотчи би итэхэмби: авланду пурэүэ эктэ гатанирра** потом я увидел: на поляне молодая женщина бруснику собирает (букв.: *ягоду (бруснику) собирающая*) и др.

Причастие-прилагательное длительного действия на **-ра (-рра) ~ -рэ (-ррэ)**, которое, по мнению Т.И. Петровой, близко к “форме разновременного причастия в ульчском и нанайском языках” [Петрова 1967: 105], функционирует в составе сложного именного сказуемого, обладающего рядом особенностей. Все причастия-прилагательные длительного действия имеют ограничения по глаголу-связке: в этой функции используются глагол **о-** *стать, сделаться* и глагол **би-** *быть, находиться, жить*. Кроме того, в структуре сложного сказуемого в форме прошедшего времени (когда появление глагола-связки как носителя грамматических категорий наклонения, времени и лица-числа обязательно), между глаголом-связкой и причастием-прилагательным длительного действия выявлялся дополнительный компонент, семантический и грамматический статус которого не ясен (формально он совпадает с частицей **ој**), например: **Мокчу мапандо тэлиррэ, араккѹ умирра ој биччичи** Мокчу со стариком строганину делали, водку пили (букв.: *строганину делающие, водку пьющие были*); **чбччи тари гассѹ вѹра ој оччимби** потом я тех птиц убивал (букв.: *убивающим стал*); **Валусал дува сундатта тэлирэ ој биччи** летом представители рода Валу рыбу заготавливают (букв.: *заготавливающие есть*); **нбчи наму кирадунни пэтгэ вѹитара, пэтгэ илдани чирура ој битчичи, тува сиромбо вѹитара, бојомбо гэлэрэ** весной они на морском берегу нерпу промышляли, нерпичий жир вытапливали (букв.: *промышляющие нерпу и жир вытапливающие были*), зимой на дикого оленя охотятся, медведя промышляют (букв.: *на дикого оленя охотящиеся, медведя промышляющие*) **тар**

бими нōни сиромбо вāрра ој битчини так живя, он стал способным убивать (стал убивающим) дикого оленя; горо нэнэми тари мапа аталирра ој оччини долго идя, старик устал (уставшим стал); ча уни синдауаччэри сундатта тэлиррэ ој отчичи дойдя до той реки, они рыбу заготавливали (стали заготавливающими); гедара тари нарисал дўтуңэсэ Валу дэрэндунни тэлиррэ ој оччини однажды те мужчины вдвоем в верховье реки Вал стали заготавливать рыбу на зиму (заготавливающими рыбу на зиму стали); мапа сундатта вāми, мэнэ тэлихэни: сокторро, бэккэјрэ, маурира ој битчини старик, рыбу добывая, сам заготавливал: готовил юколу спинками, тонкими полосками кету вялил, пластинами разрезал (букв.: юколу спинками заготавливающий, полосками кету вялящий, пластинами разрезающий был) и др. Недостаточность материала не позволила в полной мере выявить статус данного компонента сказуемого. Поэтому нельзя не согласиться с Т.И. Петровой, предположившей, что причастие-прилагательное длительного действия “это – форма какого-то более древнего причастия” [Петрова 1967:105].

МЕСТОИМЕННИЯ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Местоимения-прилагательные обладают опосредованным значением атрибутивности: они не называют признак, а лишь указывают на него. Как собственно прилагательным, им не свойственна категория падежа (для большинства из них характерна неизменяемость), но они обладают специфически выраженной категорией числа, а местоимения-прилагательные разряда притяжательных – также категорией лица.

В предложении местоимения-прилагательные отдельных семантических разрядов могут являться определениями, т. е. выступать в качестве первого компонента атрибутивной конструкции, например: **тари нари дукудунни ча эктэ нэнухэни из дома того мужчины эта женщины ушла; ча нари тај бўру тому человеку дай; ча наррē (нарива) иччēви я этого человека вижу; ча омонду гēда пэттē бāхани в этом озере он обнаружил (букв.: нашел) нерпу; ча манзу саннамбани гāуаччи дукутакки гāдухани собрав этот табак, он понес его к себе домой; тари ујлта дўзи путтэлу биччичи у тех ороков были два сына (букв.: те ороки были двухдетные); тари нари путтэни улалба дапандахани сын того человека пошел ловить оленей; ча Валетталба тари нари манахани этот род Валетта тот мужчина уничтожал; ча дукутај йхэни он в тот дом вошел; тари эктэ нōмбони итэуэччи, сономи уччини та женщина, увидев его,**

со слезами (плача) сказала; **бу ча** эктэду биччипу мы у *той* женщины жили; **бу ча** нарилтај хиндауапу мы к *тем* людям приехали; **тари** нарил улалчи бара биччичи у *тех* людей оленей много было (букв.: *тех* людей оленей-их много были) или **ча** нарилду баранзи улаллул биччичи; **тари** путтэни сононовки *этой* ее ребенок рева (плакса).

Также в предложении местоимения-прилагательные некоторых семантических разрядов могут являться частью составного именного сказуемого, т. е. быть членом предикативной конструкции, например: **эри** угда минини этчин(и) биэ *эта* лодка была *не моя* (букв.: *моя* не была); **эри** дуку нујини бини? *это чей* дом?

К местоимениям-прилагательным относятся местоимения следующих семантических разрядов: 1) определительные; 2) указательные; 3) притяжательные (самостоятельные и несамостоятельные); 4) вопросительные; 5) неопределенные; 6) отрицательные.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ -ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

К определительным местоимениям-прилагательным относятся местоимения с опосредованным общеграмматическим значением атрибутивности: **чипали** ~ **чипалин** ~ **чипал** **1.** *весь*; **2.** *всё, все*; **гој** ~ **гои** **1.** *иной, другой*; **2.** *чужой*; **мэнэ** (**мэн**) *сам, сами*; **гэм** *все, всё*; **тау(н-)** ~ **таву(н-)** *каждый*; **хамачё** *каждый*.

Определительные местоимения-прилагательные в атрибутивной функции по сравнению с собственно прилагательными обладают рядом особенностей:

1) определительное местоимение-прилагательное **чипали** ~ **чипалин** ~ **чипал** *весь, вся, всё, все* всегда занимает постпозицию по отношению к определяемому имени: **нарисал чипали** синдауачи *все мужчины приехали*; **тари** **нарисал** улалбари **чипал** дāпауаччери, **халлэра** очэри **нулзипитчичи** *те мужчины, всех своих оленей забрав, запрягли и отправились кочевать*; **нарисал, нуј** путтэ пиналауаччери, **нуј** гитуми, **нуј** йлими **чипалин** золосууачи *люди, кто таская ребенка на спине, кто бродя, кто стоя, – все окаменели*; **нуј-да** **чипали** эввуккилил долзи **биччини** *все они не слышали* <об этом>;

2) при определительном местоимении-прилагательном **гој** *иной, другой, чужой* определяемое имя всегда находится в постпозиции и не может выступать в притяжательной форме, например: **би** **гој** гасанду **биви** *я в другом селе живу*; **би** **мэнэ** **гој** **нарисалба** пурэнду

этчимби атали я сам **чужих** людей в лесу не встретил; **мапа оккотонду гој улалба дапахани старик на пастбище чужих** оленей взял (поймал); **гедара гој кӯи пурэтгээнэхэни** однажды **другой** айну в лес отправился **зиллени, боккони дбвани гој тондокко хулу(γ)оччери, эксэүэчи** голову же и внутренности его <медведя>, они, **выкопав другую яму, складывали; бо нбмбони эсиви сара, эри нари – гој нари, гој халани** я его не знаю, этот человек – чужой человек, другого рода (букв.: другой род-его);

3) определительное местоимение-прилагательное **таву(н-) ~ тау(н-)** *каждый* регулярно занимает постпозицию по отношению к определяемому имени, а также обладает способностью (подобно непроизводным прилагательным с синкретичной основой) выступать в функции косвенного дополнения в форме винительного падежа, например: **эдэ салданулни дуку-дуку тавумбани гэлличи** *воины возж-дя обыскивают каждый дом* (букв.: дом за домом каждого-его); **тари мапа угдасалбачи тавун нутгэхэни** *тот старик каждую их лодку* (букв.: лодка каждую-их) *просмолил; мама ча нарисал аундаутајчи тавун йхэни-гэни* *старуха в самом деле в каждую юрту тех людей зашла* и др.;

4) определительное местоимение-прилагательное **мэнэ** *сам, сами* обычно находится в постпозиции по отношению к определяемому – личному местоимению-существительному (в отличие от притяжательного несамостоятельного местоимения-прилагательного **мэнэ** *свой*, которое в качестве определяемого может иметь только собственно существительное), например: **би мэнэ бојомбо вāхамби** *я сам медведя убил; бу мэнэ таничилбапу манауапу* *мы сами наших врагов уничтожили; би мэнэ улал оккотоичи этгэвзэлэми, си дукури этгэвсэри* *я сам к оленьему пастбищу пойду, ты же дом будешь караулить!*; 5) определительное местоимение-прилагательное **хамаче** *каждый* используется в качестве определения только при именах существительных со значением лица в форме единственного числа (**нари** *человек, мужчина, этгэ женщина, пугтэ ребенок* и т. п.), причем эти имена не могут иметь притяжательного оформления, например: **хамаче нари тај панусини чāва** *она об этом у каждого человека спрашивает; тари мама хамаче нари ула улиссэнуни бӯхэни-гэни* *уми: “Ма, дэппу!” та старуха каждому мужчине дала оленьего мяса со словами: “На, давай ешь!”; пугтэ садикуду бип’е эси хамаче пугтэлэ таммавури гэлэи* *если ребенок в детском садике, то теперь за каждого ребенка надо платить.*

Особо можно отметить определительную функцию местоиме-

ния-прилагательного **чипāли** ~ **чипалин** ~ **чипал** *все* при неопределенных местоимениях существительных **нүј-дэ** *кто-то* и **хāj-да** *что-то* в составе фразеологизированных конструкций **нүј-дэ чипали** (**чипалин**) 1) *все* (о людях); 2) *каждый* человек и **хāj-да чипали** 1) *все* (о предметах и животных); 2) *каждый* (о предметах и животных), например: **нүј-дэ чипали чаду биччи мэпэри хакпичиүачи халземари** *все люди там бывшие со стыда удавились* (букв.: *себя задушили*); **тари дукуду хājва-да чипали дапаүаччери гасатаккери нэнуүэчи** *в том доме все вещи забрав, они отправились в свое селение*; **чиманани ббтэј нэүэччи итэхэни: нүј-да чипалин вэдэптуүэчи** *утром на завтра на улицу выйдя, она увидела: все люди пропали*; **јэвэ (чава) нүј-дэ чипали сāрини** *это каждый человек знает*; **нүј-дэ чипāли ча сэвэмбэ гэл’л’елал’** *все люди будут у тебя этого божка-сэвэна просить*; **эсинэни нүјва-да чипал ичивки биччи** *сегодня я всех повидала* (букв.: *видевшая была*) и др.

В отличие от собственно имен прилагательных, определительные местоимения-прилагательные не могут выступать в функции части составного именного сказуемого.

Определительные местоимения-прилагательные **чипали** ~ **чипалин** ~ **чипал** *весь, вся, всё, все, гој* ~ **гоји** *иной, другой* и **тау(н-)** *каждый* могут субстантивироваться, выступая в предложении в функции подлежащего, а местоимения **тау(н-)** – также в функции косвенного дополнения, например: **халан-да чаду кујисэл биччи, чбччи чипали бүччиччи** *давным-давно там жили айны, потом все умерли*; **эр гасанду нарисал бајасал биччи, чипали дүзи асилу(л) биччиччи** *в этом селении мужчины были богаты, все имели двух жен* (букв.: *двумя женами обладающие были*); **мапа таутгај бүүэччи уччини старик, дав каждому (божку-сэвэну), сказал, амба уччини: “Би јэду (јэ пурэнду) таумбани эсув сāра..”** *черт сказал: “Я здесь (в этом лесу) какие звери есть, не знаю* (букв.: *каждого-его зверя не знаю*); **чбччи путтэни пурилни хиндахачи, дукутајни йүэччэри, тауни сорозехани-тани** *потом ее внуки пришли, в дом зайдя, каждый поздоровался* (ср. также **нүј-дэ чипали сорозехани** *каждый поздоровался*) и др.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ -ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Указательные местоимения-прилагательные используются в орокском языке для выделения предмета или лица из ряда однородных через указание конкретно на него. К указательным местоимени-

ям-прилагательным относятся местоимения **ча** *этом, тот*, **эри** ~ **эр** *этом*, **тар** ~ **тари** *тот*, **јэ** ~ **эјэ** *этом*, **эввэ** *этом*.

Подобно всем прилагательным, указательные местоимения-прилагательные примыкают к определяемому имени, так ни категорией числа, на категорией падежа не обладают. Все указательные местоимения-прилагательные в предложении, занимая препозицию по отношению к определяемому имени, выступают в функции определения, например: **тари Хоңиракқу маңга биччини** *тот Хоңиракқу был богатырь*; **тари уни пахандуни Онгена пулауаччи хиндахани** *та река когда испарилась* (букв.: *при испарении той реки*), *Онгена-дух пришел, крича*; **тари ујл’та дўзи путтэлул биччичи у тех** *ороков было двое детей* (букв.: *те ороки были “двухдетные”*); **тари мама хайва-ју мйнэччини та** *старуха что-то резала*; **тари нарисал Гетта халачи биччичи-тани те** *мужчины, наверно, из рода Гетта*; **ча омо қирадуни маңзу сәннани балзихани на берегу этого** *озера рос маньчжурский табак*; **ча маңзу сәннамбани гәуаччи, дукутакки гәдухани собрав этот** *табак, он понес его домой*; **эр манга мэргэ сама(н) оччини этот** *сильный богатырь потом стал шаманом*; **эри мама исалдуни мўни хэјени из глаз этой** *старухи текут слезы* (букв.: *этой старухи из глаз слеза течет*); **тар нари эри эктэдэптубуддони геда узэүэмбэ гәдухани тот** *мужчина, чтобы эта женици-на поела* (букв.: *для еды этой женицины*) *одного барана принес*; **тари мапа-ја мама-ја путтэри итэдуоччери, агдамари камбиччи те** *старик и старуха, увидев своего ребенка, обрадовавшись, обнимали его*; **јэ инэңиду багдуххо силтухамби я в этот** *день белье стирала*; **ча сэвэмби нүјтэј-дэ эззэ бурэ этого** *божка-сэвэна ты никому не отдавай*; **тар кујисэлду геда патала биччини у тех** *айнов была одна девушка*; **тар мамандо нэнэлипу мы с той** *старухой пойдём*; **тари нарилтаи нэнэми синдахани она к тем** *мужчинам пришла* (букв.: *идя, пришла*); **эр-мали дуку эччини дэгдэ только этот** *дом и не сгорел*; **тари-мали аүилни нөмбони итэүэччери эччичи тәгда те только** *его старшие братья его не узнали*; **ча буүатанду зиң бәра бэјнэ бини уңэптэли нэвтэккери** *скажем-ка нашему младшему брату, что на том* *острове очень много зверей* (букв.: *о наличии очень многих зверей на том острове*) и др.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ -ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Притяжательные местоимения-прилагательные указывают на принадлежность какому-либо лицу или лицам, соответственно они

дифференцируются в отношении лица и числа. К притяжательным местоимениям-прилагательным относятся:

1) самостоятельные притяжательные местоимения **миници мой, синици твой, нѳници его, ее, мунуци наш, сунуци ваш, нѳнци их**;

2) несамостоятельные притяжательные местоимения **мин мой, син твой, мун наш, сун ваш** и омонимичные личным местоимениям-существительным **нѳни его, ее; нѳчи их**;

3) возвратно-притяжательное местоимение **мэнэ** (перед именем в возвратно-притяжательной форме) *свой*.

В отличие от омонимичных самостоятельных притяжательных местоимений-существительных, выступающих в предложении в функции подлежащего или дополнения, притяжательные местоимения-прилагательные **миници мой, синици твой, нѳници его, ее, мунуци наш, сунуци ваш, нѳнци их** могут выступать в предложении исключительно в функции части составного именного сказуемого (атрибутивного предиката), т. е. являются вторыми членами предикативной конструкции, занимая постпозицию по отношению к подлежащему, которое может быть выражено собственно именем существительным, например: **эри дуку миници** *этот дом – мой; сирол сесилчи миници этчичи биэ стада диких оленей были не мои* (букв.: *не были мои*); **угдадусу биччисэл сундатта – синици рыба,** *лежащая в вашей лодке, – твоя; улиңгадума путтэ сунуци биччини лучший ребенок был ваш; чăду гада угда биллини, эри угда – нѳници там будет одна лодка, эта лодка – его; тари бојоңулчи бэгзилчи нѳнци бйччичи те лапы <убитых ими> медведей были их (принадлежали им)* и др.

Несамостоятельные притяжательные местоимения-прилагательные **мин мой, син твой, мун наш, сун ваш; нѳни его, ее и нѳчи их** могут функционировать только в качестве определений, всегда занимая препозицию по отношению к определяемому. В качестве определяемого – второго члена атрибутивной конструкции с определением – несамостоятельным притяжательным местоимением-прилагательным может выступать собственно существительное или же связанное отглагольное имя, которое всегда оформляется соответствующим притяжательным суффиксом 1-ого, 2-ого и 3-его лица единственного или множественного числа, например: **мин биңэсси-ви нѳчи улаба вāуачи** *когда я был* (букв.: *при моем там пребывании*) *они оленя убили; мун нѳттоини улалбари бурэуи-пу нѳни этчичи гада* *хотя мы ему оленей давали* (букв.: *несмотря на наше сво-*

их оленей ему давание), он не взял; нōни улаба дапахани мин нэнэбудду-ви они оленей давали, чтобы я уехал (букв.: для моего отъезда); син нинзилба гадауи-си би гасатакки нэннелэви если ты собак купишь (букв.: при твоей покупке собак <ездовых>), я уеду в свое селение.

Притяжательное местоимение-прилагательное 3-его лица единственного и множественного числа омонимично соответствующим формам личного местоимения-существительного, но в отличие от них, не изменяется по падежам, например: **нōни бојоңу-ни бэјэни дāи, хумана его** медведя туловище большое, худое; **нōни тэли-ни чипāли абулихани** весь ее запас кончился; **чоччи нōчи улиссэңчочи сагзисалтај бууэчи** потом их мясо (ими заготовленное мясо) отдали старикам; **нōни улалба-ни тари нари дапауаччи нулзихэни** забрав его оленя, тот мужчина откочевал и др.

Возвратно-притяжательное местоимение-прилагательное **мэнэ** *свой, свои*, нейтральное в отношении числа, используется как определение по принадлежности как одному, так и многим лицам, например: **мэнэ улаби дапахани он поймал своего** (для одного лица) оленя; **сэксэду мапарил мэнэ дукутаккери исууачи** вечером старики в **свой** (для многих лиц) дом возвратились; **чомзи эдэ(н) паталаңуни мэнэ абдулби итэхэни** вдруг дочь главы города **свои** (для одного лица) вещи увидела; **бу мэнэ улиссэңнōри худасипу мы свое** (своего для нескольких оленя) продали; **хајбуззе пурэнду мэнэ пурилбэри вэдэмэри нэнүүэпу-ју?** зачем мы в лесу **своих** (для многих) детей оставили и ушли?; **нэвдүмэ оккотојни нэнэ(ү)эччи мэнэ хактаби дапа(ү)аччи нарил гасаттајчи нэнэхэни** младшая женщина отправилась на пастбище, **своего** оленя взяв, поехала в селение людей и т. д.

Возвратно-притяжательное местоимение-прилагательное **мэнэ** *свой, свои* в предложении функционирует в качестве определения, обычно занимая препозицию по отношению к определяемому – преимущественно собственно существительному (или причастию-существительному), обязательно оформляемому возвратно-притяжательным суффиксом соответствующего числа. На число возвратно-притяжательного суффикса указывает число подлежащего или – при его элиминации – суффикс лица-числа глагола-сказуемого, например: **иламба инэңи биүүтчи Налма** (ед. ч.) **исухани мэнэ гасатакки** (ед. ч.) *через три дня Налма возвратился в свое селение;* **синдауатчэри Валусал пурилбэчи, асилбачи, амилбачи, улалбачи, абдулбачи мэнэ гаса-таккэри** (мн. ч.) **нэнүүэ-чи** (мн. ч.) *придя, они детей рода Валу, жен их, родителей их, оленей их в свое стойбище*

увели; **чāду мэнэ аүилби бакка бāчихани там он своих старших братьев тоже встретил; мэнэ утаби атуоччи эвэчэттэј мэтэлэхэни сняв свои унты, он бросил их собачке; мэнэ цинзил-бари дапауаччēри, зисэј капамари сириүа-чи своих собак забрав, они поднялись вверх по склону к лесу и спрятались** и др.

Помимо возвратно-притяжательного суффикса в составе притяжательной конструкции с определением, в функции которого выступает местоимение-прилагательное **мэнэ**, определяемое имя существительное допускает оформление суффиксом косвенной принадлежности, например: **бу мэнэ улисэ-ңңб-ри худасипу мы свое** (нами добытое) **мясо продали** и др.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ -ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Вопросительные местоимения-прилагательные в орокском языке довольно немногочисленны: это местоимения **хамача (хамачē, хамачи)** какой; **хавву** который из двух, какой из двух; **сāри** который; **хāлипчи** какой (по времени); **хāјма ~ хāима** какой, который; **хāј ~ хāи, хāј-үа** какой, чей (о предмете, животном); **нүј ~ нуи, нуи-үэ** какой, чей (о человеке); **хāиңи** чей (о предмете, животном); **нүиңи** чей (о человеке), **хāјлу ~ хāилу** что имеющий, чем обладающий; **нүилу** кого имеющий, чем обладающий кем-либо, используемые преимущественно в вопросительных конструкциях для “вопросительного обозначения признаков предметов” [Болдырев 2007: 484].

Фактически группа вопросительных местоимений-прилагательных представляет собой производные той или иной отдаленности от основ вопросительных местоимений-существительных **хāј ~ хāи** 1. что, кто (о предмете, животном); 2. какой, чей (о предмете, животном, человеке) и **нүј ~ нуи** 1. кто (о человеке); 2. какой, чей (о человеке).

Вопросительные местоимения-прилагательные преимущественно обозначают принадлежность кого-либо или чего-либо лицу или предмету в широком смысле слова. В предложении вопросительные местоимения-прилагательные могут являться определениями или частью составного именного сказуемого.

В функции определения вопросительные местоимения-прилагательные выступают преимущественно в вопросительной конструкции, занимая обычно позицию абсолютного начала, например: **эри хāј амбани манахани-үа гасамбапу? какая злая сила уничтожила наше селение?**; **агā, эри хāј унине си сāриси? братец, какая**

это речка ты знаешь ли (букв.: эту какую речку знаешь ли)?; хай сатаналбани дахурречи мапануби вэззиве? какого черта послушавшись (букв.: при послушании-моем какого черта), я мужа потеряла; хайма т'асу эри? который сейчас час?; хайма инэциду синдалууасу-уа муттэи? в какой день вы к нам придете?; маппа, хамачи поктолки пуливки-уэ? старичок, по какой дороге ты ходишь?; хайуа дуку чине дэгдэхэни-ју? какой дом вчера сгорел?; хайни улазиси нэннелэси? на чем олене ты поедешь?; иттэв, эри ула – минни! Сари? смотри, этот олень – мой! Какой?; бу, дү эктэ мирэнзипу, хавву эктэ улинга? мы, две женщины, замуж выходим, которая из женщин лучше? и др.

В невопросительных конструкциях в определительной функции допустимо использование исключительно местоимения-прилагательного *хамача ~ хамаче ~ хамачи* какой, формирующего косвенный вопрос в составе осложненной конструкции, например: *ча эктэ хамаче нари гана би итэндэлэми я пойду посмотрю, какой мужчина возьмет в жены ту женщину (букв.: какого мужчины на взятие в жены той женщины) пойду посмотреть); мама путтэтки уччини мапануби хамачи нари вахамбани мать сказала своему сыну, какой человек ее мужа убил (букв.: какого человека убийство мужа).*

В функции части сказуемого употребляются вопросительные местоимения-прилагательные, указывающие на признак по принадлежности или на принадлежность:

1) вопросительно-притяжательные местоимения-прилагательные *хайни ~ хайни чей, каков (о предмете, животном), нуни чей, каков (о человеке);*

2) вопросительные местоимения-прилагательные принадлежности *хайлу ~ хайлу что имеющий, чем обладающий; нуилу ~ нуилу кого имеющий, чем обладающий;*

3) определительные местоимения-прилагательные *хай-уа ~ хай-уа какой (о предмете, животном) и нуи-уэ ~ нуи-уэ какой.*

Например: *хайни путтэ бйни? чей ребенок-то (букв.: ребенок есть чей)?; эр улиссэ нујни? чье это мясо?; эр угда уни кирадуни биччихэ нуни? чья это лодка лежит на берегу реки (букв.: лодка, лежащая на берегу реки, чья)?; эри хамдатта хайни? чьи (какого растения) это листья?; си гэлбуси нуи-уэ? твое имя каково?; тари патала гэлбуни нуи-уэ биччини-ј? как звали ту девушку (букв.: имя той девушки каково было)?; тари нари хайлу биччини? у того человека что было (букв.: тот человек чем обладающий был)?; хайни*

дуку уттэни нйрэжни-гүэ? он чей дом открывает (букв.: чьего дома дверь он открывает-то?) и др.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ -ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Неопределенные местоимения-прилагательные в орокском языке – это омонимичные вопросительным местоимениям-прилагательным формы с частицей **-да**, используемые в невопросительных конструкциях при невозможности точного определения признака, качества, свойства чего-либо: **хаи-да** ~ **хај-да** *какой-либо, какой-нибудь* (о предмете, животном); **нуи-да** ~ **нуј-да** *какой-либо* (о человеке); **хаиңи-да** ~ **хајни-да** *какой-то, какой-либо* (о предмете, животном); **нуиңи** *какой(о человеке)*, **хаилу-да** ~ **хајлу-да** *имеющий что-либо, обладающий чем-либо*; **нуилу-да** *имеющий кого-либо, обладающий кем-либо*.

Относительно нерегулярно местоимения-прилагательные **хаи-да** ~ **хај-да** *какой-либо, какой-нибудь* (о предмете, животном); **нуи-да** ~ **нуј-да** *какой-либо* (о человеке) могут выступать в функции определения, а местоимения-прилагательные обладания **хаилу-да** ~ **хајлу-да** *имеющий что-либо, обладающий чем-либо*; **нуилу-да** ~ **нујлу-да** *имеющий кого-либо, обладающий кем-либо* – в функции части сказуемого в невопросительных конструкциях, например: **нуј-да наррѐ бӯхэни-тэни какому-нибудь** *человеку отдал, наверное*; **јѐ потор(о)ка нуиңи биччини-гүэ?** *Гэ, нуиңи-дэ биччини, эсув сара эта моторка чья была? Ну, чья-то, я не знаю*; **чәду хаи-да оксо дāпами бала-бал(а) нәнүссэри ты, какою-нибудь нарту** *взяв, оттуда быстро уедешь*; **би пүттэби нуи-дэ наррѐзи эзиллу осилани** *моя дочь хоть за какого мужчину замуж выйдет* (букв.: *за какого-нибудь мужчину*); **тари нари нуи-да сундатта дэпчими акпаччини** *тот мужчина, чью-то рыбу съев, лег спать*; **чбччи хаи-да поктолба итэүэччѐри уччичи: “Гэ, амба, билэрэ”** *потом чей-то след увидав, они сказали: “Ну, это, наверное, черт”*; **мапа горо нэнэми хај-да гасамба аптухани-тани** *старик, долго идя, к какому-то селению все же пришел* (букв.: *какого-то селения достиг*); **мапа нбттојчи панусини: “Су хајлу-да биччису?”** *старик у них спрашивает: “Что у вас было* (букв.: *вы что имеющие были*)? и др.

Иногда в невопросительных конструкциях в значении неопределенных местоимений-прилагательных используются собственно вопросительные местоимения-прилагательные, например: **хамачѐ нари чāва гāннилимбэни би итэндэлэми** *какой (что за) мужчина*

возьмет в жены ее (букв.: на взятие **каким** мужчиной ее в жены), пойду посмотрю; Гэвхэту нбни панусини хаи нāду бивэни Гэвхэту у него спрашивает, на **какой** земле он живет (букв.: о его на **какой** земле проживании) и др.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ -ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

К отрицательным местоимениям-прилагательным в орокском языке относятся омонимичные неопределенным местоимениям-прилагательным формы в составе отрицательных конструкций: **хамача-да никакой**; **хаи-да ~ хāj-да** *никакой, ничей* (о предмете, животном); **нуи-да ~ нуј-да** *никакой, ничей* (о человеке), а также аналитические отрицательные формы прилагательных обладания (местоимения-прилагательные необладания) **хаила-да ана ~ хājла-да ана** *ничего не имеющий, ничем не обладающий*; **нуила-да ана ~ нујла-да** *никого не имеющий, никем не обладающий*.

В предложении местоимения-прилагательные **хамача-да** *никакой*, **хāj-да ~ хаи-да** *никакой, ничей* (о предмете, животном) и **нуј-дэ ~ нуи-дэ** *никакой, ничей* (о человеке) выступают в функции определения, занимая препозицию относительно определяемого имени, например: **сорисал хамача-дда бэјнэсэл эвувкил дблзе, хаи-да сесинимбани борющиеся** *никакого* зверя не слышат, **никакого** шума; **эр сэвэмбэ нуј-да наригај эззе бӯрэ** *этого божка-сэвэна* **никакому** человеку не отдавай; **хāj-да бууата эпулэ итэптэ** *никакой* остров не виден; **бу хамача-да нимэрихэсэлбэ эввукилил халачи** *мы* **никаких** гостей не ждем; **хаи-да кэсэвэни бу этчипу долзи** *мы* **никакого** (ничьего) крика не слышали; **намукки хāj-да угда эсини нэнэ, поктоккэ нуј-да нари эсини пули** *по морю* **ничья** лодка не плывет, *по дороге* **никакой** человек не идет; **нбндуни хаи-да анауа: хаи-да тава анауа..** *у него* **ничего** нет, **никакого** огня нет; **ча гасанду нуи-дэ нари, нуи-дэ эктэ, нуи-дэ путтэ анауа** *в том селении* **ни** мужчин, **ни** женщин, **ни** детей нет (букв.: **никакого** мужчины, **никакой** женщины, **никакого** ребенка нет) и др.

Отрицательные местоимения-прилагательные обладания или местоимения-прилагательные необладания – это аналитические формы, структурно совпадающие с собственно прилагательными необладания, состоящие из относительного местоимения-прилагательного обладания и отрицательного слова **āна нет** (отсутствует) < **ана-** *не быть, не иметься, отсутствовать*, например: **хājла-да āна ~ хаила-да āна** *ничего не имеющий, ничем/никем не обладающий*; **нуила-да**

āna ~ **нүјла āna** *никем не обладающий, никого не имеющий* и др.

В предложении отрицательные местоимения-прилагательные выступают в функции части составного именного сказуемого, например: **эси пурэүэ нари хайла-да āna** *сейчас у молодого человека ничего нет* (букв.: молодой человек **ничем не обладающий**); **бу хайла-да āna** *отчипу у нас ничего не осталось* (букв.: мы **ничем не обладающие** стали); **тари эктэ нуила-да ана оүочи биччини** *та женщина, оставшись одна, жила* (букв.: та женщина, **никем не обладающей** став, жила); **āno, мамаңуни вэдэхэндуни ча нари хайла-да āna** *оччини-тани, дукуби āнаүа, улалби āнаүа так вот, когда его жена пропала (исчезла), у того человека ничего не осталось (ничего не стало), дома не стало, оленей не стало* и др.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

К числительным-прилагательным в орокском языке могут быть отнесены порядковые числительные, общеграмматическим значением которых является опосредованное значение атрибутивности: они называют порядковый признак предмета, соотнося один предмет с другим не по свойству, качеству или действию, а по порядку следования. Все порядковые числительные-прилагательные могут входить в атрибутивную конструкцию в качестве первого члена при определяемом-существительном (собственно существительном), т. е. в предложении они функционируют как определения, например: **чимана чимај иланнэ исуүаччи, зије нари анахани** *рано утром трое возвратились, а четвертого мужчины нет* (букв.: **четвертый** мужчина *отсутствует*); **иллэ дукуду пурэүэ нари асиллу, дүзи путтэлу битчини** *в третьем доме молодой человек женатый, с двумя детьми жил* (букв.: **два** детный = **двухдетный**).

Также порядковые числительные-прилагательные могут являться членами предикативных конструкций, выполняя в последних функцию именной части составного сказуемого, например: **бу нэннеүэпу улалзи, би улаби биччини тунзэ** *мы поехали на оленях, мой олень был пятым*; **эр поктокке нэнэпе, би дукутајви аптуссарри, би дукуби иллэ бини** *по этой дороге идя, к моему дому придешь, мой дом – третий*; **тари анани гёда миңга(н) хују(н) таңгу зиндо нунне биччини** *тот год был тысяча девятьсот сорок шестой* и др.

К числительным-прилагательным условно может быть причислено также количественное числительное **гёда** ~ **гида** *один*, выступающее в функции определения при определяемом-существи-

---

тельном (преимущественно собственно существительном) в составе атрибутивной конструкции, например: **пурэнду геда нари вэдэптухэни** в лесу **один** человек потерялся; **намукки геда нари зёсилдони цэнэуэчи** по морю **один** человек с товарищами плыли; **улал чипāли исууаччи, геда ула āнауа** олени все возвратились, **одного** оленя нет; **халанда горопчиду наму кирадуни гида дуку бйтчин** давно в старину на морском берегу стоял **один** дом и др.

В отличие от порядковых числительных-прилагательных, количественное числительное-прилагательное **гёда ~ гида один** не может выступать в функции именной части сказуемого.

НАРЕЧИЕ

Наречие – знаменательная часть речи, обладающая общеграмматическим значением признака действия или признака качества, отличающаяся неизменяемостью, присоединяемая по типу примыкания к глаголу, качественному прилагательному или наречию и выступающая в предложении в синтаксической функции обстоятельства или части составного сказуемого.

В орокском языке грамматический класс наречий включает в себя достаточно представительную и неоднородную группу слов различных разрядов, объединяемых на основании категориального значения: все наречия обозначают признак действия или признак качества, дополнительно поясняют значение глагола, характеризуя действие со стороны времени, причины, цели, условия или обстоятельства совершения, качественно или количественно уточняют и дополняют значение качественного прилагательного и наречия, к которому примыкают.

В грамматический класс наречий в орокском языке включены:

- 1) собственно наречия (качественные, степени, места, времени, предела);
- 2) местоимения-наречия (вопросительные, неопределенные, отрицательные);
- 3) числительные-наречия (количественные, повторительные);
- 4) деепричастия-наречия (одновременные, одновременно-длительные, разновременные и условно-временные, отрицательные).

С точки зрения словообразования все наречия могут быть охарактеризованы как производные и непроизводные. Непроизводные

наречия представлены в орокском языке немногочисленными одно-сложными образованиями.

Производные наречия образуются морфемными и неморфемными способами, причем наречия, образуемые морфемным способом, в качестве производящей (мотивирующей) основы могут иметь как основы имени существительного (в том числе. числительного-существительного), глагола, прилагательного, так и основы собственно наречий. Достаточно многочисленна группа наречий, образованных неморфемными способами: способом сложения основ или слов (редупликация), а также способом конверсии (“застывшие” падежные формы пространственных имен существительных).

Семантическая широта наречия как грамматического класса (это проявляется в обозначении признака действия, признака качества и признака признака) допускает выделение семантических разрядов наречий. Как писала Т.И. Петрова, “по семантическому признаку наречия орокского языка можно разбить на следующие группы: наречия качества, наречия предела, наречия места и наречия времени” [Петрова 1967:79]. Добавим – наречия уступки и степени, так как эта семантическая группа отличается от прочих, что проявляется в сочетаемости и синтаксической функции этих наречий.

КАЧЕСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

Качественные наречия орокского языка обозначают различные качественные признаки действий, указывая на способ или образ совершения действия.

Т.И. Петрова отмечала, что среди наречий этого семантического разряда выделяется группа наречий “без суффиксального оформления – это, как правило, односложные наречия с закрытым типом слога. При их употреблении часто используется грамматическое средство удвоения” [Петрова 1967:79].

Вообще среди наречий качественных группа нечленимых с точки зрения современного орокского языка и оцениваемых ныне как непроемные, довольно велика, например: **чак** *полно*, **сар** *вдребезги*, **кас** *прямоком*, **чор** *мимо*, **пос** *насквозь*, **зип** *плотно*, **чор** 1) *мимо*; 2) *сразу*; **чоос** *вдоль*, *повдоль*, *надвое*; **хэп** *езде*, *сплошь*; **дэж** *целиком*; **сар** *вдребезги*; **тэң** *правильно*, *точно*; **тесс** *много*, *в изобилии*, *вдосталь*; **лаң** *рядом*, *поблизости*; **нэм** *светло*, *ярко* и др.

Кроме того, Т.И. Петрова отмечает “сравнительно немногочисленную группу застывших наречных форм с невыделяемой значимой основой” [Петрова 1968: 187], например: **дарам-дарам** ~ **дарамзи** *рядом*; **чиптам** ~ **чиптамзи** *притихнув*, *молчком*; **нэм** ~

нэмзи ярко, светло; **килэм-килэм** пристально (смотреть); **саркам** ~ **саркамзи** наповал, сразу (поразить, застрелить); **паккэ** плохо; **гочи** опять, снова; **баққа** ~ **бакка** тоже, также; **гэсэ** вместе; **кэ-тэтэ** чуть-чуть; **оји** мало, немного; **хэрэ** едва; **чи** постоянно, все время; **пази** отдельно и др.

К качественным относятся также наречия омонимичных (или так называемых синкретичных) основ, например: **аја** 1. *хороший, замечательный, красивый*; 2. *по-хорошему*; **маси** 1. *сильный, крепкий, мощный*; 2. 1) *сильно, крепко, прочно*; 2) *очень*; 3. *сила*; **моқчу** 1. *кривой, искривленный, изогнутый*; 2. *криво, вкривь*; **улиңга** ~ **униңга** 1. 1) *хороший, красивый*; 2) *здоровый*; 2. *хорошо, красиво*; 3. 1) *добро, покой*; 2) *здоровье*; **манга** 1. *крепкий, сильный* 2. *силач, богатырь*; 3. 1) *очень сильно, очень крепко*; 2) *очень, сильно, чрезвычайно* и др.

Многие качественные наречия имеют сравнительные степени: простую и сложную.

Простая сравнительная степень наречия образуется посредством присоединения к основе наречия суффикса

-ла ~ **-лэ**, например: **горо** далеко, долго – **горола** дальше, дольше; **лақа** близко – **лақала** ближе; **нэмдэ** тонкий – **нэмдэлэ** тоньше.

Сложная сравнительная степень наречия образуется аналитически: *наречие степени* **зиң** + *наречие*, например: **зиң орқи** очень плохо; **зиң маси** очень сильно; **зиң улиңга** очень красиво, очень хорошо.

Высокая степень проявления признака также может быть выражена редупликацией основ, например: **хэмэ-хэмэ** тихо-тихо, очень тихо; **хэпэ-хэпэ** мокро-мокро; **кес-кес** совсем сухо; **бала-бала** очень быстро; **лоп-лоп** взрывая (землю); **пос-пос** насквозь, напрямик; **қус-қус** очень быстро; **пис'ор-пис'ор** постоянно морося (о дожде); **халло-халло** постоянно оглядываясь; **тэң-тэң** как раз, в точности; **паккэ-паккэ** совсем плохо, очень плохо; **сула-сула** еле-еле, едва-едва и др.

В предложении наречия качества регулярно выступают в функции обстоятельств образа действия, например: **би улиңгази би-ви** я живу хорошо; **бу соккодомори хуппёпу** мы весело играем; **тари нари кусалзи нэнэүэчи** тот мужчина ехал быстро; **эсилэкэ авһапу зиң улиңгази** на этот раз мы спали спокойно; **амбануни эччини долзе хаус ақпаччини** черт ничего не слышит, крепко спит; **чи хулчими, хулчими, хавле хурихани он**, все время наливая, наливая <лекарство>, **все-таки** спас; **би путтэби эри хотонду горо бйвуки битчини-тани** мой сын в этом городе точно долго жил и др.

НАРЕЧИЯ СТЕПЕНИ

Наречия степени характеризуют признак или действие по степени интенсивности их проявления. К наречиям степени в орокском языке относятся наречия **амбарам ~ амбарамзи** *чрезвычайно, очень (сильно, громко)*; **зиң** *очень*; **манга** *очень, сильно*; **маси** *очень, сильно*; **маста** *еще, очень, сильно*; **элэвүтэ** *очень, сильно, чрезвычайно*; **энэјэ** *очень*; **ичини** *очень*, **базе** *еще <больше, сильнее лучшие>*.

В особую группу они выделяются потому, что семантика собственно наречия у них практически либо “стерта”, либо наоборот, “расширена”. В первом случае от нее сохраняется только компонент *интенсивности* (такое наречие может примыкать либо к прилагательному, либо к наречию же, т. е. к слову со значением признака), например: **ча бууатанду зиң бара бэјнэ бини уңэптэли** *скажем, что на том острове очень много промысловых зверей*; **ула масини зиң маси олень очень силен** (букв.: *сила оленя очень сильная*); **нбни чаду зиң горо биччичи они там очень долго были**; **боло пурэнду зиң хауниули** *осенью в лесу очень шумно*; **гэ, энэјэ орки нари!** *ну, очень плохой человек!*; **энэјэ маси матуни!** *очень прочный у него аркан (букв.:его аркан)!*; **Элэ нинда зиң аја нинда собака Элэ – очень хорошая собака**; **эсинэңи маста (манга) нуңзули** *сегодня очень холодно*; **ичини горо нэнэми нāму киратајни синдахамби я, очень долго идя, до берега моря добрался**; **хај-да бојомбони маста бара вāхани он всяких разных зверей очень много добыл** и др.

Во втором случае значение слова определяется исключительно *контекстом*, так как оно значительно шире, нежели собственно значение наречия (при примыкании наречия степени к глаголу), например: **тари нари нбмбони зиң халачихани** *тот мужчина ее очень <долго> ждал* (букв.: *очень ждал*); **манга мэргэ(н) маси туксами хакпаччини амбамба** *сильный богатый, очень <быстро> побежав, догнал черта*; **эри мапа умбукки амбарамзи** *этот старик говорит очень <громко>*; **эктэ путтэ амбарамзи соңолухани** *девочка очень <сильно> заплакала*; **тари вāридуни эмэри кулпе нэвтэккери зиң гosiлауачи** *то, на охоте добытое, не усаевая перетаскивать, на своего младшего брата очень <сильно> злились*; **Луңгу Ламунзи сорилуачи, зесилбари сорривачи дапулатчилуучи, Ламуңучи эллэвүт тагдахани** *Луңгу с Ламу начали драться, а товарищи их стали разнимать, Ламу очень (сильно) рассердился*; **тари эктэ маста соңохони путтэби бұччиндуни** *та женщина после смерти своего ребенка очень <долго> плакала*; **кэсэни сула долзиптуми** *голос его еле слышится*; **чбччи тагда мўзи хилтухани,**

аңмаккени хулчихэни, тариңуни хэрэ нумгэхэни *потом он белой водой его умыл, в рот ему влил, то существо* **немного** *проглотило; гедә куруска умигаччи хэрэ улиңга оччини* *он одну кружку выпил, немного лучше стало; нэвчи дуптубуддочи чэс вāгаччи вэдәдүхэни-тэни* *младший брат для их пропитания много* *<зверя> добыв на охоте, им оставил; нэввэри итэүэччэри элэ оломори эччичи бӯдэ* *они, увидав своего младшего брата, чуть не умерли* **от страха**; **эркэ болодүхандуни би намутај нэнэүэччи нөмбони халатчилами** *едва наступит осень* (букв.: *при едва наступлении осени*), *я, к морю при-дә, его буду ждать* и др.

Наречия степени могут также примыкать к именам существительным, образованным от качественных прилагательных, например: **тар иланне зиң маңгасал битчичи** *те трое мужчин были* **очень** *<сильные> богатыри; тэгдэм би пурилби зиң дәисал билличи* *скоро мои дети совсем взрослыми будут; дүтуңэсэ зиң горопчисал очичи* *оба они* **очень** *старые стали* (букв.: **очень** *<старые> старики стали*) и др.

Значение степени могут иметь и некоторые качественные наречия, которые, в отличие от наречий степени, не столько показывают степень проявления признака, сколько одновременно дают его характеристику, так как их лексическое значение всегда достаточно конкретно, например: **сула-сула еле-еле, едә-едә** – **мапа авундавби чококкёни сула-сула нэхэни-тэни** *старик через дымовое отверстие своей юрты еле-еле (с трудом, насилу) вылез; таматчу нөни ча курэивэни сула-сула давадочихани* *оттуда он насилу (еле-еле) через тот забор перелез; лес много* (о количестве, объеме) – **элэ, элэ, би лес дэптүхэмби** *довольно, довольно, я много (досыта) ел* и др.

НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ

Наречия времени "...обобщенно обозначают различные временные признаки действий. Неконкретизированный характер значения семантически отграничивает их от имен существительных и причастий, так как последние в формах определенных падежей также могут обозначать временные признаки действий, но они при любых условиях указывают более уточненные, конкретизированные отрезки времени" [Аврорин, Болдырев 2001: 355].

Многие наречия времени не имеют специального суффиксального оформления и часто выступают в виде чистой основы, незначительная часть наречий времени позволяет вычленить в своем составе суффиксы местного I падежа (это преимущественно падежные формы причастий, превратившиеся в наречия). Все наречия вре-

мени могут быть условно разделены на несколько семантических групп:

1) наречия, называющие времена года (омонимичные или синкретичные основы), например: **тувэ зимой** (ср. **тувэ зима**), **боло осенью** (ср. **боло осень**), **дува летом** (**дува лето**), **нэннэ весной** (ср. **нэннэ весна**), а также все производные от них: **тувэдутэн'н'ё зимой**, **болодутан'н'ё осенью**, **дувадутан'н'ё летом**, **нэннэдутэн'н'ё весной**;

2) наречия, называющие части суток, например: **чимај, чимагасир** ~ **чимајсир рано утром, утром**; **долбо, долбоннё ночью**, **с'экс'э вечером**, **инэци днем**, **долбо-инэци круглосуточно, ночью и днем**; **инэц-инэци каждый день, ежедневно** и др.;

3) наречия, называющие ближайшие дни, например: **чимаги на (следующее) утро**, **чимана** ~ **тимана, чиманани завтра, наавтра, на другой день**; **чинэ** ~ **чин'н'ё вчера**, **чинн'э чијапани позавчера, третьего дня**;

4) обобщенно-временные наречия: **гедара однажды**, **халан-да раньше, давно, когда-то**; **ороннё недавно**, **балана давно**, **горопчи раньше, прежде, в старину**; **эсинэни** ~ **исинэни сегодня**, **эси** ~ **иси сейчас** и др.;

5) местоимения-наречия времени: **тэли тогда**, **тотоп тотчас, сразу**, **чотчи** ~ **чбччи** ~ **тотти, чбччери потом, затем**; **чбмзи** ~ **чомзика** ~ **чомзико в тот же момент, вдруг, сразу**; **чбми тогда**; **чул моментально, мгновенно**; **чуп тотчас, сразу**; **таматчу** ~ **тамаччу с тех пор** и др.

Особенностью наречий, называющих время суток, является их способность иметь при себе в качестве определения указательное местоимение-прилагательное **тар тот, эри** ~ **эр этот, ча тот, этот** или сочетаться с другим наречием времени, образуя “адвербиализованные словосочетания” [Аврорин, Болдырев 2001: 357] например: **ча долбонне Муиктэ энулухэни, чиманани дарепендуки эсини иллэ той ночью Муиктэ заболел, наавтра со своей постели не встает**; **эр чимај геда мапа Пилетунду хиндахани алдабуддони этим утром один старик из Пильтуна пришел, чтобы новости рассказать**; **эсинеэни сэксэ бу эсипу ујлэ сегодня вечером мы не работаем**; **чиманани чимај тэуэччи мапа нэнухэни на другой день утром встав, старик ушел** и др.

При редупликации основ существительных, называющих временной отрезок, и основ некоторых наречий времени образуются новые наречия со значением усиленного признака действия, напри-

мер: **болон-болон** каждую осень, “ежеосенне”; **гедара-гедара** иногда, изредка; **инэци-инэци** каждый день, ежедневно; **долбо-долбо** каждую ночь, “еженочно”, **анани-анани** ежегодно и др.

В предложении наречия времени выступают в функции обстоятельств времени, например: **ча униду боло зиң бара сундатта бивуки** в этой реке **осенью** бывает очень много рыбы; **боло амиччи пурэнду путандами нэнэхэни** **осенью** их отец отправился в тайгу петли ставить; **болодутаннэ тугзилахани** **осенью** пойдут дожди; **Валусал дува сундатта тэлирэ, сэдухимбэ гатасси битчичи** **представители** рода Валу летом рыбу вялили, ягоды собирали; **дува гёда уни дāдуни** гёда мапа биччини **летом** в устье одной реки жил старик; **дувадутанне тари нари иссувки битчини** **летом** (с наступлением лета) тот мужчина возвращался; **нэңне пэттэ вāуитамари угдази вāуитавкил битчичи** **весной** они, промышляя нерпу, на лодках охотились; **нэңнэ Чипауна ун’атаи бојо эввуки паиктани дэптубудзи** **весной** к реке Чипауна спускается медведь, чтобы поест травы; **нōни утчини:** “Нэңнэдутэңне би мутузилами!” он сказал: “Весной я возвращусь!”; **тувэдутэңне бу бурилипу** **зимой** мы умрем; **тувэдутэңне (тувэ) би мапануби Дуитэи нэннелини** **зимой** мой муж поедет в Николаевск-на-Амуре; **боло даввā вāвуккилил (дапавкилил)** **осенью** ловят рыбу; **болодутанне (боло) минду гэсэ бојомбо дапабуддбри нэннелипу** **осенью** ты вместе со мной пойдешь за медведем (букв.: чтобы медведя поймать отправимся); **дувадутанне (дува) Гарамайду тариннесал биччичи** **летом** те люди жили на реке Гарамай; **долбо нōчи эсичи аура** **ночью** они не спят; **чимај кусал улалби дапауаччи нэнухэни** **утром**, своих быстроходных оленей взяв, он уехал; **чомзе мапа чимајсир хайла-ка пулипукки оччини** **однажды рано утром** старик куда-то ушел; **тари эктэ инэн(и)-инэци** **тагда гаунахитаи нэнэвки** **та** **женщина** **каждый день (ежедневно)** ходит на белую сопку; **чōччери** гёда **покто итэуэчи** **потом** они один след увидели; **чиктэси бāра, итэјчису чомила-ка** **вшей** у тебя много, **поищем** **тогда**; **чисэңнэ тари амба(н) би агбави дэптухэни** **недавно** тот черт съел моего старшего брата; **долбонинуни, инэци лака оччини** **ночь** <кончалась>, **день** начинался (букв.: **близко** стал); **чōччи** **тагда мўзи хилтухани, аңмаккени хулчихэни** **потом** он белой водой его умыл, в рот ему влил и др.

НАРЕЧИЯ МЕСТА

Наречия места адвербиально обозначают такой признак, кото-

рый указывает на место или на направление действия. Как отмечала Т.И. Петрова, "...большая группа этих наречий связана своей основой с именами существительными и прилагательными пространственного значения, а также с указательными местоимениями.

Как правило, наречия места во всех тунгусо-маньчжурских языках образуются при участии оформителей тех падежей, которые имеют то или иное локативное значение" [Петрова 1967: 81]. Отыменные наречия места в орокском языке являются конверсивами: они образованы неморфемным способом адвербиализации от форм локативных падежей имен существительных. Наиболее распространенными отыменными наречиями места в орокском языке являются наречия следующих групп: 1) наречия, образованные от основы **ханне** *другая сторона* > **ханнеду** *с другой стороны*, **ханнепа** *другой стороной*, **ханнела** *в стороне, на стороне*, **ханнесаи** *в сторону, прочь*;

2) наречия, образованные от основы **хамме** ~ **хамари** *сторона сзади предмета* > **хаммеду**, **хаммареду** *сзади*, **хаммепа**, **хамарепа** *позади*, **хаммела**, **хамарела** *сзади, позади*, **хамарре** *сзади, позади*, **хаммасаи**, **хамаритаи** *назад*;

3) наречия, образованные от основы **дулле** *сторона впереди предмета* > **дулледу** *спереди*, **дуллепэ** *впереди*, **дуллепэ** *впереди*, **дуллену** *впереди*, **дуллесэи** *вперед*; **дуллетчу** *спереди*;

4) наречия, образованные от основы **ујјлле**, **увве** *сторона над предметом* > **увведу** *сверху*, **ујјирпэ**, **уввепэ** *поверху*, **ујјэлэ** *поверху*, **ујјэну** *вверху*, **ујјэи** *вверх*, **ујјитчу** *сверху*;

5) наречия, образованные от основы **пэззе** *сторона под предметом* > **пэззеду** *снизу*, **пэззепэ** *понизу*, **пэззелэ** *понизу*, **пэззэну** *внизу*, **пэззетэи** *вниз*, **пэјтчу** *снизу*;

6) наречия, от основы **хэззе** *сторона вниз по течению* > **хэззеду** *снизу по течению*, **хэззепэ** *вниз по течению*, **хэззелэ** *вниз по течению*, **хэззэну** *вниз по течению*, **хэји** ~ **хэјэптэи** *вниз по течению*, **хэјэтчу** *снизу по течению*;

7) наречия, образованные от основы **солло** ~ **солле** *сторона вверх по течению* > **солледу** *против течения*, **соллепа** *против течения*, **соллела** *против течения*, **соллену** *против течения*, **соллои** ~ **соллоптои** *против течения*, **соллотчу** *против течения*;

8) наречия, образованные от основы **баззе** *сторона противоположного берега* > **баззеду** *с того берега*, **баззэпа** *тем берегом*, **баззела** *тем берегом*, **баззэну** *на том берегу*, **бајсаи** *на тот берег*, **бајтчу** *с того берега*;

9) наречия, образованные от основы **зилле** ~ **зивве** *сторона*

от берега к лесу > **зивведу** от леса, **зиппэ** лесом, **зилэ** по лесу, **зину** в лесу, **зисэи** к лесу, **зитчу** от леса;

10) наречия, образованные от основы **цовве** ~ **цои** *прибрежная сторона* > **цовведу** от берега, **цоввепа** берегом, **цоввела** ~ **цоила** по берегу, **цоину** на берегу, **цовветаи** ~ **цоисаи** к берегу, **цоитчу** от берега;

11) наречия, образованные от основы **эвве** *эта сторона* > **эвведу** отсюда, **эввепэ** этой стороной, **эввелэ**, **(э)јэлэ** здесь, *этой стороной*, **эвведу**, **(э)јэду** здесь, **эвветэи** ~ **эввесэи** сюда, **эвэгчу** ~ **эвветчу** отсюда;

12) наречия, образованные от основы **тавве** *та сторона* > **тавведу** оттуда, **таввеппа** той стороной, **таввела**, **тала** ~ **чала** там, *той стороной*, **тавведу**, **чаду** там, **таввасаи** туда, **таватчу** ~ **таваччу** оттуда;

13) наречия, образованные от основы **гороззе** *дальняя сторона* > **горозеду** издалека, **гороппо** далью, *дальней стороной*, **горола** вдали, *дальней стороной*, **городу** вдали, *в дальней стороне*, **горотои** вдале, **горотчу** издали;

14) наречия, образованные от основы **лаказзе** *ближняя сторона* > **лаказзеду** из ближней стороны, **лаккапа** вблизи, *ближней стороной*, **лакала** вблизи, *ближней стороной*, **лакаду** вблизи, *в ближней стороне*, **лакатаи** близко, *к ближней стороне*, **лакатчу** ~ **лакаччу** из ближней стороны;

15) наречия, образованные от основы **ббззе** ~ **ббкке** *наружная сторона* > **ббззеду** снаружи, **ббппо** снаружи, *наружной стороной*, **ббззела** снаружи, **ббду** ~ **ббккеду** снаружи, *с наружной стороны*, **ббтои** наружу, **ббгчу** наружу, *от наружной стороны*;

16) наречия, образованные от основы **дбззе** ~ **дбкке** *внутренняя сторона* > **дбззеду** ~ **дбккеду** изнутри, **дбккепа** внутри, *внутренней стороной*, **дбло** внутри, **дбду** внутри, **дбтои** внутрь, **дбгчу** изнутри.

Многие отыменные наречия места имеют в своем составе по две основы: одна основа представляет собой образования с суффиксом **-зе** *сторона*, фонетическими вариантами которого, по мнению Б.В. Болдырева, являются суффиксы **-ве** ~ **-ви**, **-кке**, **-лле** [Болдырев 1987: 178-179], другая основа “не всегда выделяется как значимое слово” [Петрова 1967:84].

Исходные падежные формы имен существительных, от которых образованы наречия места, довольно прозрачны, однако падежные суффиксы не всегда совпадают с суффиксами наречий. Напри-

мер, суффикс направительно-дательного падежа имени **-таи ~ -тэи ~ -тои** в отыменных наречиях выступает в вариантах **-саи ~ -сои, -(п)тэи ~ -(п)тои**. Как правило, оформляются суффиксом **-саи ~ -сои** наречия места, отвечающие на вопрос **хавасаи куда**. В наречиях места, в которых вычленяется основа, выступающая также в качестве самостоятельного слова, обычно оформителем выступает суффикс **-таи ~ -тои ~ -тэи**, например: **горотои вдаль < горо далеко, лақатаи вблизи, ближе < лақа близко, ббтои наружу < бб местность, погода; дбтои внутрь < дб-ни пространство внутри чего-либо**.

Кроме отыменных наречий, в составе которых вычленяется падежный суффикс, отмечены и отглагольные наречия того же значения с суффиксом **-птаи ~ -птои**, в которых, по мнению Т.И. Петровой, падежному “суффиксу **-таи , -тои, -тэи** предшествует суффикс **-п**” [Петрова 1967: 84], например: **хэјэптэи вниз по течению реки < хэјэ-течь, солонптои вверх против течения реки < солонплить против течения** и др. Эти отглагольные наречия имеют также параллельные отыменные формы того же значения **хэјэи вниз по течению реки** и **солони вверх против течения реки**. Исключением являются наречия **аттаи вправо** (ср. **ан-зе правая сторона**) и **дэуттэи влево** (ср. **дэун-зе левая сторона**), в которых отмечается “живой” падежный суффикс **-таи ~ -тэи**.

Фонетическим вариантом суффикса местного I падежа **-ду**, вычленяемого в ряде наречий, отвечающих на вопрос **хаиду где**, является наречный суффикс **-ну**, например: **ујэну ~ ујду, уввэду вверх, пэззэну ~ пэззэду внизу, зину в стороне леса** и др.

Отмечены также сложные наречия места, например: **эвведутавведун и тут, и там; эвэсэи-тавасаи (эвэс-тавас) повсюду, во все стороны, туда-сюда** (букв.: *сюда-туда*), **эвве-тавве тут и там** (букв.: *здесь и там*), **лақа-ју гороло-уј близко ли, далеко ли** и др.

В предложении наречия места выступают в функции обстоятельств места, например: **сагзисалпу хэззепэ сундатталба вавуккилил наши старики (старик со старухой) ловят рыбу по нижнему течению реки; гэ, Гэвхэту чи итэчихэни-тэни хавасаи нэннэвэни ну, Гэвхэту все время смотрел им вслед** (букв.: *в сторону их полета*); **чомзи геда поторка хэззэду солохони вдруг одна моторная лодка снизу против течения реки приплыла; лақаду геда-дда дукку анауа вблизи (поблизости) ни одного дома нет; тари нари кујиндо хаммёпа нэнэхэни тот мужчина с одним айном задами (вдоль огорода) пошел; гороло эдэ(н) хотгомбони итэптухани вдали был виден (виднелся) город царя; нбчи городу хинзесали алиуачи они, из-**

дали (издалека) пришедшие, устали; городу синдахасал уччичи приходящие издалека люди говорили; Урманга ханнеду синдахани Валутан Урманга пришел в село Вал со стороны; дуллеккеви ула туксахани впереди меня бежал олень; нōни эсигдэ ханнепа пуливкил он теперь всегда ходит другой стороной; баззѐ геда бојо бини на том берегу (букв.: там, на противоположной стороне) живет один медведь; хај чаду бини? что там есть?; чаду бини сундатга там есть рыба; туллѐ мō бини на улице (букв.: снаружи) лежат дрова; ббду нуј-да ана на улице (букв.: снаружи, вне помещения) никого нет; ујлэ амбалотту сэгдэхэни-тэни вверху самолет летит, что ли; сэвэмби пэјсэј тухэни своего божка-сэвэна он вниз уронил; Гевхату нōмбони атаптај нэхэни Гевхату к ней навстречу вышел; эктэ ујлэ оччини, Гевхату пэзилэ жєница встала наверху, Гевхату – внизу; чоччи нōмбочи ујсэј тōччичи потом они их вверх потащили; би ујсэј капауаччи тудухэндуйи гѐда анани лака бччинитани с тех пор, как я, наверх поднимаясь, упал, наверное около года прошло; итэхэндуйи эвве-тавведуйи лэжкэлзи галпанасичи когда он их увидел (букв.: во время его видения), и тут и там они начали стрелами стрелять и др.

НАРЕЧИЯ ПРЕДЕЛА

Наречия предела представляют собой образования от глагольных или наречных основ с суффиксом *-дала ~ -доло ~ -дэлэ*, обозначающие такой предельный признак действия, до которого совершается главное действие, причем предел этот может быть связан как с результативностью, так и с временем или полнотой осуществления действия. В.А. Аврорин и Б.В. Болдырев квалифицируют наречие предела как “деепричастное наречие предела”, отмечая, что “наречие предела по отношению к глагольному предикату может быть как односубъектным, так и разносубъектным. Деепричастное наречие предела может и вовсе не иметь субъекта, т. е. быть безличным” [Аврорин, Болдырев 2001: 374].

Поскольку отличительной особенностью орокских деепричастий-наречий является их оформление суффиксами, дифференцированными в отношении числа (возвратно-притяжательные суффиксы, указывающие на принадлежность одному или нескольким лицам), а также специфичность значения наряду с определенными правилами соотнесения добавочно обозначенного деепричастием-наречием действия с главным глагольным действием, обозначенным сказуемым, что не характерно для наречий предела, то вслед за Т.И. Петровой,

представляется более целесообразным оставить за наречиями предела статус собственно наречий.

При этом наряду с отглагольными наречиями предела в орокском языке Т.И. Петровой отмечены также отнаречные образования, например: **долбо-дола** *до наступления ночи* (ср. **долбо** 1. *ночью*; 2. *ночь*), **эси дэлэ** *до сих пор, до настоящего времени* (ср. **эси** *теперь, сейчас*).

В предложении наречия предела выступают в функции обстоятельств времени или меры и степени, например: **нүчидумэ иргэмби мимбе элэдэлэ дэпуччини** *моя младшая невестка меня досыта накормила*; **нбни чи итэтчини чуп нэнудэлэ** *он все время смотрел, пока они совсем не скрылись* (букв.: **до** *совсем улетя*); **чине мапануби араққамба элэдэлэ умихани-тани, сула-сула дуку-такки исухани** *вчера мой муж водки, наверное, вдоволь выпил, еле-еле домой вернулся*; **мамма, хавудума путтэзи элэдэлэ дэпуччиси-ј?** *старуха, ты у которой из своих дочерей досыта наелась?*; **гэ, мапа долбодола тулэчихэни-тэни ну, старик до ночи сети ставил**; **мапануни долбодола анауа мужа до ночи нет**; **симбе сэксэдэлэ халачихани я тебя до вечера ждал**; **мапа эри бојомбо будэлэ хасатчини старик этого медведя до смерти (пока сам не умер) преследовал**; **горо сонохони, аудала сонохони долго она плакала, пока не уснула, все плакала**; **тари нари гевандала нбмбочи халачихани тот мужчина их до рассвета ждал**; **Валусал эр маңгучи горо халачиуачи, нэнудэлэ эччини нбрэ мужчины из рода Валу этого их богатыря долго ждали, пока они не ушли** (букв.: **до ухода**) *он не вышел* и др.

МЕСТОИМЕНИЯ-НАРЕЧИЯ

К местоимениям-наречиям относятся наречия разрядов вопросительных, относительных и отрицательных местоимений. Отличительной чертой этих наречий является отсутствие у них собственно адвербиально выраженной семантики: подобно всем местоимениям, они только указывают на признак признака или признак действия, напрямую не называя его. Как особые местоимения-наречия, они примыкают к глаголу, выступая в предложении исключительно в функции обстоятельств различных разрядов.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ-НАРЕЧИЯ

Вопросительные местоимения-наречия – это основные вопросы, задаваемые к обстоятельствам различных разрядов, в орокском языке представлены наречиями **хони как**, **хајзи как**, **каким образом**;

хали когда, **хаввѐ** где, какой стороны, **хажтај** куда, **хаила** где; **хажду** 1) где; 2) откуда; 3) откуда бы, отчего, с чего; **хавасаи** куда; **хаматчу** откуда, **сарѐ, са** где, **хасу, хасумба, хасу-кка?** сколько?

Вопросительные местоимения-наречия используются в вопросительных конструкциях, выступая в функции обстоятельств образа действия, причины, времени или места, например: **тамачѐ оркитај хѐни нѐнэливѐ?** к такому плохому человеку как (каким образом) я пойду <в жены>?; **хѐни пугтѐри бѹзилѐпо?** как мы отдадим своего ребенка?; **хони си биси-ју?** как ты живешь; **мапа панусини: “Хажду вѐдѐпчичи?”** старик спрашивает: “Где же (в каком месте) они теряются?”; **хали си аптуллѐлиси?** когда ты придешь?; **хали бу Нахулаккатаи-ја Пилѐтуттаи-ју нѐннѐлипу?** когда мы поедem в Ноглики и в Пилтун?; **хали би дѐи осиливи?** когда я вырасту (букв.: большим стану)?; **хажтај нѐннеси?** куда ты идешь (едешь, двигаешься)?; **хажтај јѐвѐ тухѐни?** куда он этот предмет уронил?; **хажду би-кѐ бажами сагдахамби?** с чего бы мне разбогатеть на старости лет? (букв.: откуда я-то богатея стал старым) и др.

Вопросительное местоимение-наречие **хасу ~ хѐсу(н-) ~ хѐсу-кка?** сколько в предложении выступает в функции обстоятельства меры и степени, например: **хасу сундатта тѐлихѐни-уѐ?** сколько рыбы он поймал (заготовил)?; **хасу нари аптобусуду биччи?** сколько людей было в автобусе?; **хасу гумаска си миттѐј бѹриси-ју?** сколько денег ты мне даешь?; **хасу-кка си ананицуси?** сколько тебе лет? и др.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ-НАРЕЧИЯ

К неопределенным местоимениям-наречиям относятся образованные от вопросительных местоимений при помощи суффиксальной частицы **-да** наречия: **хони-да** как-то, как-нибудь, как-либо, **хажзи-лака** как-нибудь, хоть как; **хали-да** когда-то, когда-нибудь, хоть когда, **хажду-да** где-то, где-нибудь, хоть где, **хажки-да** где-либо, где угодно, хоть где; **хажтај-да** куда-то, куда-нибудь, хоть куда, **хаила-да** 1) где-то, где-нибудь, где хоть; 2) куда-то; **хавасаи-да** куда-то, куда-нибудь, хоть куда; **хажду-да ~ хаматчу-да** откуда-то, откуда-нибудь, хоть откуда; **хѐсу-да ~ хѐсун-да** сколько-то, не сколько, сколько-нибудь и др.

Неопределенные местоимения-наречия используются в невопросительных конструкциях, выполняя функции обстоятельств образа действия, меры и степени, времени или места, не называя их в силу неопределенности, а только указывая на них, например: **тари**

нари хайтај-да нэнэми вэдэптухэни *тот человек, куда-то отпра-
влясь, пропал*; би мапануби хайду-да охоттами тојни мой муж *где-
нибудь* собирается поохотиться; хаила-да нэнэми хайтај-да син-
дауаси-тани *хоть где* (букв.: *где-то*) идя, *куда-нибудь* ты придешь;
гедара дэтуду пулими геда нари хайтај-да туксавани итэхэни од-
нажды, *катаясь по тундре <на нарте>*, увидел, как один человек
куда-то бежит (букв.: *бег куда-то* одного человека увидел); амба
уччини: “Мамануллајевви-дда хайзи-да лака” черт сказал: “Ну,
как-нибудь скоро женюсь”; хавваду эри нари синдахамбани геда-
мали эсини сара *откуда* этот человек пришел никто не знает
(букв.: *откуда-то* приход этого человека даже один <человек> не
знает; киру нѳттојни уччини: “Хайду-да авундассари!” журавль
ей сказал: “Ты *где-нибудь* переночуй!”; хони-дда митгэј тэлуне
тэлунутчу! *как-нибудь* расскажи мне сказку!; чѳмзи хайду-да
пактиравли оччини *вдруг везде* (букв.: *хоть где*) стало темно;
хайки-да энэси лаллѳ, хайки-да нэнэми дукуби баккиласи *хоть где*
голодным не будешь, хоть где идя, дом свой *отыщешь* (букв.: *где-
нибудь* голодным не будешь, *где-нибудь* идя, дом свой *отыщешь*);
хасун-да бимэри су бѳлзилэсу *хоть сколько лет живя, вы все-равно*
умрете (букв.: *сколько-то* лет живя) и др.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ-НАРЕЧИЯ

К отрицательным местоимениям-наречиям относятся омонимичные неопределенным местоимениям-наречиям формы, используемые в отрицательных конструкциях: хони-да *никак*, хали-да *никогда*, хайду-да *нигде*, хайтај-да *никуда*, хаила-да ~ хайла-да 1) *нигде*; 2) *никуда*; хавасаи-да *никуда*, хайду-да, хаматчу ~ хамаччу *никуда*; хасу-да ~ хасун-да *нисколько*; хайки-да *нигде*; хайтај-да *никуда* и др.

Многие исследователи-тунгусоведы полагали, что выделение отрицательных местоимений-наречий не совсем оправдано: в отрицательной конструкции используются те же относительные местоимения-наречия, поскольку двойное отрицание, свойственное, например, русскому языку, не характерно для тунгусо-маньчжурских языков. Тем не менее авторы “Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков (под ред. В.И. Цинциус)” в структуре словарной статьи последовательно выделяют отрицательные местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-наречия, например: хали-да 1) *когда-либо*; 2) при отриц. *никогда*; хамача-да 1) *какой-нибудь*; 2) при отриц. *никакой*; хай-да 1) *что-либо*; 2) при отриц. *ничто* и др. По этим основаниям в орокском язы-

ке также выделяются в качестве самостоятельного семантического разряда отрицательные местоимения-наречия.

Отрицательные местоимения-наречия функционируют исключительно в отрицательных конструкциях, выполняя в предложении функции обстоятельств образа действия, меры и степени, места или времени, например: **хони эсимэв эрэнэчи горо биччиси-үэ, хали-да пулими горо этчиси бирэ** как же далеко ты отсюда был, никогда так далеко ходить тебе не надо; **таматчу Амбамајту хурэтгэј хали-дда эми пулиси оччини с тех пор он на Чертову гору никогда не ходил; чи сорихани, хбни-да эзилли бүдэ тари амба** все время он <с чертом> бился, никак не умирает тот черт; **тари путтэ хони-дда эллини акпанда тот ребенок никак (никаким образом) не заснет; хунаптумбаси хайду-да эливи бакқа я нигде не найду твой наперсток; би чинэ хайду-да эччимби пули вчера я нигде не гуляла; нбчи уччичи: “Бу хайсаи-да эсичи нэнэ, бу ситтэј хиндаүачи”** они сказали: “Мы никуда не идем, мы к тебе пришли” и др.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ-НАРЕЧИЯ

К числительным-наречиям относятся такие образования от основ количественных числительных, которые адвербиально называют признак по количеству раз совершения действия или по количеству совершающих действие субъектов. В грамматический разряд числительных-наречий в орокском языке включены:

1) омонимичные числительным-существительным собирательные числительные-наречия, например: **дүннэ вдвоем** (ср. **дүннэ два человека, двое**); **иланнэ втроем** (ср. **иланнэ три человека, трое**); **зиннэ вчетвером** (ср. **зиннэ четыре человека, четверо**); **илатуңаса ~ илатуңасазири втроем** (ср. **илатуңаса ~ илатуңасазири три человека, трое**); **дүтүңэсэ ~ дүтүңэсэзири вдвоем** (ср. **дүтүңэсэ ~ дүтүңэсэзири два человека, двое**); **тундатуңаса ~ тундатуңасазири впятером** (ср. **тундатуңаса ~ тундатуңасазири пять человек, пятеро**) и др.;

2) повторительные числительные, называемые некоторыми исследователями “разовыми” [Аврорин, Болдырев 2001: 347], например: **илалта три раза, трижды; дүлтэ два раза, дважды; тундалта пять раз, пятикратно; гёдара однажды, один раз, илара трижды, три раза, дурэ дважды, два раза** и др...

В предложении все числительные-наречия выступают в функции обстоятельств меры, например: **нбчи бимэри илатуңаса пурэт-тэи бојмбо вәүаччи они, будучи втроем, в лесу на медведя охоти-**

лись; дүнне ақпамбуддори натаммё белту стели постель, чтобы **вдвоем** лечь спать (букв.: для укладывания спать **вдвоем**); **бу дүнне** **јэ** тугдулэмбэри талдандуни тэрису! ну, а мы **вдвоем** на середине своего моста сядем-ка!; **би нэннэ пурэттэи** илалта пулчимби я весной в тайгу **три раза (трижды)** ходил; **пурэттэј** дүннэ пуличипу в лес мы ходили **вдвоем**; **нбни умукэ бини он живет в одиночку** (букв.: в одиночестве, одиноко); **нбни** гедалта мојчилахани, **би дүлтэ он один раз (единожды)** выстрелил, а я **два раза (дважды)**; **би илалта јэлэ (јэки)** пул(и)чимби я **три раза (трижды)** приходил сюда; **мапануни тундалта тухэни дукутаки исууаччи** ее муж **пять раз** упал, когда домой возвращался (букв.: домой возвращаясь); **би симбе зилтэ Нахулаккаду аталихамби я** ведь тебя в Ногликах **четыре раза (четырежды)** встречал; **путтэни гедара долзеччи јәмгами нэнэүэччи итэчихэни** **однажды** ее сын, услышав шум, потихоньку отправился посмотреть (букв.: потихоньку пойдя посмотреть); **нбввэри хакчиндуни, гедара буүатануби хэрэллидуни, әүилни чуп нэно(ү)очи** когда их младший брат сошел на берег, чтобы обойти остров **один раз** (букв.: при сходе на берег младшего брата для его обхода **один раз** острова), старшие братья сразу уехали; **гедара тари нарисал дүтунэсэ Валу дэрэндуни тэлиррэ ој оччини** **однажды** те мужчины **вдвоем** в верховье реки Вал стали заготавливать рыбу на зиму; **магасинатаи дүлтэ нэнэхэмби килеппб габуззи** в магазин **два раза** ходила за хлебом (букв.: для покупки себе хлеба); **Дахи маңгасал тунданне биччи синдаүачи богатыри** из рода Дахи **впятером** пришли; **гасамбари илалта аундаүатчери аптудуүачи** до своего селения они через три дня дошли (букв.: **три раза** переночевав, дошли) и др.

ДЕЕПРИЧАСТИЯ-НАРЕЧИЯ

Деепричастия-наречия – это разряд слов, присоединяющихся к глаголу и адвербиально обозначающих некое добавочное по отношению к нему действие, т. е. разряд слов, обладающих общеграмматическим значением признака действия. Как отглагольные образования особого типа, деепричастия-наречия отличаются морфологическими и синтаксическими особенностями.

Являясь производными от глагольных основ, все деепричастия-наречия сохраняют способность управлять именами существительными и примыкают к слову, которое поясняют. Отличительной особенностью деепричастий-наречий можно считать противопоставление форм по числу, на что указывают суффиксы, которые их обра-

зуют. В.А. Аврорин и Б.В. Болдырев квалифицировали эти суффиксы как деепричастные форманты [Аврорин, Болдырев 2001: 325].

Однако нельзя не заметить, что такое противопоставление носит относительный характер: фактически никакого числа у деепричастий нет. Например, одновременно-длительное деепричастие-наречие с суффиксом единственного числа используется и при субъектах во множественном числе, о чем упоминала Т.И. Петрова, добавляя, что формы деепричастий с суффиксом множественного числа вообще “встречаются реже” [Петрова 1967: 112]. Отсутствие последовательной “соотнесенности” по числу между деепричастием-наречием и глаголом-сказуемым отмечается и при оформлении одновременных деепричастий-наречий возвратно-притяжательными суффиксами, также дифференцируемыми в отношении числа. Причем регулярно используется форма с суффиксальным показателем единственного числа. Наиболее последовательно противопоставление реализуется в разновременных и малоупотребительных условно-временных деепричастных наречиях.

К деепричастиям-наречиям в орокском языке относятся одновременные, одновременно-длительные, разновременные и условно-временные деепричастия.

“Каждый разряд деепричастных наречий, – пишет Б.В. Болдырев, – обозначает второстепенные действия адвербиального характера, момент совершения которых определенным образом соотносится с моментом совершения главного действия, выраженного глаголом: или предшествует ему, или совпадает с ним, или же следует за ним. При этом важно подчеркнуть, что деепричастное наречие, не меняя своей формы, может соотноситься во времени с глаголами и настоящего, и прошедшего, и будущего времени” [Аврорин, Болдырев 2001: 365], что лишний раз доказывает относительность времени у деепричастий-наречий.

Деепричастия-наречия разряда одновременных могут выступать в отрицательной форме, которая является аналитической и образуется аналогично отрицательным формам глагола: “отрицательное деепричастие-наречие единственного/множественного числа” + основной глагол в особой форме, например: *эми дэптэ не поев, голодом; эмэри бӯрэ не дав; эмэри ундэ не сказав, молча, без слов* и др., например: *Мокчу чиптам маңитахани эми эриси Мокчу молча терпел, не дыша; чотчи эми-дэ итэндэтэ хамасаи дукутакки нэнухэни-тэни потом он, ничего не увидавши, в свой дом ушел; корита чоноуони линас тэуэччи эмэри итэ они в угол у забора сели,*

<ничего> **не видя** и др. Деепричастия-наречия других разрядов в отрицательной форме в имеющихся материалах не отмечены.

Добавочное действие, которое адвербиально выражает деепричастие, выступая обычно в функции обстоятельства, и основное глагольное действие, выраженное сказуемым, всегда односубъектны, совершаются одним и тем же лицом или лицами.

Одновременные деепричастия-наречия в предложении обычно выступают в функции обстоятельств различных разрядов, например: **дукудуни энини умукэ соңгоми тэсини в доме его мать одна в слезах сидит** (букв.: **плача** – обстоятельство образа действия); **тари гобдоми зиндо тунда сэпэвэ, закупу(н) сиромбо, тунда бојомбо вāхани так на промысле** (букв.: **промышляя** – обстоятельство времени) *он сорок пять соболей, восемь оленей, пять медведей убил*; **тари чази аксами нэнууэтчи зэсилтаккери алдуридухани он, на это обидясь** (из-за обиды – обстоятельство причины), *ушел и товарищам своим рассказал*; **дукутакки нэнухэни бэјэнулби гадуми своих медведей забрав** (обстоятельство времени), *он к себе домой возвратился*; **Мокчу энини сагдами бутчини мать Мокчу от старости** (букв.: **со-старясь** – обстоятельство причины) *умерла*; **нэумэнэсэл ча долбонне чипали манауачи-тани, ча тугдулэнду тэмэри братья в ту ночь всех <красных волков> уничтожили, на том мосту сидя** (обстоятельство времени); **чи ча бб дбвани нэнэхэни дукуби гэлэдуми долго в продолжение той непогоды он ходил, свой дом разыскивая; ујну сэгдэмэри миттэј утчичи вверх взлетев, они мне сказали; Гевхато, хайми-да оми миттэј эззе сѳноро! Гевхато, что бы ни случилось** (букв.: **хоть что делая** – обстоятельство уступки), *ты обо мне не плачь!* и др.

Основное значение одновременно-длительного деепричастия-наречия – обозначение сопутствующего действия, предшествующего основному глагольному, как действия продолжительного, длительно-го по времени, в результате которого осуществляется основное глагольное действие, выраженное сказуемым.

Одновременно-длительные деепричастия-наречия, выражая адвербиально добавочное действие, в предложении выступают в синтаксической функции обстоятельства времени, например: **хасамзе тари амбамба хакпаччини он преследовал-преследовал** (букв.: **долго преследуя**) *того черта догнал*; **нэнэмзе биккури аптууачи шли-шли, до места своего жилья дошли**; **бимарзи чбччи гои гасатакки нэнууэччи-тэни жили-жили, потом в другое селение уехали**; **сесицимбани долзимзи итэндэуэчи они слушали-слушали шум**,

*пошли посмотреть; халачимзи, халачимзи Золонимба оңбогочи ждали-ждали, про Делони забыли; бимзе, бимзе гёдара мапа, мама, Мэңүңкэн чимај тэ́хэндучи Золони ана жили-жили, однажды утром старик, старуха и Мэңүңкэн когда встали (букв.: при их вставании), <оказалось, что> Делони нет; хасамзе, хасамзе гёда уннё даво́тчимби, би нёчи хамареккёчи уннё давхамби **выслеживал, выслеживал**, одну речку пересек, я вслед за ними речку пересек.*

Одновременные деепричастия-наречия и одновременно-длительные деепричастия-наречия в орокском языке не могут быть самостоятельными сказуемыми законченного предложения, но активно функционируют как семантическая часть составного сказуемого при связках, выраженных модальными глаголами, например: **пурэүэсэл сабузи дэптүмэри эвуккил** сара *молодежь не умеет есть палочками для еды; би-кэ зиллэми муттёни-тани я-то врать не умею; Онгена хинда(ү)аччи Хониракқумба кополитамзэ йдахани дух Онгена, придя, Хониракку хотел **освободить**, но не смог (букв.: *намеревась оторвать-оторвать не смог*); **наму кирадуни тэллини сэмзи л'оннёни, итэүэччери хаккитамари мёччичи на берегу моря юкола, краснея, висела, видя это, причалить не могли** (букв.: *собираясь причалить не смогли*) и др.*

Разновременное деепричастие-наречие обозначает такое добавочное действие, которое обязательно предшествует основному глагольному действию, выраженному сказуемым. Разновременные деепричастия-наречия в предложении выступают в синтаксической функции обстоятельства времени: **чимана чимај тэүэччи энијэни итэндэдухэни** *утром рано встав, отправился опять посмотреть (на) своих родителей; чёччи тари путтэ нёвби эмотэј сүүаччи, ојосколби улатај бала-бала номбачи(ү)эччи, Дороло нэнэхэни* *потом тот мальчик, своего младшего брата в люльку положив и быстро **погрузив (навьючив)** вещи на оленя, отправился на Северный Сахалин; тари амба мўвэ чипали хулкаччи нэнүхэни* *тот черт, всю воду **вылил, ушел**; мама мёво орокқоччи таввā икпэччихэни* *старуха, дров **принеся, разводила огонь**; потчоүотчи сулиңуни дакпадуни оччини **подпрыгнув**, он очутился около лисицы* и др.

Условно-временное деепричастие-наречие адвербиально обозначает такое действие, которое является необходимым, обязательным условием для совершения основного действия, выраженного сказуемым. В предложении условно-временные деепричастия-наречия выступают преимущественно в функции обстоятельств условия или времени, например: **исупе јо конгокто ујпондови, мимбе**

тōторису когда вернусь (букв.: **возвратясь**), я позвоню в этот колокол, вы меня будете вытаскивать; **маңгаңори вāпис’с’а дукутаккери ичимэри исувкил битчичи** когда намеченного богатыря убьют (букв.: **убив** богатыря), они к своему дому с победным криком возвращались; **би эдэ(н) паталаңуни бāпе, илағалта коңгокту дапсипинзилами** когда я дочь царя найду (букв.: дочь царя **найдя**), я трижды в колокол ударю; **би меокчалапе ча бэјэңэ меокчаллѐлахамби** когда бы я выстрелил (букв.: **выстрелив**), я того зверя застрелил бы; **нōни чимағи тэпе паиктануби нэннени** утром **встав**, он идет косить траву (букв.: по свою траву идет) и др.

Все деепричастия-наречия в предложении выступают в тех же синтаксических функциях обстоятельств различных разрядов, что и собственно наречия. Функция части сказуемого при модальных глагольных связках, допустимая для деепричастия-наречия, не свойственна прочим наречиям.

ГЛАГОЛ

Глагол обозначает действие, которое связано с моментом речи, т. е. протекает в абсолютном времени, что отличает его от прочих отглагольных образований: отглагольных существительных, причастий и деепричастий. Например, у причастий-существительных категория времени, если она и выражена суффиксально, носит относительный характер: действие, обозначаемое любыми отглагольными образованиями, кроме собственно глагола, напрямую не связано с моментом речи, оно к нему “привязано” через соотнесение в составе предложения со временем глагола-сказуемого.

Отнесенность действия, обозначаемого во времени глаголом, к действительности определила наличие у него категорий наклонения: реальное действие обозначается изъявительным наклонением, а соответственно, это действие может характеризоваться с точки зрения его временной привязанности; действие, совершение которого возможно, но не обязательно, обозначается сослагательным или условным наклонением: оно не связано с временными характеристиками, поскольку реальным не является; волеизъявление выражается в орокском языке через формы повелительного и побудительного наклонения, соответственно первое выражает приказ совершить действие, а второе – побуждение к совершению действия. Действие, выражаемое глаголом в форме повелительного или побудительного наклонения имеет относительную временную привязку: повеление и побуждение может относиться к настоящему или будущему времени.

Поскольку всякое действие связано с субъектом или субъектами, либо его осуществляющими, либо воспринимающими, ему присущи личные характеристики: глаголы обязательно оформляются показателями 1-ого, 2-ого или 3-его лица. Исключение составляют формы будущего I времени, относящиеся к 3-ему лицу, а также фор-

мы будущего II, относящиеся к 1-ому и 3-ему лицу побудительного наклонения.

Отражение количества субъектов действия (один или несколько) находит свое выражение в числовом противопоставлении личных глагольных суффиксов единственного и множественного числа. В предложении глагол может выполнять только одну функцию: являться сказуемым.

Глагол – знаменательная часть речи, обладающая общеграмматическим значением процессуальности во времени, которой присущи категории наклонения (изъявительного, сослагательного, повелительного и побудительного), залога (активного и пассивного), времени (в изъявительном наклонении – настоящего, прошедшего и будущего, в повелительном – настоящего и будущего, в побудительном – будущего), лица (1-е, 2-е, 3-е) и числа (единственного и множественного), способная выступать в предложении в функции простого глагольного сказуемого или связочной части составного или сложного сказуемого, т. е. быть вторым членом предикативной конструкции.

Формы наклонения, времени, лица и числа образуются от глагольных основ, к которым в зависимости от типа присоединяются соответствующие аффиксальные показатели: формообразующие и личные суффиксы, точнее, суффиксы лица-числа.

Глагольная основа, оформленная формообразовательными суффиксами, не является законченным словом, если она лишена личного суффикса глагола – показателя лица субъекта. Исключением являются формы 3-его лица будущего I времени, оформление которых в единственном числе носит факультативный характер, а также формы 1-ого и 3-его лица будущего II, вообще лишенные суффикса лица-числа, т. е. безличные.

Личные суффиксы присоединяются к глагольной основе настоящего или прошедшего времени, не вызывая никаких фонетических изменений на стыке основы и суффикса.

Личные глагольные суффиксы дифференцируются в отношении лица и числа, в орокском языке они омонимичны лично-притяжательным суффиксам имен существительных (табл. 41).

Таблица 41

Личные глагольные суффиксы

Лицо	Единственное число	Множественное число
1 л.	-ви ~ -(м)би	-пу
2 л.	-си	-су ~ -(т)чу
3 л.	-ни	-тчи ~ -чи

В зависимости от конечного звука в орокском языке можно выделить четыре типа глагольных основ.

Основы I типа – это глагольные основы, оканчивающиеся на простой гласный, как правило, двусложные или многосложные, например: **агбуму-** *достать, доставать, вытаскивать, вынимать*; **дэрукпи-** 1) *отдохнуть, отдыхать*; 2) *освободиться, освободиться*; **мбто-** *бороться, состязаться (в борьбе)*; **мудала-** *капризничать*; **тиса-** *уплыть, уплывать*; **чоүи-** *клевать, поклевать*; **хэдупилэ-** *колышаться, реять (на ветру)*; **давсула-** *засолить, солить, засаливать*; **хуритчи-** *спасти, спасать, оживить, оживлять*; **сәүитга-** *узнать, узнавать*; **поптали-** *смешать, перемешать, смешивать, перемешивать*.

Основы II типа – это основы, оканчивающиеся на долгий гласный или дифтонг, чаще односложные, а также основы, оканчивающиеся на согласный **-в**, чередующийся с **-у**, например: **бә-** 1) *найти, находить*; 2) *найтись, отыскаться*; 3) *получить, получать*; 4) *перен. родить*; **астә-** *готовить еду, стряпать*; **ә- ~ ав- ~ әу-** 1) *спать*; 2) *лежать*; **нә-** *выйти, вылезти, выбраться*; **сә-** 1) *знать, узнать*; 2) *уметь, понимать*; **ажав- ~ ажау-** *любить, желать*; **аллав- ~ аллау-** *учить, научить, обучать*; **дәв- ~ дәу-** *переправиться (через реку, горный перевал)*; **мәв- ~ мәу-** 1) *плясать, танцевать*; 2) *устар. шаманить*.

Основы III типа – это основы, оканчивающиеся на согласные **-н, -л, -г ~ -г, -к**, например: **гёван-** *рассветать, наступать рассвету*; **дэрин-** *начинать, начинаться*; **қоролон-** *шевелить ушами*; **опон-** *заставить стать, сделаться, превратиться*; **монилапин-** *сидеть на корточках*; **пиналаун-** *заставлять таскать на спине (грузы, тяжести)*; **торон-** *утихнуть, стихнуть (о ветре), прекратиться (о буре)*; **бујал-** *ломать, разламывать*; **гәл-** *исчезать*; **дәл-** *болеть (о горле)*; **хүл-** 1) *лечь, налить, вылить*; 2) *сыпать, насыпать, высыпать*; **мал-** *разрушить, уничтожить, повредить*; **нйсәл-** *снять покрывку (с чума, с чего или кого-либо)*; **орог- ~ орок-** 1) *тащить, нести, по-тащить, притащить, понести*; 2) *вести с собой, взять с собой*; **түг- ~ түк-** *падать, сваливаться*;

Основы IV типа делятся на 2 группы.

К первой группе относятся основы, оканчивающиеся на **-на ~ -но ~ -нә ~ -на ~ -но, -ма ~ -мә ~ -мо, -со ~ -су**, например: **галпана-** *стрелять несколько раз подряд (из лука), постреливать*; **сурунна-** *дрожать, трястись (от холода, озноба)*; **олоно-** 1) *испугаться*; 2) *вздрыгнуть, вздрагивать*; **потчоно-** *подпрыгнуть, подскокить*;

ачирајнэ- пылить, сорить; **буккэнэ-** обледенеть, покрыться льдом; **унэнэ-** принохиваться (о животных); **санна-** дымить; **мосирана-** стать сморщенным; **токтоно-** ослепнуть (на один глаз); **āчирајма-** подбирать упавшее, брошенное; **гасама-** охотиться на водоплавающую птицу; **бојолмо-** охотиться на крупного зверя (медведя, дикого оленя и т. п.); **туксама-** охотиться на зайцев; **холомо-** охотиться на белку, белковать; **иктэмэ-** схватить зубами, зажать в зубах; **вāндасу-** ходить на охоту, промысел (многократно); **гарасу-** обрубать, обламывать сучья, ветки; **гасу-** носить, приносить; **мурасу-** кричать, покрикивать; **ирас-** ~ **ирасу-** носить, таскать, перетаскивать с места на место; а также **исключения:** **анду-** делать, строить; **унгэ-** греться, **сипки-** кашлять, **ли-** храпеть, **уи¹-** ~ **уји-** шуметь, **уи²-** ~ **уј-** привязать, связать; **гујини-** потягиваться, **баурскользить,** **бајси-** лениться, **муси-** ~ **мусиму-** улыбаться и отрицательный вспомогательный глагол **э-** не делать.

Исключение составляют основы на **-но** ~ **-нэ** ~ **-на** ~ **-но**, относящиеся к основам **I** типа: **боно-** падать, выпасть (о граде), **омгона-** ~ **оңбона-** ошибаться, ошибиться; **онно-** плыть, плавать, переплыть, переплывать и **гёна-** визжать, выть (о собаке),

Ко второй группе относятся четыре так называемых неправильных глагола: **би-** быть, **о-** сделаться, делаться, стать, становиться, **то-** делать, действовать, **га-** взять, брать.

Все грамматические формы глагола образуются в соответствии с типом основы. К глагольным формам отнесены финитные формы наклонения, залога, времени, лица и числа. Категориальные значения вида реализуются на лексико-семантическом уровне.

КАТЕГОРИЯ ВИДА

Традиционно считается, что в языках алтайской семьи категория вида отсутствует. Для большинства тунгусо-маньчжурских языков как грамматическая категория вид не выделяется, возможно, именно в силу своей неграмматикализованности. Попытки отнесения к видовым формам всех форм, указывающих на характер протекания действия во времени (например, выделение свыше десять видовых форм для эвенкийского языка [Константинова 1968: 78] и эвенского языка [Новикова 1968:99], девять видовых в негидальском языке [Колесникова, Константинова 1968: 118] и т. п. не представляются удачными.

В современной аспектологии вид определяется как грамматическая категория, как оппозиция или корреляция форм, противопоставленных по грамматическому значению [Маслов 1965: 55]. По-

сколькx категория вида тесно связывается с категорией времени, проявлением этого в первую очередь, считается невозможность образования некоторых временных форм от глаголов определенного вида (например, невозможность образования семантических форм настоящего времени от глаголов совершенного вида – это всегда относительное настоящее, поскольку по семантике оно будущее). В некоторых языках видовое противопоставление вообще не отделяется от временного: при отсутствии в контексте лексических показателей, противоречащих временным значениям, форма, обозначающая завершенное действие, автоматически обозначает прошедшее время, а форма, служащая для обозначения протекающего действия – настоящее время [ЛЭС 1990: 84].

В тунгусо-маньчжурских языках подобное явление не носит регулярного характера и для реализации видового значения на уровне лексической единицы от основы требуется не только дополнительное оформление словообразовательными суффиксальными показателями длительности или завершенности действия, но и обязательное присоединение формообразовательных временных суффиксов в сочетании с личными показателями. Поэтому трудно не согласиться с замечанием Д.М. Насилова о том, что “...истинные видовые значения в алтайских языках могут быть выделены и описаны в рамках видо-временной системы” [Насилов 1971: 366-368], хотя “возможно, следовало бы в данном случае вообще отказаться от слова «вид»” [Насилов 1978: 89].

Попытка рассматривать вид в такой его разновидности как акционсарт – семантически сопоставимые с категориальными формами вида по-разному выражаемые в глаголе созначения [Ахманова 1966: 75], т. е. фактически способы глагольного действия, также не решает проблемы, поскольку для непроеводных глагольных так называемых “чистых” основ в большинстве тунгусо-маньчжурских языков характерна семантическая двуплановость: в самой основе уже наличествуют и инфект – значение незавершенности действия, и перфект как обозначение результата некоего действия. Такая основа выступает одновременно и как основа совершенного вида, и как основа несовершенного вида. Поэтому видовые созначения выражаются абсолютно одинаково, одними и теми же формами глагола, определяясь исключительно контекстом, где в комплексе “работают” грамматические показатели (условно-видовые словообразовательные суффиксы + суффиксальные показатели времени), лексические и синтаксические средства, например, в зависимости от контекста **уч-чи-ни он го-**

ворил и он сказал < ун- говорить, сказать; ср. нэнувурн уходить, уйти, в̄аурн убивать, убить и др.

Отличие семантической структуры производной основы глагола в тунгусо-маньчжурских языках от семантической структуры глагола в языках с наличествующей категорией вида заключается в ее более сложной организации: “чистая” производная основа достаточно регулярно является двувидовой. Для реализации в контексте значения совершенного или несовершенного вида должны быть привлечены различные языковые средства. При этом собственно морфологических глагольных показателей бывает недостаточно для того, чтобы определить, значение какого вида (независимо от показателей времени) реализовано в том или ином контексте. При этом нельзя отрицать, что временные формообразующие глагольные аффиксы для глаголов некоторых семантических групп относительно регулярно выступают как видовые маркеры.

Особенностью семантической структуры глагола в тунгусо-маньчжурских языках является ее достаточная широта, что во многом и определяет отсутствие у глагола морфологической (грамматизированной) категории вида: глагольная основа без дополнительного суффиксального оформления и вне контекста включает множество лексико-семантических вариантов, характеризующихся и как перфектные, и как имперфектные образования одновременно, эквивалентных приставочно-суффиксальным глагольным лексемам, например, русского языка. Этот факт на материале эвенского языка отмечала К.А. Новикова, которая, исследуя эвенский глагол, пришла к выводу, что “в пределах одной глагольной основы может быть несколько видовых форм” [Новикова 1980: 42].

Категория вида как категория грамматическая в орокском языке безусловно отсутствует. Отсутствие этой категории у глагола компенсируется различными языковыми средствами, как лексическими или лексико-синтаксическими, так и семантическими и морфологическими. Например, присоединением к глагольной основе либо словообразовательных суффиксов, квалифицируемых как условно-видовые, либо формообразовательных показателей, либо присоединением комбинации ‘словообразовательный’ + ‘формообразующий суффикс’ и т. п. В орокском языке в совокупности с лексическими средствами широко распространена комбинация ‘словообразовательный условно-видовой суффикс’ + ‘суффикс прошедшего времени’ ⇒ ‘совершенный вид’. Соответственно форма, лишенная формообразовательного суффикса прошедшего времени и обладающая такими словообразовательными показателями как, например, суффикс дли-

тельности действия, маркируется и условно квалифицируется как несовершенный вид. Но в большей степени можно говорить о семантико-синтаксической природе вида в орокском языке: видовая характеристика определяется контекстуальным окружением глагола. Поскольку в качестве начальной формы в орокском языке выступает глагольная основа, которая по своей семантической структуре является двувидовой (она содержит одновременно несколько лексико-семантических вариантов значения: имперфектное, перфектное и имперфектное), категория вида не носит грамматического характера.

В системе реализаций видовых значений глагола большую роль играют не столько его временные характеристики, сколько тесно связанные с ними способы глагольного действия – семантико-словообразовательные разряды глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации или семантические трансформации значений с точки зрения временных, количественных и специально-результативных характеристик. По этим основаниям категория вида может быть квалифицирована исключительно как функционально-семантическая. Средства выражения характера протекания действия – способы глагольного действия – не есть аналог системы противопоставленных друг другу форм вида, они выступают как средства, дополняющие грамматическую систему и позволяющие при необходимости вне контекста маркировать ту или иную форму как видовую, сужая ее лексическое значение.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

Напрямую с грамматической категорией вида связана категория залога. Категорию залога в тунгусо-маньчжуроведении традиционно рассматривали как сопряженную с видом и переходностью, т. е. в определенной мере грамматикализованную, а не только семантизированную. Т.И. Петрова залого для финитных форм глагола не рассматривала.

Вообще в традиции изучения тунгусо-маньчжурских языков отношение к пониманию залога как специфической категории глагола всегда было неоднозначным: в некоторых языках выделялось множество форм, которые квалифицировались как залоговые. Например, для эвенского языка К.А. Новиковой было выделено шесть залоговых форм: формы действительного, страдательного, побудительного, возвратного, взаимного и совместного залога [Новикова 1968: 100]; В.Д. Колесникова и О.А. Константинова для негидальского языка выделяют действительный, страдательно-возвратный, побудительный, взаимный и совмещенный залого [Колесникова, Константи-

нова 1968:118]; И.В. Кормушин на материале удэгейского языка отмечает активный, страдательный (пассивный), понудительный (каузативный), возвратный и взаимный залого и т. п.

Если же оттолкнуться от традиционного взгляда на залог как на грамматическую категорию, которая формируется противопоставлением отнесенности действия к субъекту и объекту, то в орокском языке выделяются действительный и страдательный залого.

Действительный или активный залог предполагает осуществление действия субъектом, выступающим в функции подлежащего в форме именительного падежа, тогда как страдательный или пассивный залог предполагает направленность действия на объект в форме именительного падежа, при котором подразумевается или присутствует субъект в форме творительного или направительно-дательного падежа. Глаголы активного залога при субъекте в форме именительного падежа обладают способностью управлять прямым дополнением (именем в винительном падеже), т. е. являются переходными, тогда как глаголы страдательного залога являются непереходными и управляют творительным или направительно-дательным падежами. Иначе говоря, глагол действительного залога выражает действие, совершаемое во времени предметом речи, обозначаемым словом, к которому он присоединяется в составе предикативной конструкции; глагол страдательного залога выражает действие, совершаемое во времени над предметом речи, обозначаемым словом, к которому он присоединяется, также в составе предикативной конструкции, например: *мапа сундатгалба тэли-хэ-ни старик рыбу заготовил*; *сундатта мапази тэли-пулэ бичи-ни рыба стариком заготовлена была*; *сундатта мапази тэли-пту-ла-ха-ни рыба заготовливалась стариком* и др.

В орокском языке в качестве показателей страдательного залога обычно выступают словообразовательные суффиксы, например, превращающие переходную основу в непереходную и т. п., которые квалифицируются как условно-залоговые.

НАКЛОНЕНИЕ

Понимая наклонение исключительно как грамматическую категорию глагола, выражающую отношение содержания высказывания к действительности [Ахманова 1966: 248], но не как различное выражение модальных значений, для большинства языков традиционно выделяют три наклонения: изъявительное (индикатив или прямое наклонение), сослагательное (конъюнктив или условно-желательное наклонение) и повелительное (императив). Т.И. Петрова

также выделила в орокском языке три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное, обратив внимание на тот факт, что “почти все эти формы являются производными от активного причастия настоящего времени” [Петрова 1967: 111].

На наш взгляд, в орокском языке должно быть выделено также побудительное наклонение (или юссив), поскольку, аналогично повелительному наклонению, формы которого могут быть отнесены исключительно к субъекту 2-го лица единственного и множественного числа, побудительное наклонение выражает волеизъявление, отнесенное к субъекту или субъектам действия 1-ого лица единственного и множественного числа.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Формы изъявительного наклонения выражают реальность обозначенного глаголом действия во времени. Категория времени представлена трехчленной оппозицией настоящего, прошедшего и будущего времени.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Настоящее время обозначает, что действие происходит одновременно с моментом речи или отличается постоянством и регулярностью. В орокском языке может быть выделено два значения настоящего времени:

1) настоящее актуальное, напрямую соотносящее действие с моментом речи, например: *эси бу унитаккери нэннэпу сейчас мы идем к своей реке; эсинэни тугдэллэни, пулими нэнэври орки сегодня идет дождь, идти гулять нельзя;*

2) настоящее неактуальное, значением которого является выражение процесса, совершившегося ранее и совершающегося постоянно и регулярно, не связанного непосредственно с моментом речи, например: *мапа инэн-инэни пурэттэи нэннэни старик каждый день в лес ходит; тари нари нэнухэни, чбччи мама дукутакки йрини, итчэни тот мужчина ушел, потом старуха в дом входит и видит* и др.

Настоящее неактуальное время может использоваться для обозначения действия в прошлом или, реже, – в будущем (что может быть оценено как показатель “расшатывания” грамматической системы орокского языка под массивным влиянием русского языка, в котором такое использование настоящего неактуального является нормой, тогда как в орокском такого рода действия выражаются глаголами с суффиксами обычности действия, повторности действия и пр.), например: *чинэ поктола нэнэми нэмбони аталлэви вчера иду*

по дороге и встречаю ее (букв.: идя по дороге, встречаю); гауи гочидда уччини: “Пинаси туккйни, гак-гак!” ворон опять сказал: “Ноша твоя падает, кар-кар!” и др.

Образование форм настоящего времени

Формы настоящего времени образуются с помощью присоединения к основе глагола суффиксов настоящего времени, за которыми следует соответствующий личный глагольный суффикс. Характер временного суффикса определяется типом глагольной основы.

От основ I типа формы основ настоящего времени образуются при помощи суффикса **-j**, при присоединении которого происходит стяжение гласного основы с **-j** в **-й** или **-ё** с достаточно последовательным удвоением (удвоение не наблюдается в основах со стечением двух согласных перед гласным в последнем слоге) и палатализацией предшествующего согласного основы, например: **хоzze-** ~ **хоzzй-** < **ходо-** *накрениться, наклониться набок (о лодке)*; **jэгзё-** < **jэгдэ-** *икать*; **дахурре-** < **дахури-** *подчиняться, слушаться*; **гитуллё-** ~ **гитуллй-** < **гитулу-** *начать ходить (о ребенке)*; **минзё-** < **миндэ-** *побить, поколотить; бить дупить*; **миндэмэтчё-** < **миндэмэтчи-** *сопяться в фехтовании на палках*; **мйтчё-** ~ **мйтчй-** < **мйту-** *ползти, ползать* и др.

От основ II типа формы основ настоящего времени образуются при помощи суффикса **-ри**, например: **бүри-** < **бү-** *дать*; **йри-** < **й-** *войти, зайти, попасть, проникнуть (во что-либо)*; **астари-** < **аста-** *готовить еду, стряпать*; **аури-** (**авру-**) < **а-** (**ау-** ~ **ав-**) 1) *спать*; 2) *лежать*; **нэри-** < **нэ-** *выйти, вылезти, выбраться*; **сари-** < **са-** 1) *знать, узнать*; 2) *уметь, понимать*; **ажаври-** ~ **ажаури-** < **ажав-** ~ **ажау-** *любить, желать*; **аллаври-** ~ **аллаури-** < **аллав-** ~ **аллау-** *учить, научить, обучать*; **дэври-** ~ **дэури-** < **дэв-** ~ **дэу-** *переправиться (через реку, горный перевал)*; **мэври-** ~ **мэури-** < **мэв-** ~ **мэу-** 1) *плясать, танцевать*; 2) *устар. шаманить*.

От основ III типа формы основ настоящего времени образуются при помощи суффикса **-зи** (конечный **-н** основы при этом сохраняется), например: **гёванзи-** < **гёван-** *рассветать, наступать рассвету*; **дэринзи-** < **дэрин-** *начинать, начинаться*; **қоролонзи-** < **қоролон-** *шевелить ушами*; **опонзи-** < **опон-** *заставить стать, сделаться, превратиться*; **монилапинзи-** < **монилапин-** *сидеть на корточках*; **пиналаунзи-** < **пиналаун-** *заставлять таскать на спине (грузы, тяжести)*; **торонзи-** < **торон-** *утихнуть, стихнуть (о вет-*

ре), прекратиться (о буре); **бујалзи-** < **бујал-** ломать, разламывать; **гэлзи-** < **гэл-** исчезать; **дэлзи-** < **дэл-** болеть (о горле); **хүлзи-** < **хүл-** 1) лить, налить, вылить; 2) сыпать, насыпать, высыпать; **малзи-** < **мал-** разрушить, уничтожить, повредить; **нйсэлзи-** < **нйсэл-** снять покрывку (с чума, с чего или кого-либо); **орогзи-** ~ **ороқзи-** < **орог-** ~ **ороқ-** 1) тащить, нести, потащить, притащить, понести; 2) вести с собой, взять с собой; **түгзи-** ~ **түкзи-** < **түг-** ~ **түк-** падать, сваливаться.

От основ IV типа 1-ой группы формы основ настоящего времени образуются при помощи суффикса **-си**, например: **галпанаси-** < **галпана-** стрелять несколько раз подряд (из лука), постреливать; **суруннаси-** < **сурунна-** дрожать, трястись (от холода, озноба); **олоноси-** < **олоно-** 1) испугаться; 2) вздрогнуть, вздрагивать; **потчоноси-** < **потчно-** подпрыгнуть, подскокить; **ачирајнэси-** < **ачирајнэ-** пылить, сорить; **буккэнэси-** < **буккэнэ-** обледенеть, покрыться льдом; **унэнэси-** < **унэнэ-** принохиваться (о животных); **саннаси-** < **санна-** дымить; **мосиранаси-** < **мосирана-** стать сморщенным; **токтоноси-** < **токтоно-** ослепнуть (на один глаз); **āчирајмаси-** < **āчирајма-** подбирать упавшее, брошенное; **гасамаси-** < **гасама-** охотиться на водоплавающую птицу; **бојолмоси-** < **бојолмо-** охотиться на крупного зверя (медведя, дикого оленя и т. п.); **туксамаси-** < **туксама-** охотиться на зайцев; **холомоси-** < **холомо-** охотиться на белку, белковать; **иктэмэси-** < **иктэмэ-** схватить зубами, зажать в зубах; **вāндасуси-** < **вāндасу-** ходить на охоту, промысел (многократно); **гарасуси-** < **гарасу-** обрубать, обламывать сучья, ветки; **гасуси-** < **гасу-** носить, приносить; **мурасуси-** < **мурасу-** кричать, покрикивать; **ираси-** ~ **ирасуси-** < **ирас-** ~ **ирасу-** носить, таскать, перетаскивать с места на место; исключениями являются глаголы **андуси-** < **анду-** делать, строить; **унгэси-** < **унгэ-** греться, **сипкиси-** < **сипки-** кашлять, **лиси-** < **ли-** храпеть, **уиси¹-** ~ **ујиси-** < **уи¹-** ~ **уји-** шуметь, **уиси²-** ~ **ујси-** < **уи²-** ~ **уј-** привязать, связать; **гујиниси-** < **гујини-** потягиваться, **бајси-** < **бај(у)-** лениться, **мусиси-** ~ **мусимуси-** < **муси-** ~ **мусиму-** улыбаться и отрицательный вспомогательный глагол **эси-** < **э-** не (делать).

От основ 4 типа 2-ой группы, включающей четыре неправильных глагола, формы основ настоящего времени образуются особо, каждый глагол имеет различное оформление, например: у глагола **би-** в форме настоящего времени отмечаются два суффикса: суффикс **-ј**, который сливаясь с **-и** основы дает долгий **-й**, и суффикс **-си** — основа

наст. вр. **бй-** ~ **биси-** < **би-** *быть*; у глагола **о-** в форме настоящего времени также отмечаются два суффикса: суффикс **-ј** (без стяжения в **-й** или **-ё**) и суффикс **-си** – *основа наст. вр.* **ој-** ~ **оси-** < **о-** *делаться, становиться*; форма настоящего времени глагола **то-** образуется с помощью суффикса **-ј** (без стяжения в **-й** или **-ё**) – *основа наст. вр* **тој-** < **то-** *делать, действовать*; форма настоящего времени глагола **га-** образуется с помощью суффикса **-зи** – *основа наст. вр* **гази-** < **га-** *брать*.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Прошедшее время – это такое время глагола, которое обозначает, что названное глаголом действие предшествует моменту речи. В орокском языке (как языке, в котором глаголу не свойственна категория вида) прошедшее время наряду с другими языковыми средствами регулярно используется для компенсации отсутствия этой грамматической категории. Для глаголов некоторых семантических групп формы прошедшего времени выражают и видовое значение.

Значение прошедшего времени в предложении реализуется в трех разновидностях:

1) в имперфектном значении, когда процесс, совершившийся в прошлом, фактически не завершен, что соответствует значению несовершенного вида, например: **гатаниуапу мы ходили по ягоды**; **тари сэвэсэл мэнь-мэндоло учичи те божки-сэвэны между собой говорили (разговаривали)**; **чине сэксэду тугдэлэхэни вчера вечером шел дождь** (ср. **чомзи тугдэлэхэни вдруг пошел дождь**);

2) в перфектном значении, когда процесс, совершившийся в прошлом, завершился и в настоящем наличествует его результат, что соответствует значению глаголов совершенного вида, например: **тари нари эр бојомбо вāхани тот мужчина этого медведя убил**; **пурилпу осколотгой нэнууэчи наши дети ушли в школу**;

3) в аористическом значении, когда процесс или его результат разобщен с планом настоящего, независимо от завершенности или незавершенности действия, например: **чине нбни гатанихани вчера она ходила (сходила) по ягоды**; **чбччи мапануни буччини потом ее старик (муж) умер** и др.

Образование форм прошедшего времени

Формы прошедшего времени образуются от глагольных основ с помощью присоединения к ним суффиксов прошедшего времени, за которыми следуют соответствующие личные суффиксы. Характер суффикса прошедшего времени определяется типом основы глагола.

От основ I типа формы основ прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-хан- ~ -хэн- ~ -хон-**, выступающего в этом варианте в формах 1-ого и 3-его лица единственного числа (причем конечный **-н** суффикса выявляется только в формах 1-ого л. ед. ч.), в формах 2-ого лица единственного и формах множественного числа – в варианте **-Үа ~ -Үэ ~ -Үо**, например: **ходо-хон-** (1 л. ед.ч **ходо-хом-би.**; 3 л. ед. ч. **ходо-хо-ни**; 2 л. ед. ч. **ходо-үо-си**) < **ходо-** *накрениться, наклониться набок (о лодке)*; **јэгдэ-хэн-** < **јэгдэ-** *икать*; **дахури-хан-** < **дахури-** *подчиняться, слушаться*; **гитулу-хэн-** < **гитулу-** *начать ходить (о ребенке)*; **миндэ-хэн-** < **миндэ-** *побить, поколотить; бить лупить*; **миндэмэтчи-хэн-** < **миндэмэтчи-** *состязаться в фехтовании на палках*; **мйтүхэн-** < **мйтү-** *ползти, ползать* и др.

От основ II типа формы основ прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-хан- ~ -хэн- ~ -хон-**, выступающего в этом варианте в формах 1-ого и 3-его лица единственного числа (причем конечный **-н** суффикса выявляется только в формах 1-ого лица ед. ч.), в формах 2-ого лица единственного и формах множественного числа – в варианте **-Үа ~ -Үэ ~ -Үо**, например: **бүхэн-** (1 л. ед. ч. **бү-хэм-би**; 2 л. ед. ч. **бү-үэ-си**; 3 л. ед. ч. **бү-хэ-ни**) < **бү-** *дать*; **йхэн-** < **й-** *войти, зайти, попасть, проникнуть (во что-либо)*; **астāхан-** < **астā-** *готовить еду, стряпать*; **āухан- (авхан-)** < **ā-** (**āу-** ~ **āв-**) 1) *спать*; 2) *лежать*; **нэхэн-** < **нэ-** *выйти, вылезти, выбраться*; **сāхан-** < **сā-** 1) *знать, узнать*; 2) *уметь, понимать*; **ајавхан- ~ ајаухан-** < **ајав-** ~ **ајау-** *любить, желать*; **аллавхан- ~ аллаухан-** < **аллав-** ~ **аллау-** *учить, научить, обучать*; **дāвхан- ~ дāухан-** < **дāв-** ~ **дāу-** *переправиться (через реку, горный перевал)*; **мэвхэн- ~ мэүхэн-** < **мэв-** ~ **мэү-** 1) *плясать, танцевать*; 2) *устар. шаманить*.

От основ III типа формы основ прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-гчин- ~ -чин-** (конечный **-н** основы при этом ассимилируется в **-т/-ч**, остальные конечные согласные основ не изменяются, а конечный **-н** суффикса появляется только при присоединении личного суффикса 1-ого лица единственного числа), например: **гэват-чин- ~ гэвач-чин-** < **гэван-** *рассветать, наступать рассвету*; **дэрич-чин-** < **дэрин-** *начинать, начинаться*; **қоролот-чин- ~ қоролоч-чи(н)-** < **қоролон-** *шевелить ушами*; **опоч-чин-** < **опон-** *заставить стать, сделаться, превратиться*; **моңилапит-чин-** < **моңилапин-** *сидеть на корточках*; **пиналаут-чин-** < **пиналаун-** *заставлять таскать на спине (грузы, тяжести)*; **тороч-чин-** < **торон-** *утихнуть, стихнуть (о ветре), прекратиться (о буре)*; **бујал-чин-** <

бујал- ломать, разламывать; **гэл-чин-** < **гэл-** исчезать; **дэл-чин-** < **дэл-** болеть (о горле); **хул-чин-** < **хул-** 1) лить, налить, вылить; 2) сыпать, насыпать, высыпать; **мал-чин-** < **мал-** разрушить, уничтожить, повредить; **нйсэл-чин-** < **нйсэл-** снять покрывку (с чума, с чего или кого-либо); **орог-чин-** ~ **орок-чин-** < **орог-** ~ **орок-** 1) тащить, нести, потащить, притащить, понести; 2) вести с собой, взять с собой; **түг-чин-** ~ **түк-чин-** < **түг-** ~ **түк-** падать, сваливаться.

От основ IV типа 1-ой группы формы основ прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-тчин** ~ **чин-** (конечный **-н** которого выявляется только при присоединении личного суффикса 1-ого лица единственного числа), например: **галпана-тчин-** < **галпана-** стрелять несколько раз подряд (из лука), постреливать; **сурунна-тчин-** < **сурунна-** дрожать, трястись (от холода, озноба); **олоно-тчин-** < **олоно-** 1) испугаться; 2) вздрогнуть, вздрагивать; **потчоно-тчин-** < **потчоно-** подпрыгнуть, подскокить; **ачирајнэ-тчин-** < **ачирајнэ-** пылить, сорить; **буккэнэ-тчин-** < **буккэнэ-** обледенеть, покрыться льдом; **унэнэ-тчин-** < **унэнэ-** принохиваться (о животных); **саннатчи(н)-** < **санна-** дымить; **мосираначи(н)-** < **мосирана-** стать сморщенным; **токтоно-тчин-** < **токтоно-** ослепнуть (на один глаз); **ачирајмачин-** < **ачирајма-** подбирать упавшее, брошенное; **гасамачин-** < **гасама-** охотиться на водоплавающую птицу; **бојолмотчин-** < **бојолмо-** охотиться на крупного зверя (медведя, дикого оленя и т. п.); **туксама-тчин-** < **туксама-** охотиться на зайцев; **холомо-тчин-** < **холомо-** охотиться на белку, белковать; **иктэмэ-тчин-** < **иктэмэ-** схватить зубами, зажать в зубах; **вāндасу-чин-** < **вāндасу-** ходить на охоту, промысел (множественно); **гарасутчин-** < **гарасу-** обрубать, обламывать сучья, ветки; **гасутчин-** < **гасу-** носить, приносить; **мурасу-чин-** < **мурасу-** кричать, покрикивать; **ира-тчин-** ~ **ирасу-тчин-** < **ирас-** ~ **ирасу-** носить, таскать, перетаскивать с места на место.

Исключениями являются глаголы **анду-тчин-** ~ **анду-чин-** < **анду-** делать, строить; **унгэтчин-** ~ **унгэчин-** < **унгэ-** греться, **сипки-тчин-** ~ **сипки-чин-** < **сипки-** кашлять, **ли-ччин-** < **ли-** храпеть, **уи-тчин-¹** ~ **уји-ччин-** < **уи-¹** ~ **уји-** шуметь, **уи-тчин-²** ~ **уј-ччин-** < **уи-²** ~ **уј-** привязать, связать; **гујини-тчин-** < **гујини-** потягиваться, **муси-ччин-** ~ **муси-му-тчин-** < **муси-** ~ **мусиму-** улыбаться и отрицательный вспомогательный глагол **э-тчин-~э-ччин-** < **э-** не (делать).

От основ IV типа 2-ой группы формы основ прошедшего времени образуются с помощью присоединения суффикса **-тчи(н) ~ -ччи(н)**, например: **би-тчин-** ~ **би-ччин-** < **би-** *быть*; **о-тчин** ~ **о-ччин-** < **о-** *делаться, становиться*; **тотчин-** < **то-** *делать, действовать*; **гатчи(н)-** < **га-** *брать*.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ

Будущее время – это время глагола, обозначающее, что названное глаголом действие следует или последует когда-то за моментом речи. При реальности этого действия, будущее характеризуется как будущее определенное (совершенное), если же совершение действия в будущем возможно, но необязательно, то оно квалифицируется как будущее неопределенное (несовершенное).

В орокском языке одна и та же временная форма может иметь в одних случаях значение абсолютного, соотносительного с моментом речи, в других – относительного, не привязанного к моменту речи, времени. Исходя из этого, различаются два значения будущего времени:

1) будущее абсолютное или будущее актуальное обозначает, что действие последует либо за моментом речи, либо будет осуществлено в более или менее отдаленном будущем, относительно события, принимаемого за точку отсчета; выражается суффиксальными формами будущего времени, например: **би эктэ пугтэби синдалауаччи сил'л'б олоси-ла-ни** *дочка придет и сварит суп* (букв.: *придя, сварит*); **тарангати мапануби энуми бўл-зи-лэ-ни** *тогда твой старик заболевает и умрет*; **эсиүиси бўрэ, би симбе вәрилами, дэпчилэми** *если не дашь, я тебя убью (и) съем*;

2) будущее относительное или будущее неактуальное (несобственно настоящее) обозначает, что действие может быть совершено или будет совершено в будущем относительно некоего события, вне связи с моментом речи; выражается лексико-синтаксическими средствами, например: **чимана мапа пурэттэи нэннэни** *завтра старик идет в лес* (букв.: *назавтра пойдет*); **чимај тэүэччи мама ситтэи унзини хајду си асиси битчивэни** *утром, когда проснется, старуха тебе скажет, где твоя жена* (букв.: *на другой день утром, проснувшись, старуха говорит тебе где твоей жены пребывание*); **чимана чимај нэннэчи** *завтра утром они поедут*.

Формы будущего времени представлены двумя типами: будущее I и будущее II. Они характеризуются различными грамматическими средствами выражения и характеристиками времени, которое

может быть определено как совершенное или как потенциальное, ближайшее или отдаленное.

Формы будущего I времени представлены полной парадигмой, дифференцируются в отношении лица-числа (кроме форм 3-его лица, обычно лишенных личных показателей) и семантически эквивалентны аналитическим и синтетическим формам будущего времени глаголов совершенного и несовершенного вида в русском языке.

Форма будущего II времени может быть охарактеризована как формально безличная, соответственно, не дифференцируемая и в отношении числа, семантически она эквивалентна синтетической форме настоящего (не собственно будущего) времени глаголов совершенного вида в русском языке.

С функциональной и семантической точки зрения формы будущего II времени, несмотря на отсутствие лично-числовых показателей и неполноту парадигмы (формы будущего II времени используются только применительно к субъекту действия 1-ого или 3-его лица), проявляют себя как глаголы в финитной форме: в предложении выступают исключительно в функции простого глагольного предиката, семантически эквивалентного форме будущего времени глаголов совершенного вида в русском языке. Возможно, данная форма является более архаичной по отношению к форме будущего I, ныне почти полностью вытеснившей ее.

Как отмечала Т.И. Петрова, достаточно часто в качестве форм будущего времени для глаголов, основы которых условно могут быть оценены как основы несовершенного вида, используется “глагольная форма со словообразовательным суффиксом *-лу*, имеющим значение *начинать указанное действие*” [Петрова 1967: 107], например: **мапа уччини**: “Би јэду путатчиллѐви” *старик говорит*: “Я здесь буду петли (силки) **ставитъ**” (букв.: *начинаю ставить петли*), где **путатчи-ллѐ-ви** (-ллѐ= *-лу* + *-ј*) *начну петли (силки) ставить* – форма 1-ого л. ед. ч. наст. вр. < **путатчи-лу-** *начинать ставить петли (силки)* и др.

Эта начинательная форма во временном отношении является в соответствии с суффиксальным показателем формой настоящего времени, требующей обязательного оформления личным глагольным суффиксом, но никак не формой будущего времени. Можно говорить лишь об использовании так называемых начинательных глагольных форм не собственно настоящего времени в функции будущего времени.

Образование форм будущего времени.

Все формы будущего времени образуются с помощью присоединения к основе глагола суффиксальных показателей будущего времени. Личное оформление обязательно для форм будущего времени 1-ого и 2-ого лица единственного и множественного числа, в формах 3-его лица оно факультативно. Суффиксы будущего времени универсальны, не зависят от типа глагольной основы, подчиняясь при присоединении исключительно закону сингармонизма.

Формы будущего I времени образуются от глагольных основ настоящего времени через присоединение суффикса **-ла (-л'л'а) ~ -лэ (л'л'э) ~ -ло (-л'л'о)** перед личными показателями – суффиксами 1-ого (выступает в варианте **-ми**) и 2-ого лица единственного и множественного числа, показатель 3-его лица единственного числа факультативен, множественное число, лишённое личного показателя, оформляется присоединением суффикса **-л** (аналогичные формы 3 лица множественного числа отмечены в языках амурской группы), например: **унзи-лэ-ми** я скажу; **нэннэ-лэ-ми** я пойду; **вāри-ла-ни ~ вари-л'а** он убьёт, **йри-ла-си ~ йри-л'а** ты войдёшь; **олоно-си-ла-су** вы будете дрожать (задрожите); **олопун-зи-лэ-си** ты заставишь сварить, <чипāли> **гэл'л'е-л'л'а-л** <все> будут просить; <мама> **пануси-л'л'а** <старуха> **спросит**. Исключением является глагол **тэ-** садиться, **сесть**, формы будущего времени которого образуются от основы **тэси-** и отрицательный глагол **э-** не (делать, сделать).

Формы будущего II времени не имеют полной парадигмы: они представлены формами 1-ого и 3-его лица единственного и множественного числа, форм 2-ого лица не выявлено. Формы будущего II времени образуются через присоединение суффикса **-та (тта) ~ -тэ (-ттэ)** к глагольным основам I типа, к глагольным основам настоящего времени – для основ II, III и IV типа. Все формы будущего II времени не дифференцируются в отношении числа, например: би **тэлунутчи-тэ** я расскажу, нари **синда-тта** человек **придет**; <дүн'н'е> **синда-тта** <двое> **придут**; тари мапа ситтэи **унзи-тэ..** тот старик тебе скажет..; мама симбе **дэпунзи-тэ** старуха тебя **накормит**; гэ, чиманани бу горо **āври-тта** ну, завтра мы **будем** долго **спать** и др.

Наряду с формами будущего II времени в фольклорных текстах используются формы будущего I времени, в разговорной речи форм будущего II не отмечено. Выявление семантических отличий в связи с недостаточностью материала представляется невозможным. Однако можно предположить, что форма является архаичной, ныне

фактически вытесненной более функциональной формой будущего I времени.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА

Поскольку глаголам в изъявительном наклонении присуща категория лица-числа, они спрягаются, присоединяя к основе в зависимости от типа те или иные темпоральные и личные показатели. Спряжение представлено четырьмя типами. По первому типу спрягаются глаголы двухсложных или многосложных основ I типа, оканчивающиеся на простой гласный (табл. 42).

Таблица 42

Спряжение глагола с основой I типа

туда- убежать, убежать

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. туттеви (я) <i>убегаю</i>	туттепу (мы) <i>убегаем</i>
2 л. туттеси (ты) <i>убегаешь</i>	туттесу (вы) <i>убегаете</i>
3 л. туттени (он/она) <i>убегает</i>	туттечи (они) <i>убегают</i>
ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. тутахамби (я) <i>убегал</i>	тутаҕани (мы) <i>убегали</i>
2 л. тутаҕаси (ты) <i>убегал</i>	тутаҕаси (вы) <i>убегали</i>
3 л. тутахани (он/она) <i>убегал(а)</i>	тутаҕачи (они) <i>убегали</i>
БУДУЩЕЕ I ВРЕМЯ	
1 л. туттелэми (я) <i>буду убежать / убежу</i>	туттелэпу (мы) <i>будем убежать / убежали</i>
2 л. туттелэси (ты) <i>будешь убежать / убежишь</i>	туттелэсу (вы) <i>будете убежать / убежите</i>
3 л. туттелэ (он/она) <i>будет убежать / убежит</i>	туттелэл (они) <i>будут убежать / убегут</i>
БУДУЩЕЕ II ВРЕМЯ	
1 л. тутатта (я) <i>убегу</i>	тутатта (мы) <i>убежали</i>
2 л. —————	—————
3 л. тутатта (он/она) <i>убежит</i>	тутатта (они) <i>убегут</i>

По второму типу спрягаются глаголы преимущественно односложные основ II типа, оканчивающиеся на долгий гласный или дифтонг, например: **вӑ-** убивать, убить; добывать, добыть; **ӣ-** входить, войти; **уй-** звучать, зазвучать; **мутэу-** выполнять, выполнить,

мочь, смочь; дав- ~ дау- преодолеть, преодолеть; переправляться, переправиться (через что-либо: реку, гору и пр.) и др (табл.43).

Таблица 43

Спряжение глагола с основой II типа

тэ- садиться, сесть

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. тэриви (я) сажусь	тэрипу (мы) садимся
2 л. тэрисси (ты) садишься	тэрису (вы) садитесь
3 л. тэрини (он/она) садится	тэричи (они) садятся
ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. тэхэмби (я) сел (садился)	тэнэпу (мы) сели (садились)
2 л. тэүэси (ты) сел (садился)	тэүэсу (вы) сели (садились)
3 л. тэхэни (он/она) сел(а) (садился/садилась/)	тэүэчи (они) сели (садились)
БУДУЩЕЕ I ВРЕМЯ	
1 л. тэсилэми (я) буду садиться / сяду	тэсилэпу (мы) будем садиться / сядем
2 л. тэсилэси (ты) будешь садиться / сядешь	тэсилэсу (вы) будете садиться / сядете
3 л. тэсилэ (он/она) будет садиться / сядет	тэсилэл (они) будут садиться / сядут
БУДУЩЕЕ II ВРЕМЯ	
1 л. тэритэ ~ тэситтэ (я) сяду	тэритэ ~ тэситтэ (мы) сядем
2 л. _____	_____
3 л. тэритэ ~ тэситтэ (он/она) сядет	тэритэ ~ тэситтэ (они) сядут

По третьему типу изменяются глаголы, основы которых, односложные или многосложные, оканчиваются на согласный **-н**, достаточно редко – на **-г**, **-к** и **-л**, например: **ун-** говорить, сказать; **лакаман-** приближаться, приблизиться; **иктэмэн-** кусать, укусить (зубами); **хул-** 1) лить, вылить, пролить 2) сыпать, рассыпать; **орог-** ~ **орок-** нести, донести понести и др. Немногочисленные основы,

оканчивающиеся на -j, изменяются как по первому, так и по третьему типу, ср., например: *1 л. ед. ч. наст. вр. дајѐви (<дај- + -j) ~ дај-зиви я прячу; 3 л. мн. ч. прош. вр. дај-ҫа-чи ~ дај-чи-чи они спрятали* и др. (табл.44).

Таблица 44

Спряжение глагола с основой III типа
(основа, оканчивающаяся на согласный)
дэпун- кормить, накормить

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. дэпунзиви (я) кормлю	дэпунзину (мы) кормим
2 л. дэпунзиси (ты) кормишь	дэпунзису (вы) кормите
3 л. дэпунзини (он/она) кормит	дэпунзичи (они) кормят
ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. дэпутчимби (я) кормил	дэпутчину (мы) кормили
2 л. дэпутчиси (ты) кормил	дэпутчису (вы) кормили
3 л. дэпутчини (он/она) кормил(а)	дэпутчичи (они) кормили
БУДУЩЕЕ I ВРЕМЯ	
1 л. дэпунзилэми (я) буду кормить	дэпунзилэну (мы) будем кормить
2 л. дэпунзилэси (ты) будешь кормить	дэпунзилэсу (вы) будете кормить
3 л. дэпунзилэ (он/она) будет кормить	дэпунзилэл (они) будут кормить
БУДУЩЕЕ II ВРЕМЯ	
1 л. дэпунзитгэ (я) накормлю	дэпунзитгэ (мы) накормим
2 л. _____	_____
3 л. дэпунзитгэ (он/она) накормит	дэпунзитгэ (они) накормят

По четвертому типу изменяются две группы глаголов. Первую группу составляют преимущественно многосложные глаголы, основы которых оканчиваются на *-ма ~ -мэ ~ -мо, -на ~ -нэ ~ -но, -со ~ -су*, например: *гасама- охотиться (на водоплавающую птицу); хулумэ- охотиться на белку, “белковать”;* *потчоно- прыгать, под-*

прыгивать прыгнуть; **вандасу-** ходить убивать, пойти убить; **унэ-нэ-** нюхать, принюхиваться, принюхаться, насторожиться (о собаке); **гујини-** потягиваться, потянуться (обычно – после сна, отдыха и пр.), а также глаголы: **унгэ-** греться, согреться, **сипки-** кашлять, **ли-** храпеть, захрапеть, **бајси-** лениться, разлениваться, **баур-** скользить, поскользываться, поскользнуться, **анду-** строить, построить и отрицательный глагол **э-** не (делать, сделать).

Таблица 45

Спряжение глагола с основой IV типа 1-ой группы
олоно- вздрагивать, вздрогнуть

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. олоносиви (я) вздрагиваю	олоносипу (мы) вздрагиваем
2 л. олоносиси (ты) вздрагичаешь	олоносису (вы) вздрагиваете
3 л. олоносини (он/она) вздрагивает	олоносичи (они) вздрагивают
ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. олонотчимби (я) вздрагивал	олонотчину (мы) вздрагивали
2 л. олонотчиси (ты) вздрагивал	олонотчису (вы) вздрагивали
3 л. олонотчини (он/она) вздрагивала	олонотчичи (они) вздрагивали
БУДУЩЕЕ I ВРЕМЯ	
1 л. олоносилэми (я) буду вздрагивать / вздрогну	олоносилэпу (мы) будем вздрагивать / вздрогнем
2 л. олоносилэси (ты) будешь вздрагивать / вздрогнешь	олоносилэсу (вы) будете вздрагивать / вздрогнете
3 л. олоносилэ (он/она) будет вздрагивать / вздрогнет	олоносилэл (они) вздрогнут
БУДУЩЕЕ II ВРЕМЯ	
1 л. олоноситэ (я) вздрогну	олоноситэ (мы) вздрогнем
2 л. _____	_____
3 л. олоноситэ (он/она) вздрогнет	олоноситэ (они) вздрогнут

Во вторую группу четвертого типа входят четыре неправильных глагола: **би-** 1) быть, существовать; 2) находиться, жить; **о-** ~

б̄- делаться, становиться, стать; **га-** брать, забрать, отобрать;
то- делать, действовать, сделать (табл. 46).

Таблица 46

Спряжение глагола с основой IV типа 2-ой группы
би- *быть, жить*

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. б̄йви (я) <i>есть, живу</i>	б̄йну (мы) <i>есть, живем</i>
2 л. б̄йси (ты) <i>есть, живешь</i>	б̄йсу (вы) <i>есть, живете</i>
3 л. б̄йни (он/она) <i>есть, живет</i>	б̄йчи (они) <i>есть, живут</i>
ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. битчимби (я) <i>был, жил</i>	битчину (мы) <i>были, жили</i>
2 л. битчиси (ты) <i>был, жил</i>	битчису (вы) <i>были, жили</i>
3 л. битчини (он/она) <i>был(а), жил(а)</i>	битчичи (они) <i>были, жили</i>
БУДУЩЕЕ I ВРЕМЯ	
1 л. билэми (я) <i>буду жить</i>	билэну (мы) <i>будем жить</i>
2 л. билэси (ты) <i>будешь жить</i>	билэсу (вы) <i>будете жить</i>
3 л. билэ (он/она) <i>будет жить</i>	билэл (они) <i>будут жить</i>
БУДУЩЕЕ II ВРЕМЯ	
1 л. б̄йтгэ (я) <i>останусь, проживу</i>	б̄йтгэ (мы) <i>останемся, проживем</i>
2 л. _____	_____
3 л. б̄йтгэ (он/она) <i>останется, проживет</i>	б̄йтгэ (они) <i>останутся, проживут</i>

В предложении глаголы в изъявительном наклонении выступают в функции простого глагольного сказуемого или части составного или сложного сказуемого, например: долбонини инэнини **ч̄й н̄энн̄ени-тэни** *он точно ночью и днем все идет*; гедара чимај пурил-ни **мелчичи** – **мапа ан̄а** *однажды утром его дети проснулись* – *старика нет*; амба(н-) зилилбачи пурилтази нэмбэуэччи **эксэхэни** исалбачи-мали итэптуми *черт их головы <вместе> с детьми накрыл одеялом, что только глаза виднелись*; гочи-дд̄а **мэксусимэтгичи** *опять они стали спорить*; мапа улиссэ **хагбучихани**, ч̄б̄ччи мапа-

рил дэштулочи старик **вытацил** мясо, потом старики **стали есть**; сули унзини: “Агā, би анзē бэгзиби **кипкэлэхэмби**, оксокеси **тэрилэми!**” лисица **говорит**: “Братец, я правую ногу себе **сломала**, сяду-ка я на твою нарточку!”; хали пуличимби бйми **сāливи?** когда я <здесь> бывал, чтобы **узнать?**; коңгорита **уччини**: “Кан мапачча бэјчутэјни **нāнбиласи!**” нерпочка **сказала**: “В самострел старика Кана ты **попадешься!**”; сули тавми нāтај **хакчини** лисица, считая, до земли **добралась**; чимана сун нэнэүису бу сэвэмбэри **бурилэпу** завтра, когда вы пойдете (букв.: при условии вашего отправления), мы божка-сэвэна **отдадим**; тари путтэ **йрадухани** Гевхатумба нāму баззэтајни тот мальчик **проводил** Гевхату на берег моря; чоччи нōни путтэби гадуми **нбдүхэни** нэнубуззи потом он, своего ребенка забрав, **вышел**, чтобы <домой> уйти (букв.: для своего ухода); маңгасал дукутај **йүэчи** богатыри в дом **вошли**; мапа-ја мама-ја пут-тэри нāладуни **дапаүачи** старик и старуха своего ребенка **взяли** за руки; геда сули сзехи пэззеккени йүэччи **инэсичи** одна лисица, под нары забравшись, **смеялась**; хусэгзинне **мэвлүхэни-тэни** мужичок вправду **стал плясать**; ча дукуду сулил-мали **мэврочи** в доме только лисицы **пляшут**; тари нари **итэчилүхэни** тот человек **посмотрел** (букв.: начал смотреть); нуитэи **синзеси-ју?** ты к кому **придешь?**; мапа хāјва-дā **андуси(ни)**, мама улиссэ **олојни** (уллэни) старик что-то **мастерит**, старуха мясо **варит**; чбччи **мблөхони** потом он **дров принес**; хусэгзинне сулитај хопумба **бүхэни** уми мужичок **дал** лисице топор, сказав; **мэнэ дукуззи** андусси, мбнуззи мблиси обуззи **дэрэзихани** сам же **остался**, чтобы для себя дом соорудить и дров нарубить (букв.: для себя дом строящим став и дрова рубящим); чимај тэүэччи улалби **итэнзени** утром встав, он **идет посмотреть** своих оленей; дукутакки йүэччи **акпаччини**, акпакаччи **толчичихани** войдя в свой дом, он **лег спать**, уснув, **увидел сон**; чаду зин бара бојо **биччичи** там очень много медведей **было** (букв.: были); сириүаччи **итэчилүхамби** я, спрятавшись, **стал смотреть**; горопчиду геда Ториса маңгани **биччини-тани** в старину **жил** один богатырь из рода Ториса; бу хōни **бйпу** зобомори? Как мы, мучаясь (в мучениях), **живем?**; мапа пурилби **олбиччини** хурэттэј старик **отвез** своих детей в лес; гэ, миттэи бакка **бүрилэси** ну, ты мне тоже **дашь**; эјүэни **сонолүхани** старшая сестра ее **заплакала**; анарабуддори **вандаличи** гедадума тунда бэјэмбэ, гедадума тунда тоүумба **вāндаличи** для Медвежьего праздника они **пойдут добывать** один пять медведей, другой пять лосей (букв.: для празднования Медвежьего праздника они

отправятся добывать); тари мурил тава сел'тани дэштуличи те лошади *будут есть* горящий уголь; тари мама дукузи сономи тэс-сил'л'э та старуха в своем доме, плача, *будет сидеть (будет сидеть и плакать)*; чо(γ)оччи ситтэј панусилла: “Хайла нэнэси-үэ, путтэви эччиси иттэ-јо?” потом она тебя *спросит*: “Куда ты идешь, не видал ли моего ребенка?”; сама эктэ мапануби авривани сэрручичэни, уччини: “Бала тэдо(γ)оччи Дороло нэнэро, Валлетгасал хинда(γ)а-ччэри **вәрилал!**” шаманка своего спящего мужа (букв.: муж сон-его) разбудила и сказала: “Быстро вставай и поезжай на Северный Сахалин, а то придут люди из рода Валетта и **убьют** тебя!”; тари би агби ситтэј ајсимби, мэнумби гэл'л'эл'л'о тот мой брат *будет просить* у тебя серебро и золото <выкуп за меня>; ча дукуду гаксе бедуни нуну(н) эктэ **јајел'л'ал'** в том доме на противоположной стороне (от входа) *будут петь* шесть женицин; малудуни геда путтэ ул'думиччэл'л'о в средней части дома (на малу) *будет висеть* в люльке один ребенок; гаксе бедуни мапа-ја, мама-ја тэсил'л'ел' на другой половине *будут сидеть* старик и старуха; тари амбануси отоко исуп'е симбе дэпчиллэ тот черт потом (через некоторое время), *возвратясь, тебя съест*; ага, би ситтэи си энитчи тэлунучилухэмбэни тэлунутчитэ брат, я тебе *расскажу*, что рассказывала твоя мать; хэрэ мэвхэни: “Вајамелунне **синдатта**, тугдэмэлунне **синдатта!**” лягушка заплясала: “Человек в одежде из рыбьей кожи *придет*, человек в одежде из рысьего меха *придет!*”; мама уччини: “Каруна(в)-каруна(в), эсув карунзигта!” старуха ответила: “Плати(ла), плати(ла), *не буду платить (не заплачу)*!”; би хоттогтој нэннётэ, дэппинзи гәннита я *пойду* в город за едой (продуктами) (букв.: я *пойду* в город, *принесу* еды для себя); ага, ага, би симбе бэлччими, оксоккосо **аннэта** братец, братец, я тебе помогу, нарточку твою *стану толкать* сзади; чоччи амбануни **уччини**: “Би дукуби утэни **нйриттэ** ојука” потом его черт (дьявол) сказал: “Я дверь **приоткрою** немного (чуть-чуть)” и др.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Сослагательное наклонение обозначают действие предполагаемое, возможное или желаемое, т. е. такое, о котором неизвестно, будет оно совершено или нет. Поэтому формам сослагательного наклонения не свойственна категория времени. Но лицо, которое предполагает или намеревается совершить действие, всегда определено. Все формы сослагательного наклонения обладают грамматической категорией лица, им присуща категория числа, т. е. глаголы в сослагательном наклонении спрягаются. Образуется форма сослагательно-

го наклонения от основы настоящего времени путем присоединения суффикса **-ла ~ -лэ**, далее – суффикса прошедшего времени, за которым следует личный суффикс, например: **дапп-ē-ла-ха-ни он держал бы; бӯ-ри-ла-хам-би я дал бы; нэнн-ē-лэ-гэ-пу мы бы пошли; дэпун-зи-лэ-гэ-су вы бы кормили, э-си-лэ-хэм-би ундэ я не сказала бы** (табл. 47–51).

Таблица 47

Спряжение глагола с основой I типа**тута-** *убегать, убежать*

	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
1 л.	туттелэхэмби (я) <i>убежал бы</i>	туттелээпу (мы) <i>убежали бы</i>
2 л.	туттелээси (ты) <i>убежал бы</i>	туттелээсу (вы) <i>убежали бы</i>
3 л.	туттелэхэни (он/она) <i>убежал(а) бы</i>	туттелээчи (они) <i>убежали бы</i>

Таблица 48

Спряжение глагола с основой II типа**тэ-** *садиться, сесть*

	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
1 л.	тэрилэхэмби (я) <i>сел(а) бы</i>	тэрилээпу (мы) <i>сели бы</i>
2 л.	тэрилээси (ты) <i>сел(а) бы</i>	тэрилээсу (вы) <i>сели бы</i>
3 л.	тэрилэхэни (он/она) <i>сел(а) бы</i>	тэрилээчи (они) <i>сели бы</i>

Таблица 49

Спряжение глагола с основой III типа**дэпун-** *кормить, накормить*

	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
1 л.	дэпунзилэхэмби (я) <i>кормил бы</i>	дэпунзилээпу (мы) <i>кормили бы</i>
2 л.	дэпунзилээси (ты) <i>кормил бы</i>	дэпунзилээсу (вы) <i>кормили бы</i>
3 л.	дэпунзилэхэни (он) <i>кормил бы</i>	дэпунзилээчи (они) <i>кормили бы</i>

Таблица 50

Спряжение глагола с основой IV типа 1-ой группы**олоно-** *вздрагивать, вздрогнуть*

	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
1 л.	олоносилэхэмби (я) <i>вздрогнул бы</i>	олоносилээпу (мы) <i>вздрогнули бы</i>
2 л.	олоносилээси (ты) <i>вздрогнул бы</i>	олоносилээсу (вы) <i>вздрогнули бы</i>
3 л.	олоносилэхэни (он) <i>вздрогнул бы</i>	олоносилээчи (они) <i>вздрогнули бы</i>

Спряжение глагола с основой IV типа 2-ой группы

би- *быть, жить*

	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
1 л.	билэхэмби (я) <i>был(а) бы</i>	билэгүэну (мы) <i>были бы</i>
2 л.	билэгүэси (ты) <i>был(а) бы</i>	билэгүэсу (вы) <i>были бы</i>
3 л.	билэхэни (он/она) <i>был(а) бы</i>	билэгүэчи (они) <i>были бы</i>

В предложении формы глагола в сослагательном наклонении выступают в функции простого глагольного сказуемого, например: **би ситтэи унзилахамби я бы тебе сказала**; **бојо(н) симбе сѐрилахани медведь тебя искусал бы**; **тари нари нѐмбони мамануллѐлахани-тани а тот человек ее взял бы в жены**; **тѐли мамануби барамба сундатгѐ тѐллѐлэхэни тогда моя жена много рыбы заготовила бы**; **чѐччи асиси гѐда путтѐ бѐзѐлахани-тани потом твоя жена одного сына родила бы** и др.

Форма сослагательного наклонения, функционируя как простое глагольное сказуемое, в предложении часто используется в сочетании с формой условно-временного деепричастия-наречия, выступающего в роли обстоятельства условия, формируя односубъектные конструкции, семантически эквивалентные сложно-подчиненным предложениям русского языка, например: чимајсир тѐп'ѐ **гатаннѐла хамби я рано утром если бы встала** (букв.: *встав*), **пошла бы по ягоды**; **бе меокчалап'ѐ ча бѐјѐнѐ меокчаллѐлахамби когда бы я выстрелил** (букв.: *выстрелив*), **я того зверя застрелил бы**; **тари пѐттѐ вѐнзип'ѐ вѐрилахани если он пошел бы добыть ту нерпу** (букв.: *ту нерпу пойдя добыть*), **то добыл бы**; **си эри тѐлуңу сѐп'ѐ мимбе тѐлуңутчилагүаси ты, если бы знала это предание** (букв.: *зная это предание*), **мне рассказала бы**; **мүттѐи түкп'ѐ мамануби бѐлзилахани-тани если бы в воду упала моя старуха, утонула бы** (букв.: *в воду упав, умерла бы*) и др.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Повелительное наклонение выражает волеизъявление: требование или приказ совершить действие, обращенные к собеседнику или собеседникам.

Т.И. Петровой для орокского языка было выделено только повелительное наклонение, представленное настоящим и будущим временем, куда помимо форм 2-ого лица единственного и множест-

венного числа, вошли формы 1-ого лица единственного и 3-его лица множественного числа. При этом именно формы 2-ого лица она охарактеризовала как “побуждение к действию, которое должен совершить собеседник” [Петрова 1967: 107]. Что же касается отнесенных ею к повелительному наклонению глагольных форм 1-ого и 3-его лица, то они выражают не столько повеление, сколько намерение и косвенное побуждение к совершению действия, а потому не могут являться формами повелительного наклонения. В систему форм повелительного наклонения в орокском языке, на наш взгляд, должны быть включены формы 2-ого лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени, выражающие непосредственное волеизъявление, прямой приказ совершить действие.

Образование форм повелительного наклонения.

Формы настоящего времени образуются от основы глагола путем присоединения суффикса **-в ~ -у** в единственном числе, во множественном числе к этой форме добавляется личный суффикс 2-ого лица множественного числа **-су**, например: **хулэ-в! (ты) копай!** и **хулэ-в-су! (вы) копайте!** < **хулэ-** *копать*; **ујитчу (ты) привяжи!** и **ујитчу-су < ујитчи-** + суф. повелит. наклонения **-у** и др.

Если основа оканчивается на согласный **-в**, чередующийся с гласным **-у**, в форме единственного числа к ней присоединяется вариант **-в ~ -у** суффикс **-ну**, к которому во множественном числе добавляется личный суффикс **-су**, например: **тав-ну! ~ тау-ну! (ты) считай, сосчитай!** и **тав-ну-су! ~ тау-ну-су! (вы) считайте, сосчитайте!** < **тав-** ~ **тау-** *считать, сосчитать* и др.

Формы будущего времени образуются через присоединение к основе глагола, оканчивающейся на гласный, в единственном числе суффикса **-сари ~ -сэри ~ -сори**, который в форме множественного числа дополняется личным суффиксом 2-ого лица множественного числа **-су**, например: **опти-сари! (ты) раздели(шь) на части!** и **опти-сари-су! (вы) раздѣлите на части!**

К глагольным основам, оканчивающимся на согласный, присоединяется как суффикс **-сари ~ -сэри ~ -сори**, так и его вариант суффикс **-тари ~ -тэри ~ -тори**, причем процесс не носит регулярно и системного характера, например: **хул-сэри! ~ хут-тэри! налей!** < **хул-** *лить, налить* + суф. повелит. накл. буд. вр. **-сэри**; **хаг-сари! ~ хат-тари! причаль, пристань к берегу!** < **хаг-** *причалить, пристать к берегу* + суф. повелит. накл. буд. вр. **-сари** и др.

Основы, оканчивающиеся на **-в**, к которым присоединяется обычно суффикс **-тари ~ -тэри ~ -тори**, не подвергаются ассимиля-

тивными изменениям, например: **тав-тари!** < *сосчитай!* < **тав-** *считать* + *суф. повелит. накл. буд. вр. -тари* и др.

При присоединении к основам, выявляющим конечный **-н**, суффикса **-тари** ~ **-тэри** ~ **-тори** на стыке основы и суффикса развивается удвоенный согласный **-т** как результат регрессивной ассимиляции согласного основы, например: **ут-тэри скажи!** < **ун-** + *суф. повелит. накл. буд. вр. -эри*; **опот-тори!** *преврати(сь)!* *заставь превратиться!* < **опон-** *заставить стать, превратиться* + *суф. повелит. накл. буд. вр. -тори* и др. (табл. 52–56).

Кроме того, в материалах материалах К.А. Новиковой [Архив Новиковой] отмечены формы повелительного наклонения настоящего времени, оформленные во 2 лице единственного числа (подобно формам повелительного наклонения множественного числа) личным суффиксом **-си**, например: **бӯруси!** (*ты дай!*); **унуси!** (*ты скажи!*); **қапавси!** (*ты залезай!*), **бйуси!** (*ты будь, живи!*) и др., которые, возможно, являются более архаичными, например: **мапа тари амбатаи уччини:** “**Зисэи қапавси, би мамануби наривси!**” *старик тому черту сказал: “Наверх в гору (от реки) залезай и зови мою старуху-жену!”*; **ајази бйуси!** *будь здоров, хорошо живи!*; **хэ-э, амитајви унуси си мимбё гасса орогзивэни итэчихэмбэси!** *эй, моему отцу скажи, что ты видел, как меня птица унесла* (букв.: *о своем видении унесения меня птицей*).

Таблица 52

**Образование форм повелительного наклонения
от основ I типа
туда- убежать, убежать**

	НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ
2 л. ед. ч.	туда ~ тудау <i>убегай!</i>	туда сари <i>убеги!</i>
2 л. мн. ч.	туда су ~ туда усу <i>убегайте!</i>	туда сарису <i>убегите!</i>

Таблица 53

**Образование форм повелительного наклонения
от основ II типа
тэ- сесть, садиться**

	НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ
2 л. ед. ч.	тэру ~ тэруси <i>садись!</i>	тэ сэри <i>сядь!</i>
2 л. мн. ч.	тэру су <i>садитесь!</i>	тэ сэрису <i>сядьте!</i>

Таблица 54

**Образование форм повелительного наклонения
от основ III типа
дэпун- кормить**

	НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ
2 л. ед. ч.	дэпуну <i>корми!</i>	дэпуттэри <i>покорми!</i>
2 л. мн. ч.	дэпунусу <i>кормите!</i>	дэпуттэрису <i>покормите!</i>

Таблица 55

**Образование форм повелительного наклонения
от основ IV типа 1-ой группы
олоно- вздрагивать, вздрогнуть**

	НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ
2 л. ед. ч.	олонуру <i>вздрагивай!</i>	олоносори <i>вздрогни!</i>
2 л. мн. ч.	олонусу <i>вздрагивайте!</i>	олоносорису <i>вздрогните!</i>

Таблица 56

**Образование форм повелительного наклонения
от основ IV типа 2-ой группы
би- быть**

	НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ
2 л. ед. ч.	бив ~ биу ~ биусй <i>будь, жи- ви!</i>	биссэри <i>побудь, поживи!</i>
2 л. мн. ч.	биусу <i>будьте, живите!</i>	биссэрису <i>побудьте, поживите!</i>

Глаголы в форме повелительного наклонения в предложении выступают в функции простого глагольного сказуемого при подлежащем, которое всегда выражено личным местоимением-существительным 2-ого лица единственного или множественного числа, например: би зёсилбаси **тавлaми**, си мини зёсилбави **тавта-ри** я буду считать твоих товарищей, а ты **считай** моих товарищей; агбинусу нāтај гупда! **высуньтeсь** <из воды>, в ряд до земли <**встав**>!; тари наррē хакпаккаччери јэвэ-ддэ дападдусу! того чело-века догнав, именно это <им уносимое> **заберите назад!**; мапа панусини: “Дувэллису, аја!” старик просит: “Давай поменяемся, ничего!”; мэнэ сэвэмби миттэј бӯру! **отдай** мне своего божка-сэвэна!;

эри гочи хай нарине, јэвэ-ддэ остолитај **тэндэвнусу!** *это, что за человек, его тоже за стол посадите!*; бала-бала тэуэччи **тутарб!** *быстрее, быстрее вставай и убегай!*; си эси дукутакки **нэнну!** *ты сейчас же поезжай домой!*; си нбчи зангенучи **оссори!** *ты их начальником стань!*; исуп'ё конгокто ујпондуви мимбе **тбтторису!** *когда я вернусь и позвоню в колокольчик, вы меня вытаскивайте* (букв.: *при моем звоне в колокольчик меня вытаскивайте*); тари амбамба балабал **вбсарису!** *поскорее убейте этого черта!*; **си,** агга, дуккури **эт-тэвэри!** *ты, старший брат, карауль дом!*; си оккондуни улалбари **эттэвтэри!** *а ты на пастбище оленей карауль!*; маммб, путтэби **давурб!** *бабушка, переправь моего сыночка через реку!*; ча би андучимби лавтанзи, гидази, л'оккози **абдулассари!** *ты сделанными мной саблей, копьем и стрелами владей!*; би тэтууэзиви **тэтуллэссэри** *ты мое пальто надень!*; си мимбе эззи ббдб, мэттэки **гбссари!** *ты меня не отдавай, себе проси!*; геда нучукэ сэвэмбэри гадуссари, бурэјчи мимбе **ббдуссэри** *одного маленького божка-сэвэна проси, пусть отдадут, а ты меня отдашь.*

ПОБУДИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Т.И. Петровой побудительное наклонение в орокском языке не было выделено. Ряд форм был отнесен ею к повелительному наклонению с замечанием, что к формам этого наклонения также “обычно относятся глагольные формы, связанные с 1-м или 3-м лицом единственного и множественного числа, выражающие согласие или просьбу позволить совершить указанное основной глагола действие” [Петрова 1967:111]. Поскольку повелительное наклонение выражает прямое волеизъявление – требование, призыв или приказ совершить какое-либо действие, обращенные к некоему лицу, оно употребительно только для глагольных форм 2-ого лица.

Соответственно формы 1-ого и 3-его лица, выражающие не столько волеизъявление, сколько намерение, побуждение к совершению действия, должны быть отнесены к формам иного наклонения, в данном случае по семантическим основаниям они выделены в отдельную парадигму – побудительное наклонение.

Побудительное наклонение выражает намерение, побуждение, призыв к совершению какого-либо действия, относящийся как к одному лицу, так и к нескольким лицам, причем преимущественно, к самому себе или к самим себе, а также к остающимся за пределами разговора третьим лицам. В орокском языке представлены парадиг-

мы трех типов: побудительного наклонения I, побудительного наклонения II и побудительного наклонения III.

Побудительное наклонение I

В систему форм побудительного наклонения I входят формы I-ого лица единственного и множественного числа.

Причем формы одной группы I-ого л. ед. ч. омонимичны формам изъявительного наклонения будущего II времени. Что касается форм повелительного наклонения, то им категория времени не свойственна: они находятся за границами реально совершаемого действия, соответственно, не могут быть соотнесены ни с каким временем.

Формы побудительного наклонения I-ого лица единственного числа образуются двумя способами: формы первой группы образуются от глагольной основы настоящего времени через прибавление суффикса **-та ~ -тэ**, например: **нэннэ-тэ** *пойду-ка*, **āври-та** *лягу-ка* (*спать*), **вэдзэ-тэ** *оставлю-ка*, *потеряю-ка* (аналогично формам будущего II времени, ср. **нэннэ-тэ** *я схожу*; **āври-тта** *мы будем спать*, *постим* и др.), формы второй группы образуются от основы глагола через прибавление суффикса **-на ~ -но ~ -нэ** перед суффиксом **-тта ~ -ттэ**, например: **нэнэ-нэ-ттэ** *пойду-ка*; **вэдэ-нэ-ттэ** *оставлю-ка*, *потеряю-ка*; **ā-нэ-ттэ** *лягу-ка* (*спать*) и др. Возможно, при образовании форм побудительного наклонения I имеет место совмещение двух парадигм, причем вторая парадигма является исконой, архаичной, ныне утраченной, о чем свидетельствует малочисленность таких форм в имеющихся материалах.

Формы побудительного наклонения I-ого лица множественного числа образуются непосредственно от основы глагола через прибавление суффикса **-напта ~ -нэптэ ~ -нопто**, который, как предположила Т.И. Петрова, “образует глагольную форму, которая разлагается на следующие элементы: глагольная основа + *суфф.* **-на ~ -но ~ -нэ** + *личный суфф.* **-пу ~ -п** + *суфф.* **-та ~ -тэ**, ...по построению вполне тождественна форме 2 будущего в нанайском языке (ср. нан. *энэ-нэпу-тэни*)” [Петрова 1967: 111], например: **нэнэ-нэ-п-тэ** *отправимся-ка*, *пойдем-ка*; **тулэндэ-нэ-пу-тэ** *пойдем-ка ставить сети*; **олбин-нэ-пу-тэ** *потащим-ка*, *понесем-ка* и др.

Фактически в суффиксе множественного числа **-на-п-та ~ -нэ-п-тэ ~ -но-п-то** выделяются суффикс **-на ~ -но ~ -нэ** и суффикс **-та ~ -тэ**, те самые элементы, которые образуют форму единственного числа. При присоединении к основе, оканчивающейся на **-н**, начальный согласный суффикса ассимилирует согласный основы, в результате

чего развивается удвоенный **-нц ~ -нц** на стыке основы и суффикса, например: *дэпунцэптэ накормим-ка* (табл. 57-61).

Таблица 57

**Образование форм побудительного наклонения I
от основ I типа туга- *убегать***

	Единственное число	Множественное число
1 л.	тут тэ тэ ~ туга натта <i>убегу-ка!</i>	туга натта <i>убежим-ка!</i>

Таблица 58

**Образование форм побудительного наклонения I
от основ II типа
тэ- *сесть, садиться***

	Единственное число	Множественное число
1 л.	тэ ритэ ~ тэ цэтэ <i>сяду-ка!</i>	тэ цэптэ <i>сядем-ка!</i>

Таблица 59

**Образование форм побудительного наклонения I
от основ III типа
дэпун- *кормить***

	Единственное число	Множественное число
1 л.	дэпун зитэ ~ дэпун цэтэ <i>по-кормлю-ка!</i>	дэпу(н) цэптэ <i>покормим-ка</i>

Таблица 60

**Образование форм побудительного наклонения I
от основ IV типа 1 группы
олоно- *вздрагивать, вздрогнуть***

	Единственное число	Множественное число
1 л.	олоно ситта ~ олоно цотто <i>вздросну-ка!</i>	олоно цотто <i>вздроснем-ка!</i>

Таблица 61

**Образование форм побудительного наклонения I
от основ IV типа 2 группы
би- *быть, жить***

	Единственное число	Множественное число
1 л.	би тэ тэ ~ би цэтэ <i>буду-ка!</i>	би цэптэ <i>будем-ка!</i>

В предложении формы побудительного наклонения I всегда выступают в функции простого глагольного сказуемого, например:

гэ, эр нари муротчихони: би жэ пурэнду бутчимби-дэ умотту, би дуку-би б̄арони **нэннйтэ!** *ну, тот человек подумал: я в этом лесу все равно погиб, по направлению к своему дому пойдю-ка!*; би эктэнне п̄эду осита! *я, женщина, встану-ка внизу!*; чбччи мамаңутаки уччини: “Би эсинэни тулэнзитэ!” *потом своей жене сказал: “Я сегодня пойдю-ка сети ставить!”*; мапа угдатакки ууаччи морочихони: “Эр уннэ хэжэнэттэ!” *старик влез в лодку и решил (подумал): “Поплыву-ка я вниз по течению!”*; чимај тэуэччери наму бууататајни **нэнэңптэ!** *утром встав, поплывем-ка мы на морской остров!*; эр пурэндуңуци бала-бал **нэнунэптэ!** *из этого их леса давай-ка мы поскорее уйдем!*

Побудительное наклонение II

К формам побудительного наклонения II могут быть отнесены квалифицированные Т.И. Петровой как формы 1-ого лица множественного числа глаголы “...с конечным элементом **-су**” [Петрова 1967: 111], омонимичным суффиксу 2-ого лица множественного числа, имеющие аналогичное формам побудительного наклонения I значение.

Побудительное наклонение II представлено формой 1-ого лица множественного числа, которая образуется от глагольных основ настоящего времени через присоединение суффикса **-су**. Эта форма не имеет широкого распространения, но тем не менее, используется относительно регулярно, например: гэ, б̄у д̄унне жэ тугдулэмбэри талдандуни **тэрису!** *ну, мы вдвоем на середине этого своего моста сядем-ка!*; чотчи чала **нэннэсу!** *потом туда отправимся-ка!*; х̄они чаңдуби элиси б̄урэ? **дувэллису д̄унне!** *как не дашь это? давай оба поменяемся!*; тари пугтэ Гевхатутаи уччини: “Би гасаттајви **нэннэсу!**” *тот мальчик Гэвхэту сказал: “В мое селение давай-ка поедем!”*; чиктэси б̄ара **итэјчису** чомила-ка! *вшей у тебя очень много, давай-ка поищем!*; бу амбамбапу **в̄арису!** *давай-ка мы уььем нашего черта!*; бу аңмуна маңгасал, самасал **осису!** *мы, два брата-богатыря, станем-ка шаманами!*

Побудительное наклонение III

В систему форм побудительного наклонения III входят формы 3-его лица единственного и множественного числа. В некоторых тунгусо-маньчжурских языках семантически эквивалентные образования отнесены к так называемому понудительному наклонению.

Побудительное наклонение III образуется от основ глагола с помощью суффикса **-рај ~ -рэј ~ -рој** (кроме основ, оканчивающихся

на **-н, -р**), к которому присоединяется личный глагольный суффикс, например: **нэнурэјчи** *пусть уходят*; **вāрајни** *пусть убивает*; **бўрэјчи** *пусть отдадут*; **йрэјчи** *пусть войдут*; **дэпурэјни** *пусть ест*; **хулрэјни** *пусть выльет* и др.

От глагольных основ, оканчивающихся на **-н, -р** формы побудительного наклонения III образуются с помощью варианта суффикса **-эј**, например: **унэјчи** *пусть говорят*, *пусть скажут*; **баурајни** *пусть потянется*, *пусть потягивается* и др.

На русский язык формы побудительного наклонения III могут быть переведены исключительно аналитически: **пусть совершится действие**.

В предложении формы побудительного наклонения выступают в функции простого глагольного сказуемого, например: тари нари Кариматај гујчихани: **“Чази ақсахамби, л’оккози гарпами вāрајни!”** *тот человек попросил передать Кариме: “Я на это обиделся, пусть он убивает, стреляя из лука!”*; **геда нучукэ сэвэмбэри гадуссари, бурэјчи мимбе бўдуссэри** *одного маленького божка-сэвэна проси, пусть отдадут, а ты меня отдашь*; **тари дуку уттэни нйрэјни** *пусть он дверь того дома откроет!*; **миттэј нучукэ сэвэмбэри бўрэјчу, би путтэчи бўрилэси** *мне пусть они отдадут своего божка-сэвэна, я их ребенка отдам*; **чаду халачирэјни, би синзилави там** *пусть он ждет, я скоро приду*; **мангасал муттэј синдарајчи!** *богатыри пусть к нам в гости приезжают!*; **су(н-) гарпарајни** *пусть солнце светит*.

Следует отметить, что в текстах обнаружены единичные случаи использования формы побудительного наклонения III, поэтому можно предположить, что это достаточно архаичная в орокском языке глагольная парадигма.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Отрицательные формы глагола в орокском языке являются аналитическими. “По образованию отрицательных форм глагола орокский язык сближается с северной группой тунгусо-маньчжурских языков, – писала Т.И. Петрова. – В нанайском и ульчском языках отрицательный глагол э- принял форму суффикса” [Петрова 1967:125].

Отрицательные формы образуются с помощью вспомогательного отрицательного глагола **э- не (делать)** в форме изъявительного, сослагательного или повелительного наклонения (отрицательных форм побудительного наклонения не выявлено) и основного глагола в особой форме, иногда – с личными показателями. Вспомогательный

глагол как самостоятельное слово не используется, его функция сводится к выражению отрицания и оформлению грамматических характеристик словоформы. Основные глаголы определяют лексическое значение, в составе отрицательной словоформы в зависимости от характера основы выступают в следующих формах:

1) глаголы основ I и IV типа 1-ой группы – в форме основы, к которой иногда (довольно непоследовательно) может быть добавлен суффикс **-ра ~ -рэ**, например: **нэнэ (нэнэрэ) идти, отправляться, итэ (итэрэ) видеть, смотреть, дэпту (дэптурэ) есть; панура спросить, спрашивать;**

2) глаголы основ II типа – в форме основы с суффиксом **-ра ~ -рэ**, например: **бўрэ давать, дать; йра войти, входить;**

3) глаголы основ III типа – в форме основы с суффиксом **-да ~ -дэ**, например: **хулдэ вылить, выливать; ундэ говорить, сказать;**

4) неправильные глаголы основ IV типа 2-ой группы имеют особые формы: **биэ < би- быть; гада < га- брать, одо (ода) < о-стать, тора < то- делать, действовать.**

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Отрицательный глагол **э- не (делать)** в изъявительном наклонении выступает в спрягаемой форме. Спряжение аналитических отрицательных форм, образованных с участием отрицательного вспомогательного глагола **э- не (делать)**, отличается рядом особенностей.

В 1-м лице единственного числа настоящего времени форма отрицательного глагола может изменяться в результате губного притяжения, глагол выступает в двух вариантах: **эсиви ~ эсув.**

Прошедшее I время образуется с участием спрягаемой формы отрицательного глагола в прошедшем времени.

Прошедшее II время образуется с участием активного причастия прошедшего времени отрицательного глагола во множественном числе (причем форма множественного числа используется и при образовании аналитических отрицательных форм единственного числа) и соответствующей формы основного глагола с личными окончаниями, т. е. основной глагол в прошедшем II времени изменяется по лицам.

В составе отрицательных форм будущего I времени основа вспомогательного глагола выступает в двух вариантах: **эсилэ-** и **эли-**, в составе будущего II времени – в варианте **энэ-** в форме единственного числа и в варианте **энэл-** в форме множественного числа. Все отрицательные глаголы в составе форм будущего времени оформляются личными суффиксами (табл. 62).

В предложении отрицательные формы глагола выступают в функции простого глагольного сказуемого, например: **нѳни уччини:** “**Би элив дувэллѳ!**” он сказал: “**Я меняться не буду (не поменяюсь)!**”; **мапа-ја сѳвѳмбѳри эсичи бѳрѳ** старик со старухой (букв.: старики) своего сѳвѳна-божка **не отдают**; **тари амба сѳлѳзи хѳрѳктѳлу си нѳмбони хѳјзи-дда эңѳси вѳра** у того черта кожа железная, ты его ничем **не убьѳшь**; **лѳлѳми-ддѳ эңѳси лѳлло, хѳјки-ддѳ** нѳнѳми дукуби баккиласи **даже голодая, не будѳшь голодать, хотѳ где идѳ, до своего дома дойдѳшь**; **си мимбѳ исилѳкѳ эңѳси вѳра, би симбѳ дулузи вѳрилами јѳ лѳккѳси таддазини** ты меня теперь **не убьѳшь, я тебя раньше** (букв.: сперва) **убьѳю наконецником этой твоей стрѳлы** и др.

Таблица 62

Спряжение отрицательного глагола

э- не (делать)

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	
1 л. эсиви ~ эсув (ңнѳ)	эсипу (ңнѳ)
2 л. эсиси (ңнѳ)	эсису (ңнѳ)
3 л. эсини (ңнѳ)	эсичи (ңнѳ)
ПРОШЕДШЕЕ I ВРЕМЯ	
1 л. этчимби (ңнѳ)	этчипу (ңнѳ)
2 л. этчиси (ңнѳ)	этчису (ңнѳ)
3 л. этчини (ңнѳ)	этчичи (ңнѳ)
БУДУЩЕЕ I ВРЕМЯ	
1 л. эсилѳми ~ элив (ңнѳ)	эсилѳпу ~ элипу (ңнѳ)
2 л. эсилѳси ~ элиси (ңнѳ)	эсилѳсу ~ элису (ңнѳ)
3 л. эсилѳни ~ элини (ңнѳ)	эсилѳчи ~ эличи (ңнѳ)
ПРОШЕДШЕЕ II ВРЕМЯ	
1 л. этчил (ңнѳми)	этчил (ңнѳпу)
2 л. этчил (ңнѳси)	этчил (ңнѳсу)
3 л. этчил (ңнѳни)	этчил (ңнѳчи)
БУДУЩЕЕ II ВРЕМЯ	
1 л. эңѳви (ңнѳ)	эңѳлу (ңнѳ)
2 л. эңѳси (ңнѳ)	эңѳсу (ңнѳ)
3 л. эңѳни (ңнѳ)	эңѳчи (ңнѳ)

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Отрицательные формы сослагательного наклонения состоят из отрицательного глагола в спрягаемой форме сослагательного наклонения и основного глагола в соответствующей форме. Формы сослагательного наклонения образуются от основы настоящего времени отрицательного глагола *э- не (делать)* в варианте *эзи-* + суф. буд. вр. *-лэ* + суф. прош. вр. *-хан-* (*-Үа*) ~ *-хэн-* (*-Үэ*) + личный суффикс глагола, например: *эзилэхэмби с̄ара я не знал бы, эзилэүэси с̄ара ты не знал бы, эзилэхэни с̄ара он не знал бы, эзилэүэпу с̄ара мы не знали бы* и др.

В предложении отрицательные формы сослагательного наклонения играют роль простого глагольного сказуемого, но такие конструкции в семантическом отношении не являются самодостаточными. Гораздо чаще они используются в простых предложениях, семантически эквивалентных русским сложноподчиненным с препозитивными придаточными условия. В орокских предложениях со сказуемым, выраженным отрицательной формой глагола в сослагательном наклонении, обычно присутствует обстоятельство условия, выраженное притяжательной конструкцией, в которой в функции определения выступает отрицательное причастие-существительное, а в роли определяемого – связанное отглагольное существительное условия, например: *би этчин ундэ биутэве си эзилэүэси с̄ара если бы я не сказал (букв.: при бытье моего неговорения), ты не знал бы; си этчин ундэ биутэссе, би эзилэхэмби с̄ара если бы ты не сказал, я не знал бы; бу сундатта этчи(н) в̄ара биутэпу су эзилэүэсу дэптэ если бы мы рыбы не поймали (букв.: при бытье нашего не поймания рыбы), вы бы не ели* и др.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Отрицательные формы повелительного наклонения – это формы 2-ого лица единственного и множественного числа, которые образуются из формы 2-ого лица единственного и множественного числа отрицательного глагола и соответствующей формы основного глагола. Отрицательная форма повелительного наклонения образуется от основы настоящего времени отрицательного глагола *э- не (делать)* в варианте *эзи-* ~ *эззе-* в единственном числе и дополнительно оформляется личным суффиксом 2-ого лица множественного числа – во множественном числе, например: *эззэ нэнэ не ходи* и *эззесу нэнэ не ходите, эззе б̄үрэ не давай* и *эззесу б̄үрэ не давайте* и др.

В предложении отрицательные формы глагола в повелительном наклонении выполняют функцию простого глагольного сказуемого, подлежащее личное местоимение-существительное обычно элиминируется, например: си, Ламу, **эдзе мангапотчи ты, Ламу, не хвались**; си эри закк̄а н̄оттојчи **эззе б̄урэ ты эту вещь им не отдавай**; јэ поктола **эззесу нэнэ этой дорогой не ходите**; су эр с̄эдухумбэ **эззесу гата вы эту ягоду не собирайте**; нэвни уччини: “Сунн̄е, тараначи **эззе ундэ!**” младшая сестра сказала: “Грех, так **не говори!**”; си наму кирадуни **эззе б̄йэ, пэтгэ-дэ эззе б̄эјчэ ты на берегу моря не живи, на нерпу тоже не охоться**; јэду (б̄уни н̄аниду) дэп-туми орки, **эззесу дэпу! здесь есть нельзя (на кладбище), не ешьте!**

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ

В современной лингвистической традиции под модальностью понимается такая функционально-семантическая категория, которая охватывает систему грамматических форм глагольного наклонения, а также синтаксические и лексические средства, которые выражают различные виды отношения высказывания к объективной действительности, с одной стороны, и различные по смысловому объему, грамматическим свойствам и степени оформленности на разных уровнях языка явления, относящиеся к субъективной оценке, характеристике сообщаемого, с другой.

Фактически речь идет о дифференциации категории модальности, о противопоставлении грамматико-синтаксического (отвлеченного) и лексико-семантического (реального) аспектов характеристики высказывания в модальном плане.

В первом случае мы имеем дело с объективной модальностью, формирующей предикативную единицу – предложение – через отношение сообщаемого (действия) к действительности, т. е. о реальности или ирреальности действия. Такая модальность всегда грамматикализована, поскольку выражается через наклонение и время, в ее основе лежит противопоставление наклонений реального и ирреального. В орокском языке категория модальности реализуется на грамматическом уровне через систему наклонений, на словообразовательном – через модальные глагольные суффиксы, на лексическом уровне – через модальные глаголы положительной и отрицательной семантики.

Объективная модальность организуется в систему противопоставлений, поскольку связана с категорией времени, и дифференцирована по признаку временной определенности/неопределенности. Временной характеристикой обладают формы двух наклонений: изъявительного наклонения и побудительного наклонения.

В изъявительном наклонении парадигма трехчленна: настоящее, прошедшее и будущее время представлены формами 1-ого, 2-ого и 3-его лица единственного и множественного числа.

Побудительное наклонение характеризуется неполнотой парадигмы: в орокском и ульчском языках, например, к нему отнесены исключительно формы будущего времени 1 лица единственного и множественного числа. Например: **нэнни-тэ** *пойду-ка я (ед. ч.)* и **нэнэнэптэ ~ нэнненэптэ** *пойдем-ка мы (мн. ч.)* [**нэннэ-** основа наст. вр. + **-п(у)** личн. суф. 1 л. мн. ч. + **-тэ** формообразоват. суф.]; **тулэнзи-тэ** *отправляюсь-ка я ставить сети* [**тулэ-** ставить сети + **-ндэ** идти, отправляться + **-тэ** формобраз. суф.] и **тулэндэнэптэ ~ тулэнзэңэптэ** *отправимся-ка мы сети ставить* и др.

Единокого взгляда на эти формы нет: например, в ряде тунгусо-маньчжурских языков северной группы орокский юссив квалифицируется как императив (повелительное наклонение), в нанайском форма юссива множественного числа отнесена к формам II будущего времени индикатива (изъявительного наклонения) и т. п.

Вообще традиционно в тунгусо-маньчжурских языках модальные отношения выражают не столько формы наклонений, сколько собственно модальные, условно-модальные и контекстуально-модальные глаголы.

Модальные глаголы в орокском языке представлены положительными и отрицательными. К положительно модальным в орокском языке могут быть отнесены два глагола: **муттэвури (муттэ-)** ~ **мутэвури (мутэ-)** *мочь, уметь* и **саури (са-)** *уметь, мочь*. Например: **би-кэ эми зиллэ муттэни-гани, мапануби-да хайва-да типали муттэи тэлунуттини я-то врать не умею, а старик мой вам всякого рассказывает; пурэүэсэл сабузи дэптумэри эвуккил сара молодежь не умеет есть палочками для еды и др.**

К отрицательно модальным могут быть отнесены так называемые «отрицательные глаголы», как квалифицировала их О.А. Константинова [Константинова 1964: 169]. Например, в орокском языке **алба-** *не мочь, быть не в состоянии (сделать)*; **мэ-** *не мочь, быть не в состоянии*; **йда-** *не мочь, быть не в состоянии* и **тэтэн-** 1) *не мочь, быть не в состоянии (сделать)*; 2) *не уметь*.

Глаголы **алба-** и **тэтэн-** способны выступать в функции простого предиката, глаголы **меури (мэ-)** и **йдавури (йда-)** используются только в составе сложного сказуемого, выполняя роль грамматической связки при семантической части, которая обычно выражена деепричастием-наречием обычности действия или многократности

действия, например: **сама бйми хйни албеси?** *если ты шаман, почему не можешь этого сделать?*

Определение этих глаголов как отрицательных, думается, не вполне объективно: они не столько отрицательные, сколько именно модальные, поскольку реальной их задачей является формирование модального – ирреального – плана высказывания. Одним из аргументов, свидетельствующих в пользу этого, служит тот факт, что они могут функционировать в сочетании с отрицательными глаголами, а также используются исключительно в формах индикатива (изъявительного наклонения), реализуя только два временных плана – настоящий и прошедший, формы будущего времени не выявлены. Например: **ночи хони-да бивэ кадарамба эвукилил алба** *они любого огромного зверя не могли не одолеть* (букв.: *они хоть какого крупным бывшего медведя могли одолеть*); **тари нари мёлчими идахани** *тот человек не мог проснуться* (букв.: *просыпаясь не смог*); **Онгена хинда(у)аччи Хонираккумба кополитамзэ йдахани** *дух Онгена, придя, Хониракку хотел освободить, но не смог* (букв.: *намереваясь освободить не смог*, где **кополи-та-мзэ** < **кополи-** освободить + **-та** намереваться, желать + суф. ед. ч. одновременно-длит. дееприч. **-мзэ**); **наму кирадуни тэйни сэмзи л’оннйни, итэуэччери хаккитамари мёччичи** *на берегу моря юкола, краснея, висела, видя это, причалить не могли* и т. п. Глаголы **алба-** и **тэтэн-** могут функционировать не только как вспомогательные, но и как знаменательные глаголы, например: **хйни би ололлёви-йу? би тэтэнзиви-дэ** *как я сварю <медвежатину>? я ведь не умею варить* (букв.: *я не могу <сварить>*); **би дукудоси энэми андуси тэтэнзиви** *я не смогу построить дом для тебя, я не умею* (букв.: *я дом для тебя построить не смогу*).

Наряду с собственно модальными глаголами в орокском языке могут быть выделены глаголы, которые можно квалифицировать как “контекстуально-модальные”, т. е. развивающие модальные значения в определенном контексте.

К контекстуально-модальным можно отнести глаголы **корпи-** 1) *располагать временем (сделать)*; 2) *успевать вовремя* и **кулпи-** *располагать временем, успеть (сделать)*. На основании этих значений в определенных контекстах развивается чисто модальное значение *успевать, успеть (сделать)*, например: **тари вйридуни аүисални эмэри кулпё, нёвтэккёри госилоччэри мёнэ доло лёдэччичи** *когда он промышлял так, старшие братья не успевая <перетаскивать добытое>, на младшего брата сердясь, разговаривали между собой;*

апкамари этчипу кулпе, ун'анзѣла хаунилухани, долзиптухани бојон бунини, мб бујаданасини не успели мы уснуть, как у реки поднялся шум: фырканые и рѣв, треск сучьев (букв.: у реки зашумело: слышался рѣв медведя, дерево ломалось); **гѣда мама мўки тўхэни, бу хуритчимари эчипу кулпи одна старуха упала в воду, мы ей не успели** помочь.

На материале эвенкийского языка О.А. Константиновой [Константинова 1964: 172] также были выделены особые “формы модальности”, которые широко представлены в орокском языке и условно могут быть определены как “словообразовательная модальность”. Под словообразовательной понимается модальность, формируемая суффиксальными морфемами. Присоединение словообразовательного суффикса к основе “переводит” значение глагола в условно-модальное, потому что сам суффикс является модальным.

К модальным в большинстве тунгусо-маньчжурских языков могут быть отнесены словообразовательные суффиксы, формирующие при присоединении к первичной основе модальные значения:

1) суффикс **-гита (-үита, -кита, -кта) ~ -гитэ (-үитэ, -китэ, -ктэ)** 1) *желать, намереваться совершить действие*; 2) *пытаться совершить действие*, например: **ук-китэ-** собираться сказать < **ун-** сказать, говорить; **вā-үита-** намереваться, пытаться убить < **вā-** убить; **пану-үита-** собираться, намереваться спросить < **пану-** спросить, спрашивать; **мѣк-китэ-** пытаться проснуться < **мѣл-** проснуться, просыпаться;

2) суффикс **-вун (-ун,-вн, -в) ~ пун (-пон) ~ -бун (-бон)** 1) *заставить, заставляя совершить действие*; 2) *позволять совершить действие*, например: **нэнэ-ун-** послать, отправить < **нэнэ-** идти, пойти, отправиться; **дэпун-** кормить, заставляя есть < **дэп-** есть;

3) суффикс **-нда ~ -ндо ~ -ндэ** *пойти, отправиться совершить действие*, например: **гэлэ-ндэ-вэн-** заставить идти искать < **гэлэ-** искать + **-ндэ** идти, пойти + **-вэн** заставить; **итэндэ-** отправиться посмотреть; **долзи-ндо-** пойти послушать; **мѣвчала-нда-** пойти, отправиться стрелять (из ружья); **дападу-нда-ун-** заставить пойти забрать назад;

4) суффикс **-та** *желать совершить действие* и др.

Словообразовательная модальность проявляет себя в орокском языке достаточно последовательно и ее роль весьма значительна, поскольку суффиксальная агглютинация позволяет формировать на уровне одного слова семантику, эквивалентную словосочетанию, например: **мапа инэн-инэн сиромбо вā-нда-су-си-ни (вā-** убивать,

убить + **-нда** суф. идти, ходить + **-су** суф. многократности + **-си** суф. наст. вр. + **-ни** суф. 3 л. ед. ч.) *старик каждый день ходит убивать диких оленей; аҭисални пута-нда-га-ҭа-чи (пута- ставить силки на мелкого зверя + -нда идти + -га суф. намерения + -ҭа суф. прош. вр. + -чи суф. 3 л. мн. ч.) = идти ставить силки на мелкого зверя намеревались) его старшие братья собирались идти ставить силки на мелкого зверя.*

Синтаксически объективная модальность выражается предикатами в форме индикатива или юссива, которым присуще значение временной определенности, реальности помещения содержания в один из трех временных планов. Для выражения синтаксической модальности в орокском языке могут быть использованы также не обладающие временной характеристикой причастия-прилагательные и деепричастия-наречия в функции части сложного сказуемого, например: *чаду Бајавуса халани улални оккомори мевуаччэри чипал буччичи там олени рода Баяуса не могли настись, все умерли; дукутакки исууаччи бојомбо вахани когда он возвращался домой, убил медведя; нони чаду зин горо битчичи, сацнамба умирра, чаива умирра они там очень долго **пробыли**, курили табак, чай пили (букв.: табак **курившие**, чай **пившие**).*

В орокском языке модальность всегда выражается глаголами изъявительного и побудительного наклонений, а также модальными глаголами положительной и отрицательной семантики. Но на уровне контекста модальность может выражаться отглагольными образованиями, не связанными с категорией наклонения: изъявительная модальность может быть выражена в орокском языке формами предикативных причастий-прилагательных и деепричастий-наречий. Средствами выражения модальности в орокском языке являются также словообразовательные глагольные суффиксы, формирующие словообразовательную модальность.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Слова, лишенные лексического значения, но выражающие значения грамматические или синтаксические, отнесены к служебным. В орокском языке служебными словами являются послелого и частицы (суффиксальные и самостоятельные).

Служебные слова противопоставлены знаменательным как единицы грамматические единицам лексическим. Служебные слова лишены номинативных значений, которыми обладают слова знаменательные, что позволяет объединить их на основе отвлеченной семантической общности в грамматические классы слов – части речи. Общность служебных слов – функциональная, они “обслуживают” знаменательные слова, помогая им объединяться в синтаксические конструкции: словосочетания или предложения.

В орокском языке как языке агглютинативного типа на основании функциональной общности выделяются релятивные служебные слова: послелого и частицы.

ПОСЛЕЛОГИ

К послелогам в орокском языке отнесены служебные слова, характеризующиеся морфологической неизменяемостью, выражающие различные отношения между главными и зависимыми лексическими единицами в словосочетании и осуществляющие подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания. Послелого в орокском языке связываются с именем существительным при помощи притяжания и порядка (послелого могут занимать исключительно постпозицию относительно имени, которое обслуживают в словосочетании), образуя послеложную притяжательную конструкцию. Особенностью послеложной притяжательной конструкции, таким обра-

зом, является морфологическая неизменяемость как первого члена – имени существительного, так и второго члена – послелого – и наличие у него исключительно грамматического значения.

В орокском языке послелогои выражают пространственные, временные, причинные, следственные и заместительные отношения. Более обобщенные грамматические значения передаются падежными формами имени.

По мнению ряда исследователей, послелогои в тунгусо-маньчжурских языках по определению являются частью, продолжением системы склонения. “Послелогои – это служебные слова, которые подобно предлогам русского языка, уточняют значения падежей... Эти послелогои, помещаясь после имени существительного или местоимения, принимают падежные и притяжательные суффиксы, тогда как стоящее перед ними имя или местоимение не склоняется”, [Ришес, Цинциус 1952: 765]. “Систему склонения орокского языка существенно дополняют послелогои. Послелог – это служебное слово, назначение которого выражать или уточнять подчинительную зависимость входящего с ним в одно словосочетание знаменательного слова от глагольного слова. Для послелогоа характерны постпозиция по отношению к знаменательному слову в составе словосочетания и связь с ним через притяжательную форму, отражающую лицо и число знаменательного слова. Что касается ...собственно послелогоа, то он выполняет функцию определяемого, принимая на себя падежное оформление, обусловленное значением глагола, который управляет падежной формой послелогоа. В послелогое сливаются в единое целое лексическое значение основы и грамматическое значение падежа, таким образом, послелогои входят в систему склонения. ..функция послелогоа, в конечном счете, сводится к функции падежного суффикса...” [Аврорин, Болдырев 2001: 139].

Нельзя не согласиться, что по своей грамматической функции послелог безусловно соотносим с категорией падежа, но в то же время отличается характером способа языкового выражения: падеж как категория морфологическая является словоизменительной, образуясь при помощи аффикса (падежного суффикса, присоединяемого к основе), т. е. падеж – это форма слова, тогда как при послеложном выражении аналогичных грамматических значений мы имеем дело со словосочетанием знаменательного слова и служебного элемента, не входящего в состав этого слова. Поэтому говоря о послелогоах как части системы склонения, неких аналитических или так называемых послеложных формах падежа, мы как бы подменяем синтаксическую семантику семантикой морфологической, распространяя сугубо мор-

фологический термин “склонение” на синтаксические конструкции, поскольку формально послеложная конструкция является разновидностью притяжательной. Следует учитывать также синтаксическую семантику послеложной конструкции, так как она не полностью адекватна семантике падежной формы.

В большинстве своем послелогои используются при обозначении преимущественно пространственных отношений, обозначая перемещения *внутри*, *за*, *над* или *под* неким пространством, перемещения *от* или *к* некоему пространству, имеющему условные границы.

Временные значения послелогов вторичны, они развиваются как значения переносные на основе пространственных, например: **хамараккѐ-** послелог 1) *позади, следом* (за кем-либо или чем-либо); 2) *после, потом* [**хамара** 1) *пространство позади (чего-либо, кого-либо)*; 2) *задняя сторона, часть*]; **дакпаду-** послелог 1) *близко, возле, около, рядом*; 2) *следом за чем-либо* [**дакпа** *пространство вблизи чего-либо*] и др.

Несколько особняком в этом плане стоят только первичные послелогои со значением причины **дару-** *из-за, по причине* и заместительности **орогдо-** ~ **орогзи-** *вместо*, вероятно, в силу их происхождения, поскольку в тунгусо-маньчжурские языки они заимствованы из монгольских.

О том, что послеложная конструкция является синтаксическим, а не грамматическим элементом языка, свидетельствует жесткий порядок слов внутри нее, а также связь между компонентами через притяжание. В орокском языке для послеложной конструкции, как и для всякой притяжательной конструкции вообще, характерен контактный порядок слов, дистантный невозможен (он ведет к смене семантически доминирующего элемента), например: **энимби мапануби путтэтэј-ни** <синдахани> *моя мать к своего мужа ребенку* <подошла> (букв.: *к своего мужа ребенку-его*) и **мапа энимби путтэ-ни бару-ни** <синдахани> *муж к внучке моей матери подошел* (букв.: *матери моей ребенок-ее по направлению к нему*) <подошла> и др.

Всякий послелог в составе послеложной притяжательной конструкции характеризуется изменением своей притяжательной формы, которая определяется лицом и числом знаменательного слова, при этом морфологическая характеристика первого члена послеложной конструкции определяет личную форму притяжательного суффикса.

При первом члене собственно существительном или причастии-существительном аффиксом послелога может быть только притяжательный суффикс 3-его лица, например: **мапа нѐни хамарак-**

кѣни пулихэни *старик побрел за ним* (букв.: он *позади-его*); **тари эктэ дāруни хайва-да чипали эччипу итэ из-за** *этой женщины мы совсем ничего не видели*; **мамануби буччини хамараккени гој гасаттаи нэнухэни-гэни** *после смерти своей жены* (букв.: *своя жена смерти-ее после-ее*) *он точно в другое селение уехал*; **Золони нэнэхэни хамараккени мапарил гōчи геда путтэ бāуачи** *после ухода Дѣлони старики еще одного ребенка родили*; **дукуби исухани дуллеккѣни тари путтэ унзини** *перед возвращением к себе домой* (букв.: *свой дом возвращение-его впереди-его*) *тот ребенок говорит* и др.

Если в качестве первого члена послеложной конструкции выступает местоимение-существительное, притяжательный аффикс послелога определяется его личной формой и может быть как личным полной парадигмы (1-ого, 2-ого, 3-ого л. ед. ч. и мн. ч.), так и возвратным (дифференцируемым только в отношении числа), например: **чōтчи бојо(н) нэнэхэни бу палаткапу бāруни** *вдруг медведь пошел в сторону нашей палатки*; **си мин(и) (би) хамараккѣви нэнэв!** *ты позади меня иди!*; **чōмзи (би) дуллѣдуби дūбэ эктэ итэхэмби, хайду-да аптухамбачи сādуми албѣви** *вдруг перед собой я двух женщин увидел, откуда пришли – не знаю* (букв.: *откуда их подход знать не могу*); **мапарил мэнэ дуллѣдури дūбэ покто ичэмэри нэлэлувкилил оччичи** *увидав перед собой две дороги, старики испугались* (букв.: *постоянно боящимися стали*) и др.

Все послелоги в орокском языке, с точки зрения их происхождения, могут быть охарактеризованы как непроизводные (первичные или не этимологизируемые на орокской почве) и производные (вторичные). Производные в свою очередь представлены серийными и одиночными послелогоми.

НЕПРОИЗВОДНЫЕ ПОСЛЕЛОГИ

Непроизводных (первичных или первообразных) послелогов в орокском языке три: **бāру-** ~ **бāро-** с притяжат. афф. *к*, по направлению *к*, в направлении, в сторону; **дару-** с притяжат. афф. *из-за*, по причине и **орогдо-** ~ **орогзи-** с притяжат. афф. *вместо*, взамен (чего-либо), за (кого-либо).

Послелоги **бāру-** ~ **бāро-** с притяжат. афф. *к*, по направлению *к* (кому-либо, чему-либо), в направлении, в сторону (кого-либо, чего-либо) и **дāру-** с притяжат. афф. *из-за* (кого-либо, чего-либо), по причине (чего-либо) в сочетании с собственно существительными, местоимениями-существительными или причастиями-существительными

обозначают место, к которому направлено действие или причину, по которой осуществляется действие, например: **нбчи йчимэри Дахи бāруни туксауҗачи** они с победным криком бежали к реке Дахи; **бојомби зилини су(н-) тўззини бāруни эксэхэни-тэни** голову своего медведя он положил по направлению к заходу солнца; **чомзи итэүэчи уни эве-тавве кирани заргули хинзё(вэ)чи нбчи бāручи** вдруг они увидели, что и того, и с другого берега реки к ним приближаются красные волки (букв.: красных волков приближение увидели); **би јэ пурэндү бутчимби-дэ умотту, би дукуби бāрони нэн-нйтэ** я в этом лесу все равно погиб, по направлению к своему дому пойду-ка; **чоччи тари манга уни бāруни нэннэни** потом тот богатырь идет к реке; **ча сулинути мапа дукуни бāрони итэлүхэни та лисица** посмотрела (букв.: стала смотреть) в сторону старикова дома (букв.: по направлению к дому старика); **тари нарисал ча хото бāрони нэнзүэчи** те люди пошли к тому городу; **тари бўни нбчи бāручи хиндам(и) буннитчичи** те лающие (воюющие) к ним приближаясь, выли; **бу су бāрусу эллипу синда-дда** мы к вам и не подойдем; **аптуҗатчи манганҗучи дукуни бāруни нэнэхэни** дойдя <до их селения>, он к дому их богатыря отправился; **чи тукини пакчира бāруни он долго** (букв.: все время) падает в темноту; **гёдара сэксэ тулэчими тусэ бāруни итэхэни – пэттэ аурини** однажды вечером, сети ставя, он посмотрел в направлении излучины <реки> – нерпа лежит; **гедадума су(н) агбинзини бāруни** геда тугдэми зилини **лбно бил’л’э** на другой <дороге, идущей> к востоку одной рыси голова висеть будет; **чаутэ дб бāруни анахани он ту дверь** внутрь (букв.: к внутреннему пространству) толкнул; **нбчи соррукил битчичи** эктэ даруни, **нā даруни, сундаттā, бэјнэ даруни** они враждовали из-за женщин, из-за земли, из-за рыбы и зверя; **ниндани буннэни, тар дāруни ниндаби минзени** его собака воеет, из-за этого он свою собаку бьет; **геда ујлта патала дāруни гилэүэ** нарил соррукил оччичи из-за одной девушки-ульта мужчины-нивхи стали воевать; **эсинэни бу пурилпу осколотојти этити нэнэ тугзе дāруни** сегодня наши дети не пойдут в школу из-за дождя (по причине дождя); **мангасал эр паталасал дāручи соррукил биччичи богатыри** из-за этих девушек стали сражаться; **мапа унзини:** “Су дāрусу би хусэ пугтэби тари нарил вāҗачи!” старик сказал: “Из-за вас те люди моего сына убили!”; **бу гилэттэи соррилуҗапу тари патала дāруни** мы с нивхами начали враждовать из-за этой девушки.

Временное значение послелого представлено двумя случаями, например: **нѳни пакчира б̄аруни нэнэхэни он до темноты шел** (букв.: *к темноте*); **мапаңуни сэксэ б̄арони исууаччи учини старик, возвратясь к вечеру, сказал.**

Т.И. Петрова квалифицировала послелог **бару-** ~ **б̄аро-** с притяжат. афф. *к*, по направлению *к*, в направлении, в сторону как “слово ... группы имен существительных **б̄ару-ни** направление к предмету” и отмечала, что оно “...как правило, употребляется без падежного оформления, но может принимать притяжательные показатели всех трех лиц. Это слово уже находится на грани полной утраты своего знаменательного значения и перехода в служебные слова... Таким же свойством обладает и слово **д̄ару-ни**, которое полностью утратило свое знаменательное значение и также безо всякого падежного оформления выполняет в языке ороков функцию русского предлога *из-за* (*при указании причины*)... Так как в сочетаниях с другими именами существительными рассматриваемая группа имен существительных занимает всегда постпозиционное положение, их в грамматиках ряда тунгусо-маньчжурских языков называют послелогоми. Учитывается при этом их служебная роль” [Петрова 1967: 54].

Нельзя согласиться с тем, что в орокском языке послелог **б̄ару-** (а также и **д̄ару-**) может функционировать как имя существительное: будучи служебным словом, он лишен лексического значения, а соответственно, – и падежных показателей, которые в определенной мере обуславливают грамматическое значение вторичного (производного) послелого. В отличие от вторичных послелогов, восходящих к именам существительным (даже в настоящее время падежная форма, к которой они восходят, представляется достаточно “прозрачной”), чья грамматикализация обусловлена совмещением в них в определенной синтаксической позиции лексического и грамматического значений, и далее – превалированием грамматического над лексическим, а затем и вытеснением лексического значения грамматическим (последнее передается падежным аффиксом, лишаящимся в этом случае своего грамматического значения, так как оно закрепляется за словом в целом), послелог **б̄ару-** и **д̄ару-** остаются вне парадигмы склонения, поскольку обладают ныне исключительно грамматическим значением.

Нельзя не согласиться с Б.В. Болдыревым, который считает, что “послелог **бару-**, по всей вероятности, заимствован из маньчжурского языка, где он возник в результате грамматикализации маньчжурского слова **ба** *местность, страна, область* и суффикса направительного падежа **-ру**, заимствованного из монгольского языка, т. е.

бару < *ба + -ру” [Аврорин, Болдырев 2001: 141]. Общегунгусский характер послелого **бару-** (ср. ороц. **баи-ти** [***бару-ти-**] послелог с притяжат. афф. по направлению к чему-либо; ульч. **бā-** ~ **бḡ-** [***бāру-**] послелог с притяжат. афф. по направлению к чему-либо; орок. **бāру-** послелог с притяжат. афф. по направлению к чему-либо; нан. **бāро-** послелог с притяжат. афф. по направлению к чему-либо; ма. **бару** послелог по направлению к чему-либо) [ССТМЯ I: 73-74] позволяет рассматривать его исключительно как заимствование. Поэтому ныне послелог **бару-** и **дару-** в орокском языке оцениваются как непроизводные или первообразные.

Послелог **орогду-** ~ **орогзи-** с притяжат афф. *вместо, взамен (кого-либо, чего-либо)* указывает на замещение употребляемого с ним имени существительного, в том числе местоимения-существительного, другим именем, т. е. на замещение одного предмета другим предметом, например: **эктэ путтэби орогзини гојдума патала нэннэлини Охотгаи в Оху вместо моей дочери поедет другая девушка**; **мэнэ угдаби орогзини си угдамбаси дапахамби сундаттан-дабуззи я взял твою лодку вместо своей лодки, чтобы поехать на рыбалку** (букв.: для отправки на рыбалку); **амбатгаи уччини: “Би орогзиви јэвэ тōру!” он черту сказал: “Ты это вместо меня сделай!”**; **угдаби орогдони мапа ча патала угдавани дапандахани нэ-нубуззи вместо своей лодки тот старик отправился брать лодку той девушки, чтобы уехать** (букв.: для своего отъезда); **апумби орогзини би агби апумбаси орокқини вместо своей шапки мой старший брат принес твою шапку мапа орогдуни мимбё амбанул-су дэптэптэ! вместо старика пусть ваши черти меня съедят!**

В различных вариантах орокский послелог **орогдо-** ~ **орогду-** ~ **орогзи-** с притяжат афф. *вместо, взамен (кого-либо, чего-либо)* представлен в родственных языках (ср. эвенк. **онно**, **оннуду** (**анну**, **ондуду** *вместо кого-либо, чего-либо*, **оннодуви** *вместо себя*; эвен. **оннудун** *вместо, взамен кого-либо, чего-либо*; ороц. **оро(н-)** [**< нан.]** 1) *место*; 2) с прит. афф. *вместо кого-либо, чего-либо*; уд. **олин-дило-ни** ~ **олин-дула-ни** *вместо кого-либо, чего-либо*; ульч. **орун-дула-ни** *вместо кого-либо, чего-либо, взамен*; нан. **орон-доа-ни**, **орон-дола-ни** (**орон-до-ни**) *вместо кого-либо, чего-либо, взамен*, ср. ма. **ороло-** *замещать*; **орон** 1) *место*; 2) *местоположение*; 3) *вакансия*; 4) *плацента*; 5) *беззвездное пространство*; **орон-дэ** *на очереди, на вакансии*; ср.-мо. **oran** *место*; п-то. **orun** 1) *место*; 2) *постель*; **orundu** *вместо кого-л., чего-л.*) [ССТМЯ II: 19], в частности, в орокском языке он выступает в варианте **оронду-** *вместо*. “По

всей видимости, – отмечает Б.В. Болдырев, – послелог **оронду-** заимствован из нанайского языка, в который это слово в свою очередь попало из маньчжурского языка, где появилось в результате заимствования из монгольского языка **орунду** *вместо кого-либо, чего-либо, орун место*” [Аврорин, Болдырев 2001: 142]. Очевидно, что и орокский послелог является заимствованием, а потому на орокской почве оценивается как непроизводный.

ПРОИЗВОДНЫЕ ПОСЛЕЛОГИ

Производные (вторичные) послелогии составляют основную массу послелогов в орокском языке. Все они возникли в результате грамматикализации знаменательных слов, “изоляции и функционального переосмысления их отдельных словоформ. Послелогии, происходящие от одного слова, но имеющие в своем составе форманты, которые восходят к разным падежам, часто называют серийными” [ЛЭС 1977: 389].

Такие серийные производные послелогии в орокском языке представлены служебными словами, восходящими к именам существительным с пространственным или временным значением, например: **атта(н-)** *спина, задняя часть (чего-либо)*; **бāззē** *противоположная сторона*; **боззē** *наружная сторона, пространство вне помещения*; **дакпа** ~ **дапка** *пространство вблизи (чего-либо)*; **дб** *пространство внутри чего-либо*; **ојо** *верхняя плоскость, поверхность чего-либо*; **пэду** ~ **пэззē** *низ, нижняя сторона, нижняя часть (чего-либо)*; **уввē** *верх, верхняя сторона, верхняя часть*; **хамара** ~ **хаммара (хамари)** 1) *пространство позади (чего-либо)*; 2) *зад, задняя сторона, задняя часть (чего-либо)*; **дуллē** 1) *перед, передняя, лицевая сторона (чего-либо)*; 2) *пространство перед предметом, лицом* и др.

Послелогии с основой аттан-

Послелог **аттанду-** с притяжат. афф. *позади, сзади* восходит к форме местного I падежа **аттанду** *на спине* имени существительного **атта(н-)** *спина* и в сочетании со знаменательным словом (именем существительным или местоимением-существительным) обозначает место, где происходит действие, находящееся сзади кого-либо, с задней стороны чего-либо, например: **бу аттандупу геда эктэ илисини позади нас стоит одна женщина**; **дукуби аттандуни геда мб биччини позади моего дома стояло** (букв.: *было*) *одно дерево* и др.

Послелог **аттанзē-** с притяжат. афф. *позади, сзади, за* (*кем-либо, чем-либо*), на первый взгляд, предстает как форма, лишенная

падежного показателя, что невозможно для серийного производного послелого (см. традиционно рассматриваемое в качестве производящего для послелого слова существительное **аттанзэ** *задняя сторона* < **атта(н-)** 1. *задний, обратный, противоположный лицевому, переднему*; 2. *спина + -зэ сторона*). Поскольку суффикс **-зэ ~ -зи** в составе производных послелогов отмечается достаточно часто (см. **баззэ-** с притяжат. афф. *напротив, против* и **бāззэду-** с притяжат. афф. *напротив, против*, а также **бōззэду-** с притяжат. афф. *снаружи, вне* и др.) можно предположить, что мы имеем дело с десемантизированным вариантом суффикса местного I падежа (исходя из грамматического значения послелого), который омонимичен словообразовательному суффиксу имен существительных **-зэ** со значением *сторона*, поэтому ныне не осознается как падежный. Но поскольку производный серийный послелог всегда восходит к какой-либо падежной форме, то оценивать послелог **аттанзэ-** должно исключительно как слово, восходящее к форме имени существительного с омертвевшим вариантом падежного суффикса. Послелог **аттанзэ-** с притяжат. афф. *позади, сзади, за (кем-либо, чем-либо)* в сочетании со знаменательным словом обозначает место позади кого-либо, с задней стороны чего-либо, где происходит действие, например: **тэддэ си аттанзэси тар мапа тэччини и правда, за тобой сидел тот старик; эктэ бују аттанзэси бојота итэхэмби за медведицей** (букв.: *за самкой медведя*) *я увидел медвежонка; тар нарисал аттанзэчи нэнэвсу!* *идите за теми мужчинами* (букв.: *сзади тех мужчин*) и др.

Послелог с основой **баззэ-**

Послелог **баззэ-** ~ **бāззи-** с притяжат. афф. *напротив, против*, вероятно, также восходит к форме местного I падежа **баззэ** *в противоположной стороне, на противоположной стороне* имени существительного ***бā(ј)** *противоположная сторона* (возможно, основа ***бā(ј)** та же, что в **бај-сај** *на противоположную сторону, берег (реки, моря)* и **бај-чу** *с противоположной стороны, с того берега (?)*; ср. того же корня эвенк. ***барги** *противоположный*) с омертвевшим падежным суффиксом **-зэ ~ -зи**.

В пользу того, что в послелог **баззэ-** ~ **бāззи-** может быть выделен омертвевший падежный суффикс, который попросту не осознается в настоящее время как падежный (он отсутствует в живой парадигме), говорит тот факт, что в слове **баззэ-** ~ **бāззи-** на стыке основы и суффикса наблюдается как результат ассимиляции удвое-

ние согласного **з** на месте согласного **ј** в слабой позиции (после долгого гласного) перед согласным **з** в сверхсильной позиции (перед долгим гласным). Кроме того, послелог **бāззē- ~ бāззи-** в контексте используется параллельно с послелогом **дақпаду-** *около*, **ојоду-** *над*, из состава которых вычленяется “живой” суффикс местного I падежа -ду, например: гедадума удала **бāззēни** тэтчини, гедадума манга уда-ла эми долзе **пузи дақпадуни** тэтчини-тэни *один из них садится против лягушки, другой богатырь, лягушку не слушая, около девицы-красавицы садится*; геда золлō **утэ бāззини** эксэүэччи, геда золлō **утэ ојодуни** эксэхэни *один камень он положил напротив двери, другой камень над дверью положил*.

В сочетании со знаменательным словом (именем существительным или местоимением-существительным) послелог **бāззē- ~ бāззи-** обозначает место, противоположное тому, где осуществляется действие, например: чомила геда зēпу золлō мэтэлэхэни-тэни, тари амба(н) **угдапу бāззēни** итэлүхэни *тогда один наш товарищ (попутчик) бросил камень, тот черт стал смотреть в другую сторону* (букв.: *напротив нашей лодки*); **си баззэси** авхамби *я напротив тебя лежал* и др.

Послелог **бāззēду-** с притяжат. афф. *напротив, против* восходит, на первый взгляд, к форме местного I падежа существительного **бāззē** *противоположная сторона* и **баззēду** *на противоположной стороне*. В составе основы этой падежной формы традиционно вычленяется словообразовательный суффикс **-зē** *сторона*: *бā(ј) + **-зē** *противоположная сторона*. Но возможно, мы имеем дело с так называемой вторичной суффиксацией, когда десемантизированный суффикс (см. развитие послелога **баззē- ~ бāззи-**) перестает осознаваться как падежный и словоформа образуется при помощи нужного, по мнению говорящего, элемента, в данном случае – суффикса местного I падежа (ср. аналогичные процессы, например, в глагольных формах прошедшего времени: **тū-ччи-(ни)**, **тū-ччи-хан-(ни)** (пр.вр.) *он упал, свалился < тū- (тūг-, тук-) упасть, свалиться и туччē(ни) он падает < туччи- падать, сваливаться*). Послелог **бāззēду-** с притяжат. афф. *напротив, против* в сочетании со знаменательным словом называет место напротив кого-либо или чего-либо, где осуществляется действие, например: **нујүэ си паталануси баззедуни тэсини-ју?** *кто сидит напротив твоей дочери?*; **би дукуби бāззēдуни энимби дукуни бини** *напротив моего дома дом моей матери стоит* и др.

Послелогои с основной дақпа- ~ даққа-

Послелог **дақпаду-** ~ **даққаду-** с притяжат. афф. *около, возле* образован от имени существительного **дақпа ~ даққа пространство вблизи (чего-либо), около (кого-либо)** в форме местного I падежа **дақпаду ~ даққаду в пространстве поблизости (от кого-либо, чего-либо)**, который в сочетании со знаменательным словом (собственно существительным или местоимением-существительным) обозначает местонахождение или местоположение лица, предмета поблизости от которого совершается действия, например: ча **қаланари дақпадуни** гёда мб бйччини *около того зимовья* росло одно дерево; чаду геда мб **дақпадуни** нбчи авундауачи *там возле одного дерева* они переночевали; эри **эктэнучи даққадуни** си эззе тэрэ *возле той их женщины* ты не садись; чбччи тари мб **дақпадуни** таввā иваччичи *потом они возле того дерева* костер разожгли.

Послелог **дақпатаи-** (**дақпатај-**) ~ **дақкатаи-** (**дақкатај-**) к, по направлению к (чему-либо, кому-либо) образован от имени существительного **дақпа ~ даққа пространство вблизи (чего-либо)** в форме направительно-дательного падежа и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным называет объект, в сторону которого направлено действие, например: бу **бојонупу дақкатаини** аптууапу *мы к нашему медведю* подошли; чбччи мама **дукуни дақкатаини** сономи исухани-тани *потом старуха к его дому* со слезами вернулась; хайбуззе **нбни дақпатаини** синдауаси-уа? *зачем ты к нему подошла-то?*; мапа **угдаби дақкатајни** синдауаччи итэхэни тари гаса опонзивэни *старик, к своей лодке* подойдя, смотрел на превращение той птицы; бу **бојо(н) дақкатаини** нэнэнэпу *мы к медведю* подошли; гёдадума **хэрэ дақпатајни** тэндэхэни *другой к лягушке* подошел и сел и др.

Послелогои с основной дб-

Послелог **дбва-** ~ **дбво-** с притяжат. афф. *в, внутри (чего-либо, в пространстве внутри чего-либо)* восходит к форме винительного падежа существительного **дб пространство внутри чего-либо** и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает место внутри чего-либо, где осуществляется действие, например: нбни пэргини манганучи **дуку дбвани** гитчйни (гитчивэни) *он думает (мысленно представляет себе), <как> их богатырь внутри дома (в доме) ходит* (букв.: *их богатыря в доме хождение*); нбни ча **дуку дбвони** чи митухэни *он в доме все*

*время ползал; чимај иллэчи дуку дбвани гэлэктэхэни встав утром, он стал искать **внутри дома**; хусэгзин'н'е-дэ бокқони дбвани, хусэгзин'н'ё ниндани-дэ бокқони дбвани кудуридухамби, чин-чин чирвэлдэс! и у мужичка **в животе**, и у мужичковой собаки **в животе** по кишкам прошла, чик-чирик!* и др.

Послелог **дбду-** с притяжат. афф. *в, внутри* (чего-либо, в пространстве внутри чего-либо) восходит к форме местного I падежа существительного **дб пространство внутри чего-либо** и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает место, пространство внутри чего-либо, где осуществляется действие, например: *Қан мапачча адулиби итэндэүбчи итэхэни эктэ угда **дбдуни старик Кан** отправился проверять свои сети и увидел **в лодке** женщину; дуку **дбдуни** бйни: тава, часиккал, пэттэл натталчи **в доме** есть огонь, чашки, нерпичьи шкурки; **гёдара чимај** мапа мёлчини: **дуку дбдуни** бини *однажды утром старик проснулся: он **в доме (внутри дома)** находится; эри дуку дбдуни нүжүэ бйни-ју? кто **внутри** этого дома есть?*; тари **дуку дбдуни** дү бочикка биччичи *в том доме* две бочки были; **аундав дбдуни** геда-мали путтэ улдумиду ауми биччини **в юрте** один только в люльке спящий ребенок находился и др.*

Послелог **докке-** с притяжат. афф. *в, внутри* (вдоль) восходит к форме продольного падежа существительного **дб пространство внутри чего-либо** и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает, что место, где осуществляется действие, располагается вдоль внутренней поверхности предмета, названного знаменательным словом, например: *ча дукутај йүэччи, тари **дуку дбккени** пунгэллэчихэни-тэни *в том дом* войдя, он **внутри** того дома стал кувыркаться <по полу>; чбччи бала-бал угда **дбккени** оми нэнухэни-тэни *потом он, быстро в лодку* <на дно> улегшись, уплыл; мапарил амбанучи **дукуни дбккени** митулэүэчи старики **в доме** у черта стали ползать и др.*

Послелог **дбло-** ~ **дбла-** с притяжат. афф. *в, внутри* (чего-либо, в пространстве внутри чего-либо), *по* (чему-либо) восходит к форме местного II падежа существительного **дб пространство внутри чего-либо** и в сочетании со знаменательным словом обозначает место совершения действия внутри предмета, названного знаменательным словом, например: *пава холдондуни отчи, долзихани ча **дуку дблони** сама(н) жаивани, нари инэсивэни *сбоку от окна* встав, он слушал, как **в доме** шаман поет, шаманит, люди смеются* (букв.: пение шамана и др.)

смех людей); **энуккэри дблани** геда нучукэ хақпа хумамба бауаччэри, уччичи **внутри котла** найдя маленький кусочек костного мозга, они сказали; **далу дблани** зин бара(н) сундатта улис'с'э биччичи **в амбаре (внутри амбара)** очень много рыбы и мяса было.

Послелог **дбој-** с притяжат афф. *внутри, к (внутренности чего-либо)* восходит к форме направительно-дательного падежа существительного **дб пространство внутри чего-либо** и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает место, внутрь которого направлено действие, например: **Хониракку, чава дблзиуачи, мэпи муйктэзи ујичихэни хуниктэни дбојни** Хониракку, это услышав, себя травой связал **в узел** (букв.: *узел внутри-его*); **митуми ачиуа дукуни дбојни йхэни** она ползком **в дом (внутри дома)** крысы проникла; **Гевхату геда урумкэ дбојни чисэнне эктэ бухэни хунаптумба тубгухэни** Гэвхэту **в ту рюмку** несколько дней назад женщиной подаренное кольцо опустил; **кујисэл аундавчи дбојни ујилта патала эввуки йрэ** девушка-ульта **в дом (внутри дома)** айнов не заходила обычно.

Послелог с основой дул'л'э-

Послелог **дул'л'эду-** ~ **дуллэду-** с притяжат. афф. *перед (кем-либо, чем-либо), впереди (кого либо, чего-либо)* восходит, вероятно, к форме местного I падежа существительного **дул'л'э ~ дуллэ 1) перед, передняя, лицевая сторона (чего-либо); 2) пространство перед предметом, лицом** и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает место, перед которым совершается действие, а в сочетании с причастием-существительным – время совершения субстантивного действия, предшествующее совершению глагольного действия, например: **паваккэви итэтчими мапа дуку дул'л'эдуни** геда сули итэхэни *в свое окно посмотрев, старик перед домом одну лисицу увидел*; **чбччи сэхани угдани дул'л'эдуни** даи мб нэнэхэмбэни *потом он догадался, что перед его лодкой большое дерево плывет* (букв.: *он узнал о "пльвении" большого дерева перед его лодкой*); **сэксэ эри мб дул'л'эдуни йкпэ йваккатти** мапа итэхэни йкпэду **Дэптиуири нэхэмбэни** *вечером, разводя перед этим деревом костер, старик увидел, как из огня вышел Дептири* (букв.: *старик увидел выход из огня Дептири*); **тэддэ, су(н) агбинзини дул'л'эдуни** тари нари **авуми буччини-тани** *и вправду, перед рассветом* (букв.: *перед появлением солнца*) **тот человек во сне умер**; **мама синзэни дул'л'эдуни** дукуни **гүјдэтэјни** геда **чиндэ дбохо-**

ни *перед тем как старуха пришла* (букв.: старухи *перед приходом*), на крышу ее дома одна птичка опустилась и др.

Послелог **дул'л'ёккё-** ~ **дуллеккё-** с притяжат. афф. *перед* (кем-либо, чем-либо), *впереди* (кого либо, чего-либо) – вдоль восходит к форме продольного падежа существительного **дул'л'ё** ~ **дуллё** 1) *перед, передняя, лицевая сторона (чего-либо)*; 2) *пространство перед предметом, лицом* и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает место, перед которым совершается действие, направленное вдоль предмета, названного знаменательным словом, в сочетании с причастием-существительным называет зависимое субстантивное действие, предшествующее совершению основного глагольного действия, например: **би дул'л'ёккёви** улāси туксахани *передо мной бежал твой олень*; Омболотто нōчи **исууачи дуллёккёчи** синдахани *Омболотто перед их возвращением пришел*; чи нэнэхэни гитуми, **нэннэни дул'л'ёккёни** геда бочикка сэлэни пунгэлихэни *он пошел пешком, впереди него от одной бочки обруч катился*; дуку **коритани дуллёккёни** митуми чаду чуп нэнухэни *вдоль стены дома* (букв.: *перед стеной дома – вдоль*) *ползя, он оттуда тотчас ушел*; дукутаки **исухани дуллеккёни** тари путтэ Гевхатуај унзини *перед возвращением к себе домой* (букв.: *в свой дом возвращение впереди-него*) *тот ребенок говорит Гэвхэту* и др.

Послелог с основой **хамара-** ~ **хамарра-**

Послелог **хамаррё-** ~ **хаммаррё-** с притяжат. афф. *за, позади, сзади*, возможно, связан с некой падежной формой существительного **хамара** ~ **хаммара** 1) *пространство позади (чего-либо)*; 2) *зад, задняя сторона, задняя часть (чего-либо)*, которая отсутствует в современной парадигме склонения. Эта форма могла быть образована аналогично форме послелогов **баззё**, **аттанзе** и др., в которых в настоящее время “живой” падежный суффикс не вычленяется. По формальной структуре слово можно квалифицировать как форму винительного падежа (удвоение согласного основы и развитие долготы финального гласного в винительном падеже распространено в орокском языке для имен существительных класса не-лиц и в настоящее время), но семантика производного послелога с формой винительного падежа не может быть соотнесена: по значению это, скорее, форма либо исходного, либо местного II падежа (ср. наречия того же корня **хамала**, **хамарила**, **хаммёла** *позади*). Очевидно, в орокском языке данный послелог должен рассматриваться как заимствованный, раз-

вившийся в тунгусо-маньчжурских языках на базе первичного наречия (ср. эвенк. **амарин** 1. 1) *после, потом*; 2) *недавно*; 2. с притяжат. афф. *вслед за кем-либо*; ульч. **хамар** с *запозданием*; орок. **хамари** ~ **хамарре позади** и др.).

Отмечая особый статус этого послелoga, Т.И. Петрова писала: “Некоторые формы слова **хамара-ни, хамаре-ни, хаме-ни пространство позади предмета** могут менять свое значение в зависимости от того, к какой части речи относится то слово, с которым оно образует одно словосочетание. Так, с именем существительным оно означает *позади, сзади*, с глагольной формой *после того, как...*” [Петрова 1967: 53-54]. Отметим, что основа **хамē ~ хама** (ср. общетунгуск. **амар** *зад, т.-ма. *хамар*), о которой упоминала Т.И. Петрова, отмечена в орокском языке только в составе наречий **хамē-ппа сзади, задами, хаммē-ду сзади, позади, хаммē-ла ~ хама-л’а** 1) *позади, сзади*; 2) *после, потом, хама-са ~ хама-саи ~ хама-сај назад* и др., а также в составе прилагательного **хама-ру задний** [ССТМЯ I: 37]. В качестве самостоятельной лексемы существительное **хаммē ~ хама пространство позади предмета** в имеющихся орокских материалах не зафиксировано.

Послелог **хамаррē- ~ хаммарē-** с притяжат. афф. *за, позади, сзади* в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает место распространения действия, а в сочетании с причастием-существительным называет время, следующее за совершением действия (точнее, время от совершения действия), например: эјуэдумэ дулузи, нэвдумэ **нони хамаррēни** тэүэччери нэнэ(ү)эчи *старшая сестра впереди, а младшая сестренка позади нее*, <так> *усевшись, отправились*; тари эктэ **нōни хамаррēни** иллини *та женщина за ним (позади него) стоит*; мапа нэну-хэни **хамаррēни** тари пэттэ унзини *после ухода старика та нерпа говорит.*; би горо **итэхэмби хамаррēни** исалби сономори оччичи *после того, как я долго смотрю <вдаль>, у меня глаза слезятся* (букв.: *после моего “долгосмотрения” мои глаза в слезах стали*); мама энүби **хаммарēни** тагдалухани-тани, бол’о оми *старуха после своей болезни поседела, седая стала* и др.

Послелог **хамараккē- ~ хаммараккē- ~ хамариккē-** с притяжат. афф. *за, позади, сзади* восходит к форме продольного падежа существительного **хамара ~ хаммара** 1) *пространство позади (чего-либо)*; 2) *зад, задняя сторона, задняя часть (чего-либо)* и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает, что место, где осуществляется дейст-

вие, расположено вдоль задней поверхности предмета, названного знаменательным словом; в сочетании с причастием-существительным называет время осуществления зависимого субстантивного действия, после которого осуществляется основное глагольное действие, например: **кадара хамараккени** хасамари зин бāра(н) заргули нэнэүэчи **позади сильного медведя**, преследуя его, очень много красных волков шло; гāи **нōни хамариккēни** пулихэни-тэни **ворон шагал позади него**; гэ, нэудумэнне Дахамада **хамараккени** туксахани-тани ну, а младший брат бежал **позади Дахамады**; сулинуни **оксо хамариккēни** пулихэни **лисица за нартой (позади нарты)** брела; Золони **нэнэхэни хаммараккēни** мапарил гочи гēда путгэ бүачи **после ухода Дёлони старики еще одного ребенка родили**; нōни **нэнухэни хамараккēни** дū Валетта дукутаккēри йүэччи, лавталлул биччичи **после его ухода два мужчины из рода Валетта вошли в свой дом с саблями**; тари **манга хамараккени** гēда маси нари абдулбани оронми нэнэхэни **сзади того богатыря шел один сильный мужчина, неся его вещи, имущество**; бу хасамари нэнэлипу тари **бојо(н) хаммараккēни мы следом за тем медведем пойдём**; хасамзе, хасамзе гēда уннē давогчимби, би **нōчи хамараккēчи** уннē давхамби **выслеживал я их, выслеживал, одну речку пересек, я позади них речку пересек**; мамануби **буччини хаммараккени** гој гасаттаи нэнухэни-тэни **после смерти своей жены** (букв.: жена смерти-ее последней) он сразу в другое селение уехал и др.

Послелог с основой ојо-

Послелог **ојоду-** с притяжат. афф. на, над (кем-либо, чем-либо) восходит к форме местного I падежа существительного **ојо** *верхняя плоскость, поверхность чего-либо* и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает, что действие происходит на верхней поверхности предмета или же направлено на его поверхность, например: хурэтэј капауаччи, **хурэ ојодуни** геда омомбо итэхэни **на гору взобравшись, на горе** одно озеро увидел; **остоли ојодуни** геда сундатта эксэпулэ биччини **на столе** одна рыба положена была; тари **патга ојодуни** ақпаччини он **на тот валежник (на дерево, погруженное одним концом в воду)** лег спать; геда золлō утэ бāззини эксэүэччи, геда золлō **утэ ојодуни** эксэхэни **один камень он положил напротив двери, другой камень над дверью** (букв.: **на дверь сверху**) положил; мэнэ **оксоби ојодуни** тэүэччи, эвэчэмби оксо ирручихани **сам он сел на нарту, а собаку заставил нарту тащить**; **киру ојодуни** тэүэччи, нэнэхэни, иламба наммō дāвмари

сэгдээчи *на журавля сев, он отправился, они три моря перелетели*; нбни хорини Эктэ **путтэни ојодуни** гѣда хайва-ју эксэхэни *его вторая жена на ребенка* <другой> *женщины что-то положила* и др.

Послелог **ојоло-** ~ **ојола-** с притяжат. афф. *на* (ком-либо, чем-либо) восходит к форме местного II падежа существительного **ојо** *верхняя плоскость, поверхность чего-либо* и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает место распространения или осуществления действия (на поверхности предмета, названного знаменательным словом), например: пурилби хуппимари **орокто ојблани** акпаччичи *мои дети, поиграв, на сене уснули*; тари **амбануни ојолони** тэми мапа уччичи *на том черте сидя, старик сказал*; аундав **гуидэни ојблони** геда золо биччини *на покрышке юрты один камень лежал* и др.

Послелог **ојотон-** ~ **ојотој-** с притяжат. афф. *на* (кого-либо, что-либо – сверху) восходит к форме направительно-дательного падежа существительного **ојо** *верхняя плоскость, поверхность чего-либо* и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает, что действие направлено на верхнюю часть предмета, названного знаменательным словом, например: гаүи энини **путтэби ојотојни** чи чэчихэни *мать ворона опять помочилась на своего сына*; нэнэмзе геда **хупкэ(ј) ојотојни** гаүи энини чэчихэни *мать ворона шла-шла, на одну кочку помочилась*; дукуби **муну (бу) ојотонпу** анахуссари *свой на нас сверху завалишь*; **конгори ојотонини** тари бојо(н) хурэ холдондуни потчохони *тот медведь сверху на моржа со склона горы прыгнул* и др.

Послелог с основой пэду- ~ пэззѐ-

Послелог **пэззѐ-** с притяжат. афф. *под* (кем-либо, чем-либо, что-либо) восходит, вероятно, к местному I падежу существительного ***пэј** *низ* (основа та же, что в **пэј-тчу** *снизу*, **пэј-сэј** *вниз*) с омертвевшим вариантом падежного суффикса **-зѐ**, омонимичным словообразовательному суффиксу **-зѐ** *сторона*, за что говорит тот факт, что (аналогично процессу, наблюдаемому в послелогѣ **бāззѐ-**) на стыке основы и суффикса наблюдается удвоение согласного **з** (в результате ассимилятивных процессов). В сочетании с собственно существительным и местоимением-существительным обозначает, что действие происходит под предметом, названным знаменательным словом, например: Мокчу угда **пэдзѐни** оси итэхихэни *Мокчу, под лодкой стоя, смотрел*; би хувэси **пэззѐни** бимбѐ *я под жердью (под опоркой) юрты нахожусь*; хусэгзин'н'ѐ итэхэни геда сули иктэни корно

сэзэхи пэззэни оччи инэсивэни *мужичок* увидел, что одна беззубая лисица, **под нарами** находясь, смеялась (букв.: смех беззубой лисицы **под нарами** увидел); хōни эктэ тōмори-ддā, **эктэ пэззэни** хэкэ чунгул'л'ечи как только они вытащили женщину, ниже женщины (букв.: **под женщиной**) ремень перерезали; тари мама нэлэлүүэчи аундау гујидэни **пэззини** сириттахани та старуха, испугавшись, **под берестяную** покрышку юрты спряталась.

Послелог **пэдзэду-** ~ **пэззэду-** с притяжат. афф. *под* (что-либо, кем-либо, чем-либо) восходит к местному I падежу существительного **пэду** ~ **пэззэ** низ, нижняя сторона, нижняя часть (чего-либо) и в сочетании с собственно существительным и местоимением-существительным обозначает место осуществления действия под предметом, названным знаменательным словом, например: чōччи мапа итэхэни эри **мō пэззэдун**и хаји-ју тагдахамбани *потом старик* увидел, что **под** этим **деревом** что-то белеет; амбанучи пэтгэлбэ **угда пэззедуни** биччи эччини мэдэ их черт детей, **под лодкой** находящихся, не заметил.

Послелог **пэдзеки-** ~ **пэзики-** ~ **пэззэкке-** с притяжат. афф. *под, подо* (что-либо) восходит к продольному падежу существительного **пэззэ** низ, нижняя сторона, нижняя часть (чего-либо) и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает, что место совершения действия находится под предметом или располагается вдоль нижней части предмета, названного знаменательным словом, например: Мокчу гйда **угда пэдзэкини** йхэни *Мокчу под одну лодку* залез; тари патала **сэдэхи пэззэккэни** сирихани-тани та девушка **под нары** спряталась; мэнэ зилил'л'и геда чиктэ дапауаччи, **хувэ пэззеккэни** эксэхэни *поймав в своей голове одну вошь, он положил ее под подпорку юрты*; гэ, Гэвхэтумбэ зин барамба дэпукэтчи **сэдэхи пэзикини** апкамбутчини-тани ну, она *Гэвхэту досыта накормив, под нары* спать уложила; хусэгзин'н'э гāүи миндэүэччи, **хупкэј пэззеккэни** хумухэни *мужичок, побив ворона, под кочку* его закопал и др.

Послелог **пэззэлэ-** с притяжат. афф. *под* (чем-либо – вдоль) восходит к местному II падежу существительного **пэззэ** низ, нижняя сторона, нижняя часть (чего-либо) и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает, что место, где происходит действие, расположено под предметом, названным знаменательным словом, например: геда чиктэ **мō пэззэлэни** потчохони *одна вошь под деревом* прыгала; тари эктэ са-

ма(н) **хүрэ пэззэлэни** нэнэми албэни *та шаманка под горой пройти не может* и др.

Послелог **пэззэпэ-** с притяжат. афф. *под, подо (что-либо)* восходит, вероятно, к винительному падежу существительного **пэззэ** *низ, нижняя сторона, нижняя часть (чего-либо)* и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает, что место, где происходит действие, расположено вдоль нижней части предмета, названного знаменательным словом, например: *мапа хувэби пэззэпэни хулэмзи, геда чиктэ бāуаччи дэптүхэни старик, под подпоркой своей юрты копал-копал, одну вошь найдя, съел ее; нōчи зобомори сзэхи пэззэпэни бччери āвүачи они, кое-как (букв.: мучаясь) под нами очутившись, легли.*

Послелог **пэззэтэј-** ~**пэззэтэи-** с притяжат. афф. *под, подо (что-либо – вдоль)* восходит к направительно-дательному падежу существительного **пэззэ** *низ, нижняя сторона, нижняя часть (чего-либо)* и в сочетании с собственно существительным и местоимением-существительным обозначает что действие направлено под предмет, названный знаменательным словом, например: *ниндаси гочи дāлуби пэззэтэини йрини-тэни твоя собака опять под мой сарай лезет (залазит); тари сама(н) этэ туксэдуни мама нā пэззэтэјни йхэни когда та женщина-шаман бежала (букв.: во время бега той женщины-шамана), старушка скрылась под землю* и др.

Послелог с основой уввэ-

Послелог, образованные от основы существительного **уввэ** *верх, верхняя сторона, верхняя часть*, весьма немногочисленны, что объясняется, вероятно, не полной десемантизацией собственно существительного. В пользу этого говорит и возможность использования притяжательно неоформленного послелога.

Послелог **уввеккэ-** ~ **увбеки-** с притяжат. афф. *над (кем-либо, чем-либо – сверху)* восходит к форме продольного падежа существительного **уввэ** *верх, верхняя сторона, верхняя часть* и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает место, над поверхностью которого осуществляется действие, например: *тар гасануни нōни увбекини сэгдэми хиндахани эта его птица над ним пролетела (букв.: над ним пролетев, прилетела); чоччи гаса нōни увбекини сэгдэми нэнүхэни-тэни потом птица, над ним пролетев, улетела; аундав увбеккени зилтэ хэрэлихэни он над юртой четыре раза покрусился; чбччи нōни итэчихэни тари гаса сэгзэвани, нōни увбеккени-ддэ сэгдэхэни затем он увидел, что*

летит та птица, **над ним даже** пролетела; инэни талдани осидуни гасануни **нбни увеккени** йсухани (сэгдэдухэни) *когда наступил полдень, та его птица над ним возвратилась* (пролетела); бэјнэ гāдуоччи, **таваби увеккени** лōхони *зверя принеся, он над очагом его повесил* и др.

Послелог **уввелэ-** ~ **увелэ-** с притяжат. афф. *над* (кем-либо, чем-либо – *сверху*) восходит к форме местного II падежа существительного **уввэ** 1) *верх, верхняя сторона, верхняя часть*; 2) *пространство над предметом* и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает, что действие осуществляется над предметом, названным знаменательным словом, например: тари гауи энини хусэгзиннэ **дукуни уввелэни** сэгдэдүүэччи этчини долзи *мать ворона, над домом мужичка пролетая, не услышала <зова сына>*; куккэ ојодуни тэүэччэри пурил тар **омо увэлэни** нэнэүэчи *сидя на спине лебедя, девочки пролетели над тем озером* и т. д. Отмечены случаи беспритяжательного использования послелого **уввелэ-** ~ **увелэ-**, например: тари нарисал нōмбочи хэвэчүэчи, эмэри долзе **нарисали увелэ** мэнэ куккэзири нэнэүэчи *те люди их позвали, не слушая, они над людьми на своем лебеде пролетали*; чбччи мапа итэхэни геда гаса **дукуни уввелэ** сэгдэхэмбэни *потом старик увидел, как одна птица над его домом пролетела* (букв.: *увидел “пролетание” одной птицы над домом*) и др.

Послелог **уввэтэј-** ~ **уввэтэи-** с притяжат. афф. *над, сверху - вдоль* восходит к форме направительно-дательного падежа существительного **уввэ** 1) *верх, верхняя сторона, верхняя часть*; 2) *пространство над предметом* и в сочетании с собственно существительным или местоимением-существительным обозначает, что действие направлено к предмету, названному знаменательным словом, например: тари гасануни экину **дукуни увэтэини** нэнэүэччи вэдэптүхэни *та птица, пролетев над домом женщины-владельца, пропала* (*потерялась*); чбччи чиндэ-ккэ мапā хасасими эр тугдулэ(н) **увветэјни** нэнэхэни *потом та птичка-синичка, преследуя старика, над мостом пролетела* и др.

ОДИНОЧНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ ПОСЛЕЛОГИ

Помимо серийных, в орокском языке могут быть выделены **одиначные производные послелог**и, восходящие в своем большинстве к десемантизированным формам локативных падежей, например: **алданду-** с притяжат. афф. *между*; **ббззэду-** с притяжат. афф. *снару-*

жи, вне; **таввѣду-** из-за (чего-либо, кого-либо – о месте), **удэтэј-** ~ **удэтэи-** с притяжат. афф. к месту, ближе и др.

Послелог **алданду-** с притяжат. афф. *между* (чем-либо, кем-либо) восходит к форме местного I падежа имени существительного **алда(н-)** *промежуток, расстояние* и обозначает в сочетании со знаменательным словом, что место, где происходит действие, располагается между предметами, названными знаменательным словом, например: бу дүнни алдандуппо тэру! *садись между нами двоими*; ча санауби аптудууатчи, сэвэмби дү **зилини алдандуни** тэуэтчи, санауби ујсэј нэнухэни-тэни *до своего отверстия дошедши, между двух голов севона сел, из отверстия вверх вылетел*; тари манга јэ поктола нэнэми дү **хурэ алдандуни** пулихэни *тот богатырь по этой дороге идя, между двух гор прошел* и др.

Послелог **анаханду-** с притяжат. афф. *без* (в отсутствие кого-либо, чего-либо) восходит к форме местного I падежа отглагольного существительного **анаха(н-)** *отсутствие* [< **ана-** *отсутствовать, не иметься, не быть*] и обозначает в сочетании со знаменательным словом отсутствие предмета (предметов) или лица (лиц), о которых идет речь, например: чин’е чимај **су анахандусу** пурэттэи нэнэлипу *завтра утром мы без вас в лес пойдём* (букв.: *в ваше отсутствие*); **нбни анахандуни** бу лэдэматчиуапу *мы разговаривали без него*; **улал анахандучи** опис’с’а синдауаччери эллипу кулпи *без оленей мы не успеем доехать* (букв.: *без оленей оставшись*) и др.

Послелог **боззѣду-** с притяжат. афф. *снаружи, вне* связан с существительным **боззѣ** *наружная сторона, пространство вне помещения*, являясь по происхождению формой местного I падежа. В сочетании со знаменательным словом обозначает что место, где осуществляется действие, находится с наружной стороны предмета, названного знаменательным словом, например: тараначи уми энимби **авундавуни ббззѣдуни** оччини-тани *так сказав, он очутился снаружи материного дома* (букв.: *вне чума своей матери*); тари мамануни паваккѣни итэуэччи **дукуби ббззѣдуни** ча сули итэми сириттахани *та старуха, его жена, поглядев в окно и увидав снаружи у дома* (букв.: *вне своего дома, снаружи дома*) *эту лисицу, спряталась*; чбччи мангатај унзини: “Јэвэ **дуку ббззѣдуни** эксэв!” *потом богатырю говорит: “Ты это на улице у дома* (букв.: *вне дома*) *положи!*” и др.

Послелог **тавведу-** с притяжат. афф. *из, из-за* (о месте, откуда исходит действие) является по происхождению формой исходного падежа имени существительного **таввѣ** ~ **тавѣ** *та сторона, другая, не*

эта сторона и в сочетании с существительным или местоимением-существительным обозначает, что действие исходит из или из-за предмета, названного знаменательным словом, например: **дукуни таввѣдуни** нуј-дэ итэпчини *из-за его дома кто-то посматривает*; чомзи **хурэ таввѣдуни** геда оксо хаунилами агбиччини *вдруг из-за горы одна нарта с шумом выехала*; чбччи ниндаби дāпауаччи дуку дбтојни ивэччини, **дуку таввѣдуни** бунихэ долзиптухани *он свою собаку взяв, толкнул ее в дом, из дома вой послышался* и др.

Послелог **удэтэј-** ~ **удэтэи-** с притяжат. афф. *к месту, ближе* является по происхождению формой направительно-дательного падежа имени существительного **удэ место, территория** и в сочетании с именем существительным обозначает место, к которому направлено действие, например: Дахиннени **нбни удэтэјни** синдахандучи Налма галпахани *люди с реки Дахи к нему* (букв.: *к его месту*) *когда подошли, Налма выстрелил*; **малуни удэтэјни** хиндауаччи амбануни пануччини *к малу (почетному месту) в его доме подходя, черт спрашивал*; андоуоччери нэнэуэчи нā **санани удэтэјни** соорудив <домик>, *они пошли к отверстию* (букв.: *к месту отверстия*) *в земле* и т. д.

Одиночные производные послелого орокского языка в некоторых тунгусо-маньчжурских языках выступают как серийные, вообще же послеложная система каждого языка отличается своими индивидуальными особенностями, что объясняется как языковыми, так и внеязыковыми факторами, определяющими специфику развития каждого языка.

Особое место среди послелогов орокского языка занимает отмеченный всего в двух контекстах атипичный послелог **чул прямо в** <во что-то>. Будучи лишенным падежного оформления и притяжания, он практически ничем не связан со словом, к которому относится, образуя аналитическую падежную форму, т. е. по сути не может быть назван послелогом. Однако его функционально-семантический статус, в отличие от грамматико-синтаксического, – это статус типичного послелога, например: таматчу нэдуоччи геда ниндаби **уттэ чул** мэтэлэхэни *выйдя оттуда, одну свою собаку прямо в дверь бросил*; тари амбанучи эми итэ **аундавби чул** йхэни-тэни *тот их черт, ничего не видя, прямо в свою юрту вошел*.

Возможно, послелог **чул прямо в** связан по происхождению с примыкающим к глаголу-сказуемому наречием **чул прямо, точно**, например: гэ, Мокчу таматчу ча санануки лэккэби дуккэни **чул** опокотчи, ча манга бāруни чокоричихани-тани ну, *Мокчу через то от-*

верстие, конец своей стрелы прямо нацеливши, в грудь того богатыря стрелял; таринуни пороттојни а̀пчидуни, доно чул пукчитэхэни при приближении к вершине богатыря морж прямо (точно) прыгнул и др. Однако в этом случае в орокском языке послелог **чул** может быть оценен исключительно как заимствованный (он имеется, например, в удэгейском языке), поскольку отнаречное происхождение для послелогов в орокском языке не является нормой, так как послелогом обслуживают преимущественно собственно существительные и местоимения-существительные, к которым наречия примыкать не могут.

ЧАСТИЦЫ

Частицами в орокском языке называют разряд служебных элементов, участвующих в формировании оттенков значений, как входящих в состав слова, так и выступающих в качестве самостоятельных лексических единиц, передающих коммуникативный и/или модальный статус высказывания. Все орокские частицы, входящие в состав слова и не функционирующие отдельно от него, называются суффиксальными частицами, в отличие от собственно частиц, функционирующих в качестве самостоятельной лексической единицы.

Что касается собственно частиц, то в орокском языке их очень мало, практически все они являются производными, развившимися в результате десемантизации знаменательных слов: имен прилагательных или наречий, например: **аја** *ладно, да ладно, ничего* [ср. **аја** 1. *хороший*; 2. *хорошо*]; **госипсули** ~ **госипасули** *вот несчастье, вот беда* [ср. **госипсули** *раздражающий, неприятный*]; **муналё** *жаль* [ср. **мулё** ~ **мунал'е** *жалко*], например: синдаха нари утчани: “**Аја**, синзи асиллелави” *пришедший мужчина сказал: “Ладно, я женюсь на тебе”*; си амичи нарисал в̄аучи, **госипасули!** *твоего отца мужчины убили, вот несчастье!*; чоччи гёдадума синдахани-тани, тундасал а̀нал, **госипсули!** *потом один из них пришел, а пятерых нет, вот беда!*; Миттэј угдаси б̄уру! – Эливи б̄урэ. – **Аја**, б̄уру! *Дай мне твою лодку! – Не дам. – Да ладно, дай!* и др.

Суффиксальные частицы в орокском языке представлены словообразовательными и модальными: словообразовательные формируют лексическое значение, модальные – модальное значение контекста в целом. Суффиксальные частицы постпозитивны: они присоединяются к слову через дефис после словоизменительного притяжательного или личного аффикса. Именно это, по мнению Б.В. Болдырева, резко отграничивает их от суффиксов, тогда как связанность со словом, к которому они присоединяются через дефис,

отграничивает их и от самостоятельных лексических единиц, превращая в элемент слова [Аврорин, Болдырев 2001: 378]. Присоединяясь к лексической единице, все суффиксальные частицы подчиняются закону сингармонизма, что обусловило их вариативность.

Словоизменительные суффиксальные частицы присоединяются к слову определенного грамматического разряда: местоимению-существительному, местоимению-прилагательному, местоимению-наречию, а выделительно-ограничительные – к имени существительному, имени прилагательному или числительному-существительному, например: например: **хаи-да** *кто-то, хоть кто*, **хамача-да** *какой-то, какой-нибудь*; **геда-мали** *только один, именно он*; **гугдала-ка** *высоко ведь* и др.

Модальные суффиксальные частицы присоединяются к определенному члену предложения, формирующему модальный план высказывания, чаще всего – к сказуемому. Модальные суффиксальные частицы могут присоединяться к слову независимо от его частеречной принадлежности, делая его логическим центром высказывания или формируя коммуникативный аспект предложения, а также придавая дополнительный оттенок уверенности-неуверенности, например: **хајду биччини мапа-ја?** *где был старик-то?*; **хајду мапа биччини-үэ?** *старик где был-то?*; **хајду-ју мапа биччини?** *да где же старик был?*

В орокском языке наиболее употребительны частицы **-үа ~ -үэ**, **-да (-дда) ~ -дэ (-ддэ)**, **-ка ~ -кэ**, **-ккă ~ -ккэ**, **-мали ~ -мэли ~ -моли**, **-тани ~ -тэни**, **-ја ~ -јо ~ -јэ ~ -ју**, которые с семантической точки зрения могут быть оценены как вопросительные, относительные, выделительные, ограничительные и усилительные. При этом некоторые частицы являются полисемичными, выступая в зависимости от контекста то в функции вопросительных, то относительных, то выделительных.

Суффиксальная частица **-үа ~ -үэ** может быть квалифицирована как вопросительная, так как используется исключительно в вопросительных конструкциях, присоединяясь к слову (обычно местоимению, глаголу или отглагольному образованию), которое является логическим центром вопроса, например: **хбни си андусиласи-үа?** *как ты сделаешь-то?*; **мамануси аурини-үа?** *твоя жена спит что ли?*; **гэ, нуј-да чипали буччичи-үа?** *ну, все они умерли что ли?*; **хај-үа эри ~ эри хаи-үа?** *что это такое?*; **нуј-үэ эри синзени?** *кто же это пришел?*; **си амичи хајду биси-үэ?** *твой муж где находится?*

Суффиксальная частица **-ја ~ -јо ~ -јэ** также используется в вопросительных предложениях, внося оттенок разделительности и присоединяясь преимущественно к именам существительным, на которые падает логическое ударение. При этом ее функциональный статус приближается к функции разделительного союза, например: **си хаиси – нарисси-ју, тэддэ пэгтэси-ју?** *да ты кто, человек ли или вправду нерпа* (букв.: человек *ли*, нерпа *ли*)?; **пурэнду нбни кадара бэјнэвэ вāхани-тани, сиромбо-јо бојомбо-јо вахани-үа?** *в тайге он убил огромного зверя, дикого оленя ли или медведя убил?*

Суффиксальная частица **-ка ~ -кэ** *ведь, -то* придает слову, к которому присоединяется, усилительное или ограничительное значение, например: **чомила-ка** би путгэби бисси-тани **тогда-то** ты будешь, наверное, моим ребенком; би асиби мимбе **уччини-кэ!** *говорила ведь мне моя жена!*; тари мапа унзини **биччимбэни-кэ** эри нари – амба оччини *тот старик* **ведь** говорил, что этот мужчина – черт (букв.: того старика говорение было *ведь*); **чомзи-ка** бу аталимачипу! *вдруг* **ведь** мы встретимся!; **нэnumзи-кэ** зоччону би тотоп нумгэхэни *не успев уйти* (букв.: *едва* **ведь** уйдя), она сало сразу проглотила; **ча** мама тэлунутчихэмбэни **тэддэ-кэ** биччини-тани *рассказанное той старухой правдой* **ведь** было и др.

Также суффиксальная частица **-ка ~ -кэ** *а*, присоединяясь к слову (преимущественно, имени существительному), придает ему оттенок противопоставленности и выделительности, например: **мама-ка** пурэгтэи эччини **нэнэ а** *старуха в лес не пошла*; **би-кэ ча** пбтои гочи **нэннелэхэмби а** *я опять на то место сходил бы*; **эри-кэ** дуку чипали **дэгдэхэни а** *этот дом совсем сгорел*; **би-кэ** арифметикумба эсув **сāра а** *я арифметику не знаю*; **си-кэ** ноттојни **хājва** уччиси-үэ? *а ты что ему сказал?*

Суффиксальная частица **-мали ~ -мэли ~ -моли** присоединяется к именам существительным и местоимениям-наречиям, придавая им оттенок выделительности и ограничительности, например: **чимај тэүэччи** иттэјни нари-мали *утром встав, он увидел, что все – только люди*; тари нэвчи **зин орқи(н-)** биччи мбво-моли мблиси *тот младший брат был очень глуп* (букв.: очень плохой), **только дрова** носит; чаду-мали **долзеччи** нэнэхэни асимбэни тогбуддбни **тогда только** она услышала и отправилась *поднять* **наверх** его жену (букв.: для его жены поднимания **наверх**); **зилилбачи** пурилгази **нэмбэ(ү)эччи** эксэхэни исалбачи-мали итэптуми *голова с детьми, накрыв одеялом, положил, так что* **только глаза** видны; **сули-мали** тавчилухани **только** лиса *начала считать*; **геда-мали** дуккү эччи-

ни дэгдэ он *только один дом не сжег*; сундатта олочими, мэнэ-мэли дэптүхэни, чајнуни мэнэ-мэли чипали умихани *рыбу сварив, только сам поел, чай весь только сам выпил*; амини-мали чава эси сәра биччи *только отец его об этом не знал*; хајду-да чипали куи-мэли биччичи *езде жили только айны*; нарисал чиманани нэнэүччери итэүичи дукучи сесини-мали бйччини *на следующий день люди поехав, увидели, что одни только жерди остались <от юрты>*.

Суффиксальная частица **-тани** ~ **-тэни** присоединяется к глаголу-сказуемому и формирует модальный план высказывания, придавая предложению в целом два противоположных значения: в одних конструкциях она выступает как частица уверенности, бесспорности, несомненности того, о чем говорится, в других, наоборот, – как частица неуверенности, возможности, но необязательности, например: **тари нарисал самасал оччини-тани** *те мужчины точно стали шаманами*; **эри нари амбамба вәүаччи мимбе хурихани-тани** *этот человек, черта убив, меня действительно спас*; **гэ, тари сули бӯччини-тани** *ну, та лисица, наверное, умерла*; **эри путтэ би путтэ-би биси-тани** *этот мальчик, наверно, мой ребенок*; **нбчи исухатгајчи ила анани оччини-тани** *с тех пор, как они вернулись (букв.: от их возвращения), точно три года прошло*; **чбччи мапану-би синдалахани-тани** *потом, может быть, мой муж придет*; **мамануни унзини**: “**Эр гадуүаси пуни-тэни**” *жена сказала: “Это принесенного тобой запах, наверно”*; **амбануни эччини долзе, хаус ақпаччини-тани** *черт ничего не слышит, точно крепко спит* и др.

Союзная функция суффиксальных частиц

Суффиксальные частицы **-ја** ~ **-јо** ~ **-јэ** и **-да** (**-ддә**) ~ **-до** ~ **-дэ** (**-ддэ**), присоединяясь либо к однородным членам предложения, либо соединяя в одно целое части сложного подлежащего, выступают в функции сочинительных соединительных или разделительных союзов, например: **геда уни кирадуни мапа-ја мама-ја битчичи** *на берегу одной речки жили старик и старуха*; **дуку дбдуни эктэ-јэ путтэ-јэ тэсимари, хајва-дда эччичи анду** *в доме женщина и ребенок сидят, ничего не делают (не мастерят)*; **горопчи ачиүа-да энини удала-да энини биччичи** *в старину жили-были крыса-мать и лягушка-мать*; **бојо-ддб манга бими Каримамба эсини вәра, Карима-дда манга бими, бојомбо эсини вәра** *ни медведь, будучи сильным, Кариму не убьет, ни Карима, будучи сильным, медведя не убьет*; **манга-дда, за-ддә бини чи нэннелэми** *то ли сильный, то ли*

слабый будет, я все равно пойду за него замуж; чбччи Гевхату с̄адухани: налани-да, бэгзини-ддэ эсини тутто затем Гевхату очнулся: ни рука, ни нога не шевелится (букв.: *не двигается*) и др.

Т.И. Петрова квалифицировала словообразовательные суффиксы **-ја ~ -јо ~ -јэ** и **-муна ~ -мунэ** как частицы совместности, отмечая, что “при сказуемом во множественном числе название главного действующего лица часто имеет формальную принадлежность **-ја, -јо**, считать которую падежным суффиксом у нас нет оснований, тем более что она не встречается с формами притяжания. Относим ее пока к частицам... Имена существительные, называющие лица, по какой-либо причине второстепенные при совместном действии, могут иметь при себе оформитель **-муна, -мунэ**, относимый тоже к частицам” [Петрова 1967: 52].

На наш взгляд, с этим нельзя согласиться: безусловно, не являясь падежными, суффиксы **-ја ~ -јо ~ -јэ** и **-муна ~ -мунэ** являются словообразовательными суффиксами репрезентативной множественности, образуя от именной основы названия лиц, связанных родственными отношениями с лицом, названным основой. При этом в орокском языке отмечаются омонимичные словообразовательным суффиксам частицы **-ја ~ -јо ~ -ју**.

В пользу того что **-муна ~ -мунэ** и **-ја ~ -јо ~ -ју** в определенных позициях являются словообразовательными суффиксами говорит и тот факт, что они, в отличие от постфиксальных частиц, присоединяемых через дефис, в большинстве случаев пишутся слитно (все известные записи орокских текстов, сделанные в период с 1904 по 1950 г. Т.И. Петровой, К.А. Новиковой, Дзиро Икегами, Б.О. Пилсудским), например: горопчиду **амимуна самасал биччичи** в старину жили шаманы *отец с сыном*; амини **маманумуна** пāзи дуку, путтэни **асимуна** пази дуку биччичи *отец с женой жил в отдельном доме, сын с женою тоже жил отдельно в доме* и др.

Поскольку в орокском языке собственно союзы нельзя считать сформировавшимися, в их функции иногда выступают суффиксальные частицы, которые в этом случае целесообразнее квалифицировать как союзные частицы. В составе сложного предложения суффиксальная частица **-да ~ -до ~ -дэ**, присоединяясь к первому слову второй предикативной части, выполняет функцию противительного союза **а**, превращая бессоюзное сложное предложение в сложносочиненное, например: **бу уннэ солоуопу, мапа-да гасандупу оччини** *мы поплыли вверх по реке, а старик в нашем селе остался; маңга мэргэ гасатакки исухани-тани, тари-да амбануни наму кирадунни бими*

бүччини богатырь в свое селение возвратился, **а тот черт**, на морском берегу оставшись, умер; **тари патала эччини силту, мэпи-дэ синасамагда хулмэв опоми, авундавду сирихани та девушка** не стала стирать, **а, превратившись в иголку, спряталась в юрте; уни кираккени пулелапу, пурил-да угдази нэнэүэчи-тани** мы пойдём по берегу реки, **а дети** поплывут в лодке.

В целом же необходимости в союзах в орокском языке нет: большинству русских полипредикативных конструкций как паратактических, так и гипотактических соответствуют монопредикативные предложения с соответствующими обстоятельствами соответствующих разрядов или дополнениями. Поэтому развитие союзной функции у суффиксальных частиц скорее можно оценить как массивное влияние русского языка на фоне утраты родным коммуникативной функции.

МЕЖДОМЕТИЕ

Междометие – разряд неизменяемых слов, не обладающих собственно лексическим значением, а лишь выражающих эмоции или имитирующих звуки, производимые человеком, животным, птицей, а также предметами, когда они рассыпаются, проливаются, ломаются, падают и т.п.

Все междометия в орокском языке функционируют *вне* связи с другими словами, обслуживая в своем прямом значении исключительно эмоциональную сферу языка. Достаточно часто эти образования могут выступать в качестве мотивирующих основ при образовании знаменательных слов (прилагательных, глаголов, наречий), как синтетической, так и аналитической производности, например: **қонгерр б-** *звенеть* < **қонгёрр-қонгёрр** *дзинь-дзинь* (звон колокольчика); **қотор би** *храпящий во сне* < **қотор-қотор** *храп-храп* (звук, издаваемый человеком во время сна, храп); **қоқ-қоқ би-** *стучать, брякать* (при падении твердого предмета на пол, в пустую бочку, ведро и др.) < **қоқ-қоқ** *бряк-бряк* (звук, издаваемый твердыми предметами, при падении на твердую поверхность) и др., а также могут замещать в предложении знаменательные слова таких грамматических классов, как имена существительные, глаголы и наречия, выступая в этом случае в синтаксической функции замещаемой части речи.

Эта эмоциональная роль рассматриваемых языковых единиц определила их отнесение в части грамматик и словарей тунгусо-маньчжурских языков “...к разряду изобразительных слов как автономной достаточно часто – полисемичной, части речи, например, для них характерен консонантный ауслат, парное употребление. Служат для передачи зрительных, слуховых и других чувственных восприятий” [Цинциус 1982: 26]. Отметим, что наряду с изобразительными словами, близкими к качественным наречиям, к изобразительным

словам традиционно были отнесены и эмоциональные слова из разряда междометий [Киле 1973; Петрова 1942, 1954; Аврорин 1959].

Не обладая лексическим значением, изобразительные слова-междометия не могут быть признаны частью речи, в частности, знаменательной. Также они не могут быть отнесены в силу своей функциональной специфики и к служебным словам: их роль в предложении отлична от роли послелогов и частиц, они не выражают отношений между грамматическими единицами.

Все междометия в орокском языке могут быть условно разделены на эмоциональные (они выражают эмоции или некие качества, воспринимаемые органами чувств), например: **эңү-эңү!** *ой-ой, ай-ай!* (больно); **а-а!** *ну и ну!* (удивительно, странно); **ңэм-ңэм** *слепя глаза блеском* и звукоподражательные (эти слова имитируют звуки), например: **гақ-гақ** *кар-кар* (подражание крику ворон), **чиң-чиң ~ чиң-чиң-чирвэлдэс** *чик-чирик* (подражание чириканию мелких птиц), **қотор-қотор** *тук-тук* (звук, издаваемый при соприкосновении с жесткой поверхностью твердыми предметами) и др.

1. Звукоподражательные междометия представлены двумя группами слов:

1) подражание звукам, издаваемым живыми существами: **гақ-гақ** *кар-кар* (подражание крику ворона); **ау-ау ~ аву-аву** *кря-кря* (подражание крику утки-морянки и черной утки кэнэдэ); **гоу-гоу** *гав-гав* (подражание лаю собаки); **қонгил-қонил** *кряк-кряк* (подражание крику утки-крохаля); **кук-кук** *кук-кук* (подражание крику лебедя); **куак-куак** *куак-куак* (подражание крику гагары); **нор-нор-нор** *ур-ур-ур* (урча, с урчанием); **нох-нохи** *нюх-нюх* (звук сопения при обнюхивании); **чиң-чиң-чирвэлдэс** *чик-чирик-чирик* (подражание чириканию птиц); **қотор-қотор** *храп-храп* (звук, издаваемый человеком во время сна, храп); **хо-хоқ** *ох-хо-хо* (выражение усталости);

2) подражание звукам, издаваемым предметами (при падении, повреждении, соприкосновении с другими предметами и др.): **котоққо-котоққо, қотор-қотор** *тук-тук, бряк-бряк* (звук, издаваемый при соприкосновении, ударе друг о друга твердых предметов); **қонгерр-қонгерр** *звяк-звяк, дзинь-дзинь* (звон колокольчика или звук, издаваемый деревянным колокольчиком); **кох-кох** *бряк-бряк* (звук, издаваемый твердыми предметами, при падении на твердую поверхность); **хору-хору** *хрум-хрум* (звук, издаваемый твердыми предметами, например, орехами или костями, при их разгрызании, разламывании и пр.); **қос-қоси** *царап-царап* (звук при царапанье); **қоқор-қоқор** *стук-стук* (стук деревянных предметов); **қасук-қасук** *скрип-скрип* (скрип, поскрипывание деревянных предметов); **пукту-**

пукту бух-бух ~ **ух-ух** (звук, издаваемый при ударе тяжелым предметом).

2. Эмоциональные слова могут быть охарактеризованы как:

1) непроеводные (первичные), например: **а-а!** *надо же!* (выражение удивления, изумления); **бэ-бэ!** *баю-бай, сти!* (баюканье ребенка); **гэ-гэ!** *а ну-ка еще, еще!* (выражение поддержки, подбадривание – по отношению к животным и человеку); **кэ!** *ну, да, так, так!* (выражение одобрения, согласия, поддержки); **хэ!** ~ **хэко!** *эй!* (оклик, призыв); **ма!** *на, возьми!*; **эрэ** *вот же, надо же* (выражение удивления, недоумения); **эрэј** *ой!* (выражение удивления или испуга); **эрэј - эрэј** *ой-ой-ой, горе, беда!* (выражение горя, скорби, печали человеком); **сав-сав-сав!** *ой-ой-ой!* (плач лисицы: *жительство-бытие мое несчастное*); **хор-хор** ~ **хэр-хэр** *ну же, ну, быстрее!* (возглас, которым подгоняют запряженных в нарту собак или оленей); **пурэ-пурэ** *стой!* (окрик, останавливающий собачью упряжку);

2) производные (вторичные, восходящие к знаменательным словам и развившиеся в результате десемантизации последних при сохранении выражения эмоций), например: **аја** *ладно, хорошо, пусть* (выражение согласия); **ана-на** (**ана-ја**)! *ну уж нет!* (выражение отказа, несогласия); **эну-эну!** *ой-ой, больно*; **энэ-нэ!** *ну и ну!* (выражение удивления, укора и т.п.); **бал-бала!** *быстрее, давай-давай!*; **хэмэ-рэм(э)** *ш-ш, тихо!*; **сапаррэ!** ~ **сапајри!** *довольно, хватит, надоело!* (выражение неприятия, отвращения); **алак-алаккә!** *фу, гадость, противно!* (выражение отвращения, брезгливости при виде грязи, нечистот и т.п.); **ноккә!** *ой, как воняет!* (выражение отвращения при сильном неприятном запахе, часто сопровождающееся зажиманием носа двумя пальцами) и др.

В состав предложения собственно междометия не входят, они могут квалифицироваться как внеструктурные элементы: междометия, не связанные семантически и синтаксически с предложением в целом, например: **Силопу Бэгзини, чоқор-чоқор, сэккурэ бэјэби, хасук-хасук, қодб мёвамбани, пукту-пукту, синзёни Силопу Бэгзини** *нога из вертела, стук-стук, туловище из багульника, скрип-скрип, кузнечные меха – сердце его, бух-бух (ух-ух), идет Силопу Бэгдини*; **ана-на, си путтэтэјси угдаби эсив бёрэ!** *ну, нет, я свою лодку твоему сыну не дам!*; **дукутакки нэнэвсэри, сапаррэ!** *уходите домой, хватит (довольно)!*; **дукутајси элливи йрэ, алак-алаккә!** *я в твой дом не войду, фу, грязно, противно!*; **кэ!** *тари сама(н) сагдами буччини-гани ну да, так точно! тот шаман, со-старясь, умер*; **эрэј!** *јэду си бйси-ј? ой! кто тут?*; **ма-ка, на-ка,**

эззе акса! *на же (возьми), земля, не обижайся!*; **хо-хок!** эсинэни би горо пулими алихамби *ох-хо-хо!* *сегодня я далеко ходил, устал; чиң-чиң-чирвэлдэс!* Нуј-үэ си амиси эниси с̄ариси-ју? *чик-чирик-чирик!* *Кто твой отец и кто твоя мать, знаешь ли?*; **катор-катор!** амба аурини *храп-храп!* *черт спит* и др.

Все собственно междометия в орокском языке, как и в русском, не являются членами предложений. Но в силу своей специфичности – выражение эмоций – междометия могут использоваться в качестве любой знаменательной части речи, в этом случае они функционируют в качестве того члена предложения, каким является часть речи, которую они замещают, например: **долболдола тари мапа долзихани сули сав-сав-сав бичимбэни** *каждую ночь старик слушал плач* (букв.: *ой-ой, житье-бытье мое несчастное*) *лисицы*; **гаүи гақ-гақ сэгдэдухэни ворон, каркая** (букв.: *кар-кар*), *полетел дальше*; **мапа хо-хок оқсоби мэнэ ирулахани-тани старик, охая от усталости** (букв.: *ох-хо-хо!*), *потацил свою нарту сам* и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аврорин В.А.** Очерки по синтаксису нанайского языка. Прямое дополнение. Л.: Наука, 1948.
- Аврорин В.А.** Грамматика нанайского языка. В 2 т. Т. 1. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Аврорин В.А.** Нанайский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т.V. С. 129 –148.
- Аврорин В.А.** Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л.: Наука, 1981.
- Аврорин В.А., Болдырев Б.В.** Грамматика ороцкого языка. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния, 2001.
- Архив Болдырева.** Болдырев Б.В. Полевые записи 1968-1969 гг. в 2-х тетрадях, хранящиеся в Институте филологии СО РАН, г. Новосибирск
- Архив Новиковой.** Новикова К.А. Полевые записи 1949-1950 гг. в 4-х тетрадях, хранящиеся в Институте филологии Сибирского Отделения РАН, г. Новосибирск.
- Архив Озолини.** Озолиня Л.В. Полевые записи, сделанные во время экспедиций 1989, 1991, 1994, 1997, 2000 гг. на Северном Сахалине в 6 тетрадях, хранящиеся в Институте филологии Сибирского Отделения РАН, г. Новосибирск.
- Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Бойцова А.Ф.** Категория лица в эвенкийском языке. Л., 1940.
- Болдырев Б.В.** Категория косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках. Новосибирск: Наука, 1976.
- Болдырев Б.В.** Притяжательное оформление определений в эвенкийском языке. // Лексика в тунгусо-маньчжурских языках народов Сибири. Новосибирск: 1986. С. 76 – 81.
- Болдырев Б.В.** Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987.
- Болдырев Б.В.** Русско-эвенкийский словарь. Новосибирск: Наука, 1994.
- Болдырев Б.В.** Эвенкийско-русский словарь в 2 т. Т. 1. Новосибирск: изд-во Сиб. отд-ния, филиал ГЕО, 2000.
- Болдырев Б.В.** Эвенкийско-русский словарь. Т. 2. Новосибирск: изд-во Сиб. отд-ния, филиал ГЕО, 2000.
- Болдырев Б.В.** Части речи и грамматические категории эвенкийского языка в сравнительном освещении: Автореф... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2004.
- Болдырев Б.В.** Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007.

Василевич Г.М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусско-го) языка. Л.: Наука, 1948.

Данилова А.А. О некоторых наблюдениях над качественными прилагательными эвенского языка // *Вопр. языка и фольклора народностей Севера*. Якутск, 1972. С. 44 – 52.

Данилова А.А. Морфологическая характеристика качественных прилагательных (на материале языка оймяконских эвенов) // *Актуальные вопросы языков народностей Севера*. Якутск, 1986. С. 63 – 78.

Киле. Н.Б. Образные слова нанайского языка. Л.: Наука, 1973.

Колесникова В.Д., Константинова О.А. Негидальский язык // *Языки народов СССР*. Л., 1968. Т.V. С. 109 – 128.

Константинова О.А. Эвенкийский язык. М.;Л.: Наука, 1964.

Константинова О.А. Эвенкийский язык // *Языки народов СССР*. Л., 1968. Т.V. С. 68 – 87.

Кормушин И.В. Удыхейский (удэгейский) язык. М.: Наука, 1998.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990.

Маслов Ю.С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // *Вопросы общего языкознания*. Л., 1965.

Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина. Большие проблемы маленького народа. М.: Наука, 2006.

Насилов Д.М. О способах выражения видовых значений в алтайских языках // *Проблемы общности алтайских языков*. Л., 1971.

Насилов Д.М. Формы выражения способов глагольного действия в алтайских языках (в связи с проблемой глагольного вида) // *Очерки сравнительной морфологии алтайских языков*. Л.: Наука, 1978.

Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. В 2 ч. М.;Л.: Изд-во АН СССР. Ч. 1. 1960; Л.: Наука. Ч. 2. 1980.

Новикова К.А. Эвенский язык // *Языки народов СССР*. Л., 1968. Т.V. С. 88 – 108.

Новикова К.А., Сем Л.И. Орокский язык // *Языки мира (Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки и др.)*. М.: Индрик, 1997.

Озолия Л.В. Современная языковая ситуация у ороков Восточного Сахалина // *Б.О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина: Междунар. Конф., Южно-Сахалинск, 30 октября – 2 ноября 1991 г.* С. 18 – 25.

Озолия Л.В. Категория числа в орокском языке // *Языки, культура и будущее народов Арктики: Тез. докладов междунар. конф. Ч. II*. Якутск, 1993. С. 17 – 18.

Озолия Л.В. Орокский язык // *Красная книга языков народов России*. М: Academia, 1994. С. 43 – 44.

Озолия Л.В. Сопроводительность в орокском языке // *Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур*:

Тез. междунар. науч. конф. Т. I. Филология. Новосибирск, 1995. С. 112 – 116.

Озолия Л.В. Фонетическая система орокского языка // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 4. С. 65 – 69.

Озолия Л.В. Опыт создания орокско-русского и русско-орокского словарей // Res Linguistica. М., 2000.

Озолия Л.В. Отражение как способ выражения подчинительной связи в орокском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 4. С. 65 – 69.

Озолия Л.В. Словообразование глагола в орокском языке // Теҳуҗ ӯрацца-тикӣ. Вып. 1-й, посвященный 90-летию доктора филологических наук, профессора Новосибирского государственного университета Кирилла Алексеевича Тимофеева. Новосибирск, 2004. С. 317 – 334.

Озолия Л.В. Послелогои в орокском языке // Создание нового поколения учебников для высших учебных заведений по языкам коренных народов Сибири. Материалы Междунар. Симпоз. (Новосибирск, 25 – 27 октября 2004 г.). Новосибирск, 2004. С. 105 – 123.

Озолия Л.В. Притяжательная конструкция в орокском языке // Сиб. филол. журнал. 2007. № 3. С. 149 – 157.

Певнов А.М. Деепричастия на -ми в эвенкийском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980.

Петрова Т.И. Ульчский диалект нанайского языка. Л.: Наука, 1936.

Петрова Т.И. Очерк грамматики нанайского языка. Л.: Наука, Ленингр. Отд-ние. 1941.

Петрова Т.И. Образные слова в нанайском языке. // Изв. АН СССР. Отд. литер. и языка, 1942. Т. VII., вып. 6.

Петрова Т.И. Образные слова, служащие для передачи световых и цветовых впечатлений в нанайском языке. // Уч. Зап. Ленингр. педагог. ин-та им. А.И. Герцена. 1954. Т. 101.

Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1967.

Петрова Т.И. Орокский язык // Языки народов СССР. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. Т. V. С. 172-190.

Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. М, 1957.

Ришес Л.Д., Цинциус В.И. Краткий очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Послелогои // Русско-эвенский словарь. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1952. С. 693 – 777.

Романова А.В., Мыреева А.Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров. М.;Л.: Наука, 1964.

Сем Л.И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикийский (уссурийский) диалект. Л.: Наука, 1976.

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков под ред. В.И. Цинциус в 2 т. Л.: Наука, 1977. Т. I.

Суник О.П. Очерки по синтаксису тунгусо-маньчжурских языков. Поссесивный строй предложения. Л.: Наука, Ленингр. отделение. 1947.

Суник О.П. О частях речи в тунгусо-маньчжурских языках. // Вопр. сопоставления описательных грамматик. М., 1961. С. 101 – 119.

Суник О.П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках // Морфологическая структура и система форм глагольного слова. М.;Л.: Наука, 1962.

Суник О.П. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л.: Наука, 1982.

Суник О.П. Ульчский язык. Л.: Наука, 1985.

Цинциус В.И. Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках // Уч. Зап. ЛГУ, сер. филол. наук. 1946, № 69, вып. 10.

Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и Морфология. Ч. I. Л.: 1947. 269 с.

Цинциус В.И. Порядок и иерархия суффиксов в агглютинативных языках (по материалам языков тунгусо-маньчжурской группы). // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.;Л.: 1965. С. 141–154.

Цинциус В.И. Грамматический строй языка и проблема частей речи (по материалам тунгусо-маньчжурских языков). // Вопросы теории частей речи. Л.: Наука, 1968. С. 306 – 317.

Цинциус В.И. Негидальский язык // Языки мира. М.: Индрик, 1997. С. 188 – 201.

Цинциус В.И. Негидальский язык. Л.: Наука, 1982.

Чареков С.Л. Глагольный синкретизм в бурятском и эвенкийском языках // Сопоставительно-типологические исследования монгольских языков. Улан-Удэ, 1953. С.14 – 26.

Чареков С.Л. О синкретизме основ некоторых частей речи в бурятском языке // Грамматическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ, 1987. С. 18 – 28.

Языки народов СССР. Т. V. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1968.

Benzing J. Die tungusischen Sprachen. Versuch einer vergleichenden Grammatik. Weisbaden, 1955.

Ikegami, J. Some specimens of the folk tales and songs of the Oroks. – The Japanese journal of Ethnology. Minzokugaku–Kenkyu. Vol. 27, № 4, 1963. PP. 627-638.

Ozoliņa L. Present-Day Linguistic Situation Among the Val Oroks (Uilta) of Eastern Sakhalin // Linguistic and Oriental Studies from Poznan. V. 2. Poznan, 1994. P. 91 – 105.

Ramstedt G.J. Einführung in die altaische Sprachwissenschaft, I. Formenlehre. Helsinki, 1952.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		5
Г Л А В А 1.	Фонетическая система орокского языка	11
Г Л А В А 2.	Словообразование	25
	Состав морфем	26
	Модели словообразовательные и формообразовательные	31
	Словообразование имени существительного	36
	Словообразование имени прилагательного	48
	Словообразование глагола	57
	Словообразование наречий	71
	Отглагольные образования: причастие и деепричастие	80
	Причастие	83
	Деепричастие	92
Г Л А В А 3.	Морфология	98
	ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	101
	Категория числа	102
	Принадлежность	118
	Прямая принадлежность	121
	Косвенная принадлежность	128
	Склонение	134
	Значения падежей	147
	Категория рода	174
	Причастия-существительные	176
	Местоимения-существительные	192
	Личные местоимения-существительные	192
	Возвратное местоимение-существительное	196
	Вопросительно-относительные местоимения-существительные	200
	Неопределенные местоимения-существительные	205
	Отрицательные местоимения-существительные	208
	Самостоятельные притяжательные местоимения-существительные	209
	Указательные местоимения-существительные	212
	Числительные-существительные	216
	Количественные числительные-существительные	218

Собирательные числительные- существительные	224
Существительные-числительные единицы измерения	226
Существительные порядковые числительные возраста	227
Связанные отглагольные имена существительные	230
Имена существительные цели	232
Условно-временные имена существительные	235
Условно-уступительные связанные имена существительные	238
Имена существительные одновременного действия	240
Имена существительные несостоявшегося действия	243
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ	246
Качественные прилагательные	250
Относительные прилагательные	252
Прилагательные обладания – необладания	254
Причастия-прилагательные	256
Местоимения-прилагательные	262
Определительные местоимения- прилагательные	263
Указательные местоимения-прилагательные	265
Притяжательные местоимения- прилагательные	266
Вопросительные местоимения- прилагательные	269
Неопределенные местоимения- прилагательные	270
Отрицательные местоимения-прилагательные	271
Числительные-прилагательные	273
НАРЕЧИЕ	275
Качественные наречия	275
Наречия степени	276
Наречия времени	279
Наречия места	281
Наречия предела	285
Местоимения-наречия	286
Вопросительные местоимения-наречия	287
Неопределенные (относительные) местоимения-наречия	288
Отрицательные местоимения-наречия	289

Числительные-наречия	290
Деепричастия-наречия	291
ГЛАГОЛ	294
Изъявительное наклонение	302
Настоящее время	303
Прошедшее время	308
Будущее время	308
Спряжение	311
Сослагательное наклонение	317
Повелительное наклонение	319
Побудительное наклонение	323
Побудительное наклонение I	324
Побудительное наклонение II	326
Побудительное наклонение III	326
Отрицательные формы глагола	327
Категория модальности	330
СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА	336
Послелogi	336
Непроизводные послелogi	339
Производные послелogi	343
Частицы	358
Междометие	364
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	369